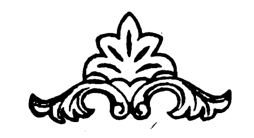


ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФ. К.А.СОФРОНЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1961

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕТРА I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1961

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем выпуске «Памятников русского права» помещены законодательные акты Российского государства первой четверти XVIII века.

Преобразования Петра I, подготовленные всем ходом развития страны в предшествующем столетии, были центральным событием социально-экономической и политической истории России этого периода.

Развитие ремесла, появление первых мануфактур в железоделательной, полотняной, стекольной и других отраслях промышленности, рост товарности сельского хозяйства — все это ускоряло процесс складывания единого всероссийского рынка. Покровительственная политика царского правительства в отношении отечественной промышленности и торговли предшествовала развитию меркантилизма при Петре I.

Однако экономическое развитие России в XVII веке не было достаточно интенсивным, что повлекло за собой отставание в хозяйственном, военном и культурном отношении сравнительно с другими европейскими странами. Русскому государству грозила опасность потерять экономическую и политическую самостоятельность и превратиться в колонию или полуколонию более развитых в экономическом и военном отношении западноевропейских держав. Такое положение еще более усугублялось внешнеполитическими условиями страны, которая была оторвана от основных морских путей. Связь с западноевропейскими странами через Белое море была весьма ограничена.

Устранить эту опасность можно было только путем развития промышленности и торговли. Для усиления внешней торговли был необходим новый морской порт, близкий к западноевропейским странам, на Балтийском или Черном морях. Такой порт можно было приобрести только военным путем.

Главной задачей рассматриваемого периода было преодоление исторической отсталости России. Для этого, в свою очередь, было необходимо провести реорганизацию всего государственного аппарата, неспособного ликвидировать отсталость страны, укрепить государственный строй помещиков-крепостников в условиях обострившейся классовой борьбы.

Проведение реформ проходило на основе сложившихся еще в XVII веке феодально-крепостнических отношений, не подрывая их в принципе.

Так, в сельском хозяйстве, которое преобладало в экономике страны, по-прежнему укреплялась и развивалась феодальная собственность на землю. Значительно увеличились земельные владения крепостников за счет освоения и заселения новых земель, хотя этот процесс протекал неравномерно — в центральной части России и на юге более интенсивно, чем на севере и северо-западе.

Кроме того, расширение помещичьей запашки происходило за счет распахивания и заселения пустошей, принадлежавших государству и предоставленных землевладельцам на арендных условиях, а также сокращения размеров крестьянской надельной земли. Одновременно с увеличением земельных владений дворянства укреплялись их права на земельную собственность. Указ 1714 года о единонаследии уравнивал все земельные владения — вотчины и поместья, объявляя их наследственными.

С развитием товарно-денежных отношений не только помещичье, но и крестьянское хозяйство увеличило производство товарного хлеба по сравнению с прежними временами.

Наметилась специализация экономических районов страны. В отличие от черноземной полосы, преимущественно сельскохозяйственной, с преобладанием барщины, нечерноземная полоса была потребляющей и промысловой, с оброчной системой; некоторые районы начали специализироваться по производству хлебных, технических культур и продуктов животноводства.

В целях развития текстильных мануфактур указом Петра I 1715 года предписывалось увеличить посевы льна и конопли во всех губерниях. Возникновение суконных мануфактур потребовало обеспечения их отечественным сырь-

ем — шерстью. В связи с этим были приняты меры, способствующие распространению овцеводства в стране. В частности, на Украине было организовано несколько крупных овцеводческих заводов. Указом 1712 года Петр I распорядился образовать в трех губерниях — Казанской, Азовской и Киевской — государственные конные заводы для поставки лошадей кавалерии.

Новые процессы, происходившие в сельском хозяйстве, не меняли его феодально-крепостнического характера. Основной производительной силой в феодальном землевладении был по-прежнему крепостной крестьянин, эксплуатация которого еще больше усилилась. Сельское хозяйство оставалось натуральным, рутинным.

Существенные изменения произошли в промышленности конца XVII и начала XVIII века. Мелкая промышленность прошла уже три стадии: домашняя промышленность, удовлетворяющая нужды производителя; ремесло, при котором изделия изготовляются по заказу потребителей; мелкое товарное производство, когда ремесленник производит товары для продажи на рынке непосредственно или через скупщика. Образовывались новые ремесленные центры вне старых городов, например, развивалась текстильная промышленность в селе Иванове и железоделательная — в селе Павлове.

В XVII веке возникло крупное мануфактурное производство, прежде всего в металлургической, а также в текстильной, кожевенной, бумажной, силикатной и других отраслях промышленности. Однако ограниченное количество мануфактурных предприятий конца XVII и начала XVIII века не могло удовлетворить потребность государства в обстановке начавшихся войн. Начали строиться новые предприятия. Только за период с 1690-х по 1707—1708 годы было построено 11 казенных металлургических заводов, главным образом на Урале, а также в европейской части России.

Продукция всех казенных заводов шла преимущественно на нужды государства.

Кроме того, развернулось строительство частных предприятий. В первой четверти XVIII века частных металлургических (чугунолитейных и железоделательных) заводов было 22, они располагались главным образом на

Урале и в центральном районе европейской части России. Уральская металлургическая промышленность заняла ведущее место в стране.

Условия военного времени требовали развития военной промышленности. Крупнейшим ее центром стал Петербург и ближайший к нему район. В Петербурге одновременно со строительством города была заложена крупнейшая в стране Адмиралтейская верфь, имевшая важное военное значение. За период с 1706 по 1725 год было построено не менее 59 крупных кораблей и свыше 200 мелких, которые вошли в состав Балтийского флота. Кроме Адмиралтейской, были построены верфи в Воронеже, Таганроге, Архангельске и в других местах.

Одновременно шло строительство крупнейших оружейных заводов: в Петербурге (Арсенал), Туле, Сестрорецке и др. Возникли крупные пороховые заводы в Петербурге, под Москвой, на Левобережной Украине.

Северная война вызвала повышенные потребности в обмундировании для армии и флота. Это ускорило развитие предприятий суконного, полотняного, парусного, шерстяного, кожевенного производства и других отраслей промышленности. Крупная парусная мануфактура была организована казной в Москве (Хамовный двор); полотняные скатертные мануфактуры — в Москве, Ярославле, суконные дворы — в Москве, Казани, Воронеже, на Украине. Строились и частные предприятия текстильной промышленности. Всего было создано 40 текстильных мануфактур, из них 24 находились в Москве. В 1720 году в Московском уезде был построен первый химический завод по выработке купороса, красок, скипидара, канифоли и прочего, удовлетворявший нужды текстильной промышленности.

Впервые в России были построены цементные заводы, продукция которых шла на строительство городов и каналов.

Все предприятия мануфактурной промышленности развивались на основе ручной техники, совершенствовались лишь инструменты.

Государство содействовало развитию частных предприятий. Такие государственные акты, как Берг-привилегия 1719 года и Регламент Мануфактур-коллегии, созда-

вали благоприятные условия для развития частной промышленности. В актах говорилось, что заводы, построенные частными владельцами, не будут отобраны государством; лицам недворянского происхождения предоставлялось право разрабатывать полезные ископаемые исходя из принципа «горной свободы». Предпринимателям отводились под рудники определенные участки земли. Объявлялась свобода сбыта продукции предприятий металлургической промышленности, за государством сохранялось преимущественное право в приобретении лишь цветных и благородных металлов. Промышленники освобождались от служб и постоев и подчинялись только Берг- и Мануфактур-коллегиям.

И казенные, и частные промышленные предприятия основывались на крепостном труде. Еще в XVII веке царское правительство приписывало государственных крестьян к заводам, в частности к тульским, а в начале XVIII века это стало массовым явлением. Крестьяне, приписанные к заводам, получили название посессионных. Публикуемые сенатские указы от 28 мая 1724 г. «О построении в Усольском уезде медных заводов, о приписке к оным деревень и о поселении пришлых людей» и от 29 мая 1724 г. «О строении по границам Сибири крепостей для защищения Сибирских заводов, о приписке к оным заводам слобод, о платеже за них подушных денег и непринимании на заводы беглых» свидетельствуют о развитии в первой четверти XVIII века посессионного права.

Однако только таким способом невозможно было удовлетворить потребности в рабочей силе. Поэтому царское правительство разрешало владельцам заводов покупать села и деревни у помещиков и приписывать их к своим предприятиям. Но и эти меры не удовлетворяли нужды в рабочей силе. Появляются наемные рабочие. В условиях крепостнического строя России рабочие оказывались в состоянии закрепощенных, с них брали особую запись с поручительством, которая лишала их возможности уйти. В случае ухода их насильно возвращали и подвергали наказанию. Такое положение особенно характерно для металлургической промышленности Урала.

На предприятиях использовался также труд рекрутов и ссыльных.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «В основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право...» *.

К концу первой четверти XVIII века в промышленном развитии России произошел значительный скачок: число крупных предприятий увеличилось от полутора десятков (в конце XVII века) до двухсот.

Мнение М. Богословского ** и других о насаждении промышленности в России не соответствует действительности, так как развитие промышленности в начале XVIII века было органическим продолжением ее развития в XVII веке, ускорявшимся царским правительством в связи с войной.

Развитию промышленности способствовал рост внутренней и внешней торговли. К этому времени уже сложился всероссийский рынок, центром которого являлась Москва. Расширилась торговля сельскохозяйственными продуктами, в особенности хлебом, поставляемым не только из дворянских имений, но и непосредственно из крестьянских хозяйств. Усилились торговые связи центра России с окраинами.

Значительно выросла и расширилась внешняя торговля, в особенности после присоединения к России балтийских портов. Основная задача внешней торговли определялась политикой государства, направленной на обеспечение экономической независимости страны. Протекционистская таможенная политика должна была охранять отечественную промышленность от иностранной конкуренции. Правительство ограничивало ввоз товаров из-за границы и расширяло вывоз товаров на иноземные рынки, т. е. проводило политику меркантилизма.

Задачи развития промышленности и торговли, успешное ведение войны настоятельно требовали проведения реформ в области общественного и государственного строя России.

Не изменяя в принципе феодально-крепостнического строя России, правительство Петра I провело сословную

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 424.
** М. Богословский, Петр Великий и его реформа., М., 1920, стр. 83.

реформу, целью которой было прежде всего укрепление привилегированного положения господствующего в стране класса — дворянства («шляхетства»).

Публикуемый в сборнике указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» говорит о закреплении права феодальной собственности крепостников-помещиков на землю. По этому закону поместья были приравнены к вотчинам и закреплены за дворянами на праве собственности. В целях сохранения крупного земельного владения разрешалась передача имения только одному из наследников. Правовое положение господствующего класса дворянства определялось в таких законах Петра I, как «Табель о рангах», «Генеральный регламент или Устав», «Воинский Устав» и др.

В публикуемом Регламенте или Уставе Главного магистрата от 16 января 1721 г. определялось правовое положение городского населения. По сравнению с прежними временами повысилась роль городского сословия, которому предоставлялся ряд привилегий. Но в городском сословии существовали и «подлые» люди, составлявшие низшую, бесправную категорию городского населения. Подчеркивалось привилегированное положение духовенства, которое разделялось на белое и черное. Правовое положение духовенства отражено в Регламенте или Уставе Духовной коллегии.

Произошли изменения и в правовом положении сословия крестьянства. Холопы в это время окончательно слились с крепостными крестьянами. Крестьяне делились на государственных (чернотягловых), дворцовых, посессионных, помещичьих и однодворцев. Из них самой многочисленной группой были помещичьи крестьяне.

Наряду с увеличением количества барщинных дней, оброчных сумм, введением подушной подати значительно расширяется продажа крестьян. Петр I указом от 15 апреля 1721 г. (ПСЗ, т. VI, № 3770) пытался «пресечь» (вернее, органичить) продажу крестьян, но эта попытка ни к чему не привела.

Усиление крепостнического гнета приводило к массовому бегству крестьян и трудящихся городских посадов в отдаленные места Российской империи. Царское правительство в интересах охраны прав господствующего класса —

дворянства издает 16 февраля 1706 г. указ о запрещении принимать беглых людей и необходимости возвращать их прежним владельцам в течение полугода.

Указом от 5 апреля 1707 г. «О сыске беглых людей и крестьян» устанавливается, что местные органы власти отвечают за возвращение беглых людей их владельцам. Помещики, которые держали у себя беглых крестьян и не желали их возвращать, привлекались к судебной ответственности. Однако указы не приостановили бегства крестьян.

В конце 1707 и начале 1708 года началось мощное народное движение под руководством К. Булавина на Дону, которое захватило Придонье, Среднее Поволжье и Слободскую Украину. Оно направлено было против крепостников-помещиков, их приказчиков, должностных лиц органов управления на местах. Хотя восстание крестьян, рядовых казаков, посадских и работных людей было жестоко подавлено, но борьба против угнетения продолжалась.

Петр I 24 апреля 1713 г. издал указ «О учинении наказания крестьянам, которые отложились от владельцев своих». Но и проведение массовых репрессий не приостановило борьбы.

Изменения в экономическом и общественном строе России повлекли за собой изменение форм феодального государства. Со второй половины XVII века начинается постепенный переход от сословно-представительной к абсолютной монархии, который завершается в начале XVIII века.

В. И. Ленин в работе «Попятное направление в русской социал-демократии» дал следующее определение абсолютной монархии: «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги *без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением*. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа» *.

* В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 242—243.

Такая форма монархии отвечала интересам дворянства и зарождающейся буржуазии начала XVIII века в России. Вместе с тем В. И. Ленин в статье «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам» указывает на особенности самодержавия XVIII века: «...русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма»...» *.

К концу XVII и началу XVIII века в связи с отмиранием таких органов власти, как Земские соборы и Боярская дума, вся полнота государственной власти сосредоточилась в руках российского монарха. Установилось единодержавие, единовластие русского царя.

После заключения Ништадского мира (1721 г.) Россия стала великой державой. Сенат и Синод присвоили Петру I титул Императора.

В публикуемом «Акте поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования Великого и Отца отечества» (1721 г.) восхваляются заслуги Петра I, который «Всероссийское государство» привел в «сильное и доброе состояние». В документе передается текст речи канцлера графа Головкина с изложением решения Сената о «поднесении» царю титула «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского». С этого времени российские цари именовались императорами, а Российская держава — Империей.

Этот акт свидетельствует о законодательном оформлении неограниченной власти русского царя.

Идея абсолютизма как неограниченной монархии нашла правовое выражение и в таких законодательных актах, как Воинский Устав и Духовный регламент. Духовный регламент подчеркивал: «Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не токмо за страх, но и за совесть сам бог повелевает».

Органы государственной власти и управления в отправлении своих функций опирались на регулярную армию,

* В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 308

полицию и карательные учреждения, такие, как Преображенский приказ (1689 г.) и Тайная канцелярия или Канцелярия тайных розыскных дел (1718 г.), ведавшая наиболее важными делами о политических преступлениях.

Переход к абсолютизму связан с перестройкой всего государственного механизма, всей системы государственных органов.

В первом разделе настоящего выпуска публикуются главным образом акты, связанные с проведением реформ государственного управления.

Система органов государственного управления не отвечала интересам развивающегося абсолютизма в России в выполнении экономических и политических задач. Поэтому создавалась необходимость в проведении коренных реформ этих органов. Процесс проведения государственных реформ проходил почти одновременно в высших и местных органах.

В результате реформ был создан государственный аппарат, значительно отличавшийся от государственного аппарата XVII века, но сохранивший его классовую сущность.

Вновь образованные высшие и местные органы управления выражали интересы правящего класса дворян-крепостников. Состав чиновников во всех органах управления, особенно в высших, был дворянским. Введение Табели о рангах потребовало повышения квалификации лиц, ведающих определенными отраслями государственного управления. По табели допускались к государственной службе лица недворянского происхождения, проявившие определенные способности. Однако после получения соответствующего чина эти лица сами включались в дворянское сословие. Огромная армия чиновников, призванная осуществлять исполнительную власть, фактически управляла страной и расправлялась с народом от царского имени.

В. И. Ленин в статье «К деревенской бедноте» дает следующую характеристику царского самодержавия как неограниченной власти царя: «Народ не принимает никакого участия в устройстве государства и в управлении государством. Все законы издает, всех чиновников назначает

царь один, по своей единоличной, неограниченной самодержавной власти» *.

Указывая на создание такого множества чиновников в России, какого не было ни в одной другой стране, В. И. Ленин особое внимание обращает на их деятельность в государственных учреждениях.

Он говорит: «Армия чиновников, которые народом не выбраны и не обязаны давать ответ народу, соткала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи.

Царское самодержавие есть самодержавие чиновников» **. Кроме реформ в области государственного управления, начало XVIII века характеризуется дальнейшим развитием всех основных отраслей русского феодального права — гражданского, уголовного и процессуального.

Наиболее характерные памятники указанных отраслей права помещены в соответствующих разделах настоящего сборника.

Во втором разделе публикуются документы, относящиеся к гражданскому праву, из которых наибольший интерес представляет указ от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах».

Третий раздел посвящен важнейшим памятникам уголовного права, какими являются Артикул Воинский и уголовноправовые статьи Морского Устава.

О существенных изменениях в области процессуального права свидетельствуют документы, помещенные в четвертом разделе.

Тексты и заголовки законодательных актов печатаются по Полному собранию законов Российской империи ***, СПб., 1830, тт. III — VII. Почти все документы приводятся полностью, без сокращений. Внутри каждого раздела документы располагаются в хронологическом порядке.

Каждому разделу сборника предшествует введение, в котором дается общая оценка развития данной отрасли права в первой четверти XVIII века и краткая характеристика законодательного материала.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 332

** В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 334.

*** При ссылках на это издание в настоящем выпуске употребляется сокращение — ПСЗ.

Почти каждому отдельному документу сопутствует комментарий, в котором определяется значение памятника, объясняются трудные для понимания слова и выражения, встречающиеся в тексте.

В составлении настоящего сборника приняли участие:

Доктор юридических наук профессор *Н. Д. Дурманов* — Раздел III. Памятники уголовного права (общее введение; Артикул Воинский — гл.гл. IV, VIII, X, XII, XVI — XXI; Морской Устав — книги I — IV; гл.гл. I, VI, VIII, XII — XVII, XX книги V).

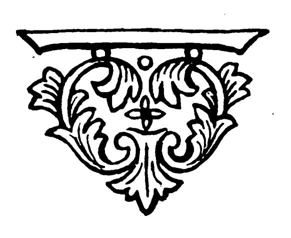
Кандидат юридических наук доцент *С. С. Иванов* — Табель о рангах (в разделе I). Раздел III. Памятники уголовного права (Артикул Воинский — гл.гл. I — III, V — VII, IX, XI, XIII — XV, XXII — XXIV; Морской Устав — гл.гл. II—V, VII, IX—XI, XVIII, XIX книги V).

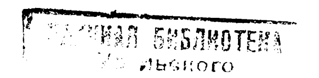
Доктор юридических наук профессор *К. А. Софроненко* — Раздел I. Памятники государственного и административного права (кроме Табели о рангах). Раздел II. Памятники гражданского права.

Кандидат юридических наук доцент *О. И. Чистяков* — Раздел IV. Памятники процессуального права.

Доктор юридических наук профессор К. А. Софроненко.

ПАМЯТНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА





ВВЕДЕНИЕ

В первом разделе публикуются акты, связанные с проведением реформ государственного управления, которые имели существенное значение для укрепления единодержавной власти царя.

Начало реформе высших органов управления было положено образованием в первые годы Северной войны Консилии министров, в которую входили главы важнейших приказов и военачальники. В этот же период большую роль в деле управления государством стала играть личная канцелярия царя — Кабинет. Однако коренная перестройка государственного аппарата началась с введением органов губернского управления на местах (в 1708—1709 гг.) и учреждением Сената (1711 г.)

В помещенном в сборнике именном указе от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената» говорится о том, что Сенат образуется как чрезвычайный и временный орган для управления государством в отсутствие царя. Однако вскоре Сенат приобретает характер постоянного органа государственного управления. Можно согласиться с мнением С. А. Петровского о том, что Сенат сосредоточил в себе все функции государственной власти: законодательную, административную и судебную *. Разумеется, все это в пределах, дозволенных верховной властью царя.

В связи с образованием Сената прекратила свое существование Ближняя канцелярия или Консилия министров,

* С. А. Петровский, О Сенате в царствование Петра Великого, М., 1875, стр. 35.

заменившая и вытеснившая в свое время Боярскую думу. Царским указом устанавливался состав Сената из 9 назначенных царем сенаторов. Компетенция Сената была определена последующими указами.

Указ от 2 марта 1711 г. предоставлял Сенату право осуществлять правосудие, распределение государственных доходов, общее управление страной.

В указе от 5 марта 1711 г. «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности Обер-фискала» регламентируется порядок работы Сената. Однако более полно права и обязанности Сената, его связь с нижестоящими органами и порядок ведения делопроизводства изложены в публикуемом именном указе от декабря 1718 года «О должности Сената».

Как видим, Сенат был коллегиальным органом. С. А. Петровский правильно подчеркивает отличительную черту всех реформ Петра I — «желание заменить единоличных лиц коллегиями» *.

После образования коллегий состав Сената значительно расширился, так как все президенты коллегий входили в Сенат. Но это положение вскоре показало свои отрицательные стороны. Президенты-сенаторы не смогли в достаточной степени хорошо выполнять свои обязанности в Сенате, будучи одновременно и руководителями коллегий. Президенты покрывали друг друга и стремились оправдать деятельность своих коллегий перед Сенатом.

Это обстоятельство послужило причиной издания именного указа от 12 января 1722 г. «Об обязанностях сенатских членов».

По указу, все президенты коллегий были выведены из состава Сената, за исключением президентов коллегий — Военной, Адмиралтейской, Иностранной и (временно) Берг-коллегии. Но и президенты перечисленных коллегий должны были участвовать в заседании Сената лишь в строго определенных случаях. По указу от 16 мая 1722 г. (ПСЗ, т. VI, № 4011) президенты коллегий, выведенные из состава Сената, должны были снова заседать в Сенате ввиду «малолюдства», только на два дня в неделю меньше.

---

* С. А. Петровский, О Сенате в царствование Петра Великого, М., 1875, стр. 24.

С образованием системы коллегий Сенат, сохраняя и усиливая руководство и контроль за всеми государственными учреждениями страны, постепенно терял функции непосредственного управления.

Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности Сената» лишил Сенат законодательной функции и превратил его в орган контроля и надзора. Этим указом была установлена следующая компетенция Сената.

Прежде всего за Сенатом закреплялись права высшего органа государственного управления, которому подчинялись коллегии и канцелярии, а по важнейшим вопросам внутренней политики — и губернская администрация. Определялся круг обязанностей в области управления, устанавливался порядок назначения Сенатом высшей центральной и местной администрации. Сенат полностью контролировался царем и был его послушным орудием.

С расширением сферы деятельности Сената структура его значительно усложнялась, появлялись новые должности. Так, с первых же дней работы Сената была учреждена Сенатская канцелярия во главе с обер-секретарем, обязанности которого определялись в ряде документов.

Царским указом от 5 марта 1711 г. учреждался институт фискалов во главе с обер-фискалом Сената, а с 1723 года — генерал-фискалом. Фискалы должны были тайно проведывать и доносить о всех преступлениях, наносящих вред государству: нарушениях законов, казнокрадстве, взяточничестве и др.

Расправная палата, существовавшая ранее при Боярской думе, после ликвидации последней была в несколько видоизмененном виде восстановлена в 1712 году как судебный орган при Сенате. Расправная палата, просуществовавшая до учреждения Юстиц-коллегии и надворных судов (1718 г.), должна была разбирать большинство судебных дел, за исключением наиболее важных. Судебные дела передавались ей Сенатом. Расправной палате предоставлялось право производить розыск с применением пыток. О проведенной работе она обязана была докладывать Сенату. Палата должна была рассматривать все донесения фискалов и ежемесячно отчитываться перед Сенатом о разборе фискальных и других дел. Сенат предписывал все

жалобы на решения губернаторов и судов первой инстанции рассматривать в Расправной палате.

Последующие законодательные акты о фискалах уточняли круг их деятельности, определяли их взаимоотношения с местными и центральными органами управления, прокуратурой, судом, устанавливали их отчетность перед обер-фискалом и лично царем. Такими актами были: указ от 17 марта 1714 г. «О должности фискалов», «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского» от 5 апреля 1722 г. (гл. XIV — о должности фискалов при коллегиях); указ от 28 июня 1720 г. «О рассмотрении Надворным судам поданных от фискалов доносов без замедления, о подсудности фискалов одной только Юстиц-коллегии, о присылке месячных ведомостей о решенных делах, начавшихся по донесению фискалов, в Юстиц-Коллегию вместе с собранными и штрафными деньгами».

Для осуществления повседневной связи с губерниями при Сенате были учреждены должности комиссаров, по два от каждой губернии. Впоследствии комиссарам было вменено в обязанность наблюдать за исполнением губернскими властями правительственных распоряжений.

30 марта 1721 г. должность комиссаров от губерний при Сенате была упразднена, вместо них вводились по одному комиссару в Петербурге и Москве для принятия из Сената, коллегий и канцелярий указов и рассылки их на места в губернии и провинции, а также для подачи в Сенат, коллегии и канцелярии присылаемых из губерний и провинций доношений и ведомостей (ПСЗ, т. VI, № 3767).

По указу от 13 мая 1720 г. при Сенате учреждалась должность, в обязанность которой входило принимать жалобы на волокиту, неправосудие, неправильность решений коллегий и канцелярий и после расследования докладывать Сенату. Однако в законе не были названы ни наименование этой должности, ни лицо, которому поручалось ее исполнение.

Лишь в наказе рекетмейстеру от 5 февраля 1722 г. ранее безымянная должность была названа генерал-рекетмейстер при Сенате с персональным указанием лица, исполняющего эту должность (ПСЗ, т. VI, № 3900).

Устанавливался контроль за деятельностью и самого Сената. Сначала это вменялось в обязанность особого должностного лица при Сенате — генерал-ревизора (указ от 27 ноября 1715 г.), но вскоре его должность была упразднена и функции контроля перешли обер-секретарю Сената (указ от 13 февраля 1720 г.). Однако обер-секретарь, зависимый от Сената, не мог обеспечить надзор. Некоторое время эта обязанность поручалась штаб-офицеру гвардии (указ от 28 января 1721 г.), а затем указом Петра I от 12 января 1722 г. при Сенате была введена должность генерал-прокурора и его помощника обер-прокурора.

В публикуемых указах от 27 апреля 1722 г. «О должности Сената» (§ 9) и «О должности Генерала-прокурора», а также от 5 апреля 1722 г. («Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского») излагаются права и обязанности генерал-прокурора и подчиненных ему прокуроров. Прокуроры учреждались при коллегиях и надворных судах. Назначались они генерал-прокурором, а утверждались Сенатом. По закону генерал-прокурор и обер-прокурор должны были избираться Сенатом, в действительности же они назначались царем.

В указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора» были подробно изложены права и обязанности генерал-прокурора. Возглавляя Сенатскую канцелярию, генерал-прокурор контролировал правильность и оперативность работы самого Сената и его аппарата. Он осуществлял надзор за законностью действий Сената, проверял исполнение решений Сената, обладал правом опротестовывать или приостанавливать незаконные решения и действия Сената. Генерал-прокурор и обер-прокурор подчинялись только царю и перед ним отвечали за свои действия. Генерал-прокурору подчинялись все прокуроры и фискалы Российской империи. Царское правительство введением прокуроров и фискалов стремилось обеспечить четкую работу всего механизма государственного управления, укрепить господство крепостников-помещиков в стране.

Кроме перечисленных должностей, указом от 5 февраля 1722 г. при Сенате была введена должность герольдмейстера. В 1711 году вместо упраздненного Разрядного приказа был создан при Сенате Разрядный стол, который

регистрировал служилых людей, устраивал смотры дворян и т. д. С образованием должности герольдмейстера эти функции перешли к нему.

Герольдмейстер был обязан осуществлять контроль за прохождением военной службы дворянами, представлять дворян на гражданские должности, обеспечивать обучение дворянской молодежи, готовящейся к военной службе, вносить в списки дворян всех лиц из других сословий, дослужившихся до обер-офицерского звания, наконец, он обязан был вести учет всего дворянства в государстве, выдавать удостоверения о дворянском достоинстве и определять дворянским родам гербы.

Указом от 19 января 1722 г. в Москве была учреждена Сенатская контора. Как известно, Сенат в 1711 году был учрежден в Москве и только примерно с 1714 года постоянным местопребыванием Сената становится Петербург. Продолжительное время Сенат заседал в Петербурге не в полном составе, многие члены Сената оставались в Москве. В Москве же постоянно находилась и Канцелярия Сенатского правления, которой Сенат давал соответствующие распоряжения.

Упомянутым указом Петр I официально объявляет об учреждении Сенатской конторы, а также контор от коллегий во главе с коллежскими советниками. Сенатская контора и подчиненные ей коллежские конторы, будучи фактически московскими отделениями высших учреждений, должны были решать менее важные дела, чтобы избежать поездок в Петербург для решения этих дел в Сенате и коллегиях.

Значительная реформа была проведена и в области центральных органов государственного управления.

Приказная система не отвечала экономическим и политическим условиям начала XVIII века. Она оказалась малоподвижной, не соответствующей интересам господствующего класса дворянства и нарождающейся буржуазии.

В дореволюционной исторической и историко-правовой литературе вопрос о реформах центральных и местных органов государственного управления разрабатывался многими учеными. Самое большое внимание было уделено вопросу организации коллегий.

Ряд ученых — В. И. Сергеевич, Н. П. Лихачев, В. Н. Латкин, С. А. Шумаков * и другие полагали, что коллегиальность управления вытекала из принципов организации приказов XVII века, которые, по существу, были коллегиальными органами, ибо возглавлялись боярином или дьяком «со товарищи» и решали дела сообща и «без розни».

М. М. Сперанский, К. А. Неволин, К. Д. Кавелин, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. Н. Мрочек-Дроздовский, А. А. Филиппов и другие ** в своих исследованиях доказывали, что московские приказы XVII века как бюрократические учреждения не имели коллегиальных начал, ибо деятельность их основывалась на единовластии. Коллегиальные же учреждения, по их мнению, свободны от бюрократизма.

А такие ученые, как Ф. М. Дмитриев, А. Д. Градовский, С. Б. Веселовский ***, вообще полагали, что сама постановка вопроса о бюрократии или коллегиальности применительно к приказам XVII века неправильна по существу, ибо деятельность приказов больше основывалась

* См. В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по истории русского права, СПб., 1883, стр. 842; Н. П. Лихачев, Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования, СПб., МДССС XXXVIII, стр. 11—12; В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи (XVIII—XIX ст.), СПб., 1909, стр. 350; С. А. Шумаков, К истории Московских приказов, «Юридические записки, изданные Демидовским юридическим лицеем», вып. II—III, 1911, стр. 518—519.

** См. М. М. Сперанский, План государственного преобразования, М., 1905, стр. 236; К. А. Неволин, Полное собрание сочинений, т. VI, СПб., 1859, стр. 139, 141, 211—213; К. Д. Кавелин, Полное собрание сочинений, т. IV, СПб., 1900, стр. 213—215, 353, 390—399, 419; М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, 1909, стр. 251—252; П. Н. Мрочек-Дроздовский, История русского права, М., 1892, стр. 99—100; А. А. Филиппов, Учебник истории русского права, Юрьев, 1914, стр. 500—503, 787—789.

*** См. Ф. М. Дмитриев. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях, М., 1859, стр. 132—135, 337—340; А. Д. Градовский, Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры, СПб., 1866, стр. 18—20, 22—35; С. Б. Веселовский, Приказный строй управления Московского государства — в сборнике «Русская история в очерках и статьях», под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского, т. III, Киев, 1912, стр. 183.

на установившейся приказными судьями (дьяками) и подьячими практике, нежели на царской законности.

К. А. Неволин в работе «Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого» (1859) утверждает, что процесс учреждения коллегий и упразднения приказов выражался в том, что одни коллегии заменяли приказы (например, Военная коллегия — вместо Военного приказа), другие «составлялись» из прежних приказов (Адмиралтейская — из Адмиралтейского приказа и приказа Морского флота), третьи преобразовывались из соответствующих приказов (Коллегия иностранных дел — из Посольского). К. А. Неволин проводил идею непрерывного роста и развития учреждений. Точку зрения Неволина разделял ряд ученых, но С. М. Соловьев, А. Д. Градовский и В. Н. Латкин придерживались иного мнения. Они считали, что Петр I, понимая недостатки приказной системы, уничтожил ее, заменив коллегиями.

Уже в конце XVII века начался процесс упразднения отдельных приказов, объединения некоторых из них и образования новых, например, Преображенского.

Однако систему органов приказного управления даже в измененном виде было невозможно приспособить к новым условиям экономического и военного положения страны.

Поэтому уже с 1711 года началась подготовка к ликвидации старых органов приказного управления и замене их коллегиями. Первые коллегии были образованы в 1717 году. Перечень учрежденных коллегий объявлен указом из Сената 12 декабря 1718 г. В публикуемом Генеральном регламенте от 22 февраля 1720 г. устанавливались общие положения коллегиального управления, штаты и порядок делопроизводства в коллегиях.

Коллегии строились по единому ведомственному принципу разделения отраслей государственного управления, обеспечивая тем самым строгую централизацию государственного аппарата.

Принципы деятельности коллегий и приказов существенно различались. Вместо единоличного решения дел коллегия обсуждала и решала все вопросы голосованием. Петр I в ряде законодательных актов, в том числе в Генеральном регламенте, в Регламенте или Уставе Духовной коллегии, в Регламенте или Уставе Главного магистрата

и других, подчеркивал преимущества коллежского управления по сравнению с приказным. По его мнению, коллегиальный порядок обсуждения и решения дел должен был содействовать борьбе с незаконными решениями, принятыми по лихоимству, пристрастию и пр.

В компетенцию коллегий входило осуществление центрального государственного управления. Они были обязаны выполнять сенатские указы и присылать в Сенат копии своих решений, отчеты о деятельности и др. Коллегиям подчинялись местные органы государственной власти в губерниях.

Особо следует сказать о Духовной коллегии — Синоде. Царское правительство еще в XVII веке во время борьбы с патриархом Никоном было весьма обеспокоено правовым положением церкви в системе государства.

Попытка патриарха Никона установить верховенство духовной власти над светской вызывала тревогу царского правительства. Поэтому после смерти патриарха Адриана (1700 г.) началась подготовка к проведению реформы в области церковного управления, по которой управление церковным имуществом передавалось государству.

В этих целях был восстановлен Монастырский приказ, во главе со светским должностным лицом. Монастырский приказ должен был ведать вотчинами церквей и монастырей. 25 января 1721 г. была учреждена Духовная коллегия как орган государственного управления по делам церкви. В Регламенте или Уставе Духовной коллегии царь провозглашался не только блюстителем христианского вероучения, но и «верховным пастырем» русского православного христианства. Звание и должность патриарха упразднялись, а члены Духовной коллегии становились такими же чиновниками, как и в других коллегиях.

Вся система духовной администрации включалась в общую систему государственного аппарата. Таким образом, церковь ставилась в подчиненное зависимое положение по отношению к государству.

В регламенте говорилось об опасности для государства сохранения патриаршества. Окружавшая патриарха честь и слава, по мнению законодателя, могли натолкнуть народ на мысль, что патриарх является вторым государем, равным самодержцу (светскому) или даже выше его, и что

духовный чин патриарха есть «другое и лучшее государство».

Напротив, должность президента Духовной коллегии как председателя скромна и безобидна, поэтому простой народ, по мнению законодателя, не будет возлагать надежду на помощь духовенства во время «бунтов».

14 февраля 1721 г. Духовная коллегия была официально переименована в Святейший правительствующий Синод.

В компетенцию Синода входило управление делами православной церкви, назначение духовенства на должности, толкование религиозных догматов, распространение христианства и борьба со старообрядчеством и «ересями», обеспечение преподавания в духовных школах (семинариях и академиях) религиозного вероучения.

Кроме того, Синод обладал некоторыми правами судебной власти. Ему подсудны были дела о преступлениях против веры, о половых и некоторых других преступлениях, а также о преступлениях, совершенных духовными лицами.

Проводя реформу в области церковного управления, царь стремился использовать религию как одно из сильнейших орудий укрепления государственного строя абсолютной монархии. Церковь, ранее претендовавшая на обособление от государства, противопоставлявшая себя светской власти, превратилась в послушное орудие абсолютного монарха.

Мнение Н. Суворова * о равном правовом положении Правительствующего Синода (Духовной коллегии) и Правительствующего Сената является ошибочным и не вытекает из текста Духовного регламента. Оно свидетельствует лишь о желании автора подчеркнуть исключительное положение православной церкви и ее органов управления в Российском государстве.

В результате проведения реформы в области церковного управления и образования Духовной коллегии — Синода вся система церковного управления органически вошла в состав механизма государства абсолютной монархии XVIII века.

---

* Н. Суворов, Курс церковного права, т. I, Ярославль, 1889, стр. 151.

Кроме коллегий, была образована Тайная канцелярия или Канцелярия тайных дел, ведавшая делами о крупных политических преступлениях. Тайная канцелярия проводила свою работу параллельно с Преображенским приказом, находившимся в Москве.

Деятельность Преображенского приказа в области политического сыска распространилась на все государство. Преследовались главным образом лица, относящиеся к трудящемуся населению: крестьяне, посадские тяглые люди, солдаты и др. С учреждением Сената Преображенский приказ был подчинен ему наравне с коллегиями.

В 1722 году для управления Украиной была образована Малороссийская коллегия с местопребыванием ее в г. Глухове.

Проводившиеся административные реформы коснулись и городского управления. В 1699 году были учреждены бурмистерские палаты — ратуши и земские избы с бургомистрами в городах; посадское население по этой реформе было изъято из ведения воевод на местах. Реформы центральных и местных органов управления в 1718—1720 гг. привели к дальнейшей реорганизации городского управления.

Публикуемый Регламент или Устав Главного магистрата от 16 января 1721 г. содержит положения об организации Главного магистрата в Петербурге и местных городских магистратов, которые состояли из бургомистров и ратманов (советников), избираемых торговцами, купцами, промышленниками и ремесленниками городов. За выборы был ответствен губернатор. Избранных бургомистров и ратманов утверждал Главный магистрат. По законодательству все магистраты во главе с Главным магистратом обладали следующими правами и обязанностями: в области экономической — устраивать ярмарки, проявлять заботу о промышленных предприятиях и промыслах, создавать условия для развития торговли, вести надзор за правильностью мер и весов; финансовой — проводить раскладку податей и повинностей; административной — вести учет дворов и состава городского населения, руководить выборами старост и старшин, размещать войска на постой по квартирам; судебной — разбирать споры купцов по векселям и другие гражданские дела, рассматривать уголовные дела (см. комментарий к регламенту Главного магистрата).

В этот же период была проведена и реформа местных органов управления. Воеводства и областные приказы (Сибирский, Казанский и др.) не соответствовали прежде всего финансовым и военным требованиям государства.

Публикуемый указ от 18 декабря 1708 г. содержал положения о разделении всей территории России на 8 губерний. После 1719 года были образованы еще 4 губернии и упразднена одна (Смоленская) губерния прежнего состава. Всего, таким образом, было создано 11 губерний. Каждая из них, в свою очередь, делилась на провинции, которых было 50, а провинции делились на дистрикты.

Система деления на дистрикты и провинции, отчасти заимствованная со шведского образца, почти не привилась (в особенности дистрикты), основным было старое деление на уезды и волости *.

Все органы местного управления подчинялись Сенату, а с 1719 года — коллегиям и через них Сенату. Деятельность губернаторов, воевод — в провинциях, земских комиссаров — в дистриктах (уездах) была подробно регламентирована царскими указами. Устанавливая новое областное деление, царское правительство исходило не из социально-экономических или национальных условий, а руководствовалось лишь военными и финансовыми целями.

Широкие права предоставлялись воеводам, которые непосредственно подчинялись коллегиям и Сенату, за исключением военных и судебных дел.

Воеводам вменялось в обязанность защищать и оберегать царский «интерес и государственную пользу», вести борьбу с «гулящими» людьми, с антифеодальными выступлениями крестьян. Кроме того, воеводы должны были размещать войска среди населения, осуществлять судебную и полицейскую власть, ведать финансовыми делами.

Каждая провинция имела ряд контор, например, контору камерира — надзирателя земских сборов, контору рентереи или казначейства и др.

Земские комиссары были обязаны обеспечить своевременный сбор податей с населения уезда (дистрикта),

---

* См. М. Богословский, Петр Великий и его реформа, М., 1920, стр. 103.

руководили сельской полицией, ведали рекрутской и постойной повинностью.

Хотя земские комиссары и не имели судебной власти, на них была возложена ответственность за поимку и задержание преступников, а также приведение в исполнение судебных решений.

Все местные органы — губернаторы, воеводы, земские комиссары и магистраты в городах сами выполняли полицейские функции. Полицейская деятельность местного аппарата управления была направлена на борьбу с беглыми крестьянами — «гулящими» людьми. В задачу полиции входила поимка беглых и возвращение их владельцам или же отправление на каторжные работы, а также пресечение воровства, разбоев, убийств, охрана феодального общественного порядка. Эту деятельность полицейская система на местах проводила совместно с местным дворянством, укрепляя господство этого класса.

В столичных городах — в Петербурге (указ от 25 мая 1718 г.) и несколько позже в Москве (указ от 19 января 1722 г.) были учреждены специальные канцелярии полицмейстерских дел, во главе которых стояли генерал-полицмейстер (в Петербурге) и обер-полицмейстер (в Москве).

Основная деятельность полицейских органов была направлена на укрепление феодально-крепостнического порядка, подавление всяческого сопротивления эксплуатируемого населения страны.

Произошли изменения и в системе судебных органов. Верховным судьей всего государства был царь, который единолично по своему усмотрению разбирал многие дела. По личному указанию царя штабные офицеры как особо доверенные лица вели следствие, представляли царю материалы для решения дела. В этой связи возникли офицерские «розыскные канцелярии».

Следующим судебным органом после царя был Сенат, который являлся высшей апелляционной инстанцией, давал разъяснения нижестоящим судам, разбирал дела, по которым коллегии не могли вынести решение. По наиболее важным делам Сенат лишь определял свое мнение, передавая дело на окончательное решение царю.

Сенату были подсудны все дела о должностных преступлениях сенаторов и других высших чиновников,

однако генерал-прокурор и обер-прокурор Сената подлежали суду самого царя.

Специальным судебным учреждением была Юстиц-коллегия. Проведенная в 1719 году реформа имела задачей отделение суда от администрации, но на деле это полностью осуществлено не было. Юстиц-коллегия, являясь апелляционной инстанцией по отношению к надворным судам и судом первой инстанции по некоторым делам, в то же время выполняла и административную функцию управления всеми судами империи. В губерниях была учреждена сначала должность ландрихтера, т. е. губернского судьи. После реформы 1719 года на местах были учреждены суды — надворные и нижние. Надворные суды возглавлялись губернаторами или вицегубернаторами, поэтому их деятельность не могла быть отделена от администрации.

Публикуемый указ Сената от 8 апреля 1719 г. «Об учреждении в Москве Надворного суда» приводится лишь для примера, такие судебные органы были учреждены в восьми наиболее крупных губернских городах. Одновременно были образованы на местах нижние суды. В 9 городах эти суды были коллегиальными и состояли из председателя, обер-ландрихтера и асессоров. Во все другие города назначались единоличные судьи. Указом от 12 марта 1722 г. в каждой провинции вместо суда комендантов и ландрихтеров учреждался провинциальный суд в составе воеводы и земских комиссаров, а в городах — городовой нижний суд, находящийся в ведении воеводы.

Проведение реформы в области государственного управления первой четверти XVIII века привело к установлению дворянско-бюрократических учреждений, какими были Сенат, коллегии, губернские и городские органы управления.

Это создало огромнейший аппарат чиновничье-дворянской империи абсолютной монархии XVIII века. Именно такая империя обеспечивала классу дворян возможность закрепить верховенство своей власти в государстве, установить господство над эксплуатируемым крестьянством.

1707 г., Апреля 5

Именный, объявленный из Розряда

О СЫСКЕ БЕГЛЫХ ЛЮДЕЙ ВОЕВОДАМ О НАКАЗАНИИ ДЕРЖАТЕЛЕЙ, ПО СИЛЕ УКАЗА 706 ГОДА ФЕВРАЛЯ 16, И О ВЗЯТИИ С ЛУЧШИХ КРЕСТЬЯН В КАЖДОМ СЕЛЕНИИ ПОДПИСОК О НЕДЕРЖАНИИ БЕГЛЫХ

Прошлаго 706 года, где на Москве и в городах на посадах и в Дворцовых волостях и в Патриарших и Архиерейских и монастырских и церковных и всяких чинов людей, в поместьях, и в вотчинах явятся беглые люди и крестьяне[1]: и тех беглых людей и крестьян с женами и с детьми и с их животы отвозить к прежним помещикам и вотчинникам, откуда кто бежал, с вышеписанного указа в полгода. А буде кто тех беглых людей и крестьян, с того числа в полгода, в те места не отвезут: и у тех людей, половина поместий их и вотчин взято будет на Него Великого Государя, а другая отдана будет тем, чьи беглые люди и крестьяне явятся. А которые беглые люди и крестьяне высланы в прежния места, а иные помещики и вотчинники и их прикащики и старосты и крестьяне, не допустя их до прежних мест, учнут принимать к себе вновь, а сыщется про то допряма: и тем за прием тех беглых людей и крестьян, и которые помещики и вотчинники чинились или впредь учиняться сильны, о беглых людях и о крестьянах в городах сказок не дадут: учинено будет против вышеобъявленного Государева указа[2]. А сего 707 года, ведомо Ему Великому Государю учинилось, что многие помещики и вотчинники, забыв страх Божий, тот

Его Великаго Государя указ презрили, беглых людей и крестьян держат за собою, а иные из поместий своих и вотчин высылают, и в прежния места не отвозят, а другие, недопустя их до прежних мест, вновь принимают. И Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, указал по прежнему Своему Великого Государя Именному указу: буде которые помещики и вотчинники и прикащики и старосты, беглых людей и крестьян держат за собою, а иные и вновь принимают, а в прежния места не отвозят: и тем помещикам и вотчинникам и Дворцовых волостей и Патриарших и монастырских вотчин прикащикам и старостам и выборным, или кто принимал, учинено будет по Его Великого государя Указу Февраля 16 числа 706 года, неотложно. Для того сыска в уезды Воеводам ездить самим, и сверх сказок[3] помещиков и вотчинников и прикащиков и старост, которые до сего числа дали и которые не дали, тех же сел и деревень выбрав из крестьян по пяти и по шти, а в больших по десяти и по пятнадцати человек добрых и знатных[4] и о вышеписанных беглых людях и крестьянах взять у них сказки по Евангельской заповеди и под опасением смертныя казни. И с сего Его Великого Государя указа по всем воротам прибить листы, а в города послать грамоты, а в приказы куда надлежит памяти[5].

ПСЗ, т. IV, № 2147

Комментарий

Для борьбы с массовым бегством крепостных крестьян Петр I издал 16 февраля 1706 г. указ «О высылке беглых на прежния жилища» (ПСЗ, т. IV, № 2092). Указ обязывал землевладельцев, принявших беглых крестьян, вывезти их с семьями и имуществом к прежнему владельцу в течение полугода. За неисполнение царского закона виновные лишались своих вотчин и поместий, из которых

половина отписывалась в пользу царя, а другая половина передавалась прежним владельцам беглых крестьян.

Однако многие землевладельцы по-прежнему не возвращали беглых либо, изгнав из своих имений, не отвозили их по месту жительства.

Поэтому царский указ от 29 апреля 1707 г., изданный в развитие упомянутого указа от 16 февраля 1706 г., обязывал не только землевладельцев, их приказчиков и старост, но главным образом воевод принимать меры к розыску и возвращению беглых крестьян.

[1] *Беглые люди и крестьяне* — здесь подразумеваются дворовые люди и крепостные крестьяне.

[2] Имеется в виду упомянутый выше указ от 16 февраля 1706 г.

[3] *Сказки* — сведения, показания о беглых людях и крестьянах.

[4] *Добрые и знатные* — богатые и именитые.

[5] *Памяти* — копии документов, посылаемые в приказы и другие органы управления для сведения и руководства.

1708 г., Декабря 18
Именный, объявленный из Ближней Канцелярии

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГУБЕРНИЙ И О РОСПИСАНИИ К НИМ ГОРОДОВ

Великий Государь указал, по Именному Своему Великого Государя указу, в Своем Великого Государя Велико, Российском Государстве для всенародной, пользы учинить 8 Губерний и к ним росписать города.

И по тому Его Великого Государя Именному указу, те Губернии и к ним принадлежащие города, в Ближней Канцелярии росписаны, и табели за подписанием Его Государевой руки, начальствующим тех Губерний, которые прилучилися быть в армии розданы, велено им в тех Губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения Ему Великому Государю о тех Губерниях готовым быть, где Он Великий Государь укажет. А именно те Губернии учинены.

I. Московская

Москва, а к ней города по большим дорогам, до определенных городов с верстами.

По Новгородской: Клин 85. По Углицкой: Дмитров 60. По Ярославской: Переславль Залесской 120, Ростов 180, Кострома 300, Любим 330. По Володимирской: Юрьев Польской 130, Володимир 140, Суздаль 160, Шуя 230, Лух 280.

По Коломенской: Коломна 90, Зарайск 120, Переславль Рязанской 180, Михайлов 180, Гремячей 230, Пронеск 230, Печерники 250.

По Коширской: Кошира 90, Венева 140, Епифань 210.

По Тульской: Серпухов 90, Тула 160, Дедилов 180, Крапивна 200, Оболенск 210.

По Калужской: Таруса 90, Ярославец Малой 105, Алексин 130, Медынь 130, Калуга 180.

По Смоленской: Можайск 90, Боровск 90, Верея 90, Царев Борисов 97.

По Волоцкой: Звенигород 40, Руза 75, Волоколамск 90. И того 39 городов.

II. Ингерманландская

Санктпетербург, а к нему города: Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Руса, Луки Великие, Торопец, Бежецкой Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Бело озеро, Ржева пустая, Заволочье, Дерптской уезд, Каргополь, Пошехонье, Ржева — Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок; всего 29 городов. В той же Губернии кроме вышеписанных городов, города: Ямбург, Копорье отданы во владение Светлейшему Князю Александру Даниловичу Меншикову.

III. Киевская

Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Бельгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Болхов, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочев, Буромля, Рублебка, Городное, Суджа, Лебедянь, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка, Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, и того 36. Да из Азовской Губернии приписаны в Розряде для близости к Киеву города, а что от тех городов до Киева и до Азова верст, и то писано ниже сего:

	до Киева	до Азова
Алешня	350	655
Вольной	333	627
Хотмыжской	355	607
Карпов	373	600

	до Киева	до Азова
Красной Кут	293	665
Колонтаев	300	660
Обоянь	400	600
Коломак	280	680
Харьков	340	600
Валки	230	650
Салтов	300	560
Яблонов	360	560
Короча	360	560
Нежегольск	380	540
Старой Оскол	420	620
Ливны	54	740

Итого 17 городов.

Да в Розряде ж приписан Трубчевск, да по росписи Господина Голицына приписано из Смоленской Губернии: Белев, Болхов.

А до тех городов:

	от Киева	**от Смоленска**
до Белева	730	409
до Болхова	690	450

Всего в Киевской Губернии и с тем что приписаны в Розряде и по росписи Господина Голицына, 56 городов.

IV. Смоленская

Смоленск, а к нему города: Дорогобуж Белая, Рбеловль, Вязьма, Серпейск, Мосальск, Мещевск, Зубцов, Погорелое Городище, Старица, Козельск, Лихвин, Борисово Городище, Перемышль, Воротынск. И того 16.

Да из Киевской Губернии приписан вместо Трубчевска Одоев; а от него до Киева 820, до Смоленска 200 верст. Всего в Смоленской Губернии 17 городов.

V. Архангелогородская

Город Архангелской, а к нему города: Колской Острог, Пустозерской Острог, Кевроль и Мезень, Устюг Великий, Тотма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянския

Волости, Вага, Вологда, Галичь, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма. И того 20 городов.

VI. Казанская

Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свияжск, Царев Кокшанск, Алатыр, Цывилск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузьмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний-Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. И того 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки.

К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской Малмыж, Тетюши, Оса, Мензелинск, Заинск, Старой-Темшинск, Новой-Темшинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яры.

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, Уренеск, Корсунь, Малой Корсунов, Аргаш, Тальской, Сурской.

К Уфе: Бирской, Село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки ж построены в Казанских Дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарск, Рыбной. И того 34.

Да по словесному в Ближней Канцелярии объявлению Казанскаго Воеводы Кудрявцова, из Азовской Губернии приписано в сию Казанскую Губернию Пенза.

Всего в Казанской Губернии и с селы 71 город.

VII. Азовская

Азов, а к нему города: Троицкой, на Таган-Рогу, Миюс, Павловской, Сергиевской да Никоновской у каланчей, Тамбов, Верхний и Нижний Ломовы, Норовчатовское городище, Троицкой остров, Красная слобода, Саранск, Керенеск, Инсара, Шацкой, Новопавловской, Битюг, Валуйки, Палатов, Тополи, Новой Оскол, Чернавской, Изюм, Тор, Царев-Борисов, Маяцкой, Лиман, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чуднов, Двуречное,

Гороховодка, Мартовица, Чугуев, Змеев, Козлов, Чернявск, Борисоглебской на Хопре, Петровской на Медведице.

Да к Саранску и к Инсаре пригородки.

К Саранску: Атемар, Шечкеевской, Инзарской.

К Инзаре Потишской.

Да в сию ж Азовскую Губернию приписаны в Розряде из Киевской Губернии города Изюмскаго полка для того, что Изюм с другими городами все Азовской Губернии: Бишкин, Печенега, Андреевы Лозы, Острополье, Былыклея, Бельской, Верхососенск, всего 52 города.

В Азовской Губернии города приписные к корабельным делам: Воронеж, Коротояк, Острогожской, Олшанск, Костянск, Землянеск, Орлов, Усмань, Демшинск, Белоколодской, Романов в стели, Соколск, Доброе Городище, Ряской, Скопин, Лебедянь, Ефремов, Донков Елец, Усерд, Чернь, Талицкой, Урыв, Сапожок, Битюцкия села. И того 25 городов.

VIII. Сибирская

А в ней города: Тоболеск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якуцкой, Нерчинской, Красной Яр, Пелымь, Кецкой.

Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Солькамская, Кай городок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, и того 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

И того в 8 Губерниях 314; да приписных к корабельным Воронежским делам 25; всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение Светлейшему Князю Александру Даниловичу Меншикову.

ПСЗ, т. IV, № 2218

Комментарий

Административное деление царской России XVII века на воеводства, уезды и волости не соответствовало новым экономическим и политическим задачам России нача-

ла XVIII века. Кроме того, усиление народного движения на местах против крепостничества, в особенности движение крестьян и казаков под руководством К. Булавина, вызывало необходимость укрепления царской власти на местах. Поэтому Петр I учредил новое административное деление.

Исходя из фискальных и военных целей в основу административного деления в отличие от XVII века был положен принцип не территориального размера, а количества населения.

По именному указу от 18 декабря 1708 г. Российское государство разделялось на 8 губерний; в указе перечислялись входившие в эти губернии города.

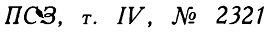
Впоследствии указом от 29 мая 1719 г. число губерний было увеличено до 11. Учреждены были Рижская, Ревельская, Астраханская, Нижегородская губернии и упразднена Смоленская.

1711 г., Февраля 22

Именный

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА И О БЫТИИ ПРИ ОНОМ РОЗРЯДНОМУ СТОЛУ ВМЕСТО РОЗРЯДНАГО ПРИКАЗА, И ПО ДВА КОММИСАРА ИЗ ГУБЕРНИЙ

Указ объявить последующий, Определили быть для отлучек Наших Правительствующий Сенат, для управления: Господин Граф Мусин Пушкин, Господин Стрешнев, Господин Князь Петр Голицын, Господин К. Михайла Долгорукой, Господин Племянников, Господин К. Григорий Волконской, Господин Самарин, Господин Василий Опухтин, Господин Мельницкой, Обер-Секретарь сего Сената Анисим Щукин. Московскую Губернию управлять и доносить Сенату Василью Ершову, на Князь Петрова место Голицына Господин Курбатов. Вместо приказа Розряднаго [1] быть столу розрядному при вышеписанном Сенате. Також со всех Губерний в вышеписанном суду [2] для спроса и принимания указов быть по два Коммисара с Губерний.


ПСЗ, т. IV, № 2321

Комментарий

Указом учреждается новый государственный орган — Правительствующий Сенат, предназначавшийся вначале для управления государством на время отлучек царя. Впослед-

ствии Сенат стал постоянным органом управления при царе.

[1] *Розрядный приказ* — ведал делами подбора и назначения служилых лиц на должности.

[2] *В вышеписанном суду* — т. е. в Сенате.

1711 г., Марта 2

Именный, данный Сенату

О ПОРУЧЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ПОПЕЧЕНИЯ О ПРАВОСУДИИ, ОБ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ, ТОРГОВЛИ И ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА

Указ что по отбытии Нашем делать.

1. Суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать [1] отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам [2] да последует.

2. Смотреть во всем Государстве расходов, и ненужныя, а особливо напрасныя отставить.

3. Денег как возможно сбирать, понеже деньги суть артериею войны.

4. Дворян собрать молодых для запасу в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячю человек людей Боярских грамотных для того ж.

5. Вексели исправить [3] и держать в одном месте.

6. Товары, которые на откупах или по Канцеляриям и Губерниям, осмотреть и посвидетельствовать.

7. О соли стараться отдать на откуп и попещися прибыли у оной.

8. Торг Китайской, сделав компанию добрую, отдать.

9. Персидской торг умножить, и Армян как возможно приласкать и облегчить [4], в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большаго их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие.

ПСЗ, т. IV, № 2330

Комментарий

Если указ от 22 февраля 1711 г. лишь объявлял об учреждении Сената как высшего органа управления на время «отлучек» царя, то настоящий указ как бы в дополнение к предыдущему определяет круг прав и обязанностей Сената.

[1] Сенат был не только высшей судебной инстанцией, но и осуществлял надзор за правосудием.

[2] *Ябедники* — лица, ложно обвинявшие в преступлении.

[3] *Вексели исправить* — этим устанавливался надзор Сената за выдачей казенных векселей, т. е. особых обязательств, под которые частным лицам выдавались правительственными учреждениями имущество и деньги. По царскому указу от 24 июля 1711 г. этот вексельный оборот во избежание злоупотреблений был взят под контроль Сената.

[4] Закон обращает внимание на значение торговли с Персией, находившейся полностью в руках армянских торговцев. Царское правительство получало доход лишь от транзита.

1711 г., Марта 5

Именный, данный Сенату

О ПОРЯДКЕ ЗАСЕДАНИЙ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ, И О ДОЛЖНОСТИ ОБЕР-ФИСКАЛА

1. Всем, в Сенате пребывающим, места иметь по списку, кто после кого написан в определительном указе [1].

2. Голоса иметь равные, и у всяких указов подписывать всем, своими руками, и что хотя один не подпишет и засвидетельствует неправо тому быти приговору, то и прочие недейственны суть; однакож надлежит тому, кто оспорит тое протестацию, дать за своею рукою на письме.

3. Выбрать обер фискала, человека умнаго и добраго [2] (из какого чина ни есть); дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и проведывать про неправый суд, також в сборе казны и прочаго, и кто неправду учинит, то должен фискал позвать его пред Сенат (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать; и буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему фискалу; буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить, ниже досадовать [3], под жестоким наказанием и раззорением всего имения [4]. Також надлежит ему иметь несколько под собою провинциал фискалов, и у каждаго дела по одному, которые еще под собою несколько нижних имеют, которые во всем имеют такую ж силу и свободность, как и обер фискал, кроме одного, что вышняго Судью или Генерального штаба на суд без обер-фи-

скала позвать не могут. Також надлежит, о всех публичных и Генеральных указах из Сената, оному фискалу объявлять.

ПСЗ, т. IV, № 2331

Комментарий

Именным указом царя определяется порядок проведения заседаний и ведения делопроизводства в Сенате.

В п. 2 указа устанавливался принцип единогласного решения дел, разбираемых в Сенате. Такой порядок был отменен затем указом от 4 апреля 1714 г., где предписывалось, «куда больше голосов явится, так и вершить», т. е. выносить решение по большинству голосов (ПСЗ, т. V, № 2791).

Указом учреждается должность фискалов, права и обязанности которых более подробно затем были изложены в указе от 17 марта 1714 г. «О должности фискалов».

[1] *В определительном указе* — здесь имеется в виду указ от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената», в котором перечислялись члены Сената.

[2] *Человека умнаго и добраго* — т. е. человека умного и богатого (здесь: добро — богатство).

[3] *Ниже досадовать* — даже не упрекать.

[4] *Раззорением всего имения* — конфискацией движимого и недвижимого имущества.

1713 г., Апреля 24

Именный объявленный из Сената

ОБ УЧИНЕНИИ НАКАЗАНИЯ КРЕСТЬЯНАМ, КОТОРЫЕ ОТЛОЖИЛИСЬ ОТ ВЛАДЕЛЬЦОВ СВОИХ

Великий Государь указал Царя Арчила Вахтангеевича Нижегородскаго уезду села Лыскова, Ростовскаго Архиерея Ростовскаго уезду села Поречья, иноземца Вахромея Меллера Верейскаго уезду Вышегородской волости крестьянам, Воскресенскаго монастыря, что на Истре подмонастырнаго села Вознесенскаго бобылям [1] за их ослушанье, что они учинились вышеписанным владельцам своим ослушны, и от них отложились [2], заводчиком, кого владельцы объявят, учинить наказанье; бить кнутом, и для того из Канцелярии Правительствующаго Сената в те села и деревни послать нарочных посылыщиковых наскоро, и велеть оных сел и деревень всем крестьянам и бобылям сказать Его Великаго Государя указ, чтоб они владельцам своим были послушны по прежнему. А буде в тех вотчинах какие прикащики без указу Великаго Государя и не от них владельцов; и тех взять и распросить, для чего они теми вотчинами управляли без Государева указу, и за то учинить им наказанье, бить кнутом же; а буде они со крестьян и с бобылей брали денежные и хлебные доходы, и то на них по сказкам [3] крестьянским доправить [4]. А которые беглые крестьяне поселились, вышед из за владельцов своих, в Калужском в Мещовском и в Козельском и в других уездех: и на те земли послать из Сената из Царедворцев человека добраго с служилыми людьми, и велеть тех беглецов переписать и распросить, кто откуда пришел, и кто

их принимал; и буде сыщутся прежние владельцы, и тех беглых, учиня им наказанье, бив кнутом, отдавать тем владельцам, чьи скажутся.

ПСЗ, т. V, № 2668

Комментарий

Наказание крестьян, бежавших от крепостников, неоднократно устанавливалось рядом законодательных актов, особенно Соборным Уложением 1649 года (см. гл. XI «Суд о крестьянах»).

Настоящий царский указ предписывает наказывать битьем кнута крестьян и бобылей, бежавших от своих владельцев — русских или иностранцев, которым были пожалованы от царя села и деревни с живущими в них крепостными людьми.

[1] *Бобыль* — обнищавший крестьянин, лишившийся земли и двора.

[2] *Отложились* — отошли, сбежали.

[3] *Сказки* — показания.

[4] *Доправить* — взыскать.

1713 г., Апреля 24

Именный объявленный из Сената

О НЕВСТУПАНИИ ФИСКАЛАМ НИ В КАКИЯ ЧЕЛОБИТЧИКОВЫ ДЕЛА

Великий Государь указал: Фискалам в челобитчиковы дела ни в какия не вступать, а ведаться челобитчику с ответчиком самим, также и в неправом вершенье на Судью в Сенате им челобитчикам бить челом самим же, а Фискалам до того дела нет.

ПСЗ, т. V, № 2669

Комментарий

Настоящим указом запрещалось фискалам вмешиваться в дела, по которым имелся челобитчик (истец). Это правило получило дальнейшее развитие в указе от 17 марта 1714 г. «О должности фискалов» (см. ниже).

1714 г., Марта 17

Именный

О ДОЛЖНОСТИ ФИСКАЛОВ

Обер-Фискалу быть при Государственном правлении [1], да с ним же быть Фискалом четырем человеком; в том числе двум из купечества, которыя б могли купеческое состояние тайно ведать [2], а в Губерниях во всякой при Губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе Провинциял Фискал из каких чинов достойно, также и из купечества. А в городах во всех, смотря по препорции города [3], быть по одному и по два человека. Действие же их сие есть взыскание всех безгласных дел [4], то есть:

1. Всякия преступления указом [5].

2. Всякия взятки и кражу казны, и прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может [6], какова б оное имени ни было.

3. Тако ж и прочия дела народныя, за которых нет челобитчика; на пример, ежели какова приезжаго убьют, или наследник последний в своей фамилии во младенчестве умрет, без завету духовной предков его [7], и прочия тому подобныя безгласныя дела, иже не имеют челобитчика о себе.

4. Во всех тех делах Фискалам надлежит только проведывать и доносить, и при суде обличать, а самим ни чем ни до кого, также и в дела глас о себе имеющия, отнюд ни тайно, ни явно не касаться под жестоким штрафом, или раззорением и ссылкою (смотря по делам чего будет достоин); также как в письмах, так и на словах в позыве [8] всякаго чина людям, безчестных и укорительных слов отнюд не чинить.

5. Буде же Фискал на кого и не докажет всего: то ему в вину не ставить, (ибо невозможно о всем оному аккуратно ведать), а буде ни в малом не уличит, но все доносы его будут неправы, однако ж ежели оной то учинил ни для какой корысти, или злобы: то взять штраф с него легкой, дабы впредь лучше осмотрядся доносил.

6. Буде же Фискал, какой ради страсти или злобы, затеет[9], и пред судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет: то оному, яко преступнику тож учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

7. Тако ж ежели Фискал знает, или проведает за кем какое похищение и кражу казны и прочаго, а на онаго изо взятку, или для дружбы не известит, и за то (если подлинно сыщется), учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

8. О всех оных делах, (о которых Фискалы должны проведывать тайно и явно), взыскание иметь, и доносить Обер-Фискалу, и с ним будучим при главном правлении[10], а в самых нужных делах и Самому Царскому Величеству, а Провинциял Фискалам с товарищи в Губерниях Губернаторам; а буде Обер-Комменданты по доносам Фискальским праваго розыску чинить не будут, и о том городовым Фискалам писать к Провинциал Фискалу, а ему доносить Губернатору. А буде Губернатор или Вице-Губернатор розыск чинит будет неправой же, или сам впадет в какое погрешение; и о том Провинциал Фискалу писать к Обер-Фискалу с товарищи, а ему доносить в Сенате. А опричь такого порядка городовым Фискалам самим, мимо Провинциал Фискала, Губернаторам, также и Провинциал Фискалам, мимо Обер-Фискала, в Сенат ни о чем не писать и не доносить, если за ними какой не усмотрят неправости.

9. И дабы в городах Фискалы в проведывании всего вышеписаннаго действие б вели исправно: того для Провинциял Фискалу, при Губернском Правлении будучему, надлежит той Губернии города объездить самому в год однажды, и осмотреть состояния Фискалов, где как оные отправляются. И буде из Фискалов кто явится в своем деле неприлежен и нерадетелен, и таковых от того чина отставливать, а на их место выбирать иных людей доб-

рых, и правдивых, и закрепя те выборы своими руками, объявит где довлеет, токмо из дворян молодых не принимать[11], и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть не молодым, а именно от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества.

10. В делех взыскание иметь с 1700 году, а дале не починать. И для того со всех указов, о которых с того году Фискалы ведать пожелают, дать им копии, ради лучшаго усмотрения. Тако ж и впредь давать со всяких указов копии ж.

11. Из штрафных денег, которыя по Фискальским делам взяты будут, половину имать в казну, а другую разделить на двое; и одну часть из того отдать тому Фискалу, чрез чье изыскание штрафныя деньги взяты будут, а другую оставить на роздел общий Провинциал-Фискалу со всеми городовыми Фискалы той Губернии, из которой 20-ю часть отделя, присылать к Обер-Фискалу с товарищи.

ПСЗ, т. V, № 2786

Комментарий

Если царский указ от 2 марта 1711 г. в п. 9 объявлял об учреждении фискалов, а указ от 5 марта 1711 г., устанавливая порядок заседания и делопроизводства Правительствующего Сената, учреждал при Сенате должность обер-фискала и провинциал-фискалов на местах, бегло определяя их деятельность, то в настоящем указе подробно излагаются права и обязанности фискалов, начиная с обер-фискала при Сенате и кончая провинциал-фискалами в губерниях со всем подчиненным им аппаратом.

В п. 2 этого указа, перечисляя виды преступлений, по которым фискалы обязаны возбуждать обвинение, законодатель одновременно дает определение понятия преступления как действия, которое наносит вред и причиняет убыток государству. Это определение получило дальнейшее развитие в последующих законах.

В отличие от указа 5 марта 1711 г. «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности Обер-фискала», где в п. 3 устанавливалась полная безответственность фискалов за необоснованный донос, настоящим указом (п. 5) фискалы за неправдивый донос, вызванный не пристрастием и злобой, а недостаточной осведомленностью и обоснованностью, наказываются небольшим штрафом, чтобы они впредь были бы более осмотрительными.

[1] *Обер-фискалу быть при Государственном правлении* — должность обер-фискала учреждается при высшем органе государственного управления — Сенате.

[2] *Купеческое состояние тайно ведать* — здесь: тайно выведывать обстоятельства деятельности купечества.

[3] *Смотря по препорции города* — соответственно размеру, величине города.

[4] *Безгласных дел* — т. е. не только таких дел, которые являются негласными, скрытыми, но и таких, по которым нет лиц, подающих жалобу, иск (ср. п. 3 указа).

[5] *Всякия преступления указом* — всякие преступления, связанные с неисполнением царских законов.

[6] *И прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может* — преступления, не упомянутые в настоящем законе, но причиняющие убыток государству.

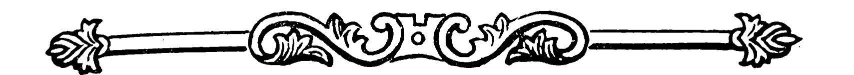
[7] *Без завету духовной предков его* — без завещания его предков.

[8] *Позыв* — вызов на суд.

[9] *Затеет* — т. е. предъявит обвинение.

[10] *При главном правлении* — при Сенате.

[11] Ограничение для молодых дворян устанавливалось, чтобы не допустить их уклонения от военной службы.



1717 г., Декабря 11

Именный

О ШТАТЕ КОЛЛЕГИЙ И О ВРЕМЯНИ ОТКРЫТИЯ ОНЫХ

Реэстр людям в Коллегиях в каждой по сему.

Русские: Президент, Вице-Президент (Русской или иноземец); 4 Коллегии Советники, 4 Коллегии Ассессоры, 1 Секретарь, 1 Натарий, 1 Актуарий, 1 Регистратор, 1 Переводчик; подъячие трех статей [1]. Иноземцы: 1 Советник или Асессор, 1 Секретарь, Шкрейвер. Начать надлежит всем Президентам с новаго года сочинять свои Коллегии и ведомости отвсюду брать, а в дела не вступаться до 1719 году, а с будущаго году конечно зачать свои Коллегии управлять; а понеже новым образом еще не управились, того ради 1719-го управлять старым манером [2] в тех Коллегиях, а 1720 новым Президентом, которые ныне не в Сенате, сидеть в Сенате с будущаго 1718 году.

ПСЗ, т. V, № 3129

Комментарий

В настоящем указе устанавливается штатное расписание, обязательное для каждой коллегии.

[1] *Подъячие трех статей* — письмоводители в приказах — старшие, средние и младшие.

[2] *Управлять старым манером* — предлагается во вновь созданных коллегиях управлять временно по прежним принципам административного управления.

1718 г., Декабря 12

Именный, объявленный из Сената

ОБ УПРАВЛЕНИИ ВО ВСЕХ КОЛЛЕГИЯХ И В ГУБЕРНИЯХ ДЕЛ С 1720 ГОДА ПО НОВОМУ ПОРЯДКУ И О РАЗДЕЛЕНИИ ДЕЛ МЕЖДУ КОЛЛЕГИЯМИ

В Коллегиях дела управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером, понеже новым манером еще не управились; такожде и в Губерниях до 1720 года управлять по прежнему, как управляли по Его Царскаго Величества указам Губернаторы с товарищи: того ради во все Губернии и в Канцелярии и в Приказы объявить указами, дабы по посланным из тех Коллегий указам во всем были послушны; а какое дело в которой Коллегии по Его Царскаго Величества указу управлять велено, и в чем им Губернаторам с товарищи в коей Коллегии надлежит быть послушным, о том при указах послать ведение.

Реэстр Коллегиям. О должности Коллегий, что в которой управляти надлежит

1. *Чужестранных дел,* (что ныне Посольской Приказ.) Всякия иностранныя и посольския дела и пересылка[1] со всеми окрестными Государствы, и приезды Послов и Посланников, и приезды курьеров и других иноземцов.

2. *Камор,* (или казенных сборов.) Всякое расположение и ведение доходов денежных всего Государства.

3. *Юстиция,* (то есть расправа гражданских дел). Судныя и розыскныя дела; в той же Коллегии в ведении и Поместной Приказ.

4. *Ревизион.* Счет всех Государственных приходов и расходов.

5. *Воинской.* Армия и гарнизоны и все воинския дела, которыя были ведомы в Военном Приказе, и которыя прилучаются во всем Государстве.

6. *Адмиралтейской.* Флот со всеми морскими воинскими служители, к тому принадлежащими морскими делами и управлении.

7. *Коммерц.* Смотреть над всеми торгами и торговыми действии.

8. *Штатс-Контор,* (казенный дом). Ведение всех Государственных расходов.

9. *Берг и Мануфактур.* Рудокопные заводы и все прочия ремесла и рукоделия, и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия.

ПСЗ, т. V, № 3255

Комментарий

В законе объявляется порядок введения новой системы управления в коллегиях и губерниях.

Введение новой системы управления на местах и в центре повлекло за собой изменение состава служителей, вызвало необходимость обучения их новому стилю работы в отличие от деятельности дьяков и подьячих в приказах и воеводствах. Для проведения такой реорганизации необходимо было определенное время. Царский закон на период перестройки органов управления разрешает учреждениям руководствоваться во внутренней их деятельности старыми методами приказной системы.

В целях строгого соблюдения компетенции коллегий указом давался перечень («реестр») коллегий с кратким определением их правомочий.

[1] *Пересылка* — переписка.

1718 г., Декабря

Именный

О ДОЛЖНОСТИ СЕНАТА

1. Сенату надлежит состоять из Президентов Коллегий (и кроме их никакой незваной персоне не входить в то время, когда советы отправляются [1]; а когда кто впущен будет из высоких персон, то Сенаторы велят подать стул, но и то такому, которой бы ранг имел между первейшими чинами, и почтут его сесть). И понеже всех Коллегий Президентам быть невозможно, того для Секретарь, или иной чин над оным и к тому нижние служители, по чину прочих Коллегий, устроить надлежит [2].

2. Дело их то: когда кому в Коллегии такое дело случится, то ему одному того учинить невозможно, тогда надлежит ему объявить Секретарю, или тому, кому вверены письма и Канцелярия, то он повинен созвать их, и когда съедутся, оное дело слушать, и с низу каждому свое мнение писать [3], и потом решение всем подписать; буде же и всем оное вершить невозможно; то учинить предложение и свое мнение в доклад [4].

3. В ту же Канцелярию должны все Губернаторы и Ландсгевдинги [5] писать о тех делах, которыя не прилежат к Коллегиям [6], яко о начатии какой войны, мора, какого замешания [7] или каких припадков [8].

4. Также какая челобитная от Нас подписана будет, дабы розыскать [9] между челобитчиком и Юстиц-Коллегиум, оное им розыскать; и когда придет до сентенции [10], и тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и потом балотировать [11], и на что будет более белых балов, то отправить, и потом закрепить всем своими руками. К сим

делам не одним Президентам, но Вице-Президентам, Советникам и Ассессорам быть надлежит[12].

5. Также в чины вышние выбирать балотированием же.

6. Также чины сказывать[13], указы во все Государства давать, и от Нас присланные решить немедленно, и прочие тому подобные.

7. Указы, которые из Сената пошлются, куда б ни есть, чтоб на оные в Сенат без замедления рапорты чинены во учиненной срок, по дальности места, и чтоб были со изъяснением (дабы можно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено, и для чего) описывать именно.

8. О всех делах, которым надлежит вершенным быть в Сенате, подобает на столе подробной росписи повседневно быть с описью: давно ли которыя дела не вершены, а наипаче Наши указы, яко главное дело; а которыя вершатся, те записав в протокол, доносить; едино сказать, всегда Сенату подобает иметь о Монаршеской и Государственной пользе неусыпное попечение, доброе бы простирать, а все, что вредно может быть, всемерно отвращать.

9. Никому в Сенате позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которыя не касаются к службе Нашей, меньше же кому дерзновения иметь, бездельными разговорами, или шутками являтися; но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, понеже Сенат собирается вместо присутствия Его Величества собственной персоны.

10. Без согласия всего Сената ничто начинать подобает, меньше же в чем что вершить возможно; ежели иногда кто за болезнию, или некоторой крайней ради нужды не в присутствии был, того для делам оставленным быть не надобно; однако о важных делах подобает прежде вершения всякому осведомлену быть, и надобно чтоб всякие дела не в особливых домах или беседах, но в Сенате вершить, и в протокол введены быть; и не надлежит Сенатским Членам никого посторонних с собою в Сенат брать, которому бы там по званию своему быть не подобало.

11. В Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все чтоб письменно; понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы Монарха своего интересу ни в чем

повредить, и того ради всем Членам не приити к тяжкому отвествованию, тож и Монарху Самому ни в чем бы сомнительно быти могло.

12. Глава же всему, дабы должность свою и Наши указы в памяти имели, и до завтра не откладывали; ибо как может Государство управлено быть, егда указы действительны не будут: понеже презрение указов[14] ничем рознится с изменою, и не точию[15] равномерно беду приимает Государство от обоих, но от сего еще вящше, ибо услышав измену, всяк остережется, а сего никто вскоре почувствует, но мало по малу все разорится, и люди в непослушании останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель следовать будет, как то о Греческой Монархии явной пример имеем.

ПСЗ, т. V, № 3264

Комментарий

В дополнение к предыдущим указам от 2 марта и 5 марта 1711 г. здесь определяется компетенция Сената как высшего органа государственного управления в стране. Если в прежних указах давался поименный список членов Сената (указы от 22 февраля 1711 г. и 5 марта 1711 г.), то настоящим законом устанавливается, что Сенат состоит из президентов коллегий.

[1] *Когда советы отправляются* — когда происходит заседание Сената.

[2] *Того для Секретарь, или иной чин над оным и к тому нижние служители, по чину прочих Коллегий устроить надлежит* — речь идет об устройстве сенатской канцелярии (по типу коллежских) во главе с секретарем.

[3] *С низу каждому свое мнение писать* — обмен мнениями начинать с младших по чину.

[4] *То учинить предложение и свое мнение в доклад* — если весь состав Сената не сможет вынести решение по делу, необходимо свои предложения и мнения сообщить царю.

[5] *Ландсгевдинг* (шведск.) — начальник области, провинции; воевода.

[6] *Которые не прилежат к Коллегиям* — которые не правомочны решать коллегии.

[7] *Замешания* — беспорядки.

[8] *Припадки* — особые происшествия.

[9] *Розыскать* — разобрать, решить.

[10] *Придет до сентенции* — придет к определенному выводу, решению.

[11] *Балотировать* — здесь: решать вопрос путем тайного голосования, опуская белые и черные шары в закрытый ящик.

[12] При разборе дел, подобных делам о споре между челобитчиком (просителем) и Юстиц-коллегией, при решении дел путем голосования необходимо было участие не только президентов, но и вице-президентов, советников и асессоров.

[13] *Чины сказывать* — назначать чиновников.

[14] *Презрение указов* — нерадивое отношение к царским и сенатским указам; неисполнение указов.

[15] *Не точию* — не только.

1718 г., Декабря 22

Именный

О НЕПОДАЧЕ ГОСУДАРЮ ПРОШЕНИЙ О ТАКИХ ДЕЛАХ, КОТОРЫЯ ПРИНАДЛЕЖАТ ДО РАССМОТРЕНИЯ НА ТО УЧРЕЖДЕННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕСТ, И О НЕЧИНЕНИИ ЖАЛОБ НА СЕНАТ, ПОД СМЕРТНОЮ КАЗНИЮ

Понеже челобитчики непрестанно Его Царскому Величеству докучают о своих обидах, везде, во всяких местах, не дая покою; и хотя с их стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна; но при том каждому разсудить же надлежит, что какое их множество, а кому бьют челом, одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята, что всем известно есть: и хотя б и таких трудов не было, возможно ль одному человеку за так многими усмотреть? Во истину не точию человеку, ниже Ангелу: понеже и оные местам описаны суть: ибо где присутствует, инде его нет. Однако ж Его Величество, не смотря на такие Свои несносные труды в сей тяжкой войне, в которой не только что войну весть, но все вновь людей во оной обучать, правы и уставы воинские делать принужден был, и сие с помощию Божиею в такой доброй порядок привел, что какое ныне перед прежним войском стало, и какой плод принесло, всем есть известно. Ныне управя оное, милосердуя Его Величество о народе и о земском справедливом правлении, не изволил пренебречь, но трудится и сие в такой же доброй порядок привесть, как и воинское дело, чего ради учинены Коллегии, то есть собрания многих

персон (вместо Приказов), в которых Президенты или Председатели не такую мочь имеют, как старые судьи: делали, что хотели. В Коллегиях же Президент не может без соизволения товарищев своих ничего учинить. Также и прочия обязательствы великия суть, что отъимают старыя поползновения делать, как о том вскоре Регламенты (или Уставы) будут публикованы, и всех Коллегий должности [1], для ведения сего полезного дела народу. Ныне же паки объявляется Его Величества следующий указ, как челобитчикам с нынешняго 1719 года поступать надлежит.

1. Чтобы никакого чина люди о делах, принадлежащих до расправы на то учрежденнаго правительства [2], отнюдь самому Его Царскому Величеству прошения своего не подавали, а кто свыше указа дерзнет неосмотрительно учинить; то за объявленным сим указом, те имеют наказаны быть: из знатных людей лишением чина или имения, а другие из нижняго чина и подлые наказанием жестоким.

2. Для полнаго удовольства [3] челобитчикам всем суда праваго, по прошениям тем к правосудному их решению будут везде по Губерниям, по провинциям и по городам учреждены суды и судьи, (которым Регламент вскоре публикован будет), а над ними всеми вышний Надворный Суд в знатных Губерниях [4] учрежден будет, куда от нижних судов, ежели неправдою вершат, или волочить за срок будут, переносить против Регламента.

3. Есть ли же Надворный Суд дела те станет продолжать [5] и неправо их решить; тогда на то неправое вершение их, с ясными доводы и достоверными свидетельствы и обидам с улики того неправаго их вершения, бить челом в Юстиц-Коллегии, которая особливо только для расправы учинена.

4. Буде же вышний тот Коллегии Юстиции суд, какою своею впредь неисправою, тем челобитчикам правосуднаго решения после того не учинит, тогда о том имянно [6] со изъяснением прямых важных и правых, а не притворных причин, подавать челобитныя Секретарю Сенатскому, который выслушав челобитную, представит Их Царскому Величеству, которыя челобитныя будет подписывать [7] Царское Величество сам, дабы оное дело всех Коллегий Президенты и их товарищи, учиня крестное целование, вершили правдою и все подписали.

5. В случае же, который может свыше чаяния припасть, что оные ж неудовольствованные челобитчики от своей неразумной продерзливости и онаго Сената правосудием не удовольствуются, потом им уже больше никуда своего челобитья не иметь; понеже тот вышний Сенат от Его Царского Величества высокоповеренным есть, и в особах честных и знатных состоит, которым не токмо челобитчиковы дела, но и правление Государства поверено есть; и кто дерзнет о том Его ж Величеству бить челом, и тот смертному осуждению будет повинен.

6. Но разве такое спорное новое и многотрудное дело от челобитчиков объявится, котораго по Уложенью решить самому тому Сенату без доклада и без Именнаго от Его Царскаго Величества указа отнюдь будет не льзя: тогда ему Сенату, кроме их челобитчиков (в чем уже необходимо есть) доносить Его Величеству, и получа указ, решить.

7. По указу, публикованному 1715 года Генваря 25 числа[8], доносить Его Величеству по силе того указа, только по двум пунктам 1 и 2, а о 3, то есть, о похищении казны, объявлять Фискалам: понеже они для того устроены; а ежели в том Фискалы утаивать и манить будут, то доносить им в Юстиц-Коллегиум, а Его Величеству о том не докучать, под жестоким наказанием.

ПСЗ, т. V, № 3261

Комментарий

Закон определяет порядок рассмотрения жалоб, подаваемых просителями на имя царя. Указывается, что огромное количество жалоб, поступающих в царскую канцелярию, не может быть рассмотрено, потому что царь занят военными делами и государственным строительством. Многие вопросы, поднятые в жалобах просителей, правомочны разрешать органы государственного управления — Сенат, коллегии и губернские присутствия на местах.

[1] *Должности* — должностные инструкции.

[2] *Правительства* — Сената.

[3] *Удовольства* — удовлетворения.

[4] *В знатных губерниях* — в крупных губерниях.

[5] *Дела те станет продолжать* — затягивать, задерживать решение дел.

[6] *Имянно* — поименно, точно, подлинно, буквально.

[7] *Подписывать* — здесь: утверждать решение по жалобе.

[8] Именной указ от 25 января 1715 г. «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» (ПСЗ, т. V, № 2877).

1718 г., Декабря 22

Именный, объявленный из Сената

О ПРИСЫЛКЕ В СЕНАТ ИЗ РАЗНЫХ ПРИКАЗОВ ПОДЪЯЧИХ, НАЗНАЧЕННЫХ К ДЕЛАМ В ЮСТИЦ-КОЛЛЕГИЮ

Великий Государь, по Своему прежнему указу, каков состоялся в Правительствующем Сенате, указал: из разных Приказов старых, средних и малых подъячих, которые назначены к делам в Коллегию Юстиции, собрать их всех в Правительствующий Сенат из тех Приказов, и оттуда прислать в вышеозначенную ту Коллегию, и к Судьям [1] с подкреплением о том же послать из Сената Свой Великаго Государя указ, чтобы они не отъимаясь ничем [2], прислали их на уреченной срок [3] сего ж месяца к 24 числу, понеже Его ж Великаго Государя указы о тех подъячих к ним уже из Сената посланы; а Президентам всех Коллегий по Именному Его Великаго Государя указу повелено без всякаго отложения вступать в дела Коллегий тех вскоре с последующаго 1719 года; если же они Судьи неприсылкою или каким задержанием своим к тому выше-помянутому сроку подьячих тех в Сенат не пришлют, и такое самое важное и главное Его Великаго Государя дело ослушанием своим остановят, за то они имеют быть жестоко штрафованы.

ПСЗ, т. V, № 3262

Комментарий

Придавая большое значение деятельности Юстиц-коллегии как органу, осуществляющему царское правосудие в стране, царь указом, принятым в Сенате, дал распоряжение всем приказам выделить «старых, средних и малых» подьячих и направить их в Сенат для определения на работу в Юстиц-коллегию.

[1] *Судьи* — лица, отправляющие правосудие, решающие всякие административные дела в ведомствах (приказах).

[2] *Не отъимаясь ничем* — ничем не оправдываясь, без задержки.

[3] *Уреченный срок* — установленный, названный срок.

1719 г., Апреля 8

Именный, объявленный из Сената

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В МОСКВЕ НАДВОРНАГО СУДА

Великий Государь указал: в Московской Губернии быть Вице-Губернатором на Васильево место Ершова, Бригадиру Ивану Лукину сыну Воейкову, и управлять ему в той Губернии дела по указам и по присланной к нему впредь инструкции; да на Москве ж учинить Надворной Суд для судных дел, а в том Суде для управления оных дел быть судьями: Полковникам Юрлову, Аленину, Ергольскому, Подполковнику Плещееву, из Царедворцов Ефанасью Савелову, Михайлу Желябужскому, которым и во управлении Губернских дел с помянутым Вице-Губернатором Воейковым быть обще, а почему во оном Надворном Суде дела управлять, и о том дать им инструкции из Юстиц-Коллегии[1] и велеть их привести к присяге; а в Дерпте быть Коммендантом Полковнику Ивану Балсару.

ПСЗ, т. V, № 3344

Комментарий

По царскому указу в Москве учреждался надворный суд для осуществления правосудия по уголовным и гражданским делам.

Вопросы административного управления надворный суд должен был решать совместно с вице-губернатором. Таким образом, полного отделения суда от администрации этот указ не предусматривал, хотя надворные суды, подчиняющиеся Юстиц-коллегии, были более отделены от администрации, чем прежние судебные органы (см. указы от 24 апреля 1713 г. и 26 ноября 1718 г. — ПСЗ, т. V, № 2673, 3244).

[1] Инструкцию для надворного суда должна была разработать Юстиц-коллегия.

1719 г., Июля 15

Указ из Юстиц-Коллегии

О НЕПОДАЧЕ ПРОСЬБЫ В ВЫСШИЙ СУД, МИНУЯ НИЗШИЙ И О НЕПЕРЕНОСЕ ДЕЛА ИЗ ОДНОГО СУДА В ДРУГОЙ ТОЙ ЖЕ ИНСТАНЦИИ

Понеже по Именному Царскаго Величества указу[1] велено в городах нижним судам быть под правлением главных, а тем главным в каждой Губернии под правлением Государственной Коллегии — Юстиции, а в Санктпетербурге по Именному же Царскаго Величества указу определен Надворной Суд, которой, по содержанию того Его Великаго Государя Именнаго указу, во всяких судных и розыскных и прочих принадлежащих до Государственной Коллегии — Юстиции дел действительным есть: того ради всяких чинов людям о всяких делах бить челом и челобитныя подавать в том Надворном Суде, кроме самых важных дел, или, которых в том Надворном Суде решить будет не возможно в Государственной Коллегии — Юстиции не бить челом никому; а которыя будут в том Надворном Суде челобитчики о взятье дел из других мест, и по таким челобитным в тот Надворной Суд имать из Провинций и из городов и с тех, которыя прежде были приписаны к Санктпетербургской губернии, вершенныя, а невершенных дел отнюдь не имать, а бить челом о вершенье тех дел, где надлежит; также буде которые люди будут бить челом о взятье ж вершенных и невершенных дел из других Губерний, таких дел в Санктпетербург в Надворной Суд не имать же, а велеть о тех делах бить челом в Надворных Судах по Губерниям, которыя по содержанию помянутаго

ж Его Царскаго Величества Именнаго указа определены будут, а в городах по знатным местам определенным из Государственной Коллегии — Юстиции судьям и о том в Санктпетербурге оной Его Великаго Государя указ объявить всенародно, что тот Его Великаго Государя указ всякаго чина людям был ведом и в пристойных местах выставить листы, а в Санктпетербургской Надворной Суд к судьям и в Губернии к Губернаторам, а Санктпетербургской Губернии в Провинции к Воеводам из Государственной Коллегии — Юстиции послать Его Великаго Государя указы.

ПСЗ, т. V, № 3403

Комментарий

Указом Юстиц-коллегии устанавливается порядок рассмотрения дел в судебных инстанциях, определяется система построения судебных органов и их соподчинение: нижние, надворные суды, Юстиц-коллегия, Сенат, суд самого царя.

Запрещается переносить дело из одного суда в другой той же инстанции или же в обход нижнего суда передавать дело на рассмотрение надворного суда, Юстиц-коллегии и других высших судов.

[1] *По Именному Царскаго Величества указу* — см. указ от 22 декабря 1718 г. «О неподаче Государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных Правительственных мест и о нечинении жалоб на Сенат, под смертною казнию».

1720 г., Февраля 28

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ИЛИ УСТАВ, ПО КОТОРОМУ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ КОЛЛЕГИИ, ТАКОЖ И ВСЕ ОНЫХ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НИМ КАНЦЕЛЯРИЙ И КОНТОР СЛУЖИТЕЛИ, НЕ ТОКМО ВО ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, НО И ВО ОТПРАВЛЕНИИ СВОЕГО ЧИНА, ПОДДАННЕЙШЕ ПОСТУПАТЬ ИМЕЮТ

Понеже Его Царское Величество, Всемилостивейший Наш Государь, по примерам других христианских областей, Всемилостивейшее намерение восприяти изволил, ради порядочнаго управления Государственных Своих дел, и исправнаго определения, и исчисления своих приходов, и поправления полезной Юстиции и Полиции, (то есть в расправе судной и гражданстве), такожде ради возможнаго охранения Своих верных подданных, и содержания Своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також коммерций, художеств и мануфактур, и добраго учреждения Своих морских и земских пошлин, и ради умножения и приращения рудокопных заводов, и прочих государственных нужд, следующия к тому потребныя и надлежащия Государственныя Коллегии учредить. А именно: Иностранных дел, Камор, Юстиц, Ревизион, Воинская, Адмиралтейская, Коммерц, Штатс-Контор, Берг и Мануфактур Коллегии.

И во оных Президентов, Вице-Президентов, и прочих принадлежащих к тому членов и канцелярных и конторных служителей, а более из Своих собственных подданных определить, такожде и потребныя Канцелярии и Конторы при

том же учредить. Того ради Его Царское Величество за-потребно разсудить изволил, всем в вышеписанных Государственных Коллегиях обретающимся вышним и нижним служителям обще, и каждому особо, сим Генеральным регламентом в известие, и вместо Генеральной инструкции (наказа) Всемилостивейшее свое повеление в нижеписанных главах объявить.

ГЛ. I. — О ПРИСЯЖНОЙ ДОЛЖНОСТИ

Государственных Коллегий члены, також и прочие чины гражданские обще, и каждый особо имеют, паче всего Его Царскому Величеству, и Ея Величеству Государыне Царице, и Высоким Наследникам, верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Их всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным Его Царскаго Величества пристойно и принадлежит, и они в том пред Богом и Его Величеством собственною своею совестию и пред всем честным светом ответ дать могут. Чего для каждый, высокий и нижний служитель, особливо как письменно, так и словесно, в том присягою обязатися имеет сицевым образом.

Аз нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием. Что хощу, и должен своему природному и истинному Государю, Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Великому, Царю и Самодержцу Всероссийскому и прочая, и прочая, и прочая. И по Нем Его Царского Величества высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Царскаго Величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и Ея Величеству Государыне Царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Его Царскаго Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащия права и прерогативы (или преимущества,) узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и в том живота своего, в потребном

случае не щадить, и при том, по крайней мере старатися, споспешествовать все, что к Его Царскаго Величества верной службе и пользе, во всяких случаях касатися может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать, тщатися буду. Когда же к службе и пользе Его Величества, какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенной на мне чин, как по сей (Генеральной, так и по особливой[1]) определенной, и от времени до времени, Его Царскаго Величества именем (от представленных надо мною начальников,) определяемым инструкциям, и регламентам, и указам, надлежащим образом, по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать: и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному Его Царскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом, и судом Его страшным, в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

ГЛ. II.—О ПРЕИМУЩЕСТВЕ КОЛЛЕГИЙ

Понеже все Государственныя Коллегии, токмо под Его Царскаго Величества особливым, також и Правительствующаго Сената, указами обретаются; буде же Сенат о каком деле что повелит, а Коллегиум усмотрит, что то Его Величества указам, и высокому интересу противно: то Государственному Коллегиуму не должно того вскоре исполнять, но имеет в Сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели Сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то Сенат в том ответ дать повинен, а Коллегиум, по письменному указу Сенатскому исполнять, и потом Его Царскому Величеству об оном донести должен, а ежели не известит: то Коллегиум вся подвержена будет тому наказанию, по силе вреды.

Того ради изволяет Его Царское Величество, всякие свои указы в Сенат и в Коллегии, також и из Сената в Коллегии ж отправлять письменно; ибо как в Сенате, так и в Коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат.

ГЛ. III.—О НАЗНАЧЕННЫХ К СИДЕНИЮ ДНЯХ И ЧАСАХ

Коллегиям сидение свое иметь [1] во всякой неделе, кроме Воскресных дней, и Господских праздников, и Государских Ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, в пятницу, а в четверток обыкновенно Президентам в Сенатскую Палату съезжатся, в самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важныя дела случатся, которыя умедлены быть не имеют, но вскоре окончаны: то долженствует по изобретению дел и обстоятельств [2], или всему Коллегию, или некоторым членам, по определению от Коллегий, не смотря на помянутое время и часы, съезжаться, и те дела отправлять; а канцелярским служителям [3], кроме помянутых Воскресных дней и Господских праздников, сидеть по вся дни, и съезжаться за час до судей [4]. Приказных же людях [5] приезд и выезд определяется от Президента и других членов, смотря по делу, под штрафом, за всякой раз небытия месяц, а за час недосидения [6], неделя вычета жалованья.

ГЛ. IV.—О ИСПОЛНЕНИИ УКАЗОВ

Всякой Президент, должен все указы Его Величества и Сената, которые надлежат быть письменные и зарученные [1]; а не словесные, неотложно исполнять, и оным две записки [2] иметь, которые вершены и действом исполнены [3], те вносить в книгу; а которые не вершены или и вершены, а действом неисполнены, тем держать роспись на столе, дабы непрестанно в памяти было.

Толк. Дела разумеются, о которых надлежит письменной указ, те, которыя в действо производить, а не те, которыя к сочинению действа надлежат, например, надлежит собрать деньги, или провиант, тогда и словами приказать

мочно, чтоб о том советовали, как то чинить; но когда положат, тогда доложить, так ли быть, и когда апробуется [4], тогда не производить в дело без письменнаго указа. И чтоб как возможно оныя скорее исполнить, а именно: не более недели времени, ежели скорее не льзя. Будеже которыя Государственныя дела [5] будут требовать справок с Губерниями и с Провинциями: давать срок до Губерний и Провинций, на проезд в один путь [6], на сто верст по два дни, а на возвращения по тому ж. А в Губерниях и Провинциях в оных исправляться, не отлагая ни за чем ни малаго времени, как скоро возможно; а более месяца отнюдь не продолжать. А буде в такой срок исправиться будет не мочно: то из тех Губерний и Провинций, не допуская до того срока, писать именно [7], за чем онаго исправить будет не мочно, и на исправлении онаго дается еще сроку две недели; а больше того, а именно: шти недель отнюдь не продолжать, и по получении тех выправок [8], те дела вершить потому ж в неделю, под наказанием смертным, или ссылкою на галеры, и лишением всего имения по силе дела и вины. А челобитчиковы всякия дела [9] по выправкам вершить по реэстру без всякаго мотчания [10] как возможно, а далее шти месяцов, как о том Именным Его Величества указом повелено Декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать под наказанием. Ежели далее сего положеннаго срока, кто без законной причины волочить станет, то наказан будет за каждый день по 30 рублей, ежели убытки от того кому не учинилось; а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить [11] в первой и в другой раз, а в третий, яко преслушатель указа [12], наказан быть имеет.

ГЛ. V. — О ДОКЛАДАХ В КОЛЛЕГИИ

Сколь скоро Коллегиум в вышеупомянутое время и часы соберется, хотя и не все, но большая часть членов: то доносит [1] и чтет Секретарь все в надлежащем порядке, а именно, нижеписанным образом: перво публичныя Государственныя дела, касающияся Его Царскаго Величества интереса, потом приватныя дела. При обеих таких управлениях, должность чина Секретарскаго [2] в том состоит, что ему на всех приходящих письмах и доношениях номеры

подписывать, и на них числа, когда поданы, приписывать, и об оных без всякаго подлога, или пристрастия, по номерам и числам доносить, разве когда дела такия между прочими случатся, которыя остановки иметь не могут, но вскоре отправлены[3] быть имеют: и в таком случае порядок оной отставить, и об тех наперед доносить надлежит, которыя нужнее. Тако ж и в челобитчиковых делах, которыя дела и старшее по реэстру написаны, а истца и ответчика в надлежащее время не прилучится, а по другим делам, которыя и после в реэстре написаны, прилучатся истец и ответчик: то окончав Государевы немедленно и их дела по вышеписанному порядку докладывать, а не выбором, дабы оных долго не волочить, но как скоро возможно отправить. Ежели же кто против сего поступит и пренебрежет: тот наказан будет денежным штрафом, а ежели от того кому какой вред, или убыток учинится: то оной на них доправить[4], как в четвертой главе изображено. А в Государственных делах, и то за действительно примается, от чего б убыток или вред случится мог, хотя его и не было.

ГЛ. VI. — О ДАЧЕ ГОЛОСОВ В КОЛЛЕГИЯХ

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от Нотариуса одно по другом в протокол записывается, и потом во всем Коллегии каждое дело обстоятельно разсуждают, и наконец с низу[1], не впадая один другому в речь[2], голоса свои дают, и множайшему числу голосов следуют[3]; а ежели голоса равны, то оным следовать, с которыми Президент соглашается. Присем каждой член по своей присяге и должности обязан, пока о котором деле разсуждают, мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, не взирая на персону, так как в том пред Его Величеством и пред самим Богом ответ дать может, и ради того никто при мнении своем с умысла, упрямства, гордости, или другаго какого вида остатися не имеет. Но ежели от другаго мнения, которое добрыя основания и резоны[4] имеет, усмотрит: оным следовать должен; такожде каждому члену свобода дается, ежели голос его принят не будет, а он ко интересу Его Царскаго Величества благоосновданным и полезным быть разсудит, чрез Нотариуса в протокол велит

записать. А наипаче надлежит того смотреть, ежели дела сомнительныя, и какого изъяснения требуют, чтоб не скоро спешить вершением, но по изобретению дела и обстоятельства напредь: или Сенату докладывать, или справиться, откуду надлежит; и когда сие все учинится, голоса даны и собраны будут: то вершение из того учинено, и такое явственно от слова до слова от Нотариуса в протокол внесено, и по том для отправления в Канцелярии и Конторы отданы быть имеют, (куда каждое дело надлежит, о чем потом в надлежащем месте упомянуто будет), впрочем надлежит все голосы с низу сбирать, и порядком дела вершить, и резолюцию крепить[5] всем; а по оным резолюциям отправляемые указы только прилучившимся в Коллегии подписывать[6]; за непорядочное даяние голосов, под наказанием против третьей главы, за каждую проступку: ежели же кто с упрямства, или неправды правдивым голосам не последует и ежели следовать будет некому, а он праваго своего голоса в протокол записать не велит, те повинны будут, ежели розыскное[7] какое дело такому штрафу[8], как бы виноватой чему подлежал; а буде Государственное[9] дело, убытку только денежному принадлежащее, то вдвое доправить; ежели же криминальное[10], то також криминально наказаны будут по важности дела.

ГЛ. VII. — О ОТСУТСТВИИ ЧЛЕНОВ

Когда Президенты, или некоторые Члены Коллегий ради важных причин[1] в отлучении суть, то однако ж тем дела остановки да не имеют, и оправляются надлежащим образом, и точию[2] ежели что важное случится тогда заключения дела прежде публикации и отправления оным отсутствующим объявлят, и мнения их о том требовать; а в небытности Президента отправляет[3] вместо его Вице-Президент, и по нем старший Советник.

ГЛ. VIII. — О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДОВ

В Коллегии не имеют Президенты особливаго труда, или надзирание, но генеральную и верховную дирекцию, (или управление), а дела между Советниками и Ассессорами тако разделяются, что каждому как из происходящих

в Коллегии дел определенная часть, так и над Канцеляриею и Конторами, и над делами и трудами оных особливое надзирание дается, яко о том в партикулярных инструкциях[1] Коллегий пространно усмотреть можно: при том же должность Президента и Вице-Президента есть накрепко смотреть, чтоб прочие Члены Коллежские о поверенных делах и в приказанном им смотрении с надлежащим старанием и прилежанием попечение имели; и буде Президент усмотрит, что некоторой из них мало разумен, или по должности чина его от слабости дела свои отправлять не может, то долженствует Президент оное с надлежащими обстоятельствы в Сенате объявить, дабы в его место искуснейшаго определить могли. А буде Президент усмотрит, что некоторой из них Коллежских Членов в специальном его надзирании и делех нерадение показует, и Президент о том ему вежливыми словами воспоминать[2] и наказывать[3] должен, дабы он впредь лучшее попечение и прилежности к службе Его Царскаго Величества чинил; буде же оной от тех слов не исправится, то о его неисправности должен Сенату объявить; буде же из его нерадения, что в делах вредительная остановка учинится; и о том ему Президенту учинить против 25 главы[4].

ГЛ. IX. — О СВОБОДНЫХ ДНЯХ ОТ ТРУДОВ

Коллегии имеют среди лета, купно с Канцеляриями и Конторами отдохновения от трудов, и при том свободу на четыре недели в маетности[1] свои ехать летним увеселением забавляться; однакож всем Членам вдруг отлучиться не надлежит, дабы не учинить от того Его Царскаго Величества слубже остановки и утраты, но точию третей доли, а именно: в Июне, в Июле, в Августе месяцах; такожде надлежит Коллегиям Декабря от 25 Генваря до 7 дня, в великий пост первую и страшную, сырную и светлую недели[2] от приказных дел, кроме самых нужд, иметь свободу.

ГЛ. X. — О ПОЗВОЛЕНИИ В ОТПУСК В ДОРОГУ

Когда Президент или Вице-Президент путь восприять намерен, кроме определенных и свободных дней, а время более осьми дней востребует: то имеют они о том у Его

Царскаго Величества позволения просить, а прочие Члены Коллегий и канцелярские и конторные служители просят того от Коллегии, а наипаче у Президента на краткое время куда отъехать; ежели же кто важныя причины имеет на некоторое время[1] отъехать, то надлежит всем Членам, даже до Секретаря и Камерира, об отпуске у Сената письменно просить, а без отпуска никому никуды отъезжать не позволяется, но каждый с надлежащим прилежанием и ревностию службу свою отправлять и попечение иметь должен. А ежели кто из членов или из служителей Коллежских с сроком на некоторое время для каких нужд и отпущен будет, и по тому отпуску на указной срок не явится, а доказать не может, что на определенный срок не явился за болезнию, или иных ради несчастливых причин: то на том вычесть из жалованья за каждой день по неделе, а за неделю по месяцу.

ГЛ. XI. — О ВАКАНЦИЯХ (ИЛИ УПАЛЫХ МЕСТАХ) В КОЛЛЕГИЯХ

Когда в которой Коллегии умрет Вице-Президент, о том доносит той Коллегии Президент в Сенате, а Сенату, выбрав в Вице-Президенты достойных несколько персон, балатировать[1] и доносить Царскому Величеству; а Советников и Ассессоров выбирать балатированием же в Сенате, а Секретарей, Камериров, Казначеев и Нотариев выбирать Президентам с прочими Члены той Коллегии достойных по нескольку человек, и доносить об них, и из них выбирать, и чины сказывать им[2] в Сенате, которых потом Его Царское Величество патентами[3] за подписанием высокой Своей руки и припечатанием Государственной печати снабдить изволит. Прочие ж канцелярные и конторные служители имеют от Коллегий по благоизобретению[4] учреждены быть, и патенты свои от оных получать. А буде кто в дополнение упалых мест дерзнет ради дружбы или подарков недостойнаго или неискуснаго человека в службу Его Величества определить, а достойнаго и искуснаго чрез умысл и неправдивой рапорт в возвышении его уничтожит: таковаго, не смотря на лицо, яко невернаго слугу, штрафовать[5] лишением чести, или всего имения, или и ссылкою в галерную работу, по важности преступления.

ГЛ. XII. — О УКАЗНОМ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ТРУДА

Члены Коллегий ни к каким другим делам употреблены не бывают, кроме что чину их принадлежит [1], и в том оные больше не трудятся, как в третьем пункте сего Регламента написано; однакож смотря по состоянию дел, надлежит и больше того трудиться, когда нужда требует, також когда от вышних своих будут иметь приказ; прочие же часы имеют оные к собственным своим нуждам или домашним делам, такожде и к своему покою употреблять. А ежели из Коллегий которой Член другия врученныя дела имеет, то оному за то в пренебрежение не вменится, ибо он вместо того исправлял другое врученное ему дело, (однакож сие разумеется о ординарных [2], а не о важных делах.)

ГЛ. XIII. — О ПЕЧАТИ

Государственным печатям, за которыми посылаются грамоты в иностранныя Государства, також и к Гетману, быть по прежнему в Коллегии Иностранных Дел.

А которою печатью печатают грамоты и указы и прочее внутрь Государства, той быть при Сенате у особаго человека; а пошлинному доходу от печати быть в смотрении Камор и Штатс-Контор-Коллегии, так как и прочие доходы.

В Адмиралтействе быть особливой печати, а которые грамоты и указы и прочие подлежат ко взятью пошлин, те одною не печатать, но относить к печати в Сенат, и чтоб от того в пошлинном сборе повреждения не было, чего Президенту и Членам Адмиралтейской Коллегии надлежит смотреть накрепко.

В прочих Коллегиях сделать особливыяж печати, со изображением Его Царскаго Величества герба, и с надписанием звания [1] каждой Коллегии, и иметь оныя ради запечатывания дел [2] в той Коллегии под охранением и замком той Коллегии Секретаря, дабы от небрежения онаго каких подложных писем печатано не было. Того ради, когда о делах Его Величества корреспонденция отправляема быть надлежит, то канцеляристу, которому оныя дела будут поручены, оною печатать при присутствии той

Коллегии Вахмистра. А ежели кто дерзнет оною печатью какие подлоги чинить, таковаго, не смотря на лицо, штрафовать яко невернаго слугу, по препорции умысла его и учиненной вреды, лишением чести и пожитка [3]; а по состоянии важности дела и живота лишен быть имеет [4].

ГЛ. XIV.—О КОЛЛЕЖСКИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯХ

Понеже каждый Коллегиум особливыя свои отправления и дела имеет, яко о том (особыя) инструкции покажут, того ради одному Коллегию в дело другаго не вступаться, но ежели иногда что случится, которое и до другаго Коллегия касается, то одному с другим о том порядочно и письменно корреспондовать; и ежели оное дело важно и трудно, то оным Коллегиям надлежит собраться, и обще о том деле разсуждать и к вершению привесть. И понеже Коллежская корреспонденция большею частию состоит в доношении к Царскому Величеству и в Сенат, такожде и пересылки между собою и с Губернаторами и Воеводами, того ради имеют Коллегии в реляциях [1] и в ведомостях, такожде в доношениях своих, которыя Его Царскому Величеству или в Сенате о чем подаваться будут, все основания и обстоятельства написать, и мнение свое о том деле напоследи приложить, без чего в Сенат Секретарю не принимать, ни Коллегии докладывать не дерзать: корреспонденции же между собою, которыя когда востребуются с Губернаторами и Воеводами, оныя с крепким подтверждением чиниться подобают [2], ясно с описанием всех потребных обстоятельств, дабы все случаи отнять, чтобы не могли чем отговариваться, и чрез многие вопросы оное дело продолжать и замедливать, равным же образом и о ответных письмах, а наипаче от Губернаторов и Воевод в Коллегии такой же порядок и исправность содержать надлежит. А ежели в таких корреспонденциях какое непотребное замедление учинится, в том особливо Президенту ответствовать надлежит, а в прочих корреспонденциях, которыя Членам Коллежским определены, то им в замедлении оных особливож ответствовать, и смотря по состоянию медления и по важности учиненнаго убытка, оных штрафовать.

ГЛ. XV. — О УВОЛЬНЕНИИ ПОЧТОВАГО ПЛАТЕЖА [1]

Все пакеты и письма, которые из Коллегий в провинции за Его Царскаго Величества определенною печатью, також и из провинции за Губернаторскою или Воеводскою печатьми в Коллегии (кроме иностранных Государств), отправляются на почте, имеют на генеральном и на всех других почтовых дворах приняты и сохранно в надлежащия места отправлены быть безденежно.

ГЛ. XVI. — О ПРИНЯТИИ И РАСПЕЧАТЫВАНИИ ПИСЕМ

Одним Президентам, когда они присудствуют, надлежит от Его Царскаго Величества и от Сената в Коллегии присылаемые указы распечатывать, а другие все из Провинций и из других Коллегий приходящия ведомости и письма распечатывает, кто первой по Президенте [1], и потом оныя от Секретарей чтены бывают по содержанию пятой главы сего Регламента; токмо никто да не дерзает присылаемых в Коллегии указов, писем и всех других дел, какогоб звания оныя ни были, у себя дома удерживать и тем умедливать или (весьма) утратить, под опасением Его Царского Величества штрафа [2].

ГЛ. XVII. — О СЕКРЕТАРЕ И ОСОБЛИВОЙ КАМОРЕ ПРЕЗИДЕНТОВ

Президентам надлежит при Коллежской судейской особливую к их собственной услуге иметь камору [1], дабы они иногда во оной особыя свои дела отправлять могли не отлучаясь из Коллегии, и дабы Президенты, такожде, кроме Коллегии, кого при себе имели, которой бы по чину их в надлежащей особливой корреспонденции служить мог: того ради от Его Величества каждому особливой Секретарь позволяется иметь, которой токмо от своего Президента и его указов зависит, а до Коллегий дела не имеет.

ГЛ. XVIII. — О НЕХОЖДЕНИИ НИ ЗА КЕМ В ДОМЫ

И понеже Его Величества дела в Коллегии в определенных (для собрания) каморах и в уреченное[1] время имеют отправлены[2] быть, и тако никто, какогоб достоинства той Коллегии ни был, не должен один другаго в доме его искать и тем время тратить, под лишением полумесячнаго жалованья, разве когда Президенты за болезнию или других помешательств[3] ради в Коллегиум не могут быть: то можно им к себе Секретаря или Нотариуса призвать, и чрез оных мнение свое Коллегии объявить, которые должны с Коллегииными Членами в таких случаях по желанию Президентскому явиться, однакож никогда не надлежит в Президентском доме Коллегиум или протокол сочинять[4].

ГЛ. XIX. — О ПОДАНИИ ДОНОСИТЕЛЯМ ДОНОШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТАМ И ПРОЧИМ ЧЛЕНАМ В КОЛЛЕГИЯХ С СВИДЕТЕЛЬСТВОМ

Дабы Президент доношения себе единому поданнаго не утаил (что если бы нарочно сделал, подлежал бы извержению, яко коварник, а не правитель): того ради объявить в народ, чтоб всяк требующий управы от Коллегии подавал доношение Президенту не в дому его, но в Коллегии, а не инде где, а принимать Секретарю, а не иному кому, при прочих Членах. А если дело скорое которое не может терпеть продолжения, то доноситель и прочим нескольким Членам подать повинен: также буде он прежде того подал доношение Президенту, а он о том его доношении в Коллегии не объявит, то по тому ж оному доносителю о том, что он подал Президенту доношение, именуя дела того обстоятельства, Коллегии иным Членам доносить же; и Президенту с прочими Члены, приняв оное доношение, тогож часа[1] доносителя спрашивать имеет ли свидетели и иные доводы крепкие:[2] и ежели имеет, то наречет день делу[3] его; если же не имеет, то в Коллегии оное доношение велеть записав, отдать тому доносителю по прежнему. А буде важное: и то доношение удержать в Кол-

легии, а ему велеть с свидетельми, написав другое, подать, и если то другое доношение несходно с первым покажется, то мощно будет по сему знать, что ложно доносит.

ГЛ. XX. — О ДОПУЩЕНИИ ПРЕД СЕБЯ В ДОМЕХ

Хотя Президентам и прочим Его Величества знатным служителям дела, которыя их чину касаются, в домах своих не надлежит отправлять, и тем от челобитчиков в домах своих обезпокоены быть, но таковыя в надлежащия места отсылать, то однакож Его Царскаго Величества соизволение есть, что когда Его Величества служитель воинскаго или гражданскаго чина, хотя по Именному Его Величества указу, или по должности чина, Президенту или иной знатной особе, что нужное (которое продолжения времени терпеть не может) донесть имеет, то надлежит ему тогда онаго немедленно пред себя допустить, и ему отповедь учинить [1], и таковому не отказывать: понеже Его Царскаго Величества высокая служба требует прилежнаго и немедленнаго отправления. А буде кто чрез несмотрение в том преступление учинит, и от того Его Царскаго Величества службе убыток или медление учинит, то оному в том ответствовать. Того ради всяк должен есть своему карауду или служителям приказать, чтоб такого пустили. Ежели же не нужныя дела станет допускать и делать, то, и с челобитчиком, денежным штрафом наказан будет.

ГЛ. XXI. — О ВХОЖДЕНИИ И РАЗГОВОРАХ В КОЛЛЕГИИ

Его Величество повелевает, чтоб никто не дерзал, какого б чина и достоинства он ни был, кроме служителей, которые к оному принадлежат, в камору судейскаго правления [1] входить прежде, пока об нем чрез вахмейстера доложено будет, но имеет в прихожей каморе пребывать, и тако все оные, которые по учиненному докладу и позволению в Коллегию войдут, с надлежащим почтением приступают, и понеже никому не позволено в Коллегии о других делах разговоры иметь, токмо о тех, которыя к Его

Царскаго Величества службе касаются, наименьше ж непотребныя и праздныя слова и смех иметь, такожде никому стул не поставляется, кроме таких, которой бы ранг имел между знатными чинами. А именно: Полковнической чин и выше; а прочие имеют доношения свои стоя чинить. Ежели же Президент, или кто вместо его отправляет, сие пренебрежет, то есть, ежели кого чрез сей указ в пункте изъясненной впустить велит, или сам лишнее говорить, или другим говорить не запретит, то за каждое преступление пятьдесят рублей заплатить должен.

ГЛ. XXII. — О ДОПУЩЕНИИ ЧЕЛОБИТЧИКОВ В КОЛЛЕГИИ

Ежели кто доноситель, или челобитчик в Коллегиум допущен, и что словесно доносить, или просить будет, то Президент его выслушав спрашивает; и ежели требование его состоятельное и важное есть, оное в протокол записывается. А потом выступит [1] челобитчик, и тогда в Коллегии о том деле разсуждают, и учиненное вершение челобитчику, когда он призовется, объявляют; ежели же Президент в разговорах своих что запомнит [2], то надлежит Вице-Президентам и Советникам нужное с надлежащим почтением припамятовать и изъяснять.

ГЛ. XXIII. — О КАМОРЕ АУДИЕНЦИИ (ИЛИ СУДЕЙСКАГО ПРАВЛЕНИЯ)

Каморы аудиенции Коллегий надлежит добрыми коврами и стулами убраны, и стол, при котором Коллежные Члены сидят, добрым сукном покрыт, и пред всяким Членом чернильнице со всею принадлежностию, и над столом балдахину, и на стене добрым часам постановленным быть; вышепомянутый стол стоит по средине каморы. Секретарской стол на правой, а Нотариусов протокольной стол на левой стороне; однакож ни в какой Коллегии престол для Его Величества не поставляется: понеже такой токмо во оных местах надлежит, где Его Величество Сам президовать [1] изволит.

ГЛ. XXIV. — О КОМПЛИМЕНТАХ[1] ПРЕЗИДЕНТОВ

Когда Президенты в Коллегии прибудут, то надлежит Членам встав с мест, честь им отдать: також и при выходе их; а встречать и провожать должности их нет[2].

ГЛ. XXV. — НАДЗИРАНИЕ НА ПОСТУПКИ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Президенты и Вице-Президенты имеют того смотреть, чтоб служители при Коллегиях, Канцеляриях и Конторах до последняго должность свою знали: и хотя главное дело в том состоит, чтоб каждый свое дело знал и верно и прилежно оное отправлял, то однакож надлежит, чтоб вышние над поступками и обхождением подчиненных своих служителей надзирание имели, и каждаго к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожнаго жития не имели, также пития и игры, лжи и обманства удерживали, и чтоб оные в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и недерзостно поступали. Буде же сие увещание и обучение не поможет, и надежды ко исправлению не будет: то такого служителя, по изобретению персоны и дел,[1] наказать отнятием чина, или весьма отставить[2].

ГЛ. XXVI. — О РЕСПЕКТЕ[1] НАДЛЕЖАЩЕМ ПРЕЗИДЕНТАМ

Понеже Президенты, а во отлучении их Вице-Президенты, высшия главы суть, и в лице Его Царскаго Величества сидят[2], ради управления всех дел в Коллегиях, також на каждаго верность, прилежность и поступку надзирают: того ради надлежит всем Членам, как Коллегийным, так и Канцелярным, учрежденному их Президенту всякое достойное почтение и респект, и послушание чинить, и по указам[3] их в делах, которыя Его Величества высокой службе и интересу касаются, поступать. Между тем не надлежит Президентам данную им от Его Царскаго

Величества власть презирать [4], и Членов того Коллегия ничем не отягощать, чего они противу чина и должности своей исполнять не должны, толь наименьше жестокими и чувственными [5] словами укорять; но все дела Коллегийным Членам по благоизобретению [6] всего Коллегия давать, и каждаго по состоянию особы его и погрешения наказывать. Ежели же который Член тяжко согрешит, и о том в Коллегии явится [7], или чрез фискала донесено будет, в таких преступлениях, которыя надлежат телесному наказанию, отсылать с его делом в Юстиц-Коллегию; а впрочем кто против сего преступит [8], тот будет наказан, смотря по силе вины его, денежным штрафом в своей Коллегии.

ГЛ. XXVII. — О РАЗНОСТИ [1] ВСЕХ ПРОВИНЦИЙ

И понеже кроме Российских Государств, и земель, разныя другия знатныя Провинции и Области Российскому Скипетру подчинены, и под Его Царскаго Величества достохвальным владением обретаются, которыя особливыя привиллегии [2] имеют, того ради долженствует каждый Коллегиум о том осведомиться и с привиллегии их взять списки [3], и каждый народ по их подтвержденным от Его Величества правам и привиллегиям управлять.

ГЛ. XXVIII. — О КАНЦЕЛЯРИЯХ

Надлежит все то отправлять, что от Коллегии определено, и принадлежат к тому: Секретарь, Нотариус, Переводчик, Актуариус, Регистратор, Канцеляристы, Копиисты, которые все следующим образом должность чина своего управлять имеют.

ГЛ. XXIX. — О СЕКРЕТАРСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Секретарь, который в Коллегии докладывает, сбирает все указы, грамоты, письма, мемориалы [1], реляции, (отписки) [2] и прочее, что в его Коллегии приключится, и доносит Коллегии по порядку, как в пятой главе сего Генеральнаго Регламента упомянуто; при том припоминает, что

к тому потребное, и попечение имеет, дабы дела равным порядком, как доношение учинено, отправлены были, из которых, ежели важныя суть, сам сочиняет, а другия (между прочими канцелярскими служителями по должности каждаго разделяет), как в следующей тридесятой главе упомянуто; при чем ему крепко того смотреть надлежит, чтоб все отправления или отпуски [3] по уставам и резолюциям явственно и ясно изготовлены, и нужныя копии сохранены были, дабы никакого просмотра при том не приключилось: ибо он в том ответ дать, и того ради во всех отправах имя свое подписать должен. И дабы каждый, кому дело есть в Коллегии, о рёшеных и вершеных делах ведение иметь мог, и тем Коллегиум и Канцелярии утруждены не были, того ради надлежит в Канцелярии той Коллегии два реэстра держать: один вершеным и по оным исполненным; а другой, которыя дела вершены, а не исполнены действом, на которых прикажет Секретарь написать число и номер, и чрез вахмейстера или канцелярскаго служителя прибить в удобном месте к стене, дабы всякой, кому дело есть, всегда видеть мог, которое дело приговорено [4], и которое уже отправлено. И хотя Секретарь в Коллегии гласу не имеет, то однако ж надлежит ему Коллегии по всей возможности надлежащее уведомление давать, и о нужном напамятовать; над протоколом и Канцеляриею имеет он под вышнею дирекциею Коллегии [5] надзирание; кроме того також его должность есть по обстоянию времени и дел всегда в Коллегии быть гораздо ранее, прежде заседания Членов, дабы доношения от челобитчиков принимать, також к докладу все приуготовить, и дела, которыя он в руках имеет, в Канцелярии разделить к лучшему оных исправлению. А буде Секретарь в должности чина его что нибудь презрит [6], или погрешит, от чего убыток учинится, и ежели сие лености ради, или недосмотрения, то его штрафовать: в первый с возвращением онаго убытка, а в другой вдвое, и отставлен быть имеет от чина своего [7]; а буде Секретарь чина своего и присягу свою позабудет, и с умысла какие подлоги нарочно употреблять будет, как о том ниже сего упомянуто будет, то надлежит онаго, яко клятвопреступника и невернаго слугу, по состоянию дела и преступления его, чести, живота и пожитков лишить, или вечно на галеру сослан быть имеет.

ГЛ. XXX. — О ДОЛЖНОСТИ НОТАРИУСА

Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании Коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оный следующим образом сочинять: [1] прежде надлежит в верху листа год и число написать, потом присутствующие Члены записать, и по том протокол держать.

1. Всем приключившимся в Коллегиях делам, или перечнем, или когда дело великой важности, то пространно со всеми надлежащими обстоятельствы.

2. Выписку или содержание всех от Его Царскаго Величества и от всех других Коллегий Губерний, служителей, подданных и прочих полученных, и против того отпущенных указов, (грамот) писем, требований, мемориалов, реляций и прочее.

3. Записывать разговоры о важных делах, такожде записывать и то, ежели Коллегиум о каком деле большаго изъяснения требует, и оное до другаго времени отсрочить надлежит.

4. Записывать, когда Члены в голосах не согласны, как в 6 главе сего Регламента объявлено, а дело чрез голоса к вершению произвести и решити надлежит; а ежели Члены согласны, то голоса в протокол не записываются, но только краткая записка, и по оному решению; он же Нотариус должен сей протокол помесячно сшивать, в Канцелярии на бело переписывать, листы номеровать и алфавитным реэстром содержание дел и персон напреди сделать, и переплетчику в переплет отдать; сверх того надлежит Нотариусу роспись иметь об оных делах, которыя прошлой недели не вершены, и такую роспись пред Президентом на столе иметь, дабы оную в Коллегии ежедневно видеть, и о невершенных делах ведать мочно было, такожде он долженствует роспись о вершеных и окончанных делах иметь. А Секретарь напишет к тому на поле, которому канцелярийскому служителю каждое дело ко управлению его отдано. Сие все повинен он исполнять под такимиж штрафами и наказаниями, как в должности Секретарской написано [2].

ГЛ. XXXI. — О ДОЛЖНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Переводчика должность[1] в Коллегиях есть, чтоб он все оное, что до Коллегии касается, и ему дано будет, из иностраннаго языка на Русской явственно и ясно переводил, дабы сенс[2] справедлив, и мнение подлиннаго письма в переводе согласно было; и довольно будет, когда при каждом Коллегии один в Российском и Немецком языках весьма искусный Переводчик обретатися будет, кроме иностранных Государств Коллегии, которая больше во всяких языках искусных Переводчиков требует. И когда Переводчику какое дело для перевода дано будет, то ему по должности своей толь скоро переводить, как возможно, по состоянию дела и нужды, под опасением штрафа и вычета из жалованья. Такожде надлежит ему свой перевод во свидетельство подписывать: сие повинен он исполнять под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности Секретарской написано.

ГЛ. XXXII. — О ДОЛЖНОСТИ АКТУАРИУСА

Актуариус имеет по должности чина своего получаемыя в Коллегии письма прилежно собирать, оным реестр чинить, листы перемечивать, и о том квитанцную (или роспискам) книгу иметь, в которой, ежели служители Коллегии из тех дел и писем некоторыя для отправления своего дела возьмут, и в приеме оных росписки дадут, вносится; при отдаче же тех дел оныя росписки уничтожаются, и в той книге отмечать, что принято. Такоже имеет он Актуариус надзирание и попечение о бумаге, перьях, чернилах, сургуче, воске, о дровах, свечах и о прочем, что надлежит, и сверх того некоторая часть канцелярских дел ему придается; а где в Коллегиях Регистратор не обретается, надлежит Актуариусу его дело во всем исправлять: також и Регистратор равно имеет чинить, где Актуариуса нет[1]; что повинен он все то исполнять под такими ж наказаниями и штрафами, как писано выше сего о Секретаре и о прочих служителях.

ГЛ. XXXIII. — О ЧИНЕ РЕГИСТРАТОРСКОМ

Регистратора должность в том состоит, чтобы он письма собирал и по пакетам раскладывал, и потом велел на бело переписывать сочинения всех указов (грамот) и писем помесячно и во весь год, которыя из Коллегии отпущены и в Коллегии получены. Чего ради надлежит ему следующия книги держать, а именно: 1. журнал (повседневная записка) которой имеет он сочинить из всех концептов [2] всего года в Коллегии отправленных дел, в котором ему по алфавиту, числу и месяцу, вкратце выписать содержание каждаго дела и имя, к тому принадлежащих особ, и место, к кому и куда дело послано, по которому журналу (записке) можно найти, что в Регистратуре (в записных книгах) искать надобно.

2. Регистратура (записка) состоит в следующих 4 книгах: (А) в первой книге все от Коллегии к Его Величеству во весь год посланныя письма, реляции, доклады, следующим образом чрез кописта вписываются, а именно: перемечивает он в книге листы и ставит на одной стороне число и месяц, на другой стороне год, и означивает потом кратко дело, к кому куда отправлено; после того вписывает он весь документ с числом и подписанием всех чинов, и потом из сей книги явно будет, какия отправления Коллегиум во весь год имел; и ежели что во оном приискать и посмотреть нужно, то может оное чрез журнал (повседневной записке) легко учинить. (В) В другой книге надлежит все отправленные дела, которыя от Коллегии до других Коллегий, Губерний, служителей и прочих посланы, такожде инструкции, дипломы [3], патенты [4] и прочее вписать таким образом, как в первой Регистраторной книге упомянуто. (С) Третья книга содержит в себе все во весь год от Царскаго Величества или от Сената указы, в Коллегиум полученные рапорты и подлинныя дела, которыя по числам расположены, реэстр учинен, листы счислены, и таким образом переплетены быть имеют. (Д) В четвертой книге надлежат все прочия от других Коллегий, Губерний, от прочих служителей и подданных, також и прочия в Коллегиум полученныя оригинальныя письма, ведомости, мемориалы, требования, изве-

стия, по Провинциям и числам собраны, листы перемечены и реэстр учинен, быть со означением Коллегий и Провинций, откуда какия дела присланы. Сие все исполнять ему под такими ж штрафами, как выше написано о Секретаре и о прочих.

ГЛ. XXXIV. — О КАНЦЕЛЯРИСТАХ

Канцеляристам надлежит все то, что по реэстру из отправляемых дел от Секретаря повелено будет изготовлять, как о том в 29 и 30 пунктах изображено, також и те дела, о которых они генеральные формуляры (образцовыя письма) [1] имеют, а именно: дипломы, патенты и прочее. А что они сами сочинили, то имеют прежде Секретарю для поправления подавать под такими же казнями и наказаниями, как выше о Секретаре упомянуто. Буде же из сих кто подлежать будет денежному штрафу, а платить будет ему нечем, того послать без наказания [2] в галерную работу, потаместь [3], пока жалованье его вычетом погодным выдет в то число, что было взять надлежало; за прочия же вины от Нотариуса, которыя ниже [4] по разсмотрению Коллегии наказаны да будут в Коллегии; ежели же из сих подлежать будет пытке, или публичному наказанию, или казни, те все в Юстиц-Коллегию отосланы да будут.

ГЛ. XXXV. — О КОПИИСТАХ

Копиистам надлежит все, что отправляется в Канцелярии, на бело писать: того ради имеют выбраны быть добрые и исправные писцы.

ГЛ. XXXVI. — О МОЛОДЫХ ЛЮДЯХ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРИ КАНЦЕЛЯРИИ

Впрочем соизволяет Его Величество Всемилостивейше, дабы ежели некоторые удобные люди [1], которые впредь при Канцеляриях и Конторах служить пожелают, по пропорции каждаго Коллегия, заранее допущены и обучены были, чтоб прилежным списыванием дел в письме и в Арифметике обучались, и при случающейся ваканции,

ежели они к делу способны и доброй натуры и поступки суть, употреблены быть могли, к чему позволяется из шляхетства допущать[2], и быть им под управлением Секретаря, которой повинен их определять и ко всяким делам, в Коллегии сущим, и смотреть, дабы оные обучались как письму, так и всем делам, принадлежащим во оном Коллегии, дабы со временем могли производить в вышние чины по градусам[3]: того ради сего фамилиям знатным и шляхетским в укоризну не ставить: ибо кроме сего пути никто в вышний градус и до Министерскаго чина произведен быти не может; но однакож, изо всякой фамилии как в воинских, так и в сих делах по нескольку были употреблены: и того ради не позволяется, чтоб которой фамилии одной все были во оной гражданской службе, но по пропорции, и воинской[4]. Також в дополнение Генеральнаго Регламента тритцать шестой главы о Коллегии юнкерах, дабы их по Коллегиям обучать, так как подъячих, с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в Коллегиях накрепко, дабы в том маны[5] не было, и под видом учения гулянья, за что будут Члены Коллежские жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будут.

ГЛ. XXXVII. — О СОДЕРЖАНИИ В КОЛЛЕГИЯХ И КАНЦЕЛЯРИЯХ ДЕЛ ТАЙНО

Впрочем повелевает Его Величество накрепко, чтоб все, что при Коллегиях чинится, а наипаче ежели такия дела, которыя Его Царскаго Величества высокой службе и интереса касаются, тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были, по которым наипаче оныя себя предостерегать и от безвременных речей удержатися имѐют, которым в Канцеляриях отправления поверены, под наказанием как напоследи в пятидесятой главе изображено есть.

ГЛ. XXXVIII. — О ПОЛОЖЕНИИ В СОХРАНЕНИЕ ДЕНЕГ И ДЕЛ

Ежели случатся в котором Коллегии некоторыя посторонния деньги, или письма положены быть, то надлежит такия верной особе из той Коллегии под охранение

отдать, и поверенное положенное в протокол записать, и впрочем надлежащее остерегательство и исправность в таких делах иметь.

ГЛ. XXXIX. — О АКЦИДЕНЦИЯХ ИЛИ ДОХОДАХ ЗА ТРУДЫ

Как Коллегии, а особливо Канцелярии вперед некоторыя акциденции (или доходы) получать, и в чем оные состоять могут, о том Его Царское Величество по Всемилостивейшему Своему благоизобретению впредь особливый Регламент выдать изволит. И позволяет Его Царское Величество Коллегиям самим угодные способы о том (на пример) в доношение учинить.

ГЛ. XL. — О ОПРЕДЕЛЕНИИ В КАНЦЕЛЯРИЯХ

В Канцеляриях надлежит Секретарям особливой стол с замком иметь. Канцеляристы и копиисты могут, ежели место тесно, по два при одном ящике сидеть. Переводчикам, Актуариусам и Регистраторам надлежит каждому особливый стол иметь. Все сии служители, хотя некоторые в одной каморе вместе сидят, однакож как возможно разлучены быть имеют, дабы друг другу во отправлении его никакого помешательства не чинил. Тако же не позволяет Его Величество, чтоб в прихожих каморах Коллегии какие писари или подъячие сидели, и дел тамо отправляли, дабы оным от челобитчиков помешательства не было, но сидеть им в Канцеляриях и в Конторах, где им надлежит. Все столы, как в Канцеляриях, так и в Конторах, имеют сукном покрыты, и тако изготовлены быть, что всякой у своего места дело свое за замком иметь мог.

ГЛ. XLI. — О КОНТОРАХ

Камор и прочих Коллегий Конторы, которыя токмо счетныя дела управляют[1] (яко в партикулярных описаниях, каждому чину, оных Коллегий особливо объявлено

будет) состоять в Камерире и в Унтер-Камерире с шестью Камор-шрейберами, от которых каждому надлежит, ежели возможно, особливую камору, а по последней мере с замком стол иметь.

ГЛ. XLII. — О НАДЗИРАНИИ КАМЕРИРА В КОНТОРЕ

Камерирскаго чина должность есть, чтоб он под вышним надзиранием Коллегии дирекцию[1] в Конторе имел; а прочим его спомощникам надлежит в Конторе случающияся дела изготовливать. И понеже он во всем ответствовать должен: того ради надлежит ему всего крепко смотреть, чтоб все порядочно и справедливо учинено было, и важныя дела самому отправлять. А когда дела, которыя из Коллегии к Камерирам отосланы, и от них пересмотрены, и порядочно отправлены будут, то надлежит им потом обо всем основательныя реляции Коллегиям учинить. Впрочем долженствуют они, когда что по должности чина их приключится, представить, или припамятовать, то надлежит им явственными и основательными мемориалами то чинить.

ГЛ. XLIII. — О КНИГАХ ПРИ КОНТОРАХ

Книги при Конторах надлежит тако ж чисты и порядочны, как в Канцеляриях содержаны быть, и следуют оныя по порядку[1] их. В первой книге записываются все указы, (грамоты), письма, мемориалы, которые от Его Царскаго Величества, також из Сената, или от Коллегии, Губернаторов, Воевод и других служителей, или приватных подданных, в Коллегиум присылаются, и от Коллегии в Конторы отдаются. В помянутой книге записано на одной стороне персоны и дела, а на другой когда дело пред Коллегием слушано, и что о том решено, напреди сделан алфавитной реэстр (оглавление) делам и персонам. Другая книга имеет быть готовая мемориальная, в которой к Его Царскому Величеству в Сенат, к другим Коллегиям, Губернаторам, Воеводам, к прочим отправленныя дела за-

писываются. В третьей книге все концепты (сочинения черныя)[2] Конторных мемориалов и реляции с челобитчиковыми прошении, и при том с приложенными документами, то есть, доказательныя письма, по порядку Провинций и числа вместе сложены, в один переплет переплетены, и под один алфавитной реэстр подведены быть надлежат с кратким оглавлением истцовых имен и дел; однакож надлежит все подлинные указы и письма, которыя Его Царское Величество, Сенат, прочия Коллегии, и Губернаторы и Воеводы в Коллегию писали, Актуариусу вручить, дабы он те в надлежащем месте в реэстр внес и в переплет отдал. Четвертое, надлежит записная книга учинена быть, в которой имеют все дела и книги записаны быть, которыя в Конторе были, и всегда прибавливаются и во оной остаются, которыя никогда в Камор архиву не отдаются, но в Конторе обретаются. Пятое, имеет росписочная книга в Конторе быть таким образом, как при Канцеляриях на все книги и документы, которые к Его Царскаго Величества службе из Конторы выдаются на время. Шестое, имеет в Конторе книга резолюции обретатися, в которой Его Царскаго Величества уставы, резолюции, регламенты, инструкции и прочая, которые хотя оные друкованием[3], или письменно опубликованы, переплетены, и во отправление дел за правило приняты быть имеют. О прочих особливых книгах, которыя в каждой Конторе особливо принадлежат, о том в особливых регламентах тех Коллегий, которым Конторы подчинены, напомянуто будет. Еще сие при сем ведать надлежит, что Камор-шрейберы все вышепомянутые книги в Конторах сверх ординарнаго своего дела сочинять[4], и об оных старание иметь должны.

ГЛ. XLIV. — О АРХИВАХ

Книги, документы, дела, учиненныя регистратуры, когда оныя три года в Канцелярии и в Конторе лежали, потом в Архив с роспискою Архивариусу отдаются, токмо из того изъяты суть особливые уставы, регламенты и все те документы и книги, которыя в Коллегиях и Канцеляриях и Конторах для справки, и правила их всегда при них имеют быть. И дабы Коллегии и их Канцелярии знать

могли, куда и в которой Архив им вышепомянутыя письма надлежит отдавать: того ради повелевает Его Царское Величество иметь два Архива, один всем делам всех Коллегий, которыя не касаются приходу и расходу, быть под надзиранием Иностранных дел Коллегии, а которыя касаются приходу и расходу, тем быть под надзиранием Ревизион-Коллегии.

ГЛ. XLV. — О ФИСКАЛЕ ОТ КОЛЛЕГИИ

Каждому Коллегию надлежит своего Фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно по данным регламентам и указам управляемо было правдою и доброю ревностию; а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в Коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает. Однакож надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствованиями поступать, и никого безвинно в подозрение не приводить. А ежели по страсти [1], или собственной корысти ради, винных обойдет, или для онаго затеет, то оной подлежит тому, чему бы тот виноватый был достоин. А ежели кроме вышеписанных страстей учинит; однакож все то будет не правда, то легче накажется. А буде не все докажет, однако ж одно или несколько правды явится, и ему в вину не ставить, понеже всего ему аккуратно ведать невозможно. А ежели он за Президентом, или кто в его небытность управляет, что противнаго увидит, о том должен донести Генеральному Фискалу.

ГЛ. XLVI. — О ВАХМИСТРАХ И КОЛЛЕГИИНЫХ СТОРОЖАХ

Каждому Коллегию иметь ко услуге своей одного вахтмейстера и канцелярных слуг, которым всегда быть надлежит в прихожей, и когда в колокольчик позвонят, войтить и принять повеление. Вахмистр же должен по вся утра у Президента явиться и о его приказах осведомляться, не имеет ли какое дело кроме Коллегии отправлено быть. В таковые служители имеют добрые и знаемые люди приняты быть, которые опыты верности их и добраго

поступка показали и рекоммендации имели: понеже оные в Коллегии и принадлежащих к ней Конторах для чистоты и топления печей всюды свободно ходят. Одному из них надлежит в прихожей каморе Коллегия, сменяясь ночью, караул иметь, двери замыкать, письма на почту и с почты носить, и к Членам Коллегииным ходить, ежели что сообщить, или что подписатъ надобно будет. Чего для писчую шкатулу за замком держать и каждому Члену к тому особой ключ иметь надлежит.

ГЛ. XLVII. — О СОСТОЯНИИ ПРИХОЖЕЙ КАМОРЫ

При каждом Коллегии надлежит двум прихожим каморам бытъ, или буде одна обретается, то имеет тако учреждена быть, чтоб люди знатнаго характера (или чина) от подлых различены были, и особливое свое место иметь могли. В такой прихожей надобно быть кругом лавкам, и которая лавка близ дверей Коллегииных, чтоб сукном была обита, дабы знатные люди сидеть и отправления своего[1] ожидать могли. Такожде надлежит ни в Коллегииных прихожих каморах, ниже в Коллегиях самых, или в Канцеляриях и Конторах, кого, коль подлый бы он ни был, за тяжкия вины никогда наказывать, или над ним эксекуцию чинить[2]: понеже сие респекту[3] привиллегированнаго и яко освященнаго места весьма противно есть. Того ради надлежит публичному месту быть, где в указное время все наказанье на теле и лишение живота чинено быть имеет, дабы всяк, смотря на то, от таких погрешений и преступлений себя мог охранять.

ГЛ. XLVIII. — О ЛАНДКАРТАХ ИЛИ ЧЕРТЕЖАХ ГОСУДАРЕВЫХ

И дабы каждый Коллегиум о состоянии Государства и о принадлежащих ко оному Провинциях подлинную ведомость и известие получать мог; того ради надлежит в каждом Коллегии иметь генеральныя и партикулярныя ландкарты[1] (или чертежы), которыя по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечка, церкви, деревни, леса и прочее.

ГЛ. XLIX. — О ДЕНЬГАХ, НА МЕЛКИЕ РАСХОДЫ В КОЛЛЕГИИ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ

Також де надлежит каждому Коллегию на приказные расходы, а именно: на свечи, на сургуч, на воск, дрова и на прочия потребы, погодное указное число денег определить, и в порядочную окладную роспись[1] написать, в которых деньгах Актуариус или Регистратор отчет дать должен; а пока на то подлиннаго числа определить не можно, то до тех пор каждому Коллегию нужное число выдать, в которых верному канцелярийскому служителю ответ дать должно, дабы по окончании одного, или двух лет, сметить[2] можно было, сколько в оклад на то определить надобно.

ГЛ. L. — ЗА ДОБРЫЕ ПОСТУПКИ О НАГРАЖДЕНИИ ПРОТИВУ ЖЕ ТОГО, ЕЖЕЛИ КТО ПРОТИВ ДОЛЖНОСТИ ПОГРЕШИТ, О ШТРАФЕ

Сие есть, что Его Царское Величество всем Коллегиям ко общему известию Всемилостивейше объявлять изволит, и понеже Его Величество твердую надежду имеет, что все Его Коллегии и их служители и подданнейшую верность по должности своей исполнять будут: того ради обнадеживает Его Царское Величество верных своих истинных служителей своею особливою протекциею и высокою милостию, и обещает при всех приключающихся случаях, по учиненной пробе верности и их искуства, во Всемилостивейшей памяти содержать и по заслугам награждать, противно же те, которые против своей должности оплошкою или вымыслом[1] погрешат, неотменно наказаны будут по важности дела, яко же следует: 1. Когда кто злым образом на время, или вовсе, тайно из Коллегиинных писем и документов что унесет. 2. Или кто под каким нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношение), или о состоянии дела, и некоторыя предложения и прочее тому подобное с умысла удержит, или весьма утаит, и полученный указ в действо не произведет. 3. Или кто протоколы или другие документы переправит фальшиво, и прочее в таких причинах подобное учинит.

4. Когда кто постороннему, кому не надлежит тайности Коллегиины сообщить резолюции, прежде времени объявит протоколы, и потом котораго Члена голос или мнения покажет[2]. 5. Или кто по дружбе, или по вражде, или из взятков, или других намерений что пренебрежет, которое ему чинить надлежало, таковым за преступление как вышним, так и нижним надлежит чинить смертная казнь, или вечная на галеру ссылка с вырезыванием ноздрей и отнятием всего имения; ежели же кто меньшее преступление учинит, как выше писано, таковым за преступление наказания чинить ссылкою на галеру временною, со отнятием всего или части имения, или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения.

ГЛ. LI. — О СЛУЖИТЕЛЯХ И О ФИСКАЛАХ КОЛЛЕЖСКИХ, ДАБЫ ВЕДАЛИ В КОТОРЫХ КОЛЛЕГИЯХ КАКИЯ ДЕЛА О ШТРАФАХ ПОДЛЕЖАТ

И дабы как служители, так и Фискалы Коллежские ведали, в которых Коллегиях какия дела принадлежат, того ради повелевает Его Царское Величество сим, что все дела, которыя подлежат доходам и счетам, кто в том погрешит, тот имеет судим и наказан быть в Ревизион-Коллегии, а прочия тяжкия дела, которыя не касаются доходов, те дела судить и наказывать в Юстиц-Коллегии, где и все приватные процессы[1], тяжбы Коллежских служителей судить надлежит; подчиненные ж воинские служители Сухопутной и Адмиралтейской Коллегии каждой в своей Коллегии в преступлении своих должностей судимы да будут; в партикулярных[2] же делах между собою всякаго чина люди в Юстиц-Коллегии и в подчиненных местах, по выданному Регламенту о челобитчиках[3], судимы и штрафованы да будут же.

ГЛ. LII. — О ШТРАФОВАННЫХ, КОТОРЫМ ПЛАТИТЬ БУДЕТ НЕЧЕМ

Ежели кто штрафован будет денежным штрафом, а платить будет ему нечем, того отсылать в галерную работу, зачитая по 10 рублей на год.

ГЛ. LIII. — О ШЕЛЬМОВАННЫХ И НА ПУБЛИЧНОМ МЕСТЕ О НАКАЗАННЫХ, ЧТОБ ТАКОВЫХ В СЛУЖБУ НЕ ДОПУСКАТЬ И СООБЩЕНИЯ НИКОМУ С ТАКОВЫМИ НЕ ИМЕТЬ

А кто когда ошельмован [1], или в публичном наказании был, оный к службе Его Величества допущен да не имеет быть, ниже сообщения какого с ним кому иметь, по изображению как следует:

1. Ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать.

2. Кто такого ограбит, побьет, или ранит, или что у него отъимет, у онаго челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.

3. В компании не допускать, и их не посещать, и единым словом, таковый весьма лишен общества добрых людей. А кто сие преступит, сам имеет наказан быть лишением чина и галерною работою на время.

Толк. Никакое воздаяние так людей не приводит к добру, как любление чести [3], равным же образом никакая так казнь не страшит, как лишение оной. Того ради всякаго неточию [4] шельмованнаго, но и того, который на публичном месте наказан, или обнажен был, отчуждаться, и яко бы мерзит им надлежит [5], а неточию к делу какому допускать, посещать, или компанию с ними иметь под штрафом, как выше писано (выключая то, ежели кто для его скудости дать что похочет) дабы нарушения чести в вящшую казнь люди имели, и тем бы себя более от худых дел воздерживали: ибо когда хотяб что кому и учинено было, а увидит, что он с своею братьею в равенстве, то скоро забудет все, что ему учинено, и такое наказание не в наказание будет. Что упомянуто, (что) кто побьет, ограбит, или иную какую обиду учинит, суда не давать, сие только разуметь надлежит о шельмованных, а не о тех, которые хотя и публично наказаны, а не шельмованы; прочие же и на тех, кто и не шельмован, а в публичном наказании был.

ГЛ. LIV. — О КОЛЛЕЖСКИХ СЛУЖИТЕЛЯХ, ЧТОБ ВЫШНИМ СВОИМ ПОСЛУШАНИЕ ЧИНИЛИ, ПРОТИВ ЖЕ ТОГО И ОНЫЕ ПО КАЖДОМУ ХАРАКТЕРУ И ПОЧТЕНИЮ ПОСТУПАЛИ

Впрочем повелевает Его Царское Величество, чтоб подчиненные служители Коллегий, канцелярий и Контор

надлежащее послушание вышним своим чинили. А сии б против того, яко своими в чине помощники, и служители по каждому характеру и почтению поступали, и не соизволяет Его Величество, чтоб наипоследние служители в Коллегиях непристойным поступком, побоями и другим непорядочным образом, но по приговорам и правам содержаны трактованы были, а всем между собою быть в соединении, и чинить друг другу общим верным трудолюбием и прилежною работою в Его Величества службе всякое вспоможение.

ГЛ. LV. — ЧТОБ НИКТО РУГАТЕЛЬНЫМИ И ПОНОСНЫМИ СЛОВАМИ КОЛЛЕГИЯМ КАСАТИСЯ НЕ ДЕРЗАЛ

При сем объявляется всем и каждому особливо, какого б чина и достоинства кто ни был, чтоб никто ругательными словами Коллегии касатися не дерзал: ибо оные, которые тому противно учинят, по состоянию обстоятельств, дел и персон, яко помешатели[1] добрых порядков и общаго покоя, такожде яко противники и неприятели Его Величества воли и учреждения, на теле и лишением чести и имения наказаны быть имеют; понеже оный, который против решения и поступков Коллегии у Его Царского Величества ревизии, или милости просить намерен, то надлежит ему сие с надлежащим воздержанием чинить, и почтение Коллегию никогда не повреждать, и тако не о особах, но о самом сущем деле доносить имеет.

ГЛ. LVI. — О ИСПОЛНЕНИИ ВНОВЬ ПО ОБ"ЯВЛЕННЫМ УКАЗАМ И О ДОНОШЕНИИ ОТ КОЛЛЕГИЙ, ЧТО УСМОТРЯТ К ПОЛЬЗЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ И СЕНАТУ

Напоследи Его Величество объявляет: понеже содержание дел без возобновления в одной мере всегда быти не может, того ради, ежели что по изобретению дел вновь к сему прибавлено, и о том особыми указами объявлено будет, то по оным исполнять равным образом, как и сей

Регламент повелевает; и для того каждому Коллегию, ежели что усмотрит к произведению какой государственной пользы, позволяется о том доносить Его Величеству також и Сенату с подлинными обстоятельствы на письме, с приложением своей Коллегии мнения.

ТОЛКОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ РЕЧЕЙ, КОТОРЫЯ В СЕМ РЕГЛАМЕНТЕ

В главах:	Иностранныя	Толкование
1	Прерогативы	Преимущества
2	Интерес	Прибыток и польза
4	Аппробуется	Заблаго приемлется
5	Публичные	Всенародные
—	Приватные	Особые
6	Резоны	Разсуждения
—	Резолюция	Решение
—	Криминальное	Вина подлежащая смерти
7	Члены	Судейские товарищи
—	Публикации	Всенародныя объявления
8	Дирекция	Управление
—	В партикулярных	В особливых
—	В специяльных	В собственных
11	Балатировать	Избирать
—	Репорт	Ведомость
12	Ординарных	Обыкновенных
13	Кореспонденция	Письменная пересылка
24	О комплементах	О словопочтениях
26	Респект	Почтение
32	Квитанцную	Росписку
33	Концептов	Сочинения всяких указов и доношений
—	Инструкции	Наказы
—	Дипломы	Жалованныя грамоты

	Иностранныя	Толкование
В главах:		
33	Патенты	Жалованная грамота на чин
—	Мемориалы	Доношения
34	Формуляры	Образцы
39	Акциденции	От дел позволенные доходы
43	Документы	Доказательныя письма
45	Аккуратно	Исправно
46	Рекомендации	Прошение об одном к другому
47	Характера	Чести и чина
—	Экзекуция	Исполнение по указу
—	Респекту привиллегированнаго	Честь жалованной грамоты
54	Трактованы	Содержаны

ПСЗ, т. VI, № 3534

Комментарий

Формы и методы деятельности органов прежней приказной системы не отвечали условиям экономического и общественно-политического развития страны начала XVIII века. Приказы не могли обеспечить выполнения стоящих перед государством экономических и политических задач прежде всего ввиду их многочисленности (50 приказов только крупных), отсутствия четкого разграничения компетенции между ними, запутанности дел, волокиты и т. д.

В целях устранения недостатков прежней системы государственного управления в стране Петр I считал не-

обходимым ввести коллегиальные органы по разным отраслям государственной деятельности. Создание новых органов государственного управления вызывало необходимость разработки их структуры, определения состава аппарата и установления порядка деятельности как органа в целом, так и каждого чиновника в отдельности.

Еще в 1715 году Петр I послал своих представителей в Швецию (иностранца Фика), Данию (Ягужинского) и Германию (Веселовского) для изучения коллегиальной системы управления и представления докладов о возможности учреждения ее в России.

В Швеции, Дании и Германии были собраны материалы, относящиеся к устройству коллегий в этих странах. После изучения материалов было решено взять за образец шведские коллегии и, учитывая особенности российского государственного строя, постепенно вводить в России коллегиальную систему управления.

Начало образования коллегий в России относится к 1717 году *. 28 апреля 1718 г. Петр I издал указ «О сочинении коллегиями законопроектов регламентов на основании шведских законов» **, в котором предписывается всем коллегиям на основании шведского регламента (устава) составить проект регламента всем коллегиям, указав при этом на те пункты и положения шведского регламента, которые не соответствуют российской государственной системе.

Кроме составления общего проекта регламента, царским указом от 11 июня 1718 г. (ПСЗ, т. V, № 3207) предписывалось всем коллегиям составить законопроекты, исходящие из шведского регламента, но приспособленные к потребностям каждой коллегии в отдельности.

Так как деятельность коллегий над составлением законопроектов регламентов не была интенсивной, Петр I в октябре 1718 года вновь указал на необходимость выполнения его прежнего распоряжения о выработке зако-

---

* См. указы от 11 декабря 1717 г. «О выбирании советников и асессоров» и «О штате коллегий и о времени открытия оных» (ПСЗ, т. V, № 3128, 3129).

** Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, М. — Л., 1945, стр. 60.

нопроектов регламентов по коллегиям и о порядке обсуждения их в Сенате.

В 1719 году были изданы регламенты по следующим коллегиям:

1) 13 февраля 1719 г. — регламент Штатс-конторе, которая ведала управлением и надзором за всеми государственными расходами (ПСЗ, т. V, № 3303);

2) 3 марта 1719 г. — регламент Коммерц-коллегии о ведении торговли и правах торговцев и промышленников;

3) 11 декабря 1719 г. — регламент Камер-коллегии, ведавшей всеми государственными доходами. Позднее были выработаны и утверждены регламенты и некоторых других коллегий.

С 1717 года по 1720 год были учреждены следующие государственные коллегии, ведавшие соответственно: Коллегия иностранных дел — сношениями с другими странами; Камер-коллегия — доходами государства; Юстиц-коллегия — судебными делами; Ревизион-коллегия — ревизией финансовых дел государства (упразднена в 1722 году); Воинская коллегия — сухопутной армией; Адмиралтейская коллегия — флотом; Коммерц-коллегия — торговлей; Штатс-контор-коллегия — расходами государства; Берг-коллегия — заводами и рудниками; Мануфактур-коллегия — промышленностью страны, кроме горной и металлургической.

Впоследствии (в 1721 году) были образованы еще две коллегии: Духовная (см. предисловие к настоящему разделу) и Вотчинная, которая ведала вопросами феодальной земельной собственности, в частности рассмотрением земельных споров и тяжб между помещиками.

На основании уже утвержденных регламентов отдельных коллегий и практики их деятельности был составлен общий проект регламента, названного в отличие от коллегиальных «Генеральным». Первое упоминание о проекте Генерального регламента относится к царскому указу от 30 апреля 1719 г. «О посылке во все Коллегии с Генерального регламента копий» (ПСЗ, т. V, № 3363). Поскольку проект регламента обсуждался в отсутствие царя и не был им подписан, в коллегии направлялись лишь копии с регламента за подписью обер-секретаря.

19 июня 1719 г. особым указом был утвержден текст присяги, помещенный в Генеральном регламенте*.

По данным Н. А. Воскресенского, проект Генерального регламента имел 12 редакций**.

Печатный текст Генерального регламента в окончательной редакции был подписан царем 28 февраля 1720 г.

Указом от 9 марта 1720 г. Петр I предписывал Сенату ввести в действие Генеральный регламент, разослав отпечатанные экземпляры во все коллегии и потребовав возвращения в Сенат списков регламента в редакции, ранее временно введенной в действие***. Но и после обнародования Генерального регламента закон подвергался изменениям. Было внесено, например, дополнение в главу XXXVI об обучении дворянских детей-юнкеров основам гражданской службы под надзором герольдмейстера. Глава L указом Петра I от 31 января 1724 г. была представлена в новой редакции**.

Глава I. «О присяжной должности»

В главе излагаются основные требования, которые предъявлялись к членам коллегий и другим гражданским чинам. Они должны быть прежде всего верными, честными и преданными слугами царя, царицы и их наследников. Каждый чиновник должен принести присягу устно и письменно.

Приводится текст присяги.

В соответствии с указом от 19 июня 1719 г. по этому тексту приносили присягу не только государственные служащие в коллегиях и Сенате, но и должностные лица в губерниях.

[1] *По особливой* [инструкции] — имелось в виду издание, кроме Генерального регламента, частных («особливых») инструкций и регламентов по отдельным коллегиям.

---

* См. Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, М.—Л., 1945, стр. 72—73.

** Там же, стр. 411—513.

*** Там же, стр. 512.

**** Там же, стр. 512—513.

Глава II. «О преимуществе Коллегий»

Глава регламентирует случаи, когда коллегия не согласна с указами и решениями Сената.

Глава III. «О назначенных к сидению днях и часах»

В главе устанавливаются дни и часы работы коллегий.

[1] *Сидение свое иметь* — заседать, осуществлять свои служебные обязанности.

[2] *По изобретении дел и обстоятельств* — в зависимости от содержания дел и других обстоятельств.

[3] *Канцелярские служители* — камериры, нотариусы, секретари и казначеи, в отличие от которых все остальные канцелярские чины (приказные) были ниже рангом.

[4] *Судьи* — здесь подразумеваются члены коллегии, которые именовались в законе судьями по прежним правилам приказной системы (приказные дьяки в отличие от подьячих назывались судьями).

[5] *Приказные люди* — в прежней системе органов государственного управления XV—XVII вв. — все лица, несущие государственную службу в приказах независимо от чина. В данном тексте идет речь о служилых людях коллегий, стоящих чином ниже «канцелярских служителей».

[6] *Недосиденье* — преждевременный уход с работы.

Глава IV. «О исполнении указов»

В главе устанавливается обязанность президента коллегии безотлагательно выполнять царские законы и указы Сената.

[1] *Зарученные* — засвидетельствованные соответствующей подписью.

[2] *Записка* — запись, ведомость.

[3] *Действом исполнены* — приведены в исполнение.

[4] *Апробуется* — утверждается. По толкованию законодателя: «заблаго приемлется». См. приложенное к Генеральному регламенту «Толкование иностранных речей».

[5] *Государственные дела* — дела, имеющие общегосударственное значение в отличие от частных дел челобитчиков — просителей.

[6] *В один путь* — в одном направлении.

[7] *Писать именно* — писать точно, конкретно, определенно.

[8] *По получении тех выправок* — по получении с мест справок, уточнений по расследуемому делу.

[9] *Челобитчиковы всякия дела* — дела, возбуждаемые частными лицами — просителями.

[10] *Мотчание* — задержка, промедление.

[11] *В двое доправить* — взыскать (убытки) в двойном размере.

[12] *Преслушатель указа* — лицо, нарушившее царский указ.

Глава V. «О докладах в Коллегии»

Главой устанавливается порядок рассмотрения дел коллегиями.

[1] *Доносит* — здесь: докладывает.

[2] *Должность чина секретарского* — здесь: обязанность секретаря коллегии.

[3] *Отправлены* — здесь: решены.

[4] *Доправить* — взыскать.

Глава VI· «О даче голосов в Коллегиях»

В главе определяется порядок подачи голосов при обсуждении вопросов на заседании коллегии, а также письменного оформления процесса разбора дел и вынесения решений.

[1] *С низу... голоса свои дают* — начиная с низших по чину.

[2] *Не впадая один другому в речь* — не перебивая друг друга.

[3] *И множайшему числу голосов следуют* — решение выносится по большинству голосов.

[4] *Резоны* — доводы.

[5] *Крепить* — подписывать, скреплять подписями.

[6] *А по оным резолюциям отправляемые указы только прилучившимся в коллегии подписывать* — распо-

ряжения (указы), выносимые на основе принятых решений (резолюций), подписывались лишь присутствовавшими членами коллегий.

[7] *Розыскное дело* — уголовное дело, начатое по частной жалобе.

[8] *Штраф* — здесь: наказание.

[9] *Государственное дело* — дело, имеющее общегосударственное значение или связанное со служебным преступлением.

[10] *Криминальное дело* — уголовное дело, притом (по «Толкованию») влекущее смертную казнь.

Глава VII. «**О отсутствии Членов**»

Глава определяет порядок работы коллегии при отсутствии некоторых членов коллегии.

[1] *Ради важных причин* — по серьезным, уважительным причинам.

[2] *Точию* — только.

[3] *Отправляет* — исполняет обязанности.

Глава VIII. «**О разделении трудов**»

Главой регламентируется распределение обязанностей между членами коллегии и право президента осуществлять контроль за деятельностью членов коллегии.

[1] *В партикулярных инструкциях* — имеются в виду частные инструкции (регламенты) отдельным коллегиям.

[2] *Воспоминать* — здесь: напоминать.

[3] *Наказывать* — здесь: наставлять, указывать.

[4] *Против 25 главы* — как предусмотрено главой XXV Генерального регламента.

Глава IX. «**О свободных днях от трудов**»

Определяются дни отдыха для членов коллегий, канцелярских и конторских служащих.

[1] *Маетности* — имения (польск.).

[2] Перечисляются религиозные праздники.

Глава X. «О позволении в отпуск в дорогу»

Глава устанавливает порядок получения разрешения на отъезд.

[1] *На некоторое время отъехать* — подразумевается на более продолжительное время.

Глава XI. «О ваканциях (или упалых местах) в Коллегиях»

Устанавливается порядок замещения вакантных должностей в коллегиях.

[1] *Балатировать* — баллотировать, избирать.
[2] *Чины сказывать* — утверждать в должности.
[3] *Патенты* — по толкованию законодателя, «жалованные грамоты на чин».
[4] *По благоизобретению* — по свободному усмотрению.
[5] *Штрафовать* — наказывать.

Глава XII. «О указном времени для труда»

[1] *Чину их принадлежит* — соответствует их должности.
[2] *Ординарные дела* — обыкновенные, заурядные дела, разбираемые в обычном порядке.

Глава XIII. «О печати»

Глава содержит положение о государственной, сенатской и коллежских печатях.

[1] *Звание* — наименование.
[2] *Запечатывание дел* — скрепление печатью.
[3] *Штрафовать... лишением чести и пожитка* — наказывать лишением чести и имущества.
[4] *Живота лишен быть имеет* — подлежит смертной казни.

Глава XIV. **«О коллежских корреспонденциях»**

[1] *В реляциях* — в отчетах.

[2] *Корреспонденции... с крепким подтверждением чиниться подобают* — деловая переписка должна быть серьезно обоснованной.

Глава XV. **«О увольнении почтоваго платежа»**

[1] *О увольнении почтоваго платежа* — об освобождении от почтового сбора.

Глава XVI. **«О принятии и распечатывании писем»**

[1] *Первой по Президенте* — т. е. вице-президент или старший советник (см. гл. VII).

[2] *Штраф* — здесь: наказание.

Глава XVII. **«О Секретаре и особливой каморе Президентов»**

[1] *Камора* — кабинет, помещение.

Глава XVIII. **«О нехождении ни за кем в домы»**

[1] *В уреченное время* — в установленное время (см. гл. III).

[2] *Отправлены* — решены.

[3] *Помешательства* — препятствия.

[4] *Коллегиум или протокол сочинять* — проводить заседание коллегии и составлять протокол.

Глава XIX. **«О подании доносителям доношений Президентам и прочим Членам в Коллегиях с свидетельством»**

Главой регламентируется порядок приема донесений в коллегиях.

[1] *Тогож часа* — тотчас же.

[2] *Доводы крепкие* — веские, убедительные доказательства.

[3] *Наречет день делу его* — назначит день разбора его дела.

Глава XX. «О допущении пред себя в домех»

В этой главе предусматривается исключение из правила (см. гл. XIX), запрещающего президенту и членам коллегии принимать на дому посетителей с прошениями и разбирать их дела.

[1] *Отповедь учинить* — дать ответ.

Глава XXI. «О вхождении и разговорах в Коллегии»

[1] *Камора судейского правления* — помещение, где происходило заседание коллегии.

Глава XXII. «О допущении челобитчиков в Коллегии»

В главе определяется порядок приема доносителей или челобитчиков в коллегии и разбор прошений.

[1] *Выступит челобитчик* — т. е. удалится из помещения, где происходит заседание коллегии.
[2] *Запомнит* — забудет.

Глава XXIII. «О каморе аудиенции (или судейского правления)»

[1] *Президовать* — председательствовать.

Глава XXIV. «О комплиментах Президентов»

[1] *О комплиментах* — по толкованию законодателя: «о словопочтениях».
[2] *Должности их нет* — не входит в их обязанности.

Глава XXV. «Надзирание на поступки служителей»

[1] *По изобретению персоны и дел* — исходя из личности и характера проступков.
[2] *Весьма отставить* — отстранить от должности или же окончательно уволить с государственной службы.

Глава XXVI. **«О респекте надлежащем Президентам»**

[1] *Респект* — по официальному толкованию «почтение». В данном случае: внешнее проявление уважения к вышестоящим чиновникам со стороны нижестоящих.

[2] *В лице Его Царского Величества сидят* — президенты и вице-президенты представляют верховную власть царя в коллегиях.

[3] *По указам* — по распоряжениям, указаниям.

[4] *Презирать* — пренебрегать.

[5] *Чувственными словами укорять* — обидными словами упрекать.

[6] *По благоизобретению* — по усмотрению.

[7] *Явится* — станет известно.

[8] *А впрочем кто против сего преступит* — совершит проступки иного рода, не влекущие телесного наказания.

Глава XXVII. **«О разности всех Провинций»**

Закон обязывает коллегии знать все провинции и области, подчиненные верховной власти русского царя и находящиеся в его владении, которые обладают особыми привилегиями.

[1] *Разность* — здесь: различие, особенность.

[2] *Особливыя привиллегии* — некоторые народы, вошедшие в состав России, сохраняли еще ко времени Петра I свой общественно-политический строй (например, Левобережная Украина).

[3] *И с привиллегии их взять списки* — снять копии с документов, подтверждающих те или иные привилегии.

Глава XXIX. **«О Секретарском управлении»**

Главой устанавливаются обязанности секретаря коллегии.

[1] *Мемориалы* — по официальному толкованию «доношения».

[2] *Реляции (отписки)* — отчеты.

[3] *Отпуски* — исходящие бумаги.

[4] *Которое дело приговорено* — дело, по которому вынесено решение, приговор.

[5] *Под вышнею дирекциею Коллегии* — под высшим надзором коллегии.

[6] *Презрит* — пренебрежет, окажется небрежным.

[7] *Отставлен быть имеет от чина своего* — освобожден, отстранен от должности.

Глава XXX. «О должности Нотариуса»

[1] *Сочинять* — составлять, вести протокол.

[2] *В должности Секретарской написано* — см. главу XXIX.

Глава XXXI. «О должности Переводчика»

В главе устанавливаются обязанности переводчика коллегии.

[1] *Должность* — обязанность.

[2] *Сенс* — чувство; здесь: впечатление от дословности перевода текста с иностранного языка.

Глава XXXII. «О должности Актуариуса»

Главой определяются обязанности актуариуса.

[1] Если в штате коллегии не было регистратора, актуариус должен был выполнять его обязанности, и, наоборот, если в коллегии не было актуариуса, его обязанности выполнял регистратор.

Глава XXXIII. «О чине Регистраторском»

В главе устанавливаются обязанности регистратора и порядок регистрации входящих и исходящих бумаг.

[1] *Сочинять* — составлять.

[2] *Концепты* — по официальному «Толкованию»: «сочинения всяких указов и доношений», т. е. черновые записи.

[3] *Дипломы* — по официальному «Толкованию»: «жалованные грамоты».

[4] *Патенты* — по официальному «Толкованию»: «жалованные грамоты на чин».

Глава XXXIV. «О канцеляристах»

[1] *Образцовые письма* — образцы или бланки документов.

[2] *Без наказания* — этим подчеркивалось, очевидно, отличие направления на галерные работы на срок, необходимый для оплаты суммы штрафа, от применения каторжных работ на галерах в виде наказания за государственные и разбойные преступления.

[3] *Потаместь* — до тех пор.

[4] *От Нотариуса, которые ниже* — имеющие чин ниже нотариуса.

Глава XXXV. «О копиистах»

В главе кратко определяются основные обязанности копиистов.

Глава XXXVI. «О молодых людях для обучения при канцелярии»

[1] *Удобные люди* — подходящие для государственной службы люди.

[2] *К чему позволяется из шляхетства допущать* — ранее гражданская служба считалась недостойной дворянского звания; закон подчеркивает, что принятие дворян на службу в коллегии весьма поощряется.

[3] *По градусам* — по степеням, рангам.

[4] *По пропорции* — на гражданскую службу могла поступать только 1/3 сыновей дворянской семьи (п. 2 инструкции герольдмейстеру, ПСЗ, № 3896).

[5] *Мана* — потачка, потворство.

Глава XXXIX. «Об акциденциях или доходах за труды»

Главой предоставлялось право коллегиям и в особенности канцеляриям получать акциденции, т. е. специальные сборы с частных лиц в пользу чиновников данного

ведомства, с которыми эти лица вступали в деловые отношения.

Для регулирования этих доходов предполагалось издать дополнительно специальный регламент. Но в действительности такой регламент не был издан, что привело к произволу чиновников в установлении сборов с просителей, т. е. к развитию системы взяточничества *.

Глава XL. «О определении в Канцеляриях»

Глава содержит указания о расположении рабочих мест чиновников в канцелярии.

Глава XLI. «О конторах»

В главе определяется состав должностных лиц в конторе Камер-коллегии, ведающей доходами страны, и в конторах других коллегий, занимающихся финансовыми делами.

1 *Конторы, которыя токмо счетныя дела управляют* — кроме Камер-коллегии, преимущественно ведавшей финансовыми делами, этими же делами ведали еще Штатс-контор-коллегия и Ревизион-коллегия.

Глава XLII. «О надзирании Камерира в Конторе»

1 *Дирекция* — здесь: руководство, управление.

Глава XLIII. «О книгах при Конторах»

1 *По порядку их* — т. е. по образцу канцелярских книг (см. гл. XXX).

2 *Концепты (сочинения черныя)* — см. примечание 2 к главе XXXIII.

3 *Друкованием* — печатным способом.

4 *Сочинять* — составлять.

---

* См. В. М. Грибовский. Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907, стр. 127.

Глава XLV. «О Фискале от Коллегии»

Законом учреждается должность фискала в коллегиях и устанавливаются его обязанности.

[1] *По страсти* — по личным побуждениям, пристрастно.

Глава XLVII. «О состоянии прихожей каморы»

Главой устанавливается порядок приема посетителей в коллегиях, который отвечал праву-привилегии феодально-крепостнического общества России. В коллегии предлагалось иметь две «прихожих каморы»: одну — для «знатных», богатых людей, другую — для «подлых». Если же коллегия располагает только одной прихожей, необходимо, чтобы «знатные» люди имели там особое место в отличие от «подлых».

[1] *Отправления своего* — решения своего дела.
[2] *Эксекуцию чинить* — приводить в исполнение приговор.
[3] *Респект* — честь, уважение.

Глава XLVIII. «О ландкартах или чертежах Государевых»

[1] *Ландкарты* — географические карты.

Глава XLIX. «О деньгах, на мелкие расходы в Коллегии принадлежащих»

[1] *Порядочная окладная роспись* — смета на мелкие расходы в коллегии.
[2] *Сметить* — составить смету.

Глава L. «За добрые поступки о награждении противу же того, ежели кто против должности погрешит, о штрафе»

Эта глава опубликована в Полном собрании законов и дается здесь в редакции от 31 января 1724 г.

[1] *Вымыслом* — умышленно.

[2] *Голос или мнения покажет* — т. е. разгласит тайну голосования.

Глава LI. «О служителях и о фискалах коллежских, дабы ведали в которых коллегиях какия дела о штрафах подлежат»

Главой определяется порядок подсудности дел по коллегиям.

[1] *Приватные процессы* — частные дела, иски.

[2] *Партикулярные дела* — частные дела.

[3] *По выданному Регламенту о челобитчиках* — имеется в виду указ от 22 декабря 1718 г. (ПСЗ, № 3261) о неподаче царю прошений о таких делах, которые подлежат рассмотрению в специальных государственных учреждениях.

Глава LIII. «О шельмованных и на публичном месте о наказанных, чтоб таковых в службу не допускать и сообщения никому с таковыми не иметь»

[1] *Ошельмован* — т. е. подвержен шельмованию. Этот вид публичного позорящего наказания, введенный Петром I по Воинскому Уставу 1716 года, выражался в лишении чести и гражданских прав. Шельмованию подвергались дворяне, главным образом офицеры, за преступления, предусмотренные Воинским Уставом (артикулы 98, 99, 123—125 и др.). Эти виды преступлений в какой-то мере касались и дворян — чиновников центральных органов управления (нарушение царской присяги, измена, переписка с врагом). В указе от 5 февраля 1724 г. «О различии штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления» (ПСЗ, т. VII, № 4460) дается общая характеристика преступлений, наказуемых шельмованием, — «беду нанесет всему Государству», «вящше измены», т. е. более тяжкое, чем измена. Шельмование ставило осужденного вне закона. В указе от 5 февраля 1724 г. оно именовалось политической смертью.

[2] *В публичном наказании был* — кроме «шельмования», в начале XVIII века публичными наказаниями

были: битье «шпицрутенами» (в армии), битье кнутом, батогами, палками, плетьми (на торгах, в людных местах), «кошками» (во флоте) и другие.

[3] *Любление чести* — сохранение своей чести, стремление к пользованию общим уважением.

[4] *Неточию* — не только.

[5] *Мерзит им надлежит* — относиться с отвращением, презрением, гнушаться.

Глава LV. «Чтоб никто ругательными и поносными словами Коллегии касатися не дерзал»

[1] *Помешатели* — нарушители.

Глава LVI. «О исполнении вновь по объявленным указам и о доношении от Коллегии, что усмотрят к пользе Его Величеству и Сенату»

В главе указывается на возможность дополнения настоящего регламента новыми указами, которые должны исполняться так же, как и сам закон — Генеральный регламент. Коллегиям предоставляется право вносить свои предложения на имя царя или же Сената в письменном виде с соответствующим обоснованием.

1720 г., Июня 28

Указ из Юстиц-Коллегии Санктпетербургского Надворнаго Суда Вице Президенту Клокачеву

О РАЗСМОТРЕНИИ НАДВОРНЫМ СУДАМ ПОДАННЫХ ОТ ФИСКАЛОВ ДОНОСОВ БЕЗ ЗАМЕДЛЕНИЯ, О ПОСУДНОСТИ ФИСКАЛОВ ОДНОЙ ТОЛЬКО ЮСТИЦ-КОЛЛЕГИИ, О ПРИСЫЛКЕ МЕСЯЧНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ О РЕШЕННЫХ ДЕЛАХ, НАЧАВШИХСЯ ПО ДОНЕСЕНИЮ ФИСКАЛОВ, В ЮСТИЦ-КОЛЛЕГИЮ ВМЕСТЕ С СОБРАННЫМИ И ШТРАФНЫМИ ДЕНЬГАМИ

В доношении Обер-Фискала Алексея Нестерова, каково подано в Государственной Юстиц-Коллегии сего Июня в 9 день, написано: как в Сенате Фискальство было ведомо, так уже и в Государственную Юстиц-Коллегию поданы от него разныя доношения с немалою жалобою на Губернаторов и Вице-Губернаторов с товарищи, и на подчиненных их Судей, что во всех Губерниях, по Фискальским доносам и обличениям, указ и решения не чинили, и ведомостей месячных и третных и годовых, как в указах прописано, ни о чем не присылали, о чем, как из Сената, так из Юстиц-Коллегии указ к ним паки с подтверждением послан, но и за теми посланными указы, то ж чинили, а указу ж им за оное не учинено; а ныне ж и Надворных Судов Судьи также прилежнаго радения и решения, по Фискальным доносам и обличениям, не чинят, но токмо откладывают день от дня и поступают к Фискалам с неприятными выговоры, что де у них и

опричь фискальных дел, есть дела, в чем есть Фискалам печальное подозрение, а от обличенных и укоризна, якобы фискальство ни что суть; дабы повелено было Губернаторам и Вице-Губернаторам и с подчиненными их товарищи, что они по посланным, как из Сената, так из Юстиц-Коллегии указам по делам решения и указ не чинили, и ведомостей месячных и третных и годовых, и о казне штрафах не присылали, за презирания указов [1], указ учинить; а в Надворные Суды к Судьям послать указы, також с подтверждением [2], чтоб и они по фискальным доносам и обличениям решение и указ чинили безволокитно, для котораго решения фискальных дел и дни положить в неделе как положено в Коллегии Юстиции; и ведомости, как месячныя и третныя, так и годовыя решению своему и о казне и штрафам присылали в Коллегию-Юстиц неотложно; и к Фискалам бы они поступали в делах Государевых приятно без напрасной укоризны и поношения, в чем бы Фискалы не имели себе подозрения и в действии остановки или помешательства. А ежели из Фискалов кто явится не исправен или в какой вине, тоб писали с подлинным известием и свидетельством в Государственную Юстиц-Коллегию, а сами б над ними в том, не описався [3] свободно власти, кроме Государственной Юстиц-Коллегии, не имели, понеже по Именному Царскаго Величества указу, Фискалы в том ведомы были в Сенате, а ныне в Государственной Юстиц-Коллегии, а инде [4] ведать опричь того нигде неповелено. И по Его Великаго Государя указу и по приговору в Государственной Юстиц-Коллегии, велено: о вершенных фискальных делах и о собранных по тем делам штрафных деньгах, которыя ныне на лицо есть, и впредь в казну взяты будут, присылать месячныя ведомости в Государственную Юстиц-Коллегию по третям года, что тех дел вершено, а казны собрано и по каким делам и с кого имены будет; а в расход ни на какие издержки, без указа Юстиц-Коллегии, тех фискальных денег отнюдь не употреблять и в рентерею [5] не отдавать, а содержать их в Надворных и в прочих нижних судах особо, понеже по приговору Правительствующаго Сената, прошлаго 1716 года Маия 4 дня, тех Фискальных штрафных денег ни в какой расход отнюдь не употребить и другими доходы списывать

не велено, понеже тот сбор прибылой сверх табельных доходов, а велено с подлинными ведомостьми присылать в Канцелярию Сената по третям года, и записывать всякую присылку порознь. А что из тех денег надлежит за доношение, в отдачу Обер-Фискалу с товарищи и о тех деньгах чинит по Его Царскаго Величества указу, а к Провинциал Фискалам и Фискалам в Государевых делах, поступать приятно, без напрасной укоризны и поношения. А ежели из Фискалов кто явится в чем неисправен или в какой и вине: и о том изследовать подлинно при других Фискалах и по изследовании, с подлинным известием и свидетельством писать в Государственную Юстиц-Коллегию, а самим, не описався, свободно власти над ними Фискалы не иметь, понеже по Именному Его Царскаго Величества указу Фискалы ведомы в Государственной Юстиц-Коллегии. А в прочие нижние суды, о вышеписанном исполнении послать указы из Надворных Судов, и С. Петербургскаго Надворнаго Суда Вице-Президенту, Степану Тимофеевичу Клокачеву с товарищи, учинить о том по сему Его Великаго Государя указу. А в другие Надворны Суды о том же Его Великаго Государя указы из Государственной Коллегии Юстиции посланы. А ежели вы по сему Его Великаго Государя указу исполнять не будете, и вы за то, по изследованию, достойны штрафованы будете, как о том Его Царскаго Величества Именный указ прошлаго 1719 года, Марта 19 дня[6], повелевает.

ПСЗ, т. VI, № 3602

Комментарий

В указе Юстиц-коллегии отмечается не только нерадивое отношение нижних и надворных судов к доносам и разоблачениям фискалов, но и отсутствие четкости и единства в работе суда и фискалов. Поэтому указ исходя из правомочий фискала по возбуждению дел в суде обязывает судебные органы без волокиты решать фискаль-

ные дела, специально выделив для этого особые дни недели.

[1] *Презирание указов* — игнорирование указов, распоряжений, законов.

[2] *С подтверждением* — с одобрением указа Юстиц-коллегии Сенатом.

[3] *Не описався* — предварительно не написав, не сообщив, не согласовав.

[4] *Инде* — где-нибудь, кроме.

[5] *Рентерея* — казначейство.

[6] Именной указ от 19 марта 1719 г. «Об ответствовании на указы, посылаемые в Губернии из Сената и Коллегий» (ПСЗ, т. V, № 3333).

1721 г., Генваря 16

РЕГЛАМЕНТ ИЛИ УСТАВ ГЛАВНАГО МАГИСТРАТА

Понеже Царское Величество указал по Именному Своему Великаго Государя указу, писанному Его Величества Собственною рукою, Бригадира и Лейб-Гвардии Капитана Господина Князя Трубецкого над здешним и прочими Магистраты объявить Обер-Президентом, и чтоб он ведал всех купецких людей судом и о их делах доносил Сенату, и сию (всего Российского купечества) разсыпанную храмину паки собрал, в товарищи ему над здешним Магистратом определить Президента Илью Исаева. Того ради по силе сей инструкции и изображенных в ней следующих пунктов, будучи ему здесь в Главном Магистрате, поступать:

ГЛ. I. — О ПРИСЯЖНОЙ ДОЛЖНОСТИ

Обер-Президент и Магистрата Члены обще и каждый особо имеют паче всего Его Царскому Величеству, и Ея Величеству Государыне Царице и Высоким Наследникам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, впредь и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, и об учреждении Магистратском и о произведении [1] онаго во всех Губерниях и Провинциях, где как надлежит, по состоянию каждаго города и места в достойное правление приводить с таким осмотрением, чтоб везде из того простиралася наивящшая Государственная польза. И для

того иметь старание по крайней мере и возможности, как сие честным людям и подданным Его Царскаго Величества пристойно и принадлежит, и они в том пред Богом и Его Величеством, також и пред всем честным светом собственною своею совестию ответ дать могут. Чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно в том присягою обязатися имеет сицевым образом:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием, что хощу и должен своему природному и истинному Царю и Государю Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Первому Царю и Всероссийскому Самодержцу, и прочая, и прочая и прочая; и по Нем Его Царскаго Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Царскаго Величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут; и Ея Величеству Государыне Царице Екатерине Алексеевне, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Его Царскаго Величества самодержавству, силе и власти принадлежащия права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить[2], и при том по крайней мере старатися споспешествовать[3] все, что к Его Царскаго Величества верной службе и пользе во всяких случаях касатися может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися[4] буду. Когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведати не надлежит, и не будет повелено объявлять. И поверенной и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его Царскаго Величества именем (от представленных надо мною начальников) определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять[5],

и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному Его Царскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

ГЛ. II. — О ГЛАВНЫХ МАГИСТРАТА ДЕЛАХ

По присяжной должности Главнаго Магистрата правление состоит в том. 1) Во всех городах порядочной Магистрат [1] учредить. 2) Оной добрыми уставами и ограждениями снабдить [2]. 3) Того смотреть, чтоб было правосудие. 4) Добрую полицию учредить. 5) Купечество и мануфактуры размножать [3] (сии мануфактуры разумеются не те, которыя большия яко всякия, например: суконныя, парчевыя, также железные медные заводы и прочие сим подобные, но на ряду необходимо нужные, яко портные, сапожники, плотники, кузнецы, серебреники и им подобные), и в лучшее состояние производить, також и прочее, что к Магистратской пользе принадлежит, приводить в доброй порядок и совершенство, где как возможно, с усмотрением.

ГЛ. III. — О СОСТОЯНИИ ГОРОДОВ

Того ради из Сената в Коллегии и в Губернии к Губернаторам к Вице-Губернаторам и к Воеводам указы посланы, дабы об определении Магистрата ведали, и по посланным из онаго исполняли, и надлежащия к Магистратскому сочинению ведомости всех больших и малых городов учиня прислали, а имено: 1) Чертежи о положении тех городов [1], которые при морях или при больших реках лежат. 2) Описание, в каком состоянии оные города обретаются, какое тех приморских городов обыватели купечество и промыслы имеют, и откуда какие привозные товары в те города бывают, и куда отпускаются, и с кем

оные смежны. 3) Подробное описание всем жителям в городах и кто какой промысл имеет, а именно: купеческие люди, шиперы[2] (или судовщики,) художники и ремесленные люди и прочие по приложенному формуляру или образцовому письму[3] под литерою А; також сколько которых городов из посадов и из слобод купецких и ремесленных людей куда выбыло, и по каким указам[4], о том потому ж изо всех городов взять ему подлинныя ведомости.

ГЛ. IV. — О СОБРАНИИ ВЫБЫЛЫХ ИЗ СЛОБОД

И понеже Его Царское Величество вышепомянутым собственноручным Своим указом повелел[1], дабы Всероссийское купечество, яко разсыпанную храмину[2], паки собрать. Того ради в Главном Магистрате прилагать свое старание, дабы всех тех купеческих и ремесленных людей, которые не похотя с посадскими[3] служить и податей платить, вышли из слобод какими нибудь образы и подлоги в разные чины и в крестьянство и в закладчики[4], и якобы за долги отданы, из тех мест собрать и написать в те ж слободы и в тягло, из которых они отбыли, по прежнему, кроме тех, которые обретаются действительно в Его Царскаго Величества в военной и в гражданской службах, безподложно.

ГЛ. V. — О РАЗДЕЛЕНИИ ГОРОДОВ

И когда такия ведомости (из Коллегий и из Губерний и Провинций) получены будут, тогда в Главном Магистрате надлежит определить[1] все города на пять частей, а именно: в первую часть большие главнейшие города: Санктпетербург, Москву, Новгород, Казань, Ригу, Ревель, Архангельской город, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижний Новогород и прочие тем подобные, в которых от 2 до 3000 и выше[2]. Во вторую внутренние города и к тем средние приморские, яко: Выборг, Нарва и прочие, в которых от тысячи до полуторы тысячи дворов и выше. В третию також внутренние города и к ним малые приморские города, яко Пернов и тому подобные, в которых

от пяти сот до тысячи. В четвертой городы небольшие, в которых от двусот пятидесяти дворов и выше; а в пятой части все малые города и слободы, где какие обретаются.

ГЛ. VI. — О ОПРЕДЕЛЕНИИ МАГИСТРАТОВ И В НИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Понеже такое Магистратское новое дело невозможно везде вдруг в одно время учредить: того ради впервых определить в Санктпетербурге, начав от Магистрата, даже до последняго сапожника и портнова, каждое с их должностию, а потом как о которых получит ведомости, а именно: в Москве и в других больших городах один по одному; а буде возможно, то и по нескольку вдруг начать порядочное о Магистратах чинить определение, к чему выбирать во всех городах из Гостей [1] и из гостиной сотни [2] и из гостиных детей [3] и из граждан первостатейных, добрых [4], пожиточных [5] и умных людей, и сочинять [6] из них в тех городах, где знатные посады [7], Магистраты, а в Магистратах из оных Президентов, которые имеют быть для расправы и аппелляции [8] вместо Надворнаго Суда [9], в прочих же Бургомистров [10] усматривая, где оным быть пристойно, по своему разсмотрению. А понеже о таких людях каждаго города Главному Магистрату подлинно ведать невозможно, которые бы где в Магистратах Президентскому и другим чинам достойны были: того ради из Главнаго Магистрата в Губернии и в Провинции [11] о выборе таких годных людей посылать указы к Губернаторам к Вице-Губернаторам и Воеводам, по которым указам из Сената исправлять велено. И для того Губернаторам и Вице-Губернаторам и Воеводам надлежит во всяком городе Бургомистров и первых мирских людей призвав, [12] предложить им, что по Его Царскаго Величества указу велено в том городе учинить из них Магистрат, и в них Президентов к их гражданской собственной пользе, которой над ними, яко начальство градское, будет правление иметь, суд и доброй порядок содержать, пользу и всякое благоприобретение в купечестве и впрочем того города искать должен. Того ради выбрали 6 они к тому Магистратскому делу меж собою в Президенты и в Бургомистры и Ратманы [13] из первоста-

тейных, добрых, пожиточных и умных людей. И когда они таких (на которых больше голосов будет) требованное число выберут, (которые выборы имать у них на письме) тогда Губернаторам, Вице-Губернаторам и Воеводам (немедленно) об них кто имены [14] и сколько их где в Президенты, в Бургомистры и Ратманы выбрано будет, писать, и притом и подписанные об них выборы присылать. И из них лучших и дельных и в купечестве искусных людей, человека по 3 или по 4, а не меньше трех, которые б могли здесь инструкцию видеть и выразуметь, выслать в Санктпетербургской Главной Магистрат. И когда Санктпетербургской Магистрат оных выбранных особ по таким ведомостям к Магистратскому правлению достойных быть усмотрит: тогда об них, что определены они быть в Магистрате посылать указы; и по тем указам велеть всех граждан призвав, и помянутые особы Магистрата яко начальство города их, им объявить, и при том сказать им указом, чтоб они тому Магистрату всегда были во всякой гражданской покорности и оной почитали. А потом всему Магистрату, такожде выборным и прочим гражданам велеть учинить присягу по приложенным трем формулярам (или образцовым письмам) под литерою С. Д. Е. А. каким образом в городах в Магистратах Президентам и прочим Членам Магистрата поступать, и должность свою отправлять: о том инструкции давать им от Главнаго Магистрата, применяясь к сей инструкции, и по состоянию мест по разсмотрению. Токмо при определении Магистратов и того смотреть, чтоб число особ в Магистратах по величеству города было, которых надлежит быть в городах первой части [15] один Президент и четыре человека Бургомистров, во второй один же Президент и три человека Бургомистров, в третей и в четвертой части два, а в прочих городах по одному Бургомистру и придать к ним ко всякому Бургомистру Ратманов (или Советников) в больших городах по два человека, а в средних и меньших, о числе Ратманов, смотря по состоянию места, учинить по разсмотрению; а ежели случится когда к пользе города какому быть совету: и им для того призывать из первостатейных и из средних людей добрых и умных. [16] А если из Магистрата кто впадет в какое важное погрешение, или от какого случая впадет в убожество [17], которому по свидетель-

ству впредь в том начальстве быть невозможно, или кто умрет: то выбирать иных достойных в тех место таким же образом, как выше объявлено. Также ежели и из иностранных купцов, которые обретаются в больших и приморских городах, а пожелают записаться в гражданство, и учинят присягу верности: то и таких к тому Магистратскому правлению достойных принимать, и в Президенты и в Бургомистры и Ратманы с другими удостоивать [18]. И которые в Магистратском правительстве обретатися будут, а именно: Президенты, Бургомистры и Ратманы, тем от всех гражданских служеб быть свободным, и никуда их к иным делам от Магистрата не отлучать, понеже в такия службы определятся впредь со временем особые непременные служители. А до того времени ежели из купечества понадобятся в которую Коллегию для определения к каким казенным сборам, или другим службам, что по вся годы бывает необходимо: и о том из тех Коллегий писать в Главной Магистрат, а ему снесшись с оными и разсмотря, сколько куда в какия службы надлежит определить, велеть выбрать в городах определенным Магистрату по препорции [19] каждаго города людей к тем делам годных, и выбрав отсылать их в те Коллегии за мирскими выборами (но по определении в градския службы в Коллегиях тех людей Бургомистрами не писать, а писать выборными); потом Главному Магистрату надлежит (того смотреть прилежно, чтоб новоучрежденные Магистраты везде содержаны, и в такую знатность и почтение приведены были, как и в иных Государствах обыкновенно есть, чтоб они, яко действительные начальники, от граждан каждаго города почитаемы, и по препорции городов некоторым рангом удостоены быть могли.

ГЛ. VII. — О РАЗДЕЛЕНИИ ГРАЖДАНСТВА

Понеже везде в городах, не токмо в больших, но и в малых, обретаются жители разных чинов, кроме посадских, (из которых каждый особливое состояние имеют) а именно: шляхетство [1], которое в близости от городов деревни и усадьбы свои имеет, а иные и сами в городах живут домами своими, такожде служители у дел приставленные [2], священство, церковники и иностранные, из которых одни

ради купечества, а другие для художества [3] или какого рукоделия [4] тамо живут, то все такие люди между гражданами не числятся; а Магистрату граждане надлежат, и в дву гильдиях состоят такие:

Банкиры, (которые дают на вексели деньги) знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги [5], и которые разными многими товарами в рядах торгуют, городские Докторы [6], Аптекаря, Лекари, шиперы купеческих кораблей, золотари [7], серебренники, иконники, живописцы, портные, сапожники, кузнецы, плотники, столяры, рещики, токари, и сим подобные, из которых первой гильдии или первостатейные состоят, и от другаго подлаго гражданства привиллегиями и преимуществы суть отменны; яко: банкиры, знатные купцы, которые имеют отъезжие большие торги, и которые разными товарами в рядах торгуют, городские Докторы, Аптекари, Лекари, шиперы купеческих кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы. Во второй гильдии которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют [8], также рукомесленные, рещики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные. Прочие же все подлые люди, обретающиеся в наймах и в черных работах, которые нигде между знатными и регулярными гражданами не счисляются. И по такому определению каждое художество и ремесло свои особливыя цунфты (цехи) или собрания ремесленных людей, и над оными алдерманов (или старшин) по величеству города и по числу художников имеет, також и каждое ремесло и художество свои книги имеют, в которых регулы или уставы, права и привиллегии ремесленных людей содержаны быть должны. А ежели из вышепомянутых цунфтов из алдерманов (или старшин) кто явится в добрых поступках: то таких и в вышеписанные гражданские чины выбирать, которые Магистрату во всех градских делах советом и делом вспомогать должны, а лучшие из них в Ратманы, а потом и в Бургомистры выбраны быть имеют.

ГЛ. VIII. — О ГРАЖДАНСКИХ РЕГУЛАХ

Ежели усмотрены будут какие гражданские уставы или регулы [1], которые такой важности суть, что оные во всех городах быть благопотребны, а в действо не произведены,

и ни в чем ни к которой Коллегии не принадлежат[2]: то такие в Главном Магистрате обстоятельно сочинить, и Сенату объявить[3]; и когда оные за благо приняты будут[4], то потом напечатав, в каждую Губернию и Провинцию посылать. А ежели вновь сочинены будут такие уставы и регулы, которым где в городах быть неприлично[5], то надлежит в Главном Магистрате осторожно в том поступать, и притом всегда приморские и другие внутренние города большие от малых различать, по обстоятельству каждаго города и места, и о том с Коллегиями (с которою о чем надлежит) советовать.

ГЛ. IX. — О СУДАХ ГРАЖДАНСКИХ

Хотя (гражданския) судныя дела[1] во всех Губерниях и Провинциях в смотрении и в ведении подлежат в Юстиц-Коллегии; однакож, понеже купецкие и ремесленные тяглые люди[2] во всех городах обретаются нетокмо в каком призрении[3], но паче ото всяких обид, нападков и отягощений несносных едва не все разорены, от чего оных весьма умалилось, и уже то есть не без важнаго Государственнаго вреда. Того ради милосердуя Его Царское Величество об оной, яко разсыпанной храмине, указал: всех купеческих и ремесленных людей во всех делах судом и расправою и татиными и разбойными и убивственными делами ведать (кроме великих Государственных дел)[4] в Главном Магистрате, кто б на оных в чем ни бил челом; чего для в знатных городах[5], в которых по три и по четыре человека Бургомистров обретаются, велеть им одного меж себя к таким делам заобычнаго человека[6] выбрать и определить, придав ему в товарищи других таких же от Магистрата, к тому способных людей. И ежели где в городах случатся татиныя и разбойныя и убивственныя дела одних граждан, а не иных чинов людей, и в тех делах розыск[7] чинить в Магистрате, и по розыску, ежели которое дело подлежать будет смертной казни, о решении подписав сентенцию[8], писать им в Главный Магистрат, и пока от него на оное подтверждения к ним прислано не будет, то до тех мест в таких делах экзекуции им не чинить[9]. Того ради в том в Главном Магистрате оное разсмотря, подпи-

сав свою сентенцию, по указу писать к ним немедленно, а прочия решить в Магистратах самим [10]; и притом надлежит же смотреть накрепко, чтоб в Магистратах везде суд и розыск [11] по делам был праведный по Уложению и по Его Великаго Государя указам [12]. А ежели где в малых городах Бургомистры (а Магистрата не будет) [13] учинят по каким делам неправой суд, и на таких бить челом и дела переносить во определенной тамо Магистрат; а ежели и тем Магистратским решением кто будет не доволен, и такия переносить в Провинциях в Магистраты к Президентам; а ежели и тем судом кто будет не доволен же, и такия переносить в вышний Магистратский Суд [14]. А буде случатся из оных такия дела у граждан с людьми других чинов, которыя не Магистратскаго ведомства: и о таких розыскивать Надворным Судьям с Президенты Магистрата обще, и для того быть из них при том со обеих сторон по нескольку персон равным числом; и ежели будет челобитье на гражданина, то притом за Президента быть от купечества; а буде будет челобитье от гражданина других чинов на людей, то за Президента быть от Юстицкаго суда, и по розыску вершить им те дела общим приговором по Уложенью и по правам [15]. А ежели за чем им таких дел вершить будет невозможно: и о том Надворным Судьям писать в Юстиц-Коллегию, а от Магистрата, в вышний Магистрат и по тем делам снесшись, оным чинить немедленное решение, и о том к ним потомуж писать немотчав [16].

ГЛ. X. — О ПОЛИЦЕЙСКИХ ДЕЛАХ

Ежели в Главном Магистрате в которых городах усмотрят что полезное ко установлению полиции, или добрых гражданских порядков к поправлению, и о том, какие надлежат новые уставы сочинить; то должно оное сочинять со осмотрением чтоб оные были ко общенародной пользе, а не к повреждению, которые сочиня, для апробации объявить в Сенате, а не объявя, отнюдь в действо собою не производить, понеже полиции особливое свое состояние имеет; а именно: оная споспешествует [1] в правах и в правосудии, раждает добрые порядки и нравоучении, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников

и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждаго к трудам и к честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет [2], препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившияся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых росходах и все явныя погрешении, призирает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; в кратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности. Того ради Главному Магистрату в таком благопотребном важном деле со осторожностию поступать, дабы, вместо онаго, какия противныя и вредительныя действа не произошли, или, вместо чаемого исправления, города и граждане в тщетной убыток и разорение не пришли: и для того не надлежит никаких полицейских регламентов [3] прежде издавать и публиковать, пока он об оном с Коллегиями (с которыми о чем надлежит) не снесется, и не посоветует с ними, и по том от Сената или от самаго Его Царскаго Величества аппробацию [4] (о том) не получит.

ГЛ. XI. — О КУПЕЧЕСТВЕ И МАНУФАКТУРНОМ ДЕЛЕ

Понеже всякое каждаго города изобилие при Божией помощи и доброй полиции, в начале от корабельнаго морскаго хода [1], також от свободнаго и безобиднаго [2] во всем везде купечества и искуснаго рукоделия, собственную свою имеет силу и умножительное действо. Того ради главному Магистрату купно с Комерц и Мануфактур-Коллегиями наивящшее старание иметь, дабы такия зависящия к пользе всего Государства дела, елико возможно, и колико положение городов и мест востребует, во всех горо-

дах в лучшее состояние приводить, и притом надлежит ведать, что все регулы и уставы, которые к тому потребны, или еще вновь какие сочинить надобно, то такие в Коллегиях сочинены быть имеют, которым Генеральное правление о всем Государственном купечестве и мануфактурах от Его Царскаго Величества поручено, по должности их инструкций. И таким образом главному Магистрату (точию) следующее внимать: 1) Иметь старание, чтоб уставы (которые о купечестве, мануфактурах и корабельном хождении в тех Коллегиях сочинены, и в печать изданы будут), касающиеся до всех городов Государства, или до одного котораго города, (особо) надлежащим образом объявлены, и в действо произведены были. 2) Ежели (главной Магистрат) усмотрит, или из репортов (или доношений) уведомится, что положение котораго города о купечестве или о каких мануфактурах особливых регул или уставов требует, или в чем сочиненные от Коллегий уставы явятся недовольны, или весьма их употребить будет не мочно: то в принадлежащую Коллегию письменное о том учинить предложение, и при советах или разсуждениях Коллежских от главнаго Магистрата Обер-Президенту самому присутствовать, которое в Коллегиях исправить надлежит.

ГЛ. XII. — О ПОБОРАХ

Камер-Коллегия хотя и повинна иметь старание о том, чтоб во всех городах определенные поборы с граждан сбиралися исправно, и дабы в том по силе инструкции оной Коллегии, такожде и по регулам доброй экономии [1], нигде (сверьх их возможности) оные отягощены не были, и хотя такия дела до главнаго Магистратскаго правления и не подлежат; однакож ему о каждом городе иметь попечение, и не допуская до большаго отягощения, надлежащия предложения Камор-Коллегии чинить. Ежели где в чем усмотрит или уведомится,что оные поборы тягостно, к тому ж и неравно расположены, или паче еще ж так наложены, что и промыслы гражданские содержатися от того не могут, или какое разорение градским обывателям [2] произойти из того может: и того всего главному Магистрату смотреть прилежно, и доносить о том в Сенате.

ГЛ. XIII. — О ВЫБОРЕ В ГОРОДАХ КВАРТИРМЕЙСТЕРОВ И ОБ ОТВОДЕ КВАРТИР

Понеже когда в городах армейские и гарнизонные полки [1] имеют квартиры у градских жителей, тогда оным от непорядочнаго отвода квартир бывает не без тяжких обид, и в торгах и в промыслах не без остановки: того ради главному Магистрату для порядочнаго развода квартир, дабы один перед другим никто отягощен и облегчен не был, велеть во всех городах Магистратам выбирать из граждан особых квартирмистров [2], сколько где пристойно, к тому делу достойных людей. И ежели по указам из Военной и из Камер-Коллегий, в которых городах впредь квартиры иметь определено будет: то из оных Коллегий наперед писать в главной Магистрат за ранее, в котором городе и сколько полков и в них людей от Штаб и Обер и Унтер-Офицеров и до рядовых, и с каким определением поставить надлежит; и по тем ведомостям главному Магистрату прежде в Канцелярии своей расположение учинить, сметясь по дворовому числу каждаго места [3]. И ежели, по усмотрению его, такому числу, какое объявлено будет из помянутых Коллегий, квартиры иметь в том городе будет свободно: то о том за ранее, до прибытия тех полков в назначенные города, писать ему в Магистрат, дабы оныя квартиры росписаны были заранее, и по прибытии полков, показаны им без мотчания [4]. А буде из тех присланных ведомостей усмотрит, что в тех городах у гражданских жителей [5], такого числа полков на квартирах содержать будет не можно: то ему о том потому ж с теми Коллегиями сноситься, и объявлять, сколько те города людей могут квартирами содержать, дабы в тех Коллегиях могли сыскать к тому лучшей способ заблаговременно; при чем главному Магистрату старание иметь надлежит, чтоб в каждом городе градские люди несносными постоями отягощены, и о того б в торгах и в промыслах их помешательства не было, и тем в казенных платежах отговорки не имели. А во время тех квартир обыватели только б давали то, что давать по учиненному регламенту велено, и велеть смотреть того, как градским, так и полковым Квартирмейстерам и фискалам, дабы стоящие на квартирах градским жителям никаких обид и грабительств и ни-

какого безчиния не чинили, и сверх определеннаго в регламенте лишняго ничего не имали, и собою б без позволения Магистратскаго и без отовода Квартирмейстерскаго никаких квартир занимать не дерзали, и с двора на двор не переходили. А если такия явятся продерзости [6], и о том подавали б письменныя ведомости Магистратам, а Магистратам письменно ж предлагать командирам тех полков; и при том старание иметь, дабы по свидетельству винные за то по военному артикулу были штрафованы [7]. А ежели сами командиры учнут какия кому в том чинить обиды, или других за то штрафовать не будут: и им Магистрату о том писать в главный Магистрат, а из того Магистрата сноситься с Военными, сухопутною и морскою Коллегиями, и требовать решения по военному артикулу из оных. А ежели из градских жителей стоящим на квартирах учнут чинить какия обиды: то по тому ж и таким по свидетельству в Магистратах чинить указ, чему было и военные подлежали. Притом же велеть и того накрепко смотреть, дабы Офицеры, солдаты, матрозы, полковые харчевники [8], которые градских податей не платят (кроме крестьянства, которые из уездов привозят в города хлеб, мясо, рыбу. дрова, сено, и сему подобное) в городах никаким товаром и харчевым промыслом, какого б оные звания ни были, не торговали, и тем бы градским жителям обид не чинили. А если полковые харчевники похотят харчевые и съестные припасы продавать за городом: и тем позволить с платежем обыкновенной пошлины, и о том объявить в тех городах, где будут полки иметь квартиры, для ведома указами. И ежели за теми указы помянутые люди будут в городах торговать, и тем гражданам в торгах их учнут чинить помешательство: и таких по первом усмотрении Президентов и Магистрата, штрафовать; а если кто явится в другой ряд, то у тех взять товар их на гошпиталь; а ежели кто явится в третий, и таким со отнятием онаго чинить наказание, дабы на то смотря, впредь так делать другие не дерзали. И в том во всем Губернаторы, Вице-Губернаторы, Воеводы и Коменданты должны Магистратам всякое чинить вспоможение, и никого в таких продерзостях не щадить, потому, что от таких непотребных промыслов умаляются пошлины и прочие казенные доходы, а градские жителе в скудость приходят. Но ежели из таких

промышленников (кроме матросов и солдат и ежели кто некрепостной пожелает кто в котором городе жить, и градскую присягу учинить, и положенныя подати платить, вряд с другими: то надлежит Магистрату такого освидетельствовав, (ежели ни в чем будет неподозрителен) яко гражданина охотно принять, и к гражданскому свободному промыслу допустить.

ГЛ. XIV. — О ВЛАСТИ МАГИСТРАТСКОЙ

Понеже Магистрат, яко глава и начальство есть всему гражданству, то онаго должность состоит в том, еже судити граждан, содержати в своем смотрении полицию, положенные с них доходы сбирать, и отдавать по указам, куда от Камор-Коллегии будет определено, учреждать всю экономию (или домостроительство) города[1], яко купечество, всякое ремесло, художество и прочее, и чинить о всяких нуждах, и что к гражданской пользе принадлежит, потребныя предложения до главнаго Магистрата: того ради (оные) Магистраты Губернаторам и Воеводам не должны подчинены быть в том, что до градскаго суда и экономии касается, також не надлежит ни гражданскому ни военному начальнику, гражданина к своему суду (в Канцелярию) позывать; но надлежит на токого (мещанина) в Магистрате бить челом, и по гражданским правам у гражданскаго начальства суда на него искать. Також никакому Коменданту не должно квартиры в городах по своей воли располагать, но надлежит сие чинить так, как в 12 главе объявлено[2]. А ежели кто из Магистрата в вверенной ему службе покажет тщательное радение, и во все время содержит себя честно: таковым позволяется Его Царскому Величеству бить челом, которые по заслугам могут быть пожалованы шляхетством. Буде же кто из граждан на Магистрат в чем будет неправедно бить челом или доносить: и таковые по свидетельству суждены, и по суду наказаны будут по винам их, как Его Царскаго Величества Уложенье и уставы повелевают. Впрочем же, что до преимущества такого начальства и ограждения вящшее принадлежит, и в том во всем главному Магистрату все Магистраты защищать и оным вспомогать должно.

ГЛ. XV. — О СПОРНЫХ ДЕЛАХ МЕЖДУ МАГИСТРАТАМИ И ГРАЖДАНАМИ

Ежели где у граждан с Магистратами в чем учинится какой спор и несогласие, а особо в выборе Магистратских членов, в непорядочных от Магистрата расположениях сборов [1], в худом содержании граждан [2], в медленном (им) от них правосудии и в прочих сим подобных непорядках, такожде если и Магистраты от граждан недовольны будут в надлежащей к ним покорности и почитании, или правлению их явятся кто из граждан в чем противны, а главному Магистрату о том донесено будет: то надлежит ему в таких случаях разсматривать с подлинными свидетельствы [3]. И ежели от Магистрата к гражданам явятся какие непорядочные поступки, или некоторые из них собственно обижены будут для каких пристрастий, також если и Магистрату от граждан всех, или особо от некоторых, в чем будет противность и непослущание, или от Магистратских членов кому учинится от кого граждан какая собствянная обида: то в таких делах со обеих сторон надлежит судить и наказывать по важности вин их, по Уложенью и по указам.

ГЛ. XVI. — О КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Что же ныне к сочинению Магистратскому принадлежит, и о том из вышняго Магистрата [1], покамест оныя [2] определены будут, посылать указы в Губернии и Провинции к Губернаторам, к Вице-Губернаторам и Воеводам; а когда Магистраты определены будут, тогда о всяких Магистратских делах указы посылать к ним, по которым должны они исполнять неотложно, а с Коллегиями иметь главному Магистрату сношение о таких делах, как выше объявлено, или какия особыя обстоятельства вновь будут требовать, а особливо о гражданских сборах, о судных делах, о купечестве, мануфактурах и сим подобных, с подписанием мнения. А ежели которой Коллегиум о чем не учинит надлежащего ответа, и о том доносить в Сенате.

ГЛ. XVII. — О ЯРМАНКАХ

Понеже в других Государствах нетокмо в городах больших и малых, но и в местечках и в селах, едва не во всех ярманки и торги учреждены большия и малыя, от которых приносится такая польза. Первое, умножают казенные сборы [1]. Другое, споспешествуют оныя купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их. Третие, привозят отовсюду во внутренние, не при море лежащие города, всякие потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею [2]. Четвертое, привозят же на те ярманки из других мест всякие хлебные и харчевые припасы, и лошадей и скот пригоняют на продажу, и от того везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из того всякое довольство. Того ради надлежит в главном Магистрате о умножении таких ярманок и торгов в городах и в уездах в пристойных местах; а больше в таких к которым водяной ход [3] есть свободной, иметь старание; и оные производить со временем, и о том в удобныя времена с Камор и Комерц-Коллегиями советовать.

ГЛ. XVIII. — О БИРЖАХ ИЛИ О СХОЖИХ МЕСТАХ

Такожде надлежит в больших приморских и прочих купеческих знатных городах, со временем же в удобных местах недалеко от Ратуши, по примеру иностранных купеческих городов, построить биржи, в которыя б сходилися торговые (люди) граждане для своих торгов и постановления векселей [1], також и для ведомостей о приходе и отпуске кораблей и коммерции: понеже в таком месте каждой купец и продавец в один час по вся дни тех может найти, с которыми ему нужда есть видетися.

ГЛ. XIX. — О МАКЛЕРАХ ИЛИ О ТОРГОВЫХ СВОДЧИКАХ

Понеже определенных и присяжных маклеров дело весьма есть потребное, и касается до установления и добраго в купечестве порядка, чего для во Европских купече-

ствах никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал, или вседневная записка маклеров, такую силу имеет, как протокол в суде, и избирается такой маклер и определяется от Магистрата, но никакого жалованья не имеет; токмо получает за труды свои определенныя деньги от купеческих людей, что ему от Магистрата определено будет, и какие торги и векселя чрез такого человека заключаются, те надежны от всякаго обмана, и обмены товаров суть безопасны [1]. Того ради главному Магистрату велеть в приморских и в других знатных городах, в тех, где знатные торги есть, таких маклеров выбрать Магистратам из купечества добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей, и приведчи к присяге (или к вере) содержать их во всем так, как выше объявлено, а за труды их определить им брать указное, по чему с чего надлежит, снесшись о том с Камер и с Коммерц-Колегиями.

ГЛ. XX. — О ЦУХТГАУЗАХ (ИЛИ СМИРИТЕЛЬНЫХ ДОМАХ) И ГОШПИТАЛЯХ (ИЛИ БОЛЬНИЦАХ)

Хотя о полиции всего подробно здесь и не объявлено, однакож в главном Магистрате важность смирительных домов и гошпиталей представляется для такой пользы, что оным смирительным домам надлежит быть ради таких людей, которые суть непотребного жития [1] и невоздержнаго, яко сыновья, которые родителям своим также и учителям явится не послушны, и от злаго жития не престанут, и ни к чему доброму склонны не будут; подобно ж которые и совершеннаго возраста впадут в непотребное житие, учнут имение расточать, домы разорять и прочия непотребности чинить, такожде и рабы непотребные [2], которых уже ни кто в службу не приемлет, еще ж ленивые, здоровые, нищие и гуляки, которые не хотя трудитися о своем пропитании, ядят хлеб вотще, и прочие сим подобные: то таковых всех надлежит сажать в смирительные домы, кто на какое время по злым его поступкам будет достоин, и посылать их на работу, чем бы они могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздны не были; а прядильные домы для непотребнаго ж и неистоваго женскаго пола [3], которых

должно наказывать таким же образом. А гошпиталям быть ради призрения сирых, убогих, больных и увечных, и для самых престарелых людей обоего пола. И такие домы построить Магистратам земским иждивением впредь со временем, сыскав к тому, також и на пропитание оных людей средство, и по состоянию места, чтоб гражданам было безобидно: понеже в других Государствах такие домы не токмо в больших, но везде и в малых городах обретаются, и имеют первое свое начало от фундации[4] земскаго начальства, такожде и от подаяния[5] таких людей, которые во имении суть свободны[6], к чему уставы и полиции регулы (всякой город и землю) обязуют, а именно должны собственных своих убогих снабдить; еще ж и кроме гошпитали, есть в тамошних больших и знатных городах особливо сиротские домы, в которых определенное число убогих и после родителей оставшие дети содержатся и воспитаны бывают, такожде и другие есть домы, в которых от разных болезней бедных людей лечат, и в призрении имеют, и все такие домы градским тщанием с потребными покоями каменные строятся: и для того главному Магистрату иметь в том старание, чтоб оное исправить со временем, без отягчения народнаго.

ГЛ. XXI. — О ШКОЛАХ

Понеже Академии и школы дело есть зело нужное для обучения народнаго, в чем уже по Его Царскаго Величества высокому соизволению, и доброе начало учинено, дабы такое нужное и благоугодное дело по всей возможности в действо произвесть: того ради надлежит Магистрату учреждения того не пренебрегать, но по должности всякое к тому вспоможение чинить; а что до содержания малых школ принадлежит, в которых токмо читать, писать и арифметики обучатися будут, о том во всех городах Магистратам самим иметь старание.

ГЛ. XXII. — О РАТУШАХ

Во всех больших и средних городах надлежит, на площади или на ином удобном месте, по препорции каждаго города, на ратушу дом каменной или деревянной постро-

ить из земских доходов, в чем главному Магистрату должно иметь старание, и Магистратам вспомогать, и чтоб каждая ратуша была построена в два жилья и исподнения[1] б были для всяких ратушских нужд и для отдачи в наем лавок и кладовых амбаров, а верхния иметь для управления дел.

ГЛ. XXIII. — О СЛУЖИТЕЛЯХ ПРИ ГОРОДСКИХ МАГИСТРАТАХ

Надлежит в городских Магистратах иметь одного Секретаря и потребное число приказных и прочих служителей, которых сами избрать должны; потом требовать от Юстиц-Коллегии каждому Магистрату гражданских прав, по которым Магистрату судныя дела отправлять надлежит, потом немедленно в городах полицейския, коммерц- и мануфактурныя, нужныя, обстоятельныя ведомости собрать, (к сочинению купеческих уставов и прав гражданских), також разделение в гражданских нациях цехами определить.

ГЛ. XXIV. — ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В ГЛАВНОМ МАГИСТРАТЕ ЧЛЕНОВ

Обер-Президенту не иметь особливой Канцелярии, но в Магистрате здешнем, где иметь Бургомистров, Ратсгеров[1] и прочих чинов, как к полному Магистрату надлежит, из которых половина или, сколько сыскать возможно, иноземцев, а особливо таких, которые б по Русски умели, и со оными все вышеписанное определять и делать. А ежели главный Магистрат впредь сверх сей инструкции, что к лучшему усмотрит: и о том доносить в Сенате.

ГЛ. XXV. — О ГОРОДОВЫХ РЕПОРТАХ И ДОНОШЕНИЯХ

Последи же должны изо всех городов Президенты из Магистратов повсягодно в главный Магистрат в Санктпетербург свои генеральные и партикулярные репорты (или

ведомости) присылать, с таким обстоятельством: в Генеральных репортах объявлять, в чем которой город в промыслах своих и учреждениях и определениях, какое в прошедшем году имел поправление [1], и чего еще требует, или от чего имел повреждение; а в партикулярных объявлять число жителей с их различием по цехам промыслов и каждаго ремесла и художества, такожде число градским служителям, прибыль в городовых сборах и прочее сим подобное; и такие репорты надлежит присылать в главный Магистрат в первых трех месяцах предбудущаго года [2], из которых учиня ему Генеральное доношение подавать в Сенат, (по приложенному формуляру) под литерами A. B. F. а в Камер и в Коммерц, в Берг и Мануфактур-Коллегии, о чем в которую надлежит, сообщать ведомости; а если из оных ведомостей усмотрит, что потребное к приращению и пользе городов: и о том чинить ему письменныя предложении в Сенате с приложением своего мнения.

И тако главному Магистрату над всеми Магистратами Государства по сей данной инструкции, елико в чем возможно, споспешествовать, и о благополучии толиких городов и народов с должною верностию, тщанием и попечением старатися надлежит, в чем Его Царское Величество (при таком деле) свою высокую протекцию и милость и всемилостивейше вспоможение обнадеживает.

О формуляре Главнаго Магистрата

Лит. А. Формуляр, по которому город с надлежащими обстоятельствы описан быть имеет.

1. *Описание, звание города и о положении онаго;* 2. До которых мест земля и владение того города расширяется, и с кем смежна. (земля разумеется, которая к городу надлежит, а не к уезду); 3. Та городская земля плодовита ль и равная ль, или гориста, и суха ль, или болотна; 4. Может ли заведена быть скотиною, и коликим числом; 5. Какой хлеб, и овощи более около тех мест родятся; 6. Оной город при какой реке стоит, и та река сколь далеко от онаго, и чрез какия места течение свое имеет, и в которыя реки впадает, и оною корабли ходят ли, или очи-

щена быть может, чтоб корабли ходили, и ежели корабли, или иныя большия, средния и малыя суда на оной употреблены могут быть, какия суды там обретаются, и сколь глубоко оныя ходят, и сколько ластов подымают; 7. Ежели город при море стоит, сколь далеко; и буде далеко, то потомуж при каких реках, и те реки в то море впадают ли, или какой гавень [1] сделан, и в каком состоянии оной обретается.

2. *О состоянии вне города надлежит смотреть*: 1) каким строением строен, и сколь давно, и какими крепостьми и древним или новым маниром укреплен, и какою аммунициею [2] снабден, или весьма отверст [3]; 2) буде оной рвом окружен, какой глубины, и оной сухой или с водою, и с какою, и корабли по оной ходить могут ли, и с каким морем или рекою коммуникацию [4] имеет.

3. *О внутренном состоянии надлежит смотреть:* 1) в каком состоянии как публичныя, так и приватныя городовыя строения обретаются, и каменныя или деревянныя; 2) коликое число церьквей, монастырей, школ, гошпиталей и иных публичных строений. А именно: Таможен, весовых дворов и прочих, в том числе, что на Его Царскаго Величества или городовых проторях [5] со служительми содержатся, или оные особые некоторые доходы имеют, и в чем оные состоят; 3) коликое число в городе постоялых дворов, такожде таких домов, в которых вино белое и горячее, пиво и мед явно продают, и торговых бань, и кто оныя строил, и какими людьми оныя содержат; 4) оной город, сколь великое предместие и слободы имеет и вне или внутри каменной стены, или вала или полисадов обретаются; 5) подъемные или иные какие мосты в том городе есть, и коликое число?

4. *О жителях онаго.* А. Генерально. Во оном сколько жителей мужеска и женска пола, и у них детей, при них обоего пола служителей, и у них детей же, и холостых и незамужных жен, и чем оные питаются, также сколько есть на лицо убогих, больных и дряхлых, сирот, которые не могут питатися, и коим образом они содержатся.

В. 1) Сколько торговых людей, как чужестранных, так (как) и внутренних, и сколько у них приказчиков и учеников, и между ими богатые есть ли, и сколько, и в чем их торг состоит, и внутренной ли торг отправляют, или в чужие краи или и обои, и собственные корабли и суда они

имеют ли, и буде имеют, коликое число, и какие, и собою ли они торгуют, или в компании, и водою ли, или сухим путем, и которым более отправляют, и куды которыми внутренними товарами более торгуют; 2) сколько есть всяких художников, мануфактурных мастеров и ремесленников с подмастерьями и учениками, и довольно ли оных, и того рукоделья и мануфактур в городе ли токмо расход, или и в другия места из онаго отпускаются, и куда порознь; 3) какие другие обыватели там обретаются, шляхетских, церьковных, монастырских, школьных служителей, и из них ученых и других людей, как иностранных, так внутренних[6] и из работников, и чем они питаются, и нет ли между ими гулящих людей.

5. *О привиллегии, то есть о жалованных грамотах и авантажу, то есть надании.* 1) И какия особливыя привиллегии (или жалованныя грамоты) и авантажи или надании[7] оной город имеет, и при котором Государе какия грамоты (или надании) получил, и имеет ли оной особые свои доходы, и в чем оные стоят, и из тех доходов какие публичные расходы чинятся, и на что, и где во оном считаны бывают; также имеет ли оной ярманки и торжки, и сколько в году, и какая польза из того оному происходит, и какие товары на те ярманки и торжки привозят, и что из чужих краев купцов и продавцов на оных бывает; 2) оной город на своей земле имеет ли реки, озера, проливы и пруды и прочая, и в них каких родов рыба, и вольная ль ловля, или на вере[8], или на откупу, также свободные леса на строение и на дрова, есть ли, и не имеет ли при том городе рудных заводов, и от того какую прибыль получают?

6. *О вере жителей.* В городе одной ли все веры, или обретаются разные, и каких порознь? Впрочем же и о других всех обстоятельствах, где что может и сверх сего обретатися по состоянию мест, которые не все могут зде описатися, в том или другом городе особливо случаются, чинить ведомости пространныя, ничего не тая.

Лит. С. Формуляр присяги Бургомистра и Ратмана.

Я нижеименованный обещаюсь и клянуся всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, что хощу и должен своему природному и истинному Царю и Государю, Все-

пресветлейшему и Державнейшему ПЕТРУ Первому, Царю и Всероссийскому Самодержцу и прочая, и прочая, и прочая, и по Нем Его Царскаго Величества высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Царскаго Величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и Ея Величеству Государыне Царице ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Его Царскаго Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащия права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к Его Царскаго Величества верной службе и пользе и приращению и поправлению городскаго дела вообще, во всяких случаях, также и всякаго члена, особливо и полиции и комерции и мануфактуры касатися может. О ущербе ж Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопущать тщатися буду, и поверенной и положенной на мне чин, как по сей особливой, так и по генеральной от времени до времени Его Царскаго Величества именем, от представленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам и градским привилегиям, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному Его Царскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть, и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным, в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Лит. Д. Формуляр присяги старосты городоваго.

Я нижеименованный обещаюсь и клянуся, и прочая (как выше сего в присяге Бургомистров) в тое ж присягу вмешается, где обретается знак сей * и определенному Ма-

гистрату сего города, в которой я в совет призван, по моей совести советом служить буду.

Лит. Е. Формуляр с присяги Бургера.

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь, и прочая, (как выше сего в присяге Бургомистра) в тое ж присягу вмешается, где обретается знак сей * и определенному над мной городовому Магистрату, послушным быть, и что мне от него повелено будет, противным себя являть не буду.

ПСЗ, т. VI, № 3708

Комментарий

В русском государстве XVII века городское (посадское) население подчинялось общей системе органов административного управления. Соборное Уложение 1649 года в главе XIX «О посадских людях» разделяло население на гостей, торговых людей гостинной и суконной сотен и торговых людей «черных» сотен, т. е. ремесленников, которые платили городские подати (тягло) в отличие от богатого купечества, освобожденного от податей. Соборное Уложение регламентировало состав городских людей, запрещало переход из одного города в другой и т. д. Но законодательство XVII века не выделяло город как единое целое в особую административную единицу, подчинявшуюся центральному органу управления городами страны. Между тем развитию ремесла и торговли в городах препятствовало административное управление через «приказную избу» в городах, а также влияние воевод на местах, которые установлением всевозможных податей доводили города до разорения, в результате чего нарушались финансовые интересы государства, ибо казна всегда была в «недоборе».

В целях исправления этого положения Петр I провел реформу городского управления. Указ от 30 января 1699 г.

учредил в Москве Бурмистерскую палату или Ратушу как центральный орган управления городами, а в городах вместо приказных изб так называемые земские избы — органы местного городского управления. Состав правящих должностных лиц Бурмистерской палаты и земских изб выбирался из «торгово-промышленного сословия» городов. Фактически избирали богатые люди города, главным образом купцы. Трудящиеся люди черных (тяглых) слобод в выборах не участвовали. Избранные органы ведали всеми делами города, за исключением разбора уголовных дел. Однако Петр I обращал внимание новых городских властей прежде всего на их деятельность в финансовой области. Поэтому учреждение этих органов управления городами на деле свелось только к обеспечению регулярных сборов податей в государственную казну, не касаясь других жизненно важных сторон — содействия развитию ремесла и торговли в городах и определения правового положения городского населения.

Таким образом, указом 1699 года была проведена лишь замена приказной избы в городах земской с прежними полномочиями. Бурмистерская палата или Ратуша в Москве не стала центральным органом городского управления, а наравне с земскими избами являлась местным, московским городским учреждением. Поэтому создавалась необходимость в проведении новой реформы в области управления городами, целью которой было бы не только обеспечение взимания городских податей, но и содействие развитию торговли и ремесла, забота о нуждах купечества.

Эти задачи получили выражение в издании регламента Коммерц-коллегии 3 марта 1719 г. и главным образом Регламента или Устава Главного магистрата 16 января 1721 г., а также инструкции городовым магистратам 1724 года.

Система магистратов учреждалась указом Петра I от 11 июля 1718 г. по образцу городского управления Рижского и Ревельского регламентов. Указом от 13 февраля 1720 г. был назначен обер-президент, ведающий всеми магистратами. Петербургским магистратом ведал президент, считавшийся помощником обер-президента (ПСЗ, т. VI, 3520). На местах вместо земских изб учреждались магистраты по отдельным городам.

Регламентом или Уставом Главного магистрата законодательно закреплялось учреждение новых органов городского управления в центре и на местах и излагалась их компетенция. Указом от 27 апреля 1722 г. были утверждены должности прокуроров в магистратах с такими же функциями, что и прокурор Адмиралтейской коллегии (ПСЗ, т. VI, № 3981).

Глава I. «О присяжной должности»

В главе изложены основные принципы служебной деятельности должностных лиц Главного магистрата и магистратов на местах.

Все служители магистратов обязаны письменно и устно дать присягу. Публикуется полный текст присяги.

[1] *О произведении* — о введении.

[2] *В том живота своего в потребном случае не щадить* — не щадить своей жизни, когда это необходимо.

[3] *Споспешествовать* — содействовать.

[4] *Тщатися* — стараться, усердствовать, ревностно заботиться.

[5] *Исправлять* — здесь: выполнять, осуществлять, проводить в жизнь.

Глава II. «О главных Магистрата делах»

Главой устанавливается компетенция Главного магистрата, в обязанности которого входит создать во всех городах магистраты, снабдить их уставами и «ограждениями», осуществлять контроль за правосудием, учредить полицию в городах, заботиться о купечестве, развивать мануфактуры.

[1] *Порядочной Магистрат* — здесь образование нового городского органа управления (магистрата) более упорядоченного в смысле его компетенции, чем «земские избы».

[2] *Ограждениями снабдить* — обеспечить охрану от вмешательства в городские дела посторонних властей.

[3] *Мануфактуры размножать* — развивать все отрасли промышленности. Законодатель разграничивает мануфактурную промышленность и ремесло.

Глава III. «О состоянии городов»

По распоряжению Сената коллегии и местные органы государственного управления — губернаторы, вице-губернаторы, воеводы должны дать главному магистрату точные сведения, относящиеся к учреждению городского управления.

[1] *Чертежи о положении... городов* — карты, планы городов.

[2] *Шиперы* — судоводители, шкиперы.

[3] *Формуляр или образцовое письмо* — образец документа; ведомость.

[4] По Соборному Уложению 1649 года городское население закреплялось за городом, переход в другие города запрещался законом.

Глава IV. «О собрании выбылых из слобод»

[1] Имеется в виду царский указ от 30 января 1699 г.

[2] *Храмина* — здание.

[3] *Посадские* — здесь подразумеваются городские тягловые (трудящиеся) люди, которые платили городскую подать — «тягло».

[4] *Вышли из слобод какимц-нибудь образы и подлоги в разные чины и в крестьянство и в закладчики* — Главный Магистрат должен был возвратить и записать в городские слободы в тягло всех торговых и ремесленных людей, которые, не желая платить податей и нести иные повинности наравне с посадскими, в обход закона вышли из городского сословия в «разные чины». *Закладчики* — подразумеваются лица, якобы отданные за долги кредитору до «искупа» долга.

Глава V. «О разделении городов»

Главой устанавливается разделение всех городов Российского государства на 5 разрядов в зависимости от численности населения и значения города.

[1] *Определить* — здесь: распределить.

[2] *От 2 до 3000 и выше* — здесь подразумевается число дворов как отдельных хозяйств.

Глава VI. **«О определении Магистратов и в них Президентов»**

Законом определяется порядок организации городского управления — магистрата по городам России и обеспечение его штатными должностными лицами. Предписывается начать организацию магистрата в Санкт-Петербурге, а затем постепенно переходить к другим городам, но, если представится возможность, разрешается проводить такую организацию и одновременно в ряде городов.

[1] *Гости* — самые богатые купцы на Руси; звание «гостя» приобреталось личным пожалованием царя.

[2] *Гостиная сотня* — купечество, занимавшее второе место после «гостей», обладающее рядом привилегий.

[3] *Гостиные дети* — купечество, занимавшее третье место.

[4] *Добрых* — богатых.

[5] *Пожиточных* — зажиточных.

[6] *Сочинять* — образовывать, учреждать.

[7] *В тех городах, где знатные посады,* — т. е. в наиболее богатых, крупных городах.

[8] *Для расправы и апелляции* — для разбора дела в качестве суда первой и второй инстанции.

[9] *Надворный суд* — судебный орган в губернии, являвшийся второй инстанцией по отношению к провинциальному суду.

[10] *Бургомистры* — руководители магистратов в городах второстепенного значения, которых предстояло еще избрать в отличие от «бурмистров», учрежденных по указу 1699 года.

[11] *Провинция* — административная единица, входившая в состав губернии; провинции возглавлялись воеводами.

[12] *Первых мирских людей призвав* — призвав крупнейших купцов и промышленников.

[13] *Ратман* — советник, назначаемый в некоторых городах в помощь бургомистру.

[14] *Имены* — именно.

[15] *В городах первой части* — см. гл. V «О разделении городов».

[16] Предоставление права магистратам в некоторых случаях вводить в свой состав других лиц, не выборных, но из числа купечества первой и второй статьи.

[17] *Впадет в убожество* — разорится, обеднеет.

[18] Законом разрешалось допускать иностранцев в магистрат при условии их осведомленности в магистратских порядках и делопроизводстве.

[19] *По препорции* — соответственно количеству дворов в городе.

Глава VII. **«О разделении гражданства»**

Глава определяет, какие именно лица из числа живущих в городах считаются гражданами города. Городское население разделяется на две гильдии, за исключением «подлых» людей, работающих по найму и на «черных работах». Последние хотя и подчинялись магистрату, но не считались «регулярными» гражданами и не избирались на магистратские должности.

[1] *Шляхетство* — дворянство.

[2] *Служители, у дел приставленные* — чиновники.

[3] *Для художества* — для занятия искусствами.

[4] *Рукоделие* — ремесло.

[5] *Купцы, которые имеют отъезжие большие торги* — купцы, ведущие внешнюю торговлю.

[6] *Докторы* — врачи, имеющие ученую степень, в отличие от *лекарей.*

[7] *Золотари* — золотых дел мастера.

[8] В отличие от купцов, ведущих торговлю в рядах.

Глава VIII. **«О гражданских регулах»**

[1] *Регулы* — правила

[2] *Ни в чем ни к которой коллегии не принадлежат* — не входят в компетенцию той или другой коллегии.

[3] Главному магистрату в этом случае предоставляется право законодательной инициативы.

[4] *За благо приняты будут* — будут утверждены Сенатом или царем.

[5] *Которым где в городах быть неприлично* — не соответствующие местным условиям отдельных городов.

Глава IX. «О судах гражданских»

Глава устанавливает, что в целях улучшения судебного разбирательства в городах все судебные дела купеческих и ремесленных людей о краже, разбое и убийстве надлежит разбирать в магистратах, за исключением важных государственных преступлений, подсудных Главному магистрату.

[1] *Гражданские судные дела* — дела, возникающие среди городского населения.

[2] *Купецкие и ремесленные тяглые люди* — городское население, занимающееся торговлей и ремеслом и состоящее в «тягле», т. е. несущее городские подати.

[3] *В каком призрении* — под контролем, наблюдением, покровительством.

[4] *Великих Государственных дел* — государственных преступлений.

[5] *В знатных городах* — в наиболее крупных городах страны.

[6] *Заобычного человека* — знающего, осведомленного человека.

[7] *Розыск* — следствие, расследование.

[8] *Сентенция* — мнение; предварительное решение, подлежащее окончательному учреждению.

[9] *Экзекуции им не чинить* — до окончательного утверждения приговора Главным Магистратом местный магистрат по важнейшим уголовным делам не должен приводить приговор в исполнение.

[10] *Прочия решить в Магистратах самим* — выносить приговор по уголовным делам, по которым не установлена смертная казнь.

[11] *Суд и розыск* — под «судом» подразумевается процесс обвинительный, а под «розыском» — следственный.

[12] *По Уложению и по его Великаго Государя указам* — по Соборному Уложению 1649 года и указам Петра I, в том числе по Воинскому Уставу 1716 года.

[13] *В малых городах Бургомистры (а Магистрата не будет)...* — в мелких городах, где магистрат как орган городского управления не учреждался, назначался бургомистр. Если такой бургомистр совершал неправосудие,

обиженные имели право жаловаться туда, где есть магистрат.

[14] *Вышний магистратский суд* — Главный магистрат являлся высшим судебным органом по делам, возникающим в городах.

[15] *Общим приговором по Уложенью и по правам* — в городе жили не только «граждане» города, но и другие лица, поэтому в случае споров судебное решение выносилось совместно магистратом и Надворным судом по Уложению 1649 года и законам Петра I.

[16] *Писать немотчав* — немедленно сообщить.

Глава X. «О полицейских делах»

В этой главе изложены основы феодально-крепостнического, полицейского порядка в городах страны.

Закон объявляет полицию «душой гражданства и всех добрых порядков», «фундаментальным подпором человеческой безопасности и удобности», охраняя тем самым классовые интересы дворянства и нарождающейся буржуазии. Главному магистрату предписывается поступать весьма осторожно, чтобы вместо пользы не произошли какие-либо «противные и вредительские действия». Законодательные акты, касающиеся установления полиции, необходимо было предварительно утвердить решением Сената и только после этого проводить в жизнь.

[1] *Споспешествует* — содействует.

[2] *Города и в них улицы регулярно сочиняет* — в обязанность полиции входит смотреть за правильностью постройки домов и расположения улиц.

[3] *Полицейские регламенты* — распоряжения, законопроекты по делам полиции в городах.

[4] *Аппробация* — одобрение, утверждение.

Глава XI. «О купечестве и мануфактурном деле»

Законом определяются задачи городского управления — содействовать развитию торговли, ремесла и мореплавания, от которых зависит «каждаго города изобилие». Поэтому Главный магистрат совместно с Коммерц-

и Мануфактур-коллегиями должны для общей государственной пользы заботиться о развитии городов, торговли и ремесла в них.

[1] *Корабельнаго морскаго хода* — мореходства, мореплавания.

[2] *Свободного и безобидного* — охраняемого от насилий и всяких незаконных действий.

Глава XII. «О поборах»

Законом определяются взаимоотношения Главного магистрата и Камер-коллегии по вопросу установления и сбора податей с городского населения.

[1] *По регулам доброй экономии* — в соответствии с требованиями разумного развития хозяйства городов.

[2] *Градским обывателям* — городским жителям.

Глава XIII. «О выборе в городах квартирмейстеров и об отводе квартир»

Для упорядочения военного постоя в городах Главному магистрату необходимо дать распоряжение магистратам на местах выбрать из городских жителей квартирмейстеров.

В случае необходимости военного постоя в каком-либо городе военные коллегии или Камер-коллегия обязаны предварительно сообщить об этом в Главный магистрат. Главный магистрат исходя из количества дворов в городе объявляет названным коллегиям, какое количество воинских людей может быть размещено в данном городе.

[1] *Армейские и гарнизонные полки* — полевые полки действующей армии и полки внутренней службы.

[2] *Квартирмистры* — лица, избранные из городских людей и ведающие учетом дворов и установлением возможности размещения войсковых частей в городе.

[3] *Сметясь по дворовому числу каждого места* — соответственно числу дворов каждого города

[4] *Без мотчания* — без задержки.

[5] *У гражданских жителей* — в данном случае имелись в виду все жители, а не только «граждане» города. В соответствии с Указом 1718 года (ПСЗ, т. V, № 3203) даже дворянство не освобождалось от постоя.

[6] *Продерзости* — нарушения.

[7] *По военному артикулу были штрафованы* — привлечение к судебной ответственности по артикулам Воинского Устава 1716 года.

[8] *Полковые харчевники* — лица, ведающие снабжением продовольствием воинских частей; им запрещается торговать продуктами питания в городах, но они могут торговать за чертой города, уплатив установленную пошлину.

[9] *Градскую присягу учинит* — принесет присягу городу.

Глава XIV. «О власти магистратской»

Законом устанавливается компетенция магистрата как органа городского управления.

Магистрат обладает судебной властью, в его ведении находится полиция. Он собирает налоги, которые направляет туда, куда укажет Камер-коллегия, ведает всем хозяйством города: развитием торговли, ремесла и др. Магистраты не подчиняются губернаторам и воеводам в том, что относится к их компетенции, а городское население не подсудно ни гражданским, ни военным властям, а только магистрату.

[1] *Учреждать всю экономию (или домостроительство) города* — магистрат ведает всем хозяйством города.

[2] Очевидно, в главе XIII, так как в главе XII настоящего закона говорится о городских сборах.

Глава XV. «О спорных делах между магистратами и гражданами»

Главой устанавливается порядок рассмотрения споров и разногласий городского населения с магистратом.

[1] *В непорядочных от Магистрата расположениях сборов* — неправильное обложение податями магистратом.

[2] *В худом содержании граждан* — обеднение, разорение городского населения.

[3] *С подлинными свидетельствы* — разбор дела по показаниям свидетелей-очевидцев.

Глава XVI. «О корреспонденции»

Устанавливается порядок переписки Главного магистрата с центральными и местными органами управления.

До образования в местных городах городского управления Главный магистрат должен был вести переписку с местными органами государственной власти, с губернаторами, вице-губернаторами и воеводами об образовании магистратов.

Если же магистраты уже образованы, Главный магистрат посылает магистратам на места свои распоряжения (указы), которые должны безотлагательно выполняться. Законом уточняется взаимоотношение Главного магистрата с коллегиями.

[1] *Вышняго Магистрата* — Главного магистрата.

[2] *Оные* — здесь: магистраты.

Глава XVII. «О ярманках»

Законом разрешается городам организовывать по примеру других государств ярмарки. Организация ярмарок обосновывается приносимой ими пользой.

Главный магистрат обязан заботиться о расширении ярмарок и торгов в соответствующих местах, особенно в городах и уездах, расположенных по «водяным» дорогам. Время открытия ярмарки Главный магистрат должен согласовать с Камер- и Коммерц-коллегиями.

[1] *Казенные сборы* — сбор торговых пошлин в городах в пользу государственной казны.

[2] *Передача* — здесь: переплата.

[3] *Водяной ход* — морской или речной путь.

Глава XVIII. «О биржах или о схожих местах»

Биржи или «схожие места», где встречались торговые люди городов, заключая всевозможные сделки, впервые учреждены Петром I.

Настоящим законом разрешалось приморским и прочим крупным торговым городам строить недалеко от ратуши биржи, где торговые люди могли бы собираться для ведения своих коммерческих дел, составления векселей, а также для получения сведений о приходе и отходе кораблей.

[1] Векселя применялись торговыми людьми, в особенности иностранцами, при заключении торговых сделок в таких крупных городах, как Москва, Архангельск, Новгород и другие, еще при Петре I, хотя вексельный устав официально был издан в 1729 году.

Глава XIX. «О маклерах или о торговых сводчиках»

В главе указывается на значение в торговых делах маклера, деятельность которого весьма существенна для установления торговых сделок в соответствующем порядке.

[1] Заключенная при посредстве маклера торговая сделка гарантирована от подлога и подмены товаров.

Глава XX. «О цухтгаузах (или смирительных домах) и гошпиталях (или больницах)»

Главному магистрату предоставляется право учреждать в городах «смирительные» дома и больницы («гошпитали»). Законом определяется круг лиц, которые подлежат содержанию в «смирительных домах» и «гошпиталях».

[1] *Непотребное житие* — непристойная жизнь.

[2] *Рабы непотребные* — дворовые или холопы, которых никто по старости или по другим причинам не обеспечивает пропитанием.

[3] *Непотребнаго ж и неистоваго женскаго пола* — женщин, ведущих непристойный образ жизни.

[4] *От фундации* — из средств.

[5] *Подаяния* — пожертвования.

[6] *Во имении суть свободны* — располагающие свободными средствами.

Глава XXI. **«О школах»**

Глава подчеркивает значение образования и роль школ для развития просвещения в стране. Обязанностью магистрата являлось всячески оказывать этому делу содействие и помощь.

Глава XXII. **«О ратушах»**

Закон обязывает магистраты городов под контролем Главного магистрата построить в каждом городе ратушу.

[1] *Исподнения* — нижний этаж.

Глава XXIII. **«О служителях при городских магистратах»**

Устанавливается служебный аппарат городского магистрата. Кроме секретаря, магистрат имеет право держать нужное количество приказных и других служителей, которые избирались из числа горожан.

Глава XXIV. **«Об определении в Главном Магистрате членов»**

Законом определяется штат служителей Главного магистрата, обер-президент которого не должен иметь специальной канцелярии. Законом допускается избрание половины чинов Главного магистрата из иностранцев, знающих русский язык и знакомых с городским управлением.

[1] *Ратсгеров* — советников (ратманов).

Глава XXV. «О городовых репортах и доношениях»

Все магистраты обязаны подавать в Главный магистрат «генеральные» и «партикулярные» рапорты (ведомости). В «генеральных» (общих) рапортах сообщать о развитии города сравнительно с предыдущим годом, докладывать о его нуждах.

В «партикулярных» (частных) рапортах необходимо указывать число жителей, принадлежность их к цеховым промыслам, доходы от городских сборов и т. д.

[1] *Поправление* — достижения, успехи.
[2] *Предбудущаго года* — предстоящего, будущего года.

«О формуляре Главнаго Магистрата»

В качестве приложения к регламенту даются «формуляры» — образцы рапортов, ведомостей и пр. — под литерами A, B, C, D, E, F. В настоящем издании опущены формуляры лит. B («Описание всех обывателей, которые в городе обретаются, и их художеств») и лит. F («Генеральная роспись всем в городах Российскаго государства обретающимся жителям в 1721 году»).

[1] *Гавень* — гавань, порт.
[2] *Аммуниция* — здесь: вооружение.
[3] *Отверст* — открыт, незащищен.
[4] *Коммуникация* — здесь: сообщение, связь.
[5] *На городовых проторях* — на городской счет.
[6] *Внутренние* — русские подданные в отличие от иностранцев.
[7] *Авантажи или надании* — преимущества.

1721 г., Генваря 28

Именный, объявленный Сенату Князем Меншиковым

О НАЗНАЧЕНИИ ПРИ СЕНАТЕ, ДОКОЛЕ НЕ БУДЕТ ВЫБРАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИСКАЛ, ПО ОДНОМУ ИЗ ШТАБ-ОФИЦЕРОВ ГВАРДИИ С ПЕРЕМЕНОЮ ПОМЕСЯЧНО, И О ДОЛЖНОСТИ ОНЫХ

Понеже Государственнаго Фискала вскоре еще выбрать не можем: того ради пока оной учинен будет, определяем, по одному из Штаб-Офицеров от Гвардии быть при Сенате, переменяясь помесячно, которому от Нас даны пункты, что будучи при том чинить.

1. Должен смотреть, дабы Сенат должность свою исправляли, по данной им инструкции в 12 пунктах состоящей, которая дана им в 1718 году в Декабре месяце, ни мало пренебрегая его ни о чем.

2. Смотреть того, дабы указы не только что на письме были сделаны, но чтоб экзекуция на все указы, как возможность допустит, чинена была [1].

3. Також смотреть, дабы все чинилось в Сенате по 2 пункту, которой написан в должность Обер-Секретарю Щукину [2], и по оному исполнять ему все неотложно. Ежели кто того чинить не будет; то три раза напомянуть: а буде по третьем слове кто не будет чинить, тотчас идтить к Нам, или писать, как там в указе изъяснено.

Пополнение. А ежели кто станет браниться или невежливо поступать, такого арестовать, и отвесть в кре-

пость, и Нам потом дать знать. Сие чинить нелицемерно; а ежели пренебрежет: то лишен будет всего, и к тому смертью казнен или шельмован будет.

ПСЗ, т. VI, № 3721

Комментарий

До назначения государственного фискала при Сенате эту должность должен был временно исполнять один из штаб-офицеров гвардии, сменяемый другим штаб-офицером через месяц.

Их основной обязанностью было осуществление надзора за законностью действий Сената.

[1] *Чтоб экзекуция на все указы... чинена была* — чтобы все указы проводились в жизнь.

[2] *По 2 пункту, которой написан в должность обер-секретарю Щукину* — имеется в виду п. 2 именного указа от 13 февраля 1720 г. «О должности обер-секретаря» (ПСЗ, т. VI, № 3519).

1721 г., Октября 22

АКТ ПОДНЕСЕНИЯ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ПЕТРУ I ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО И НАИМЕНОВАНИЯ: ВЕЛИКАГО И ОТЦА ОТЕЧЕСТВА

В 20 день сего Октября, по совету в Сенате обще с Духовным Синодом, намерение восприято, Его Величество, в показание своего должнаго благодарения за высокую Его милость и Отеческое попечение и старание, которое Он о благополучии Государства во все время Своего славнейшаго Государствования, и особливо во время прошедшия Шведския войны явить изволил, и Всероссийское Государство в такое сильное и доброе состояние, и народ Свой подданной в такую славу у всего света чрез единое токмо Свое руковождение привел, как то всем довольно известно, именем всего народа Российскаго просить, дабы изволил принять, по примеру других, от них титло: Отца Отечествия, Императора Всероссийскаго, Петра Великаго. И для того отправлен Его Светлость Князь Меншиков от всего Сената с письменным прошением к Его Величеству, в котором оной Сенат, именем Всероссийскаго Государства чинов, Его Величество просил, чтоб к ним милость показал, и тот титул принять благоволил, и им позволил в церкви при отправлении торжества, чрез сочиняемую о том речь Себе представить и принесть. На что Его Величество чрез помянутаго Его Светлость, им объявить повелел, что Он с некоторыми членами из Сената напредь о том изволит говорить, и когда оные к Его Величеству, обще с двумя Архиепископами, а именно, с Новогородским и Псковским, яко Вице-Прези-

дентами Синодскими, пришли, и Его Величеству паки то свое покорнейшее прошение повторили: то Его Величество, по Своей обыкновенной и достохвальной модестии или умеренности, того принять долго отрекался, и многими явленными резонами от того уклоняться изволил. Однако ж, по долгом оных Господ Сенаторов прошении и предложенным важным представлениям, последи склонился на то Всемилостивейше позволить. И тако потом то действо следующим образом отправлялось. В 22 день Октября, в день определеннаго ради мирнаго постановления торжества, изволил Его Величество быть в Соборной церкви Пресвятыя Троицы, где по отправлении литургии, в начале трактат с Его Величеством Королем и короною Шведскою заключеннаго и подтвержденнаго вечнаго мира явственно чтен, а потом от Архиепископа Псковскаго поучение на катедре сказывано, в котором все Его Величества дела и славныя действа со всеми благодеяниями, которыя Он во время сего Своего Государствования, особливо же во время сей войны, Своему Государству и подданным показал, пространно показаны, и что Ему имя Отца Отечества, Императора и Великаго по достоинству имети подобает. По окончании же того поучения приступил весь Сенат к Его Императорскому Величеству и Канцлер Господин Граф Головкин говорил от онаго, именем всех Государственных Чинов, Его Величеству последующую речь:

Всепресветлейший, Державнейший Монарх, Всемилостивейший наш Самодержец!

Вашего Царскаго Величества славныя и мужественныя воинския и политическия дела, чрез которыя токмо единыя Вашими неусыпными трудами и руковождением мы, Ваши верные подданные, из тьмы неведения на феатр славы всего света, и тако рещи, из небытия в бытие произведены, и во общество политичных народов присовокуплены, яко то не токмо нам, но и всему свету известно: и того ради како мы возможем, по слабости своей, довольно благодарных слов изобрести за то и за настоящее исходатайствование толь славнаго и полезнаго Государству Вашему с короною Свейскою вечнаго мира, яко плода трудов рук Ваших, по достоинству возблагодарити. Но ведая Вашего Величества, неимеюща в таких хвалах благоугождения, не смеем оных

зде распространять; однакож да не явимся тщи в зазор всему свету, дерзаем мы учрежденный Вашего Величества Сенат именем всего Всероссийского Государства подданных Вашего Величества всех чинов народа Всеподданнейше молити, да благоволите от нас, во знак малого нашего признания толиких отеческих нам и всему нашему отечеству показанных благодеяний, титул Отца Отечествия, Петра Великаго, Императора Всероссийскаго приняти. Из которых, титул Императорский Вашего Величества, достохвальным Антецессорам от славнейшаго Императора Римскаго Максимилиана, от неколиких сот лет уже приложен, и ныне от многих Потентатов дается. А имя Великаго по делам Вашим Великим, по достоинству Вам уже многие и в печатных письмах прилагают. Имя же Отца Отечествия мы, хотя и недостойни такого Великаго Отца, но по милости Божией нам дарованного, дерзаем Вам приложить по прикладу древних Греческих и Римских Сигклитов, которые своим, славными делами и милостию прославившимся, Монархам, оное прилагали. Ваше отцелюбивое снисхождение к нам подает нам такое дерзновение, что Вашему Величеству при подданейшем благодарении нашем: Твоя от Твоих и достойное достойному воздаем, всенижайше прося, по славному в свете великодушию Своему, тоя милости нас удостоити, и сие приношение от нас милостивейше восприяти.

Виват, виват, виват Петр Великий, Отец Отечествия, Император Всероссийский!

И по окончании той речи, от всего Сената воскликнуто виват трижды, которые и от всего народа, как внутрь, так и вне церкви сущаго, великим и радостным воплем повторены, и при том трубным гласом и литаворным и барабанным боем украшены; а потом пушечною стрельбою, как из крепости Санктпетербургской, так и Адмиралтейской, и потом как от гвардии, на площади стоящей, так и со 125 галер, которыя в тот день из Финляндии, под командою Генерала Князя Голицына в 23 полках состоящих прибыли, купно беглым огнем из мушкетов стрелено. Потом же изволил Его Императорское Величество в кратких, но зело сильных словах, Господам Сенаторам на речь их ответствовать, которой ответ в следующем состоял:

По поздравлении.

1. Зело желаю, чтоб Наш весь народ прямо узнал что Господь Бог прошедшею войною и заключением сего мира Нам сделал.

2. Надлежит Бога всею крепостию благодарить; однако ж, надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с Нами не так сталось, как с Монархиею Греческою.

3. Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, которой Бог Нам пред очьми кладет, как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ.

И Сенат Его Величество, с нижайшим поклонением, за такую Императорскую милость и отеческое увещевание благодарствовал, и потом начат благодарной молебен; и как скончали на оном Евангелие, тогда в другой ряд, как из пушек, так и из мушкетов такая же стрельба учинена; потом при окончании молебна, и как благодарственная молитва от Рязанскаго Митрополита при всенародном коленопреклонении прочтена, и тако тем то действо окончалось. И Его Величество при выходе из церкви паки с восклицанием вивата от народа, и потом третий раз из пушек и мелкаго ружья поздравлен. Сенат же и прочия знатныя особы пошли потом к Ея Величеству Императрице, и оную нижайше поздравляли; а потом и Их Высочествам Императорским Принцесам поздравление отправили, на что от оных с милостивым благодарением ответствовано.

ПСЗ, т. VI, № 3840

Комментарий

Настоящий акт о преподнесении царю Петру I титула «Императора Всероссийского» и наименования его «Великим» и «Отцом Отечества» свидетельствует об укреплении в России самодержавной неограниченной монархии — абсолютизма. Успешное проведение экономической политики и

реформа всей системы органов государственного управления благоприятствовали победоносному завершению двадцатилетней войны с Швецией. Тем самым престиж государства Российского во внешнеполитических отношениях с иноземными государствами значительно поднялся. Это обстоятельство и дало повод высшему органу государственного управления — Сенату совместно с Духовным Синодом вынести решение о присвоении царю Петру I титула императора.

Принятие Петром I титула императора повлекло за собой и изменение названия государства — не Московское царство, а Всероссийская империя.

В Петербурге состоялась торжественная церемония провозглашения Петра I императором и устроено празднество, подробно описанное в реляции Сената 1 ноября 1721 г. Описание торжества приводится в Полном собрании законов Российской империи в подстрочном примечании к тексту настоящего документа.

1722 г., Генваря 11

Именный

О РАЗЛОЖЕНИИ ПОДУШНАГО СБОРА

Раскладке учинить на души на пять миллионов мужеска пола крестьян и дворовых деловых людей, и иных, которые с ними равно в тягло положены, по 8 гривен с персоны.

ПСЗ, т. VI, № 3873

Комментарий

Введение подворной подати в 1679 году не удовлетворяло растущие потребности русского государства первой четверти XVIII века. С целью увеличения взимаемых податей с населения в условиях ведения Северной войны Петр I издал указ о проведении переписи населения мужского пола, начиная с 1718 года.

Перепись, закончившаяся в основном к 1722 году, установила наличие 5 миллионов крестьян и дворовых людей мужского пола, на которых и была наложена подушная подать в размере 8 гривен (80 копеек). Впоследствии была определена более дифференцированная подать: с помещичьих крестьян — 1 руб. 14 коп., с посадских людей — 1 руб. 20 коп.

1722 г., Генваря 12

Именный, данный Сенату

О ОБЯЗАННОСТЯХ СЕНАТСКИХ ЧЛЕНОВ, О ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДЕНТОВ ВОИНСКИХ КОЛЛЕГИЙ, ИНОСТРАННОЙ И БЕРГ-КОЛЛЕГИЙ В СЕНАТЕ, О БЫТИИ ПРИ СЕНАТЕ ГЕНЕРАЛ И ОБЕР-ПРОКУРОРАМ, РЕКЕТМЕЙСТЕРУ, ЭКЗЕКУТОРУ И ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕРУ, А В КАЖДОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ПРОКУРОРУ; О ВЫБИРАНИИ КАНДИДАТОВ К ОНЫМ МЕСТАМ, И О ЧИНЕНИИ ПРИ СЕМ ВЫБОРЕ И БАЛОТИРОВАНИИ ПРИСЯГИ ПО ПРИЛОЖЕННОЙ ФОРМЕ

Понеже правление сего Государства, яко нераспоряженнаго пред сим, непрестанных трудов в Сенате требует, а Члены Сенатские, почитай все, свои Коллегии имеют: того ради не могут онаго снесть, сие с начала не осмотря учинено, что ныне исправить надлежит, сие и прочее к тому надлежащее, как следует:

1. Чтоб кроме двух Воинских Коллегий и Иностранной, выбрать иных Президентов, а именно: в Юстиц, в Камер, в Коммерц, в Мануфактур-Коллегии, и в Статс-Контору (надлежало б и в Берг-Коллегию, но заобычнаго [1] не знаю, того ради пока такой сыщется, быть по старому; также в Сенат прибавить из Министров, которые ныне при чужестранных Дворах, дабы Сенатские Члены партикулярных дел [2] не имели, но непрестанно трудились о распорядке Го-

сударства, и правом суде, и смотрели б над Коллегиями, яко свободные от них; а ныне сами будучие во оных как могут сами себя судить?

2. Президенты Воинских Коллегий и Иностранной и Берг-Коллегии должности не будут иметь ходить в Сенат, кроме нижеписанных причин: 1) Когда какия нужныя ведомости[3]. 2) Когда новый какой указ в Государстве публиковать надлежит. 3) Когда суд генеральной[4]. 4) Или какое новое дело, решения требующее. 5) Когда Я присутствую. Понеже довольно дела будет каждому в своей Коллегии.

3. Ревизион-Коллегии быть в Сенате[5], понеже едино дело есть, что Сенат делает, и не разсмотря тогда учинено было.

4. Надлежит быть при Сенате Генерал-Прокурору и Обер-Прокурору, также во всякой Коллегии по Прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурора; также надлежит быть при Сенате Рекетмейстеру[6], Экзекутору[7] и Герольдмейстеру[8], или иной какой чин, кто б Дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят.

5. Ныне ни о чем так надлежит трудиться, чтоб выбрать и Мне представить Кандидатов в вышеписанные чины; а буде за краткостию времени всех не льзя: то чтоб в Президенты Коллегий и в Генералы и Обер-Прокуроры выбрать, что необходимая есть нужда до наступающаго карнавала учинить, дабы постом исправиться в делах было мочно; в сии чины дается воля выбирать из всяких чинов, а особливо в Прокуроры, понеже дело нужно есть.

6. И понеже Юстиц-Коллегия касается до всего Государства, и чтоб не нарекали, что выбрали кого по какой страсти:[9] того ради кажется лучше учинить так, чтоб выбрали в Кандидаты в Сенате двух, или трех всеми Офицеры, которые здесь, трех же, также из Дворян отобрать лучших человек сто, и им также трех, и когда выберут, тогда позвать всех тех, кои выбирали Кандидатов в столовую и велеть балотировать. При сем выборе и балотировании присягать.

Форма присяги балотирующим:

Я нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом, что, по его Императорскаго Величества указу, определенное ныне балотирование и избирание в чины

представленных Господ штаба, и Царедворцов, чинить мне ни для какой страсти, свойства, дружбы или вражды, но по самой истине, как я пред Богом и страшным Его судом в том ответ дать могу, и как суще мне Господь Бог да поможет. Аминь.

ПСЗ, т. VI, № 3877

Комментарий

В соответствии с указом от декабря 1718 года «О должности Сената» все президенты коллегий входили в состав Сената как постоянные его члены. Однако практика деятельности членов Сената — президентов показала, что они не могли одновременно выполнять свои обязанности в Сенате и руководить коллегиями.

Для исправления этого положения настоящий указ устанавливает, что в коллегиях должны быть избраны новые президенты не из числа сенаторов.

Исключение сделано только для президентов четырех коллегий — Военной, Морской, Иностранной и временно, пока не найдется подходящей кандидатуры, — Берг-коллегии.

Президенты этих четырех коллегий должны были «ходить в Сенат» лишь в строго установленных случаях. Число членов Сената увеличивалось по закону за счет «министров», т. е. русских послов в иноземных государствах, которые занимались бы только делами Сената.

1 *Заобычного* — подходящего, соответствующего этой должности.

2 *Партикулярные дела* — дела узковедомственные, частные.

3 *Когда какия нужныя ведомости* — если потребуются Сенату какие-либо сведения, сообщения.

4 *Когда суд генеральной* — при осуществлении Сенатом судебных функций.

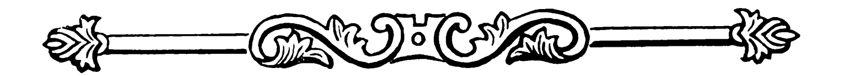
[5] *Ревизион-коллегии быть в Сенате* — эта коллегия была упразднена в 1722 году, а ее функции и аппарат управления переданы Сенату.

[6] *Рекетмейстер* — должностное лицо Сената по приему челобитных на решения коллегий и подчиненных им канцелярий.

[7] *Экзекутор* — чиновник в учреждении, ведающий хозяйственной частью.

[8] *Герольдмейстер* — чиновник Сената, ведающий дворянскими делами. Кандидатуры дворян на важные государственные должности подбирались герольдмейстером согласно инструкции от 5 февраля 1722 г. (ПСЗ, т. VI, № 3896).

[9] *По страсти* — по пристрастию.



1722 г., Генваря 18

Именный

О БЫТИИ В НАДВОРНЫХ СУДАХ ПРОКУРОРАМ И О ПРИНЯТИИ ДОНОСОВ ОТ ФИСКАЛОВ И ЛЮДЕЙ ПОСТОРОННИХ

1. Прокурорам быть и в Надворных Судах.

2. Надворным Судам не одне расправныя дела делать, но и прочия все по доносам Фискальским, или кто и не Фискал донесет на кого, которые повинны они сыскивать, и сыскав, послать дело и виноватых в тое Коллегию, где кто ведом (а вместо его, приказать дела его, кому за благо-разсудят до определении Коллегии), а самим не вершить; а ежели кто ложно донесет, кроме фискала: то тех по винам наказывать; а ежели фискал то учинит: то сыскав, его и дело отсылать к Генералу-Прокурору.

ПСЗ, т. VI, № 3880

Комментарий

Указом учреждается должность прокурора при надворных судах и устанавливается обязанность надворного суда рассматривать не только те дела, которые поступают в суд от потерпевшей стороны, но и проводить расследование дел по доносам фискалов и других лиц.

1722 г., Генваря 19

Именный

О БЫТИИ В МОСКВЕ СЕНАТСКОЙ КОНТОРЕ, ТАКЖЕ ОТ КОЛЛЕГИИ КОНТОРАМ, А В НИХ КОЛЛЕЖСКИМ СОВЕТНИКАМ С ПЕРЕМЕНОЮ ПОГОДНО, И О СОЧИНЕНИИ ИМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ИНСТРУКЦИИ

На Москве быть для суда и управления из каждой Коллегии по одному Советнику, и иметь Контору для управления дел по указам своей Коллегии, также судить присудных его Коллегии над ними по одному Члену из Сената, и иметь Сенатскую Контору для сего управления и исполнения указов Сенатских; сим всем переменяться погодно; а по чему им, будучи в Москве, поступать, сделать инструкции, Члену Сенатскому в Сенате, Коллежским Советникам в Коллегиях, и предложить Нам, в которых во окончании написать; а кто чего не может решить, отсылать куда надлежит. Места для сего старые Приказы, а ежели не уместятся, то на Дворце, как выше писано. Также быть Надворному Суду, а окроме того никаких Канцелярий и Контор не иметь; а ежели для чего необходимо понадобится какая Контора, или Канцелярия: то донести Сенату, и ежели за благо оной быть разсудят, то предложить для подписания Мне, а без того отнюдь не делать.

ПСЗ, т. VI, № 3887

Комментарий

Царским указом от 19 января 1722 г. в Москве была учреждена Сенатская контора для управления одновременно создаваемыми конторами коллегий. Сенатская контора обязана была выполнять царские и сенатские указы, осуществлять надзор за деятельностью губернаторов и воевод, находящихся ближе к Москве, и сообщать об этом Сенату, принимать челобитные на надворный суд в Москве и т. д.

Во главе конторы стоял член Сената, который должен был руководствоваться в своей деятельности особой инструкцией Сената.

1722 г., Генваря 24

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ ВСЕХ ЧИНОВ, ВОИНСКИХ, СТАТСКИХ И ПРИДВОРНЫХ, КОТОРЫЕ В КОТОРОМ КЛАССЕ ЧИНЫ; И КОТОРЫЕ В ОДНОМ КЛАССЕ, ТЕ ИМЕЮТ ПО СТАРШИНСТВУ ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНИЯ В ЧИН МЕЖДУ СОБОЮ, ОДНАКОЖ ВОИНСКИЕ ВЫШЕ ПРОЧИХ, ХОТЯ Б И СТАРЕЕ КТО В ТОМ КЛАССЕ ПОЖАЛОВАН БЫЛ

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
1	Генерал-Фельдмаршал			Генерал-Адмирал	Канцлер	
2	Генералы от Кавалерии и Инфантерии, Штатгалтер		Генерал-Фельцейгмейстер	Адмиралы прочих Флагов	Действительные Тайные Советники	Обер-Маршал
3	Генерал-Лейтенанты, Кавалеры Св. Андрея, Генерал-Кригс-Коммисар		Генерал-Лейтенант	Вице-Адмиралы, Генерал-Кригс-Коммисар	Генерал-Прокурор	Обер-Шталмейстер
4	Генералы-Маиоры	Полковник	Генерал-Маиор. Генерал-Маиор от фортификации	Шаутбенахты, Обер-Цейгмейстер	Президенты от Коллегиев и Штатс-Конторы, Тайные Советники. Обер-Прокурор	Обер-Гофмейстер. Обер-Камергер

Продолжение

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
5	Бригадиры Оберштер Кригс-Коммисар. Генерал Провиант-Мейстер	Подполковники	Полковники от артиллерии	Капитаны Командоры Капитан над портом Кроншлотским, Обер-Сарваер от строения корабельнаго, Интендант, Цейгмейстер, Оберштер Кригс Коммисар	Герольд-Мейстер. Генерал Рекетмейстер. Обер-Церемониймейстер. Обер-Вальдмейстер или вышний надзиратель лесов. Вице-Президенты от Коллегиев. Генерал-Полицеймейстер. Директор от строениев. Генерал Почт-Директор. Архиатер	Гофмейстер. Обер-Гофшталмейстер. Тайный Кабинет-Секретарь Обер-Гофмейстер при Ея Величестве Императриц. Обер-Шенк
6	Полковники Казначеи Обер-Провиантмейстер. Обер-Коммисар. Генералы-Адъютанты. Прокурор. Генералы Квартирмейстеры-Лейтенанты	Маиоры	Подполковники от артиллерии. Полковники Инженеры. Обер-Коммисар	Капитаны перваго ранга. Капитаны над другими портами. Сарваэр корабельной. Прокурор. Интендант партикулярной верфи в Петербурге Казначей. Обер-провиантмейстер Обер-Коммисар	Прокуроры в Коллегиях Статских. Президенты в Надворных Судах. Канцелярии Тайные Советники Иностранной Коллегии. Обер-Секретарь Сената. Штатс-Коммисар. Обер-Рентмейстер в Резиденции. Советники в Коллегиях	Шталмейстер. Действительные Камергеры. Гофмаршал. Обер-Егермейстер. Первый Лейб-Медикус.

7	Подполковники, Генералы Аудиторы. Генерал-Провиант-мейстеры. Лейтенанты. Генералы Вагенмейстеры. Генералы Гевальдигеры. Генералы Адьютанты при Генерале Фельдмаршале. Контролер.	Капитаны	Маиоры. Подполковники Инженеры Обер-Контролер	Капитаны втораго ранга Контролер	Вице-Призиденты в Надворных Судах. Воинской, Адмиралтейской, Иностранной Коллегиев Обер-Секретари. Экзекутор при Сенате. Обер-Фискал Государственной, Прокуроры при Надворных Судах. Церемониймейстер.	Гоф-мейстер при Ея Величестве Императрице. Лейб-Медикус при Ея Величестве Императрице
8	Маиоры. Генералы Адьютанты при Генералах, полных Генералы Аудиторы Лейтенанты Обер-Квартермистр. Обер-Фискал. Цалмейстер.	Капитан-Лейтенанты	Маиор. Инженер. Капитаны. Шталмейстер. Обер Цейгвартер. Контролер	Капитаны третьяго ранга, Корабельныя мастеры Цалмейстер-Обер фискал	Унтер-Штатгалтер в Резиденции. Экономии-Галтер. Регирунгс-Раты в Губерниях. Обер-Директор над пошлинами и акцизами в Резиденции. Обер-Ландрихтер в Резиденции. Президент в Магистрате в Резиденции. Обер-Коммисары в Коллегиях. Ассесоры в Коллегиях. Обер-провиантмейстер в Резиденции. Обер-секретари в прочих Коллегиях. Секретари в Сенате. Обер-Бергмейстер. Обер-Вардейн. Обер-Минцмейстер. Надворной Советник. Надзиратель лесов. Воеводы	Титулярные Камергеры Гоф Шталмейстер. Надворной Интендант

Продолжение

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
9	Капитаны. Флигель-Адъютанты при Генерале-Фельдмаршале, и при Генералах полных. Адъютанты при Генералах Лейтенантах. Обер-Провиант-Мейстер. Генерал-Штаб-Квартермистр. Обер Аудиторы. Полевые Почтмейстеры. Генералы Профосы	Лейтенанты	Капитаны Лейтенанты. Капитаны Инженеры. Обер-Аудитор. Квартирмейстер. Коммисары у пороховых и селитреных заводов	Капитаны Лейтенанты. Галерные мастеры	Титулярной Советник Воинских двух, Иностранной Коллегий Секретари. Обер-Рент-Мейстер в Губерниях. Полицеймейстер в Резиденции. Бургомистры от Магистрата, в Резиденции быть непременным. Ландрихтеры в Провинциях. Профессоры при Академиях. Докторы всяких Факультетов, которые в службе обретаются. Архиварии при обоих Государственных Архивах. Переводчик и Протоколист Сенатские. Казначей при монетном деле. Ассесоры в Надворных Судах в Резиденции. Директоры над пошлинами в портах	Надворной Егерьмейстер. Надворной Церемониймейстер. Обер-Кухенмейстер. Камер-Юнкеры

10	Капитаны Лейтенанты	Унтер-Лейтенанты	Лейтенанты. Капитаны Лейтенанты Инженерские. Аудитор. Цейгвартеры. Обер-Вагенмейстер. Капитан над мастеровыми людьми	Лейтенанты	Секретари прочих Коллегий. Бургомистры от Магистрата в Губерниях. Переводчики Воинской, Адмиралтейской, Иностранной. Протоколисты тех же Коллегий. Обер-Экономии Комисары в Губерниях. Обер-комисары в губерниях. Ассесоры в Надворных Судах в Губерниях, Обер-Цегентнер, Берг-Мейстер. Обер Берг-Пробиер	
11				Секретари корабельные		
12	Лейтенанты	Фендрики	Унтер-Лейтенанты. Лейтенанты Инженерские Фурлейтские Поручики. Вагенмейстеры	Унтер Лейтенанты. Шхипоры перваго ранга	Секретари в Надворных Судах и Канцеляриях и Губерниях. Камерир при Коллегиях. Ратманы в Резиденции. Минц-мейстер. Форштмейстер. Гитенфервалтер. Маркшейдер	Гоф-Юнкеры. Надворной Лекарь
13	Унтер-Лейтенанты. Флигель Адьютанты при Генералех-Маиорах		Штык-юнкеры. Унтер-Лейтенанты Инженерские		Секретари в провинциях, Механикус. Почтмейстеры в Санктпетербурге и в Риге. Коллежские: Переводчики, Протоколисты. Сенатские: Актуариус, Регистратор	

Продолжение

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
14	Фендрики, Флигель-Адъютанты при Генералах Лейтенантах и у Бригадиров Штаб Фуриеры		Инженерские Фендрики	Коммисары корабельные. Шхипоры втораго ранга. Констапели	Коммисары при Коллегиях. Фискалы при Надворных Судах и Губерниях, Камериры в Провинциях. Земские Коммисары. Ассесоры в Провинцияльских Судах. Архивариус, Актуариус. Регистратор и Бухгалтеры при Коллегиях. Земския Рентмейстеры. Почтмейстеры, в Москве и в прочих знатных городах, где Губернаторы. Коллегии Юнкеры	Надворной Уставщик, Гофмейстер пажев. Гоф Секретарь. Надворной библиотекарь. Антиквариус. Надворной Камерир. Надворной Аудитор. Надворной Квартирмейстер. Надворной Аптекарь. Шлос Фохт. Надворной Цейгмейстер. Кабинет Куриеры. Мундшенк. Кухенмейстер. Келлермейстер. Экзерцициймейстер. Надворной-барбир

Ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит.

1. Принцы, которые от Нашей крови происходят, и те которые с Нашими Принцессами сочетаны: имеют при всяких случаях председательство и ранг над всеми Князьями и высокими служители Российскаго Государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются следующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чине, на море командовать морскому над сухопутным, а на земли сухопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возмет, выше данного ему ранга; тому за каждой случай платить штрафу, 2 месяца жалованья; а ежели кто без жалованья служит: то платить ему такой штраф, как жалованья тех чинов, которые с ним равнаго ранга, и действительно жалованье получают; из штрафных денег имеет объявитель того, третью долю получать, а достальныя имеют в гошпиталь употреблены быть. Но сие осмотрение каждаго ранга не в таких оказиях требуется, когда некоторые яко добрые друзья и соседи съедутся, или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе Божией при Дворовых церемониях, яко при аудиенции послов, торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях, и сим подобных публичных торжествах и погребениях; равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего ранга место уступит, чего надлежит фискалам прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получить: вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

4. Под равным штрафом, не имеет ни кто ранга себе требовать, пока он на свой чин надлежащего патента показать не имеет.

5. Також де не имеет ни кто ранг взять по характеру [1], которой он в чужих службах получил, пока Мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение, Мы. каждому по состоянию его заслуг, охотно жаловать будем.

6. Без патента абшид [2] ни кому не дает ранга, разье оной абшид за Нашею рукою дан будет.

7. Все замужния жены поступают в рангах, по чинам мужей их, и когда они тому противно поступят: то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ея был за свое преступление.

8. Сыновьям Российскаго Государства Князей, Графов, Баронов, знатнейшаго Дворянства, такожде служителей знатнейшаго ранга, хотя Мы позволяем для знатной их породы, или их отцов, знатных чинов в публичной асамблеи, где Двор находится, свободной доступ пред другими нижняго чина, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однакож Мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они Нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получат.

9. Насопротив того имеют все девицы, которых отцы в 1 ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5 ранге обретаются, а именно, ниже Генерал-Маиора, а выше Бригадира; и девицы, которых отцы во 2 ранге, над женами, которые в 6 ранге, то есть ниже Бригадира, а выше Полковника; а девицы, которых отцы в 3 ранге, над женами 7 ранга, то есть ниже Полковника, а выше Подполковника, и проч против того, как следуют ранги.

10. Дамы и Девицы, при Дворе имеют, пока оне действительно в чинах своих обретаются[3], следующие ранги получить:

Обер-Гофмейстерина у Ея Величества Государыни Императрицы, имеет ранг над всеми Дамами.

Действительныя Статс-Дамы у Ея Величества Государыни Императрицы, следуют за женами Действительных Тайных Советников.

Действительныя Камер-Девицы, имеют ранг с женами Президентов от Коллегий.

Гоф-Дамы, с женами Бригадиров.

Гоф-Девицы, с женами Полковников.

Гофмейстерина у Наших Цесаревен, с Действительными Статс-Дамами, которыя при Ея Величестве Императрице.

Камер-Девицы при Государынях Цесаревнах, следуют за Гоф-Дамами при Ея Величестве Государыне Императрице.

Гоф-Девицы Государынь Цесаревен следуют за Гоф-Девицами при Ея Величестве Государыне Императрице.

11. Все служители Российские или чужестранные, которые 8 первых рангов находятся, или действительно были: имеют оных законные дети и потомки в вечныя времена, лучшему старшему Дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от Коронованных Глав никогда в Дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из Наших высоких и нижних служителей, два чина и более действительно имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действительно управляет: то имеет он при всяких случаях, ранг вышняго его чина. Но когда он в нижнем чине свое дело отправляет: то не может он тогда на том месте, своего вышняго ранга или титла иметь, но по оному чину, которой он действительно отправляет.

13. Понеже статские чины прежде не были распоряжены [4], и для того почитай никто, или зело мало, чтоб кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из Дворян; а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать, кто годен будет, хотя б оной и никакаго чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбительно воинским людям, которые во многия лета, и какою жестокою службою оное получили, а увидят, без заслуги, себе равнаго или выше: того ради кто в которой чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами, как следует. Чего для надлежит из Сената, кто в какой чин в статской не по порядку с низу пожалован будет, нынешней ради нужды, с котораго времени давать имена их Обер-Фискалу, дабы могли Фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу. И дабы впредь на ваканции не с стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятся: того ради надлежит ныне иметь в Статских Коллегиях по 6 или по 7 человек Коллегии Юнкеров, или меньше; а ежели более надобно, то с доклада.

14. Надлежит Дворянских детей в Коллегиях производить с низу. А именно: перво в Коллеги Юнкеры, ежели ученые, и освидетельствованы от Коллегии, и в Сенате представлены, и патенты получили; а которые не учились,

а нужды ради и за оскудением ученых приняты: тех перво в Титулярные[5] Коллегии Юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действительнаго Коллегии Юнкерства.

	Годы	Месяцы
Против Капрала	1	
— — Сержанта	1	
— — Фендрика	1	6
— — Поручика	2	
— — Капитана	2	
— — Маиора	2	
— — Подполковника	2	
— — Полковников	3	6

Капральские и сержантские лета зачитать тем, которые учились и выучилися подлинно, что Коллежским правлениям надлежит. А именно, что касается до праваго суда, также торгам внешним и внутренним к прибыли Империи и экономии, в чем надлежит их свидетельствовать.

Которые обучаются вышеписанным наукам, тех из Коллегии посылать в чужие краи по нескольку, для практики той науки.

А которые знатныя услуги покажут, те могут за свои труды производиться ранги выше, как то чинится и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу, но сие чинить в Сенате только, и то с подписанием Нашим.

15. Воинским чинам, которые дослужатся до Обер-офицерства не из Дворян; то когда кто получит вышеписанной чин[6], оной суть Дворянин и его дети, которые родятся в Обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда Дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские так и придворные, которые в Рангах не из Дворян, оных дети не суть Дворяне.

16. И понеже никому кроме Нас, и других Коронованных Глав принадлежит, кого в Дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать, и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя Дворянами сами на-

зывают, а подлинно не суть Дворяне, иные же своевольно герб приняли, котораго предки их не имели, ниже от предков Наших, или от иностранных Коронованных Глав им дан, и при том смелость приемлют, иногда такой герб изобрать, которой владеющие Государи, и иныя знатнейшия фамилии действительно имеют: того ради Мы тем, до которых сие касается, чрез сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойнаго поступка, и от того воспоследующаго безчестья и штрафования впредь остерегался. Каждому объявляется, что для сего дела определили Мы Герольдмейстера: и тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношения подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет Дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков Наших или Нашею милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может: то таковым давать сроку на полтора года; а потом требовать, дабы подлинно доказал, и ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно) о том доносить Сенату; а в Сенате о том разсмотря, доносить Нам.

Буде же кто будут просить за явныя службы о наддании[7], то о службах того справливаться, и буде из таковых явятся подлинно заслуженные, и о том доносить Сенату ж, а Сенату представлять Нам же. А которые дослужились до Обер-офицерства, Русской или иноземец, как из Дворянства, так и не из Дворянства: тем давать гербы смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были, и ничего не заслужили, а могут доказать не меньше ста лет: и таким гербы давать же. В Нашей же службе обретающиеся чужестранные люди, имеют или своими дипломами, или публичными свидетельствами от правительства их отечества, свое Дворянство и герб доказать.

17. Также нижеписанные чины, а именно: Президенты и Вице-Президенты в Надворных Судах, Обер-Ландрихтеры в Резиденции, Президент в Магистрате в Резиденции, Обер-Коммисары в Коллегиях, Воеводы, Обер-Рентмейстеры, и Ландрихтеры в Губерниях и в Провинциях, Казначеи при Монетном деле, Директоры над пошлинами в портах, Обер-экономии Коммисары в Губерниях, Обер-Коммисары в Губерниях, Ассесоры в Надворных Судах в Губерниях, Камериры при Коллегиях, Ратманы в Резиденции,

Почт-Мейстеры, Коммисары при Коллегиях, Камериры в Провинциях, Земские Коммисары, Ассесоры в Провинциальных Судах, Земские Рентмейстеры, не надлежит за вечный чин почитать, но за уряд[8], как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действительно у своего дела обретаются. А когда переменятся или оставятся, тогда того ранга не имеют.

18. Те, которые за тяжкия преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя только обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшаго титла и ранга, разве они от Нас за какия выслуги паки за собственною Нашею рукою и печатью в совершенную их честь возставлены: и о том публично объявлено будет.

Толкование о пытанных

В пытке бывает, что многие злодеи, по злобе, других приводят: того ради, которой напрасно пытан, в безчестные причесться не может, но надлежит ему дать Нашу грамоту со обстоятельством его невинности.

19. Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тем умаляется, когда убор и прочий поступок тем не сходствует, якоже на сопротив того многие разоряются, когда они в уборе выше чина своего и имения поступают: того ради напоминаем Мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и ливрею имел, как чин и характер его требует. По сему имеют все поступать, и объявленнаго штрафования и вящшаго наказания остерегаться.

ПСЗ, т. VI № 3890

Комментарий

Табель о рангах устанавливает новый порядок производства в военные, гражданские и придворные чины.

До введения Табели о рангах в русском государстве чинопроизводство осуществлялось главным образом по

знатности рода («по породе»). Несмотря на официальную отмену в 1682 году местничества, отрицательное влияние его было все еще значительным, что, несомненно, мешало укреплению аппарата феодального государства, а следовательно, и диктатуры феодалов *.

Большая преобразовательная деятельность Петра I коснулась и государственной службы. Петр I с самого начала своего самостоятельного царствования начал производить в чины и звания с учетом личных способностей и заслуг перед государством, не считаясь с родословной.

Вместе с тем он постепенно прекратил производство в старые чины ** и за заслуги стал жаловать новыми, как воинскими, так и гражданскими чинами ***.

На первых порах нововведения Петра I в чинопроизводстве не могли устранить все еще имевшие место местнические споры между отдельными должностными лицами, между членами коллегий и т. д. Эти споры настолько были значительны, что Петр I в 1719 году вынужден был издать указ о пресечении местничества в коллегиях, по которому старшинство в коллегиях определялось временем назначения на должность Сенатом ****. Табель о рангах была призвана окончательно изжить местнические споры.

Табель о рангах разрабатывалась и составлялась самим Петром I и его приближенными ***** на основе

---

*Служилые люди часто уклонялись от «неместных» (незаслуженных), по их мнению, назначений. (См. А. Романович-Славатинский, Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права, СПб., 1870, стр. 11).

** До введения Табели о рангах в русском государстве было пять основных чинов — боярин, окольничий, думный дворянин, стряпчий и думный дьяк. Последним примером пожалования в старые чины могут служить пожалование боярства Петру Апраксину в 1709 году и чина окольничьего Юшкову в 1711 году (см. Романович-Славатинский, Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права, СПб., 1870).

*** Так, после победы над шведами под Полтавой в 1709 году кн. Гр. Долгорукий был пожалован чином действительного тайного советника, боярин Мусин-Пушкин — чином тайного советника (см. С. Соловьев, История России с древнейших времен, изд. 3, М., 1910—1911, т. XV, стр. 380).

**** ПСЗ, т. V, № 3884.

***** См. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 565: А. В. Евреинов, Гражданское чинопроизводство в России, СПб., 1888, стр. 34.

обобщения практики государственной и военной службы в России и в западноевропейских государствах. По распоряжению Петра I для него были составлены «Показания древнейших русских чинов гражданских и придворных с изъяснением каждого», «Описание краткое французского двора чинам и рангам», а также подробное «Описание рангам четырех европейских держав» *.

Все эти материалы были приняты во внимание Петром I при разработке текста Табели о рангах.

21 февраля 1721 г. набело написанная Табель о рангах была подписана Петром I с указанием до сентября 1721 не публиковать, т. е. не вводить в действие с тем расчетом, чтобы за это время можно было бы осмотреться и обдумать, какие изменения и дополнения можно и нужно внести; Сенату предписывалось к тому же времени представить свое мнение об этом документе царю.

Вместе с разработкой Табели о рангах составлялись «пункты», которые были приложены к Табели. В разработке пунктов Петр I также принимал деятельное участие, он исправлял, добавлял, а некоторые пункты были написаны им собственноручно **.

В Сенате Табель о рангах рассматривалась формально и были вынесены лишь пожелания ***, которые, за некоторым исключением, были оставлены Петром I без внимания.

Согласно Табели о рангах вся государственная служба состояла из военной и гражданской (статской и придворной), соответственно все чины делились на воинские, статские и придворные; воинские чины в свою очередь делились на сухопутные, гвардейские, артиллерийские и морские. Все воинские и гражданские чины законодатель разбил на 14 классов, взяв за основу воинские чины ****. Ка-

* А. В. Евреинов, Гражданское чинопроизводство в России, СПб., 1888, приложения № 1 и 2.

** Там же, стр. 565—566.

*** Там же, приложение № 3.

**** В то время воинских чинов было лишь 13, против них были расписаны и остальные чины, а так как число 13 оказалось «неудобным», то в графе «морские чины» одиннадцатым классом были введены «секретари корабельные», в силу чего соответственно продвинулись и остальные классы. Так получилось 14 классов (см.

ждый из этих классов соответственно пользовался определенными правами, привилегиями и почестями. Среди всех чинов одного класса воинские чины считались главными независимо от давности назначения, ибо они «во многие лета, и какою жестокою службою оное получили» (см. п. 13 Табели о рангах).

С введением Табели о рангах в действие Петр I законодательно закрепил уже в известной мере сложившиеся новые принципы чинопроизводства в армии, гражданской и придворной службе и тем влил новые оздоровительные силы в государственный аппарат. Устанавливая строжайший порядок последовательного прохождения службы от низшего к высшему чину на открывшиеся вакансии при проявлении личных способностей к государственной службе, Петр I нанес серьезный удар местничеству, что объективно создавало возможность для выдвижения на высшие должности даровитых людей независимо от их сословного происхождения.

Однако следует иметь в виду, что случаи продвижения незнатных людей на высшие государственные должности были редки и являлись, как правило, результатом протекции самого Петра I. Петр I, являясь представителем класса феодалов, кадры государственной и военной службы рекрутировал из дворян, предоставив последним исключительное, преимущественное право на управление своим государством.

Вводя Табель о рангах, Петр I высшие должности государственного аппарата, армии и флота со всеми их привилегиями и преимуществами закреплял за высшим потомственным дворянством. Новым порядком продвижения по должности он поощрял наиболее способных из своего класса.

Табель о рангах не содержит описания конкретных обязанностей чинов.

В самой росписи чинов по классам можно определить лишь место того или иного чина во всей чиновной лестнице.

А. В. Евреинов, Гражданское чинопроизводство в России, СПб., 1888, стр. 33).

В приложенных к Табели о рангах пунктах содержатся общие указания о порядке определения старшинства чина, производства в чины, в дворянское звание, устанавливаются взыскания за неосновательное пользование правами и привилегиями незаслуженного ранга, делаются дополнения, в частности, устанавливаются ранги придворных дам и девиц и т. д.

В пункте 1 в полном соответствии с артикулом 20 Устава Воинского и Духовным регламентом, законодательно закрепившими абсолютизм в России, устанавливается превосходство царской фамилии над всем обществом.

В пунктах 3—10, 12 и 19 нашли своеобразное отражение пережитки местничества, отмененного еще 12 января 1682 г. В черновом проекте Табели о рангах в п. 3 говорилось об умышленном требовании высшего ранга или почестей. Петр I собственноручно исправил и заново сформулировал этот пункт так, что независимо от умысла всякий, кто требовал себе почестей или место занимал выше своего ранга, или место свое уступал другому ниже себя по рангу, подлежал штрафу. Устанавливались размер и порядок взыскания штрафа.

Была сделана оговорка, что такое строгое соблюдение рангов требовалось лишь в особо торжественных случаях, но не тогда, когда люди съезжались как добрые друзья и соседи или собирались на публичные увеселительные вечеринки («ассамблеи»).

Понятие «чина» и «ранга» по Табели не совпадали. Чин — это, как правило, занимаемая должность, а ранг — самое звание, сопряженное с чином *.

Для получения того или иного ранга требовалось, чтобы право занимать соответствующую должность («чин») было подтверждено специальным «патентом», выдававшимся для высших чинов за подписью царя (п.п. 4—6). Чины и ранги, полученные в других государствах, признавались действительными лишь при наличии особого царского подтверждения (п. 5). Законом регулировались случаи, когда кто-либо из чиновников занимал две или несколько должностей различных классов (п. 12).

---

* См. В. М. Грибовский, Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907, стр. 190.

Особое значение имел п. 11 Табели о рангах, согласно которому все чины первых 8 классов причислялись к потомственному («лучшему», «старшему») дворянству.

В пунктах 13 и 14 определялся порядок замещения вакантных должностей и производства в следующий очередной чин штатских лиц, находившихся на государственной службе.

Здесь выражена забота законодателя о сохранении государственного аппарата в руках класса феодалов и об укреплении его подготовленными кадрами из дворян. Некоторая возможность поступать на государственную и военную службу, предоставленная Петром I для наиболее способных представителей низших сословий, стала ограничиваться при его преемниках. Так, уже в 1727 году запрещалось принимать на службу дворовых людей и крестьян, а при Екатерине II в 1771 году было категорически запрещено принимать в статскую службу людей податного звания (ПСЗ, т. XIX, № 13596).

Пунктом 15 устанавливался льготный порядок присвоения дворянского достоинства военным лицам.

Выраженное здесь предпочтение военным чинам перед гражданскими являлось в известной мере обобщением уже имевшейся практики. Еще в 1712 году Петр I приказал, чтобы каждый дворянин во всех случаях «почесть и первое место давал каждому обер-офицеру». В противном случае виновного могли подвергнуть штрафу в размере $^{1}/_{3}$ месячного жалования (ПСЗ, т. IV, № 2467, § 23).

В допетровское время пожалования дворянства помимо службы, как правило, не было *, так как дворянское звание соединялось с обязательной службой. С превращением дворянства в сословие появилась практика присвоения дворянского звания помимо службы **. Эта практика была закреплена п. 16-м Табели о рангах. В нем подтверждалось, что только царь и равные ему правители иностранных государств вправе дать кому-либо дворянское звание и герб, и запрещалось под угрозой бесчестия или

* См. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, СПб., 1906, стр. 28.

** См. А. В. Романович-Славатинский, Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права, СПб., 1870, стр. 510.

штрафа самовольно присваивать дворянское звание и герб.

Пункт 18 основывается на артикуле 209 Устава Воинского.

Устанавливается, что все отстраненные от занимаемой должности за тяжкие преступления, подвергшиеся публичному наказанию или пыткам, лишались своего титула и ранга, за исключением незаслуженно наказанных и подвергнутых пыткам. Честь последних предполагалось восстанавливать царским указом и решением сената. Однако Петр I, формулируя п. 18 Табели, оставил это право лишь за царем *. Толкование к п. 18 было написано Петром I.

Пункт 19 дополняет пп. 3—10 Табели о рангах. Согласно этому пункту одежда и образ жизни должны строго соответствовать знатности и достоинству чина.

Постановление п. 19 Табели о рангах ревностно соблюдалось и впоследствии. Так, Анна Ивановна в 1740 году разрешила носить платья из шелковой парчи и штофа, шитые золотом и серебром и стоящие от 3-х до 4-х рублей, лишь особам первых трех классов (ПСЗ, т. XI, № 8301). В 1742 году при Елизавете Петровне был издан указ, согласно которому первым пяти классам разрешалось употреблять шелковую иностранную парчу стоимостью не свыше 4 руб. за аршин; 6—8 классам — не свыше 3 руб., а прочим классам — не свыше 2 руб. Не имеющим рангов запрещалось класть подбой под платье шелковой материи и носить платье из бархата. Кружева разрешалось носить лишь особам первых 5 классов (ПСЗ, т. XI, № 8680).

[1] *По характеру* — здесь: в соответствии с саном, званием.

[2] *Абшид* — отставка, документ об отставке.

[3] *Пока оне действительно в чинах своих обретаются* — т. е. пока они фактически исполняют свои должности.

[4] Новые чины были введены сначала для военных.

[5] *Титулярный* — здесь означает: носящий одно название, не входящий в штат и не имеющий чина.

[6] По Табели о рангах первым обер-офицерским чином были в сухопутных войсках — фендрики, флигель-адъю-

* См. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, СПб., 1862, стр. 556.

танты при генералах, лейтенанты и штаб-фуриеры у бригадиров, в гвардии — фендрики, во флоте — корабельные комиссары, шкиперы 2 ранга и констапели.

[7] *О наддании* — об увеличении прав и привилегий.

[8] *За уряд* — т. е. на время исполнения должности.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЧИНОВ И ЗВАНИЙ, УПОМИНАЕМЫХ В ТАБЕЛИ О РАНГАХ

Адмирал — (от арабского слова эмир, повелитель, начальник) — начальник флота, флотоводец. В России XVIII века имелись следующие адмиральские звания: *генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал, контр-адмирал* (или *шаутбенахт*). Во время нахождения на корабле адмирал поднимал свой флаг на грот-мачте (вторая мачта считая от носа корабля).

Адмиралы прочих флагов — адмиралы кордебаталии, авангардии и ариергардии, на которые делился флот, имевшие соответственно белый, синий и красный флаги, в отличие от генерал-адмирала, имевшего на своем корабле свой кейзер-флаг (см. *генерал-адмирал*).

Антиквариус — придворный чин, ведавший сбором и хранением древних ценностей и придворным музеем.

Архиатер — первый, главный врач в стране.

Аудитор (от латинского слова auditor, выслушивающий) — судебная должность в армии, введенная Петром Первым. На обязанности аудитора лежало собирать справки, докладывать дело членам суда, следить за соблюдением правил судопроизводства и т. п. Первоначально в 1711 году аудиторы были поставлены в штатах между майором и капитаном. Но ввиду того что желающих замещать эту должность было мало, в штатах 1720 года аудиторы были поставлены ниже прапорщика и ближе к полковому писарю. В последствии аудиторы выбирались из наиболее способных прапорщиков, а в крайнем случае из вахмистров и унтер-офицеров.

Берг-мейстер — чиновник, ведавший подземными и надземными работами в рудниках.

Бригадир — командующий бригадой, которая состояла из двух или трех полков. Звание бригадира было отменено Павлом I.

Вагенмейстер — воинский чин в артиллерии, занимал должность фельдфебеля нестроевой роты, находящейся при каждом полку, в его обязанность также входило смотреть за лошадьми, упряжью, за исправностью казенного обмундирования и т. д. В корпусе был корпусной обер-вагенмейстер в звании штаб-офицера, командовал нестроевой (фурштатской) бригадой, а в дивизии — дивизионный обер-вагенмейстер в звании обер-офицера (командовал нестроевым батальоном).

Вице-адмирал — относился к *адмиралам прочих флагов*, командовал авангардией и являлся непосредственным заместителем командующего флота; приравнен к генерал-лейтенантам.

Воевода — при Петре I правитель провинции.

Галерные мастеры — звание судостроителей, введено Морским Уставом 1720 года, приравнено к капитанам-лейтенантам флота и капитанам сухопутных войск.

Генерал-адмирал — высшее воинское звание во флоте, введено в начале XVIII века; возглавлял Адмиралтейскую коллегию, выступившую на смену Судного приказа. Генерал-адмирал был приравнен к генерал-фельдмаршалу и представлял собой персону царя во флоте. На корабле поднимал кейзер-флаг на грот-мачте. Кейзер-флаг отличался двуглавым орлом на желтом поле в середине флага.

Генерал-аудитор — ведал всей судебной частью армии и являлся главным судьей в войсках; его заместителем был генерал-аудитор-лейтенант.

Генерал-вагенмейстер — ведал всеми нестроевыми чинами в армии, состоявшими при обозах, и осуществлял главный надзор за обозом, упряжью, тяжеловозными лошадьми в полках и батареях.

Генерал-гевальдигер — состоял при главных штабах армий в звании штаб-офицера и ведал полицейской частью армии. В его обязанность входила охрана порядка и бла-

гоустройства в армии, в главной квартире и т. д. Для выполнения своей функции генерал-гевальдигер имел отряд конвоя главной квартиры.

Генерал-квартирмейстер — состоял при каждой армии и ведал расквартированием и постановкой армии лагерем. Генерал-квартирмейстер относился к офицерам Генерального штаба. На него возлагалось также выработка маршрутов движения войск, собирание сведений военного значения о месте расположения войск, а в военное время собирание сведений о неприятеле и местности, на которой происходят военные действия; помощником его являлся генерал-квартирмейстер-лейтенант. Должность генерал-квартирмейстера в русской армии была введена в 1701 году. Обязанности его первоначально были определены Вейде в его Уставе 1698 года, а затем более подробно в Уставе Воинском Петра I.

Генерал-кригс-комиссар — стоял во главе всего комиссариатского (см. *комиссар*) управления, ведал расходом денежных средств на всевозможные нужды армии, надзирал за вещевым, мундирным довольствием войск; ему были подчинены все комиссары и провиантмейстеры.

Генерал-провиантмейстер — начальник провиантской канцелярии, учрежденной Петром I вместо провиантского приказа в 1723 году. Генерал-провиантмейстер был подчинен Военной коллегии.

Генерал-профос — осуществлял главный надзор над арестованными и осужденными, находящимися под стражей и закованными в кандалы, а также смотрел за чистотой территории расположения войск. Под его командой находились полковые профосы.

Генерал-фельдмаршал — высший воинский генеральский чин, идущий вслед за генералиссимусом; командующий всей сухопутной армией. В русском войске это звание было введено Петром I в 1699 году. Первым фельдмаршалом в России был Ф. А. Головин. Генералиссимус в роспись чинов Табели о рангах не вошел, но упоминается в Уставе Воинском Петра Великого (гл. IX).

Генерал-фельцейгмейстер — высшее воинское звание в артиллерии. В России этот титул был впервые введен

Петром I в 1699 году, когда имеретинский царевич Александр Арчиллович был назначен главою Пушкарского приказа в звании «генерал-фельдцейхмейстера».

Генерал-штаб-квартирмейстер — состоял при Генеральном штабе, ведал расквартированием Генерального штаба в указанном генерал-квартирмейстером месте.

Герольд-мейстер (герольдмейстер) — должность при Сенате; подчинялся непосредственно царю, ведал службой, выслугами и наградами дворян.

Гитенфервалтер — чиновник, ведавший горнорудными плавильными заводами.

Гоф — ставится перед званием или должностью для указания принадлежности ко двору. Например, *Гоф-маршал, Гоф-юнкер* — придворные почетные звания.

Гофмейстер — придворный чин, ведавший придворным штатом.

Гоф-секретарь — придворный делопроизводитель.

Гоф-шталмейстер — придворный конюший.

Директор от строениев — ведал сооружением дворцовых и государственных строений.

Земский рентмейстер — казначей в провинциях, в сельской местности.

Инженерские фендрики — первый обер-офицерский чин в артиллерии.

Капитан — воинский чин IX класса. Командовал ротой в пехоте и эскадроном в кавалерии.

Капитан первого, второго, третьего ранга — командир корабля соответствующего ранга. Корабли делились на ранги в зависимости от размера и вооружения.

Капитан-командор — командир отдельного тактического соединения, входившего в состав эскадры; замещал флагмана во время его отсутствия.

Комиссар — вообще доверенное лицо, назначенное властью для управления и надзора за каким-либо делом. Комиссары военного ведомства назывались *кригскомиссарами;*

ведали снабжением войск из государственной казны. См. также *генерал-кригскомиссар, обер-штер-кригскомиссар.*

Констапель — обер-офицерский чин в морской артиллерии, приравнивался к фендрикам. В первый период существования русского флота все морские артиллеристы назывались пушкарями и делились на констапелей, констапельманов и констапельских учеников.

Ландрихтер — судья низшей судебной инстанции в провинции.

Маркшейдер — чиновник горного ведомства.

Механикус — ведал строительством, покупкой и применением машин.

Минцмейстер — чиновник монетного двора, отвечающий за пробу и вес золотой и серебряной монеты.

Мундшенк — придворный чин, ведавший напитками.

Надворный егерьмейстер — придворный чин, начальник над надворными егерями, приравнен к капитанам.

Надворный камерир — придворный чин, следивший за приходом и расходом дворцовых средств.

Надворный уставщик, гофмейстер пажев — ведал установлением порядка и расстановкой пажей при дворе.

Обер — ставится перед наименованием должности и званием, означая высшую степень. Например, *обер-аудитор* — главный, старший аудитор в корпусе или отдельной части войск, помощник генерал-аудитора; *обер-вагенмейстер* — старший вагенмейстер в корпусе или отряде, командовал нестроевой бригадой в корпусе или дивизии и т. д.

Обер-берг-пробиер — старший чиновник, наблюдавший за нанесением проб на металлах, главным образом на серебряных и золотых слитках и изделиях; обер-берг-пробиер находился при лаборатории департамента горных и соляных дел.

Обер-вардейн — чиновник, управлявший монетным производством.

Обер-рентмейстер в резиденции — старший казначей в резиденции (т. е. месте пребывания) главы государства.

Обер-цейгмейстер — высший чиновник, возглавлявший артиллерийскую часть морского ведомства.

Обер-церемонимейстер — ведал придворными церемониями и возглавлял департамент церемониальных дел.

Обер-шенк — старший придворный виночерпий, заведующий царскими погребами и винами.

Обер-штер-кригскомиссар — старший военный *комиссар* (см.), подчинялся генерал-кригскомиссару, состоял при кавалерии и пехоте; добавлением «штер» обозначалась особая важность этого чина.

Первый лейб-медикус — старший придворный врач; *лейб* — означает состоящий при особе государя или при царской семье.

Полковник — воинский чин, присваивавшийся обычно командиру полка или штаб-офицерам. В России это звание введено в царствование Михаила Федоровича около 1631 года.

Провиантмейстер — офицер, стоявший во главе провиантского комиссионерства, учреждаемого при дивизии в военное время.

Сарваер корабельный — звание кораблестроителей, введенное Морским Уставом 1720 года.

Тайный кабинет-секретарь — ведал делопроизводством кабинета двора.

Титулярный — в отличие от действительного означает состоящий в звании, но не имеющий чина.

Фендрик — младший офицерский чин, прапорщик.

Форштмейстер — гражданский чин, ведавший предместьями, пригородными местечками.

Цейгвартер, цейхвартер — ведал орудиями с принадлежностями, порохом, снарядами, артиллерийскими запасами и материалами; обер-цейгвартер — старший чиновник, надзирающий над арсеналом.

Цейгместер, цейхместер — начальник морской артиллерии.

Цалмейстер — ведал учетом расхода денежных средств в армии под наблюдением военного совета и генерал-кригс-комиссара.

Шаутбенахт — воинский чин во флоте, введенный Петром I вместо *контр-адмирала,* командовал ариергардией (арьергардом) флота, приравнивался к генерал-майорам.

Штаб-фуриер — воинский чин, на обязанности которого лежало устройство и оборудование квартиры командующего генерала, указанной генерал-штабс-квартирмейстером. Для отправления своей функции он имел при себе несколько ординарцев.

Шталмейстер — 1) воинский чин в артиллерии, ведавший артиллерийскими лошадьми; 2) придворный конюший. *Обер-шталмейстер* — возглавлял придворную конюшенную контору. Раньше назывался «великий конюший».

Штатгальтер — воинский чин, наместник захваченной войсками области.

Шхипор (шкипер) первого и второго рангов — воинский чин во флоте, в обязанность которого входило заведовать запасным рангаутом, такелажем.

Экзерциций-мейстер — придворный чин, руководивший проведением военных упражнений (экзерциций) придворной стражей.

1722 г., Февраля 5

УСТАВ. О НАСЛЕДИИ ПРЕСТОЛА

Мы Петр Первый Император и Самодержец Всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем, понеже всем ведомо есть, какою Авессаломскою злостию надмен был Сын Наш Алексей, и что не раскаянием Его оное намерение, но милостию Божиею ко всему Нашему отечеству пресеклось, (что довольно из Манифеста о том деле видимо есть;) а сие не для чего инаго у него взросло, токмо от обычая стараго, что большому сыну наследство давали, к тому ж один он тогда мужеска пола Нашей фамилии был, и для того, ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержден: ибо неточию в людях по разсуждению умных родителей бывали отмены, но и в Святом писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ея мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и Божие благословение тому следовало; еще ж и в Наших предках оное видим, когда блаженныя и вечнодостойныя памяти, Великий Князъ Иван Васильевич, и по истинне Велики не словом, но делом: ибо оный, разсыпанное разделением детей Владимировых Наше Отечество собрал и утвердил, которой не по первенству, но по воли сие чинил, и дважды отменял, усматривая достойнаго наследника, которой бы собранное и утвержденное Наше Отечество, паки в расточение не упустил, перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внука уже венчаннаго, и отдал сыну его наследство о чем ясно из Степенной Книги видеть возможно, а именно, в лето 7006 Февраля в 4 день, Князь Великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего Князя

Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на Великом Княжении Княжеским венцем Митрополитом Симоном; а в лето 7010 Апреля в 11 день, Великий Князь Иван Васильевич разгневался на внука Своего Князя Дмитрия, и не велел Его поминать в церквах Великим Князем, и посадил Его за караул, и того ж Апреля в 14 день учинил наследником сына Своего Василия Ивановича, и венчан был оным же Митрополитом Симоном; на что и другие сему подобные есть довольные примеры, о которых краткости ради времени, ныне здесь не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждении, в прошлом 1714 году, милосердуя Мы о Наших подданных, чтоб и партикулярные их домы [1] не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили Мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойнаго, хотя и меньшему, мимо больших, признавая удобнаго, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны Мы иметь попечение о целости всего Нашего Государства, которое с помощию Божиею, ныне паче распространено, как всем видимо есть; чего для за благоразсудили Мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле Правительствующаго Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все Наши верные подданные, духовные и мирские без изъятия, сей наш Устав пред Богом и Его Евангелием утвердили на таком основании, что всяк кто сему будет противен, или инако как толковать станет: тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве [2] подлежать будет.

Форма. Клятвенное обещание

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь пред Всемогущим Богом и Святым Его Евангелием в том, что по объявленному Его Пресветлейшаго и Державнейшаго Петра Великаго Императора и Самодержца Всероссийскаго, нашего Всемилостивейшаго Государя о наследствии уставу

сего настоящаго 1722 года Февраля 15 дня, по которому ежели Его Величество по всей Своей высокой воли, и по Нем Правительствующии Государи Российскаго престола кого похотят учинить Наследником, то в Их Величества воли да будет. А ежели же и определеннаго в Наследники, видя какие непотребства, паки отменить изволят, и то в Их же Величества воли да будет, и тот Его Величества устав, истинный и праведной признаваю; и по силе того устава, определенному в Наследство во всем повиноватися и по Нем за истиннаго Наследника и себе за Государя признавать, и во всяком случае за онаго стоять, с положением живота своего буду и против тех, которые сему противно поступать будут; а ежели я сему явлюсь противен, или инако противное что помянутому уставу толковать стану; то за изменника почтен и смертной казни и церковной клятве подлежать буду. И во утверждение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя Моего и подписуюсь.

ПСЗ, т. VI, № 3893

Комментарий

В этом законодательном акте устанавливаются новые нормы о наследовании царского престола в отличие от сложившегося прежде в русском государстве порядка преемства царского престола по принципу первородства, т. е. передачи престола старшему сыну. Законодатель подчеркивает, что прежний порядок престолонаследия был создан не законом, а обычаем, установившимся в русском государстве еще в XV—XVII вв.

Петр I своим Уставом о наследовании престола от 5 февраля 1722 г. отменяет старый порядок и вводит новый принцип — передачу престола по усмотрению самого царя, вне зависимости от родственного положения его наследников. Это обстоятельство вызывалось не только тем, что он еще в Манифесте 1718 года лишил права наследования престола своего старшего сына Алексея, как челове-

ка, не способного к управлению государством и изменника, но и потому, что Петр I понимал всю серьезность и огромное значение для судеб государства вопроса о назначении верховного правителя страны.

Однако сам Петр I не осуществил свое право, выраженное в Уставе о престолонаследовании. Он умер, не назначив наследника престола.

Позднее указом Верховного Тайного Совета от 26 июля 1727 г. Устав Петра I был изъят из учреждений и частных лиц, но затем манифестом от 17 декабря 1731 г. восстановлен в прежней силе.

[1] *Партикулярные их домы* — частные дома и владения дворянства.

[2] *Церковной клятве* — здесь — проклятию церкви.

1722 г., Апреля 17

Именный

О ХРАНЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАНСКИХ, О НЕВЕРШЕНИИ ДЕЛ ПРОТИВ РЕГЛАМЕНТОВ, О НЕВЫПИСЫВАНИИ В ДОКЛАД ЧТО УЖЕ НАПЕЧАТАНО И О ИМЕНИИ СЕГО УКАЗА ВО ВСЕХ СУДНЫХ МЕСТАХ НА СТОЛЕ, ПОД ОПАСЕНИЕМ ШТРАФА

Понеже ничто так ко управлению Государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских [1], понеже всуе законы писать, когда их не хранить или ими играть как в карты, прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а от части и еще есть, и зело тщатся всякия мины чинить под фортецию правды: того ради сим указом, яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякия дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в доклад выписывать то, что уже напечатано [2] (как то в 13 день сего месяца в Сенате хотя и не хитростию при Нас учинилось, или подобную тому материю, и требовать на то указа, и тем сочинит указ на указ [3], дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить, как то чинится ныне в Поместном Приказе, толкуя Наш указ о наследстве противным образом) не отговариваяся в том ни чем, ниже толкуя инаго. Буде же в тех регламентах что покажется темно, или такое дело, что на оное яснаго решения не положено: [4] такия дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том; где повинны Сенат собрать все Коллегии и об оном мыслить и толковать под присягою, однакож не определять, но поло-

жа например свое мнение, объявлять Нам, и когда определим и подпишем, тогда оное напечатать и приложить к регламентам, и потом в действо по оному производить. Буде же когда отлучимся в даль, а дело нужное, то учиня, как выше писано, и подписав всем чинить, но не печатать, ниже утверждать во все по тех мест, пока от Нас оной апробован, напечатан и к регламентам присовокуплен будет. Буде же кто сей Наш указ преступит под какою отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым: тот, яко нарушитель прав Государственных и противник власти, казнен будет смертию без всякия пощады; и чтоб никто не надеялся ни на какие свои заслуги, ежели в сию вину впадет. И для того сей указ напечатав внесть в Регламент и публиковать; также по данному образцу в Сенат, доски с подножием, на которую оной напечатанной указ наклеить, и всегда во всех местах, начав от Сената, даже до последних судных мест[5] иметь на столе, яко зеркало пред очми судящих. А где такого указа на столе не будет: то за всякую ту преступку сто рублей штрафу в гошпиталь.

ПСЗ, т. VI № 3970

Комментарий

В указе подчеркивается необходимость строгого соблюдения законов о правах гражданских. Законодатель осуждает произвольное применение законов. В качестве примера нарушения царского закона в тексте приводится случай противогосударственной деятельности сибирского губернатора Гагарина, совершившего должностное преступление и наказанного, невзирая ни на какие заслуги, смертной казнью.

[1] *Крепкое хранение прав гражданских* — строгое соблюдение законов о правах гражданских.

[2] *Не точию решить, ниже в доклад выписывать то, что уже напечатано* — запрещалось не только выносить

решение по вопросам, которые уже нашли отражение в указах, но даже делать об этом предложение царю («выписывать в доклад»).

[3] *И тем сочинит указ на указ* — составит новый законодательный акт по вопросу, который уже урегулирован каким-либо старым указом.

[4] *Такое дело, что на оное яснаго решения не положено* — нет статьи, которая точно определяла бы решение дела.

[5] *До последних судных мест* — до самой низшей судебной и административной инстанции.

1722 г., Апреля 27

Именный

О ДОЛЖНОСТИ СЕНАТА

1. Сенату надлежит состоять из Тайных Действительных и Тайных Советников, кому от Нас ныне повелено и впредь повелено будет, и сидеть по рангам, и кроме их, также и Генерала и Обер-Прокуроров и Обер-Секретаря и Секретаря и Протоколиста, никакой незваной персоне не входить в то время, когда советы отправляются [1]; а когда кто впущен будет из высоких персон, то Сенаторы велят подать стул, но и то такому, которой бы ранг имел между первейшими чинами, а именно до Бригадира, и почтут его сесть; и понеже в Сенатской Канцелярии Президенту быть не возможно, того для оной в дирекции [2] быть у Генерала Прокурора.

2. Дело Сенатское то [3], когда кому в Коллегии такое дело случится, которое в той Коллегии решить не возможно, то те дела Президенту Коллегии приносить и объявить Генералу-Прокурору, который должен представить в Сенате, и оное решить в Сенате, а чего не возможно решить, о том приложа свое мнение учинить предложение в доклад.

3. В ту ж Канцелярию должны все Губернаторы и Воеводы писать о тех делах, которыя не принадлежат к Коллегиям, яко о начатии какой войны, мора, а какого замешания, или каких припадков.

4. Какия челобитныя поданы будут Рекетмейстеру за неправый суд Коллегий и Канцелярий, которыя к Коллегиям не подчинены: то ему Рекетмейстеру оныя приняв, по них доносит Нам, и когда те челобитныя подписаны будут от Нас, дабы о том розыскать; буде же такия челобитныя будут подавать ему в отлучках Наших, то предлагать ему

Сенату, и по оным те дела брать ему, и росписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось, (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разныя дела,) и сделав выписку так, как в его должности написано [4], к решению предлагать, и в Сенате розыскивать; и когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и как оная учинена будет, решить самою истиною по регламентам, по присяге, по злобе не посягая, и по дружбе и свойству не маня [5]; а кто сие преступит [6], и о том чинить Генерал-Прокурору по должности его.

5. В чины в вышние выбирать балотированием от Советника в Коллегии и выше, кроме Дворовых чинов [7], а ниже без балотирования.

6. В Сенате надлежит чины сказывать, о которых ниже изображено, указы во все Государства давать и от Нас присланные решить немедленно, и прочия тому подобныя, а именно: в чины сказывать из Военнаго всему Генералитету, из Государственнаго и гражданскаго Правительства Министрам, в Коллегии Президентам, в Губернии и Провинции Губернаторам, Воеводам, и Комендантам, Ассессорам, Камерирам, Рентмейстерам и Земским и Судным Коммисарам, також Коллежским Членам, включая Секретаря и прочих, и в Губерниях Президентам, в Надворные Суды, Обер-Ландрихтерам и Земским Секретарям.

7. Во все вышеписанные чины, в которых надлежит быть из Дворян, на каждое былое место [8] по ведомостям из Коллегий и из прочих мест, из которых требовано будет, велеть представлять Герольдмейстеру по два, или по три человека достойных; а в которыя места надлежит быть не из Дворян, в те представлять же из Коллегий за подписанием рук всей Коллегии, а из прочих мест, откуда кто требует, за его ж рукою и прочих при нем товарищей, также по два, или по три человека достойных на одно место, из оных Сенату определять достойных.

8. Дела Государственныя, которыя имеют быть решены в Сенате, под оными сентенции закреплять всему Сенату [9], и с них для действия, куды надлежит, указы посылать за подписанием Сенатскаго Обер-Секретаря, и нужные за Государственною печатью, и на те указы куда бы оные ни посланы были, рапорт чинить без умедления

в учиненной срок по Генеральному Регламенту по дальности места, или как в тех указах срок объявлен будет; однакож чтоб такое время было, чтоб возможно то сделать, дабы невозможностию не обвинен кто был напрасно, и чтоб оные рапорты были со изъяснением, дабы можно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено, и для чего, то описывать именно. А которые против онаго рапортовать не будут: то с таковых имать штрафы за всякой месяц за сроком, а именно, за первой сто рублей, за другой в двое, за третий в трое, за четвертый в четверо, за пятой лишение всего, и вечною работою на галеры, ежели законных причин не положит.

9. О всех делах, которым надлежит вершеным быть, в Сенате подобает на столе подробному реэстру повседневно быть с описью, давно ли которыя дела не вершены, и слушать и решить по оному реэстру, а не выбором, а какия дела будут нужныя, те наперед, а наипаче же Наши указы, яко главное дело, а все дела слушать и решить следующим образом: когда какое дело будут слушать, тогда между собою неговорить, и выслушав, буде дело не важное, в то время приговаривать с нижних голосов и решить, а ежели котораго дела вскоре решить будет не можно, то встав, и кто с кем за благо разсудит, о том деле толковать надлежащее время по важности дела и по разсуждению Генерал-Прокурора, для чего ему Генерал-Прокурору иметь песочные часы, и как будут толковать, встанут и тогда объявя им песочные часы обратя поставить на стол такие, сколько к тому толкованию время надлежит, а как то время пройдет, тогда сест всем по своим местам, и по вышеозначенному голосы свои давать с низу один по другом,[10] и дав голоса, решить, а больше показаннаго времени, в решении продолжения не чинить; и которыя вершатся, те записав в протокол, отмечать в реэстре; а ежели случится зело тяжкое, которое в короткое время не может решиться: то отложит и до другаго дня; буде же такое дело, которое отсрочки не терпит, то поговорить и подумать до трех часов, и решить по вышеписанному ж; а как голоса свои давать будут, те каждаго голоса записывать Секретарю, а им каждому по своим голосам крепить. А ежели кто из Членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет не право: то Генерал-Прокурору

о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит без страсти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о Монаршеской и Государственной пользе неусыпное попечение, и доброе простирать, и все, что вредно может быть, всемерно отвращать; а ежели кто не послушает, то Генерал-Прокурору, того дела не допуская до вершения, доносит Нам, как о том в должности ему написано.

Против сего подписано Его Величества собственною рукою тако: чтоб протоколы подписывать всем, и сие изъяснить особым пунктом.

10. Никому в Сенате позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которыя не касаются к службе Нашей, меньше же, кому дерзновение иметь бездельными разговорами, или шутками являтися; но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, поныже Сенат собирается вместо присутствия Нашей персоны в отлучении.

11. Без согласия всего Сената ни что делать подобает, паче же ниже что вершить возможно; ежели ж бы иногда кто за болезнию, или некоторой крайней ради нужды, не в присутствии был: того для делам оставленным быть не надобно; однако о важных делах и отсутствующим подобает прежде вершения всякому осведомлену быть. Сии отлучки разумеется кроме дальных, и его мнений на письме получить, и надобно, чтоб всякия дела не в особливых домах, или в беседах, но в Сенате вершить, и в протокол введенным быть надлежит, и не надлежит же Сенатским Членам никого посторонних с собою в Сенат брать, которому бы тамо по званию своему быть не подобало.

12. В Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно, понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы Наш интерес ни в чем не повредить; и того ради всем Членам не прийти к тяжкому ответствованию, також и Нам ни в чем бы сумнительно быти могло.

На подлинном подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: поступать по сей, а старую, ради ея неполности отставить [11].

ПСЗ, т. VI, № 3978

Комментарий

Царский указ, основываясь на практической деятельности Сената, наиболее полно уточняет его состав, права и обязанности.

По новому закону членами Сената являются лица, назначенные царем, — тайные действительные и тайные советники. Кроме них, в работе Сената принимали участие генерал- и обер-прокуроры, обер-секретарь, секретарь и протоколист.

В законе говорится об отношении Сената к коллегиям и губернским властям, об установлении надзора за законностью действий Сената со стороны генерал-прокурора, о деятельности рекетмейстера в Сенате и пр.

[1] *Когда советы отправляются* — когда происходит заседание Сената.

[2] *В дирекции* — в управлении. Речь идет о подчинении Сенатской канцелярии непосредственно генерал-прокурору.

[3] *Дело Сенатское то* — законом определяются дела, которые не входят в компетенцию коллегий и должны быть решены в Сенате.

[4] *Как в его должности написано* — т. е. в «Наказе рекетмейстеру» (ПСЗ, т. VI, № 3900).

[5] *Не маня* — не потакая, не оказывая предпочтения.

[6] *А кто сие преступит* — кто это нарушит.

[7] *Дворовые чины* — придворные чины.

[8] *Былое место* — свободное, вакантное место.

[9] *Под оными сентенции закреплять всему Сенату* — решения Сената по государственным делам скрепляются подписью всех членов Сената.

[10] *С низу один по другом* — начиная с младших по чину.

[11] *А старую, ради ея неполности, отставить* — имеется в виду «Должность Сената» от декабря 1718 года.

1722 г., Апреля 27

Именный

О ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА

1. Генерал-Прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которыя к Сенатскому разсмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по Регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина к отправлению, ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал. Также накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действом по указам исполнялись, в чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по них в такое время, в которое начало и совершенство онаго исполнено быть может; и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностью, и о том немедленно Сенату предлагать должен, для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено, или не исполнено, и для чего, и прочия обстоятельства нужныя вносить.

2. Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донесть Нам, если весьма нужное, а о прочих в бытность нашу в Сенате, или помесячно или понедельно, как указ

иметь будет. Також надлежит Генерал-Прокурору в доношениях явных, которыя он будет подавать Нам, осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестия не учинить; таким образэом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею остановя, не тот час доносить, но посоветовать, с кем он за благо разсудит; и ежели увидит, что подлинно так, или более изъяснить и сумнение миновать не может, то доносить Нам, однакож более недели в том не мешкать, а ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в прочих, как выше писано, також не медля более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами, разве Мы будем в отлучении, то однакож письмом в то ж время написанным, и немедленно с нарочным послать. А ежели какое неправое доношение [1] учинит по какой страсти: то будет сам наказан, по важности дела.

3. Должен смотреть над всеми Прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали, а ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате, и должен все Прокурорския доношении предлагать Сенату и инстиговать, чтоб по них исполнено было [2]; також ежели на Прокуроров будут доношении, что они звании своих истинно и ревностно не исполняют: то их в суд представлять Сенату ж.

4. Должен от Фискалов доношения, о чем их должность есть, против 7 пункта о их должности [3], примать и предлагать Сенату и инстиговать; также за Фискалами смотреть, и ежели что худо увидит немедленно доносить Сенату.

5. Ему ж должно в своей дирекции [4] иметь Канцелярию Сенатскую и служителей оной.

6. Экзекутор [5] в Сенате имеет быть под дирекциею Генерал-Прокурора.

7. Фискалы в Коллегиях и Надворных Судах должны доносить о всем своим Прокурорам, а Земских Судов Фискалы в Земских Судах; а ежели в тех Судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в Коллегиях и Надворных Судах Прокурорам же, о чем где надлежит. А ежели Прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием чрез положенное время или манить: о том должны Фискалы доносить Обер-Фискалу, а Обер-

Фискал Генерал-Прокурору; а ежели и Обер-Фискал не донесет или станет мешкать в том, то прямо Генерал-Прокурору доносить и на Обер-Фискала.

8. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет, в которых управителях что розыска или доправки какова штрафа на оных, посылать не на почте, но с посыльными от Екзекутора, дабы с полным рапортом всегда возвращались, что сделано или за чем не льзя было сделать. А в Коллегии и в прочия ближния места указы посылать с Экзекутором, дабы рапорты в Сенат письменные от Президентов за их руками приносил, котораго числа оные из Сената получили, которые должно вносить в книгу, дабы ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а во оное рапорта не будет в Сенат, мочно б было по оной записке взыскать.

9. Генерал и Обер-Прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме Нашего а ежели во отлучении Нашем явятся в тяжкой и времени нетерпящей вине: яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож никакой пытки, екзекуции, или наказания нечинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, против Указа Апреля 17 дня 722 года, которой всегда на столе держится; и как сочинят, доносить Нам, и ежели в пополнение сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

11. И понеже сей чин, яко око Наше и стряпчей о делах Государственных: того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет; и ежели в чем поманит, или инако, каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступить: то яко преступник указа и явной разоритель Государства наказан будет. Буде же весьма не вымыслом: то оному в вину не ставить, понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однакож ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

12. Обер-Прокурор есть помощник Генерал-Прокурору в его делах, а в небытность его должен дела его, отправлять.

ПСЗ, т. VI, № 3979

Комментарий

Изданию этого указа предшествовало издание таких актов, как указ от 18 января 1722 г. об учреждении прокуроров при надворных судах в губерниях; глава II «О должности прокурора» в «Регламенте о управлении Адмиралтейства и верфи...» 5 апреля 1722 г.; указ от 27 апреля 1722 г. «О должности Сената».

На основе этих законов и практической деятельности прокуроров в надворных судах и коллегиях Петр I разработал основные положения о должности генерал-прокурора, учреждение которого явилось завершающим этапом в построении органов прокуратуры в стране.

Настоящим именным указом устанавливаются права и обязанности генерал-прокурора. Помощником его являлся обер-прокурор Сената, который замещал генерал-прокурора в отсутствие последнего.

[1] *Неправое доношение* — неправдивое сообщение, ложный донос.

[2] *Инстиговать, чтобы по них исполнено было* — генерал-прокурор обязан следить за тем, чтобы дела, возбужденные в Сенате по доношениям прокуроров, были обсуждены и решены.

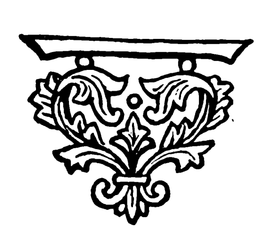
Инстиговать — понуждать.

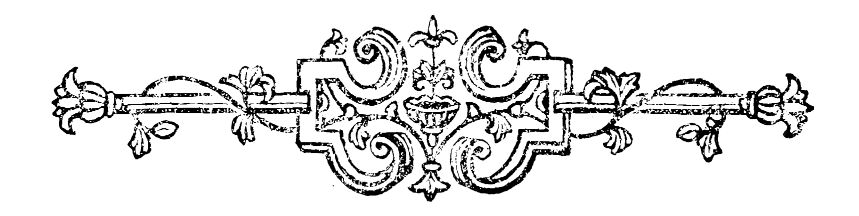
[3] *Против 7 пункта о их должности* — согласно п. 7 настоящего указа, где говорится о обязанностях фискалов.

[4] *В своей дирекции* — в своем подчинении.

[5] *Экзекутор* — должностное лицо в Сенате, наблюдающее за исполнением сенатских указов.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА





ВВЕДЕНИЕ

Развитие промышленности, внутренней и внешней торговли, сельского хозяйства неизбежно вызвало ряд изменений и дополнений в законодательстве, регулирующем право феодальной собственности и имущественные отношения вообще. Протекционистская экономическая политика Петра I означала новый этап в развитии русского гражданского права.

В настоящем сборнике публикуются лишь некоторые из документов, относящихся к гражданскому праву. Основными из них являются акты о праве феодальной собственности на землю.

В указе от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» устанавливался единый правовой режим для поместий и вотчин. Длительный процесс фактического слияния двух форм феодально-поземельной собственности завершился юридическим оформлением в указе 1714 года. Бывшие поместья и вотчины, называемые в законе общим термином «недвижимое имущество», могли отчуждаться и передаваться по наследству как по закону, так и по завещанию. Но и после 1714 года в нормативных актах еще довольно часто встречаются названия земельных владений «вотчины» и «поместья» (см. указ от 29 марта 1721 г. и др.).

Издание указа 1714 года, однако, не означало превращения феодальной собственности на землю в буржуазную. Распоряжение земельной собственностью было ограничено. Так, еще по указу 1712 года последнему в роде запрещалось отчуждать родовое имение. Эта норма не только не

отменялась указом 1714 года, а, наоборот, подтверждалась безусловным запрещением отчуждения недвижимого имущества. Исключением из общего правила считался случай особой нужды, но при этом устанавливались такие препятствия, как высокая пошлина с цены продаваемого земельного владения.

Кроме того, указ 1714 года расширил право выкупа, распространив его на поместья и прочее недвижимое имущество.

Законодательство Петра I всячески охраняло право феодальной собственности на землю. Так, царским указом от 7 июля 1700 г. «О учинении телесного наказания за нанесение бесчестья и о неотобрании поместий и вотчин» запрещается за нанесение оскорбления отдавать истцу поместья и вотчины ответчика.

Законом от 4 апреля 1713 г. охранялись земельные владения духовенства от взысканий по искам в счет оплаты долгов.

Право пользования недрами земли подвергалось ограничению. Так, добыча металлов и минералов на землях частных владельцев-помещиков объявлялась привилегией государства и передавалась в ведение государственной казны. Государство в целях развития отечественной промышленности предоставляло право частным лицам, промышленникам строить заводы и фабрики на казенных землях, используя труд приписанных к ним крепостных крестьян, которые получили название «посессионных».

Таким образом, в России было введено посессионное право, т. е. право частных лиц на потомственное пользование фабриками и заводами горнорудной промышленности, к которым были приписаны государственные и крепостные крестьяне.

Публикуемые в настоящем сборнике указы от 28 мая 1723 г. «О построении в Усольском уезде медных заводов, о приписке к оным деревень и о поселении пришлых людей» и от 29 мая 1724 г. «О строении по границам Сибири крепостей для защиты Сибирских заводов, о приписке к оным заводам слобод, о платеже за них подушных денег и непринимании на заводы беглых» свидельствуют о развитии горной промышленности в Сибири и характеризуют положение посессионных крестьян.

Ограничение права пользования землей помещиками выразилось и в том, что запрещалось под страхом наказания, вплоть до смертной казни, рубить некоторые категории лесов, являвшихся ценным материалом для кораблестроения; вести промысловый лов наиболее ценных пород рыб и др.

Законодательство XVIII века вносит ряд новых положений и в систему обязательственного права. Прежде всего закон обязывает почти все виды договоров заключать в письменной форме, за исключением мелких сделок. Особое внимание обращается на такую форму письменного договора, как крепость.

В публикуемом документе от 30 января 1701 г. «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» устанавливается порядок заключения таких письменных документов с разделением их на три разряда соответственно предметам сделки.

В связи с хозяйственным оживлением внутри страны значительное распространение получили отдельные виды договоров. Например, договор купли-продажи (за исключением купли-продажи недвижимого имущества) был широко применяем как внутри страны, так и при проведении внешней торговли.

Помещенный в сборнике указ от 6 октября 1699 г. «О взимании у города Архангельского пошлин с привозимых напитков» является лишь примером правовой регламентации экономических отношений, направленной на укрепление экономики внутри страны.

В указе от 15 июля 1700 г. «О разделении между заимодавцами имения должника по соразмерности каждого из них долговой суммы; о правеже долгов и о наказании за дачу подложных долговых обязательств» говорится о договоре займа и обязательствах, вытекающих из этого договора. В акте приводится довольно сложный случай взыскания несколькими заимодавцами долгов с одного должника.

В указе от 19 июля 1700 г. «О писании в исковых прошениях и ответах на оные прямого дела, и даче сроку помещикам для представления к суду крепостных людей их, если на них последует жалоба в причиненных комулибо обидах» излагается порядок разрешения исковых

споров между истцом и челобитчиком и обязанности землевладельцев отпускать дворовых и крепостных людей в суд. Однако этот указ, видимо, неоднократно нарушался помещиками, поэтому Петр I издал новый закон от 24 апреля 1713 г. «О взыскании с помещика истцова иска, проести и волокит за непоставку по данной им сказке своего крестьянина к розыску». Под страхом наказания закон предписывал помещикам представлять своих крестьян к следствию и суду.

Существенные изменения внес закон 1714 года в области наследственного права.

Этим законом была введена впервые в России система майората, т. е. такого порядка наследования, при котором недвижимое имущество нераздельно переходило к старшему сыну или к старшему в роде (в этом и выразилось «единонаследие»). Охраняя право феодальной собственности на земельные владения, царский указ 1714 года не допускал дробления их между наследниками.

Право завещателя законом 1714 года было ограничено. Он мог завещать недвижимое имущество только одному из сыновей, а остальным — движимое имущество. При отсутствии сыновей завещатель мог завещать недвижимое имущество одной из дочерей, муж которой должен был принять фамилию завещателя. Если же у завещателя не было детей, он мог завещать одному из родственников одной с ним фамилии.

Указом 1714 года отменялись прежние нормы наследования по закону, изложенные в Соборном Уложении 1649 года. По новому положению при отсутствии завещания все недвижимое имущество наследовал только старший сын. Остальные сыновья должны были разделить между собой движимое имущество. При отсутствии сыновей недвижимое имущество переходило старшей дочери, муж которой должен был изменить свою фамилию на фамилию тестя. Если же не было и дочерей, недвижимое имущество переходило к одному из ближайших родственников, а движимое имущество делилось между остальными родственниками.

1699 г., Октября 6

Именный

О ВЗИМАНИИ У ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКАГО ПОШЛИН С ПРИВОЗИМЫХ НАПИТКОВ

Великий Государь указал пошлины брать с питья ефимками [1] пред прежним с убавкою; а буде станут сказывать, что питье вывезено Посланникам, Резидентам и заморским и Московским иноземцам и докторам и Русским всяких чинов торговым людем про себя, а не на продажу: и с того питья на иноземцах и на Русских всяких чинов людех у города Архангельскаго Бургомистру брать выше-упомянутые ж указные ефимки сполна неотложно, сколько с корабля на берег привезено будет; а взяв указные ефимки, пропускать к Москве и Московскаго Государства в городы, дав им на те питья таможенныя выписи за таможенными месячными печатьми и Бурмистровыми руками; а в выписях выписывать именно, сколько чего и какого питья счетом каких бочек отпущено, и сколько с кого указных ефимков взято, и те питья велеть Русским людем и иноземцом по тем выписям объявлять на Москве и в городах в Таможнях.

А буде у Архангельскаго города Бурмистры, не взяв с вывозного питья указных ефимков, пропустят тайно к Москве и в иные Московскаго Государства города, а про то явится, и за то взяты будут на Бурмистрах указные ефимки вдвое, без пощады, а привозныя питья, которыя привезены будут, взяты же будут на Великаго Государя; а с вина церковнаго по прежнему имать рублевая пошлина [2]; а того Бурмистрам и целовальникам смотреть накрепко, чтоб, вместо церковнаго, иных питей, с чего ефимки брать велено, в привозе не было; а буде кто у себя

скажет вино церковное, а по осмотру явятся иныя какия питья подделанныя, а не вино церковное, и те питья имать на Великаго Государя [3], а за подделку питей чинить наказание, бить кнутом нещадно; также никому Русским всяких чинов торговым людем из разных Государств Посланникам и Резидентам и иным чинам и заморским и Московским иноземцам, с вывозных их питей и с сахаров, указных ефимков не отдавать, и питей без ефимков не пропущать; а к которым разных Государств Послам и Посланникам иноземцам высланы будут из за моря к Архангельскому городу про домовые их расходы, а не на продажу, съестные припасы: и те съестные припасы осматривая и описывая именно что к тому присланно будет, пропущать безпошлинно.

ПСЗ, т. III, № 1700

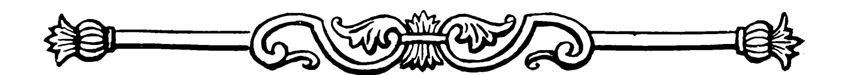
Комментарий

Указом устанавливаются правила взимания пошлин с напитков, привозимых в Архангельск как иностранцами, так и русскими торговцами.

[1] *Ефимки* — иностранная крупная серебряная монета различных чеканов, обращавшаяся в XVII веке в Московском государстве. На поступавшие в государственную казну ефимки при царе Алексее Михайловиче налагалось особое русское клеймо или «признаки». Ефимки с «признаками» выпускались из казны по установленной цене.

[2] *Рубль* — денежная единица серебром стоимостью в десять гривен или сто копеек. В середине XVII века, по царскому указу, вводился вместо серебряного медный рубль. За ввоз в Россию церковного вина взималась пошлина стоимостью в серебряный рубль.

[3] *Имать на Великаго государя* — конфисковать в пользу государства, царя.



1700 г., Июня 7

Именный с Боярским приговором

О УЧИНЕНИИ ТЕЛЕСНАГО НАКАЗАНИЯ ЗА НАНЕСЕНИЕ БЕЗЧЕСТИЯ, И О НЕОТОБРАНИИ ПОМЕСТИЙ И ВОТЧИН

Буде кто кого обезчестит, а по делу и по сыску сыщется прото допряма: и им на тех людях, кто их обезчестит, по прежнему править безчестье; и как ответчики по Уложенью на правеже [1] указныя числа в том выстоят: и у них о том имать сказки, есть ли им чем те иски платить; и буде скажут, что им тех исков истцом платить не чем: и им ответчикам за то чинить наказание, чтоб впредь иным таким ни кого безчестить было неповадно; а поместий их ответчиковых и вотчин за безчестье истцом впредь никому не отдавать.

ПСЗ, т. IV, № 1796

Комментарий

Закон предусматривает случай нанесения оскорбления какому-либо лицу, за что по Уложению 1649 года виновный должен был «выстоять на правеже» определенное число дней и после этого заплатить штраф.

Настоящим законом запрещается за нанесение оскорбления отдавать истцу поместья и вотчины ответчика.

[1] *Правеж* — особый вид телесного наказания, сопровождавшийся битьем палками по икрам обнаженных ног.

1700 г., Июля 15

Именный

О РАЗДЕЛЕНИИ МЕЖДУ ЗАИМОДАВЦАМИ ИМЕНИЯ ДОЛЖНИКА ПО СОРАЗМЕРНОСТИ КАЖДАГО ИЗ НИХ ДОЛГОВОЙ СУММЫ; О ПРАВЕЖЕ ДОЛГОВ И О НАКАЗАНИИ ЗА ДАЧУ ПОДЛОЖНЫХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Кто из Русских и иноземцов всяких чинов люди на Русских же и на иноземцов всяких чинов людей учнут исков своих искать, многие на одном заимщике [1], а тот заимщик вскоре добровольно не заплатит; и у него заимщика с правежу взять что есть, дворы и животы и всякие промыслы, и положа то все в цену, разделить истцам кому он должен, всем по розверстке, сколько на чей долг по расчету имеется; а чего в платеж им не достанет в том иску, бить его заимщика на правеже нещадно, от всех же истцов обще; а буде с того правежу платить не станет: и его бить кнутом и сослать в Азов на каторгу на три года, а после трех лет, быть ему в Азове. А которые истцы похотят кого заимщика от иных истцов от всех долгов окупить [2], и того заимщика со всеми животами отдать тому, кто его от всех долгов окупить. А которыя ж такия дела по прежним указам вершены, а будут челобитчики Генваря до 1 числа 1701 года: и те дела повершить по сему ж Именному Великаго Государя указу. А которые заимщики дадут впредь на себя кому заемныя письма подставою, чтоб от прямых долгов отбыть [3], и про то сыщется: и таких по отдаче дворов и пожитков и всяких промыслов их

в иски, бить кнутом и сослать вечно в работу на каторги; и тем которые на них те подставленныя письма возмут, чинить то ж, чтоб никому так воровать[4] было неповадно.

ПСЗ, т. IV, № 1805

Комментарий

Указом устанавливается порядок взыскания долга при наличии нескольких кредиторов. Если должник не выплатит долги по обязательствам, кредиторы имеют право произвести взыскание через суд. При этом все имущество, дворы и «промыслы» должника оцениваются и делятся между кредиторами. Если же оцененного имущества не хватит для оплаты долгов, закон предписывает поставить должника на «правеж», если он и после этого не расплатится с кредиторами, то подлежит наказанию — битью кнутом и ссылке в Азов на каторгу.

[1] *Заимщик* — должник.

[2] *А которые истцы похотят кого заимщика от иных истцов от всех долгов откупить* — закон допускает предоставление права откупа должника одним из истцов от других истцов-кредиторов. В таком случае за должника платит долги откупщик, а должник со всем имуществом отдается в распоряжение откупщика.

[3] *А которые заимщики дадут впредь на себя кому заемныя письма подставою, чтоб от прямых долгов отбыть* — имеются в виду случаи выдачи должником фиктивных долговых обязательств («заемных писем») на подставных лиц, чтобы избежать полной уплаты долга действительным кредиторам. Закон устанавливает в таких случаях наказание как для должника, так и для мнимых кредиторов.

[4] *Воровать* — здесь: злоупотреблять.

1700 г., Июля 19

Именный

О ПИСАНИИ В ИСКОВЫХ ПРОШЕНИЯХ И ОТВЕТАХ НА ОНЫЯ ПРЯМАГО ДЕЛА, И О ДАЧЕ СРОКУ ПОМЕЩИКАМ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К СУДУ КРЕПОСТНЫХ ЛЮДЕЙ ИХ, ЕСЛИ НА НИХ ПОСЛЕДУЕТ ЖАЛОБА В ПРИЧИНЕННЫХ КОМУ ЛИБО ОБИДАХ

Великий Государь указал: которые истцы всяких чинов люди, впредь с сего Его Великаго Государя указу, учнут приносить исковыя челобитныя на ответчиков во всяких своих обидах о допросе, и тем челобитчикам велеть в челобитных своих писать прямое дело, о чем они бьют челом, а лишняго и постороннаго ничего не писать, и по тем челобитным ответчиков сыскивать, и в исках допрашивать тотчас; а сроков им в том не давать, и говорить им в допросах, против тех исковых челобитен, прямое ж дело, а лишняго и про иныя дела ни чего не говорить; а истцам, после тех ответчиков допросов, улики говорить по прежнему Его Великаго Государя указу. А будет ответчики станут бити челом, чтоб им истцову неправую улику уличать [1] же: и им на ту улику велеть говорить прямое ж дело; а будет которых ответчиков вскоре не сыщут: и те истцовы исковыя челобитныя печатать, чтоб ответчики тех челобитен не смотрели, для того, чтоб они ответчики вымыслом своим в допросах своих, сверх исковых челобитен, ничего не прибавливали; а в книгу те исковыя челобитныя записывать только имяна истцовы и ответчиковы, для того, чтоб подъячие тех челобитен из приказу не выдавали, чтоб

Его Великаго Государя пошлинныя деньги не пропали. А буде которые истцы напишут в исковых своих челобитных, что учинили им какия обиды[2] ответчиковы люди, или крестьяне, а ответчики учнут бить челом, что они про то не ведают, чтоб им осведомиться и дать им сроку: и в том сроки давать по прежним Его Великаго Государя указам с записками, а тех челобитен до ответчиковых допросов не распечатывать.

ПСЗ, т. IV, № 1806

Комментарий

Закон требует, чтобы в исковых заявлениях и челобитных излагалось лишь «прямое дело», т. е. сущность жалобы, без всего лишнего, не относящегося непосредственно к делу. Требуется также, чтобы в процессе разбора жалобы обе стороны — истец и ответчик — отвечали по существу дела, без лишних разговоров.

[1] *Истцову неправую улику уличать* — оспаривать представленные истцом доказательства.

[2] *Обида* — оскорбление, нанесение материального вреда, преступление.

1701 г., Генваря 30

Именный, данный Розряду

ОБ ОБРЯДЕ СОВЕРШЕНИЯ ВСЯКАГО РОДА КРЕПОСТНЫХ АКТОВ

В прошлых годах по 208 год, в царствующем граде Москве всякия крепости писаны на Ивановской площади. А в 208 году Декабря в 9, о пременении Ивановския площади в письме всяких крепостей состоялся указ, и по тому вышеписанному Его Великаго Государя указу, всякия крепости пишут ныне в приказе, где которыя надлежат, подьячие, и за многими, Великаго Государя, по приличию нужными и скорыми делами всяких чинов людям, которым долженствует какия крепости писать, бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишняго мздоимания [1], отговариваяся всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостьми, недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от тое продолжительныя волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялися, также у иных бывают по крепостям близъ сроки дают приказным людям дачи великия, против прежних дач Ивановския площади, зело тягостно; а и пишут в приказах многия крепости подъячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие, и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать не возможно, и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство [2], то и розыскивать не кем; также которым людям бывают нужды в заимстве денег, и по вышеозначен-

ному во определении Великаго Государя указу, денег взаймы ни кто для славы и означества имения своего не дают[3], для того, что кто кому денег взаймы даст, и кто возмет, записав крепость в книги, свидетельствуют своими руками, заимщик о заимстве денег, а заимодавцы в приемке крепости, и в том заимодавстве значиться будут в приказах по тем записным книгам, а сверх того за умножением Великаго Государя дел, во исполнении вышеписанного указа, от приказных людей всенародная волокита и от того тягость. И Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, вышепомяненной о крепостях Свой Великаго Государя указ, ежели повелит для пременения всяких чинов людям, вышеозначенных приказных волокит и раззорения, и в заимство дающим опасство не в означество имения их, также и для пополнения Своей Великаго Государя казны, определить к тому в лучшее состояние, ежели угодно Ему Великому Государю достоит учинить, по ниже писанным статьям. Учинить где писать всякия крепости определение особливое, и ведать, в приказе, в котором соизволит Великий Государь.

О состоянии крепостей

Которыя крепости будут писаны в подлинных деньгах или в неустойках[4] вышел 50 и во 100 рублях под гривенным гербом[5] на одном столбце[6], на вотчины и на дворы или на что ни есть: и от тех крепостей за письмо брать 5 алтын; а которыя всякия ж крепости писаны будут свыше 100 рублев и во многих тысячах, на одном же столбце: и от тех крепостей за письмо брать со 100 рублев по гривне; а которыя всякия ж крепости, писаны будут под двуденежным гербом[7], на одном же столбце до 50 рублев: и от тех крепостей за письмо имать по гривне ж; а от служилых кабал[8], что на людей, и от ссудных записей[9], что на крестьян, за письмо брать по 5 алтын.

А с приказных поручных записей[10] против челобитья в статье, и до вершенья дел, имать с малых дел по гривне, а с иных смотря по искам и по гербам, против настоящаго; а буде у кого по договорам в крепостях явятся письма больше одного стобца[11]: и за то излишнее письмо кроме

настоящаго, имать за излишней всякой столбец от полтиннаго герба, по 2 гривны, от полуполтиннаго по гривне, от гривеннаго по 10 денег, от двуденежнаго по 6 денег, а в малых деньгах буде кому доведется написать память или росписки или отпись: и с таких брать по 10 и по 6 денег, и по разсмотрению. Из тех крепостей:

Первой статьи крепости

Которыя по указу Великаго Государя записываются для владенья, в Поместном приказе, на вотчины купчия и закладныя, поступныя[12] данныя[13], также и на вотчиныя земли и на людей и на крестьян, да на поместья ж и на вотчины на четвертную пашню меновныя сделочныя записи[14], и которыя записываются в приказе Холопья суда, на людей служилыя кабалы, на крестьян ссудныя, на полонных людей купчия ж и поступныя. И которыя записываются в Ратуше на лавки и на лавочныя места[15], купчия и закладныя и поступныя и данныя. И которыя записываются в Стрелецком и в иных приказах на дворы и на дворовыя места[16], купчия ж и закладныя и поступныя и данныя: и такия крепости, по прежнему Его Великаго Государя указу, для владения доведется записывать в книгу, и пошлины имать в тех вышепомянутых приказах, где которыя надлежат, а у крепостных дел те крепости для ведома и спору в книгу записывать перечнем безпошлинно; а от записки с тех крепостей[17] имать сверх указного числа, с больших по гривне, а с средних и меньших по 10 и по 6 денег, усмотря крепостей и гербов.

Крепости второй статьи

Наемныя дворовыя, дворовыя ж с постои на дворовыя земли, избныя, подклетныя, жилыя в надворничестве, торговым людям на сидельцов, на учеников, на работников жилыя в годы, на полонных и на старинных[19] людей и на вотчинных крестьян, купчия, поступныя, данныя на поместных крестьян, поступныя ж вместо беглых, которыя записывались в приказах, и те крепости ныне доведутся записывать в книгу у крепостных дел по приказному обыкновению, и брать с них пошлины по указу, для того, что

преж сего многия такия крепости в приказах всяких чинов люди не записывали за незнанием и за недосугами, служилые люди за службами, приказные за приказными делы, торговые за промыслы, також и за приказною волокитою и за излишними взятки, и от того чинилось пошлинным деньгам в казну Его Великаго Государя умаление, а им всяких чинов людям от незаписных крепостей раззорение, потому, живучи у них по тем крепостям, кто сворует или сбежит и покрадет, или такая крепость пропадет, или кто ее станет спорить; и таким незаписным крепостям за указом его Великаго Государя и верить не велено, а ныне такие крепости у крепостных дел в книгу записаны будут без всякого медления и волокиты; а от записки в книгу, кроме пошлин имать в сборной же ящик, за работу по гривне с крепости, а в другой безпошлинной книге перечнем тех крепостей не записывать, для того, что она будет записана в пошлинной книге; а ныне в приказах такия крепости записывают в две книги, в пошлинную и в непошлинную, и тем волокиты и убытки чинятся излишние.

Крепости третьей статьи

Кортомныя[20] на поместныя и на вотчинныя земли, наемныя на лавки и на лавочныя и навсякия места скаменыя[21], и товарныя, и верчия[22] и раздельныя[23] и отдельныя[24] и мелничныя и сторожевыя церковныя и приказныя и лавочныя и поручныя записи[25], в слободы, и в банном и в мытенном и во всяком откупе, и поручныя ж на мастеровых людей во всяком деле и на серебренников, и из приказов поручныя записи к делу против челобитья и сделочныя договорныя, до челобитья и против челобитья, во всяких делах, и заемныя кабалы и памяти и росписки и отписки и рядныя и духовныя и подрядныя записи, и Его Великаго Государя Оружейной казны и всяких воинских и корабельных припасов и хлебных и винных и съестных запасов, и на житныя дворы, и в городы под хлебныя запасы, и на отдаточной двор, и в городы на вино, и из приказов, на всякия Государевы строельныя дела и на припасы ж на порох, на селитру, на уголья, на сено, на дрова и на кирпич, и каменнаго и деревяннаго и иконостаснаго церковнаго, палатнаго и

хоромнаго и всякаго строения, и всяких чинов людям, подрядныя ж записи на всякия ж дела и на пеньку и на поташ и на смельчюг и на кожи и на сало и на извощиков, сгонныя и накладныя записи[26], и всякия крепости, какия в царствующем граде Москве надлежит. Которыя преж сего в книгу не записывались, ныне их, для спору и ведома и справки и для сбору Великаго Государя денежной казны, доведется в книгу записывать, у крепостных же дел перечнем без пошлин, только от записки имать, против крепостей первой статьи, как о том писано выше сего. А будет кому вышних и всяких чинов людям, мужеска или женска или девичья пола, доведется писать крепости купчия или закладныя на вотчины, или данныя и поступныя на поместныя земли, также на дворы и на лавки и на что ни есть, или кто похочет писать в духовныя кому что проча, о многих тысячах: и такия крепости и духовныя у крепостных дел писать с ведома приказных судей, в том приказе, где те крепостныя дела будут ведомы; а написав такие крепости за руками, и сверх свидетелей, закреплять в том приказе Дьяку, а у крепостных дел у записки в книге, тое Дьячью закрепу записывать именно, для того чтоб в таких крепостях Великому Государю челобитья и спору ни от кого не было. А будет таким же вышним и всяких чинов людям, кому доведется писать какия крепости на что ни есть, и для зазрения, или за какою немощию, или за безлюдством дворовых своих людей, придти самим к крепостным делам, или кого прислать будет невозможно, а пришлет кого, чтоб для письма писец пришел к нему на двор, и для таких нужд для письма писцам к тем людям ходить доведется с ведома тех, кому велено будет тех крепостей быть у надсмотру; а написав на дворе такую крепость тем людям руки прикладывать, призвав свидетелей на двор же, при них же свидетелех и при писце, а как руки приложены будут, и свидетели своими руками подпишут: и такия крепости присылать для записки к крепостным делам, с такими людьми, кто кому в том верит, и писцам записывать в книгу, и подписав отдавать тому, кто с нею будет прислан. А будучи у крепостных дел, писцам крепости писать, чтоб в тех крепостях скребенья и приправок в словах и меж строк, также и в прикладыванье руки отнюдь

не было, и того тем писцам смотреть со всякою осторожностию. А которыя вышеупомянутых всяких крепостей у крепостных дел книги будут: и те книги помесячно от крепостных дел приносить в приказ, где ведомы будут; а в приказе те книги закреплять Дьяку, и закрепя, быть им у крепостных же дел впредь для ведома и подтверждения, чтоб днолично никакого коварства в крепостях и в книгах небыло. А те деньги, которыя сбираться будут за работу от письма, доведется сбирать в ящик, которому надобно быть за приказною печатью, и помесячно те деньги вымая из ящика перед судьями, записывать сколько по счету будет в книги, и ту записку в книгах закреплять Дьячьею рукою. А для того денежного сбора и в надсмотре тех крепостей над писцами, для подтверждения на всяких крепостях, у подписки быть четырем человекам, избрав людей знатных, кому б в том мочно было верить, а крепости писать двадцати человекам. А впредь усмотряя и применяся по писму, сколько человек понадобится, чтоб в писме остановки и замедления не было, и писцам быть добрым людям, и кого б с такое крепостное писменное дело стало; а у всяких крепостей, тем четырем человекам подписывать.

Которыя крепости с пошлины будут

Год, число, пошлины, и за письмо по указу взяты, и сия крепость в книгу записана (:кто будет подписывать:) подписать имя свое.

Которыя крепости без пошлин

Год и число, за письмо по указу взято, и сия крепость в книгу записана, подписать имя ж свое. А в книгах у всякия крепости под статьею подписывать пошлинныя деньги, и за письмо (написать число деньгам) взято. И что в сборе с крепостей от письма денег: и из того сбора в свою Великаго Государя казну взять, и тем вышеупомянутым четырем человекам, и писцам двадцати человека за их радение и за работу, дать, что Великий Государь укажет. Да сверх того вышепомянутаго настоящаго сбора, пожаловал бы Великий Государь указал, тем

четырем человекам сборщикам, за сбор и за насмотр и за подписку крепостей, со всякой крепости, подписчику до 50 рублев, по 2 деньги, а во 100 рублях по 4 деньги, а свыше 100 рублев и в тысячах по 6 денег, и чтоб тех денег в ящик не класть. А пошлинныя деньги с крепостей второй статьи сбирать в ящик особ статьею, и отдавать в казну Его Великаго Государя, по записной книге сполна; а где по указу Его Великаго Государя, те крепостныя дела будут, в том месте, с сих статей выписав, для ведома всяких чинов людям, прибить на стене за Дьячьею приписью, чтоб всеконечно в крепостных делах всяких чинов людям никакова задержания и волокиты, и кроме вышеписанных статей, лишних убытков не было. А в начале всяких крепостей доведется писать от Рождества Христова летом и месяцом и числом, и сложить о письме тех крепостей статьи, для того, что такия крепости писаны с начала *се азом*, по древнему обыкновению, и в крепостях очистки были писаны многия по прихотям и по лукавым ябедническим составам. А чтоб для совершеннаго в крепостях утверждения, и в сборе Его Великаго Государя казны пополнения, крепостей и заемных кабал и памятей и ни в каких делах, своими руками ни кто не писали, а писали б все у крепостных дел по вышеписанному определительству. И по сему вышеозначенному доношению, если Великий Государь по Своему милосердому рассмотрению укажет крепостным делам быть где в одном месте, а не по приказам, чтоб в царствующем граде Москве в городах всяких чинов людям, кому какая крепостных дел нужда надлежит, излишних волокит и раззорения не было. И о том у Его Великаго Государя милости просят, чтоб в таком числе четырем человекам, у надсмотру от воровства над писцами и на крепостях в подписке и у закрепы записных книг, по вышеименованному доношению, быть прежде бывшей Ивановския площади подьячим, которые по Именному Его Великаго Государя указу пожалованы жить на Москве: Родион Боровков, Василий Бурмистров, Григорий Титов, да Оруженныя палаты живописец Лука Смольянинов. И по сему вышепомянутому изъявлению, где быть состоянию крепостных дел, и назначенным в начальстве четырем человекам, которые будут в надсмотре над писцами и на кре-

постях о подписке, и писцам двадцати четырем человекам, каким званием в числе писаться, и Великий Государь что укажет.

Великий Государь, вышеписанного доношения и статей слушав, *указал:* по Своему Великаго Государя Именному указу, всякия крепости, прилучающиеся в державстве Государствия Своего, для пополнения в собрании Своей Великаго Государя казны, а паче для ослабы всенародныя волокиты и тягости, и лутчаго усмотрения, писать по прежнему Своему Великаго Государя указу в палатке Ивановския площади, особливо на то прибранным подьячим двадцати четырем человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать, и ведать те крепостныя дела и подьячих во Оружейной палате Боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи; а в место послухов писать во всякия крепости, по состоятельному Своего Великаго Государя указу прошлого 208 года Декабря 9 дня, свидетелей, людей добрых и знатных, усмотряя приличества крепостей, где сколько человек пристойно, и ручником в прикладыванье рук своих описывать именно, что они такия сделки чинили при тех знатных свидетелях, также и свидетелям чины свои и сделки в прикладыванье рук своих описывать именно ж, чтоб в том всякое усмотрительное было укрепление; а в больших крепостных делах незнатных и бездомовных людей именно и в малых делах не описав чина, ни в какия крепости во свидетельство не писать, и того всего со опасным хранением смотреть крепостных дел подьячим; а буде их подьяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение: и таким из них по розыску чинить смертную казнь. А о собрании Своей Великаго Государя казны, за письмо крепостей, и о пошлинах и о прибрании подьячих и о ином предложении, быть всему по статьям вышеозначенным, и записныя всяким крепостям книги изо всех приказов и из Ратуши, с состоятельнаго 208 года указу, взять во Оруженную Палату, и о состоянии сего Своего Великаго Государя Именнаго указу послать памяти и с статей списки во все приказы и в Ратушу; а для домовнаго прокормления тем крепостных дел подьячим давать Своего Великаго Государя жалованья из сборных денежной казны

крепостных дел, по усмотрению той казны собрания; и для показания в тех крепостных делах всякаго усердия и верности привесть тех подьячих к вере, и с состоятельнаго Своего Великаго Государя указу и с статей дать им наказ, за Дьячьею приписью, написав в нем со всяким пополнением под жестоким страхом, и сей Свой Великаго Государя Именной указ записав в книгу, держать во Оружейной Палате, и во всех городах державы Государствия Своего, чинить о всем по сему ж Своему Великаго Государя указу. А о письме в городах в различии всяких крепостей, и о присылке во Оружейную Палату записных крепостных книг, сколько в месяц и в каких делах и от кого и кому крепости писаны, и кто у тех крепостей свидетели, быть по состоятельному Своему Великаго Государя, 208 года Декабря 9 дня, указу.

ПСЗ, т. IV, № 1833

Комментарий

В связи с развитием крепостнических отношений в России царское законодательство все большее внимание обращает на оформление крепостных актов.

Уже Соборное Уложение 1649 года в ряде статей (гл. гл. X, XVI, XVII и др.) устанавливает форму договора-крепости на земельные владения, крепостных крестьян, кабальных и холопов.

Настоящий царский указ, адресованный Разрядному приказу, устанавливает новые правила заключения договоров-крепостей по земельным и другим сделкам.

До издания указа от 9 декабря 1700 г. крепости составлялись в Москве, на Ивановской площади; после издания этого указа они должны были составляться в приказах соответственно содержанию сделки. Однако опыт показал, что передача права составлять крепостные договоры в приказы подьячим привела к усилению волокиты, взяточничества и злоупотреблений.

Поэтому закон предлагает возвратиться к прежнему порядку составления крепостей на Ивановской площади в Москве, подобрав для этого штат подьячих из 24 человек. В соответствии с этим отменяется право оформления крепостных сделок в приказах и Ратуше.

В законе дается деление «крепостей» на три категории («статьи») в зависимости от содержания сделки.

[1] *Мздоимание* — взяточничество.

[2] *Воровство* — здесь: злоупотребление, подлог.

[3] *Никто для славы и означества имения своего не дают* — под страхом потери своего имущества и доброго имени не дают взаймы денег.

[4] *В подлинных деньгах или в неустойках* — размер пошлины определялся в зависимости либо от суммы долга («подлинные деньги»), либо от суммы неустойки.

[5] *Под гривенным гербом* — сбор пошлин в пользу царя путем получения денег за гербовую бумагу, на которой и составлялись заемные документы. Здесь: гербовая бумага стоимостью в гривенник (10 копеек). Гербовый сбор в России был установлен Петром I в 1699 году.

[6] *Столбец* — бумажный лист размером, примерно в половину каллиграфического листа.

[7] *Под двуденежным гербом* — на гербовой бумаге, с которой берется пошлина в две деньги.

[8] *Служилая кабала* — договор о кабальной зависимости должника (или членов его семьи) от кредитора.

[9] *Ссудная запись* — договор о предоставлении ссуды, связанный, как правило, с закрепощением должника.

[10] *Приказные поручные записи* — документы, составляемые приказными людьми по просьбе челобитчиков (просителей).

[11] *Письма больше одного столбца* — документ, размер которого превышает один столбец (т. е. половину каллиграфического листа).

[12] *Поступная* [*запись*] — письменный акт, которым закреплялся добровольный отказ («поступился») от своих прав, делавшийся обычно за денежное вознаграждение; например, отказ требовать возвращения беглых крестьян.

[13] *Данная* — дарственная.

[14] *На четвертную пашню меновные сделочные записи* — договор мены пахотной земли размером в «четверть». «Четверть» — мера земли не везде одинаковая — от полдесятины до полутора и двух десятин.

[15] *Лавочные места* — место постоянной торговли «в рядах».

[16] *Дворовые места* — место, территория, отводимая для постройки двора.

[17] *От записки с тех крепостей* — за снятие копий с оригиналов документов.

[18] *Наемные дворовые* — документы о найме помещения, двора.

[19] *Старинных людей* — подразумевается холопов.

[20] *Кортома* — наем, прокат, аренда, оброк, откуп, мыт. *Кортомные письма* — документы о найме помещения, аренде земли и т. д.

[21] *Места скамейные* — место на скамье для ведения торговли.

[22] *Верчие* — доверительные грамоты, доверенности.

[23] *Раздельные* — договоры о разделе имущества.

[24] *Отдельные* — договоры о выделении имущества.

[25] *Поручная запись* — подписка, обязательство, поручительство.

[26] *Сгонные и накладные записи* — соглашения об извозе, о доставке груза.

1713 г., Апреля 4

Сенатский

О НЕОТПИСЫВАНИИ В КАЗНУ ПАТРИАРШИХ, АРХИЕРЕЙСКИХ И МОНАСТЫРСКИХ ВОТЧИН НИ ЗА КАКИЯ ДОИМКИ

Из Губернской Канцелярии взять в Канцелярию Правительствующаго Сената ведение: Патриарша вотчина село Караш с деревнями за какую доимку[1] на Великаго Государя отписана? А впредь Патриарших, Архирейских и монастырских вотчин ни за какия доимки, не подав ведения[2] в Канцелярию Правительствующаго Сената, на Великаго Государя не отписывать, и с той Карашской вотчины отставнаго Дворянина Семена Олсуфьева вывесть вон, а крестьян освободить; а что на той вотчине какой доимки, и о том по окончании нынешняго 1713 году в Канцелярию Правительствующаго Сената подать доношение.

ПСЗ, т. V, № 2662

Комментарий

В сенатском указе запрещается конфисковывать патриаршие, архиерейские и монастырские вотчины в счет причитающихся с них недоимок, долгов без ведома канцелярии Правительствующего Сената.

[1] *Доимка* — недоимка.

[2] *Не подав ведения* — не сообщив, не подав сведений.

1714 г., Марта 23*

Именный

О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ В ДВИЖИМЫХ И НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВАХ

Мы, Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский и проч. и проч. и проч. Объявляем сей указ всем подданным Нашего Государства, какого чина и достоинства оные ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых, великой есть вред в Государстве Нашем, как интересам Государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а именно,

I. *О податях*. Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов — имел дом довольной, трапезу славную, обхождение с людьми ясное; когда по смерти его разделится детям его, то уже только по двести дворов достанется, которые, помня славу отца своего и честь рода не захотят сиро жить [1], но каждый ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а Государственныя подати податьми) от чего не разоренья ль суть людям, и вред интересам Государственным? ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано) с тысячи один Господин, (а не с двусот дворов) который пятою долею доволен будет, а впрочем облегчит крестьянам, которые исправнее в казну и Господину подати платить могут. И

* Состоялся марта 18 (*примечание составителей ПСЗ*).

тако от того разделения казне Государственной великой есть вред, и людям подлым разорение.

II. *О фамилиях*. А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанется, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами[2] застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпелеров (образов) есть в Российском народе.

III. *О непотребности*. Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждый, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу Государства без принуждения служить и простираться не будет, но ищет всякой уклоняться и жить в праздности, которая (по Святому писанию) материю есть всех злых дел.

На противу ж того. На первую: ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то Государственные доходы будут справнее, ибо с большаго всегда Господин довольнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять (как выше писано) и может лучше льготить подданных, а не разорять.

На вторую: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие домы.

На третию: прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим. И то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, Государственная польза есть; чего ради за благо изобретено чинить по сему, как объявлено ниже сего:

1. Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместей, также и дворов, и лавок не продавать и не закладывать, но обращатися оным в род таким образом:

2. Кто имеет сыновей, и ему же аще хощет, единому из оных дать недвижимое чрез духовную[3], тому в наследие и будет; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имении, которыя должен отец их или мать разделити им при себе как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме онаго одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у онаго сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определити

таким же образом. А буде при себе не определит, тогда определится указом [4] недвижимое по первенству большому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет; то ж разумеется и о дочерях.

3. Кто бездетен, и оный волен отдавать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет дать сродникам своим, или и посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род; недвижимое одному по линии ближнему [5], а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

4. Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимыя, у того и движимаго имения части других в сохранении да будут до тех мест [6], пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской до осмнадцати, а женской до семнадцати лет; и в те уреченные лета [7] должен тот наследник их братей и сестр кормить и снабдевать, и учить всех грамоте, а мужский пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь. А потом, когда выдут те лета, то им каждой персоне дать его жеребий по духовной сполна [8], не зачитая издержек, учиненных (на них) в вышереченные лета.

5. И для того надлежит отцам или матерям заранее духовныя писать, и движимыя имения долями описывать; буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелях. А покамест наследники недвижимых вещей до двадцати лет возраста своего не приидут, а другие оставшиеся в движимых имениях обоего пола до вышеписанных лет не приспеют, никаким их письмам или записям не верить, которыя прежде тех лет явятся у кого; и дабы кадеты [9] обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах, того для, невольно в брак вступать ранее, мужеского пола до двадцати, а женского до семнадцати лет.

6. Ежели которая девица возраста своего по осмнадцати летах у брата своего жить не похочет: то оная, взяв долю имения своего, отойти от него вольная при свидетелях же. А буде у него жить похочет до своего замуже-

ства или и вовсе если замуж не пойдет: и то да будет в ея воли.

7. А для возобновления фамилии, в которой мужеска полу останется один; прочие же от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женска пола, которых едина или несколько осталося в девицах, или замужния: то помянутый последний оной фамилии повинен все недвижимыя вещи, которыя ему по наследию пришли, отдать в наследие единой из оных кому похочет, замужней, вдове, или девице, однако ж с таким изъяснением, что муж замужней повинен принять прозвище[10] того, от кого получить недвижимое (оставя свое) он и его наследники, а девице или вдове не посягать за такого, которой не приимет прозвания; и для того прежде в брак не вступать, а женатым не укреплять недвижимых, пока оной письменнаго обязательства не подаст, где те дела ведомы, что он оное прозвание примает вечно себе, и наследником своей линии; ежели ж никто из них прозвания онаго не приимут, тогда недвижимое все повинно будет взять на Государя, кроме движимого, которое в разделении оставляется предъявленным образом.

8. А у кого будут дети от разных жен, и за матерьми их были приданыя поместья и вотчины, а отец их учинит наследником одного: и та воля отеческая на его токмо отеческия недвижимыя имения, а в матерьних быть наследником детям их. Тем же образом чинить и женскому полу, которая будет иметь детей от разных мужей. И тако сей указ (пункт) должен в действительной быть силе до тех мест, донеле ж оныя дети, которыя родились до сего указа, в недвижимых приданых матерей своих наследниками будут, ибо впредь с недвижимым приданым уже ни кого небудет.

9. Которая жена после мужа останется бездетна, то недвижимое мужа ея имение да будет по смерть ея или пострижение; а как умрет или пострижется: тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии его не из кадетов, но из наследников ближнему; а приданыя ея деревни, которыя у нея есть, да возвратятся в род ея таким же образом; а прочия мужа ея и ея имения, если она без завету умрет, да возвратятся одни мужа ея в род его, а другия, что ея, сродникам ея ближним кому, надлежит, всем

равною частию, кроме тех, кому недвижимое приидет. А буде оная вдова замуж выдет, то недвижимое перваго мужа ея имение возвращено будет в род его одному старшему по линии, как выше объявлено, а от прочаго все при ней да будет. И сей пункт имеет силу против осьмаго пункта.

10. А буде за кем объявятся какия деревни и земли, укрепленныя для каких нибудь причин, а владеют теми деревнями и землями те люди, чьи те деревни и земли были, а за кем укреплены, и те люди теми деревнями и землями не владеют, а иные и владеют за причиною малолетства и вдовства и сиротства: и таковым деревни и земли возвращать по прежнему обыкновению. И в том дается сроку на год, а Офицерам и солдатам, обретающимся в армии и которые пребывают в чужих краях, на два года, чтоб могли оныя деревни и земли, или за ними укрепить, или объявить. А буде в такое время кто не исправится: и тем деревням и землям быть за тем, кто ими ныне владеет, невозвратно.

11. У которых деревни и земли заложены до сего указа и просрочены, или и не просрочены: и те деревни и земли выкупать про прежнему указу[11]; а буде кто не выкупит: записывать за заимодавцы по тем крепостям с платежем прежних пошлин.

12. А с сего указа, кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместье, или иное что: и за то имать пошлины, с рубля по гривне, для того, чтоб никто ничего из недвижимаго вымыслом для укрепления не продавали[12]. А буде перепродаст кто что из онаго меньшим детям (обоего пола, которые не наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет: и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

13. Выкуп вотчин и поместей и прочаго недвижимаго должен быть тем, которые оным наследники будут по линии ближние, а не кадетам их. И при выкупе за новоприбылое строение взятье по сказкам отставить[13], а платить по свидетельству и по осмотру наложа настоящую правдивую цену, во что стало.

14. Сей указ не на прошедшия времена, но с сего 1714 года действо свое имеет. И хотя в прошедшие два месяца какие разделы где и сделаны, то оные переделить по сему указу. А тем которые до сего года, быть так, как учинены, только дается воля отцам и матерям, ежели хотя за несколько лет детей своих и разделили, а ныне хотят по сему указу переделить, и то да будет в их воле.

15. Когда кто из кадетов дворянских фамилий захотят идтить в чин купеческой или какое знатное художество [14], так же за сорок лет, с подлинным свидетельством к указам подписанным от тех, где они ведомы, своего возраста и в духовные, то есть в белые священники: то тем, которые в сие вышеписанное вступят, не ставить ни в какое безчестие им и их фамилиям, ни словесно ни письменно.

16. А буде явятся какия дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делах доносить на письме в Сенат, где на то положены будут особые пункты, и выданы будут в народ печатью, как и сей указ. А недождався новаго указа, отнюдь не вершить, под потерянием всех своих пожитков и ссылкою, (хотя и право покажется), дабы тем не дать злым вымышленникам свои мины устроить.

ПСЗ, т. V, № 2789

Комментарий

Главное значение указа «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» заключается в том, что он устанавливал одинаковый правовой режим для поместий и вотчин, т. е. уравнивал поместье и вотчину, объявляя их наследственными.

В законе указывалось, что раздел недвижимого имущества после смерти отца между сыновьями наносит вред государству и помещичьим крепостным крестьянам, приводит к разорению, дроблению и упадку знатных дворянских родов.

Новый закон получил название Указа о единонаследии, ибо теперь только один из наследников мог наследовать недвижимое имущество.

Хотя новый закон и преследовал цель запрещения дробления недвижимости и сохранения крупных земельных владений, он вызвал серьезные нарекания и недовольство со стороны тех дворянских сыновей, которые лишались имений и поэтому не могли, по их словам, должным образом нести военную или гражданскую службу. Переход же в купеческое состояние или занятие какой-либо иной деятельностью они считали унизительным.

Поэтому в 1731 году в царствование Анны Ивановны по докладу Сената этот закон был отменен.

[1] *Сиро жить* — жить в бедности.

[2] *Однодворцы* — мелкие служилые люди, владевшие небольшим количеством земли («один двор») и иногда крепостными. Однодворцы населяли в XVII веке окраины русского государства (Северная Украина, Воронежская и Тамбовская и другие земли). В XVIII веке, разоряясь, они переходили на положение государственных крестьян.

[3] *Чрез духовную* — по завещанию.

[4] *А буде при себе не определит, тогда определится указом* — если нет завещания, в таком случае наследование происходит по закону.

[5] *Одному по линии ближнему* — одному из ближайших родственников (предполагается старшему) данного рода (фамилии).

[6] *До тех мест* — здесь: до тех пор.

[7] *Уреченные лета* — названные лета (установленный законом возраст совершеннолетия).

[8] *Дать его жребий по духовной сполна* — выделить ту часть наследства достигшему определенного возраста наследнику, которая ему причитается по завещанию отца. По-видимому, такой же порядок применялся и при наследовании по закону.

[9] *Кадеты* — здесь: несовершеннолетние дворянские дети («недоросль»).

[10] *Прозвище* — фамилия.

[11] *По прежнему указу* — подразумевается право выкупа заложенных земельных владений в течение 40 лет по Соборному Уложению 1649 года.

[12] *Чтоб никто ничего из недвижимаго вымыслом для укрепления не продавали* — эта норма направлена против попыток обойти указ о единонаследии путем фиктивной («вымыслом») продажи недвижимости младшим детям.

[13] *За новоприбылое строение взятье по сказкам отставить* — не разрешается при выкупе брать платежи за новые постройки, основываясь на устных показаниях.

[14] *Знатное художество* — всякое полезное и почетное занятие, наука, ремесло и т. п.

[15] *Белые священники* — в отличие от «черного» духовенства — монахов.

1723 г., Мая 28

Сенатский

О ПОСТРОЕНИИ В УСОЛЬСКОМ УЕЗДЕ МЕДНЫХ ЗАВОДОВ, О ПРИПИСКЕ К ОНЫМ ДЕРЕВЕНЬ И О ПОСЕЛЕНИИ ПРИШЛЫХ ЛЮДЕЙ

По доношениям Генерала-Маиора Генина, да Соликамской Воеводы Князя Вадбольскаго, для строения вновь медных заводов, которые оной Генерал-Маиор обыскал в Усольском уезде, близь Спасскаго монастыря, на речке Камгорке плотников, работников, кузнецов, подводчиков с подводами, и телеги по присланному от него Генина за его рукою ведению, без которых обойтись не можно, собрать с провинции Соликамской, а припасы по оному ж ведению отправить покупкою или подрядом из наличных сборных в той провинции денег и деревню Григорову гору Баронов Строгановых к тем заводам приписать; а вместо той деревни толикое ж число дворов дать им Строгановым в том же уезде из дворцовых деревень; а что к тем же заводам сверх того по усмотрению его для заготовления лесов уголья и возки к плавлению руды надобно будет еще деревень, и которыя порознь и сколько в них дворов и в каком разстоянии, о том в Сенат писать ему именно. Для горной работы на тех заводах дать из провинции Соликамской и из других ближних мест явившихся из бегов рекрут до ста человек и содержать их жалованьем от тех заводов, как о том в его Генерала — Маиора доношении объявлено. Для строения новой крепости гарнизонных солдат отправить к нему Генину от Сибирскаго Губернатора; для заведенных же вновь на реке Исете железных заводов с разными фабриками, о слободах, которых он Генерал — Маиор к тем заводам

приписать требует, а именно: Верхотурскаго уезду Белослуцкой, Комышловской, Ощеповой, Крамоярской и Москульской справиться с Камер-Коллегиею сколько в тех слободах двороваго числа и с них всяких доходов в год бывает порознь, а на оные ж заводы вольных работников принимать по указу; а о которых крестьянах объявляет, что есть в Башкирах после высылки остаточных многое число [1], також и высланные из Сибирских городов приходя, просят, чтоб их принять и поселить близь заводов, и из таких крестьян дворцовых, как из Башкиров, так и из Сибири прежних побегов принимать и у заводов в удобных местах селить, дабы теми поселенными дальныя приписныя слободы от работ освободить, а в оклад подушных денег оных положить против того, как бы на оных на прежних жилищах по указу положить надлежало, и для того для ведома писать в те провинции, откуда они вышли, дабы в том подушном окладе написаны вдвое не были, а впредь как дворцовых, так помещиковых и ничьих беглых пришлых отнюдь не принимать, под штрафом за пожилые годы на управителях тех заводов и слобод по указам Его Величества, публикованным в 721 и 722 годах [2], а которых прежних побегов помещиковых крестьян из Башкир и из Сибири высланных, он Генерал — Маиор велел принимать, также что пишет о обретающихся таких же беглых, которых из приписных слобод вывозить на прежния места до указу он не велел, представляя, что оныя населены в давних летах и положенныя подати платят и заводскою работою приносят не малую прибыль, о тех о всех прислать ему в Сенат ведомости, и которых они уездов и давноль бежали и чьи крестьяне и за кем в бегах жили и в подушных сказках за прежними их помещики, или тут, где они жили, написаны ль и с котораго году, у заводов в слободах и по каким указам поселены и какая с них подать и от заводской работы чинится прибыль. И по той ведомости и о даче на оной завод из Сибирской Губернии денег 30,000 рублей доложить Его Императорскому Величеству, а покамест о тех пришлых указ учинен будет, на прежния жилища их не высылать.

ПСЗ, т. VII, № 4237

Комментарий

Петр I своей внутренней экономической политикой много сделал для развития отечественной промышленности в стране, в особенности на Урале.

Развитие горнорудной промышленности было не только частным делом заводчиков, но и общегосударственным делом. Частным промышленникам разрешалось правительством строить заводы на отведенных участках земли с приписанными к ним крестьянами. Такие предприятия назывались посессионными. Недвижимое имущество посессионных заводов являлось неотъемлемой их принадлежностью, никакая часть имущества не могла быть отчуждена отдельно; для продажи требовалось разрешение горного департамента Берг-коллегии. А переход земель, лесов, рудников от одного посессионного завода к другому совершался с утверждения Сената; в случае смерти владельца завод передавался его наследникам, но без раздела. Впервые на Урале Петром I в 1702 году были переданы Никите Демидову Верхотурские железоделательные заводы на реке Нейве, причем к заводу был приписан ряд слобод.

В целях содействия росту промышленности указ 1721 года разрешил заводчикам покупать крестьян в селах и в деревнях у помещиков и прикреплять их к заводам и фабрикам без права продажи. К государственным, казенным заводам по царскому закону прикреплялись «навечно» государственные крестьяне. Некоторые коллегии передавали подчиненных им казенных мастеров в распоряжение фабрикантов и заводчиков.

Таким образом, возникли посессионные работные люди, прикрепленные к заводу, фабрике, но не являющиеся личной собственностью владельца промышленных предприятий.

Настоящий указ свидетельствует о применении норм посессионного права, в частности на медных заводах Усольского уезда. Для обеспечения рабочими людьми строящихся медных заводов в Усольском уезде к ним приписываются крестьяне государственных дворцовых сел. В случае нужды в дополнительной рабочей силе генерал-

майору Генину (Геннингу) — высшему чиновнику горной администрации — разрешалось писать об этом в Сенат.

Вместе с тем устанавливается порядок приема на работу и других лиц не из числа приписанных, в том числе и беглых людей.

[1] Много государственных крестьян еще оставалось в Башкирии после посылки и приписки некоторых из них к заводам.

[2] Имеются в виду царские указы 1721, 1722 гг. о борьбе с беглыми людьми.

1724 г., Мая 29.

Именный, состоявшийся в Сенате

О СТРОЕНИИ, ПО ГРАНИЦАМ СИБИРИ, КРЕПОСТЕЙ ДЛЯ ЗАЩИЩЕНИЯ СИБИРСКИХ ЗАВОДОВ, О ПРИПИСКЕ К ОНЫМ ЗАВОДАМ СЛОБОД, О ПЛАТЕЖЕ ЗА НИХ ПОДУШНЫХ ДЕНЕГ И О НЕПРИНИМАНИИ НА ЗАВОДЫ БЕГЛЫХ

Его Императорское Величество, будучи в Сенате Февраля 16 дня сего 1724 году указал, по доношению Генерала-Маиора Геннинга: 1. О строении по границам крепостей для защищения заводов и слобод, и о своде по границе деревень в одно место, и об укреплении палисадами [1] и пушками, и о переводе и поселении по границе ж драгун, чинить Сибирскому Губернатору с общаго согласия с помянутым Генерал-Маиором Геннингом; а чего они учинить не могут, о том писать в Сенат. 2. К заводам для работ приписать слободы, без которых обойтись не можно, и с тех слобод подушных как осми-гривенных [2], так и четырех-гривенных денег с них не брать; а те подушныя деньги на тех заводах им зарабатывать, за которую работу зачитать им по указу, состоявшемуся Генваря 13 дня 1724 году; а что в них на содержание полков подушных денег взять надлежит, оныя платить в те полки из заводских денег в Москве или в Санкт-Петербурге; а как тех приписных слобод жители подушныя деньги заработают все, тогда им работныя деньги платить по вышеписанному ж указу, а без платежа денег, в работы их не употреблять. 3. Как на заводы, так и в приписныя

к ним слободы беглых никаких отнюдь не принимать, под штрафом управителям, как за приём беглых указы повелевают.

ПСЗ, т. VII, № 4518

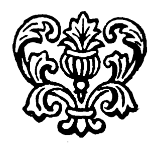
Комментарий

Публикуемый документ направлен на проведение мер по обеспечению государственной охраны уральских заводов.

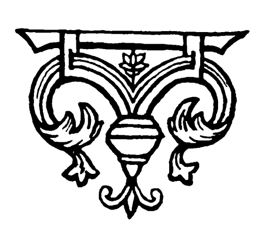
Настоящий указ издан в связи с прошением генерал-майора Геннинга (Генина). Законом предусматривалось построить по границам Сибири крепости для защиты заводов и слобод, предписывалось свести пограничные деревни в одно место, укрепить крепости «палисадами» (частоколами) и пушками, поселить по границам драгун. Подобные мероприятия сибирский губернатор должен был проводить по согласованию с генерал-майором Геннингом. Для выполнения работ к заводам разрешалось приписать слободы.

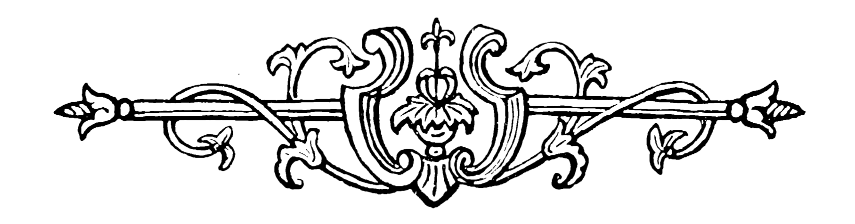
[1] *Палисад* — здесь: оборонительное сооружение в виде частокола из заостренных кверху свай, связанных шинами или пришивным брусом.

[2] *Осми-гривенных* — подушная подать с крестьян размером в 80 копеек.



ПАМЯТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА





ВВЕДЕНИЕ

В настоящем разделе приводятся тексты двух памятников уголовного права:

1. Артикул Воинский 1715 года (с приложением главы XLIX Воинского Устава 1716 года — «Патент о поединках и начинании ссор»).

2. Статьи уголовноправового характера из книг I, III, IV и вся книга V «О штрафах» Морского Устава 1720 года.

Текст Артикула Воинского и главы 49 Воинского Устава («Патент о поединках») печатается по первому Полному собранию законов Российской империи, подготовленному и изданному в 1830 году под руководством М. М. Сперанского, в котором текст Артикула был приведен по изданию 1719 года. Расхождения с более ранними изданиями оговорены в комментариях к соответствующим главам и артикулам, подвергавшимся изменениям после апреля 1715 года.

В Полном собрании законов 1830 года Артикул Воинский помещен в качестве части (книги) Воинского Устава (ПСЗ, т. V, № 3006). Воинский Устав по Полному собранию законов состоит из трех таких книг *.

Книга первая — Воинский Устав в собственном смысле слова — содержит нормы, касающиеся организации и функционирования воинских учреждений, войсковых частей и соединений, положения о воинских чинах и т. д. Этот Воинский Устав был введен в действие и предписан к исполнению указом Петра I от 30 марта 1716 г.

* О происхождении этого деления см. ниже.

В этом указе, написанном им лично, Петр I, подчеркивая значение воинского порядка для достижения победы, объявлял об издании *Воинского Устава*, «дабы всякой чин знал свою должность и обязан был своим званием, и неведением не отговаривался, еже чрез собственной Наш труд собрано и умножено» (ПСЗ, т. V, № 3006, стр. 204).

Многочисленные главы Устава Воинского (всего их 64) озаглавлены так: «О волунтерах» (гл. I), «О Генерал-Фельдмаршале и всяком Аншефте» (гл. X), «О Генерал-Квартирмейстере» (гл. XX), «О смотрах солдат» (гл. XLIV) и т. д.

Среди глав Устава Воинского лишь одна глава (XLIX), озаглавленная «Патент о поединках и начинании ссор», имеет непосредственное отношение к вопросам уголовного права и по содержанию должна бы быть включена в Артикул Воинский. Главы LXVII «О экзекуции или вершении» и L «О Военном Совете и скорорешительном Суде» по содержанию в значительной мере относятся к уголовно-процессуальным главам и статьям, включенным во вторую книгу Воинского Устава.

Вторая книга Воинского Устава включает: а) «Воинский Артикул с кратким толкованием», содержащий главным образом нормы материального уголовного права, и б) «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб», которое содержит нормы преимущественно уголовно-процессуального права. Впрочем последний раздел «Краткого изображения», добавленный позднее и озаглавленный «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях», содержит перечень наказаний и, по существу, должен бы быть включен в Артикул Воинский.

В настоящем издании «Краткое изображение процессов» приводится в разделе IV, содержащем памятники уголовно-процессуального права.

Наконец, третья книга Воинского Устава «О экзерциции, о приуготовлении к маршу, о званиях и должности полковых чинов» в значительной мере представляет собой устав о строевой и караульной службе *.

---

* См. В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи, СПб., 1909, стр. 22.

Многие статьи Артикула Воинского по содержанию непосредственно связаны с отдельными главами первой книги Воинского Устава.

Для определения признаков ряда воинских преступлений необходимо обратиться к соответственным главам первой книги. Например, для применения статей главы VII Артикула Воинского «О смотре» существенное значение, несомненно, имела глава XLIV Воинского Устава «О смотрах солдат».

Многие статьи главы II Артикула «О службе Божии и священниках» тесно связаны с главами Воинского Устава XXIX «О Обер-полевом Священнике» и LXIV «О молитве». Глава IV Артикула «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле» непосредственно связана с главами Воинского Устава «О лагерях», «О пехоте» и особенно «О силе и должности караулов как в городе, так и в лагере».

Следует заметить, что и дореволюционные, и советские исследователи Артикула Воинского, в том числе автор многотомной работы, посвященной Артикулу, П. О. Бобровский, недостаточно вскрывали связь между Воинским Уставом в собственном смысле слова и Артикулом Воинским, ограничиваясь преимущественно анализом текста Воинского Артикула и различных законов (указов, статей регламентов и т. п.), посвященных вопросам уголовного права.

Что же касается третьей книги Воинского Устава, то она почти не связана с Артикулом Воинским.

Морской Устав 1720 года состоит из вводной части и пяти книг.

Книга I — о высших чинах во флоте и их обязанностях и правах — состоит из 9 глав, в которых насчитывается 62 статьи.

Книга II — о ранге и команде офицеров на кораблях, о флагах, вымпелах и пр. — состоит из 4 глав, в которых 31 статья.

Книга III — излагает обязанности капитана корабля (глава I), а также других офицеров, боцмана и пр. В ней 21 глава, содержащая 205 статей.

Книга IV — включает главу «О благом поведении на корабле», содержащую нормы уголовного права (48 ста-

тей) и 5 глав (26 статей) разнообразного содержания — о раздаче провианта, награждениях, разделе военной добычи и пр.

Книга V «О штрафах» — содержит 20 глав (146 статей) и представляет собою сокращенный и частью измененный текст Артикула Воинского, за исключением глав I и II, содержание которых включено в книгу IV.

В работах многих дореволюционных авторов утверждается, что нормы уголовного права находятся только в книге V Морского Устава. Лишь М. П. Розенгейм отмечал, что глава I книги IV «О благом поведении на корабле» также содержит нормы уголовного права и по содержанию примыкает к книге V.

Советский ученый П. С. Ромашкин, тщательно изучив главы и статьи Морского Устава, пришел к выводу, что значительное число статей уголовноправового характера содержится также в книге I и в книге III. По его подсчетам, в главе I книги IV из 74 статей уголовноправовые нормы содержатся в 48 статьях *.

Таким образом, Морской Устав 1720 года существенно отличается от Устава Воинского 1716 года тем, что статьи уголовноправового характера составляют органическую часть трех книг из пяти (I, III, IV) и целиком образуют одну книгу (V).

* * *

В литературе делались попытки найти специфические особенности петровских уставов как нормативных актов.

Так, в дореволюционной русской литературе В. Н. Латкин утверждал, что по законодательству Петра I под уставами понимались законодательные акты, изданные для известного ведомства и имеющие в виду определенные отрасли материального права **.

А. Н. Филиппов отмечал, что в уставах (Воинском и Морском) содержатся не только нормы о порядке управ-

---

* См. П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 23—24.

** В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.), СПб., 1909, стр. 17.

ления данным ведомством, но и свод норм уголовного права *.

В советской литературе П. С. Ромашкин называет уставами «специальные законодательные акты, изданные для известного ведомства и имеющие в виду определенную отрасль материального права» **.

Приведенные определения не обрисовывают с достаточной полнотой и четкостью специфические особенности петровских уставов, отличающие их от других нормативных актов.

Многие регламенты и указы также издавались для определенных ведомств или отраслей управления и содержали нормы как процессуального, так и материального права. Следовательно, этот признак не характерен именно для уставов.

Четких особенностей уставов, по нашему мнению, и нельзя найти, учитывая прежде всего низкий уровень юридической техники того времени. В ряде случаев название нормативного акта имело случайный характер.

Однако, анализируя содержание петровских уставов, можно отметить их характерные черты:

1. Уставы издавались большей частью для вооруженных сил. Таковы Воинский и Морской Уставы.

2. Эти уставы охватывали почти всеобъемлющим образом организацию и деятельность вооруженных сил, вплоть до уголовного и уголовно-процессуального права.

3. Нормы уставов были адресованы ко всем воинским чинам от фельдмаршала до рядового включительно и являлись общеобязательными для всех других (не военных) лиц или учреждений, когда это их касалось. Это очень ясно выражено в указе Петра I Сенату от 10 апреля 1716 г. о напечатании и рассылке Устава Воинского (ПСЗ, т. V, № 3010). В указе отмечалось, что Воинский Устав «хотя основанием воинских людей, однакоже касается и до всех правителей земских».

---

* А. Н. Филиппов, Учебник истории русского права, ч. I, Юрьев, 1914, стр. 14.

** П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 18.

* * *

Артикул Воинский содержит по преимуществу нормы уголовного права, причем, если применить современную терминологию, — нормы особенной части. Положения же общей части излагаются отрывочно, применительно к конкретным преступлениям и ответственности за них. Например, артикулы, предусматривающие ответственность за убийство (и толкования к ним), содержат фрагменты определений умысла, неосторожности, невиновного причинения, элементы понятий покушения, необходимой обороны, соучастия, недонесения.

Все эти вопросы решаются главным образом применительно к убийству.

Помимо норм уголовного права, Артикул содержит ряд положений государственного и административного права — о самодержавии и самодержце (арт. 18, толк. к арт. 20 и др.), о взаимоотношениях некоторых учреждений и должностных лиц, о значении приказа и т. д.

В Артикулы включено много чисто военных правил и большое число указаний и разъяснений религиозного и особенно морального характера (см., например, арт. 1), которые помогают раскрыть содержание уголовноправовых норм.

При Петре I в официальных кругах даже не ставился вопрос о необходимости предусмотреть в законе все наказуемые деяния. Однако передовые люди, отражая интересы нарождающейся буржуазии, выдвигали требования, чтобы преступления были перечислены в законе, и за них были установлены определенные наказания. Так, Посошков высказывался за то, чтобы все преступления и наказания за них предусмотреть в Уложении, а не решать дела по усмотрению. Если преступления и наказания за них не предусмотрены в Уложении, «то и правому суду быть невозможно, понеже у всякого судьи свой ум и како кому понравится, так и судит» *.

Воинский Артикул не являлся единственным уголовным законом, который применялся к воинским людям (о

---

* И. Т. Посошков, Книга о скудости и богатстве, М., 1937, стр. 161.

распространении действия Артикула на гражданских лиц см. ниже).

Соборное Уложение 1649 года, безусловно, сохраняло свою силу *, хотя указания на этот счет в Артикуле даются только в виде исключения. В других уголовных законах периода царствования Петра I ссылки на Уложение 1649 года встречаются довольно редко.

Правительство как при Петре I, так и при его преемниках почти не занималось согласованием вновь издаваемых законов с Соборным Уложением и с другими ранее изданными законами.

Законодательство Петра I, несмотря на упорное сопротивление высшей церковной иерархии, значительно сузило область деяний, относимых к ведению церковных судов, что соответствовало общей линии Петра I на ограничение компетенции церкви в общегражданских делах. Так, в частности, преступления в области семейных и брачных отношений, половые преступления и преступления против нравственности, которые даже не упоминались в Соборном Уложении как относящиеся к компетенции церкви (за исключением сводничества, гл. XXII, ст. 25), — по Артикулу Воинскому караются в том же порядке, как и все другие уголовные преступления **.

Таковы, в частности, нарушения супружеской верности, кровосмешение, мужеложство, скотоложство.

Однако в некоторых случаях Артикул Воинский занимает компромиссную позицию. Так, запрещая вступление в брак с другой женщиной при живой жене, Артикул 171

---

* Так, М. Липинский отмечал одновременное существование в XVIII веке различных по своим принципам кодексов — Соборного Уложения и Воинского Артикула, которые к тому же не исчерпывали уголовного законодательства (М. Липинский, К истории русского уголовного права XVIII века, «Журнал гражданского и уголовного права», 1885, кн. 10, стр. 11—12).

** Ф. Дмитриев писал, что до Петра I к ведению церкви на основании Кормчей книги и Соборных постановлений относились некоторые уголовные дела, возникшие из нарушений христианского образа жизни. Дела эти были в ведении светских чиновников духовного ведомства, которые в процессе производства дел творили невероятные грабежи, зверства, насилия (Ф. Дмитриев, История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях, М., 1859, стр. 466).

не устанавливает конкретного наказания, а делает отсылку: «онаго судить церковным правилом».

Менее значительные половые преступления и преступления в области семейно-брачных отношений были попрежнему оставлены в компетенции церкви. Таковы, например, вступление в близкие отношения дальних родственников и свойственников, не состоящих в браке, и др.

* * *

Артикул Воинский был издан на пятнадцатом году Северной войны, и это обстоятельство существенным образом отразилось на его содержании.

Как отмечают многие исследователи, Артикул Воинский предназначен преимущественно для военного времени. Поэтому в мирное время он применялся зачастую со значительными отступлениями, главным образом в сторону смягчения наказания.

Издание Артикула Воинского было вызвано организацией регулярной национальной армии.

Создание постоянной армии диктовалось внешним положением страны и резким обострением классовой борьбы внутри страны. Нужна была регулярная, хорошо вымуштрованная, оторванная от народа армия.

По классовой сущности армия, созданная при Петре I, была феодально-крепостнической. Командный состав, за редким исключением, формировался только из дворян, солдаты и матросы вербовались из крестьян и посадских людей. Но это была национальная армия, а не наемная. В 1720 году Военной коллегией был запрещен прием иностранцев на военную службу.

В ходе создания регулярной национальной армии важное значение приобрели юридические проблемы, в частности создание для армии уголовного кодекса или свода.

Нормы уголовного права в армии, которая была неотъемлемой частью абсолютистского государства, являлись одним из орудий укрепления классового господства дворянства и нарождающегося купечества.

Издание уголовноправовых законов диктовалось необходимостью поддержания в регулярной армии строгого воинского порядка, твердой воинской дисциплины.

До Петра I и в первые годы его царствования русское войско не имело единого военно-уголовного закона. Издавались военно-уголовные законы, особые по родам войск, или для отдельных войсковых соединений, или даже для отдельных категорий солдат и офицеров, как это было и в Западной Европе, за исключением Швеции, до конца XVII века *.

Как установлено исследованиями ряда авторов, начиная примерно с 1702 года были изданы и некоторое время действовали уставы или артикулы, содержащие уголовно-правовые нормы и нормы уголовного судопроизводства. М. П. Розенгейм упоминает множество частных или «отрывочных», по его терминологии, военно-уголовных законов, изданных до Артикула Воинского 1715 года.

Но, кроме этих частных законов, до 1715 года существовало по меньшей мере два более или менее полных военно-уголовных кодекса, текст которых сохранился до нашего времени. Один из них был издан фельдмаршалом Шереметьевым для армии, действовавшей под его начальством в Прибалтийском крае. Этот устав был озаглавлен так: «Уложение или право Воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам». Это Уложение, по мнению М. П. Розенгейма, было издано не ранее 1701—1702 гг. **, т. е. не ранее вступления Шереметьева в Лифляндию.

В Уложении Шереметьева, содержащем 140 статей, значительное место отводится нормам уголовного права, главным образом преступлениям воинским в непосредственном смысле слова.

Всего в Уложении Шереметьева предусмотрена ответственность за 79 преступлений ***, из них 38 преступлений встречается также и в Артикуле Кратком, который был

---

* П. О Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 1, СПб., 1882, стр. 128.

** Текст Уложения приводится в приложении к цитированной книге М. П. Розенгейма, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 269 и сл.

*** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 65 и сл.

издан в 1706 году Александром Меншиковым. Этот закон имеет такое полное название: «Артикул краткий. Выбранный из древних христианских воинских прав, иже о богобоязни, и о наказании различных злостей. А именно: за смертное убивство, за прелюбодеяние, за воровство, за измены, за неверность и прочея. Такожде о команде, о осторожности, храбрости и како имеют в квартирах и обозах воинские генеральные и полковые суды и особливые должности, по различию чинов». Текст Краткого Артикула также приведен в приложении к книге М. П. Розенгейма.

Артикул Краткий состоял из 12 глав, из которых 9 содержали преимущественно нормы уголовного права, а три главы — нормы, относящиеся к судоустройству и судопроизводству.

Артикул Меншикова отнюдь не отменял Уложения Шереметьева. Каждый из этих нормативных актов действовал, видимо, в течение определенного времени только в войсках, подчиненных этим военачальникам.

В работе А. З. Мышлаевского, изданной значительно позднее книги М. П. Розенгейма, на основе анализа многочисленных документов сделан вывод, что между 1700 и 1705 годами был издан и действовал обширный Устав прежних лет, состоявший из манифеста, воинского наказа и воинских статей. Этот устав содержал нормы, относящиеся к военному судоустройству, судопроизводству и уголовному праву *.

Манифест или указ о введении в действие Устава прежних лет почти текстуально воспроизведен затем в Артикуле Воинском. Глава I в обоих документах озаглавлена «О страхе божии», хотя содержание существенно разнится.

Многие главы и статьи Устава прежних лет и Артикула Воинского 1715 года сходны между собой, однако в Уставе прежних лет отсутствуют толкования статей, столь характерные для Артикула Воинского.

---

* См. А. З. Мышлаевский, Петр Великий, Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года), вып. IX, СПб., 1894, стр. 1—74.

По мнению П. О. Бобровского, Устав прежних лет был издан несколько позднее — в 1705—1707 гг.

Устав прежних лет короче Артикула Воинского. В разделе «Воинские статьи» всего 141 статья, причем не все они могут быть отнесены к области уголовного права.

* * *

В литературе распространен взгляд, что Артикул Воинский подготовлялся десятилетиями. Так, М. П. Розенгейм, характеризуя Воинский Устав, писал, что это был капитальный труд, которым занимался Петр I в течение многих лет, начиная с 1699 года. П. О. Бобровский тоже пишет, что Воинский Устав воплощает труд 17 лет *.

Эти утверждения могут быть в известной мере признаны справедливыми в отношении Воинского Устава в прямом смысле слова, т. е. первой книги Устава по Полному собранию законов, но не в отношении Артикула Воинского, т. е. уголовного законодательства. Артикул Воинский создавался независимо от Воинского Устава, раньше его и, по-видимому, другими лицами. С известной точностью можно предположить, что работа по подготовке Артикула Воинского началась примерно с 1712 года **.

Существенное значение имеет установление источников Артикула Воинского. Отдельные русские дореволюционные авторы и многие немецкие авторы утверждали, что Артикул — это иностранное законодательство, весьма плохо переведенное на русский язык ***, что он составлен на западно-европейском материале и представляет собой компиляцию из иностранных источников ****, что Воинский

* См. П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 9—16.

** См. «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, предисловие П. П. Епифанова, стр. 40; П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 9.

*** А. Ф. Бернер, Учебник уголовного права, части Общая и Особенная, с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра уголовного права Н. Неклюдова, т. I, часть Общая, СПб., 1865, стр. 237.

**** См. Н. Д. Сергеевский, Русское уголовное право, Петроград, 1915, стр. 20; Н. С. Таганцев, Русское уголовное право, часть Общая, т. I, СПб., 1902, стр. 198.

Устав в целом являлся «сводом иностранного законодательства, далеко не всегда примененным к условиям русской юридической жизни» *. Эти мнения решительно опровергаются авторами, серьезно и обстоятельно исследовавшими вопрос об источниках Артикула Воинского.

Безусловно, Петр I широко использовал в качестве материала иностранное военно-уголовное законодательство, в первую очередь шведское как наиболее передовое в Западной Европе. В частности, им был использован Военный Артикул Густава-Адольфа 1621—1632 гг., с изменениями, внесенными его преемниками, особенно Карлом XI в 1683 году **. Были использованы в качестве материала и другие, наиболее совершенные для своего времени иностранные законы.

Однако еще М. П. Розенгейм доказал, что Воинский Устав не был ни переводом, ни слепым подражанием какому-либо иностранному уставу; Воинский Устав был результатом длительной самостоятельной обработки лучших европейских военных законов того времени. Петр в течение многих лет сличал, сравнивал и выбирал законы из лучших европейских военных кодексов, соображая их с потребностями и характером русского войска и с существовавшим уже в России законодательством ***.

Советский ученый П. Епифанов на основе изучения многих первоисточников приходит к выводу, что в основу Воинского Устава был положен богатый боевой опыт регулярной русской армии, приобретенный как в Северной войне, так и в других войнах первых полутора десятилетий XVIII века. При составлении уголовноправовой части устава законы других государств были использованы не более, чем в военном законодательстве любой другой европейской страны ****.

* В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.), СПб., 1909, стр. 21.

** См. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 1, СПб., 1882, стр. 4—8.

*** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 67, 166.

**** См. П. П. Епифанов, К вопросу о военной реформе Петра Великого, «Вопросы истории» 1945 г. № 1—2, стр. 5—6.

Россия не стояла в стороне от мировой цивилизации, замечает П. С. Ромашкин, и правительство считало целесообразным использовать иностранное законодательство *. Однако Артикул Воинский был самостоятельным законодательным актом, довольно тщательно подготовленным, причем проект Артикула неоднократно перерабатывался и исправлялся.

Неосновательно мнение многих авторов, будто Уложение Шереметьева, Краткий Артикул Меншикова и Устав прежних лет не оказали никакого или почти никакого влияния на Артикул Воинский. Достаточно простого сравнения, чтобы видеть, что многие статьи этих документов отражены в Артикуле, но с существенными изменениями.

Иного не могло быть уже потому, что опыт применения этих законов, безусловно, учитывался авторами Артикула.

Можно с уверенностью сказать, что Шереметьев и Меншиков не могли не принимать участия в подготовке и рассмотрении Артикула Воинского **.

Прав П. Епифанов, когда он утверждает, что основные источники Артикула Воинского — это Уложение Шереметьева, Краткий Артикул Меншикова, Устав прежних лет и многочисленные указы и распоряжения Петра I ***.

* * *

Прохождение и рассмотрение проекта Артикула Воинского до сего времени не освещено в литературе. Для этого потребуются специальные архивные изыскания.

Опровергая мнение отдельных авторов ****, утверждавших, что проект устава был составлен на немецком языке и переведен затем на русский язык, П. О. Бобровский

* П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 19.

** Приказ об изменении арт. 182 Артикула Воинского после введения его в действие был адресован Петром именно Меншикову (см. П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887).

*** «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, предисловие П. П. Епифанова, стр. 38, 39.

**** См., например, В. И. Сергеевич, Лекции по истории русского права, СПб., 1890, стр. 496; Н. С. Таганцев, Русское уголовное право, часть Общая, т. 1, СПб., 1902, стр. 198.

очень убедительно доказывает, что язык Воинского Устава заметно отличается от перевода статей. Язык Воинского Устава сжатый, точный, выразительный; характерные для Петра I обороты речи чувствуются во многих статьях устава, особенно в первой его книге *.

Анализ содержания Артикула Воинского, особенно толкований, свидетельствует о том, что и проект Артикула, видимо, был написан на русском языке.

Петр I неоднократно вносил свои поправки в Артикул и в процессе его подготовки.

Достоверно известны поправки и изменения, подчас очень существенные, которые внесены Петром I в беловую рукопись Артикула, по-видимому, в 1714 году. В рукописи Артикула, хранящейся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве, насчитывается 75 поправок, сделанных Петром I. В работе П. П. Епифанова воспроизведены все собственноручные поправки и дополнения Петра I к проекту Артикула Воинского **.

Многие поправки имели принципиальное значение. Особенно следует отметить общее смягчение наказания за ряд преступлений в области брачных отношений, половых преступлений и некоторых других, которые рассматривались ранее и как преступления против религии и потому карались очень сурово.

Изменения и поправки, внесенные Петром I, упоминаются ниже в комментариях к отдельным артикулам.

Нет данных о рассмотрении в Сенате и дате утверждения Петром I Артикула Воинского. Однако вполне вероятно, что по принятой Петром I процедуре Артикул рассматривался Сенатом, как это, бесспорно, имело место в отношении Воинского Устава в собственном смысле слова.

В литературе Артикул Воинский датируется или 1714 годом (П. П. Епифанов), или 1715 годом, или чаще всего 1716 годом (П. О. Бобровский, Т. Шворина, П. С. Ромашкин).

---

* См. П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 45.

** «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 66 и сл. См. также П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. СПб., 1887, стр. 47 и сл.

В изданном Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина сборнике документов «Военные уставы Петра Великого» П. П. Епифанов приводит поправки и дополнения Петра I под заголовком: «Воинские Артикулы при том же и краткия примечания. 1714 г. Собственноручные поправки и дополнения Петра Великого» *.

Неясно, имелась ли дата «1714 г.» в подлинной рукописи или же она включена позднее, или она проставлена П. Епифановым **. Во всяком случае в нашем распоряжении нет еще доказательств утверждения Артикула Воинского в 1714 году.

Указ о введении в действие Воинского Артикула, изданный от имени Петра I, не имеет даты. П. О. Бобровский, детальнейшим образом исследовавший источники и содержание Артикула и, в частности, подробно излагавший содержание указа о введении в действие, даже не ставит самого важного вопроса — когда же этот указ был издан и когда Артикул был введен в действие.

Единственная точная дата — это дата напечатания Артикула Воинского. П. Пекарский с большой точностью устанавливает, что 26 апреля 1715 г. вышел из печати в Санкт-Петербурге только на русском языке «Артикул Воинский купно с процессом надлежащии судящим. Напечатася повелением Царского Величества в Санкт-Питербурхе Лета Господня 1715, апреля 26 дня» ***. Одновременно издана «Книга о эксерциции, церемониах и должностях воинским людем надлежащих» ****.

Печатное издание Артикула воспроизводит упоминавшуюся рукопись на русском языке, ныне хранящуюся в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина, с включением в печатный текст поправок, внесенных Петром I.

Из указания на обложке Артикула, что он «напечатан повелением Царского Величества», следует, что во всяком

* «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 66.

** П. О. Бобровский, описывая ту же самую рукопись, так воспроизводит ее заглавие: «О воинских артикулах, притом же: и краткие примечания». О дате он не упоминает.

*** П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1860, стр. 346—347.

**** Там же, стр. 347—348.

случае с момента напечатания Артикул вступил в действие как законодательный акт.

16 ноября того же 1715 года вышло второе издание одного только Артикула Воинского, уже без «Краткого изображения процессов», на этот раз на русском и немецком языках. Книга озаглавлена «Артикул Воинский с кратким толкованием. Напечатася повелением Царского Величества в Санкт-Питербурхе. Лета Господня 1715, ноября 16 дня» *.

Таким образом, правильно было бы считать, что Артикул Воинский издан в 1715 году. В указе Петра I от 8 февраля 1721 г. (см. стр. 288) Артикул Воинский именуется как «Воинский Артикул, который напечатан в прошлом 1715 году». Следует подчеркнуть, что при издании Артикула Воинского он не имел никакого отношения к Воинскому Уставу и последний еще не существовал.

* * *

Только с 1715 года началась работа по составлению Воинского Устава **. Самое энергичное участие в этом принимал Петр I, что он отметил в указе (или манифесте) о введении в действие Воинского Устава от 30 марта 1716 г. («еже чрез собственный наш труд собрано и умножено»). Приведенное выражение относится к Воинскому Уставу в собственном смысле слова, в который Артикул Воинский не входил.

Таким образом, при рассмотрении, утверждении и издании Воинского Устава Артикул Воинский существовал в качестве самостоятельно действующего закона и вопрос об объединении этих двух законов не ставился.

Однако в Уставе Воинском имеется глава «Патент о поединках и начинании ссор», которая содержит нормы уголовного права и, по существу, должна бы быть вклю-

---

* П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1860, стр. 349.

** В журнале Петра Великого имеется следующая запись: «В сем же 1715 году государь, будучи в Санкт-Петербурге, начал Устав Воинский Сухопутный со всеми обстоятельствами» (см. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 1, СПб., 1886, стр. 85).

чена в Артикул Воинский. Возможно, что при составлении Устава Воинского выявилась необходимость подробной регламентации ответственности за участие в поединках и потому была написана эта глава. Очевидно, законодатель не пожелал включить ее в уже изданный и дважды напечатанный Артикул Воинский, где пришлось бы ломать систему глав и нумерацию статей.

Через несколько дней после введения в действие Воинского Устава Петр I указом от 10 апреля 1716 г. предписал Сенату напечатать «книгу Воинский Устав, который зачат в Петербурге и нынче совершен», в числе не менее 1000 экземпляров (ПСЗ, т. V, № 3010).

Воинский Устав был отпечатан через два месяца, а не через год, как считал П. О. Бобровский *. Вышедшая в свет книга была названа «Книга Устав Воинский о должности генералов, фелтмаршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. Напечатася повелением Царского Величества в Санктпитербурхе. Лета Господня 1716 июлия в 19 день» **.

Таким образом, первое печатное издание Устава Воинского не включало Артикула Воинского. Воинский Устав, Артикул Воинский, Экзерциции существовали и действовали как три самостоятельных закона.

В 1719 году впервые были опубликованы в одной книге 1) Воинский Устав, 2) Артикул Воинский с процессами и 3) Экзерциции. Вышедшая в свет книга имела название «Книга Устав Воинский о должности генералов, фелтмаршалов и всего генералитета, и протчих чинов, которые при войске надлежит быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. Купно при сем Артикул воинский и с процессом надлежащим к судящим и Эксерцициею о церемониях и должностях воинским людям надлежащих». На обороте заглавного листа значится: «Напечатася повелением Царского Величества. В Санктпитербургской типографии, Лета Господня 1719, Октября в

* П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 62.

** П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1860, стр. 362—363.

29 день». Нумерации страниц особые для Воинского Устава, Артикула Воинского с процессами и Экзерциций *.

Таким образом, до 1719 года Артикул Воинский существовал совершенно независимо от Воинского Устава. Можно с уверенностью сказать, что при издании Артикула Воинского вообще не предполагалось числить его в качестве части или книги Воинского Устава. Артикул Воинский подготовлялся и издавался как самостоятельный законодательный акт и действовал в качестве самостоятельного акта.

Отсюда видно, насколько ошибочно мнение многих авторов, рассматривавших Артикул Воинский как часть Воинского Устава и считавших, что Артикул введен в действие, как и весь Воинский Устав, 30 марта 1716 г. **.

Опубликование в 1719 году этих актов в одной книге еще не означало признания их частями одного закона. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в издании 1719 года название книги предполагает не один закон, разделенный на книги, а три закона. Следовательно, и в издании 1719 года Артикул Воинский не считался частью Воинского Устава.

Однако, видимо, то обстоятельство, что Морской Устав, изданный в 1720 году, содержит уголовноправовые нормы в нескольких книгах в качестве их органической части, т. е. представляет собой единый закон, включающий и уголовноправовые нормы, постепенно заставило рассматривать Артикул Воинский как часть Воинского Устава.

Составители Полного собрания законов во главе с М. М. Сперанским, вероятно, пользовались изданием

* П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1860.

** Например, В. Савинков считал, что при издании 30 марта 1716 г. Воинского Устава в виде прибавления к нему были изданы Воинские Артикулы и Краткое изображение процессов или судебных тяжб (В. Савинков, Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства, СПб., 1869, стр. 9—11). Этот вывод — плод фантазии В. Савинкова, так как 30 марта 1716 г. был введен в действие только Воинский Устав в непосредственном смысле слова. А. Филиппов в своей монографии также утверждает, что Артикул Воинский как вторая часть Воинского Устава введен в действие 30 марта 1716 г. (А. Н. Филиппов, О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой, СПб., 1891, стр. 381).

1719 года. Это видно хотя бы из того, что они включили новую редакцию артикула 182, которая в первоначальном издании Артикула Воинского 1715 года была изложена по-другому.

Вполне возможно, что составители Полного собрания законов вообще не знали о печатных изданиях Артикула Воинского 1715 года. Поэтому, взяв за основу систему Морского Устава 1720 года, они опубликовали в Полном собрании законов Воинский Устав как единый закон, разделенный на три книги, из которых вторую книгу составляет Артикул Воинский с процессами. Составители распространили дату введения Воинского Устава (30 марта 1716 г.) на Артикул Воинский, хотя последний был издан, как уже упоминалось, в 1715 году, и в том же году, несомненно, начал применяться.

* * *

В издании 1719 года и в Полном собрании законов Воинский Устав и Воинский Артикул напечатаны параллельно русским и немецким текстами. Благодаря этому даже у некоторых серьезных дореволюционных авторов появились ни на чем не основанные догадки, высказываемые иногда с уверенностью, что немецкий текст был подлинным, а русский текст представлял собою только плохой перевод с немецкого.

Эти домыслы, как уже говорилось, убедительно опровергнуты П. Пекарским, описавшим первое издание Воинского Артикула, и П. О. Бобровским, описавшим подлинный рукописный (на русском языке) текст Артикула с 75 поправками Петра I и доказавшим, что именно в данной редакции Артикул Воинский был впервые напечатан в 1715 году только на русском языке.

Лишь во втором ноябрьском издании 1715 года был дан параллельный немецкий текст, так же как и в издании 1719 года, когда Артикул Воинский был напечатан вместе с Воинским Уставом. Как правильно писал П. О. Бобровский, немецкий текст в Полном собрании законов, вводящий в заблуждение и наших юристов, имеет второстепенное, подчиненное значение, он назначался исключительно для иноземных офицеров, служивших в русской армии

в качестве наемников, причем Воинский Устав на немецком языке издавался в весьма ограниченном количестве экземпляров *.

Таким образом, немецкий текст второго издания Артикула Воинского 1715 года и издания 1719 года являлся переводом с русского.

Очень многие статьи, особенно толкования Артикула Воинского, написаны сжатым языком, изложение зачастую отличается точностью и образностью. Вместе с тем во многих статьях Артикула господствует нарождающийся канцелярский стиль, далекий от живой речи. В Артикуле встречается много архаических церковно-славянских слов и выражений: егда, зело и т. п. Язык Артикула Воинского, как и многих других петровских законов, засорен довольно значительным числом иностранных слов и понятий **, вводимых без разбора, без необходимости, при наличии соответствующих русских слов.

* * *

В конце XVII и в особенности в начале XVIII века правительство России придает важное значение созданию морского флота. Роль флота образно выражена в указе от 13 января 1720 г., которым вводился в действие Морской Устав: «Всякой Потентат, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки имеет» (ПСЗ, т. VI, № 3485).

С первых же лет создания русского морского военного флота возникла необходимость в уставах, регламентах и иных актах, регулирующих деятельность флота и его личного состава. В 1669 году в связи с намечавшимся мореплаванием по Каспийскому морю были изданы артикульные статьи «Как должен капитан между корабельными людьми расправу чинить и ведать их». Эти статьи, видимо, имел в виду Петр I в указе от 13 января 1720 г., когда писал, что «тако ж прежде сего начинаемо было, а

---

* В указе от 10 апреля 1716 г. Петр I приказал Воинский Устав напечатать в количестве не менее 1000 экземпляров, «из которых ста три или более на Словенском и Немецком языке для иноземцов в Нашей службе» (ПСЗ, т. V, № 3010).

** См. «История СССР», т. I, М., 1956, стр. 455.

именно при блаженной и вечно достойной памяти Его Величества Государя Отца Нашего, для мореплавания на Каспийском море» *.

В 1706 году был издан Петром I морской устав, называвшийся «Устав Корабельный». Как отмечает М. П. Розенгейм, Устав Корабельный был составлен наскоро и очень несовершенен **. Вопросам уголовного права посвящено 36 артикулов или статей. Специфическими наказаниями были: бросание в море убийцы, связанного с трупом жертвы, проволакивание осужденного под кораблем (в восьми случаях), спускание с реи.

В апреле 1710 года Петром I издана Инструкция и артикулы военные Российскому флоту (ПСЗ, т. IV, № 2267). Это также, по существу, морской уголовный свод, устанавливающий наказания за перечисленные в нем преступления, совершенные морскими офицерами и матросами.

Чаще всего в качестве наказания упоминается смертная казнь, в частности, как и по Уставу Корабельному 1706 года, она назначается за разговор после пробития вечерней зари на иностранном языке (видимо, из опасения измены со стороны моряков-иностранцев).

Из телесных наказаний, помимо известных Артикулу 1706 года, обращает на себя внимание битье у мачты всей командой или одной вахтой. Это наказание сходно с наказанием шпицрутенами.

Всего в Инструкции и артикулах военных Российскому флоту имелось 65 статей, более тщательно сформулированных, чем статьи Артикула Корабельного, но лишь сравнительно немногим отличавшихся по содержанию ***. С. Елагин пишет, что было три издания Инструкции и артикулов военных Российскому флоту: 1) в апреле 1710 года (в Москве), 2) в мае 1710 года (в Москве), 3) в 1714 году (в С.-Петербурге — текст русский и голландский).

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 178; С. Елагин, Материалы для истории русского морского законодательства, вып. 1, СПб., 1859, стр. 4—9.

** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 91 и сл.

*** Там же, стр. 91.

Упомянутые законодательные акты и практика их применения послужили наряду с Артикулом Воинским очень важными источниками Морского Устава 1720 года. Подготовка к изданию этого Устава, видимо, началась в 1715 году. Во всяком случае в этом году по приказу Петра I собирались материалы для Морского Устава.

В частности, 24 января 1715 г. Петром I был лично написан указ на имя Конона Зотова. Зотову предлагалось ехать во Францию в порты морские, где, в качестве частного лица или поступив на службу, изучать все, что относится к флоту, а также сыскать книги о морском деле и перевести на славянский язык необходимые сведения, в частности об организации и деятельности судов и о наказаниях *.

19 мая 1715 г. царь написал указ послу в Англии князю Куракину о немедленной присылке английских законов морских воинских и «аншталта адмиралтейского». Петр I поясняет, что он собирает законы всех государств, имеющих флот, и уже получил законы французские, датские, голландские **.

30 октября 1717 г. Петр I написал «Меморию» адмиралу Ф. М. Апраксину о переводе с английского, французского и голландского языков морских законодательных, актов и отыскании датского аншталта (видимо, изданного в 1715 году). Вместе с тем предписано эти законы свести воедино и из них сделать свой закон ***.

В 1715 году в Петербурге по повелению царя была издана книга Инструкция о морских артикулах и кригесрехтах или воинских правах Королевского величества Датского ****.

Среди заметок Петра I о намечаемых работах, относящихся к 1717 году, имеется такая заметка: «О приказе как сводить пункты о Морском Уставе» *****.

---

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 43.

** Там же, стр 44.

*** Там же, стр. 54.

**** П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 349.

***** Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 56.

4 апреля 1718 г. последовал Указ Петра I комиссии для сочинения Морских Уставов, в котором определяются задание, план и приемы работы комиссии. Петр I приказывал сделать две книги, причем в первую включить и Артикул Воинский. Комиссии предлагалось по конкретным вопросам сделать выписки из иностранных уставов. В тот же день Конон Зотов получил от Адмиралтейства выписки из иностранных морских законов для выполнения указа Петра и для систематизации этого материала *.

В 1718 году Петр сделал ряд набросков к плану работ над проектом Морских Уставов **.

Таким образом, Петр I лично принимал самое непосредственное участие в подготовке Морского Устава, и, как видно, работа комиссии была более тщательной и обстоятельной, чем при подготовке Артикула и Устава Воинского. Следует учесть, что в последние годы подготовки Морского Устава Северная война уже близилась к концу и можно было более полно учесть и обобщить богатый опыт деятельности русского флота в течение долгих лет войны, а также опыт применения Артикула Воинского.

Петр I высоко ценил и считал большой своей заслугой законодательную работу, в частности по созданию Уставов Воинского и Морского. Указ Петра I от января 1722 г. *** требует, чтобы в составленной кабинетом его величества Истории царствования Петра I было записано и о его законодательной деятельности. В указе от 29 ноября 1722 г., написанном также Петром I в Царицыне, рекомендуется внести в Историю царствования, что в 1715 году сочинен Устав Воинский сухопутный, а в 1720—1722 гг. — Морской Регламент (видимо, устав. — *Н. Д.*) и Адмиралтейский.

Петр I поясняет: «...Еже учинено все чрез прилежный труд Царского Величества, в котором не повелением токмо,

---

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 58—59.

** Там же, стр. 59.

*** Там же.

но самым трудом его учинен, где не токмо утрами, но вечерами по дважды на ден оное делано в разные времена» *.

* * *

В Указе от 13 января 1720 г. об утверждении и введении Морского Устава Петр I отмечает, что «выбрано из пяти морских регламентов, и к тому довольную часть прибавили, что потребно, еже все чрез собственный Наш труд учинено...».

Пять «морских регламентов» служили только материалами наряду с другими документами. Морской Устав — самостоятельный законодательный акт. По единодушному мнению очень многих авторов, этот устав был выдающимся произведением военной мысли и превосходил в смысле полноты и систематичности современные ему военные и морские законодательства других европейских государств.

Морской Устав утвержден, как уже упоминалось, 13 января 1720 г. В том же году он был напечатан под следующим заглавием «Книга Устав Морской о всем, что касается доброму управлению, в бытность флота в море. Напечатася повелением царского величества в Санпетербургской типографии Лета Господня 1720 апреля в 13 день» **.

В том же году 28 июня было выпущено в свет еще одно издание и 12 октября третье издание, на этот раз с параллельным голландским текстом ***.

Всего в XVIII веке, по словам Зейделя, было 13 изданий. Расхождения между изданиями 1720 и 1724 годов

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 115. Конечно, собственную роль в создании уставов Петр I сильно преувеличивает, но, несомненно, она была очень значительной. Зейдель называет следующих лиц, непосредственно работавших (как это видно из одной записной книжки Петра) над Морским Уставом: Крюйс, Паддон, кн. Мих. Голицын, Гесселер и барон Шафиров. (Зейдель, Очерк истории Морского Устава, изданного при Петре Великом, «Морской сборник» 1860 г. № 9, стр. 511—512). По-видимому, немалую роль в непосредственном составлении и редактировании Морского Устава играл упоминавшийся Конон Зотов.

** П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 437.

*** Там же, стр. 484.

были довольно значительны, но лишь немногие из них, и то лишь косвенно, относятся к области уголовного права. Расхождения были замечены лишь в 1744 году, после чего все экземпляры Устава 1720 года были изъяты.

Следует заметить, что в Полное собрание законов был включен текст издания 1724 года, хотя составители Полного собрания были убеждены, что они воспроизводят текст Морского Устава 1720 года.

* * *

В Морском Уставе содержится большее число новых норм уголовного права по сравнению с Артикулом Воинским. Нельзя согласиться с мнением П. С. Ромашкина, как и ряда других авторов, что в книгах IV и V Морского Устава почти дословно повторяется Артикул Воинский, и изменения состоят главным образом в том, что статьи сформулированы применительно к условиям корабля, ограничено освобождение от ответственности вследствие крайней необходимости, расширена ответственность за голый умысел, сужен перечень преступлений и введены два наказания, неизвестные Артикулу, — наказание кошками и сбрасывание с реи (райны) *.

В действительности ряд небольших, на первый взгляд, изменений в статьях Артикула Воинского означал существенное сужение или расширение круга преступных деяний и изменение составов преступлений. При этом, несомненно, имели значение и опыт применения в течение 5 лет Артикула Воинского, и близость конца Северной войны, и особенности морского флота.

Ниже в комментариях к отдельным главам Морского Устава отмечены наиболее важные изменения в сравнении с Артикулом Воинским.

* * *

Издав Артикул Воинский, а затем Морской Устав, Петр I не счел работу над этими законами завершенной. По-видимому, с приближением конца Северной войны вы-

* П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 25.

явились существенные недостатки Артикула Воинского, созданного на пятнадцатом году войны и приспособленного преимущественно к условиям военного, а не мирного времени. Возможно также, что работа над Морским Уставом показала многие существенные дефекты Артикула Воинского. Через год после издания Морского Устава именным указом от 8 февраля 1721 г. было предписано: «Воинский Артикул, который напечатан в прошлом 1715 году, исправить в Военной коллегии и в чем возможно сличить с морскими артикулами, дабы суд и экзекуция в подобных винах были сходны, також ежели в отправлении кригсрехтов чего будет недовольно, то усматривая лучшего, пополнять и исправлять те статьи из иностранных прав европейских, из которых приличнее, також и по рассуждениям применять ко всяким случаям» *.

Указом была назначена комиссия из генералов и полковников как русских, так и иностранных.

С обычной нетерпеливостью Петр приказал начать работу на следующий день и регулярно докладывать ему о вносимых изменениях.

Таким образом, за основу был принят Морской Устав как позднейший, более тщательно разработанный закон, но комиссии было дано право вносить изменения и дополнения как на основе иностранных источников, так и по своему усмотрению.

Следует заметить, что Петр I говорит здесь об Артикуле Воинском как о самостоятельном законе, а не о части Воинского Устава, и называет его Артикулом, изданным в 1715 году.

Комиссия, видимо, составила новый проект Артикула Воинского, но значительно позднее, чем намечал Петр I.

Указом Петра I от 23 августа 1724 г. Военной коллегии было предписано: «Военный Артикул, который сочинял генерал-лейтенант Бон с присутствующими, слушать Военной коллегии весь. И ежели по мнению и рассуждению той Коллегии, которые артикулы явятся подлежащие к исправлению, то на оные сочинить другие. И, исправя, объявить к слушанию и для конфирмации Е. И. В. в бу-

* М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 199.

душую зиму, когда Е. В. изволит присутствовать в Военной коллегии» *.

В дальнейшем указами 17 марта, 16 апреля и 21 октября 1725 г. уже после смерти Петра I генералу Бону поручалось пересмотреть артикулы **. Однако пересмотр не дал положительных результатов.

Воинский Устав с включением Артикула Воинского перепечатывался затем несколько раз. Последнее издание вышло в 1827 году.

* * *

Значительный интерес представляет вопрос о пределах действия Артикула Воинского и Морского Устава.

Прежде всего Артикул Воинский распространялся на всех военнослужащих (воинских людей) сухопутных вооруженных сил, независимо от рода оружия, подданства и служебного ранга.

Как уже отмечалось, в прошлом нередко издавались артикулы или уставы для отдельных родов войск, в частности для кавалерии, пушкарей. Иностранцы, служившие по найму в армии, зачастую несли ответственность по законам своего отечества.

Артикул Воинский характерен строгим проведением принципа государственного суверенитета с распространением положения Артикула и на иностранцев. Издание единого для сухопутных вооруженных сил свода уголовных и уголовно-процессуальных законов находилось в полном соответствии с фактом создания национальной регулярной армии.

Морской Устав 1720 года распространил действие Артикула Воинского также и на военнослужащих морских сил в случае совершения ими преступлений во время операций на суше. Статья 144 книги V Морского Устава устанавливала: «Когда высажены будут на берег для десанта или для какого действа воинскаго: тогда всякой имеет свою должность исправлять по уставам, писанным для сухопут-

---

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 147—148.

** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 166.

ной армии, под такими же штрафами, казни и наказаниями».

Артикул Воинский применялся не только к воинским людям, но и к другим лицам, которые следовали с армией или находились в местах расположения воинских частей и были связаны с армией.

В ст. 5 главы I «Краткого изображения процессов» говорится, что власть военных судов распространяется «над офицеры, солдаты и прочими к войску надлежащими людьми, между которыми офицерские служители, харчевники и прочие, кроме жен и младенцов, разумеются». Подсудность за преступления военным судам означала, несомненно, и применение норм Артикула Воинского.

Очень спорным является вопрос о применении Артикула Воинского в общих (гражданских) судах в отношении гражданского населения.

Большинство авторов считают, что уже указом от 10 апреля 1716 г. Петр I распространил действие Артикула Воинского на гражданские суды и последние применяли его в отношении гражданского населения.

В дореволюционной русской литературе таково было мнение М. Ф. Владимирского-Буданова, А. Филиппова, В. Н. Латкина, Н. С. Таганцева, Н. Загоскина, М. П. Розенгейма, Н. Неклюдова, П. О. Бобровского, Г. И. Солнцева *.

В советской литературе мнение о том, что Артикул был предназначен и к применению в гражданских судах, высказали Т. И. Шворина, В. М. Чхиквадзе, Б. С. Утевский, М. Д. Шаргородский **.

Названные и некоторые другие авторы в обосновании своей позиции ссылаются обычно на указ Петра I от 10 апреля 1716 г., изданный в Данциге ***. В Полном со-

* Г. И. Солнцев, Российское уголовное право, Ярославль, 1907, стр. 7. Работы других, упомянутых здесь авторов приводятся выше.

** См. Т. Шворина, Воинские Артикулы Петра I, М., 1940, стр. 14; В. М. Чхиквадзе, Военно-уголовное право, М., 1947, стр. 59; «Уголовное право, Общая часть», изд. 2-е, М., 1939, стр. 49; М. Д. Шаргородский, Наказание по уголовному праву эксплуататорских государств, М., 1957, стр. 260.

*** М. Д. Шаргородский указывает также на то, что имеются факты применения норм Артикула Воинского к гражданским лицам

брании законов этот указ напечатан под названием: «О рассылке книг Воинскаго Устава по корпусам войск, по Губерниям и Канцеляриям, и о принимании его в основание, как по делам воинским, так и земским».

В тексте указа, в частности, говорится: «...И понеже оной [Устав] хотя основанием воинских людей, однакож касается и до всех Правителей земских, как из онаго сами усмотрите: того для, когда напечатают, то разошлите по пропорции во все корпусы войск Наших, также и по Губерниям и Канцеляриям, дабы неведением никто не отговаривался, а оригинал оставьте у себя в Сенате» (ПСЗ, т. V, № 3010).

Однако еще в дореволюционной литературе С. К. Викторский отрицал применение Артикула Воинского общими судами при рассмотрении деяний гражданских лиц. Оперируя серьезными аргументами, С. Викторский доказывал, что Воинский Устав (а следовательно, и Артикул Воинский. — *Н. Д.*) был издан исключительно для воинских людей *.

В советской литературе П. С. Ромашкин выдвинул ряд содержательных доводов в защиту утверждения, что Артикул Воинский действовал лишь в армии и не был предназначен к применению гражданскими судами в отношении гражданских лиц **.

Сличив помещенный в Полном собрании законов текст указа от 10 апреля 1716 г. с подлинником, написанным рукою Петра I и хранящимся в Центральном государственном архиве древних актов, П. С. Ромашкин установил, что подлинник указа не содержал никакого заголовка. Заголовок, содержащий слова: «О принимании его [Воинского Устава] в основание, как по делам воинским,

---

(в частности, в отношении А. Н. Радищева) и что при составлении проектов Уложений 1754 г. и 1766 г. авторы проектов ссылались на Артикул как действующий закон (М. Д. Шаргородский, Наказание по уголовному праву эксплуататорских государств, М., 1957, стр. 260).

* См. С. К. Викторский, История смертной казни в России и современное ее состояние, М., 1912, стр. 133—138.

** П. С. Ромашкин, Вопрос о применении Воинских Артикулов Петра I в общих судах, «Вестник МГУ» 1948 г. № 2; его же, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 25 и сл.

так и земским», придуман составителями Полного собрания законов через 115 лет. Составители Полного Собрания, очевидно, не знали об изданиях Артикула Воинского 1715 года, располагая только изданием Воинского Устава 1719 года, ошибочно решили, что не только указ от 30 марта 1716 г. о введении устава, но и рассматриваемый указ от 10 апреля 1716 г. относятся к Воинскому Уставу, включая и Артикул Воинский. Этот ошибочный заголовок ввел в заблуждение многих авторов, которые говоря о распространении Воинского Устава (включая и Артикул Воинский) на гражданских лиц, опирались именно на текст заголовка.

К аргументам, приводимым С. Викторским и П. С. Ромашкиным, надо сделать добавление.

Как выше утверждалось, указ от 30 марта 1716 г. о введении Воинского Устава имел в виду только Воинский Устав в непосредственном смысле слова. Артикул Воинский не включался в этот устав и был введен самостоятельным манифестом или указом царя, существенным образом отличавшимся от манифеста или указа о введении Воинского Устава. Указ от 10 апреля 1716 г. о рассылке экземпляров Устава по губерниям и канцеляриям, «дабы неведением никто не отговаривался», относился также лишь к Воинскому Уставу, а не Артикулу, представлявшему в это время действовавший уже в течение года закон.

Петр I ввел рекрутские наборы, причем с 1699 по 1725 год проведено 53 набора. Комплектование армии стало производиться по постоянным округам. В 1711 году произведена раскладка полков по губерниям, для снабжения армии введены специальные постоянные хлебные и денежные налоги, средства на содержание частей должны были изыскивать губернаторы.

Вполне понятно, что в этих условиях Петр I справедливо писал о Воинском Уставе (не имея в виду вопросы уголовного права), что он «касается и до всех Правителей земских, как из онаго сами усмотрите». Достаточно взглянуть на заголовки глав Воинского Устава, чтобы увидеть, как много глав имеет непосредственное отношение к «правителям земским».

П. О. Бобровский писал, что к «правителям земским» относились, в частности, главы о расквартировании, дви-

жении и довольствии войск и некоторые другие из книги первой, т. е. из Воинского Устава в тесном смысле слова *. Вместе с тем П. О. Бобровский ошибочно считал, что указ 10 апреля 1716 г. имел в виду и вторую книгу устава, т. е. Артикул Воинский, хотя, как показано выше, до 1719 года не могло быть и речи об отнесении Артикула к Воинскому Уставу.

Многие позднейшие указы, изданные после Воинского и Морского Уставов, относятся к тем делам воинских частей, которые непосредственно касаются «правителей земских». Таковы, например, «Плакат о сборе подушных денег и о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемых» (ПСЗ, т. VII, № 4533), указ «О должности Полковника по наблюдению земской полиции в уезде, определенном для квартирования и продовольствия его полка» (ПСЗ, т. VII, № 4535). Эти законы, в частности, предоставляли военному начальству огромные права в отношении местных гражданских властей и населения.

Итак, можно сделать вывод, что Артикул Воинский при Петре I не был официально распространен на общегражданские суды.

* * *

Однако было бы ошибочным считать, что Артикул при Петре I, и особенно при его преемниках в следующем десятилетии XVIII века, не применялся фактически в общегражданских судах.

Состояние уголовного законодательства в XVIII веке было хаотическим. Действовало Соборное Уложение, хотя большая часть его статей фактически потеряла силу после государственных преобразований в начале XVIII века. Помимо Уложения, Артикула Воинского, уголовноправовых статей Морского Устава, уголовноправовых статей регламентов, действовали бесчисленные указы, устанавливавшие уголовную ответственность и имевшие большей частью казуистический характер. Эти законы были не согласованы,

---

* П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 62.

зачастую противоречивы. Несмотря на обилие законов, множество деяний осталось вне правовой регламентации.

М. Липинский на основе изучения практики приходит к выводу, что суды своеобразно комбинировали разнообразные начала, когда-либо выраженные в законе, и брали из одного закона одно, а из другого закона другое *.

Нормы Артикула об ответственности за многие общие уголовные преступления широко применялись на практике, так как зачастую это был единственный закон, на который суды могли ссылаться. Таким образом, по мнению М. Липинского, из разнохарактерных указов и уставов практика выбирала то, что считала справедливым, обращаясь и к отмененным законам, признавая их действующими. В частности, суды при назначении наказания за кражу руководствовались положениями Артикула о значении стоимости похищенного, о значении повторности и неоднократности кражи в качестве отягчающего обстоятельства. Известную роль играли и положения общего характера, изложенные в Артикуле Воинском в связи с конкретными преступлениями, — об умысле и неосторожности, о необходимой обороне, покушении, соучастии, недонесении и т. д.

Таким образом, в дальнейшем Артикул Воинский без какого-либо акта о применении его в гражданских судах использовался, когда судья считал это целесообразным по своему классовому правосознанию в интересах феодально-абсолютистских порядков.

Уже при Петре I по специальным его указам Артикул применялся не к воинским людям, в частности по делу царевича Алексея, по делам о лжесвидетельстве. В дальнейшем такие случаи становятся частыми.

Когда правительство Екатерины II, полное классовой ненависти к революционеру А. Н. Радищеву, фабриковало обвинение против него, оно постаралось включить статьи из самых различных законов, в том числе из Воинского Устава и даже Морского Устава, хотя Радищев не был военным. Выписка статей, по которым обвинялся Радищев, составленная в июле 1790 года, включает 6 статей из Со-

* М. Липинский, К истории русского уголовного права XVIII века, «Журнал гражданского и уголовного права», 1885, кн. 10.

борного Уложения 1649 года, 4 артикула из книги V Морского Устава, 9 артикулов из Артикула Воинского. Не удовлетворившись этим, авторы выписки приводят еще 2 статьи Учреждения о губерниях, 12 статей Устава о благочинии, 3 статьи указа 1737 года, 4 статьи Дворянского Положения 1785 года, указы 1754, 1763 и 1790 годов *.

Эти законы или вообще не имеют никакого отношения к обвинениям, предъявленным Радищеву, или связаны с ними самым отдаленным образом.

В конечном счете А. Н. Радищев был обвинен и осужден на основе ст. 13 главы XXII Уложения, арт. 20, 101, 127, 135, 137, 149 Воинского Устава, ст. 103 книги V Морского Устава.

* * *

Уголовное право периода царствования Петра I служило одним из орудий класса феодалов-крепостников против крепостного крестьянства, работных людей мануфактур и других эксплуатируемых.

Уголовное законодательство устанавливает беспощадные и мучительные наказания за все виды посягательств на основы феодального строя, в особенности за посягательства на царя. Тягчайшим преступлением признается всякое неодобрение приказа царя. Наказывается даже голый умысел.

Уголовное право грозит тяжкими наказаниями и противникам преобразований, осуществлявшихся правительством Петра I в интересах класса помещиков и нарождавшейся буржуазии. Особенно беспощадным было наказание участников народных восстаний, вызванных тяжелым гнетом.

Для феодального уголовного права России XVIII века характерно не только фактическое, но и юридическое неравенство эксплуататорского меньшинства и эксплуатируемого большинства.

Крестьяне содержались в тюрьмах в ужасных условиях — в колодках, по нескольку десятков человек в одном небольшом помещении, и питанием не снабжались. Дворяне

---

* Д. С. Бабкин, Процесс А. Н. Радищева, М., 1952, стр. 227 и след.

чаще всего находились под домашним арестом, дав обещание явиться в суд *.

Попытки некоторых буржуазных авторов нарисовать идиллическую картину равенства наказаний в петровское время опровергались другими же дореволюционными авторами.

Так, В. Латкин подверг обстоятельной критике утверждение А. Филиппова (в книге «О наказании по законодательству Петра I»), что сословный принцип не играл никакой роли в наказании. Ссылаясь на ряд законов Петра I, Латкин писал, что явно видна общая черта законодательства Петра I и практики государственных органов: лица высших чинов наказываются слабее лиц низших чинов. За одно и то же преступление наказание для помещика — штраф и конфискация, а для крепостного — смерть. В законодательстве господствовало сословное начало **.

Ниже в комментариях к отдельным артикулам отмечаются факты узаконения классово-сословного неравенства репрессии (см., например, арт. 10, 11, 38, 45, 47, 48, 59, 64 и др.).

* * *

Артикул Воинский делится на 24 главы различного объема. Нумерация статей (артикулов) единая для всего закона. В построении Артикула можно видеть определенную систему. На первое место (гл. I), как и в Соборном Уложении, поставлены религиозные преступления. Примыкающая по содержанию к этой главе глава II «О службе Божии и о священниках» касается только нарушений в осуществлении религиозных обрядов со стороны воинских людей, священников в воинских частях и торговцев в местах расположения войск.

Глава III — «О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров и о послушании рядовых» включает как тягчайшие посягательства на основы абсолютизма (посягательства на личность царя, неподчинение ему, оспаривание и хуление его действий и поведения),

* См. Н. Б. Голикова, Политические процессы при Петре I, М., 1957, стр. 182.

** См. В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи, 1909, стр. 492.

так и посягательства на военных начальников, сопротивление их приказам, неповиновение и т. д.

Главы с IV по XVII содержат статьи преимущественно о специфических воинских преступлениях, а главы XXIII и XXIV касаются действий, посягающих на деятельность судов, полиции и исполнение наказаний в армии.

Главы XVIII—XXII определяют ответственность за общие уголовные преступления, которые могут совершаться и невоинскими людьми («поносительные» письма, бранные и ругательные слова, убийство, изнасилование и другие половые преступления, поджог, воровство, грабеж и другие имущественные преступления, ложная присяга, подделка денег, обмеривание и обвешивание, изготовление фальшивых печатей и др.).

Следует, однако, учесть, что классификация преступлений в Артикуле Воинском не всегда осуществлена последовательно и в отдельные главы включаются преступления, которые по объективным и субъективным признакам более относятся к другим главам.

Многие из общих преступлений получили в Артикуле чисто военную окраску *. Таковы, например, «зажигательство» и истребление имущества, совершенное офицером или рядовым самовольно, умышленно и «без указу» (арт. 178), отобрание денег у людей, которые пойдут сквозь караул (арт. 183), кража в походе или в лагере (арт. 188).

Представляет интерес строение Морского Устава. Книги I, II, III, IV делятся на главы, каждая из которых имеет самостоятельную нумерацию статей.

Книга V «О штрафах», в основном воспроизводящая Артикул Воинский, имеет единую нумерацию статей во всех 20 главах. Статьи в тексте Морского Устава большей частью именуются артикулами.

Для Морского Устава характерно наличие краткого заголовка каждой статьи, являющегося частью закона. Эти

---

* См. А. Филиппов, О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой, СПб., 1891, стр. 397. А. Филиппов считал, что из 24 глав Артикула Воинского 15 глав предусматривали преступления, возникающие из нарушения требований воинской дисциплины и служебного долга, а другие деяния получили чисто военную окраску.

заголовки помогали быстро ориентироваться в законе и усваивать содержание конкретных статей.

Морской Устав в отличие от Артикула Воинского включает норму об аналогии и устанавливает общую ссылочную санкцию.

Об аналогии говорит ст. 143 книги V, которая содержит постановление о том, как решать дела о преступлениях, которые точно в Морском Уставе не предусмотрены (см. комментарий).

Общая ссылочная санкция установлена в ст. 17 книги V. Эта статья предписывает исполнять все указы, которые будут объявлены, причем неисполнение будет караться теми наказаниями, которые объявлены в указе. В тех же случаях, когда наказание в указе не обозначено, суд должен наказывать на основании ст. ст. 9 и 10 книги V.

Такую же общую санкцию содержит заключительная ст. 146 Морского Устава, указывающая, что всякий, кто по умышлению будет действовать против указов и повелений царя, будет казнен, а кто по неведению преступит указ, будет наказан по усмотрению.

Существенной особенностью Артикула Воинского является включение в его текст толкований к отдельным артикулам, также имеющих силу закона.

В имеющих уголовноправовой характер статьях книг I и III Морского Устава толкования совсем не встречаются, в уголовноправовых статьях книги IV имеется только одно толкование к ст. 1, воспроизводящее с существенными изменениями толкование к артикулу первому Артикула Воинского. В книге V Морского Устава «О штрафах», в которой в сокращенном виде и зачастую с существенными изменениями излагается содержание глав III—XXIV Артикула Воинского, толкования встречаются гораздо реже, чем в соответственных главах и статьях Артикула Воинского. В Морском Уставе содержание толкований во многих случаях включено в самый текст статьи.

В Артикуле Воинском толкования встречаются в 22 главах из 24. Больше всего толкований в главах III, IV, IX, XII. Хотя по занимаемому ими месту толкования относятся каждый раз к одному определенному артикулу, но некоторые из них могут быть отнесены к ряду артику-

лов, иногда к целой главе и даже имеют принципиальное значение для всех артикулов, например, толкования к артикулам 20, 24 и др.

Всего в Артикуле Воинском 70 толкований на 209 статей, т. е. они содержатся в $^{1}/_{3}$ статей этого закона.

Все авторы, писавшие о толкованиях, высоко оценивают их. Так, П. О. Бобровский отмечал, что толкования в противоположность западноевропейским комментариям, переполненным теоретическими рассуждениями, латинскими цитатами и ссылками, представляют собой краткое безыскусственное пояснение законодателем текста закона, пояснение, непосредственно вытекающее из этого текста *.

М. П. Розенгейм писал, что толкования представляли весьма важные разъяснения для применения закона, что они обнаруживают в авторе достаточно серьезное знакомство с наукой права того времени **.

По своему юридическому значению толкования крайне разнообразны.

Лишь некоторые толкования просто поясняют соответственный артикул. В большинстве же они или создают новые нормы или существенно ограничивают или расширяют действие Артикула.

Характерно, что в некоторых случаях толкование содержит существенное смягчение наказания или даже резкое сужение ответственности в сравнении с Артикулом, к которому оно относится.

Так, толкование к артикулу 1 в противоположность тексту самого артикула ограничивает применение смертной казни к чародеям, идолопоклонникам и чернокнижцам только случаями, когда «оный своим чародейством вред кому учинил или действительно с диаволом обязательство имеет».

Артикул 41 категорически определяет, что всякий, кто на карауле уснет, напьется пьян или самовольно уйдет с караула, будет расстрелян. Толкование же устанавливает изъятие для тех, кто уснул из-за болезни или слабости,

* П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 1, СПб., 1882, стр. 6.

** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 134.

смертная казнь исключается также для вновь принятых на службу солдат.

В советской литературе подверглось критике утверждение ряда буржуазных авторов, будто в эпоху Петра I был усвоен формальный взгляд на преступление как ослушание царской воли.

П. С. Ромашкин правильно пишет, что преступление являлось посягательством на интересы господствующего класса дворянства и нарождавшегося класса купечества, и критикует идеалистическое утверждение буржуазных авторов, будто Петр I облагал наказаниями действия сами по себе не преступные. Действия, которые ранее считались безразличными для государства в уголовноправовом отношении, затем, когда они стали опасными для господствующего класса, стали признаваться преступными *.

Законодательство Петра I сохраняет и даже на первый взгляд расширяет ответственность за религиозные преступления. Однако эти преступления уже не относятся к самым тяжким. Хотя в Артикуле Воинском они помещены, как и в Уложении, на первое место, но и по санкциям, и по упоминанию о смягчающих обстоятельствах они, несомненно, рассматриваются как менее значительные в сравнении с государственными преступлениями. К тому же и область религиозных преступлений существенно суживается.

Тягчайшими преступлениями признаются государственные преступления. Указ Сенату, лично написанный Петром I в 1723 году (точной даты нет), требует, чтобы «в Уложене зделат на двое: одно — государственное преступление, другое — партикулярное» **

Из всех государственных преступлений самыми тяжкими являлись измена и бунт.

* * *

Артикул Воинский в отличие от Соборного Уложения 1649 года, Новоуказных статей и указов первых лет цар-

---

* П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947.

** Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I т. I, М. — Л., 1945, стр. 129.

ствования Петра I, в которых всякое преступление обычно называется «воровством», а преступник «вором», употребляет термины «преступление» и «проступок», иногда «прегрешение», а в отдельных случаях для обозначения более тяжких преступлений пользуется термином «злодейство». Слово «воровство» в Артикуле Воинском и Морском Уставе получает значение имущественного преступления, за исключением арт. 205 и ст. 139 книги V Морского Устава.

Преступления, предусматриваемые Артикулом Воинским и Морским Уставом, по содержанию можно условно разделить на три группы:

1) посягательства на основы феодально-крепостнического строя (включая религиозные преступления);

2) воинские преступления в узком смысле слова;

3) общие уголовные преступления.

В самом Артикуле Воинском и в ряде других петровских законов принято, как уже упоминалось, деление всех преступлений на две большие группы — на государственные и все другие (партикулярные).

В арт. 205 все преступники (здесь они называются «ворами») делятся на две категории — обыкновенные воры и чрезвычайные воры. К чрезвычайным ворам относятся бунтовщики и изменники, к обыкновенным — преступники, совершившие все другие преступления.

С этим делением связывается запрещение убивать чрезвычайных воров при сопротивлении во время задержания, ибо их убийством «могут многие товарищи покрыты быть».

Подобное же деление на воров чрезвычайных и партикулярных проведено в ст. 139 книги V Морского Устава.

Еще до издания Артикула Воинского именным царским Указом от 24 апреля 1713 г. было установлено, что надо казнить смерть без всякой пощады и конфисковывать имущество «повредителей интересов государственных», причем той же каре подвергать и лиц, пощадивших таких преступников. За партикулярные же прегрешения, указывал Петр I, сохраняются прежние наказания *.

В указе от 19 января 1718 г. подтверждалось, что разрешается доносить царю только о следующих делах:

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. 1, М. — Л., 1945, стр. 38.

«1) ежели кто за кем знает умышление на ево, государево, здоровье;

2) о бунте и измене;

3) о похищении Его Царскаго Величества казны» *

Первые две категории преступлений, т. е. «умышление» на здоровье царя, бунт и измена, в последующем законодательстве именовались «первыми двумя пунктами». Эти первые два пункта обычно изымались из действия «милостивых указов».

По первым двум пунктам был установлен и особый порядок расследования и разрешения дел, предоставлялось право донесения непосредственно царю (см. выше указ 19 января 1718 г.), устанавливалось вознаграждение доносителя из имущества, конфискованного у виновного, и т. д.

В дальнейшем в 1723 году Петр потребовал от Сената при составлении нового Уложения разделить преступления на государственные и партикулярные, а затем в указе 25 октября 1723 г. дал очень неопределенное и насыщенное моральными сентенциями определение этих видов преступлений **.

* * *

В Артикуле Воинском и Морском Уставе в связи с установлением ответственности за конкретные преступления, как уже упоминалось, рассматриваются и многочисленные вопросы общей части уголовного права, причем в более развернутом виде, чем в Соборном Уложении.

Так, в связи с установлением ответственности за убийство даются определения умысла и неосторожности и необходимой обороны (см. комментарий к арт. 154, 156, 157, 158, 159). При этом, по общему правилу, исключается ответственность за невиновное (без умысла и неосторожности) причинение вредного результата (арт. 159, 172 и др.).

Характерно, что даже при децимации, т. е. казни каждого десятого по жребию (в случае бегства от неприятеля, сдачи ему крепости и т. д.), наказание не применяется

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945, стр. 366—367.

** Там же, стр, 129—132.

к лицам, которые докажут, что они невиновны (арт. 95, 117).

Однако объективное вменение применялось довольно широко, особенно в виде заключения, высылки и ссылки вместе с виновным его жены, детей, родственников, соседей и т. п. *.

В нескольких статьях Артикул Воинский устанавливает наказание за покушение, не употребляя, однако, этого термина. Во многих случаях устанавливается одинаковая наказуемость (арт. 161), но при покушении на изнасилование, как правило, наказание смягчалось, ибо арт. 167 устанавливал в этом случае наказание по усмотрению суда, а за оконченное изнасилование определял смертную казнь или пожизненные каторжные работы. По арт. 185 неудавшаяся попытка совершить кражу каралась шпицрутенами, как и оконченная кража, но «полегче». Артикул Воинский не содержит норм о приготовлении к преступлению.

Нередко в Артикуле Воинском момент окончания преступления переносится на более ранние стадии, вплоть до сформирования умысла. Поэтому будет не покушение, а оконченное преступление, например, в случаях, предусмотренных артикулами 24 (нападение на фельдмаршала и генерала) и 144 (когда кто-нибудь «пистолет или шпагу на кого подымет» с целью нанесения телесного повреждения).

Нельзя согласиться с П. С. Ромашкиным, что Артикул Воинский различает оконченное и неоконченное покушение. В ст. 107 книги V Морского Устава и толковании к ст. 164 Артикула Воинского, по существу, говорится о неоконченном, а не об оконченном покушении, как полагает П. С. Ромашкин. Если солдат не смог убить себя потому, что «в том ему помешали», то покушение на самоубийство следует признать неоконченным или, что то же самое, прерванным.

Артикул Воинский специально предусматривает наказуемость умысла в трех случаях: когда «кто умышлять будет царское величество полонить или убить, или учинить ему какое насильство» (арт. 19), когда «кто какую измену или сему подобное учинить намерится» (арт. 127) и когда

* См. П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 45 - 48.

«многие умыслят к неприятелю перебежать» (толк. к арт. 99).

Ответственность, особенно по арт. 19, могла иметь место даже независимо от обнаружения умысла вовне*. Наличие же такого умысла в сознании обвиняемого устанавливалось пыткой.

В вопросах соучастия Артикул Воинский стоит на позиции применения наказания к подстрекателям (арт. 2, 119, 121, 138, 160, 161), пособникам (арт. 19, 59, 149, 155), а иногда и укрывателям (толк. к арт. 189, арт. 190) на тех же основаниях, что и к исполнителям. Однако отдельные случаи укрывательства карались как самостоятельное преступление (например, укрывательство дезертиров — арт. 95).

Непрепятствование преступлению в отдельных случаях каралось наравне с этим преступлением (арт. 120, 134, 142).

В нескольких артикулах была установлена за недонесение та же ответственность, что и за преступление, о котором виновный не донес (арт. 5, 19 — толк., 129, 136, 194).

* * *

В Артикуле Воинском упоминается множество разнообразных наказаний, в значительной мере не известных Соборному Уложению и Новоуказным статьям.

Система наказаний по законодательству Петра I характеризуется еще большим применением по закону смертной казни (часто в квалифицированной форме), телесных наказаний и введением разнообразных позорящих наказаний, некоторые из которых (шельмование) отличались исключительной жестокостью.

Уставы, регламенты, многочисленные указы постоянно угрожают смертной казнью и другими тяжкими наказаниями за множество деяний.

По Артикулу Воинскому, Морскому Уставу и многим другим петровским законам смертная казнь назначается зачастую за ничтожные проступки.

---

* В толковании к арт. 19 говорится, что наказание чинится и над тем, кто действий не производил, но «токмо его воля и хотение к тому было».

В целом правительство Петра I явно преувеличивало роль наказания. Видимо, оно исходило из того, что суровое наказание виновных окажет устрашающее действие на других.

Многие дореволюционные авторы считали, что законодательство Петра I, в особенности Артикул Воинский, превосходит Соборное Уложение по жестокости, беспощадности.

Однако для правильной оценки системы наказаний по Артикулу Воинскому надо иметь в виду, что

1) предусмотренные в нем меры наказания были менее жестокими, чем в современном Петру I уголовном законодательстве западноевропейских государств;

2) Артикул Воинский — военно-уголовный закон, и его нельзя механически сравнивать с Уложением 1649 года, которое не было военным законом;

3) Артикул Воинский был издан в годы войны и, по существу, рассчитан на военное время;

4) Артикул Воинский как в своих статьях, так и в особенности в толкованиях предоставлял очень широкие возможности в выборе наказания и, следовательно, возможность смягчения его, а отдельные указы существенно ограничивали применение смертной казни;

5) уголовно-процессуальное законодательство давало возможность компетентному органу власти при утверждении (конфирмации) приговора изменять как род наказания, так и его размер в сторону снижения, что очень широко применялось на практике.

В «Кратком изображении процессов» содержится раздел «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях», добавленный при втором издании и, по существу, относящийся скорее к материальному уголовному праву. Согласно тексту этого раздела наказания делятся на следующие виды:

Тяжелые нарушения чести — прибивание имени к виселице, преломление шпаги, шельмование.

Легкие наказания, нарушающие честь, — лишение должности без сохранения жалования, исключение из полка или изгнание из государства без «паса» (или отпускного свидетельства).

Наказания смертные — расстрел, отсечение головы мечом, повешение, колесование, четвертование и сожжение.

Жестокие телесные наказания — тяжелое заключение, наказание шпицрутенами и лозами, битье кнутом, клеймение железом, обрезание ушей, отсечение руки или пальцев, ссылка на каторгу вечно или на несколько лет.

Обыкновенные телесные наказания — ношение оружия перед полком, заключение, сковывание ног и рук, питание хлебом и водой, битье батогами, сидение на деревянных лошадях и хождение по кольям.

Этот перечень наказаний не вполне совпадает с наказаниями, обозначенными в Артикуле Воинском.

В частности, не упоминаются имущественные наказания: конфискация имущества («отобрание пожитков»), штраф в пользу казны и вычет из жалования, широко применявшиеся в артикулах.

Из позорящих наказаний не упомянуты: испрашивание отпущения вины, удар профосом по щеке, раздевание женщин догола, лишение чести и прав. Не упомянут арест у профоса, временный перевод в рядовые или временное отставление от чина.

С другой стороны, в Артикуле Воинском ни разу не указывается сидение на деревянных лошадях и хождение на кольях, хотя эти меры применялись нередко; не встречается также питание хлебом и водой.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что лишение свободы всех видов рассматривалось как телесное наказание.

* * *

Смертная казнь, по подсчетам П. С. Ромашкина, предусмотрена в 74 артикулах из 209 в качестве безусловного наказания и в 27 артикулах как наиболее тяжкое наказание наряду с другими наказаниями, т. е. альтернативно. Кроме того, смертная казнь установлена в «Патенте о поединках и зачинании ссор» и упоминается в нескольких других законах.

Артикул Воинский определяет способ смертной казни в 56 случаях. В остальных случаях в общей форме говорится о «лишении живота» без указания способа смертной казни, и, следовательно, определение формы смертной казни оставлялось на усмотрение суда.

Артикулу известны три вида простой смертной казни — аркебузирование или расстрел, повешение и обезглавливание.

Расстрел (аркебузирование) введен как способ смертной казни законодательством Петра I для воинских людей. «Расстреление» упоминается в оглавлении приговоров в Уставе прежних лет (ст. 40).

Расстрел рассматривался как смертная казнь, лишенная элементов опозорения, так как она осуществлялась не палачом, а товарищами осужденного *.

В Артикуле Воинском смертная казнь в форме расстрела указана в 7 случаях.

Обезглавливание осуществлялось на плахе или бревне мечом, а не топором, как было до Петра I. Эта казнь указана в 11 случаях.

Повешение указывалось в 25 случаях.

В частности, путем повешения осуществлялась децимация — казнь каждого десятого из рядовых солдат по жребию (арт. 95 и др., всего в 7 случаях).

При предшественниках Петра I и при Петре I применялось в качестве квалифицированной смертной казни повешение за ребро, не упоминаемое в Артикуле Воинском. Инструкцией 24 декабря 1719 г. было предписано применять это наказание для искоренения разбойников. Последний раз повешение за ребро применялось к участникам народного восстания под водительством Пугачева.

Из квалифицированных видов смертной казни в Артикуле Воинском специально упоминаются — четвертование, колесование, сожжение. Цель квалифицированной казни — увеличение мучений осужденного.

---

* Так, С. Баршев утверждал, что «расстреляние» не покрывало бесчестием ни расстрелянного, ни его семейство (С. Баршев, Общие начала теории и законодательства о преступлении и наказании, М., 1841).

Четвертование состояло в последовательном отсечении конечностей, а затем головы. Это наказание применялось, по утверждению С. К. Викторского, еще в XVI веке.

Четвертование указывается в четырех случаях.

В толковании к арт. 124 предписывается в некоторых случаях измены усиливать это наказание мучениями в виде рвания клещами тела перед казнью, а в других случаях смягчать, применяя сначала казнь (видимо, отсечение головы), а потом четвертование.

Поскольку исполнители казни иногда, вероятно, смягчали наказание, отсекая сначала голову, в аналогичной ст. 79 книги V Морского Устава добавлено, что надо рвать клещами и четвертовать *живого* осужденного.

Колесование состояло в следующем. Преступника растягивали на сложенных крестообразно бревнах лицом вверх и палач железным четырехугольным ломом или тяжелым колесом перебивал в двух местах кости каждой конечности, затем наносил два-три удара по животу и ломал позвоночник. После этого осужденного клали на горизонтально поставленное колесо так, чтобы пятки сходились с затылком и оставляли умирать *. Иногда осужденного клали на колесо уже мертвым. Были случаи, когда мучения осужденного, подвергнутого колесованию, продолжались несколько дней.

Колесование указано в Артикуле в 6 случаях. Оно было известно еще в XVII веке, хотя в Уложении 1649 года не упоминалось.

Сожжение живым широко применялось в XVII веке главным образом за религиозные преступления (глава I Соборного Уложения) и за поджог. За эти же преступления, а также подделку денег сожжение назначается и Артикулом Воинским.

Сожжение производилось на костре или в срубе; иногда применялось в виде копчения, чтобы усилить мучения осужденного. В литературе описывается сожжение сначала руки в течение 7—8 минут, а затем уже тела осужденного. Двух осужденных 7—8 часов обкуривали едким составом,

* А. Ф. Кистяковский, Исследование о смертной казни, Киев, 1867, стр. 257.

от чего тела таяли как воск и волосы вылезали, а затем осужденных сожгли *.

Кроме названных в Артикуле и Морском Уставе, при Петре I фактически применялись, как и в XVII веке, некоторые другие квалифицированные способы смертной казни.

Так, применялось окапывание женщин за мужеубийство. Хотя эта казнь была отменена еще в конце XVII века, но фактически, видимо, из-за того, что указ не всем был известен, изредка применялась до 1740 года.

Посажение на кол осуществлялось в XVI, XVII и XVIII вв. Причем, если на кол прибивалась перекладина, то смерть наступала иногда на другой день.

Применялось также утопление, главным образом при массовых расправах с восставшими, и другие способы смертной казни (заливание горла металлом и т. д.).

Ошибочно мнение отдельных авторов, что такие виды смертной казни, как четвертование, колесование, введены при Петре I, так как они не упомянуты в Уложении 1649 года. Из книги Котошихина и других источников видно, что такие казни применялись довольно широко еще в XVII веке.

* * *

Осуществление смертной казни было рассчитано на достижение цели устрашения и «поучения».

Смертная казнь, телесные и позорящие наказания приводились в исполнение публично, нередко в центре города. Иногда проводился торжественно-позорный въезд: впереди ехал подьячий и «вещал вины», которые были написаны над головой осужденного на перекладине виселицы. Осужденного везли на телеге, на которой помещались виселица или топор на плахе. На месте казни производилось чтение «сказки», т. е. подробно мотивированного приговора. При казни нередко присутствовал царь. Тела казненных оставлялись надолго на месте казни **.

В Генеральном регламенте 1720 года особо подчеркивается значение публичности наказания: «... Публичному

---

* См. С. К. Викторский, История смертной казни в России и современное ее состояние, М., 1912, стр. 178.

** Там же, стр. 181.

месту быть, где в указанное время все наказания на теле и лишение живота чинены быть имеют, дабы всяк, смотря на то от таких прегрешений и преступлений себя мог охранить» (гл. 47). В одном из указов 1718 года предписывалось «для большего страха» по «знатным дорогам поставить виселицы», на которых и вешать преступников *.

Фактическое применение смертной казни и членовредительных наказаний было гораздо менее значительным, чем это требовало уголовное законодательство. Характерны данные об осужденных, перечисленных в указе Военной коллегии от 17 декабря 1719 г. **. В указе перечислены офицеры и солдаты, отбывающие наказание на галерах, всего 127 человек (из них 4 офицера). Почти все они совершили преступления, караемые по Артикулу Воинскому смертной казнью, но были осуждены к каторжным работам либо на определенный срок, либо пожизненно (реже).

Таким образом, следует частью согласиться с С. Викторским, считавшим, что петровская эпоха вопреки распространенному мнению была временем не наибольшего развития, а первым этапом сокращения смертной казни, по крайней мере, за общие преступления ***.

Хотя наказание по законодательству XVII и XVIII вв. в России отличалось большой жестокостью, во многих случаях варварским характером, однако автор крупного специального исследования по истории смертной казни Н. П. Загоскин писал, что все ужасы уголовной репрессии в России XVIII века бледнеют перед теми неистовствами уголовного правосудия, которые заливали потоками крови весь XVII век в государствах Западной Европы ****.

Эту же мысль в сходных выражениях утверждают А. Кистяковский, Н. С. Таганцев и некоторые другие дореволюционные авторы.

* В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.), СПб., 1909, стр. 485.

** М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 303 и сл.

*** С. К. Викторский, История смертной казни в России и современное ее состояние, М., 1912, стр. 191.

**** Н. П. Загоскин, Очерки истории смертной казни в России, Казань, 1892, стр. 70.

По сведениям Блэкстона, в 1715 году в Англии 160 преступлений влекли безусловную смертную казнь; по другим источникам — до 240 преступлений. В частности, смертная казнь полагалась за такие преступления, как воровство в лавке на сумму 5 шиллингов, в жилом строении — 40 шиллингов, в церкви — 1 шиллинг, кража писем, скотоложство, подделка печатей, порубка деревьев, изувечение животных, нахождение вооруженным в лесу и т. д.

* * *

Телесные наказания членовредительные. В сравнении с Соборным Уложением и новоуказными статьями членовредительные наказания назначаются в Артикуле Воинском сравнительно реже, но появилось такое наказание, как шпицрутены, которое нередко являлось не только членовредительным наказанием, но и замаскированной мучительной смертной казнью.

По Артикулу Воинскому назначаются преимущественно такие членовредительные наказания, которые не лишают трудоспособности, например, вырезание ноздрей, отсечение ушей, клеймение. Последнее в строгом смысле слова есть обезображение, а не членовредительное наказание. Основное назначение его в том, чтобы служить варварской справкой о судимости.

Вырезание языка назначается по принципу идеального талиона на преступление словом. За богохульство назначается прожжение языка раскаленным железом как мучительство, предшествующее смертной казни.

Отсечение рук, широко применявшееся по судебникам, губным грамотам, Уложению 1649 года и Новоуказным статьям, в Артикуле Воинском назначается только за нанесение солдатом раны хозяину дома, в котором он расквартирован (арт. 85), за то, что «подымет в сердцах» шпагу или пистолет в намерении кого-либо ранить (арт. 144), за удар палкой «с сердцем и злости» (арт. 146). По мнению А. Г. Тимофеева, в указанных случаях отсекали одну руку по запястье или поперек ладони *. В арт. 143

* А. Г. Тимофеев, История телесных наказаний в русском праве, СПб., 1897, стр. 134.

предусматривалось пробивание руки гвоздем или ножом, «ежели кто с кем ножами порежется». В Морском Уставе совершенно нет этого наказания, как и отсечения пальцев.

Отсечение пальцев (двух) предусмотрено за клятвопреступление (арт. 196). Фактически применялось и в других случаях.

Отсечение или урезание носа применялось давно, в частности по Уложению 1649 года за употребление табака. Также применялось и отсечение ушей. В Артикуле Воинском отсечение носа и ушей назначалось за некоторые виды квалифицированной кражи (арт. 188, 189).

Отрезание ушей, предусмотренное в нескольких артикулах, в частности, имело назначением свидетельствовать о судимости, как и урезание носа или вырывание ноздрей. В 1724 году подтверждалось требование, чтобы «ноздри вынуть до кости», ибо зачастую мало заметно у кого ноздри вынуты.

Клеймение раскаленным железом применялось ко всем осужденным на каторгу и в некоторых других случаях. В конце XVII и начале XVIII вв. клеймение осуществлялось в форме «орления», когда на щеке ставили знак орла. В 1705 году было опять введено клеймо в виде буквы «В» (вор) *.

Болезненные телесные наказания. Очень тяжким телесным наказанием было наказание кнутом, которое только формально можно назвать болезненным. По описанию Н. Сергеевского, длина кнута была четырнадцать с половиной вершков, толщина — около одного вершка. Тонкий конец скреплялся железным кольцом, имелся хвост из белого сыромятного ремня в тринадцать вершков, твердый как кость, загнутый в виде желоба. Весь кнут в длину имел два аршина и два вершка. Очень часто наказание кнутом влекло увечье и смерть. Опытный палач мог одним ударом перебить спинной хребет. Уложение 1649 года предусматривало битье кнутом в 140 статьях (по данным Н. Д. Сергеевского). В Артикуле Воинском кнут упоминается в арт. 95, а в Морском Уставе упомянут в статьях 56, 64 книги V. Однако часто встречающаяся в уставах

---

* Н. Евреинов, История телесных наказаний в России, т. I, СПб., стр. 59 и сл.

санкция «жестокое наказание», «жестоко на теле наказать» означала и возможность наказания кнутом. Наказание кнутом присоединялось обычно к каторжным работам. По мнению А. Г. Тимофеева, наказание кнутом применялось к военным, если осужденный удалялся из армии.

Наказание шпицрутенами — одно из варварских наказаний, которое применялось в XVIII и XIX вв. По тяжести и мучительности это наказание не уступало кнуту, а при назначении в очень большом количестве (до 3000 ударов) «гоняние шпицрутенами» означало безусловную мучительную смертную казнь.

Шпицрутены — это гибкие длинные прутья. Солдаты, выстроенные в две шеренги, ударяли ими по обнаженной спине осужденного, которого медленно проводили между шеренгами «сквозь строй». Впервые шпицрутены стали применяться в 1705 году. Наказание это назначалось в Артикуле Воинском в нескольких десятках статей или как единственное наказание, или как присоединяемое к другому наказанию, или же как альтернативное другому тяжкому наказанию.

Наказание применялось только к военным, причем наказанный не лишался доброго имени, ибо приговор приводился в исполнение его товарищами *.

Наказание батогами (палками с палец толщиной) очень часто предусматривалось в законодательстве XVII века, в частности в Соборном Уложении. В XVIII веке вместо батогов стало применяться наказание плетьми (в XVII веке применявшееся к духовенству), которое по тяжести следовало за наказанием кнутом, и наказание розгами, которое считалось самым легким из телесных наказаний **.

В Артикуле Воинском наказание плетьми и батогами прямо не указывается, законодатель заменил его шпицрутенами. Однако эта мера широко применялась в отношении воинских людей и особенно гражданского населения. Битье розгами в Артикуле Воинском упоминается один раз только в отношении малолетних.

---

* А. Г. Тимофеев, История телесных наказаний в русском праве, СПб., 1897, стр. 208.
** Там же, стр. 209—211.

В практике применялось (но только к духовенству и воспитанникам духовных учебных заведений) наказание «шелепами», т. е. веревочным кнутом с короткой рукояткой.

Всякого рода телесные наказания усиливались и влекли к увечьям и даже смерти, когда в соответствии с указаниями Артикула битье назначалось «без пощады», «без всякого милосердия» и т. д.

* * *

Ссылка на каторгу навечно или на срок отнесена законом к жестоким телесным наказаниям.

Первоначально осужденные ссылались для работы в качестве гребцов на галерах, которые именовались каторгами. Отсюда появилось понятие каторжных работ как наиболее тяжелых и изнурительных.

При Петре I каторжные работы отбывались главным образом на рудниках, в шахтах, на строительстве дорог, крепостей и т. д. Первый случай ссылки на каторгу имел место в 1699 году, когда сослано было 269 стрельцов.

В Артикуле Воинском санкция в виде ссылки на галерные или каторжные работы навечно предусмотрена в 7 случаях, на срок — в двух случаях.

Другие виды заключения обычно применялись на сравнительно краткий срок и нередко приближались к дисциплинарным взысканиям. Так, тяжкое заключение было предусмотрено в 8 случаях. Обычное заключение (иногда именуемое «сносным») предсматривалось в 6 случаях, «закование в железа» (на короткий срок) — в 7 случаях, ношение оружия (мушкетов, пик и пр.) перед полком, которое закон также считал видом телесного наказания, — в четырех случаях. Сажание на деревянную лошадь (с острой спинкой) или хождение по кольям предусматривалось не в Артикулах, а в других нормативных актах.

Из имущественных взысканий конфискация имущества (лишение или отобрание «пожитков») предусматривалась Артикулом Воинским в 29 случаях, вычет из жалованья в 5 случаях и денежный штраф в 21 случае. Если оштрафованному нечем было платить, он отсылался

на галерную работу, «зачитая по 10 рублей в год» (глава LII Генерального регламента).

К числу тяжких позорящих наказаний закон относил прибивание имени к виселице, преломление шпаги (18 случаев) и особенно шельмование.

О шельмовании (объявлении шельмой) упоминается в 9 случаях (включая одно упоминание в «Патенте о поединках»). Это тягчайшее наказание, влекущее, по существу, лишение всех прав или предшествующее смертной казни.

Характер этого наказания и его последствия определены собственноручно Петром I в «Изъяснении о лишении чести», которое должно было служить дополнением к артикулу 209 *, но в издании Полного собрания законов в Воинском Артикуле не воспроизведено по случайным обстоятельствам. Однако оно включено в Морской Устав в качестве ст. 141 книги V (см.). Соответственный текст дан в «Кратком изображении процессов» (см. раздел IV).

В Генеральном регламенте 1720 года Петр I еще более ухудшил положение ошельмованных. Включена специальная глава LIII «О шельмованных и на публичном месте о наказанных, чтоб таковых в службу не допускать и сообщения никому с таковыми не иметь». Помимо несколько измененного текста «Изъяснения» Петром I написано было толкование, смысл которого сводится к тому, что лишение чести следует считать особо тяжким (вящщим) наказанием. Толкование установило, что упомянутые выше ограничения, кроме отказа от судебной защиты, распространяются не только на ошельмованных, но и на всех, кто был на публичном месте наказан или обнажен. На ошельмованных полностью распространялся отказ от защиты их, если кто побьет, ограбит или ранит (см. комментарий к Генеральному регламенту). Это же положение было воспроизведено в главе XX книги V Морского Устава, ст. 141.

Таким образом, введение института шельмования создало особую категорию бесправных людей. Вступление в общение с ошельмованными каралось по регламенту

---

* «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 42.

ссылкой на галеры на определенный срок. Характерно, что публичные наказания без обнажения тела не влекли, по общему правилу, бесчестия *.

В арт. 209 установлено, что в случае прощения или признания невинным человека, которого пытали, он может занимать должность после публичного возложения на него знамени.

К легким нарушениям чести в артикулах относятся лишение чина (4 случая), отсылка от полка «без паса» (6 случаев).

Особо стоят, хотя близко примыкают к названным наказаниям, испрошение прощения у потерпевшего (7 случаев) и церковное покаяние (6 случаев) **.

* * *

Для Артикула Воинского характерно наличие большого числа неопределенных санкций: наказать «по усмотрению», «по благорассуждению» в зависимости от дела и вины или от «персоны», а также наказать «жестоко», «полегче» и т. д. Во многих случаях санкция имеет альтернативный характер.

Заметное место занимают санкции, построенные по принципу идеального талиона, т. е. с нанесением вреда той части тела, которая непосредственно участвовала в совершении преступления. Таковы, например, прожжение языка при «богохулении» (арт. 2), отсечение руки за нанесение телесного повреждения хозяину или хозяйке дома (арт. 85), пробивание руки гвоздем или ножом, «ежели кто ножами порежется» (арт. 143), отсечение двух пальцев, которыми принесена лживая присяга (арт. 196) и др. ***.

---

* Так, за «предерзостные» слова Веревкин 10 ноября 1722 г. бит батогами нещадно, но бит с сохранением чести, «не снимая рубахи». (М. Семевский, Слово и дело, СПб., 1885, стр. 26—27).

** Данные о количестве случаев назначения наказания того или иного вида по Артикулу Воинскому приводятся по книге В. Савинкова, Краткий обзор исторического развития военно-уголовного права, СПб., 1869, стр. 16—19.

*** В 1722 году Сенат по делу Левина решил, что он как порицатель царя, богохульник и иконоборец подлежит сожжению, но прежде той казни вырезать ему язык, «понеже которым удом прежде

В виде исключения встречается и реальный талион («око за око»). Так, за распространение пасквиля назначалось наказание, какое полагается за преступление, в котором пасквилянт хотел обвинить потерпевшего (арт. 149); удар по щеке, наносимый профосом за такой же удар по щеке (арт. 146), и др.

В ряде артикулов указываются (в общей форме или конкретно) многочисленные отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, которые ниже излагаются в комментариях к отдельным артикулам. Следует отметить, что пьянство или состояние опьянения в противоположность Уложению 1649 года (ст. 14 гл. I) не только не считается смягчающим обстоятельством, но, по общему правилу, усиливает наказание (см. комментарий к арт. 43).

* * *

Наказания в Морском уставе большей частью называются термином «штрафы»; вместо «наказывать» обычно говорится «штрафовать». Даже вся книга V носит заголовок «О штрафах». Смертная казнь указывается очень часто, большей частью без указания конкретного ее вида. Квалифицированные виды смертной казни те же, что и в Артикуле Воинском.

Ссылка на каторгу не упоминается. В Морском Уставе назначается только ссылка на галерные работы. Однако П. И. Белавенец * утверждает, что гребцами на галерах лишь сначала были осужденные к каторжным работам и пленные, но вскоре они были заменены вольнонаемными и солдатами. Это мероприятие было высоко оценено даже иностранцами, так как гребцы-невольники были в лучшем случае безучастными зрителями боя, а часто и пособниками неприятеля, а гребцы-солдаты представляли собой верную боевую силу. Очевидно, осужденные к галерным работам фактически отправлялись в рудники, на заводы, на строительство дорог, каналов и т. п.

злобу он произносил, тот уд и казнь прежде восприемлет» (В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи, СПб., 1909, стр. 486).

* П. И. Белавенец, Материалы по истории русского флота, М. — Л., 1940, стр. 61.

Шпицрутены редко упоминаются в Морском Уставе: само наказание шпицрутенами на корабле было даже технически довольно затруднительным. Морской Устав во многих случаях назначает наказание «кошками». «Кошки» представляли собою обрывок каната, конец которого был расщеплен на несколько хвостов с узелками на конце. Наказание кошками применялось к рядовым матросам и осуществлялось у мачты или у шпиля, о чем содержатся указания в ряде статей Морского Устава.

Н. Евреинов утверждал, что широкое распространение имело во флоте наказание линьками, т. е. кусками каната с узлами, не упоминавшееся в Морском Уставе *.

Специфическим наказанием, применявшимся во флоте, было сбрасывание с реи (райны) в море привязанного на веревке матроса, без цели утопления.

Не включено в Морской Устав исключительно мучительное наказание, принятое тогда в английском флоте, — протаскивание под дном корабля. Это наказание было предусмотрено в Инструкции 1710 года. В Морском Уставе так же, как и в Артикуле Воинском, зачастую устанавливаются неопределенные наказания.

* Н. Евреинов, История телесных наказаний в России, т. I, СПб., стр. 57—58.

1716 г., Марта 30

УСТАВ ВОИНСКИЙ

АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ С КРАТКИМ ТОЛКОВАНИЕМ

Божиею милостию, Мы Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Повелеваем всем обще Нашим Генералам, Штаб, Обер и унтер-офицерам и солдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе Нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего Артикула право исполнять, и всякому особо высокаго и низкаго чина без всякаго изъятия Нам, яко Государю своему, присягу чинить в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех Наших и Государств Наших неприятелей, телом и кровью, хотя и в поле, во осадах, сухим и водяным путем прилучится, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им Наш и Государств Наших подданных убыток отвращать, против того же прибыток и лучшую пользу знать и вспомогать и в том никакаго ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока Бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против того ж о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О присяге, каким образом присягу или обещание чинить, от Генерала и до Фендриха

Положить левую руку на Евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А солдатам (понеже их множество) правую только руку поднять пред предлежащим Евангелием, и говорить за читающим присягу, и по прочтении целовать Евангелие.

Сия присяга бывает Генералитету в воинском консилии, а Штаб, Обер и унтер-Офицерам и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени.

Присяга или обещание всякаго воинскаго чина людям.

«Я (имя рек) обещаюся всемогущим Богом, служить Всепресветлейшему Нашему Царю Государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых Воинских Артикулах, что оные в себе содержать будут, все исполнять исправно. Его Царского Величества Государства и земель Его врагов, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах, и в прочих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны Его Величества, или Его войск, такожде Его Государства людей или интереса Государственнаго что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем пользу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где Его Царского Величества войск, Государства и людей благополучия и приращению касается, в караулах, в работах и в прочих случаях, должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, верному, послушному, храброму и неторопливо-

му солдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводить, выписывать, которому чину что принадлежит, а унтер — офицерам и солдатам все.

Богу единому слава.

ВОИНСКИХ АРТИКУЛОВ
ГЛ. I. — О СТРАХЕ БОЖИИ

Арт. 1. Хотя всем вообще и каждому Христианину без изъятия надлежит христиански и честно жить, и не в лицемерном страхе Божии содержать себя: однакоже сие солдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оные часто бывают, что ни единаго часа обнадежены суть, чтоб они наивящшим опасностям живота в службе Государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единаго Бога всемогущаго, яко от истиннаго Начала всего блага и праведнаго Победодавца происходит, и Оному токмо молитися и на Него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: Того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) наикрепчайше запрещается, и таким образом, что никоторое из оных отнюдь ни в лагере и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть.

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреда не учинил и обязательства с сатаною никакова не имеет, то надлежит, по изобретению дела, того наказать

другими вышепомянутыми наказаниями, и притом церковным публичным покаянием.

Арт. 2. Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так как чародей сам наказан будет.

Толк. Что един чрез другаго чинит, почитается так, яко бы он сам то учинит.

Арт. 3. Кто имени Божию хуление приносит, и оное презирает, и службу Божию поносит, и ругается слову Божию и святым таинствам, а весьма в том он обличен будет; хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык раскаленным железом прожжен, и потом отсечена глава да будет.

Арт. 4. Кто пресвятую Матерь Божию Деву Марию и Святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть.

Арт. 5. Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть.

Арт. 6. А ежели слова онаго ругателя никакова богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имеет преступитель 14 дней в железа заключен быть, и жалование его на месяц в шпиталь вычтено, или гонянием шпицрутен наказан, а в третие аркибузирован (разстрелен) быть.

Толк. Ежели в помянутой вине преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить.

Арт. 7. Пресвятое и достохвальное имя Божие да не восприемлется всуе: в клятве, божбе и лже. И ежели кто найдется, который сие в сердце, или с должной ревности чина своего учинит, оный имеет, по состоянию своего чина, некоторое число денег в шпиталь дать, или в присутствии регимента мушкеты, пики или карабины носить.

Арт. 8. Ежели сие нарочно, или из злости, или в пьянстве учинится, тогда имеет нарушитель Господу Богу явное покаяние при собрании людей принести, и притом по-

ловину своего месячного жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

ГЛ. II. — О СЛУЖБЕ БОЖИИ И О СВЯЩЕННИКАХ

Арт. 9. Служба Божия имеет отправляться по вся утра и вечеры и полдень (как о том установлено уже и публиковано в печатных молитвах) с пением и молением в лагерях; и дабы при том все Духовные присудствовали: того ради надлежит, как при начинании, так и при окончании службы Божия, в трубы у командующаго Генерала над войском знак дать, и потом от полку до полку барабаны бить, или на трубах трубить, и тако службу Божию начинать и оканчивать.

Арт. 10. Если офицер без важной причины при молитве присутствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность по полтине штрафу с него в шпиталь брать, а рядового в первые и вдругорядь ношением ружья, а в третие заключением в железа на сутки наказать.

Арт. 11. Когда офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет в первые и вдругорядь арестом у профоса наказан, а в третие на несколько времяни от службы отставлен, и рядовым учинен быть.

Арт. 12. А рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть в железа посажен.

Арт. 13. Всем офицерам и рядовым надлежит Священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолюдином (над другим) учинил, наказан быть.

Арт. 14. Насупротив того учрежденные Священники в гарнизонах и при полках и везде должны прилежать к непорочной, трезвой и умеренной жизни. А если которой из Священников обрящется в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизнию своею соблазн чинит, оный имеет за сие к духовному суду

отослан быть, и от онаго, по изобретению вины, наказан, чина и достоинства своего лишен.

Арт. 15. Когда Священник без знатной причины (а имянно: разве за болезнию и таковыми подобными) службу Божию отправлять не будет: тогда имеет, вместо наказания, за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы Божия пьян будет: тогда оный имеет в первый и другий раз от начальнаго Священника при войске жестоко за то наказан, а в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть.

Арт. 16. Сколь скоро к молитве и службе Божией звычайный знак дан будет, имеют тогда все маркетентеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива ни вина не продавать, разве когда больной для своей нужды требовать будет. Кто против того погрешит, онаго все товары отписаны будут, и из тех едина часть в шпиталь, а другая Гевальдигеру, который будет над тем надзирание иметь, дастся.

Арт. 17. Банкеты и все суетныя излишния забавы надлежит во время службы Божией отставить. Кто против того преступит, оный имеет штрафу несколько денег в шпиталь дать.

ГЛ. III. — О КОМАНДЕ, ПРЕДПОЧТЕНИИ И ПОЧИТАНИИ ВЫШНИХ И НИЖНИХ ОФИЦЕРОВ, И О ПОСЛУШАНИИ РЯДОВЫХ

Арт. 18. Впервых имеют, и принуждены все вышние и нижние, которые воинскаго чина люди суть, кто б они ни были, наивящшее и единое свое намерение к службе Его Царскаго Величества, яко самовластнаго Монарха, от своих Государств и земель употребить. Також де везде, где Его Царское Величество Своею высокою Особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от Его Величества нарочно что управить повелено будет.

Арт. 19. Если кто подданный войско вооружит или оружие предприимет против Его Величества, или умышлять будет помянутое Величество полонить или убить, или

учинить ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны.

Толк. Такое же равное наказание чинится над тем, котораго преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Арт. 20. Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, Его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен.

Толк. Ибо Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воли и благомнению управлять.

И яко же о Его Величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о Его Величества Царской супруге, и Его Государства наследии.

Арт. 21. При сем имеют все офицеры и солдаты Фельдмаршалам и Генералам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго они в Его Царского Величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единаго из них, непристойными и насмешными словами поносить (однакож не такия слова, которыя чести касатися не будут), оный имеет по важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущения своея вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть.

Арт. 22. Кто Фельдмаршала или Генерала бранными словами поносить, или в компаниях и собрании прочих предосудительныя слова, их чести касающиеся, говорить будет, тот имеет телесным наказанием наказан быть, или и живота лишен.

Арт. 23. Никто отнюдь да не дерзает онаго бить или грабить, или вредить оному, который от Его Величества, от Фельдмаршалов, или Генералов охранительной лист и салвогвардию имеет, ктоб он ни был, приятель или неприятель; но оная охорона имеет от всех надлежащим

образом почтена быть: и кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толк. Двоякия салвогвардии суть: (1) состоит в залогах, когда един или многие солдаты даны бывают, для охранения от всяких насильств и обид; (2) состоит на письме, которая по прошению дается, дабы все в помянутом охранительном листе упомянутыя вещи и особы, которыя под охранение Государя приняты, от всех насильств свободны были. И оные листы имеют у ворот или над дверьми, или публичном каком месте прибиты быть, дабы каждый оные видеть и прочесть мог, ибо тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана; такожде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действом.

Арт. 24. Буде кто Фельдмаршала или Генерала дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противиться, и в том оный весьма обличен будет, оный имеет (хотя он тем ружьем повредил, или не повредил) для прикладу другим, всемерно живота лишен, и отсечением главы казнен быть. Такожде и тот живота лишен будет, который в сердцах против своего начальника за оружие свое примется.

Толк. По сему артикулу никакой офицер, ни солдат не может оправдатися, хотя с ним от Фельдмаршала и Генерала непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление славы учинится: ибо почтение Генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости Его Величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу свою принесть, и тамо о сатисфакции и удовольствовании искать, и ожидать оныя.

Арт. 25. Равномерное же право, како о Фельдмаршалах упомянуто, имеют Полковники, Подполковники, Маиоры и всё прочие полковые офицеры, и надлежит каждому своего начальника должным образом почитать, и от подчиненного своего возъиметь оное почтение.

Арт. 26. Если рядовой грозить будет своего сержанта, фурьера, каптенармуса или капрала бить, или браня уязвить онаго, или оному противиться будет, когда ему что повелят к службе Его Величества управлять, и случится

сие в походе против неприятеля, или в лагере, в котором караулы разставлены: тогда оный лишен будет живота. А ежели вне помянутых случаев приключится, надлежит жестоким наказанием наказать, и имянно: шпицрутенами.

Арт. 27. Буде офицеру или солдату в Его Величества службе от начальника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, по тому нарочно и с умыслом противитися будет, оный имеет хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Арт. 28. Буде же кто от лености, глупости или медления, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управит, что ему от его начальника повелено: оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма, или на довольное время отставлен быть, и по вся разы, на сколько времяни он отставится, за рядоваго служить.

Толк. Такожде долженствует оный офицер, которому указ дастся, по оному указу весьма поступать, и отнюдь из того, что уронить и умедлить, или что прибавить да не дерзает: хотя б и доброе окончание тому делу было, однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказания учинил.

Арт. 29. Також имеет подчиненный от всякаго непристойнаго разсуждения об указах, которые ему от его начальника даны, весьма воздержаться. А если кто противо того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то онаго по окончании того дела, за непристойное его дерзновение, лишением чести наказать.

Толк. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушну быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Арт. 30. Если от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает Его Величества интересу более вспомощи или опасаемое какое несчастие и вред отвратить: тогда он должен сие честно своему командиру донесть, или когда он время к тому иметь может, мнение свое Фельдмаршалу или Генералу самому с покорностью объявить. Буде его припомнение не за благо изобретено

будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Арт. 31. Такожде когда офицер другому, которой его чином меньше, или подчиненному, или слуге его прикажет, что нужда и должность к Его Величества службе требовать будет, и оный офицер то учинить должен будеть; и да долженствует оный, хотя он от другаго полку, так послушен быть, яко бы своему собственному офицеру.

Арт. 32. Оные офицеры, которые по Фельдмаршалах и Генералах командировать будут, могут правда в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем столь вящшею ревностию к действу приведены были, однако ж имеют при том весьма воздержаться от всех поносных и чести касающихся слов, если не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весьма или на несколькое время, от чину отставлены быть.

Арт. 33. Такожде никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которыя службе Его Величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен и потом, по изобретению дела, наказан будет; а если он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть, ибо он тот чин всуе употребил.

Арт. 34. Никто да не дерзает судей, Комиссаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на экзекуции посылаются, бранить и в делах принадлежащих их чину противиться, или какое препятствие чинить, но оным всякое почтение воздавать. Кто погрешит против того, имеет в том прощения просить, или заключением наказан, или по состоянию дела, чести или живота лишен быть.

Толк. Понеже таковыя особы все обретаются под Его Величества особливою протекциею и защитою, и кто в делах принадлежащих их чину противное учинит, оный почитается, якобы он Его Величества протекцию презрил.

Арт. 35. Все указы, которые или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутаго наказания сочинил.

Толк. Если же никакова наказания в указе против преступников не включено, но указ без объявления онаго токмо выдан, то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулах упомянуто.

ГЛ. IV. — О САМОВОЛЬНОМ ОБНАЖЕНИИ ШПАГИ, О ТРЕВОГЕ И КАРАУЛЕ

Арт. 36. Кто из офицеров, или рядовых, в присутствии Фельдмаршала или командующаго Генерала, или при бою, походе, или во время и оном месте, где воинской суд, или на оном месте и во время, когда служба Божия отправляется, или во время разставленнаго караула, хотя в городах, лагерях или крепостях, в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить: оный имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркибузированием будет.

Арт. 37. По разставлении караулу и после бою тапты, или в ночи, никто да не дерзает непотребную тревогу, или какой крик учинить, разве когда приказ, или нужда требовать будет. Кто против того погрешит, имеет живота лишен быть.

Толк. При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради причин учинена, и в таком случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по разсуждению наказать.

Сей артикул имеет свою полную силу, ежели неприятельский умысл в том есть; буде же учинится не из неприятельскаго какого намерения, и опасности и страху в том никакого не будет, тогда может офицер потерянием ружья своего, из которого он стрелял, и вычетом жалованья его на несколько месяцов, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом или криком, некая измена умышлена бывает, от чего иногда город, или все войско вред получить может.

Арт. 38. Когда знак на караул дастся, никто да не дерзает умедлить, кто к оному учрежден. Если офицер учинит, имеет один месяц за рядоваго служить, а рядовой посажением в железа наказан быть.

Арт. 39. Офицер, который на валу, или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) Комменданта, или вышняго Офицера с караулу сходить, под опасением лишения живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут, распросить; и ежели он караульной что подозрительнаго найдет, тогда имеет о том Комменданту донесть. А иностранные и незнакомые, без позволения и указу Коммендантскаго ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Толк. Також де не вельми охотно позволяется, чтоб офицер другаго, которой караулу на том месте не имеет, на караул с собою брал, дабы караульной чрез компанию к пьянству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем просмотрел.

Арт. 40. Каждый офицер, который в крепости, лагере, на валу у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать. Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркибузирован (разстрелен).

Толк. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо един Генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую солдат в войне отправляет.

Арт. 41. А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караулу отправить не может, или прежде смены с караула пойдет, и оставит свое место, хотя б офицер или рядовой был, разстрелян быть имеет.

Толк. Буде же караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию уснет, а не в опасном месте оный поставлен, или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля притом не будет, такожде если караульной при приключенной той слабости, от другаго караульнаго во отдалении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру стоящему на карауле известит, чтоб оный другаго вместо больнова командировал. Такожде когда солдат вновь в службу принят, и воинскаго артикулу не слыхал, и не знает еще, какая сила есть в том, что не спать на карауле, то все сии причины имеют от

судьи в приговоре уважены быть, и может наказание, вместо смерти, в гоняние шпицрутенами превратить.

А оный, который с караулу сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащего времени стоял; ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится. А ежели и он свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

Арт. 42. Понеже офицер и без того, который в непрестанном пьянстве, или прочих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен, и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Арт. 43. Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине вящшею жестокостию наказан быть имеет.

Толк. А особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и сему подобное; ибо в таком случае пьянство никого не извиняет; понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил.

Арт. 44. Всяк долженствует часоваго и прочие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Ежели кто дважды окликан будет со угрожением, а ответа часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякаго наказания свободен; однако ж часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах.

Арт. 45. Естьли кто дерзнет часоваго, патрулир или рунд бранить, или оному противиться будет, когда оным повелено будет кого за арест взять: если сие Офицер учинит, лишится чина своего, и имеет за рядоваго служить, пока паки выслужится, а рядовой гонянием шпицрутен наказан будет.

Арт. 46. Буде же кто против караулу или часоваго, такожде против патрулира и рунду шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие:

онаго надлежит без всякой милости аркибузировать (разстрелять).

Арт. 47. Насупротив того, долженствуют караулы, рунды и патрулиры в своих мерах себя содержать, и отнюдь бы сами не дерзали начала и причины к ссорам и к возмущению придавать, мимоходящих никакими непристойными поступками и невежеством к тому злу побуждать. А если кто против того поступит, онаго надлежит, по состоянию дела и чину тех особ, отставлением от чину, гонянием шпицрутен, и жесточае наказать.

Арт. 48. Кто ночью в крепостях, или городах на улице, какой крик или какия излишества учинит: если кто из офицеров учинил оныя, то имеет он, и которые с ним были, каждый, вместо наказания, жалование свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой заключением в железа наказан будет.

Арт. 49. Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

ГЛ. V. — О ВСЯКОЙ СОЛДАТСКОЙ РАБОТЕ

Арт. 50. Никто из солдат да не дерзает противиться исправлять оное надлежащим образом, что ему к Его Величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противитися будет, оный имеет быть, яко преслушник, аркебузирован.

Арт. 51. Должны офицеры солдат к работе побуждать и прилежно смотреть, чтоб все исправно было сделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

Арт. 52. Кто работу, на которую он командирован, прогуляет, или с оной пойдет, не окончав ее, имеет быть по розыску наказан.

Толк. Хотя он, сверх своей очереди, иногда с досады от своего офицера на работу командирован: однако ж не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно

оное исправить. А по окончании той работы свободно есть ему о неправом командировании жалобу принесть, что и во всех других командированиях смотреть надобно.

Арт. 53. Ежели кто из офицеров солдатам, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинскаго суда накажется.

Толк. Команда офицерская более не распространяется над солдатами, токмо сколько Его Величества и Его Государства польза требует; а что к Его Величества службе не касается, то и должность солдатская того не требует чинить.

Арт. 54. Такой ради причины, никто как вышний, так и нижний офицер да не дерзает своих солдат к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем, или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто против сего артикула учинит, лишится чести, чина и имения своего; однако же когда офицер в скорости людей своих при себе иметь не возможет, и ради малой и легкой помощи и пособления кого из солдат попросит, а оная работа без великаго труда и тягости учиниться может, тогда да не дерзают солдаты в том, хотя в поле или где инде, противитися, или невежествоватъ.

Арт. 55. А ежели солдат когда караулу и иной какой Его Величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить и на онаго работать, то ему в том позволяется. Однако же надлежит офицеру о том своего вышняго уведомить, а солдату за работу исправно заплатить. А когда его очередь к караулу или работе Его Величества придет, онаго бы отнюдь за своею особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали.

ГЛ. VI. — О ВОИНСКИХ ПРИПАСАХ, РУЖЬЕ, МУНДИРЕ, О ПОТРАТЕ И НЕБРЕЖЕНИИ ОНАГО

Арт. 56. Надлежит солдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда

вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные, как можно, чисто ходили) наказан быть. Також де и оный офицер, крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Арт. 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Арт. 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времяни и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья его оное починить.

Арт. 59. Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст, или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругорядь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченнаго наказан, а в третие разстрелян быть; такожде и тот, которой у солдата покупает, или принимает такия вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толк. Ибо оружие суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показует, и малую охоту иметь означится, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который солдату в том вспомогает, ибо он тем солдата к службе своего Государя негодна чинит.

ГЛ. VII. — О СМОТРЕ

Арт. 60. Никто, как из вышних, так и из нижних офицеров да не дерзает противиться, чтоб на смотре (в уреченное и за благо-обретенное время от Фельдмаршала, Генералов или Коммисаров) самому не явиться, и солдат своих к смотру не поставить; кто сие нарушит, имеет, яко бунтовщик, наказан быть.

Арт. 61. Больные при смотре имеют выставлены, или от Коммисаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь.

Арт. 62. При смотре долженствует всяк с своим ружьем явиться, а отнюдь у другова ничего не брать; и кто сие учинит, оный шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

Арт. 63. Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребным сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы; оному надлежит ноздри распороть, и потом его на каторгу сослать.

ГЛ. VIII. — О КОРМУ И ЖАЛОВАНЬЕ

Арт. 64. Никто, как офицер, так и рядовой да не дерзает без ведома и позволения своего командира, из обозу или своего посту отлучаться, дабы о жалованье своем или достальных деньгах просить. Ежели сие офицер учинит, оный своего прошения, достальных денег и чину лишен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Арт. 65. Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, возмет на излишнее число солдат и более, нежели он уреченное число имеет денег, оный не токмо, яко неверный слуга, чину своего без абшиду лишится, но и весьма по случаю времяни и обстоятельства на галеру сослан, или, яко вор, живота лишен будет.

Арт. 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье, плату, провианту, платье и прочее, что оным дается, удержать и оных в том обижать, такожде и мундирныя деньги, и иныя полковыя иждивении со излишеством, более вычитать, как учреждено: в противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

Толк. Ибо когда солдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или если солдаты с какой скудости и голоду в болезнь впадут, из того в Его Величества службе остановка учинится.

Арт. 67. Естьли кто своему подчиненному что в заем даст, а платежа от него пожелает, тогда надлежит долг

таким образом вычесть, чтоб солдату на пропитание его что осталось, и в Его Величества службе никакова препятствия тем учинено не было.

Арт. 68. Ежели случится, что жалованье и плата не всегда справно и в уреченное время дано будет, однако же не смотря того, имеют офицеры и солдаты службу охотно отправлять, и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут. Буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости, яко заводчик возмущения наказан быть.

Толк. Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за властную измену.

ГЛ. IX. — О ОТПУСКЕ ИЗ СЛУЖБЫ

Арт. 69. Никто из офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих унтер-офицеров или солдат, которые в ротах уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, которой таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Арт. 70. А естьли кто за неизлечимою болезнию своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не возможет, тогда надлежит офицеру о сем в принадлежащем месте известие подать, дабы оной солдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был.

Арт. 71. Такожде никому, как офицеру, так и другим, не позволяется от службы отстать, и своего абшиду (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретается, или оный к какому делу или работе командирован будет. А кто против сего преступит, не токмо оный поход окончать принужден, но потом без абшиду из службы выгнан будет.

Арт. 72. Такожде никто из офицеров да не дерзает под опасением лишения своего чина, солдат своих из обо-

зу посылать, или оным позволять, чтоб они без позволения вышняго командира домой ехать могли.

Арт. 73. Все слуги, служащие при офицерах, отнюдь прежде договореннаго времени, а наипаче же в походах, из службы своего господина отходить да не дерзают, ни без воли их где инде службу принимать. Кто в том погрешит, не токмо прежнему своему господину будет отдан, но и сверх того жестоко наказан быть имеет.

Арт. 74. Ежели слуга не возможет более в службе господина своего быть, и причины иметь будет от него отойти, тогда должен о том объявить Полковнику того полку, который должен подлинно розыскать, надобно ли оному слуге отпуск дать, или нет.

Арт. 75. Такожде никто из офицеров да не дерзает челядника товарища своего в службу принять, когда он от прежняго своего господина писменнаго отпуску иметь не будет, и доказательства, что более иной господин в службе своей держать не похотел; а в противном случае имеет оный офицер не токмо того челядника паки к прежнему его господину отослать, но сверх того по воинскому суду наказан быть.

Толк. Если офицер служителя или челядника своего какому ремеслу или художеству научит, тогда оный служитель отнюдь да не дерзает до тех мест от господина своего отстать, пока господину за издержанное на него иждивение заслужено от него будет.

ГЛ. X. — О МАРШАХ И ПОХОДНОМ СТРОЮ

Арт. 76. Сколь скоро знак трубами, или барабанами к походу дан будет, тогда каждый должен немедленно при своем полку и роте, к которой он принадлежит, явиться, и естьли кто из рядовых сие преступит, наказан будет заключением в железа или иным наказанием. А офицер, ежели знатной причины в том не объявит, тогда за рядоваго несколько времени служить принужден будет.

Арт. 77. Такожде отнюдь, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают без ведома и воли своего начальника за

умедлением каким или за леностию назади оставаться, или иных ради причин, когда войско выступит, и пойдет в поход; но каждый долженствует тогда за знаменем или штандартом немедленно следовать, и в учрежденном своем месте быть. И кто преступит сие, тогда надлежит онаго нарушителя, яко дезертира в железа посадить, и до удобнаго времяни его держать, а потом воинским судом наказать, или как в вышепомянутом артикуле написано, или по состоянию обстоятельств жесточае.

Толк. Ибо в войне никогда в безопасности быть не можно, и солдаты всегда надобны, такожде должно им по вся мгновения ока в готовности быть. И сверх того обыкновенное подозрение бывает на оставшагося назади, или наперед ускорившаго, что оные или грабежа или убежания ради от войска отлучаются; и тако может случиться, что легко неприятель может их в полон взять, и известие получить о войске. Сие ради многих таких вредительных следств, как возможно, предостерегать надобно.

Арт. 78. Буде же случится вышепомянутая причина от одного или многих, тогда оный или оные лишены будут живота.

Арт. 79. Ежели солдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его уязвить, тогда вина та офицеру отпустится.

Арт. 80. Ежели кто притворится больным, дабы тем отбыть от походу, и назади остаться, и покойство возъиметь, а потом здрав явится, и притворная болезнь его найдется, оный другим в наказание жестоко наказан будет.

Арт. 81. Когда войско в марше обретается, оберъофицеры и которые войском командуют, во всем том, что во время маршу у жителей украдено и отнято будет, ответ дать и оное заплатить должны; ибо офицерам надлежит солдат содержать всегда во осмотрении, и все непорядки отвращать.

Арт. 82. Когда обоз станет, тогда отнюдь никто да не дерзает за отводные караулы ходить без позволения Полковника, или инаго офицера, под опасением лишения живота.

Арт. 83. Кто вне обоза в грабеже или воровстве пойман будет, имеет повешен быть.

ГЛ. XI. — О КВАРТИРАХ И ЛАГЕРЯХ

Арт. 84. Каждый воинский служитель имеет довольствоваться квартирами, которыя ему от Квартирмейстера назначены и определены будут, хотя в гарнизоне или лагере; а сам собою отнюдь да не дерзает иную квартиру занимать, или на имя кого другаго квартиру подписывать. Кто в сем преступит, оный, яко возмутитель возмущения, наказан будет.

Толк. Офицерам, которые более нежели единый чин имеют, не надлежит более квартир требовать и брать, где б он с своими токмо вместиться возмог. Такожде долженствуют поставленные по квартирам в своих квартирах тако поступать, чтоб господин того дома с ним в доме жить и промысл свой продолжать мог.

Арт. 85. Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядника ударит, или непристойным образом с ним поступит, или вред какой учинит, той не токмо имеет у обиженнаго публично при воинском суде в том прощения просить, и убытков вдвое заплатить, но еще сверх того, по состоянию дела и по разсуждению судейскому наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных вышепомянутых, тогда надлежит его, по состоянию дела и особы, или знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или весьма ему руку отсечь.

Арт. 86. А если хозяин или его люди поставленному на квартире солдату какую обиду учинят, тогда долженствует оный о сем своему офицеру объявить, который должен о том Генералу или командиру доношение, и потом солдату справедливость учинить.

Арт. 87. С свечею и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить. И ежели каким небрежением и винностию офицерскою или солдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватой в том имеет убыток по судейскому разсуждению заплатить, и сверх того по разсмотрению наказан быть.

Толк. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигальщик; а буде же невинно и от неосторожности внезапно, тогда оный от на-

казания свободен быть имеет; ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен.

Арт. 88. Никто из солдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире не быть, разве когда ему к службе Его Величества что повелено, или необходимая нужда требовать будет, ежели оный жестокаго наказания претерпеть не похочет.

Арт. 89. Ружье и мундир долженствует каждый всегда чисто содержать, и в своей квартире на таком месте повесить или положить, чтоб всегда чисто было, ежели не похочет от своего офицера, (который накрепко того смотреть имеет) жестоко наказан быть.

Арт. 90. В обозе всюду чисто держано имеет быть; буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испорожнится, или во оной воде, которую пьют, или на варение берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденнаго места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть.

Арт. 91. Никто (ктоб ни был) да не дерзает в обоз, городы, ретраншаменты и крепости инде входить и выходить, кроме обыкновенных улиц и ворот, где караулы разставлены, под потерянием живота.

Толк. Однакоже может судия разсудить, что с изменическаго ли какаго умысла или с глупости или безумства, такожде во время ли войны или мира то учинится, и потому разсуждению наказание убавить или прибавить.

Арт. 92. Никто, как офицеры так и рядовые, да не дерзают из обоза, гарнизона, крепости или иных мест, куда оные командированы, без позволения своего Полковника, от своей роты где инде ночевать под потерянием живота.

Арт. 93. Такожде никто да не имеет из обоза для добычи, или чего инаго ради, без позволения и ведома своего начальника отходить, под лишением живота.

ГЛ. XII. — О ДЕЗЕРТИРАХ И БЕГЛЕЦАХ

Арт. 94. Которые стоя пред неприятелем или в акции уйдут и знамя свое или штандарт до последней капли крови оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть; а

когда поимаются, убиты будут; или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процесса на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толк. Понеже кто знамя свое или штандарт до последняго часа своея жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя солдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучиться дано будет. А буде же найдется, что оный с страху больным притворился, и офицера тем обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть; а несмелые и боязливые по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают.

Арт. 95. Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в прочих сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя вскоре, или долгое время спустя поиманы будут. Также все оные равной же казни подлежат, которые без паса от одного полка в другой перейдут, и службу примут.

И сие взято с приклада иных Государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради оный пункт переменяется по сему:

Ежели рекрут прежде года своей службы в полку, побежит, то онаго за первой побег бить шпицрутен чрез полк по три дни по разу.

А когда в другой ряд побежит, или более году кто в службе, оных вместо смерти бить кнутом, и вырезав ноздри перед полком сослать в вечную работу на галеры.

Толк. Якоже достойно есть, чтоб оные жестоко наказаны были, которые таковых беглых солдат скроют, и оным пропитание дадут; такожде зело потребно есть, чтоб военной суд, когда о дезертире приговор учинить имеет, подлинно розыскал: где и у кого он во время своей отбытности жил: дабы о том в надлежащем месте извещено и определено было, дабы оный, который его скрыл, надлежащим образом наказан был.

Арт. 96. Ежели кто после своего побега раскаясь на дороге сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть: однакож ради его имевшаго злаго замысла по состоянию вре-

мени и по разсмотрению шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает.

Арт. 97. Полки или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в Генеральном Военном суде суждены быть. И естьли найдется, что начальные причиною тому были, оным шпага от палача переломлена и оные шельмованы, а потом повешены будут. А ежели начальные и рядовые в том преступили, то начальные, как выше сего упомянуто, накажутся, а из рядовых по жребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а прочие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Буде же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит.

Арт. 98. Ежели полки, войско или шквадроны дезертуют, и весьма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель чрез публичной барабанной бой и трубы трижды в Генеральной Кригсрехт позываны, и оным салвус кондуктус (безопасная грамота) позволена будет. А буде найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден, и его пожитки на Его Величество взяты будут. Такожде, ежели он после пойман, без всякой милости повешен имеет быть. Прочим же, которые перед судом явились и оправдались, оным данный салв кондукт ненарушимо содержан будет.

Толк. Хотя правда оным, которые по получении салва кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв кондукт ненарушимо содержан быть имеет, однакоже не смотря того, приговор будет против оных учинен, и в оном наказание, которое они заслужили означено. О безопасной грамоте или салве кондукте я уже в описании судебных тяжеб или процессов пространно упоминал: того ради здесь паки повторять за непотребно почитается.

Арт. 99. Которой весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично объявлен имеет быть, и пожитки его забраны, и ежели он пойман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толк. Ежли кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвра-

титься, а возможет освободиться, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оные, которые в дезертировании поимаются.

Арт. 100. Ежели кому из гарнизона, крепости или из иных каких мест куда ехать позволено будет, а оный сверх ему назначеннаго срока без знатных и важных причин замедлится, тогда оному надлежит за каждые 7 дней, считая от срока отпуска его по месяцу жалованья вычесть.

Толк. Знатныя причины следующия суть: 1) Когда он занеможет, 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня, или воды претерпел, 6) ежели родители его, или кто дом его правит умрет, и прочия причины, которыя судья за праведныя и необходимыя признает.

ГЛ. XIII. — О ШТУРМАХ ИЛИ ПРИСТУПАХ

Арт. 101. Когда крепости или шанцы штурмованы будут, а начальники с солдатами уступят прежде, пока они крайнюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от онаго отогнаны: то тогда с оными, как с начальным, так и рядовыми, так поступлено будет, как в вышепомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож оные должны наперед перед воинским судом явитися, и от оных положение и случаи штурмования разспрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен, или полегчен быть имеет.

Толк. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оный и накажется: ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать, и собою оказать, что оные чинить имеют.

Арт. 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которые шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для сбережения и караула поверены) оставят, или чрез ложныя и

вымышленныя причины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Арт. 103. Если полк или рота не похочет с неприятелем в бой вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или Его Величества служба требовать будет, и указ им дастся, а оные с упрямства или от страха непойдут, или весьма побегут, тогда они яко дезертиры, наказаны будут.

ГЛ. XIV. — О ВЗЯТИИ ГОРОДОВ, КРЕПОСТЕЙ, ДОБЫЧЕЙ И ПЛЕННЫХ

Арт. 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, шпитали без позволения и аказу грабить, или разбивать, разве что гарнизон или граждане в оном сдачею медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно: лишен будет живота.

Арт. 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты, ниже обижены (разве что инако от Фельдмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толк. Ибо оные или невозможности своей или чина своего ради никакого ружья не имеют при себе: и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут.

Арт. 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимся во оном питьем пьян напиться прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гарнизон оружие свое низположит, и квартиры солдатам разведены, и позволение к грабежу дано будет, под опасением смертной казни.

Арт. 107. Когда в неприятельской обоз впадут или онаго с поля собьют, никто добычи чинить или грабит да не дерзает, до тогож времени, и как уже неприятель из обоза или с поля весьма сбит: и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда сие учинится, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить. Кто же похощет

другаго часть взять, оный без всякаго размышления, от товарища своего может убит быть. Ежели же от того преступления неприятель поправится и вред причинится в войске, тогда оный чинящий добычу, живота лишен; а если вред чрез оное не учинится, то шпицрутенами жестоко наказан, а добыча неимущим раздана быть имеет.

Арт. 108. Такожде никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычу насильством отнять да не дерзает. Кто против сего преступит, имеет отнятое паки возвратить, и сверх того по изобретению и состоянию дела, жестоко наказан быть.

Арт. 109. Под наказанием запрещается всякому, чтоб добычную скотину из обоза не продавать, но в обозе за пристойную цену продавать имеет, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, разве за излишество рядовым более непотребно будет, однакож с позволения вышняго командира.

Арт. 110. Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою солдат полученную правом добычу отнимать под опасением жестокаго наказания, и возвращения взятаго.

Арт. 111. Что неприятель двадцать четыре часа или сутки во своем владении имел, оное почитается за добычу.

Толк. Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии поводную лошадь; а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возмет у онаго лошадь взятую у Андрея; но понеже оная лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но оная лошадь Петру достаться имеет, и почитается за добрую добычу.

Арт. 112. От полученной добычи, хотя в городах, замках, местечках, крепостях или лагерях, принадлежит Его Величеству все ружье, порох, свинец и аммуниция, такожде весь провиант, которой во всех домах найден будет; и не надлежит взятые городы, замки и места, когда оные присягу учинили, более повреждать или поборами отягчать, а остальное имеет отдано быть по вычету десятой доли больным солдатам.

Толк. Между сим, что Его Величеству достаться имеет, счисляются все деньги, которыя найдутся собранныя к общей потребности.

Арт. 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возмутся, имеют Его Величеству или Генералу, сколь скоро возможно, без замедления отданы быть. Кто сего не учинит, и оставит из оных при себе: тогда оный от чина своего без абшида оставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Арт. 114. Всех пленных, которые при взятии городов, в баталиях, сражениях или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, которой команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленнаго под каким нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой, жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толк. Ибо часто Генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомиться возмог; ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Арт. 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, ниже без ведома Генерала и позволения освобождать под потерянием чести и живота.

Арт. 116. Никто да не дерзает у другаго его пленнаго силою или инако отнимать, под жестоким наказанием и отдачею паки взятой особы.

ГЛ. XV. — О СДАЧЕ КРЕПОСТЕЙ, КАПИТУЛЯЦИИ И АККОРДАХ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

Арт. 117. Если полк или рота дерзнут без ведома и указа Его Величества, или его Фельдмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятаго по жеребью повесить, прочих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действами заслужат. Кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели пре-

ступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют.

Толк. Сей артикул надлежит разуметь о оных полках и ротах, которые вместе куда с другими командированы, а без ведома командира тайным образом с неприятелем трактовать, и о сдаче места или города какаго договариваться будут; но не о тех, которые одни в каком месте поставлены, и атаку от неприятеля выдержали, и крайние отпоры учинили. Такожде когда оные более держаться, или от Фельдмаршала или Генерала указа обождать и сикурсу получить более надежды не имели, а с неприятелем надлежащим образом трактовали.

Арт. 118. Кто из офицеров, которому команда в крепости поверена, оное место без крайней нужды сдаст, и оставит, оный имеет чести, пожитков и живота лишен быть. Рядовые же без знамен вне обоза стоять и от того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрешение и боязливость храбрыми делами паки направят.

Арт. 119. Ежели же подчиненные Комменданту офицеры и рядовые солдаты его Комменданта принудят, или подманят к сдаче крепости, тогда имеют все офицеры (которые в таком деле виновны суть, и позволили на таковое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. А из рядовых всегда десятый по жеребью повешен, а прочие как беглые наказаны быть.

Толк. Прочие шпицрутенами будут наказаны и принуждены вне обоза стоять, пока оные себя паки достойными учинят с прочими солдатами в равенстве содержаны быть.

Арт. 120. Буде же офицеры и солдаты без всякой причины допустят Комменданта прежде времени, и не видя крайней нужды на аккорд сдаваться, и оному от того не отсоветуют, или в том его не удержат, тогда как офицерам, так и солдатам учинить против 117 артикула.

Толк. Того для в таком случае противление не токмо допущено, но и повелено таким образом, что если офицеры усмотрят что Коммендант без нужды крепость сдать похощет, тогда имеют оные приступя к нему прекословить и преклонять его к должности; а ежели его от намерения такаго уговорить не можно, онаго заарестовать, и другаго

между собою вместо его избрать, и тако всевозможным образом оную крепость оборонять должны.

Арт. 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь и много говорить или кричать, чтобы крепость или место сдать или оставить, ниже другим словом или делом к обороне робость какую подать. Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без дальнаго отлагательства повешен быть.

Арт. 122. Никто да не дерзает под наказанием смерти, противитися к бою с неприятелем, не щадя своего живота до самой крайности, и работать, где повелено будет.

Арт. 123. Причины, которых ради Коммендант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость сдастся, суть следующия: (1) крайный голод, когда ничего не будет, чем человек питатися может, имея наперед всевозможную в пище бережность, (2) когда аммуниции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена; (3) когда людей так убудет, что оборонитися весьма не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялися храбро) сикурсу получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; (4) однакож сии пункты суть тем, кои особливаго указа не имеют, а которые имеют указа до последняго человека оборонятися, то ни какой нужды ради не капитуловать с неприятелем и крепости не отдавать.

Толк. В сих вышеименованных артикулах часто лишение чести, пожитков и живота упомянуто, которое тако исправлено имеет быть, что палач сперва шпагу у нарушителя переломит, и его шельмом объявит, а потом его повесит: и если оный пожитки имеет, оные на Его Величество взяты быть имеют.

ГЛ. XVI. — О ИЗМЕНЕ И ПЕРЕПИСКЕ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

Арт. 124. Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как нибудь ведомость какую подаст или с неприятелем и от него с присланным трубачем, барабанщиком и с таковыми подозрительными особами без

ведома и указа от Фельдмаршала или Коммендаита, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписываться, письма принимать или переносить будет; оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть.

Толк. Однакоже прилучаются случаи, в которых сие наказание умаляется, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, яко же оное наказание прибавляется рванием клещами ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или Государю.

Такожде не позволяется ни сыну с родным своим отцом, которой у неприятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде таковому наказанию и Коммендант подвержен, которой сведом, что таковыя письма от неприятеля приходят или от него отпустятся, а оныя он не преймет и не разпечатает, и в принадлежащем месте не известит; ибо он виновным себя тем причинит, что он о таковой корреспонденции ведая, и на тое позволил.

Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать, и тайным образом оныя пересылать, но должен не запечатав Комменданту вручить, которой в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он самому себе причесть имеет, если тем и прочим виновным с ним, за их труды наказанием заплачено будет; ибо он подобно шпиону почитается, или лазутчику посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятельском уведомиться, которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают.

Арт. 125. Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки стрельбою, пением, криком, огнем и сему подобное, оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Толк. Кто лозунг забудет, или с фальшивым лозунгом найден будет, о том в 49 артикуле помянуто.

Арт. 126. Пароль и лозунг имеют не всякому отдавать, кому не надлежит, а особливо, если он не знаком есть, и тако на него надеятся не можно.

Арт. 127. Кто какую измену или сему подобное учинить намерится, и хотя он сие к действу не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию воинскаго

Суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, якобы за произведенное само действо.

Арт. 128. Как офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах, о войске, о крепости что писать, ниже о том с другими корреспондовать, под потерянием чина, чести или по состоянию дела и живота самаго.

Толк. В сем случае запрещается для того так жестоко о войске, или из крепости о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о войске или о состоянии крепости не получил, и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог, понеже часто случается, что отправляющияся почты с письмами от неприятеля чрез его партии переняты бывают. Того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от каких лазутчиков или пленных донесено будет.

Арт. 129. Если кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет, по состоянию дела, на теле или животом наказан быть.

Толк. Кто ведая, видя и приметя, что таковыя вредительныя дела обращаются, а о том в удобное время не объявит, тогда не может сим извиниться, что он того доказать не мог, ибо инако есть, когда кого явно в каком деле обличат, и в таком случае доводчик понужден есть довод свой доказать: а инако есть нежели в тайне что доводчик, объявит, и предостерегать в таковом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит; ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит, а на онаго, на кого донесено, крепко должно смотреть и примечать, что не можно ли что подобное правде из того довода присмотреть. И тако при таковых доводах зело осторожно поступать, и не вскоре за арест взять, но тайно и накрепко розыскать надлежит, что может ли правда быть в донесенном на него, ибо часто всякий честный человек от злоумышленнаго и мстительнаго человека невинным образом оклеветан бывает.

Арт. 130. Кто от неприятеля патенты или манифесты добровольно примет, и во обретающейся земле раз-

сеет, оный по состоянию дела, на теле или животом наказан будет.

Арт. 131. Равное же наказание приимет, кто фальшивыя и изменническия ведомости, чрез которыя робость солдатам причинена быть может, хотя сам или чрез других разсеет.

Арт. 132. Все ведомости, которыя о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или Генералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего необъявлять.

ГЛ. XVII. — О ВОЗМУЩЕНИИ, БУНТЕ И ДРАКЕ

Арт. 133. Все непристойныя подозрительныя сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать чрез что возмущение или бунт может сочиниться, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякаго милосердия, не смотря на то хотя они к тому какую и причину имели или нет, повесить, а с достальными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Арт. 134. А офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота.

Арт. 135. Никто б ниже словом или делом или письмами, сам собою, или чрез других к бунту и возмущению, или иное что учинить, причины не дал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела, живота лишится или на теле наказан будет.

Арт. 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Арт. 137. Всякой бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толк. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить; а особливо ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширится) и более б не умножилось.

Арт. 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тоб никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то сбор возмущение или иной какой непристойной случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, онаго и с помагателями повесить.

Арт. 139. Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высокаго или низкаго чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другий кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпапах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так кто и выдет, имеет быть казнен, а именно: повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба, или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить.

Арт. 140. Ежели кто с кем поссорится и упросит секунданта (или посредственника), онаго купно с секундантом, ежели пойдут, и захотят на поединке биться, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

Арт. 141. Ежели учинится драка при питье в пиру без вызова, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядоваго за то чрез полк гонят шпицрутен, а офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженнаго просить о прощении пред судом.

Толк. Вышепомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять. Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоре был.

Арт. 142. Для остерегания всякаго случая надлежит при зачатии таких драк посторонним ссорящихся прия-

тельски помирить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по карауд послать или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести или в нужном случае за арест взять мог. Кто сего не учинит, оный також, яко и виноватый, накажется.

Арт. 143. Ежели кто с кем ножами порежется, онаго надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем или тем ножем на единый час, а потом гонять шпицрутен.

Арт. 144. Кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена да будет.

Арт. 145. Ежели кто кого ударит по щеке, онаго пред всею ротою профос имеет тако ж ударить, и к тому еще по разсмотрению наказан быть имеет.

Арт. 146. Кто с сердцем и злости кого тростью или иным чем ударит и побьет, оный руки своея лишится.

Арт. 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел, когда он сам не захотел самовольне отмщение учинить, тогда должен он командиру онаго места жалобу принесть, который должен оное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удовольствие учинить. Ежели кто сие пренебрежет, оный сам имеет быть наказан.

Арт. 148. Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может, что подлинно учинено; а ежели неправое челобитье учинит, то и он наказан будет равно, как и другие.

ГЛ. XVIII. — О ПОНОСИТЕЛЬНЫХ ПИСЬМАХ, БРАННЫХ И РУГАТЕЛЬНЫХ СЛОВАХ

Арт. 149. Кто пасквили или ругательныя письма тайно сочинит, прибьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, онаго надлежит наказать таким наказанием, каковою страстию он обруганного хотел обвинить; сверх того палач такое письмо имеет сжечь под виселицею.

Толк. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником или иным злым делом, то оный пасквилотворец, яко изменник или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготовит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однакож пасквилант по разсмотрению судейскому, тюрьмою, сосланием на каторгу, шпицрутеном и прочим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другаго погрешение объявить.

Ежели кто советом, помощию и делом к таким ругательным письмам вспоможет, оныя тайно прибьет, кому в дом или на улице подбросит и прочая: онагó не инако, яко пасквиланта самого, наказать, однакож по разсмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинится.

Арт. 150. Ежели невозможно уведать пасквиланта, однакож надлежит пасквиль от палача сожжен быть под виселицею, а сочинителя онаго за безчестнаго объявить.

Арт. 151. Ежели офицер о другом чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

Толк. Ежели оный поупрямится, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинится противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною вдвое прибавить, и иный срок назначен будет. И ежели уже и в сем учинится противен, то может профос в присутствии упорнаго, именем его отзыв учинить, и последующее наказание над винным исполнить.

Арт. 152. Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или не опамятовась бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженнаго христианское прощение имеет

чинить и просить о прощении; и ежели гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет.

Толк. Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том поупрямится, то можно онаго чрез потребные способы к тому принудить.

Арт. 153. А ежели кто против бранных слов боем или иным своевольством отмщать будет, оный право свое тем потерял, и сверх того с соперником своим в равном наказании будет; також и оный право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другаго бранен будет.

ГЛ. XIX. — О СМЕРТНОМ УБИЙСТВЕ

Арт. 154. Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертнаго страха умертвит, или убьет его, тако что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь.

Толк. Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенный был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре: то надлежит убийцу не животом, но по разсмотрению судейскому, наказать или тюрьмою или денежным штрафом, шпицрутеном и прочая. Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить.

Между другим последующия раны за смертельныя почитаются: (1) Раны мозговыя, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключится. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное что между толстою и черепом лежит, можно снять трепаном и больной излечен быть. (2) Раны затылочнаго мозга, которыя

у шеи или близко головы; а которыя пониже, не имеют великаго страха. (3) Раны у легкаго, когда медиан или сучек горла тронут будет. (4) А особливо раны сердечныя, хотя и 15 дней при том жил. (5) Раны гортанныя, а именно: если глотка повреждена; буде же кожица около глотки уязвлена, то можно исцелить. (6) Раны перепонки, а именно: если часть главных жил повреждена будет. (7) Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от онаго разделенныя главныя жилы повреждены будут. (8) Раны тонких кишек гораздо редко исцелимы бывают. (9) Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены. (10) Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лучше, нежели другой кто, затворить умеет, того ради причину смерти не всегда убийце причитать надобно. (11) Раны, которыя чрез отравныя вещи или зверей учинятся, всегда едва не суть смертоносны.

Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был; тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и прочим, или иным чем, яко малыми палочками и прочим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести невозможно, но на разсмотрение судейское предается.

Ежели случится, что некоторый главный подчиненных своих за некоторыя причины захочет наказать, а такое в достойной и в должной его чиновной ревности зло учинится, что наказанной от того наказания умрет, то ведати надлежит, что оный главный по мнению правоучителей не животом, но жестоко имеет быть наказан, либо отставлением чина на время и службою рядовым, денежным штрафом, или заключением или вербованьем (набором) иных солдат.

Арт. 155. Властно яко убийца сам, тако и прочие имеют быть наказаны, которые подлинно к смертному убийству вспомогали или советом или делом вступались.

Арт. 156. Кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен.

Арт. 157. Оный, который предлагает, что он обороняя себя, онаго убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитаго нападен и зацеплен, и что он без опасения смертнаго уступить или уйти не мог.

Толк. Не надлежит в нужном оборонении правила оных преступить. (1) В умерении, что оборонение со обижением равно есть, а именно: чтоб таким же образом оборонятися, каким образом от кого кто нападен будет; ежели нападение учинится оружием, то можно оружием обороняться; ежели же без оружия, то и противитися без оружия надлежит. Притом же надобно смотреть, когда кто кого ударит рукою, и того сильнее кого бьет, тогда обиженный может оружием оборонятися; ибо есть все равно, как и чем смертной страх угрожен будет; ежели смертной страх есть, то надлежит оборонятися как возможно. (2) Состоит нужное оборонение временем, а именно: ежели нужное оборонение в самом деле вскоре учинится, когда подлинно в страхе есть и зацеплен будет, того ради если оный, кто задерет, уступит и от обиженнаго побежит, а обиженный его настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужнаго оборонения, преступил; и тако смертное убивство из отмщения, нежели от оборонения учинил. (3) Состоит нужное оборонение в сей причине, а именно: когда чрез неправое нападение и насильным образом кто обижен будет, хотя кто и должен (ежели задран будет) столько долго уступать, елико возможно, и так без смертнаго убивства из страха спастись; однакож насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе перваго удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет.

Ежели сыщется, что преступитель правил нужнаго оборонения преступил, и не так прилежно смотрел, то он, понеже в начале достойныя причины имел к нужному оборонению, не животом, но по разсуждению судейскому жестоко, тюрьмою, штрафом денежным или шпицрутеном имеет быть наказан, купно же надлежит на него и церковное покаяние наложить.

Арт. 158. Ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однакож сочинитель того виновен есть, понеже убивство от того произошло; и тако наказание исполнится над виновным по делу и состоянию онаго, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным.

Толк. Например, ежели солдат мушкет свой крепко зарядил, а не в пристойном или в таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять, и ранит человека, или при заряде ружья своего будет неосторожно поступать и кого нибудь застрелит, хотя сие за наглое убивство причесть невозможно: однакож солдат в том виновен, что в таком месте стрелял, и с оружием своим осторожнее не поступал: и в сем случае можно виновному церковное покаяние взложить, купно с другими наказаниями.

Ежели кто кого с ненависти толкнет, или что с злости на него бросит, или учинит ему что из недружбы, от чего умрет, то оный обыкновенной смертной казни подвержен.

Ежели кто в драке убит будет, и в оной других много было, и его били, а подлинно дознаться будет невозможно, ниже уведать, кто его именно поранил и умертвил, а из них кто нибудь один будет по дознанию и угадом приличен: тогда того жестоко допросить, и можно его пытать. А буде весьма невозможно уведать, кто из них убийца есть и никто из них гораздо не приличен, то по правам в таком сомнении состоит никого не пытать, ниже смертью казнить надлежит, но их всех тюрьмою, штрафом денежным, шпицрутеном или прочим наказать, притом же и к церковному покаянию всех принудить.

Арт. 159. Но весьма неумышленное и ненарочное убивство, у котораго никакой вины не находится, оное без наказания отпустится.

Толк. На пример: егда в поле ученье стрелянию в цель отправится и случится, что кто нибудь за цель пойдет, а его не усмотрят, или побежит чрез место между стреляющими и целью, и тем выстрелом умерщвлен будет, в таком случае учинитель того конечно свободен есть.

Арт. 160. Ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також, яко убийца, сам имеет казнен быть смертью, а именно голову ему отсечь.

Арт. 161. А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли, договорится, наймется, или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно: тогда оный купно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положены быть имеют.

Толк. Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана или впредь еще име-

ет быть заплачена, или хотя точию едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было.

Ежели тот, котораго умертвить хотели, подлинно неубит, однакож на него нападение было, и оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колеса положены будут.

Арт. 162. Ежели кто другаго отравою погубит, онаго надлежит колесовать.

Арт. 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать.

Толк. Ежели сие убийство учинится ненарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче бывает, а ежели умышленное убивство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть.

Арт. 164. Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу.

Толк. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меланхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и причинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти.

Ежели солдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в беспамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав, с безчестием от полку отогнан быть имеет; а ежели ж кроме вышепомянутых причин сие учинил, онаго казнить смертию.

ГЛ. XX. — О СОДОМСКОМ ГРЕХЕ, О НАСИЛИИ И БЛУДЕ

Арт. 165. Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию и учинит скверность, онаго жестоко на теле наказать.

Арт. 166. Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкою наказать.

Арт. 167. Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую в неприятельской или дружеской земли изнасильствует, и освидетельствуется, оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела.

Толк. Скверныя женщины обыкновенно, когда в своих скверностях иногда многия скверности учинят, предлагают, что насильством чести своей лишены и насильствованы: тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведать, и чрез сие насилие можно освидетельствовать, егда изнасильствованная свидетелей имеет, что оная с великим криком, других на помочь призывала, а ежели сие дело в лесу или в ином каком единаком месте учинилось, то оной женщине, хотя б она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить; однако ж судья может при том случившияся обстоятельства разсмотреть, и егда обрящет её честну, то может онаго пытать или к присяге привесть. А такия обстоятельства меж другим могут сии быть: (1) Ежели у женщины или у насильника или у них обоих найдется, что платье от обороны разодрано. (2) Или у единаго, или другаго, или синевы или кровавые знаки найдутся. (3) Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет, и о насильствии жалобу принесет, при котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времяни о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма по видимому видно будет, что и она к тому охоту имела.

Хотя правда, некоторыя права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однакож сие все едино; ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть, в чем Саксонския права зело согласуются.

Начатое изнасильствие женщины, а неоконченное наказуется по разсмотрению.

Арт. 168. Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасильничает, а оная вскоре или потом хотя в том позволила, онаго казнить смертию, отсечь голову.

Толк. Сие обыкновенное наказание силы не имеет, ежели уведенная уводчикова была невеста зарученная, а отеческой ниже душеприкащиковой воле подвержена не была.

Арт. 169. Ежели муж женатый с женою замужнею телесно смешается, и прелюбодеяние учинят, оные оба наказаны да будут по делу и вине смотря.

Арт. 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, оная, по состоянию особ и обстоятельству, имеет жестоким заключением, шпицрутеном и отставлением от полку, или посылкою на каторгу на время наказана быть.

Толк. Ежели невинный супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с нею помирится, или прелюбодеющая сторона может доказать, что в супружестве способу не може получить телесную охоту утолить, то можно наказание умалить.

Единакое прелюбодейство також чинится, если холостой с девкою, а за другаго сговоренною невестою смешается.

Арт. 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочетается, и тако две жены разом иметь будет, онаго судить церковным правилом.

Арт. 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет.

Арт. 173. Блуд, ежели двое из ближних свойственников (которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства) телесно смешаются, и правда в восходящей и нисходящей линии смертию казнен бывает.

Арт. 174. Ежели же учинится в побочной линии и между ближними свояками, то по разсуждению судейскому наказаны и виновные явное церковное покаяние принести имеют.

Арт. 175. Никакия блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оныя найдутся, имеют оныя без разсмотрения особ, чрез профоса раздеты и явно выгнаны быть.

Арт. 176. Ежели холостый человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней жениться, и возмет ее за сущную жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толк. Ежели кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней жениться: то он сие содержать и на чреватой жениться весьма обязан.

Ежели ж отговорится, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обеременил, к томуж иныя свидетельства явятся, из чего можно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в какия супружеския дела не вступал, ниже оной обещал. А хотя она и чревата, а других доказаний нет, то не потребно его к присяге приводить.

Ежели ж оный не захочет, и не возможет присяги учинить, то должен он на чреватой жениться; також когда доказательства и признаки, что он обещал жениться, велики и сильны суть, а опасаясь нарушения присяги, то более надлежит онаго к супружеству принуждать, нежели присягою поступать.

Арт. 177. От позорных речей и б...ских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержаться.

ГЛ. XXI. — О ЗАЖИГАНИИ, ГРАБИТЕЛЬСТВЕ И ВОРОВСТВЕ

Арт. 178. Кто из офицеров или рядовых самовольством и нарочно без указу в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухлядь и прочее что потратит, оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложения, смертию имеет быть казнен и сожжен.

Арт. 179. А ежели каким небрежением и неосторожностью, или виною офицеров или солдат, такие подобные пожары в квартирах или инде где учинятся, то оные, которые в том виновны, убыток по судейскому приговору

наградить, и сверх того, по изобретению вины и неосторожности, наказаны имеют быть.

Арт. 180. Також и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных дворы, бревна, заборы и прочее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится.

Арт. 181. Також в земле неприятельской никто б не дерзал без указу, на котором бы месте ни было, зажигать или огонь вбросить; кто против того учинит, оный по приговору военнаго суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско Его Величества понесет, так и для прибытку, чрез что неприятель получит, жестоким заключением, отставлением от службы, шпицрутеном наказан будет. А ежели сожжет квартиры начальных своих или и других, умыслом для какого зла, той весьма смертию казнен имеет быть.

Арт. 182. Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не дерзал никакогоб человека, Его Величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в походе чрез землю, или в обозе, городах, крепостях и деревнях, не тотию в своей союзничей или нейтральной землях, но и в неприятельской, також контрибуцей, скота и прочаго без указу, какого б имяни ни было, брать не должен ни под каким видом.

Такожде строение всякое и огороды ломать, портить да не дерзает под смертным наказанием (или на теле, ежели зело малое преступление) и лишением всего; ибо может от грабительства войско без прокормления быть, а от ломания строения квартир лишиться, и от холоду исчезать, от чего может войско раззорено быть, и вред всему Государству причинится.

Арт. 183. Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал, под смертною казнию.

Толк. Вышеозначенные оба артикула разумеются, ежели с невооруженною рукою чинится.

Арт. 184. Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради, чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, онаго надлежит повесить.

Арт. 185. Кто людей на пути и улицах вооруженною рукою нападет и оных силою ограбит или побьет, поранит

и умертвит, или ночью с оружием в дом ворвется, пограбит, побьет, поранит или умертвит, онаго купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить.

Толк. Ежели кто ворвется без оружия, или войдет в дом без насильства в конюшню или хоромы, или отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами, от чего никакого насилия или убийства опасатись не надлежало, онаго шпицрутенами, яко прочих воров наказать.

Також ежели вор, правда, ворвется в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, онаго також шпицрутеном полегче наказать надлежит.

Впрочем в правах позволено вора, который в ночи в дом ворвется, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно; ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается.

Арт. 186. Кто церкви или иныя святыя места покрадет, или у оных что насильно отъимет, також и тех, которые в обоз, крепости и городы всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живота, и тело его на колесо положено.

Арт. 187. Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

Арт. 188. Кто украдет что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет пойман, оному отрезать уши и нос.

Арт. 189. Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденаго более 20 рублев не превзыдет, то надлежит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоряд двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать.

Толк. Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая, добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся.

Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.

Овощные воры, такожде, которые дрова, кур, гусей и рыбу крадут, по разсмотрению воровства да накажутся.

Арт. 190. Ежели кто купит или продаст, ведаючи краденыя вещи и скроет, и содержит при себе вора, оный, яко вор сам, наказан быть имеет.

Арт. 191. Ежели кто украдет (1) ценою более 20 рублей, (2) в четвертые, (3) ежели во время нужды водяной или пожарной, или (4) из артиллерии, магазейна, аммуниции или цейггауза Его Величества, или (5) от своего собственнаго господина, или (6) от товарища своего, или (7) на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен.

Арт. 192. Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен.

Арт. 193. Ежели кому что в верныя руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить: тогда онаго, яко вора, таким же образом, по состоянию дела и цене повереннаго ему добра, наказать.

Арт. 194. Кто Его Величества или Государственныя деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Арт. 195. Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дороге и местах, хотяб что ни было, оный долженствует офицеру своему о сем донести, и найденное без замедления принести, дабы у пароля или инако о сем объявлено, и найденное господину, кому надлежит, отдано было; кто инако учинит, имеет наказан быть яко за кражу, и найденное паки возвратить.

Толк. Ежели кто что найдет, и оное по должности объявит и отдаст, оному надлежит за труды дать тринкгельд (или на пропой) дабы с третьею долею найденнаго равно могло быть ценою.

Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

ГЛ. XXII. — О ЛЖИВОЙ ПРИСЯГЕ И ПОДОБНЫХ СЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Арт. 196. Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет, оному надлежит два пальца, которыми он присягал, отсечь, а его послать на каторгу.

Толк. Сие надлежит точию разумети о том, который лживую присягу подлинно учинил, но ненадобно так оное распространять, чтоб и того сим же наказанием отягчать, который не омыслясь, к присяге представит себя; ибо сие безпамятству причитается; а ежели потом освидетельствуется, без наказания отпущен быть не имеет.

Арт. 197. Ежели таковой клятвопреступник чрез свою лживую присягу кому чинит вред на теле или в имении, то онаго надлежит по розыску дела и по Судейскому приговору, жестоко наказать, а иногда и весьма живота лишить.

Арт. 198. Також с таковыми клятвопреступники и свидетельми поступать должно, которые по учиненной присяге ложно свидетельствовали, и невинному учинят вред.

Толк. И все сии, которые найдены будут во лживой присяге, могут сверх других наказаний явным церковным покаянием наказаны быть.

Арт. 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения, сожжен быть.

Толк. Монета трояким образом фальшиво делается; (1) когда кто воровски чужим чеканом напечатает, (2) когда не прямую руду (металл) примешает, (3) когда кто у монеты надлежащий вес отъимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имения своего лишены бывают.

Арт. 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то добро, (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но и сверьх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

Арт. 201. Фальшивых печатей, писем и расхода сочинители имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть.

Арт. 202. Ежели кто с умысла лживое имя или прозвище себе примет и некоторый учинит вред, оный за безчестнаго объявлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толк. А ежели кто без обмана и без всякаго вредительнаго намерения, но от страха себе наказания на теле или живота лишения, имя свое переменит, онаго никако не надлежит наказывать и такое ему применение имяни в правах допущается, и не запрещается.

Арт. 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрьмою, шпицрутеном и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

ГЛ. XXIII. — О ПАЛАЧЕ И ПРОФОСАХ

Арт. 204. Никто да не дерзает Генералу-Гевальдигеру, профосам и прочим судейским служителям во управлении чина их, и когда оные захотят взять виннаго, возбранять и воспрепятствовать, ниже б им противиться, ниже на палача каким образом нападать, когда он какую казнь по указу отправлять будет, под потерянием живота.

Толк. Ибо сии суть слуги начальства, и ежели им что непристойне учинится, почитается властно, якобы высокому начальству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано.

Когда палач к смерти осужденному имеет голову отсечь, а единым разом головы не отсечет, или когда кого имеет повесить, а веревка порвется, и осужденный с виселицы оторвется, и еще жив будет, того ради осужденный несвободен есть; но палач имеет чин свой до тех мест отправлять, пока осужденный живота лишится, и тако приговор исправлен быть может.

Арт. 205. Ежели осужденный будет противиться против того, который командрован будет его взять, а онаго взять будет не возможно, тогда хотя осужденнаго оный и убьет, то за оное наказать не надлежит; однакож сие для

обыкновенных воров, а не чрезвычайных яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарищи покрыты быть.

ГЛ. XXIV. — О УТАЕНИИ И УВОЗЕ ЗЛОДЕЕВ

Арт. 206. Никто б ни вышняго, ниже нижняго чина никаким образом не дерзал никого из неприятелей, изменника какаго, или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от заслуженнаго наказания онаго освободить, под необходимою смертною казнию.

Толк. Каждый должен злодея задержать и воспрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему караулу отдан не будет.

Сие наказание и над оными произведено бывает, которые к сему делу вспомогали.

Арт. 207. Когда злодей караулу или Генералу-Гевальдигеру или профосам уже отдан, и оным онаго стеречь приказано будет, а злодей чрез небрежение их уйдет, или от них без указа отпустится, тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя, имеют надлежащее наказание претерпеть.

Арт. 208. Ежели офицеру о погрешении солдата его донесено будет, тогда имеет онаго немедленно за арест взять и погрешение онаго объявить; ежелиж сего не учинит, то впервые 6 месяцев рядовым солдатом служить принужден, а вдругорядь, яко негодный офицер, отставлен быть.

Арт. 209. Кто тогда ошельмован или в руках палачевых был оный в войске Его Величества терпим да не имеет быть, но надлежит онаго отослать.

Толк. Солдаты и офицеры в великих преступлениях, как и прочие злодеи могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко солдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежели ж он на пытке явится невинен, или от Его Величества, или Фельдмаршала весьма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним пу-

блично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честнаго причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать.

ПСЗ, т. V, № 3006

Комментарий

Глава I. «О страхе божии»

Глава I Артикула Воинского «О страхе божии» и глава II «О службе божии и о священниках» являются продолжением и развитием главы I Соборного Уложения 1649 года применительно к регулярной армии, сложившейся в России в первой четверти XVIII века. Основное содержание этих глав направлено на искоренение суеверия, богоотступничества в войсках, на воспитание в военных людях богобоязни, рабской покорности в целях укрепления воинской дисциплины в армии, являвшейся важнейшим орудием охраны господства феодалов.

В условиях растущего антикрепостнического народного движения в России суеверие, богоотступничество возрастали и становились все более и более опасными как для церкви, так и для феодального государства в целом.

О распространенности суеверия в России того времени свидетельствует «Память» Верхотурского воеводы. В этом документе сообщалось, что в городах и уездах появилось много чародеев и колдунов, которые своим чародейством отвращают людей от православной веры и надругаются над церковью и церковными служителями. Многие люди, забыв бога и православную веру, «отцов духовных, и по приходам попов, и учительных людей наказанья не слушают, и за наказание отцов духовным и приходским попом и учительным людем поругание и укоризну и бесчестье, и налог делают» *.

* См. «Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею», т. IV, № 35, СПб., 1842.

В общегосударственном масштабе борьба с преступлениями против церкви, религии велась на основе главы I Соборного Уложения 1649 года, в которой устанавливалось суровое наказание за богохульство и церковные мятежи. В армии же эта борьба до принятия Артикула Воинского осуществлялась на основе таких актов, как «Воинския статьи» (1706—1707) и Артикул Краткий (1706), первые главы которых содержали суровые санкции, вплоть до смертной казни, за преступления военных людей против религии *.

Артикул Воинский, так же как и Соборное Уложение, «Воинския статьи» и Артикул Краткий, ставит на первое место преступления против религии и устанавливает за них жестокие наказания.

В главе I Артикула Воинского особое внимание уделяется борьбе с суеверием в армии. Чародеи, чернокнижники, «ружья заговорители», богохульники наказываются сурово — сожжением, прожжением языка раскаленным железом и отсечением головы.

В главе II Артикула, развивающей положения главы 64 «О молитве» и гл. 29 «Об обер полевом священнике» Устава Воинского (ч. 1), определяется порядок богослужения в войсках и устанавливаются наказания за нарушения его как солдатами, так и офицерами, а также наказания священникам за небрежное отношение к своим обязанностям, за бесчинство и недостойное поведение.

Арт. 1. Артикул состоит как бы из двух частей: общеполитической и юридической. В первой содержится наставление в строгом соблюдении христианской веры, во второй определяются наказания за некоторые преступления против религии.

В «толковании» разъясняется, что сожжение применяется к чернокнижникам, если они своим чародейством причинили кому-либо вред, т. е. если их чародейство оказало психическое воздействие на кого-либо или они наговорным зельем причинили вред здоровью потерпевшего. В противном случае они подвергались остальным указан-

---

* А. З. Мышлаевский, Петр Великий, Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Сборник военно-исторических материалов, вып. IX, СПб., 1894, стр. XII—XXIX, XXXV, 13—45, 53—74.

ным в артикуле наказаниям с обязательным церковным публичным покаянием.

Устанавливая жестокое наказание за чародейство, волшебство, заклинание или заговаривание ружья, законодатель стремился сохранить и укрепить воинскую дисциплину и тем повысить боеспособность армии, ибо чародеи, чернокнижники и заговорители ружья своим колдовством вселяли страх перед неприятелем или необоснованную самонадеянность и успокоение. Чародея рассматривали как опасного врага церкви и государства, потому что он подрывал веру в бога и религиозные догматы, охранявшие господство феодалов.

Выражение «действительно с диаволом обязательство имеет», по-видимому, перенесено из законодательства некоторых стран западной Европы и означало в русской действительности ссылку чародея на связь с нечистой силой как на источник силы его колдовства.

Арт. 2. Данный артикул служит как бы продолжением первого. В нем устанавливается уголовная ответственность за соучастие в чародействе.

Арт. 3 и 4, как и Соборное Уложение 1649 года, устанавливают суровые наказания за богохульство.

Однако в отличие от ст. 1 главы I Соборного Уложения, где за поношение имени бога и поношение богоматери и святых угодников (богохульство) устанавливается одно и то же наказание — сожжение, здесь различается хуление имени самого бога от хуления богоматери и святых угодников и устанавливаются различные наказания за эти преступления.

Артикул 3, как и все петровское законодательство, не считает опьянение смягчающим вину обстоятельством (см. арт. 8, 11, 15, 43 и др.). По Соборному Уложению 1649 года опьянение признавалось смягчающим вину обстоятельством (гл. XXI, ст. ст. 69, 71, 73), кроме случаев умышленного опьянения в целях придания большей смелости при совершении преступления (гл. XXII, ст. 17).

Арт. 5. Предусматривается наказание за недонесение о богохульстве. Недоноситель считался соучастником («причастником») богохульства и наказывался лишением жизни («живота») или конфискацией имущества («пожитков»).

Арт. 6. Поношение бранными словами имени бога без умысла (по легкомыслию) наказывалось различно, в зависимости от повторности.

Арт. 7 и 8. Устанавливается наказание за напрасное («всуе») употребление имени бога при клятве, божбе и лжи.

Совершившие указанное деяние в возбужденном состоянии («в сердце») или из-за старания по службе («с должной ревности чина своего») наказывались мягче (арт. 7), нежели совершившие то же деяние «нарочно» (умышленно), по злости или в состоянии опьянения (арт. 8).

Обращает на себя внимание классовый подход при назначении наказания. За одно и то же преступление офицеры наказывались незначительным штрафом в пользу госпиталя («в шпиталь дать»), а рядовые должны были носить мушкеты, пики или карабины во время занятий полка («в присутствии регимента»).

Глава II. «О службе Божии и о Священниках»

Арт. 9. С созданием Петром I регулярной армии возникла потребность в строгой регламентации всех сторон ее жизни и деятельности, в том числе и церковной службы, являвшейся сильным орудием поддержания порядков в армии того времени. Удовлетворяя эту потребность, артикулом 9 определяется порядок начала и окончания церковной службы в войсках.

Арт. 10. Данным артикулом устанавливается наказание за неявку офицеров и рядовых на молитву.

Если при неявке на молитву офицера принималась во внимание уважительность причины неявки, то в отношении рядового о причинах неявки ничего не говорилось. Подразумевалось, что рядовой всегда должен быть на молитве, за исключением болезни, нахождения в наряде или исполнении других видов военной службы. За это преступление рядовой наказывался более строго, чем офицер.

Арт. 11—12 устанавливают наказание за появление на молитве в пьяном виде в зависимости от повторности и служебного положения виновного.

Появление в пьяном виде на молитве и подача тем дурного примера другим влекло за собой более суровую меру наказания, чем неявка на молитву.

Например, согласно артикулу 10 офицер, не явившийся на молитву без уважительных причин, подвергался лишь штрафу, а пришедший на молитву в пьяном виде — аресту у профоса; в третий раз нарушитель подвергался отстранению от должности и обязан был некоторое время служить рядовым.

Рядовые, совершившие преступление, предусмотренное артикулом 11, наказывались заключением в кандалы («в железа посажен»). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что артикулы 11 и 12 за одно и то же преступление устанавливают для рядового более тяжелое наказание, чем для офицеров.

Арт. 13. Данный артикул содержит наставление для офицеров и рядовых: любить и почитать священников, но это наставление носит императивный характер. Артикул запрещает как словом, так и действиями причинять неприятность священникам, презирать и ругать их.

Охраняя авторитет церкви, законодатель назначает за презрение и оскорбление священников вдвое большее наказание, чем за такие же деяния в отношении простых людей, не имеющих духовного звания.

Как видно, Артикул Воинский различает оскорбление имени бога (см. гл. I, арт. 3, 4, 7 и др.) и оскорбление священников (арт. 13), назначив за оскорбление последних более мягкое наказание.

В первоначальном тексте арт. 13 слова «над другим» были зачеркнуты Петром I и вместо них поставлены «над простолюдином». Это означало замену мало определенного термина («над другим») более определенным, содержащим социальное значение; авторитет духовенства был поставлен под более строгую охрану, чем честь и достоинство простых людей.

Арт. 14—15. Законодатель, требуя от офицеров и рядовых почитания священников, оказывает заботу о том, чтобы сами священники соответствовали своему назначению. Обязывая священников наставлять офицеров и солдат в христианском вероучении, законодатель устанавливает ответственность священников за нечестивые и

беззаконные поступки и за небрежное отношение к своим духовным обязанностям. Артикул 14 определяет правила поведения священников в быту. Тот, кто вел себя не в соответствии с данным артикулом, подлежал духовному суду и по установлении его виновности лишался должности и духовного звания.

В русском феодальном государстве наряду со светским судом очень рано сложился и церковный суд, который рассматривал преступления против религии и церкви, дела о преступлениях церковных и монастырских служителей и судил крестьян, зависимых от церковных и монастырских феодальных владений *.

Артикул 15 определяет следующие составы преступлений: неотправление священником церковной службы без уважительных причин, отправление церковной службы в пьяном состоянии в первый и во второй раз и совершение тех же действий в третий раз.

Арт. 16—17. Придавая исключительно большое значение церковной службе в армии, законодатель принимал все меры к тому, чтобы она совершалась без помех. Поэтому артикулом устанавливалось, что после подачи сигнала о начале церковной службы все маркитанты, купцы, харчевники и шинкари должны закрыть свои лавки и прекратить продажу пива, вина и других товаров, за исключением, когда они потребуются больному. За нарушение данного постановления артикул предписывал все товары нарушителя отобрать, одну часть которых передать в госпиталь, а другую гевальдигеру, ведавшему охраной порядка и благоустройством в армии.

За устройство банкетов и всевозможных забав во время церковной службы подвергали штрафу в пользу госпиталя.

Глава III. **«О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых»**

Глава III «О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых»

---

* См. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950, стр. 127.

является одной из основных глав Артикула Воинского. Основное содержание главы направлено на борьбу со всевозможными посягательствами на воинскую дисциплину, правопорядок, установленный в армии Уставом Воинским и другими актами, путем применения к нарушителям жестоких мер наказания вплоть до децимации, т. е. смертной казни по жребию каждого десятого солдата.

Эта глава, как и глава II Соборного Уложения 1649 года, вслед за преступлениями против религии ставит государственные преступления. Устанавливается четвертование не только за вооруженное выступление против царя, но и за намерение к этому, хотя самого выступления и не было (см. арт. 19 и толкование к нему).

Большое значение в главе придается воинскому повиновению.

Из всех составов преступлений воинского неповиновения, содержащихся в главе III, особое внимание уделяется неподчинению командующему целой воинской части, вооруженному нападению на начальника и оказанию сопротивления ему. Оказание неповиновения воинской частью наказывалось смертной казнью, рядовые при этом подвергались децимации.

Насаждая чинопочитание и безусловное повиновение подчиненных своему начальнику, законодатель вместе с тем предоставляет право не только офицерам, но и солдатам не выполнять приказы начальника, если они противоречат смыслу воинской службы и интересам государя.

Это положение существенным образом отличало русскую национальную армию от наемных армий стран Западной Европы того времени, а следовательно, и Артикул Воинский — от военно-уголовных законов этих стран.

Арт. 18. Данный артикул является общеполитической нормой и законодательно закрепляет неограниченность власти царя вообще и над армией в частности (см. об этом также арт. 20). Одно лишь присутствие царя где-либо означает как бы передачу его особе власти всех начальников: вся власть принадлежит ему одному, начальники могут что-либо предпринимать лишь по указанию царя.

Арт. 19. Артикул дополняет собой ст. 2 главы II Соборного Уложения 1649 года, которая, в свою очередь, написана на основе Судебников 1497 и 1550 гг.

Законодатель, учитывая степень и формы народной борьбы против крепостнического гнета и самодержавия, предусматривает уголовную ответственность за такие деяния, как создание вооруженных отрядов или склонение части армии на борьбу против царя («войско вооружит»), применение оружия против царя, а также умысел на то, чтобы убить, захватить царя и лишить свободы или причинить ему какое-либо другое насилие.

Артикул различает главных исполнителей преступления и соучастников. Соучастники («которые в том вспомогали, или совет свой подавали») признаются «оскорбителями» царя и подлежат одинаковому наказанию с главными преступниками.

В толковании поясняется, что такое же наказание устанавливается и за неоконченное преступление, предусмотренное арт. 19 («преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было»).

Такому же наказанию подвергаются и недоносители, знавшие об этом преступлении.

Ответственность за недоносительство по изменническим и противогосударственным преступлениям устанавливалась и более ранним законодательством. В Соборном Уложении 1649 года согласно ст. ст. 17 и 19 главы II недоносительство каралось смертной казнью «без всякой пощады».

В последующем законодательстве, в частности в указе от 4 апреля 1695 г., устанавливалась уголовная ответственность за недоносительство и по другим видам преступлений.

Арт. 20. Артикул является продолжением предыдущего артикула. В нем устанавливается смертная казнь за оскорбление царя словом, а также за презрительное и непристойное рассуждение о действиях и намерениях его. Согласно толкованию, такое же наказание следовало и за оскорбление членов царской семьи — супруги и наследников.

Артикулы 21 и 22 своим содержанием направлены на охрану авторитета высших командиров — фельдмаршалов и генералов. Артикул 22 устанавливает более суровое наказание в сравнении с артикулом 21 потому, что в нем говорится об оскорблении чести бранными словами и в

общественных местах, тогда как в артикуле 21 это не имеется в виду.

Первоначально в тексте артикула предусматривалось одновременное назначение двух наказаний: телесного наказания и смертной казни. Петр I изменил артикул, поставив «или» перед «и», и тем самым предоставил суду право назначать наказание в зависимости от обстоятельств дела.

Арт. 23. Артикул определяет смертную казнь за причинение вреда лицам, взятым под особую охрану царя или военных властей.

Согласно Уставу Воинскому (глава «О салвогвардиях, и что при том примечать») государством или военными властями могут быть взяты под особую охрану люди, определенные дома, замки, монастыри, села и города для предотвращения разного рода бесчинств и насилий в районе расположения войск.

В толковании разъясняется, что охрана объектов может выражаться в «залогах» и «охранительных листах». Залогами назывались команды («когда един или многие солдаты даны бывают»), которые посылались для охраны взятых под особую защиту объектов. Команды посылались для охраны тех объектов, которые были недалеко от расположения основных войск, с тем, чтобы в случае опасности со стороны противника их можно было легко возвратить. В противном случае, а также и тогда, когда население охраняемого объекта не в состоянии было дать средства на содержание команды, выдавались «охранительные листы» — документы с указанием в них лиц, вещей, зданий и т. д., принятых под охрану государя.

Толкованием арт. 23 устанавливается, что незнание о выданной салвогвардии освобождает от наказания нарушителя ее («тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана»).

Однако в законодательстве XVIII века в России устанавливается другой принцип — незнанием закона никто не должен отговариваться. В обеспечение этого принципа охранительные листы обязательно вывешивались на видном месте, и тем предполагалось, что о салвогвардии все знают и потому должны ее соблюдать.

Арт. 24—25. Артикул 24 устанавливает такие составы преступлений, как вооруженное и невооруженное

нападение на фельдмаршала или генерала, оказание сопротивления им и действие оружием против своего начальника. Наказанием служила смертная казнь с конфискацией имущества.

Артикул 25 распространяет действие предыдущего артикула и в отношении полковников, подполковников, майоров и прочих полковых офицеров.

Эти артикулы были направлены на укрепление воинской дисциплины в армии, на воспитание у солдат и офицеров рабской покорности начальнику.

Арт. 26. Данный артикул служит как бы продолжением 24 и 25 артикулов и также направлен на охрану авторитета начальника. В нем устанавливается смертная казнь в случаях, когда рядовой будет угрожать сержанту, фурьеру, каптенармусу побоями, или оскорблять словом, или оказывать неповиновение, если эти действия будут совершены в походе против неприятеля или в лагере, где организована караульная служба. Совершение тех же действий в других обстоятельствах подлежало жестокому наказанию шпицрутенами.

Артикулы 27 и 28 определяют уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника по службе. В них говорится об умышленных преступлениях, совершенных «из злости или упрямства» (арт. 27), и о неумышленных, совершенных «без упрямства, злости и умыслу» (арт. 28). За умышленные преступления наказывали более сурово.

Насаждая строгое повиновение в армии, законодатель требовал не только выполнения приказов начальников, но и запрещал всякое критическое и непристойное рассуждение о них (арт. 29).

Толкования к артикулам 28 и 29 утверждают общее правило воинского повиновения: начальнику надлежит повелевать, а подчиненному быть послушным и каждый отвечает за свое — приказавший за содержание приказания, а исполнявший за то, как приказание исполнено.

Первоначальный текст 29-го артикула был отредактирован Петром I. Поправки, сделанные им, сводились к усилению отрицательного отношения к критикующим приказы начальников. Например, в фразе «за непристойное

оное рассуждение» слова «оное рассуждение» были заменены словами «его дерзновение».

Артикул 30 в отличие от артикулов 27—29 разрешает в необходимых случаях подачу мнения к улучшению приказов начальников и определяет порядок этой подачи.

Это разрешение вытекает из характера русской национальной армии и соответствует общему содержанию Устава Воинского Петра I. Петр I, строя национальную армию, допускал некоторую инициативу офицерского состава, а иногда и рядовых, чего не могло быть в наемных армиях стран Западной Европы (см. также арт. 120 и толкование к нему).

Артикул 31, исходя из общего требования повиновения начальнику, распространяет власть офицера, обладающего правом отдавать приказы, на ниже стоящих по чину лиц, хотя бы они и принадлежали к другому полку.

Артикул не устанавливает меры наказания за неисполнение такого рода приказов. Однако оговорка, что получивший приказ должен быть послушным «яко бы своему собственному офицеру», дает право наказывать виновного согласно арт. 27 и 28.

Артикулы 33 и (отчасти) 32 направлены против самоуправства в армии, противоречащего интересам воинской службы и не имеющего ничего общего с установлением и поддержанием воинского порядка. Эта прогрессивная мера Петра I сыграла положительную роль в победе русской армии над шведской в Северной войне.

Арт. 34. Преследуя цель насаждения чинопочитания и укрепления воинской дисциплины, артикул берет под особую защиту судей, комиссаров, провиантских служителей и лиц, «которые на экзекуции посылаются», т. е. приводят в исполнение приговоры.

К числу чинов, указанных в данном артикуле, на которые распространяется действие артикула 34, согласно Уставу Воинскому Петра I, относятся: генерал-аудитор, генерал-аудитор-лейтенант, полковые аудиторы, писарь судебных дел при генерал-аудиторе, генерал-гевальдигер и состоящие при нем помощники — поручики, или лейтенанты, обер-фискалы и полковые фискалы, генерал-профос и полковые профосы, а также доктора, лекари, полевой почтмейстер и др.

Арт. 35. Данный артикул является дополнением к артикулам 27—28 и имеет отсылочную санкцию. Согласно 35-му артикулу все указы, объявленные в лагерях и крепостях соответствующим образом, подлежали безусловному исполнению. Виновные в нарушении этого подвергались наказанию, предусмотренному в указе или объявленному при отдаче его. В тех случаях, когда в отданном приказе или распоряжении не говорится о наказании за нарушение их, виновные подвергались наказанию по артикулам 27 и 28.

Глава IV. «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле»

Глава IV предусматривает главным образом ответственность за нарушения правил караульной службы. По содержанию она тесно связана с главами 57—66 Устава Воинского, говорящими о службе в гарнизонах и вообще о сторожевой службе.

Все преступления, предусмотренные этой главой, следует рассматривать как специфические воинские преступления. Из 14 артикулов — 9 относятся к нарушениям правил караульной службы как со стороны лиц, несущих караульную службу (арт. 38, 39, 40, 41, 47), так и посягательства на деятельность караула, рунда или патрулира со стороны других воинских людей или препятствование их деятельности (арт. 44, 45, 46, 49). Три артикула посвящены ответственности за самовольное обнажение шпаги (с намерением нанести кому-либо телесное повреждение) и неосновательную тревогу (арт. 36, 37, 48). Наконец, артикулы 42 и 43 не связаны с содержанием главы — арт. 42 говорит об увольнении от службы пьянствующего офицера, а арт. 43 содержит определение юридического значения опьянения как отягчающего обстоятельства, что относится, собственно говоря, ко всему Артикулу Воинскому.

Нарушения правил караульной службы предусматривались в ряде глав (или статей) Устава прежних лет (гл. 16—32), а также в Уложении Шереметьева (гл. III). В Кратком Артикуле Меншикова нет специальных глав, предусматривающих эти деяния, но соответственные по-

ложения включены в главу VI «О команде, почтении и послушании» и главу VII «О осторожности и добрости» (бдительности).

В Артикуле Воинском эти нормы об ответственности за нарушение правил караульной службы значительно развиты, изложены более четко и приведены в систему. По отдельным статьям установлены альтернативные санкции, в то время как в упомянутых памятниках, как правило, санкции носили абсолютно-определенный характер — предусматривалась только смертная казнь.

Артикул 36 почти не связан непосредственно с караульной службой. Артикул карает обнажение шпаги «в сердцах», т. е. в раздражении, с намерением нанести ранение («уязвить»), если это имело место «на службе». По-видимому, артикул имел в виду обнажение шпаги для нанесения раны другим военнослужащим, а также гражданским лицам.

Обнажение шпаги для нападения на начальника арт. 36 не охватывается (см. арт. 24, 25, 26). Под обнажением шпаги, видимо, понималось приведение любого оружия в боевое положение, так как артикул упоминает и о рядовых, которые шпагами не были вооружены.

Преступление признавалось совершенным как в случае нанесения раны, так и в тех случаях, когда имело место только обнажение шпаги с намерением «уязвить». Это видно и из абсолютно-определенной санкции, предусматривающей расстрел.

Артикул 37, как и предыдущий, имеет в виду охрану порядка в воинской части. Он карает действия, вызывающие необоснованную тревогу в ночное время и совершенные без приказа и без необходимости, после расставления караула и после боя тапты, т. е. вечерней зари.

По мнению П. О. Бобровского *, арт. 37 имеет в виду, по-видимому, непотребную тревогу или крики, производимые людьми, наряженными в караул. С этим нельзя согласиться. Из сопоставления с другими артикулами, из содержания толкований и из самого назначения артикула можно сделать вывод, что имеется в виду ответственность

---

* П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 1, СПб., 1882, стр. 262.

любого военнослужащего, а не только назначенного в караул, за эти действия, поскольку от выстрела или крика может быть причинен большой вред.

Артикул 38, видимо, карает только опоздание при явке в караул офицера и рядового, не повлекшее тяжелых последствий, а не уклонение от караульной службы. Это можно заключить из употребления слов «да не дерзает умедлить» и применения относительно мягкого наказания.

Артикул 39 содержит две нормы уголовного права. В одной определена ответственность офицера — начальника караула за самовольное оставление поста, а в другой — ответственность посторонних лиц за появление на валу без разрешения.

Первоначальный текст был таков: «А иностранные и незнакомые без позволения и указу комендантского на оном месте терпимы не будут», т. е. не устанавливалось никакого наказания за появление на столь важных местах. Петр I зачеркнул подчеркнутые слова и вместо них вставил: «ежели взойдут на вал, наказаны будут».

Помимо этого, артикул содержит указание, относящееся к караульной службе, о том, чтобы расспрашивать тех, которые взойдут на вал и в случае обнаружения чего-либо подозрительного докладывать коменданту. Эта мера направлена на пресечение шпионажа.

В толковании к арт. 39 содержится новая норма, не рекомендующая (хотя и не запрещающая категорически) офицеру, находящемуся в карауле, приглашать на свой пост офицера, не входящего в состав караула. Артикул мотивирует это тем, чтобы караульный, будучи в компании, не занялся бы игрой, пьянством и т. п. и потому не просмотрел бы чего-либо существенного.

Артикул 40 предусматривает ответственность офицера, находящегося в карауле, за пренебрежение своими обязанностями, за неосмотрительность, несоблюдение осторожности и лень.

Толкование к артикулу поясняет, почему за указанные действия назначено наказание в виде расстрела. Толкование дает принципиальное определение роли караула, относящееся к множеству других артикулов, в особенности настоящей главы IV.

Судя по санкции, артикул имел в виду военное время.

Артикул 41 предусматривает три, пожалуй, самых тяжких нарушения караульной службы, которые могут повлечь весьма тяжелые последствия: 1) когда офицер или солдат в лагере, поле или в крепости уснет на карауле; 2) когда он напьется пьяным до такого состояния, что не в состоянии отправить караула; 3) когда оставит свое место прежде смены караула.

Все эти преступления карались расстрелом.

Устав прежних лет (гл. 17) предписывал спящего на отводном карауле или самовольно ушедшего (если он место оставил порожним) — застрелить (видимо на месте), а напившегося пьяным или пришедшего пьяным на караул впервые наказать жестоким наказанием, а во второй раз смертью (гл. 18), если же из-за пьянства «проспит неприятелю сопротивление чинить», подлежит казни (гл. 19).

Уложение Шереметьева (ст. 18) наиболее мягко карало пьянство на карауле, дифференцируя ответственность в зависимости от того, придет ли на караул «под неприятелем» и при том в первый раз или второй раз.

По тем же принципам Уложение Шереметьева дифференцировало ответственность за самовольное оставление караула, за сон на карауле (гл. 17, 20).

Артикул Воинский в этом отношении делает шаг назад, не разграничивая ответственности в зависимости от указанных обстоятельств.

Толкование к арт. 41, во-первых, предусматривает случаи освобождения от ответственности за сон на карауле, во-вторых, содержит очень важную норму, устанавливая возможность смягчения наказания молодым солдатам, вновь принятым на службу и не понимающим еще значения караула.

Артикул 42 не связан с предыдущими * и вообще подобно арт. 43 не относится к караульной службе или тревоге, включен же он, по-видимому, как продолжение арт. 41 в той его части, которая говорит о пьянстве.

Артикул карает офицера за непрестанное пьянство «или прочие всегдашние непотребности» отставлением от

* П. О. Бобровский считает, что артикул является продолжением толкования к арт. 41, но это им не доказывается (П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 1, СПб., 1882, стр. 278).

должности. Первоначально в тексте говорилось только о систематическом пьянстве, но Петр I добавил «или прочих всегдашних непотребностей», очевидно, имея в виду систематическое занятие азартными играми и иное недостойное поведение, вошедшее в привычку.

Артикул 43, также, по существу, не связанный с арт. 41, устанавливает, что совершение преступления в пьяном виде не только не является обстоятельством, смягчающим ответственность, а наоборот, отягчающим ее.

Толкование поясняет, что если совершено такое тяжкое преступление, как причинение смерти и т. п., то в таком случае пьянство особенно никого не извиняет, поскольку «он в пьянстве уже непристойное дело учинил», т. е. пьянство само по себе осуждается, тем более, если это имело место в карауле.

Артикул 44 требует должного уважения к часовым и прочим караулам, патрулирам и рундам, в частности, вменяет в обязанность учтиво отвечать им. О силе и должности караулов говорит глава XII Воинского Устава. В этой главе о часовом говорится (ст. 1), что «часовой на карауле обретающийся на своем посту, яко самовластная особа, и того для никого не слушает, кто бы ни был». Обязанности рунда (т. е. начальника над караулами) определяются в главе XXV, о патрулях и патрулирах (т. е. офицерах и солдатах, находящихся в патруле) говорит глава XVII Воинского Устава.

Устав различает главного рунда, среднего, утреннего. Рунды обходили вечером, ночью и на рассвете валы крепости, а в лагере — вокруг войск. Караулы и часовые узнавали рунда по лозунгу и отвечали ему паролем. Наблюдение за рундом осуществлял плац-майор; ранее он именовался сторожеставцем.

Часовой обязан окликать каждого, идущего к нему навстречу, три раза словами: «кто идет», не получив ответа на третий оклик, он стреляет. Пункт 11 главы XII Воинского Устава указывает: «Сию стрельбу чинить, кто не отзовется, в таком случае, ежели кто в город, лагерь, по валу, к лагерю или караулу идет, а не тем, которые по улицам идут или по воде плывут мимо. Також ежели и мимо идет, а станет подаваться мимо обыкновенного пути ближе, такому по отзыву его велеть итти далее, и сие

також трижды кричать, а буде не послушает, то стрелять».

Петр I отредактировал арт. 44, в частности, включив указание на патрулиров, которые не упоминались, вместо «изъят есть» от наказания, написал «от всякого наказания свободен» и включил очень важную последнюю фразу «Однакож часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах».

Петр I, таким образом, требовал от часового не слепого, механического исполнения Устава, а разумного с тем, чтобы стрелял лишь тогда, когда грозит или может грозить реальная опасность.

Артикул 45 регламентирует ответственность за оказание сопротивления лицам, несущим караульную службу или оскорбление их. Наказание более суровое для солдата (шпицрутены), чем для офицера (временное разжалование в рядовые).

Артикул 46 предусматривает более тяжкие посягательства против тех же лиц — причинение им какого-либо вреда. Подчеркивается безусловный характер применения смертной казни — «без всякой милости».

Суровую ответственность за препятствование действиям караула или рунда и за посягательство на них предусматривал и Устав прежних лет (гл. гл. 23, 24, 25).

Артикул 47 требует, в свою очередь, от караулов, рундов и патрулиров достойного поведения и должного обращения с людьми, устанавливая наказание за нарушения этого правила.

Артикул 48 карает учинение ночью крика или какого «излишества». Под «излишеством», очевидно, понимались неосновательная тревога и иные существенные нарушения порядка ночью.

Наказание имеет вид дисциплинарного взыскания. Можно сделать вывод, что в отличие от арт. 37 здесь наказуется крик и иные «излишества» в местах, не находящихся «под неприятелем».

Артикул 49 говорит о случаях, когда кто-либо забудет («запомнит») пароль или лозунг. Тяжесть наказания определяется тяжестью возможных последствий. Закон неопределенно говорит о наказании по обстоятельству и состоянию дела.

Глава V. «О всякой солдатской работе»

Глава V устанавливает порядок использования солдатского труда на различных работах и в личном обслуживании офицеров.

Жизнь армии в лагерях, в походе, в приготовлении к бою и т. д. требовала совершения всевозможных работ вспомогательного и обслуживающего характера. В период существования поместного войска этого рода работы выполнялись главным образом даточными людьми, призванными с сохи, и местным населением района нахождения войск. С переходом к постоянной регулярной армии и развитием военного искусства размер вспомогательных и обслуживающих работ значительно вырос и сами работы усложнились, а потому основная тяжесть этих работ была возложена на солдат.

Отсутствие достаточной регламентации солдатских работ создавало условия для всевозможных злоупотреблений воинских чинов в отношении солдат.

Стрелецкие полковники заставляли стрельцов, их жен и детей безмерно работать на себя, обременяли их поборами и произвольными вычетами из жалования. В свое время царь Федор Алексеевич издал указ, которым запрещалось брать взятки со стрельцов, заставлять их работать на себя, посылать их работать в свои деревни, к друзьям и к свойственникам *. Для дальнейшей регламентации солдатской работы имели большое значение такие акты, как «царская грамота» Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, данная в ответ на челобитную московских стрельцов, гостей, посадских людей и ямщиков. Эта грамота предписывала «надворной пехоте и солдатам на Москве, и на службах, и в дороге идучи на службу и с службы, на них полковников и начальных людей и на друзей их, никакие работы не работать и изделья никакого не делать» **. О солдатской работе говорили также «Адмиралтейский регламент», определивший время работ летом и осенью, «инструкции», устанавливавшие порядок опла-

* См. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 230.

** «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. IV, № 255, СПб., 1836, стр. 365.

ты за работу и «Уложение или Право Воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам», где имеется статья 12 о солдатской работе *.

Однако все эти акты оказались недостаточными уже в первой четверти XVIII века. Создание Петром I регулярной армии потребовало более полного определения в законе обязанностей и ответственности не только для подчиненных, но и для начальников. Этим требованиям удовлетворяла глава V Артикула Воинского.

Артикул 50 утверждает принцип, что никто из солдат не должен отказываться от исполнения всевозможных работ в крепостях, лагерях, на кораблях или где будет приказано, если эти работы на пользу государю и войску. Распоряжение о назначении на работу приравнивается к приказу по службе, а поэтому невыполнение его влечет за собой расстрел («аркебузирование»).

Артикул 51 под страхом жестокого наказания обязывает офицеров следить за выполнением солдатами тех или иных работ. Здесь речь идет об офицерах, возглавлявших команды солдат, посланных на работу.

Артикул 52 служит продолжением и развитием 50 артикула. В нем устанавливалась уголовная ответственность за уклонение от исполнения назначенных работ в форме прогула или ухода с работы до ее окончания.

Артикул 53 устанавливает обстоятельства, исключающие ответственность за неисполнение солдатом приказания офицера о выполнении работ.

В толковании артикула отмечается, что власть («команда») офицера теряет силу, если она выходит за пределы интересов царя и государства в целом, а сама должность солдатская не требует исполнения таких распоряжений офицеров, которые не соответствуют военной царской службе. Отсюда и вытекает право солдат не выполнять такого рода распоряжения.

Это общее правило, вызванное потребностью урегулировать использование солдатского труда в армии, в частности при личном обслуживании офицеров, определяет вообще пределы власти офицеров над солдатами и круг обязанностей последних.

---

* М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 272.

Основным критерием предела власти офицера являются интересы царя, государства и характер военной службы. Определение предела власти офицеров над солдатами дает возможность судить о законности и незаконности их приказов и распоряжений; оно направлено на борьбу с произволом офицеров в армии как пережитка дворянско-поместной системы в армии.

Предоставление солдату права не выполнять незаконные распоряжения офицеров свидетельствует о некотором повышении роли и значении солдата в армии времен Петра I в сравнении с ролью солдата дворянско-поместного войска России предыдущего периода и постоянных армий стран Западной Европы.

Артикулы 54 и 55 служат продолжением предыдущего. Исходя из основного положения арт. 53, арт. 54 запрещает офицерам под страхом наказания принуждать своих солдат к трудным и тяжелым работам на себя, хотя бы и за плату. Однако в тех случаях, когда офицер не имеет при себе своих слуг и попросит кого-либо из солдат оказать ему помощь в чем-либо и если эта работа может быть легко выполнена, то солдаты, где бы их ни просили, не должны отказываться.

В первоначальном тексте артикула наказание состояло из лишения чести и чина, но Петр I добавил «и имения». Повышение санкции за чрезмерное использование офицером труда солдат в личных интересах свидетельствует о том, что Петр I стремился отношения офицеров к солдатам основать на строгом законе и всячески ограничить произвол офицеров.

В арт. 55 регламентируются случаи, когда солдат в свободное время пожелает «офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить и на оного работать».

Глава VI. «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и небрежении онаго»

Глава VI направлена на охрану оружия, обмундирования, снаряжения, боеприпасов и др.

В период существования поместного войска государство почти не оказывало заботы о вооружении и обмунди-

ровании армии. По мере развития военного искусства и образования регулярной армии содержание ее во всем объеме взяло на себя государство. В условиях резкого обострения классовой борьбы против усиливающегося крепостничества и решения задач выхода на морские побережья приобретает исключительное значение повседневная готовность армии к действиям. Для этого необходимо, в частности, содержание оружия, обмундирования, снаряжения и т. п. в полной боевой готовности.

Попытки установления правил содержания оружия в чистоте, исправности и сохранности имели место и в допетровское время. Так, например, в Уставе ратных, пушечных и других дел (1607—1621 гг.) содержатся правила обращения с оружием и сбережения его и устанавливаются меры наказания за нарушение этих правил *. В царской грамоте от 11 января 1643 г. об отправлении дворян и детей боярских на службу определялось, с каким оружием и в каком снаряжении должны являться на военную службу дворяне и дети боярские **.

Однако законодательство XVII века оказалось недостаточным в новых условиях. Образовавшаяся регулярная армия Петра I потребовала новых законов, которые бы установили твердые правила отношения воинов к оружию и другому казенному военному имуществу и определили бы меры наказания за нарушение этих правил. Такого рода законами и явились постановления главы VI Артикула Воинского.

Глава VI подчеркивает тесную связь между отношением солдата к оружию и снаряжению и отношением его к военной службе. Поэтому умышленное оставление оружия на поле, противоправное отчуждение обмундирования и оружия и умышленная порча оружия и другого снаряжения рассматривается как попытка солдата уклониться от исполнения своих обязанностей по службе.

Устанавливаются суровые наказания для тех, кто покупает у солдата или принимает в залог казенное военное

* См. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки», ч. II, под ред. В. Рубана, СПб., 1781.

** См. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. III, № 319, СПб., 1836.

имущество. Эти лица квалифицируются как соучастники в совершении солдатом противоправных действий, ибо тем они «солдата к службе своего государя негодна чинят» (см. толк. к арт. 59).

Арт. 56. Данный артикул предусматривает лишь дисциплинарную ответственность солдата за небрежное отношение к своему мундиру и к оружию, а офицера за то, что он не предотвратил эту небрежность солдата.

Арт. 57. Артикул предписывает жестоко наказывать шпицрутенами тех, кто умышленно бросит свое оружие и оставит его в поле.

Артикул 58 устанавливает уголовную ответственность за порчу оружия, боеприпасов и разных инструментов. В нем не содержится указания на умышленное совершение этих преступлений. Однако артикул имеет в виду случаи, когда эти действия совершались не по приказанию начальника в связи с боевой обстановкой, а самовольно.

Наказание за самовольный слом и порчу оружия, боеприпасов и инструментов определялось в зависимости от времени и обстоятельств дела, т. е. в военное или мирное время, с целью уклонения от участия в сражениях или без этой цели, умышленно или по неосторожности, и т. д.

Арт. 59. Артикул формулирует два вида преступлений: промотание военными людьми мундира или оружия и покупка, прием в обмен или залог от военных оружия или мундира штатскими.

Необходимость наказания покупателей и залогопринимателей в толковании обосновывается тем, что они способствовали солдату в промотании ружья, сабли, амуниции и других принадлежностей вооружения и тем самым делали солдата непригодным к несению военной службы.

Толкование, по существу, относится ко всем статьям главы VI, поскольку в ней указывается на важность и значение оружия для победы над неприятелем.

Глава VII. «О смотре»

Глава VII определяет уголовную ответственность за нарушение установленного законом порядка проведения смотра в войсках.

Порядок проведения смотра поместного войска впервые сравнительно подробно был определен Иваном IV в

«Уложении о службе». Впоследствии более подробно смотры регламентировались Соборным Уложением 1649 года и царскими грамотами и указами, издаваемыми, как правило, перед походами. Во время смотров проводилась проверка мобилизационной готовности войск и состояния вооружения, раздача и перераспределение поместных земель, а также выдача денежного жалования работникам перед походом. «Да и то б есте дворяном и детем боярским сказали, — говорилось в царской грамоте 11 января 1643 г., — что на нашей службе бояром нашим и воеводам велим их смотреть на конех, во всякой ратной сбруе, также и саадаков и долгих пищалей и карабинов у них и у людей их велим смотреть, и они б однолично на нашу службу готовились совсем против нашего указу» *.

Порядок смотра в войсках русского государства более подробно определяется в главе XLIV Устава Воинского «О смотре солдат, и что притом примечать надлежит». В этой главе говорится, что смотры производятся: 1) при формировании новых полков, т. е. когда новый полк навербован полностью и надлежащим обмундированием снабжен; 2) «при комплектовании полков во всяких вещах», т. е. при снабжении полков всяким вещевым довольствием. Если при осмотре обнаруживалось, что войскам были поставлены негодные лошади и недоброкачественные мундиры и прочие вещи, то виновные в этом обязаны были произвести замену за свой счет без вознаграждения. Проводились и обыкновенные ежемесячные смотры полков, стоящих на квартирах, имея в виду установление точных списков личного состава (офицеров и солдат) полка, чтобы при раздаче жалованья не допустить подставных лиц (ПСЗ, т. V, № 3006).

Арт. 60. Данный артикул устанавливает уголовную ответственность начальников за неявку и непредставление своей части на смотр. Неявка на смотр рассматривалась как тяжкое преступление; виновные в этом приравнивались к бунтовщикам, которые подлежали повешению «без всякой милости» (см. арт. 137).

---

* См. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук», т. III, № 319, СПб., 1836.

Арт. 61. Устанавливается порядок участия в смотре больных с целью наиболее точного учета численности армии.

Установление точного списочного состава воинских частей постоянной армии имело большое значение не только для определения государственных расходов на армию и устранения незаконного получения денег на несуществующие души, но и в целях проверки укомплектованности воинских частей.

Арт. 62. Артикул запрещает под страхом наказания являться на смотр с чужим оружием.

Арт. 63. На первый взгляд данный артикул мало связан с содержанием главы «О смотре». В нем говорится вообще об уклонении от военной службы путем симуляции болезни, членовредительства и умышленной порчи лошадей. Но если иметь в виду, что на смотры в войсках возлагалась задача проверки боеготовности проверяемой части в целом, а значит, и годности к дальнейшему несению военной службы каждого воина в отдельности, то станет понятным стремление многих солдат и даже некоторых офицеров избавиться от тяжелой военной службы в условиях затянувшейся Северной войны. Вот почему виновные в умышленном совершении предусмотренных артикулом деяний наказывались вырыванием ноздрей, а затем ссылкой на каторгу.

Глава VIII. **«О корму и жалованье»**

Глава VIII посвящена очень распространенным злоупотреблениям в области продовольственного и вещевого снабжения армии и уплаты жалованья. Из всех статей данной главы лишь артикул 66 предусматривает преступление, совершаемое офицерами в отношении подчиненных (присвоение денег, продовольствия и вещей, полагающихся подчиненным, и т. п.). Кроме того, арт. 67 предписывает (без санкции за неисполнение) взыскивать долги с подчиненных таким образом, чтобы подчиненному оставалось на пропитание.

В арт. 65 предусматривается преступление против государственной казны — получение жалования, корма или провианта на несуществующих солдат и лошадей и при-

своение этих ценностей. Наконец, преступления, предусмотренные арт. 64 и 68, — это нарушения воинской дисциплины, вызванные неуплатой жалованья, что имело место довольно часто.

Ответственность за различные преступления в области снабжения армии, совершавшиеся комиссарами, провиантмейстерами и другими должностными лицами, а также комиссионерами и подрядчиками, определялась в целом ряде специальных законов *, а также и в других артикулах (например, в арт. 194, 200).

Артикул 64 запрещает самовольную отлучку офицеров и рядовых для того, чтобы просить жалованье или иные причитающиеся им деньги.

В Уставе Воинском (гл. 44, п. 2) устанавливалось, что выплата жалованья и содержания производилась во время смотра. Это стимулировало явку на смотры и должно было, по мысли законодателя, пресекать попытки получать деньги, вещевое, продовольственное и фуражное довольствие на несуществующих людей и лошадей. Неуплата денег офицерам и солдатам или длительная задержка жалованья были постоянным явлением в армиях XVIII века, в том числе и в русской, частью из-за недостатка средств, частью из-за массовых хищений. Понятно, что воинские люди отправлялись к соответственным начальникам требовать своего жалованья. Установление уголовной ответственности преследовало цель предупредить оставление части, которое потом вообще могло привести к дезертирству, и предупредить возмущение со стороны офицеров и солдат в случае скопления их в тех местах, где они требовали жалованье.

По артикулу 65 карается чрезвычайно распространенное и наносившее огромный вред армии и казне явление — получение офицером денег, продовольствия, вещевого довольствия на вымышленных солдат, фуража и сбруи на несуществующих лошадей.

Регламент Кригскомиссариату 1711 года (ПСЗ, т. IV, № 2456) требовал, чтобы в ведомостях на выдачу

---

* П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 440—445.

жалованья не помещать умерших, беглых и отлучившихся; перед выдачей жалованья произвести смотр драгун и солдат, удостоверившись, что казенное имущество в должном порядке; жалованье отлучным не давать, так же как и отпускным офицерам; за беглых и незаконно упущенных удерживать штраф с начальников и т. д.

В рукописном экземпляре начало арт. 65 было изложено так: «Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, на более число солдат нежели он действительно имеет денег возьмет». Конец этой фразы, видимо, по указанию Петра I был изменен: «возмет на излишнее число солдат и более нежели он уреченное число имеет денег» (см. текст). Таким образом, преступлением признано также и получение денег на действительное число солдат, если оно превышает установленный контингент.

Артикул 66 карает еще более распространенное деяние — присвоение офицерами жалованья, провианта, вещевого довольствия и прочих предметов, даваемых для их подчиненных, а также излишние удержания за мундир и другие предметы, предоставляемые солдату.

По законодательству Петра I до 1719 года деньги за мундиры и амуницию вычитались из жалованья воинских людей и отправлялись из полков в мундирные канцелярии. И. Посошков писал, что эти вычеты для солдат очень тягостны: «Жалованья ему за месяц учинено только тридцать алтын, а за вычетом только дается ему десять алтын или меньше и из таковаго малого жалованья чем ему шуба и шапка, и рукавицы, и чулки или онучи купить» *.

Скудный остаток жалованья нередко присваивался командирами под различными предлогами. Подобные злоупотребления весьма нередко вызывали бунты, коллективные протесты и массовое дезертирство. На это обращает внимание толкование к арт. 66. В рукописном издании говорилось: «Ибо когда солдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко возмущение от того произойти». Слово «возмущение» было зачеркнуто Петром I и взамен поставлено «всякое зло». Это более верно по существу, так как последствием могли быть так же дезертир-

---

* И. Посошков, Книга о скудости и богатстве, М., 1937, гл. II «О воинских делах».

ство, грабеж и кража, в частности у жителей, совершаемые голодными и раздетыми солдатами, и т. д.

Арт. 67. Вычеты в счет предоставленных подчиненным займов, действительных или мнимых, были формой обирания солдат. В арт. 67 законодатель, по существу, ограничился лишь рекомендацией, не установив никакой санкции.

Артикул 68 по своему содержанию перекликается с арт. 64. Публичное, в присутствии значительного числа других воинских людей, требование денег артикул приравнивает к возмущению, а того, кто будет кричать о деньгах, признает «заводчиком» (вдохновителем) возмущения. Это, по-видимому, означало применение наказания в соответствии с артикулами 133 и 135.

Толкование касается другого вопроса — о квалификации отказа от выполнения своих обязанностей.

В первоначальном тексте говорилось, что это есть «действительное возмущение, когда ружье приложа не похотят в бой вступать, пока деньги оным выданы будут, и почитается сие за властную измену» *.

Петровская редакция артикула уточняет, что кара постигает как офицеров, так и солдат и устанавливает, что преступлением признается не только отказ от участия в бою («ружье приложа не похотят в бой вступать»), а всякое невыполнение обязанностей по своей должности («своей должности чинить не будут»). Таким образом, карается отказ от несения обязанностей как в момент боя, так и вне соприкосновения с неприятелем и, видимо, даже в мирное время.

Глава IX. «Об отпуске из службы»

Глава IX регламентирует отпуск и увольнение с военной службы.

В период существования поместного войска служба в армии определялась размером земельных владений и потому уход кого-либо со службы возмещался самим же ушедшим за счет его сыновей и родственников ** или

---

* «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 70.

** ПСЗ, т. I, № 615.

«даточных» людей *, или внесением денег **. Существовала в известной мере наследственность военной службы.

С переходом к регулярной армии и во время затянувшейся Северной войны (1700—1721 гг.) характер службы резко изменился. Службу приходилось нести там, «где царь укажет». Военная служба стала продолжительной и несменяемой, трудной и опасной для жизни. Стремление уклониться от несения военной службы резко усилилось, а сами мотивы и средства уклонения стали разнообразны.

Задача укрепления армии потребовала решительной борьбы со всевозможными уклонениями от военной службы. В этих целях нужно было в законе определить юридические признаки уклонения и виды наказания за него. Это задача, в части отпусков со службы, в известной мере разрешалась главой IX.

Арт. 69. Устанавливается уголовная ответственность офицера за самовольное освобождение от военной службы подчиненных ему солдат и унтер-офицеров, а также ответственность солдат и унтер-офицеров за домогательство от своих командиров увольнения с военной службы.

Арт. 70. Определяется порядок освобождения солдат и унтер-офицеров от военной службы по случаю неизлечимой болезни, увечья или по старости. По установлении непригодности к военной службе освобожденного снабжали соответствующим отпускным документом.

Арт. 71. Запрещается просить увольнения с военной службы во время походов, в боевой обстановке, а также при выполнении определенных работ.

Виновный не только был обязан довести до конца полученное задание, но и подлежал изгнанию со службы без льгот и привилегий, связанных с отставкой («без абшиду из службы выгнан будет»).

Арт. 72. В нем воспрещается офицерам самовольно без ведома старшего командира отпускать своих подчиненных из лагеря как с поручением (по-видимому, личного характера), так и в отпуск домой. В отличие от арт. 69

* «Собрание государственных грамот и договоров», т. III, № 36, М., 1822.
** ПСЗ, т. I, № 117.

здесь говорится об отпуске из лагеря на время, а потому предусматривается более мягкая санкция.

Артикулы 73—75 регламентируют взаимоотношение офицеров с их слугами. В них устанавливается уголовная ответственность слуги за самовольный уход от своего господина, особенно в боевой обстановке (арт. 73) и офицера — за прием к себе челядина, ушедшего от своего прежнего господина без надлежащего отпускного документа или других доказательств об отпуске (арт. 75). Это требование было выражено еще в ст. ст. 11—13 главы XX Соборного Уложения 1649 года.

Глава X. «О маршах и походном строю»

Глава X предусматривает те специфические преступления, которые могут иметь место во время похода и приготовления к нему.

Артикулы главы X имеют в виду военное время: это видно из характера наказуемых деяний и видов наказаний.

В главе предусматриваются: 1) различные виды уклонения от похода: опоздание к походу, неприбытие в свою часть после подъема ее к походу, уклонение от похода путем обмана, самовольный выход за отводные караулы (арт. 76, 77, 78, 80); 2) грабежи и насилия в отношении населения (арт. 81, 83).

Кроме того, ст. 79, не относящаяся к области уголовного права, предоставляет офицеру право принудить солдата к явке в строй даже путем ранения виновного.

Поведение войск на марше определяется в книге 3 Устава Воинского, называемой «О экзерциции и приуготовлении к маршу», и в ряде глав первой книги Устава Воинского 1716 года.

Главное внимание в главе X уделяется борьбе с неявкой или опозданием к походу; с этим связывается весьма реальная возможность совершения грабежей, насилий и подобных деяний.

Артикул 76 предусматривает опоздание с явкой в свой полк или роту, когда будет дан сигнал к походу. Наказание близко к дисциплинарному взысканию. Мягкие наказания были назначены за это деяние и ранее в Уложении Шереметьева и Кратком Артикуле Меншикова.

Артикул 77 предусматривает наиболее существенное из преступлений этой категории — неявку в часть, когда она выступила в поход.

Преступление выражается в том, что когда войско пойдет в поход, виновный самовольно остается позади из-за лености, промедления или по другой причине, следовательно, как умышленно, так и по неосторожности.

Артикул рассматривает такое преступление наравне с дезертирством и предписывает судить виновного как дезертира и иногда даже более жестоко — в зависимости от обстоятельств дела.

Из толкования, объясняющего суровость наказания, видно, что артикул имеет в виду военное время и театр военных действий. Суровость наказания, по мысли законодателя, должна была предупредить такие тяжкие последствия неявки в часть, как грабежи, дезертирство, а равно выдачу военной тайны неприятелю, если отбившийся от части попадет к нему.

Оставление своего места в походном строю, в частности неприбытие в свою часть, когда она выступила в поход, сурово каралось и по Уложению Шереметьева и Краткому Артикулу Меншикова, видимо, для предупреждения мародерства и других последствий, о которых говорит толкование к арт. 77. В собственноручной инструкции, данной Петром I фельдмаршалу Шереметьеву для руководства при походе в Померанию, за оставление места в строю солдат предписывалось ссылать на каторгу, а офицеров вешать на том же месте, где пойманы *.

Содержание **арт. 78** неясно. П. О. Бобровский полагал **, что он является продолжением толкования к арт. 77, а следовательно, подлежит применению в тех случаях, когда в результате неявки солдата или офицера в поход или самовольной отлучки наступили те тяжелые последствия, о которых упоминает арт. 77 (насилия, грабежи, дезертирство, разглашение военной тайны).

---

* См. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 376.

** Там же, стр. 600.

Артикул 79 не содержит уголовноправовой санкции и не относится к уголовному праву. Он освобождает от ответственности офицера, который «уязвит», т. е. ранит, нанесет телесное повреждение или побои солдату, отказавшемуся идти в строй. В рукописи артикул оканчивался словами «тогда офицеру сие отпустится». В печатном издании, видимо, по указанию Петра I это место изложено в новой редакции так: «тогда вина та офицеру отпустится». Новая редакция более четко выражает правомерность действий офицера, предпринимаемых, в частности, с целью избежать вредных последствий, о которых говорит толкование к арт. 77.

Артикул 80 предусматривает частный случай уклонения от похода путем симуляции болезни. Санкция неопределенная, но указывающая на суровость наказания.

Как в рукописи, так и в печатном тексте артикула, по всей вероятности, сохранилась описка. Очевидно, законодатель хотел сказать не «другим в наказание», а «другим в назидание».

Артикул 81 не содержит норм уголовного права. Он обязывает командиров во время нахождения войска в марше оплачивать жителям украденное или отнятое у них и «ответ дать» в этом. По-видимому, по мысли законодателя, командиры и обер-офицеры должны производить расходы из собственных средств и давать ответ за то, что не сумели предотвратить грабежи со стороны своих подчиненных. Таков смысл последней фразы артикула. Сами же виновные в грабеже подлежали ответственности по арт. 83.

В XVII и XVIII вв. притеснения, грабежи, насилия со стороны воинских частей, особенно наемных, в том числе и на территории своего государства, совершались в огромных масштабах. В частности, в Померании и Мекленбурге в 1710—1714 гг. такие насилия совершались и русскими частями, что бесславило русскую армию — победительницу под Полтавой.

Правительство Петра I и командование приняли ряд суровых и решительных мер к пресечению таких поступков. Когда впоследствии на основе конвенции с Данией от 9 июня 1715 г. и трактата с Пруссией 45 батальонов русской пехоты и 7000 драгун вступили в Северную

Германию, они вели себя дисциплинированно *. Очевидно, известную роль сыграл и Артикул Воинский, который уже был в это время действующим законом.

Артикул 82 с целью пресечения тех же последствий, которые перечислят толкование к арт. 77, запрещает под страхом смертной казни хождение без разрешения за отводные караулы, т. е. за внешнюю линию часовых.

Артикул 83 в соответствии с общей суровостью наказания за насилие во время похода карает смертной казнью через повешение воровство или грабеж «вне обоза», т. е. преимущественно в отношении жителей.

Под обозом (лагерем) в арт. 83 понимается место временного отдыха войск на марше.

Глава XI. **«О квартирах и лагерях»**

Глава XI как бы продолжает предыдущую главу. Основное содержание ее направлено на поддержание воинской дисциплины в лагерях, на квартирах, а также в известной мере на ограждение местного населения от самоуправства и насилия со стороны ратных людей.

Необходимость регламентации поведения воинских людей на квартирах, в лагерях возникла очень рано. В допетровский период во время походов и на постоях армия питалась главным образом за счет местного населения. При таком положении нередко было трудно отграничить законные сборы с населения от грабежа. Соборное Уложение 1649 года сделало попытку повести борьбу с этого рода злоупотреблениями ратных людей (гл. VII), но она оказалась недостаточной; за одни и те же преступления ратные люди наказывались менее строго, чем остальные граждане. По ст. 28 главы VII Соборного Уложения укравшему лошадь отрубали руку, а как поступить с ратником, укравшим рогатый скот, глава VII ответа не дает.

Более решительные меры против всевозможных бесчинств ратных людей в отношении местного населения были предприняты Петром I в ходе Северной войны. В числе этих мер особую роль играл Артикул Воинский.

---

* См. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 582.

В главе XI Артикула Воинского устанавливается суровое наказание за нарушение уставных правил пользования квартирами, за грабежи, насилия и самоуправство в отношении хозяина квартиры и его людей, а также за нарушение лагерной дисциплины.

Арт. 84. В артикуле устанавливается уголовная ответственность за самовольное занятие квартир. Согласно Уставу Воинскому (глава XLV «О поставке на квартиры полка или роты, и что при том хранить должно») при остановке войска в селе, городе или в другом назначенном месте квартиры распределялись квартирмейстером заблаговременно и в зависимости от воинского звания *, чтобы при занятии квартир не было беспорядков.

Нарушители этого уставного порядка карались согласно артикулу как «возбудители возмущения» **. Законодатель здесь имеет в виду не восстание и бунт, а возмущение, возникшее на почве неурядиц и беспорядков. Различая возмущение и бунт, законодатель, тем не менее, ставит их всегда рядом и устанавливает за них жестокое наказание (см. арт. 133, 135, 136, 173).

Толкование к артикулу, устанавливая правило: расквартированные должны себя вести так, чтобы хозяин дома мог продолжать жить в своем доме и заниматься хозяйством, — дополняет главу XLV Устава Воинского «О поставке на квартиры...».

Арт. 85. Артикул охраняет интересы хозяина дома от насилий, притеснений и произвола со стороны расквартированных в его доме воинских людей.

В нем устанавливается наказание за нанесение хозяину дома, его людям и слугам побоев, оскорблений действием и словом, за причинение материального ущерба расквартированными в его доме.

---

* Лучшие дома назначались полковникам, подполковникам и майорам, а другим офицерам — остальные квартиры, которые в свою очередь распределялись в зависимости от воинского звания; рядовым полагалась одна постель на троих.

** В Полном собрании законов Российской империи вместо «возбудитель», как это имеется в рукописи, ошибочно поставлено «возмутитель» (см. П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II, Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 610).

Сравнительная суровость наказания за предусмотренные артикулом деяния была вызвана бесчинствами, грабежами, насилиями и вымогательствами со стороны воинских людей по отношению к местному населению. И. Посошков рассказывает, что офицеры и солдаты на квартирах «обиды страшные чинят, что и исчислить невозможно» *.

В **арт. 86** говорится об ответственности хозяина дома и его людей за обиду солдату, нанесенную ими, но не указывается, в чем она состоит. Отсутствие определенной санкции и предоставление командованию права рассмотрения возникшего недоразумения между хозяином дома и расквартированным у него солдатом объясняется главным образом тем, что при постоях случаи обиды солдат местными жителями были весьма редким явлением, да и повод к тому, как правило, подавали сами военные. Законодатель стремился создать благоприятное отношение местного населения к армии.

Артикул 87 дополняет арт. 85 и устанавливает ответственность за нанесение убытка хозяину дома в результате пожара, возникшего по вине квартирантов — солдата или офицера.

Наказание определяется в зависимости от умысла и степени виновности солдата и офицера в возникновении пожара.

Толкованием устанавливается общее правило, согласно которому случайность наступления тяжелых последствий не влечет за собой наказания («ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен»).

За умышленный поджог устанавливалась отсылочная санкция: «наказан будет, яко зажигальщик». Поджигатели согласно артикулам 178 и 181 карались смертной казнью (см. об этом также ст. 4 главы II Соборного Уложения 1649 года).

Артикулы 88—89 регламентируют поведение и определяют обязанности рядовых на квартирах. Как видно, законодатель исходит из того, что военную службу нужно хорошо нести везде: в казармах, лагерях, на квартирах и т. д.

---

* См. И. Посошков, Книга о скудости и богатстве, М., 1937, стр. 32—42.

Артикул 90 устанавливает наказание за нарушение правил о поддержании чистоты в лагерях.

Артикулом 91 предусматривается жестокое наказание за нарушение правил прохода на территорию лагеря, города, оборонительного земляного сооружения («ретраншемента»), крепости и выхода оттуда.

В тексте толкования указывается, что суд должен учитывать субъективное отношение нарушителя к совершенным им деяниям, а также условия времени совершения этих действий («во время ли войны или мира то учинится»).

Артикулы 92—93 определяют наказание за самовольную отлучку офицеров и рядовых из своей части в ночное время, с целью добычи и т. д.

Самовольная отлучка по артикулам 92 и 93 каралась смертной казнью, тогда как за самовольную отлучку по арт. 64 (гл. VIII) наказывали офицера — штрафом и лишением чина, а рядового — шпицрутенами. Это объясняется тем, что законодатель проведение ночи вне своей части, а также самовольную отлучку «для добычи» рассматривал как более опасные виды самовольной отлучки, подрывающие боевую готовность армии.

Глава XII. «О дезертирах и беглецах»

В законодательстве и деятельности государственных органов XVII и первой половины XVIII вв. очень большое место занимает проблема дезертирства из армии. Уже Соборное Уложение 1649 года в главе VII предусматривает несколько видов уклонения от воинской службы (ст. ст. 8, 9, 19, 20).

Во время царствования Петра I в связи с обострением классовой борьбы и усилением угнетения трудящихся, одним из видов которого были беспрерывные рекрутские наборы, дезертирство еще более распространяется. Правительство издает многочисленные указы и распоряжения, большей частью усиливая наказание за дезертирство, но нередко прибегая к амнистии (при условии добровольной явки) и к некоторому улучшению положения солдат.

О размерах дезертирства можно судить по следующим цифрам. С 1705 по 1709 гг. ежегодно убегало не

менее 10 тысяч человек; в 23 драгунских полках, стоявших на Висле, осталось в 1707 году вместо 23 тысяч только 8 тысяч человек *. Опасность дезертирства усиливалась и потому, что беглые солдаты организовывали шайки, которые совершали грабежи, насилия и пр.

Так, в 1719 году князь Трубецкой доносил, что в Мценском и других уездах Московской губернии оперируют воровские и разбойничьи шайки, состоящие главным образом из беглых солдат и рекрутов, число участников шаек доходит до 100 и 200 человек.

В царствование Петра I издается огромное число указов о дезертирах. В указе от 27 сентября 1700 г. предписывалось пойманным беглым солдатам чинить казнь, чтобы впредь другим неповадно было.

Указом 19 января 1705 г. предписано вешать одного из трех дезертиров, а двух остальных бить кнутом и ссылать на вечную каторгу. Добровольно явившихся беглецов по указам от 18 февраля и 4 июля 1705 г. (ПСЗ, т. IV, № 2031) ссылали на каторгу на 5 лет и потом возвращали в полки. Указом 24 августа того же года приказано вешать только «заводчиков», а если их нет, то каждого десятого, остальных бить кнутом и оставлять в полку.

Артикул Воинский установил, как правило, применение к дезертирам смертной казни, что явилось заимствованием из современного исключительного по жестокости прусского и частью шведского уголовного законодательства **.

Поскольку причины массового дезертирства лежали в социальных отношениях и самая изощренная репрессия оказывалась бессильной, Петр I пошел на значительное смягчение наказаний (см. комментарий к арт. 95)

---

* П. О. Бобровский, Военное право в России при Петре Великом, ч. II., Артикул Воинский, вып. 2, СПб., 1886, стр. 708 и сл.

** До 1711 года дезертиры в бранденбургско-прусских войсках карались повешением. По эдиктам 1711 года и 7 октября 1712 г. беглых после обличения пыткой и обрезания ушей (по эдикту 1711 года также и носа) следовало клеймить, прогнать сквозь строй и сослать на вечные работы в крепостях. Эдиктом 1713 года предписывалось карать как дезертиров прусских подданных, убегавших заранее из боязни быть завербованными в армию. Однако дезертирство в прусской армии непрерывно росло, а мучительные наказания вызывали лишь рост сочувствия к жертвам.

и вынужден был произвести существенные реформы в области снабжения армии, изменить в известной мере правовое положение солдат.

В главе XII предусматриваются следующие преступления:

1) Бегство с поля боя (арт. 94).

2) Дезертирство из гарнизона, лагеря, похода (арт. 95, 96).

3) Бегство с поля боя целых воинских частей (арт. 97, 98).

4) Перебежка к неприятелю (арт. 99).

5) Промедление с возвращением из поездки (арт. 100).

В главе XII только артикулы 95, 96 и 100 предусматривают преступления, совершенные как в военное, так и мирное время. Остальные имеют в виду преступления, совершенные непосредственно во время боя.

Артикул 94 карает бегство из части, находящейся в непосредственном соприкосновении с неприятелем, или бегство во время боя. В артикуле для характеристики тяжести вины этих преступников, подчеркивается, что они уходят, не выполняя своей обязанности оборонять знамя свое или штандарт (знамя кавалерийской части) до последней капли крови.

В толковании подчеркивается все значение борьбы за честь войскового знамени и указывается, что тот, кто знамя или штандарт до последнего часа своей жизни не обороняет, не достоин называться солдатом.

Виновные в бегстве от неприятеля, если они не пойманы, заочно подвергались шельмованию. После поимки они подлежали смертной казни («убиты будут»). Артикул предлагает передавать виновных в их роту или полк и там без судебного процесса вешать на первом дереве. Такой порядок применения смертной казни был установлен для большего устрашительного воздействия репрессии.

В толковании поясняется, что солдат, симулировавший болезнь и потому отпущенный офицером, может быть достоин той же казни, т. е. приравнивается к беглецам.

Вместе с тем толкование предоставляет суду пощадить боязливых и несмелых по его усмотрению в зависимости от личности виновных и обстоятельств дела.

Артикул 95 предусматривает дезертирство — уход из гарнизона, лагеря, похода и т. п. как на театре военных действий, так и вне его. Дезертирство карается независимо от времени пребывания в бегах. К дезертирству приравнивается самовольный переход из одного полка в другой «без паса», т. е. без соответствующего документа.

В изданиях Артикула Воинского, напечатанных в 1715 году, артикул 95 состоял только из нынешней его первой части и содержал абсолютно определенную санкцию — всякий дезертир независимо от сроков его пребывания беглым должен быть повешен.

Однако эта санкция не уменьшила дезертирство и только стимулировала создание беглыми солдатами разбойничьих шаек.

Дезертирство порождалось глубокими причинами, оно было одним из проявлений обострения классовой борьбы. Дезертирству способствовали очень плохие условия, в которых находились солдаты, частью из-за недостатка государственных средств на содержание огромной для того времени постоянной армии, частью из-за самого разнузданного и дерзкого воровства и злоупотреблений должностных лиц, оставлявших солдата раздетым и голодным.

Особенно тяжелым было положение только что призванных в армию рекрутов. Военная коллегия в 1719 году констатировала, что рекруты сбегают или гибнут в пути из-за невыносимых условий. Собранных в губерниях рекрутов заковывают в цепи и ведут скованными. Приведя в город, держат по тюрьмам и острогам немалое время в великой тесноте и изнурении. Отправляют в далекий путь с одним и то негодным офицером. По пути многие умирают от болезней. Другие, не стерпя такой великой нужды, бегут и пристают к воровским компаниям и «становятся они ни крестьяне, ни солдаты, но разорители государства *.

Убедившись, что самые суровые репрессии не могут пресечь дезертирства, Петр I указом от 20 декабря 1717 г. (ПСЗ, т. V, № 3136) отменил артикул 95 в его прежней редакции, заимствованной из бранденбургско-прусских и

---

* С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, т. XVI, изд. 3-е, М., 1910—1911, стр. 154.

шведских артикулов. В указе пояснялось, что «сие (т. е. установление смертной казни за каждый случай дезертирства. — *Н. Д.*) взято с прикладу иных Государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради сей пункт переменяется по сему». Таким образом, Петр I признал непригодность перенесения нормы, изданной для наемных войск, в национальную армию.

В новой редакции прежде всего установлено существенное смягчение наказания для молодых солдат — рекрутов, служивших менее года.

Для них же в случае повторности побега, а также для прослуживших более года определяется суровое наказание (бить кнутом, вырезать ноздри перед полком и ссылать на галеры навечно), но смертная казнь исключается. Указом от 13 июня 1720 г. смертная казнь была восстановлена для тех дезертиров, которые явились добровольно, были прощены, но вновь убежали (ПСЗ, т. VI, № 3599).

Хотя указ 1717 года отменил прежнюю редакцию арт. 95, в дальнейшем она воспроизводится в печатных изданиях Артикула Воинского (в частности, в издании 1719 года), но следом за ней помещается содержание Указа 1717 года, составляющее части 2, 3, 4 арт. 95. При издании Полного собрания законов в 1830 году арт. 95 напечатан в том виде, какой он получил после издания указа 1717 года.

Толкование к арт. 95 содержит новую норму, устанавливая жестокое наказание (но не определяя его) для укрывателей беглых солдат.

Артикул 96 устанавливает смягчение наказания для дезертиров, которые, «раскаясь на дороге», явятся добровольно.

Этот артикул, как отмечают многие авторы, не стимулировал возвращения беглых солдат. Он был сформулирован в соответствии с прежней редакцией арт. 95, предусматривавшей только смертную казнь. После издания указа 1717 года смягчение наказания в арт. 96, по сравнению с арт. 95, стало не столь значительным. Почти непрерывно отдельными указами правительство Петра I объявляло о полном освобождении от наказания дезертиров в случае их явки в установленные сроки и затем многократно продляло эти сроки.

М. П. Розенгейм писал, что большей частью манифесты и указы о добровольной явке не имели большого влияния, так как при невероятной волоките в судебных органах добровольно явившиеся находились в тюрьмах в ужасных условиях долгое время, иногда много лет, в ожидании решения и, таким образом, фактически от наказания не избавлялись.

Впрочем, нередко добровольно явившиеся вообще не предавались суду и только подвергались дисциплинарным взысканиям *.

Артикул 97 предусматривает случай бегства всей части (полка или роты) после того, как она вступила в бой. Если виноваты в этом только начальники, то лишь они одни подлежали обесчещению (преломление шпаги и шельмование) и повешению. Если виноваты также и рядовые, то из рядовых повешению подлежал по жребию каждый десятый или как по выяснении обстоятельств дела будет признано необходимым.

Остальные рядовые наказывались шпицрутенами. Кроме того, вся часть считалась обесчещенной и должна была стоять вне лагеря без знамен, пока не снимет пятно своей храбростью.

Этот артикул не устанавливал объективного вменения, так как лица, которые могли доказать свою невиновность (например, доказать, что они активно пытались пресечь бегство солдат), не подвергались наказанию.

В рукописном экземпляре децимация, т. е. повешение каждого десятого рядового по жребию, была установлена как безусловное наказание. Петр I включил слова «или как по изобретению дела положено будет», сделав тем самым децимацию факультативной и предоставив Генеральному военному суду право применять другие меры.

В имеющихся в распоряжении составителей документах нет доказательств реального применения децимации.

Артикул 98, очевидно, предусматривает тот случай, когда бежавшие части или соединения находятся фактически вне пределов власти командования и правительства.

---

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 217 и сл.

Это могло иметь место, когда русские войска находились в Северной Германии в качестве союзных войск.

Отступные части в течение девяти недель вызываются в Генеральный военный суд и им дается салф-кондукт, т. е. охранная грамота для беспрепятственной явки в суд. Однако салф-кондукт не исключает назначения и применения наказания, которое виновный должен понести.

Случаи выдачи охранной грамоты преимущественно относятся к наемным войскам. Выдача такой грамоты, видимо, имела назначением предупредить переход целой части к неприятелю или уход ее в другое государство. О салф-кондукте см. в разделе IV настоящей книги.

В толковании к арт. 98, в частности, говорится, что нет смысла повторять о салф-кондукте, поскольку об этом «я уже в описании судебных тяжеб или процессов пространно упоминал». Несомненно, это замечание было сделано в первом лице автором проекта для царя или кого-либо из высших сановников, а затем по небрежности составителей и редакторов попало в текст закона.

Артикул 99 предусматривает ответственность за одно из тягчайших воинских преступлений — перебежку к неприятелю. Уложение 1649 года предписывало вешать перебежчиков («переезщиков») на виду у неприятельских полков и конфисковать их имущество (ст. 20 гл. VII).

По арт. 99 имя переметчика прибивалось к виселице, и он заочно подвергался шельмованию и объявлялся изменником с конфискацией имущества. При поимке виновного он подлежал повешению без суда. К переметчикам толкование к арт. 99 приравнивало воинских людей, попавших в плен и не возвратившихся в свою часть, когда к этому предоставлялась возможность.

Толкование специально оговаривает ответственность за один лишь умысел перебежать к неприятелю, если он имел место у многих лиц, т. е., по существу, был сговор. Слова артикула «оные в некоторых местах живота лишены бывают», видимо, надо понимать в том смысле, что лишь к некоторым из виновных может быть применена смертная казнь. Следует учесть, что в наемных войсках Западной Европы перебежка к неприятелю или сговор о такой перебежке встречались очень часто.

Последняя строка толкования «Еще таножде повешены бывают оные, которые в дезертировании поимаются», по мнению П. О. Бобровского, относится к арт. 95 и толкованию, где сказано о наказании укрывателей.

Артикул 100 карает вычетом из жалованья опоздание с возвращением из правомерной поездки (из отпуска, командировки и т. п.). В первоначальной редакции артикула размер вычета устанавливался из расчета — месячное жалованье за 8 дней опоздания. Петр I вместо 8 дней поставил 7. Царь зачеркнул также слова «честные причины», видимо, как ничего не выражающие, и заменил словами «знатные причины», т. е. основательные, уважительные.

В перечень «знатных» причин, который дан в толковании, Петр I добавил «Ежели родители его, или кто дом его правит умрет, и прочия причины, которыя судья за праведныя и необходимыя признает», т. е. признал расширенный им перечень примерным, а не исчерпывающим, как было в рукописном экземпляре, и предоставил право судье в конкретных случаях устанавливать и другие «знатные» причины.

Глава XIII. «О штурмах или приступах»

Глава XIII Артикула Воинского «О штурмах или приступах» развивает главным образом содержание арт. 97 главы XII. Здесь формулируется, по существу, три состава воинских преступлений: 1) самовольное, без разрешения старшего начальника, оставление крепости и других укрепленных полевых позиций (арт. 101—102); 2) отказ воинской части выполнить приказ о вступлении в бой и 3) побег воинской части с поля боя (арт. 103). За все эти виды преступлений устанавливались такие же наказания, что и в арт. 97, т. е. шельмование и смертная казнь для офицеров, а для солдат — децимация и наказание шпицрутенами.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в XVIII веке в армии распространились случаи неповиновения приказу целых воинских частей — полков и рот. Это говорит о том, что борьба крепостных крестьян против

крепостнического гнета, развернувшаяся во второй половине XVII и начале XVIII вв. и обусловленная в известной мере продолжительными и изнурительными войнами Петра I, сказывалась и на состоянии дисциплины в армии. Ратники, как и крепостные крестьяне, испытывали невыносимые тяготы войны.

Нет сомнения в том, что на суровости наказаний, вводимых Артикулом Воинским, сказалось стремление феодалов укрепить армию как орудие подавления трудящихся и внешних завоеваний.

Артикул 101 устанавливает суровое наказание за самовольную без надобности сдачу неприятелю крепости и других оборонительных сооружений во время штурма их неприятелем.

К признакам этого состава преступлений артикул относит: отказ сражаться до последних сил и применить все имеющееся в наличии оружие, отступление раньше, чем произойдет столкновение с неприятелем.

Определяя наказание, артикул отсылает к арт. 97, где говорится о дезертирах.

В толковании указывается на обстоятельство, отягчающее вину: чем выше должностное положение («коль более чина») виновного, тем суровее он должен быть наказан, ибо он обязан подавать другим пример в бою.

Прибочное оружие — ножи, кинжалы, которые носили сбоку на поясе или за голенищем сапога и пускали в ход при рукопашной схватке, когда в силу тесноты нельзя было действовать штыком или саблей.

Артикул 102 служит продолжением и дополнением предыдущего и устанавливает такое же наказание за самовольное оставление полком или ротой укрепленных позиций: полевых укреплений, батарей, брешей или рвов, вверенных воинской части для охраны. Наказание применялось, если воинская часть оставит позиции по каким-либо ложным и вымышленным причинам, не приняв крайних мер и не дождавшись подкрепления («сикурсу»).

Артикул 103 приравнивает к дезертирству отказ воинской части выполнить приказ о вступлении в бой из-за упрямства или трусости или побег с поля сражения.

Глава XIV. «О взятии городов, крепостей, добычи и пленных»

Глава XIV содержит правила поведения ратных людей при взятии штурмом неприятельских городов и крепостей, порядок пользования военной добычей и обращения с пленными, определяя меры наказания за нарушение этих правил. Здесь формулируются составы воинских преступлений исключительно военного времени.

В главе, по существу, утверждается прежнее право ратных людей на разграбление имущества граждан захваченного населенного пункта или укрепления. Однако во избежание возможного беспорядка при захвате военной добычи и тем создания благоприятных условий для нанесения ответного удара со стороны противника законодатель разрешает приступить к захвату («грабежу») добычи только при определенных условиях и притом с позволения командующего.

Законодатель в данной главе четко определяет, что из военной добычи должно поступить в распоряжение государственной казны и чем из военной добычи могут пользоваться офицеры и солдаты; устанавливает также правила обращения с пленными, в частности, запрещает убивать пленных, которым обещана и предоставлена свобода.

Арт. 104—105. В этих артикулах под угрозой смертной казни запрещается в занятых штурмом городах и крепостях грабить и разрушать строения, имеющие общественное значение, в частности церкви, школы, госпитали и т. п. (арт. 104), убивать женщин, детей, стариков и священников (арт. 105).

Из этого общего правила артикулами устанавливаются два исключения: 1) затяжка сдачи города или крепости по вине вражеского гарнизона или местного населения и причинение этим большого вреда (арт. 104) и 2) разрешение высшего командира — фельдмаршала (арт. 105).

В арт. 104 дается более подробный перечень общественных зданий, подлежащих охране, чем это имело место в Уложении или праве воинского поведения *.

---

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 289.

В толковании к арт. 105 в обоснование запрета убивать женщин, детей, стариков и священников говорится, что они к военному делу не способны и оружия при себе не имеют, а потому не к чести армии убивать безоружных.

Здесь в известной мере нашел отражение древнейший обычай, согласно которому женщины, дети и старики у всех народов во все времена считались неприкосновенными не только при взятии городов, крепостей, но и вообще на войне.

Артикул 106 запрещает заниматься грабежом и напиваться пьяным при взятии штурмом крепости или города до наступления определенных условий. К такого рода условиям артикул относит: 1) прекращение сопротивления и сложение оружия вражеским гарнизоном или местным населением; 2) разведение солдат по назначенным квартирам и 3) выдача разрешения захватывать («грабить») военную добычу.

Из текста артикула видно, что и в XVIII веке в русской армии продолжало еще существовать правило, по которому имущество населения города, крепости или селения, занятых штурмом, является добычей войска, наградой за приложенные им усилия.

Однако артикул придает грабежу мирного населения некоторую организованность.

Артикулы 107—108 устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добычи.

Предоставление обиженному права убивать обидчика на месте преступления (арт. 107) на первый взгляд может казаться необоснованной вольностью. В действительности это являлось, с одной стороны, необходимой мерой борьбы со всевозможными злоупотреблениями при дележе военной добычи, с другой стороны, служило как бы оправданием убийства в этих условиях, поскольку во время штурма люди бывают слишком возбуждены.

В истории войн было немало случаев, когда разбитый неприятель, пользуясь тем, что победитель занят грабежом военной добычи, приводил себя в порядок и наносил ответный удар, а иногда и выигрывал сражение.

Виновники беспорядков, возникших при дележе военной добычи, наказывались в зависимости от степени вреда,

причиненного победителю оправившимся противником. Эта зависимость была установлена Петром I при редактировании рукописи арт. 107 *.

Артикул 108 в отличие от арт. 107 запрещает насильно отнимать военную добычу в любое время, а не только после захвата с бою лагеря неприятеля. Этим и объясняется различие санкций.

Артикул 109 под угрозой наказания запрещает продавать захваченный скот на стороне, пока не удовлетворена потребность в самом лагере.

Артикул 110 повторяет в основном содержание ст. 103 Уложения или права воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам. Однако в Уложении устанавливалась более определенная санкция — лишение чина и возвращение взятого **.

Артикул 111 определяет условия признания военной добычей имущества, захваченного у противника.

Нет сомнения в том, что имущество неприятеля как военное, так и принадлежащее населению, но захваченное нашим войском, считалось военной добычей. Артикул относит к военной добыче и захваченное у противника имущество, ранее принадлежавшее русским, но при условии, если противник это имущество держал в своем владении не менее 24 часов. При этом условии прежний владелец захваченного имущества был не вправе требовать его возврата, так как оно признавалось военной добычей.

Толкование к арт. 111, основываясь на ст. 104 Уложения или права воинского поведения, дает более четкое понятие условий признания захваченного имущества военной добычей ***.

Артикул 112 устанавливает порядок распределения военной добычи.

Арт. 113. Артикул устанавливает уголовную ответственность за несвоевременную сдачу царю или генералу захваченных неприятельских знамен.

---

* См. «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 72.

** См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 287.

*** См. там же.

«От чина своего без абшида отставлен» — уволен со службы без сохранения привилегий, связанных с отставкой.

Артикулы 114—116. В артикулах говорится о порядке обращения с пленными и о наказаниях за нарушение его.

Согласно ст. 99 Уложения и права воинского поведения все пленные должны были принадлежать царю, за исключением взятых не в районе сражения, которые могли стать собственностью тех, кто их захватил. Приобретение пленных в собственность должно было оформляться через местные и военные власти *. В ст. 18 Краткого Артикула говорилось о пленных: «тогож часу генералам объявить, который каждому определит как надлежит» **. Придавая большое значение немедленной передаче пленных высшему командованию, законодатель изменил это положение и установил в Артикуле Воинском (арт. 114), что все пленные, захваченные при взятии городов, в сражениях или еще где-либо, должны немедленно быть переданы командующему. Никто не вправе по каким-либо причинам удерживать пленных при себе, кроме случаев, когда на это будет приказ.

Артикулом 115 запрещается убивать пленных, которым обещана или дана пощада, а равно освобождать их без ведома и позволения генерала под угрозой лишения чести и жизни. Содержание его полностью соответствует ст. 101 Уложения или права воинского поведения ***.

Запрещение под угрозой жестокого наказания силой отнимать пленного у другого вытекает из смысла 108 и 110 артикулов. Как видно, пленные приравнивались к военной добыче.

Глава XV. **«О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем»**

Глава XV посвящена сдаче крепостей неприятелю в изменнических целях или по малодушию и трусости; в ней определяются и наказания за эти преступления.

---

* М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 286.

** Там же, стр. 308.

*** Там же, стр. 287.

Эта глава существенно дополняет и развивает ст. ст. 3—12 главы II Соборного Уложения 1649 года, где говорится об умышленной сдаче города неприятелю, о недоносительстве, об измене и мерах наказания по этим преступлениям. В ней определяются следующие воинские преступления, связанные со сдачей неприятелю крепостей:

1) вступление в переговоры с неприятелем о сдаче крепости полком или ротой без позволения высшего командования;

2) самовольная без надобности сдача крепости неприятелю;

3) принуждение или склонение коменданта крепости к сдаче последней неприятелю;

4) невоспрепятствование сдаче комендантом крепости неприятелю;

5) распространение панических разговоров, подрывающих боеспособность гарнизона крепости;

6) отказ сражаться или работать при осаде крепости.

Все эти деяния рассматриваются как наиболее тяжкие воинские преступления и наказываются смертной казнью.

Усиление строгости наказания за сдачу укреплений неприятелю без крайней нужды объясняется тем, что в XVII—XVIII вв. крепости, полевые укрепления и укрепленные пункты теснин, переправ играли важную роль в деле удержания занимаемых позиций или в проведении наступательных операций. Всякая измена или проявление малодушия и трусости при защите крепостей или других укреплений могли пагубно сказаться на ходе военных действий. Опыт войн XVII века и Северной войны служил ярким доказательством этого.

Обращает на себя внимание суровость наказания за изменнические действия, совершенные воинской частью (арт. 117). Нет сомнения в том, что законодатель считал эти виды преступлений наиболее опасными.

В главе не говорится о недоносительстве, как это делается в ст. ст. 6—10 главы II Соборного Уложения, но зато устанавливается уголовная ответственность за непринятие мер по предупреждению измены со стороны офицеров и солдат. Наряду с суровым наказанием за самовольную сдачу крепости в главе определяются и условия,

при которых сдача крепости неприятелю не влечет за собой наказания.

Арт. 117. Артикулом устанавливается уголовная ответственность за вступление в переговоры с неприятелем полком или ротой о сдаче крепости без ведома старшего командира.

В толковании к артикулу разъясняется, в каких случаях вступление в переговоры с неприятелем считается неправомерным.

Арт. 118. В отличие от арт. 117 здесь речь идет о преступлении не целой воинской части (полка или роты), а офицера — командира, которому поручена оборона крепости. Однако в артикуле устанавливается наказание и для рядовых, хотя более мягкое, чем по арт. 117.

Юридическое основание для наказания рядовых дается в 55 и 120 артикулах, в которых провозглашается принцип, что солдат не должен слушаться своего офицера, если его приказания не соответствуют интересам царской службы, ибо власть офицеров над солдатами не распространяется больше, чем этого требуют интересы государства (см. арт. 55). Более того, солдаты, как и офицеры, видя, что крепость сдается без крайней нужды, должны попытаться принять меры к воспрепятствованию этой сдаче (см. арт. 120).

Арт. 119. В данном артикуле определяется уголовная ответственность за принуждение коменданта к сдаче крепости.

Артикул 120 устанавливает уголовную ответственность офицера и солдат за бездействие при сдаче комендантом крепости без крайней необходимости.

В толковании разъясняется, что в таких случаях офицеры должны принудить коменданта продолжать оборону, а если это сделать невозможно, то должны арестовать его и из своей среды избрать другого коменданта, и всеми силами продолжать оборону крепости.

При редактировании рукописи арт. 120 Петр I увеличил строгость наказания. Вместо зачеркнутого «обер и высшие офицеры своей чести и чина лишатся, а прочие до тех мест вне обоза знамен служить принуждены будут, пока они мужественными делами паки заслужат», — соб-

ственноручно добавил: «тогда как офицерам, солдатам учинить против 117 артикула» (ср. арт. 117).

Несмотря на то, что в основной части артикула ответственность за преждевременную сдачу крепости комендантом возлагается и на солдат, законодатель поспешил разъяснить в толковании, что принудить коменданта продолжать оборону могут только офицеры. Законодатель, по-видимому, не мог допустить мысли об участии солдат в отстранении коменданта и в выборе на его место другого. Виновность солдат определялась тем, помогают ли они офицерам в предотвращении безосновательной сдачи крепости или нет.

Столь радикальная мера, как насильственное отстранение подчиненными своего коменданта, даже при участии солдат, и выборы нового коменданта, противоречит установленному Артикулом Воинским понятию воинской дисциплины, основанной на беспрекословном повиновении своему начальнику. Но законодатель вынужден был ввести ее главным образом потому, что в то время в русской армии на командных должностях было еще немало иноземцев, которым нельзя было полностью доверять.

Наличие такой нормы в Артикуле Воинском объясняется, по-видимому, еще и тем, что в пограничной полосе было немало мелких крепостей, городков, охраняемых малочисленными военными отрядами, иногда на значительном удалении от больших гарнизонов, а следовательно, и большого начальства. В этих условиях в целях оперативного предотвращения сдачи комендантом крепости без крайней нужды офицерам предоставлялось право взять дело защиты крепости в свои руки.

Артикул 121 своим содержанием направлен против паникеров в осажденной крепости. Виновные в возбуждении и распространении паники подлежали немедленному повешению в назидание другим.

Последняя часть артикула была сформулирована Петром I в целях быстрейшего пресечения паники путем немедленной расправы над ее распространителем.

Арт. 122. В рукописи данного артикула за отказ сражаться с противником не щадя сил и жизни и выполнять работу по указанию начальника назначалось «наказание веревкой». Петр I слово «веревкой» зачеркнул и написал

«смертию». Этим он усилил наказание, так как неповиновение в боевой обстановке являлось опасным преступлением.

Арт. 123. В арт. 123 определяются обстоятельства, освобождающие от наказания при сдаче крепости.

Здесь дается более четкое разъяснение условий вынужденной сдачи крепости в случае крайней необходимости (см. толк. к арт. 117 и арт. 118).

Придавая особо важное значение точному определению условий вынужденной сдачи крепости, Петр I при редактировании рукописи данного артикула исправил и переписал текст, начиная с п. 2 и совершенно заново добавил пункт 4 *.

Поправки и добавления Петра I сводятся к тому, чтобы не допустить искусственного создания крайнего положения, например, в результате неэкономного расходования снаряжения. Добавление п. 4 имело очень важное значение. Известно, что для достижения победы старшему командиру иногда было необходимо удерживать ключевые позиции до последней возможности и любой ценой.

В толковании дается разъяснение, в чем состоит наказание — лишение чести (шельмование), пожитков и живота, предусмотренное в предыдущих артикулах. Положение ошельмованного в обществе определено в «Изъяснении о лишении чести», написанном собственноручно Петром I на последней странице рукописи Артикула Воинского **.

Глава XVI. **«О измене и переписке с неприятелем»**

В артикулах главы XVI определяется ответственность за измену, выражающуюся в содействии неприятелю, и за разглашение военной тайны.

Измена: шпионаж в пользу неприятеля и иное умышленное содействие неприятелю путем подачи сигналов, сообщения пароля или лозунга, а также умысел на эти действия, распространение неприятельских воззваний, распространение ложных сведений, вызывающих робость,

---

* См. «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 73.

** См. там же, стр. 79.

недонесение об измене, — предусматривается в артикулах 124, 125, 127, 129, 130, 131.

Сообщение в письмах военных сведений без умысла на измену предусмотрено арт. 128.

Порядок сообщения пароля и лозунга и случаи, когда лозунг забыт, указываются в артикулах 125 и 126.

В Уложении 1649 года предусматриваются содействие недругам государевым в том, чтобы Московским государством завладеть (гл. II, ст. 2), сдача изменой города, переезд в неприятельские полки (гл. VII, ст. 20), поездка в другие страны для измены (гл. VI, ст. 3). Измену в том узком смысле, как она понимается в главе XVI Артикула Воинского, Уложение 1649 года упоминает только в названной ст. 20 главы VII, где говорится об изменнике, который «учнет изменою из полков переезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полкех сказывати про вести и про Государевых ратных людей». Все остальные виды содействия неприятелю в виде шпионажа, сигнализации и т. д. в Уложении не называются.

Устав прежних лет в главах (статьях) 121, 122, 126 определяет ответственность за сообщение неприятелю нужных сведений или оказание ему иной помощи, распространение ложных, способных вызвать робость, слухов, умысел на измену и недонесение.

Глава XVI Артикула Воинского развивает положения этих статей. Следует заметить, что в Уставе прежних лет более стройно и последовательно, чем в Артикуле Воинском, выделяются в одну главу статьи об измене, побеге, переметывании, договорах с неприятелем и сдаче крепостей. Примерно также было сформулировано содержание главы X Уложения Шереметьева.

Глава XVI Артикула Воинского дает более узкое понимание измены. Однако термин «измена» употребляется и в артикулах других глав для характеристики некоторых других преступлений.

Артикул 124 прежде всего карает шпионаж в пользу неприятеля, который может выразиться в тайных и опасных разговорах или переписке с неприятелем или его союзником, в частности с присланными неприятелем трубачом, барабанщиком, и сообщение им каких-либо сведений, а также в получении и доставке писем этим лицам. По

смыслу артикула сам факт тайных связей с названными лицами является доказательством изменнического умысла. Артикул подчеркивает, что даже сыну с родным отцом, находящимся у неприятеля, нельзя тайно вести переписку.

Наказание одно из наиболее тяжких в Артикуле — лишение чести, имущества и смертная казнь путем четвертования. В толковании предписывается в некоторых случаях смягчать наказание — четвертовать труп после отсечения головы осужденному, а в случае причинения великого вреда стране, городу и государю усилить мучительность казни — рвать тело клещами перед казнью.

В толковании устанавливается такое же наказание для коменданта за один факт сознательного непрепятствования тайной переписке с неприятелем.

Последний абзац толкования предписывает карать повешением пленного за пересылку тайным образом письма. Поясняется, что он самого себя в этом должен винить, ибо он уподобляется шпиону, посланному неприятелем для получения нужных ему сведений.

Артикул 125 предусматривает другие формы содействия неприятелю: сообщение ему пароля или лозунга, подачу знаков условным образом — выстрелами, пением, криком, световыми сигналами и т. п. Наказание — по арт. 124, поскольку характер преступления и его опасность точно такие же.

Попутно в толковании поясняется, что если кто-либо без изменнического умысла забудет лозунг или перепутает его, то подлежит ответственности по арт. 49.

Артикул 126 поясняет, что пароль и лозунг нельзя сообщать незнакомому лицу, на которого нельзя надеяться.

Артикул 127 распространяет ответственность, определенную в арт. 124 и 125, также и на намерение совершить изменнические действия, хотя бы эти действия не были совершены. Однако артикул, видимо, допускает смягчение наказания, говоря о наказании «по состоянию дела и признанию воинского Суда».

Артикул 128 запрещает воинским людям сообщать в переписке что-либо о воинских делах.

Как поясняет толкование, этот запрет и суровое наказание вызваны тем, что неприятель может (и это часто

случается) перехватить почту и получить для себя более ценные сведения, чем от лазутчиков и пленных.

Артикул 129 устанавливает ответственность за недонесение о шпионаже или о другом готовящемся преступлении, о шпионах и иных подозрительных лицах. Толкование поясняет, что всякое лицо, которое знает или только догадывается о таких преступлениях и преступниках, обязано сообщить, хотя бы у него и не было точных фактов. Начальник, получив такое сообщение, не должен понуждать доносителя к представлению доказательств, а сам обязан произвести тщательную проверку, проявляя особую осторожность при аресте, не допуская слишком скорого ареста. Начальник обязан тайно проверить справедливость донесения, ибо часто честный человек бывает несправедливо оклеветан.

Петр I очень тщательно отредактировал артикул и внес существенные уточнения. Например, вместо слов «не вскоре обвиненного взять» он написал «не вскоре за арест взять», вместо «в чем оной обвиняется» — «что донесено». Эта поправка придает другой оттенок норме. В конце вместо «обвинен бывает» более резко и четко сказано «оклеветан бывает». Артикул старается охранить воинских людей от клеветнических доносов.

Артикулы 130—131 карают умышленное получение от неприятеля и распространение неприятельских воззваний, манифестов, а также ложных и изменнических сведений, способных вызвать у солдат робость.

Некоторое смягчение наказания в сравнении с другими артикулами, видимо, объясняется тем, что эти действия непосредственно не отражаются на боевых операциях, как, например, передача военной тайны противнику.

Артикул 132 запрещает под страхом наказания (включено Петром I, ранее было «под присягой») разглашать ставшие известными сведения о неприятеле. Эти сведения следует передать только своему офицеру и генералу.

Глава XVII. «О возмущении, бунте и драке»

В главе XVII содержится 16 артикулов и только к двум даны толкования. В главе можно различить три рода норм. По артикулам 133—137 и частью 138 караются бунт и возмущение, а также недонесение о них. В артику-

лах 139 и 140 предусмотрена ответственность за дуэль и участие в ней в качестве секунданта. В арт. 141—143 говорится о драках и их примирении, в артикулах 144—146 о направлении на потерпевшего оружия и о нанесении ударов. Артикул 147 требует, чтобы командир предоставлял оскорбленному удовлетворение, и, наконец, арт. 148, лишь частично связанный с предыдущими, требует, чтобы в челобитных правильно излагались обстоятельства дела.

Артикул 133 запрещает всякого рода подозрительные сходки и собрания воинских людей. В рукописном экземпляре коротко указывалось, что, безусловно, запрещаются все непристойные и подозрительные «сходы и собрания людей», ибо через это может произойти бунт или возмущение. Петр I вместо указанных слов включил следующие: «сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать». Таким образом, любое собрание воинских людей, хотя бы это было и «не для зла», а для обсуждения каких бы то ни было вопросов, касающихся воинской части и воинских людей, было запрещено как возможный источник бунта и возмущения. В частности, неизменно к таким запрещенным сходбищам относилось собрание людей для составления коллективной жалобы (челобитной).

Еще 19 июня 1706 г. Петр I издал указ, которым предписывалось бить челом (т. е. приносить жалобу) строго по инстанции, например, «мимо капитана отнюдь полковнику не бить челом», причем челобитные не должны касаться обид, нанесенных другим лицам. Запрещалось по два человека и более писаться в одной челобитной.

Вместе с тем запрещались какие бы то ни было сходы и совещания солдат и драгун между собою, тайные и явные, запрещалось за обиду одного многим бить челом и чтобы «за одного многие не приходили и не кричали» — это считалось «прилично бунту». За такие сходки и советы и за составление и подачу челобитных «об одной обиде многие, хотя и о правом деле», а также за недонесение об этом указ угрожает смертной казнью, а доносчикам обещает вознаграждение и повышение в чине *.

* См. «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946, стр. 64—65.

Артикул 133 устанавливает, что, «ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и о своих обидах бить челом, а не обще». Эти слова включены Петром I в рукописном экземпляре Артикула.

Правительство учитывало, что обсуждение на собраниях воинских людей всякого рода злоупотреблений и издевательств, которые они терпели, могло привести и нередко приводило к возмущению. В частности, видимо, учитывалось, что в 1682 году вслед за сходками и челобитьями стрельцов, в которых они жаловались на обиды и злоупотребления, последовал стрелецкий бунт.

Артикул 134 рассматривает офицеров, которые «повод дали» к организации подозрительного сходбища, разрешили такое сходбище или допустили к нему рядовых, как виновников этого сходбища, поскольку офицер мог и должен был пресечь его. Офицер даже за непрепятствование сходбищу карался лишением чести и имения и смертной казнью. Этот артикул направлял офицеров на пресечение всяких сходбищ и собраний.

Артикул 135 карает действия, которые могут вызвать бунт или возмущение, а **артикул 136** — недонесение об этих действиях.

Артикул 137 в отличие от предыдущих карает не действия, которые могут способствовать возмущению или бунту, а сами возмущение или бунт, когда они имели место. Бунт и возмущение карались виселицей «без всякой милости», т. е. смертная казнь должна была применяться обязательно.

В толковании содержится требование уничтожения виновных на месте в самый момент бунта. Цель быстрой расправы — устрашение других и удержание их от возмущения, пока «более б не умножилось», добавил Петр I.

Артикул 138 карает не само участие в драке или ссоре между рядовыми, а призыв кем-либо из участников других людей на помощь, вследствие чего могло иметь место скопление людей, волнения, возмущение или иные нетерпимые в армии явления. К таким последствиям чаще всего приводили драки между военными разных родов войск, разной национальности и т. д. Иногда драка в подобных случаях переходила в вооруженное столкновение, если призывали на помощь новые и новые силы. По-види-

мому, характер ответственности зависел и от способа, которым осуществлялся призыв на помощь.

Артикул 139 категорически запрещает поединки. Фактически в момент издания Артикула Воинского поединки имели место почти исключительно среди иноземцев, состоящих на военной службе, но дуэли стали распространяться и среди русского дворянского офицерства.

Как и в современном ему западноевропейском законодательстве, особенно французском, в Артикуле устанавливаются беспощадные кары за вызов на дуэль, независимо от того, что послужило поводом, хотя бы самые тяжкие оскорбления и насилия, а также за принятие вызова, за участие в поединке, в чем бы то ни выразилось. Все участники дуэли, в том числе и раненые, подлежали повешению независимо от исхода дуэли. Даже убитого на дуэли предписывалось повесить за ноги.

Артикул 140 является продолжением артикула 139 и устанавливает то же наказание для секундантов и участников дуэли, хотя бы они только направлялись к месту поединка.

В «Патенте о поединках и начинании ссор», который является главой 49 Устава Воинского (см. ниже), содержатся более подробные нормы о поединках, частью совпадающие с артикулами 139 и 140, частью расходящиеся с ними.

Артикул 141 карает участие в драке, случившейся во время пира, когда не было убитых или раненых. В толковании поясняется, что наказанию подлежит только зачинщик ссоры и драки, а не тот, кто вынужден был обороняться.

Артикул 142 предлагает, чтобы посторонние мирили противников при начале драки, а если это не удастся сделать, обращались бы к караулу. Невыполнение этих требований влечет ту же ответственность, что и участие в драке. Артикул был неприменим в жизни, так как, по общему правилу, было трудно установить посторонних, присутствовавших при начале драки, и характер их бездействия.

Артикул 143 предусматривает тот частный случай, когда «кто с кем ножами порежется» (очевидно, нанесет ранение). Виновного, которым по аналогии с арт. 141 является зачинщик, следовало в течение часа держать под

виселицей, пробив ему руки гвоздем или тем же ножом (добавлено Петром I), которым он нанес рану, а затем наказать шпицрутенами. По-видимому, артикул имеет в виду причинение виновным существенного ранения.

По артикулу 144 карается направление пистолета или шпаги, а также, видимо, и другого оружия на потерпевшего, когда виновный был в состоянии раздражения и имел намерение причинить вред. Очевидно, артикул применялся в тех случаях, когда вред не был причинен (в частности, выстрела не последовало по не зависящим от виновного причинам). Едва ли можно допустить, что такое редкое в Артикуле членовредительное наказание, как отсечение руки, применялось тогда, когда виновный сам прекратил посягательство и убрал оружие.

По артикулу 145 за удар по щеке виновному наносится такой же удар профосом, что является наказанием по принципу реального талиона. Здесь видно влияние норм Соборного Уложения 1649 года. Кроме удара по щеке, назначалось наказание по усмотрению суда.

Артикул 146 устанавливает несоразмерно большое наказание за нанесение удара тростью или иным предметом — отсечение руки, тогда как нанесение ранения, как правило, наказывается гораздо легче.

По-видимому, нанесение ударов палкой «с сердцем и злости» рассматривалось как особенно унижающее достоинство потерпевшего.

Артикул 147 направлен на предупреждение дуэлей и актов саморасправы, для чего и требует, чтобы оскорбленный доложил о нанесенном оскорблении командиру, а командир был внимателен к жалобам об оскорблении. Порядок принесения таких жалоб был изложен в специальной инструкции.

Артикул 148 связан с предыдущим тем, что он имеет в виду прежде всего челобитные по поводу нанесенного оскорбления, хотя в арт. 148 этой оговорки нет и он мог применяться во всех случаях независимо от содержания жалобы (челобитной).

Артикул 148 требует, чтобы челобитчик совершенно точно изложил обстоятельства дела, не касаясь тех фактов, которые он не сможет доказать. В случае, если челобитчик не соблюдет этого и учинит «неправое челобитье» (эти

слова добавлены Петром I), он подлежит наказанию. Артикул очень неопределенно говорит, что он будет наказан «как и другие».

Глава XVIII. «О поносительных письмах, бранных и ругательных словах»

Артикул Воинский, а также глава 49 Устава Воинского — «Патент о поединках и начинании ссор» очень большое внимание уделяют охране чести воинских людей, прежде всего офицеров. В большой мере это вызвано намерением внедрить большее чувство собственного достоинства у воинских людей и пресечь самораспра善 и в особенности поединки.

В отличие от Уложения 1649 года понятие посягательства на честь значительно сужено.

Уложение зачастую относило к посягательствам на честь всякого рода насилия, драки, грабежи, захват чужого имущества, нанесение увечья и иногда также причинение смерти.

Тяжесть бесчестья по Уложению определялась не столько характером вреда, нанесенного личности, сколько ее социальным положением и должностью. Поэтому Уложение 1649 года содержит подробнейшую таксу, содержащую оценку бесчестья в зависимости от места, занимаемого потерпевшим.

По законодательству Петра I вследствие консолидации всего класса дворянства дифференциация видов оскорбления не имеет такого дробного характера, как в Уложении. Различается главным образом, нанесено ли оскорбление высшим или низшим. В ряде норм на первый взгляд было установлено равенство в охране чести, что давало повод многим буржуазным авторам утверждать о существовании в законодательстве Петра I принципа равенства наказаний. В действительности, если даже допускалось иногда формальное равенство в законе, то неравенство осуществлялось при применении наказания.

Глава XVIII Артикула, содержащая 5 статей, из которых в трех имеются толкования, по содержанию является продолжением главы XVII (с арт. 141) и тесно связана с «Патентом о поединках и начинании ссор».

В главе XVIII предусматриваются: 1) пасквиль — арт. 149, 150; 2) словесное оскорбление одного офицера другим — арт. 151; 3) произнесение бранных слов — арт. 152, 153.

Артикул 149 карает тайное изготовление, выставление и распространение пасквиля или ругательного письма. Наказание по принципу реального талиона. Пасквилянт карается наказанием, которое полагалось бы потерпевшему за то преступление, в котором пасквилянт хотел его обвинить.

Это наглядно поясняется в толковании. В рукописном экземпляре было написано довольно неопределенно и неточно: «Например, ежели кто кого в пасквиле бранил прелюбодеем или изменником, то оный пасквилотворец яко прелюбодей или изменник наказан будет». Петр I исключил упоминание о прелюбодее, но включил указание на всякое преступление. В его редакции эта часть толкования получила следующий вид: «Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником **или иным злым делом,** то оный пасквилотворец яко изменник **или каких дел делатель, о которых описал** наказан будет» (подчеркнутые слова добавлены Петром I).

Пасквиль при всех условиях подлежал сожжению под виселицей рукой палача. Понятие пасквиля определяется в толковании не совсем ясно. Это анонимное «письмо», т. е. анонимная бумага, рукописная или печатная, или рисунок, содержащие обвинение в преступлении. Для состава преступления необходимо, чтобы пасквиль был прибит в каком-либо месте или подброшен на улице или в дом.

На первый взгляд кажется удивительным, что если даже содержание пасквиля было правильным и это будет доказано, пасквилянт подвергается, хотя и меньшему, но суровому наказанию — он наказывается тюрьмой, ссылкой на каторгу и прочим, только за то, что он сделал заявление о преступлении виновного не в установленном порядке («понеже он истинным путем не пошел»).

Действительная причина заключается в том, что феодально-абсолютистский режим, опасаясь появления всякого рода антиправительственных листовок, призывов и т. п., считал необходимым беспощадно преследовать сам факт появления и распространения анонимных «писем», независимо даже от их содержания.

О значении, которое придавалось борьбе с такими действиями, свидетельствует распространение ответственности на пособников, которые помогали советом и делом в изготовлении пасквилей, в их распространении (прибивали, подбрасывали). Наказание такое же, как для пасквилянта, но с возможностью смягчения. Следует напомнить, что ответственность соучастников определяется в артикулах сравнительно редко.

Артикул 150 устанавливает, что в случае необнаружения пасквилянта пасквиль сжигается под виселицей палачом, а неизвестный сочинитель объявляется бесчестным. Эти действия имеют скорее характер обряда.

Артикул 151 имеет в виду преимущественно клевету, т. е. заведомо ложные, позорящие другого офицера утверждения. Поэтому наказанием и является признание лживости своих слов, что возможно главным образом в отношении клеветы, а не оскорбления. П. О. Бобровский считал признаком данного состава преступления произнесение поносных слов в отсутствие потерпевшего. Однако никакого указания на заочный характер оскорбления в арт. 151 нет.

В рукописном экземпляре было написано, что «оной имеет пред обиженным и пред судом отозвать свои слова и сказать, что он солгал». Петр I заменил слово «отозвать» гораздо более решительным и точным «обличать». Кроме того, виновный на полгода заключался в тюрьму.

Толкование дает указание о том, что если осужденный не станет признавать лживость своих слов, то его надо понудить к этому денежным штрафом и заключением, удвоив эти наказания, если он вновь не подчинится в назначенный срок. В случае неподчинения и в этот раз признание лживости слов от имени осужденного (но без его согласия) произносит профос, а затем виновный заключается в тюрьму.

Артикул 152 карает оскорбление бранными словами, произнесенными в состоянии раздражения. Наказание ограничивается испрошением прощения у обиженного перед судом, и только при очень тяжкой брани виновный, сверх того, наказывается «сносным», т. е. не жестоким и, несомненно, кратковременным заключением и денежным штрафом.

Артикул 153 устанавливает, что оскорбленный бранными словами, если он побил оскорбителя или отомстил ему самовольно другим образом или ответил также бранью, не рассматривается как потерпевший и будет наказан одинаково со своим противником.

Последнее вызывает недоумение комментаторов, так как противник не наносил ударов и ограничивался только бранными словами.

Артикулы 152 и 153 не относились к оскорблениям, нанесенным начальником подчиненному, и наоборот.

Глава XIX. **«О смертном убийстве»**

Глава состоит из 11 артикулов; к 7 артикулам имеются толкования, причем 3 из них весьма обширны и охватывают много вопросов общей части уголовного права.

Все артикулы определяют ответственность за убийство:

1) Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, а также ответственность соучастников в умышленном убийстве — артикулы 154, 155, 160.

2) Квалифицированные виды умышленного убийства — артикулы 161, 162, 163.

3) Убийство при обороне от нападения — артикулы 156, 157.

4) Неосторожное убийство и невиновное лишение жизни — артикулы 158, 159.

5) Самоубийство и покушение на него — артикул 164.

Ответственность за убийство не охватывается полностью артикулами главы XIX; отдельные случаи убийства предусмотрены в главе XXI, а также в «Патенте о поединках и начинании ссор» (см. ниже).

Глава XIX примечательна тем, что в ней определяется наибольшее число институтов общей части уголовного права применительно к лишению жизни — вопросы умысла, неосторожности, причинной связи, необходимой обороны, покушения, соучастия. Положения главы XIX по вопросам общей части во многом отличаются от положений Соборного Уложения 1649 года.

Глава XIX характерна еще и тем, что, за исключением несущественных упоминаний в артикулах 158, 163,

164, закон не связывает состава преступления и даже меры наказания с состоянием на военной службе. Поэтому, в частности, постановления Артикула Воинского об убийстве в дальнейшем нашли широкое применение в гражданских судах.

В Уставе прежних лет в ст. 54 «всеумышленное и нарочно сотворенное убийство» упоминается как одно из злодеяний, влекущих жестокую смертную казнь; в ст. 55 было предусмотрено неосторожное убийство и в ст. 56 квалифицированное убийство.

При анализе артикулов, предусматривающих ответственность за убийство, как и за другие общие уголовные (не воинские) преступления, следует иметь в виду, что Артикул Воинский не отменял соответствующих статей Соборного Уложения и, в частности, статей, карающих посягательства на личность (в том числе и на жизнь), не предусмотренные Артикулом.

В частности, видимо, подлежали во многих случаях применению статьи главы X и главы XXII Уложения, каравшие телесные повреждения, так как постановления Артикула Воинского очень скудны и относятся (гл. XVII, Патент о поединках) почти исключительно к повреждениям, наносимым в драках, ссорах и на поединках.

Арт. 154. В отличие от казуистических постановлений Уложения 1649 года по вопросу об убийстве, разбросанных в различных главах (гл. X, XXI, XXII и др.), арт. 154 дает обобщенное и довольно ясное определение умышленного убийства, отграничивая его от правомерного причинения смерти в состоянии необходимой обороны.

В толковании содержатся впервые в русском праве очень подробные указания о производстве судебномедицинской экспертизы.

Лекарь обязан установить, наступила ли смерть от побоев или от других присоединившихся причин. В последнем случае ответственность за убийство исключается, и виновный карается тюрьмой или денежным штрафом или шпицрутенами и прочим (по усмотрению суда) за совершенные им действия — побои или нанесение ран.

В толковании содержится указание об определении причинной связи между нанесением раны и причинением смерти.

Здесь дается свойственное уровню науки того времени деление ранений на смертельные и несмертельные. Характерно, что в большинстве случаев отрицается безусловно смертельный характер того или иного ранения и допускается возможность излечения.

Несмотря на все несовершенство, а зачастую и грубую ошибочность характеристики ранений, указания, приведенные в арт. 154, в известной мере сокращали произвол в определении причин смерти.

Такое же значение имело указание на то, чтобы судья рассмотрел, каким оружием причинена смерть или нанесена рана. Здесь закон делит предметы, при помощи которых совершено посягательство на личность, на такие, которыми легко причинить смерть (топор, колья, дубина и пр.), и такие, которыми трудно это сделать (малые палочки и пр.). В последнем случае виновный карается по усмотрению суда.

Умышленное убийство, караемое по арт. 154, можно рассматривать как совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств. В конце толкования выделяется убийство при смягчающих обстоятельствах, когда начальник, справедливо наказывая подчиненных за их проступки, «в достойной и должной его чиновной ревности» допустит столь жестокое наказание, что этот подчиненный умрет.

Ссылаясь на мнение законоведов («правоучителей»), законодатель предписывает такого начальника не казнить, а «жестоко наказать» временным лишением чина и переводом в рядовые, денежным штрафом или заключением (кратковременным) или обязать его завербовать новых солдат взамен убитых.

Таким образом, безжалостный истязатель, забивший до смерти одного или нескольких солдат, наказывался, по существу, дисциплинарными взысканиями, которые, однако, именовались «жестокими».

Артикул 155, как и другие, касающиеся соучастников, устанавливает для пособников такое же наказание, как и для совершивших убийство, причем различает пособничество интеллектуальное («советом») и материальное («делом вступались»).

Артикул 156 освобождает от наказания того, кто, сопротивляясь нападению, убьет нападающего ради спасения своей жизни. Таким образом, необходимая оборона в арт. 154 предусматривается только при посягательствах на жизнь. В других случаях действуют постановления Соборного Уложения.

Артикул 157 определяет те условия, при которых необходимая оборона («нужное оборонение») считается правомерным действием и освобождает от уголовной ответственности.

Артикул, а затем и толкование резко ограничивают пределы необходимой обороны, требуя, чтобы человек, на которого совершено нападение, уступил, сколько возможно, или постарался уйти. На обороняющегося возлагается доказывание того факта, что нападение совершено убитым и что он, обороняющийся, не мог уклониться.

Следует отметить существенное улучшение и уточнение, внесенное Петром I в текст арт. 157. В рукописном экземпляре было написано: «Оный, который обороняясь биться предлагает, имеет доказать, что он не зачинщик драки был». Редакция Петра I: «Оный, который предлагает, что он обороняя себя оного убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был». Мысль артикула стала очень ясной: кто утверждает, что он убил обороняясь, должен доказать, что он не зачинщик.

Толкование содержит ряд правил необходимой обороны, основной смысл которых — установление соразмерности «оборонения со обижением». Обороняться надо таким же образом, каким совершено нападение, в частности, если нападение совершено без оружия, то и обороняться надо без оружия, однако делается важное изъятие, что при «смертном страхе», т. е. когда имеется угроза жизни, можно обороняться чем только возможно.

Далее указывается, что необходимая оборона должна быть своевременной: пока есть страх перед нападающим, пока обороняющийся «зацеплен». Если же после того, как нападающий прекратил нападение и убежал, обороняющийся настигнет и убьет его, это справедливо признается убийством из мести, ибо правила необходимой обороны («регулы нужного оборонения») нарушены.

Толкование ограничивает право обороны, предписывая уступать и уклоняться, насколько это возможно, но вместе с тем устанавливает, что если уступать больше было невозможно, тогда не следует ожидать, пока нападающий первым нанесет удар, «ибо через такой первый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет».

В конце толкования определяется ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Артикул 158 предусматривает ответственность за неосторожное убийство. Определение неосторожности очень неточное, имеющее скорее негативный характер — «ненарочно и неволею». Из сопоставления артикулов 154 и 158 видно, что умышленное нанесение ранения, отнесенного к смертельным, или же оружием, «от чего легко мог умереть», в случае смертельного исхода каралось по арт. 154, как убийство, даже если умысел был направлен на ранение.

По арт. 158 причинение смерти влекло ответственность только тогда, когда не было умысла ни на убийство, ни на телесное повреждение.

Толкование содержит три совершенно различных, не связанных между собою нормы, причем части вторая и третья толкования не связаны с содержанием артикула.

Первая часть толкования путем примера очень наглядно поясняет, какое убийство следует считать неосторожным.

Часть вторая, по существу, предусматривает частный случай умышленного убийства в смысле арт. 154: «ежели кто кого с ненависти толкнет или что с злости на него бросит или учинит ему что из недружбы, от чего умрет». Наказание — «обыкновенная смертная казнь» показывает, что артикул рассматривает такое причинение смерти, как умышленное убийство.

Третья часть толкования касается вопроса привлечения к ответственности участников драки, в результате которой произошло убийство. В случае невозможности выявления убийцы смертную казнь ни к кому не применять, но всех наказать другими наказаниями и принудить к церковному покаянию.

Церковное покаяние назначается в артикуле во всех случаях виновного причинения смерти.

Артикул 159 исключает ответственность при невинном причинении смерти. Такое убийство называется «весь-

ма неумышленным и ненарочным». Определение невиновного лишения жизни не дается, но хорошо подобранный пример дает возможность четко отграничить такое причинение смерти от неосторожного убийства.

Артикул 160 выделяет один вид подстрекательства к убийству — приказ совершить убийство. Отдавший такой приказ карается, как и исполнитель убийства, отсечением головы.

Артикул 161 предуматривает ответственность за корыстное убийство — «для прибыли или в надежде к какой прибыли». Караются по артикулу лица, которые наймутся совершить убийство или дадут себя подкупить, или покажут себя готовыми к совершению убийства. Колесованию подлежали и тот, кто взялся совершить убийство, и тот, кто его нанял, подкупил или упросил.

Толкование поясняет, что эти наказания применяются независимо от того, получил ли реально преступник прибыль от убийства или же нет. Существенно, что получение прибыли было целью преступника и преступление учинено в надежде на нее.

Артикул 161 не устанавливает прямо, что он применяется и в случаях совершения корыстного убийства без подкупа или уговора с чьей-либо стороны. Можно думать, что слова «или готова себя учинит кого убить смертно» имеют в виду и этот случай.

Часть вторая толкования определяет простой вид смертной казни — обезглавливание с положением тел на колеса вместо колесования в том случае, если было совершено нападение с целью убийства «для прибыли», но потерпевший был не убит, а ранен или побит.

Это единственный случай, когда Артикул Воинский говорит о покушении (не употребляя этого термина) на убийство. При этом совершенно не определяется ответственность в тех случаях, когда при покушении вообще не было причинено вреда. Не предусмотрена ответственность за покушение на убийство при отсутствии обстоятельств, указанных в арт. 161. Очевидно, в таких случаях ответственность определялась за обнажение или направление оружия, а не за покушение на убийство.

Артикул 162 считает убийство путем отравления тягчайшим видом убийства, что вызывается, видимо, труд-

ностью установления такого убийства при уровне науки того времени. Впервые убийство путем отравления было выделено в Соборном Уложении (гл. XXII, ст. 23): «а будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет». Уложение предписывало пытать накрепко, выясняя, не было ли таких случаев раньше, и казнить смертью. Квалифицированной смертной казни именно за отравление Уложение не устанавливало.

Артикул 163 признает квалифицированным по объекту убийство отца, матери, своего малолетнего ребенка («дитя во младенчестве»), офицера. Наказание за убийство этих лиц — колесование.

В рукописном экземпляре Артикула Воинского арт. 163 устанавливал гораздо более широкий круг лиц, убийство которых влекло колесование *. Он гласил: «Ежели кто отца своего, мать, жену, дитя, брата, сестру или других сродников своих, что ему и им в родне той жениться невозможно или начальство свое или поставленного над собою офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить».

Петр I исключил упоминание о жене, брате, сестре, других родственниках, начальстве (кроме офицера) и к слову «дитя» внес уточнение: «во младенчестве».

Петр добавил к артикулу слова: «а за прочих мечем наказать», очевидно имея в виду обезглавливание убийц, виновных в лишении жизни тех родственников и начальственных лиц, которых он исключил из артикула. Но поскольку они вообще не упоминаются, то указание на обезглавливание мечем получило не предназначенное ему отношение ко всем другим случаям убийства, кроме убийства, указанного в арт. 163. Этого, конечно, Петр I не имел в виду (см., например, арт. 161).

Уложение 1649 года специально выделяло в главе XXII убийство отца и матери (ст. 1, 2), брата и сестры (ст. 7), мужа (ст. 14) и устанавливало за эти убийства смертную казнь. Убийство жены не было специально предусмотрено, а убийство сына или дочери каралось за-

* Н. А. Воскресенский, Законодательные акты Петра I, М. — Л., 1945, стр. 48—49.

ключением в тюрьме на год и объявлением о своем преступлении людям у церкви.

Толкование к арт. 163 поясняет, что артикул имеет в виду умышленное убийство названных в нем лиц. Если же убийство учинено «ненарочно, или не в намерении кого умертвить», например, если кто-нибудь наказывал жену или ребенка и так жестоко побил, что причинил смерть, то (по рукописному экземпляру) наказание будет легче, однако все же выразится в смертной казни путем обезглавливания.

Петр I изменил конец толкования в том смысле, что забившему до смерти жену или дитя наказание бывает легче (очевидно, без смертной казни), «а ежели умышленное убивство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть».

Петр I не продумал значения сделанных им в тексте артикула изменений и не отразил их должным образом в толковании. Поэтому толкование с его поправками явно не согласовано с артикулом и не имеет смысла, кроме указания на то, что артикул предусматривает только умышленное убийство.

Артикул 164 впервые устанавливает опозорение тела самоубийцы, предписав палачу волочить его по улицам или обозу, а затем оттащить в «бесчестное», т. е. зазорное место, например, в место свалки нечистот, и закопать. Церковь, как известно, не допускала церковного погребения самоубийц.

В основном норма арт. 164 сохранялась до 1857 года, а запрещение хоронить самоубийцу на кладбище — до Октябрьской революции.

В Артикуле Воинском самоубийство рассматривается как частный случай «смертного убийства». Поэтому, как это характерно для абсолютистских режимов, покушение на самоубийство карается, как убийство — смертной казнью.

Однако в толковании делается важное изъятие. Если кто-либо покончил жизнь самоубийством в беспамятстве, болезни или «в меланхолии», то его погребают в особом (вне кладбища), но не в бесчестном месте.

Если покушение на самоубийство совершено «от мучения и досады» или в беспамятстве, то артикул, ссылаясь на законоведов, считает, что в таком случае виновный должен быть с позором изгнан из полка.

Глава XX. «О содомском грехе, о насилии и блуде»

В главе XX содержится 13 артикулов, к четырем из них имеются толкования.

Глава XX предусматривает следующие виды преступлений: скотоложство и мужеложство — арт. 165, 166; изнасилование и увоз женщины — арт. 167, 168; прелюбодеяние — арт. 169, 170; двоеженство — арт. 171, 172; кровосмешение — арт. 173, 174; сожительство неженатых с незамужними — арт. 176; зазорные, бесстыдные речи и песни — арт. 177. Кроме того, арт. 175 предписывает изгнание проституток («блудниц») из воинской части.

Половые преступления ранее были целиком отнесены к компетенции церкви как виды греховных деяний. В Уложении 1649 года из числа половых преступлений предусматривается только сводничество для блуда (гл. XXII, ст. 25).

Для законодательства Петра I характерно существенное смягчение наказания за многие половые преступления, в частности за нарушение супружеской верности и за половые извращения, причем в ряде случаев это смягчение осуществлено личным распоряжением Петра I, изменившим текст Артикула (см. ниже).

Характерно, что в Артикуле нет статьи, карающей блуд (или любодеяние), т. е. добровольное половое сношение неженатого с незамужней, за исключением случая, когда женщина родит, а отец ребенка не женится на ней (арт. 176).

Блуд карался по законодательству большинства европейских государств того времени под влиянием канонического права, рассматривавшего всякое внебрачное половое сношение как нарушение святости брака, влекущее тяжкое наказание. Любопытно, что в Федеральном уголовном кодексе США 1909 года и сейчас имеется статья, карающая это деяние.

Петр I, когда он узнал, что император Карл V плотский грех карал смертью, выразил ему порицание и саркастически заметил: «Может быть, он думал, что в его государстве больше лишнего народа, чем в моем» *.

---

* С. К. Викторский, История смертной казни в России, М., 1912, стр. 118.

Артикул 165 карает жестоким телесным наказанием скотоложство. Законодательство европейских государств, начиная с римского (при христианских императорах), исходя из норм библии, устанавливало смертную казнь за скотоложство. Каноническое право подвергало скотоложца смертной казни, а животное, с которым совершалось скотоложство, — сожжению. Каролина устанавливала сожжение и скотоложца и животных. Смертной казнью карало скотоложство английское и французское законодательство. В Кратком Артикуле Меншикова за «ненатуральное прелюбодеяние с скотиной» была назначена смертная казнь путем сожжения (гл. III, ст. 5). Это же наказание было установлено в рукописном экземпляре Артикула Воинского, причем, однако, сжигался труп виновного после казни: «Оному надлежит отсечь голову и купно со скотиной, с которой смешался, положа в сруб, сжечь». Петр заменил эти слова следующими: «онаго жестоко на теле наказать».

По артикулу 166 карается мужеложство, т. е. половое сношение с мальчиком (отроком) или взрослым мужчиной, в последнем случае при добровольности мужеложства отвечают оба участника.

Наказание неопределенно и неясно. Артикул ссылается на то, что виновные должны быть наказаны, «яко в прежнем артикуле помянуто», но о каком артикуле идет речь, остается непонятным, видимо, имеется в виду артикул 165. Во всяком случае законодатель не имел в виду смертной казни, которая, по свидетельству Котошихина, применялась в России за мужеложство, хотя об этом и не было указано в законе.

Самые суровые наказания за мужеложство, которое по воззрениям канонического права являлось и одним из тягчайших грехов, были установлены в Западной Европе. Так, через 10 лет после издания Артикула Воинского по прусскому эдикту 1725 года виновный в содомии (т. е. мужеложстве) подлежал сожжению заживо *.

Петр I, как правило, отделял понятие греха от понятия преступления и потому не рассматривал половые

* См. А. Ф. Б е р н е р, Учебник уголовного права, часть Общая, т. I, СПб., 1865, стр. 135.

извращения как тягчайшие преступления, влекущие смертную казнь.

Вторая часть артикула, внесенная лично Петром I, предписывает за насильственное мужеложство карать альтернативно смертной казнью или вечной ссылкой на галеру, т. е. точно так же, как за изнасилование женщины (арт. 167). Отсюда следует, что за мужеложство, довольно распространенное в войсках с пожизненной службой, назначалось, вероятно, телесное наказание.

Артикул 167 предусматривает смертную казнь или ссылку на галеры навечно за изнасилование женщины.

В рукописи Артикула Воинского за изнасилование была установлена абсолютно определенная санкция («голову отсечь надлежит»), причем подчеркивался безусловный характер этого наказания — «без всякой милости».

Петр I, последовательно проводя существенное смягчение наказаний за половые преступления, исключил эти слова и добавил: «или вечно на галеру послать по силе дела».

В толковании содержится положение, которое отвергалось большинством криминалистов как в XVIII, так и в XIX веке (А. Фейербах и др), что изнасилование проститутки также должно караться. В подкрепление этого положения законодатель ссылается на саксонское право, которое в противоположность большинству тогдашних законодательств разрешило этот вопрос таким же образом.

Начатое, но не оконченное изнасилование карается по усмотрению суда, т. е. допускается существенное смягчение наказания.

Толкование в значительной мере посвящено характеру и оценке доказательств изнасилования.

Артикул 168 карает обезглавливанием похищение («тайно уведет») замужней женщины, вдовы или девицы и изнасилование ее. Очень неясна фраза «а оная вскоре или потом, хотя в том позволила». По-видимому, имеется в виду согласие на дальнейшее сожительство после изнасилования; согласию не придается значения, так как в противном случае были бы нарушены права мужа или отца. Это видно и из толкования, которое не считает преступлением увод обрученной невесты и, следовательно, не

находящейся во власти отца или душеприказчика, и сожительство с ней.

По артикулу 169 карается так называемое двойное прелюбодеяние, когда женатый мужчина имел половое сношение с замужней женщиной. Это считалось наиболее тяжким видом прелюбодеяния и двойным грехом. В рукописном экземпляре Артикула Воинского, как и в большинстве тогдашних европейских кодексов, за это преступление назначалась смертная казнь: «оба смерти достойны и имеют без рассмотрения особо казнены быть». Петр I зачеркнул эти слова и написал: «оба наказаны да будут по делу и вине смотря», т. е. исключил смертную казнь и предоставил суду возможность назначать мягкое наказание.

По артикулу 170 карается прелюбодеяние, при котором только один из участников (мужчина или женщина) состоит в браке.

В толковании дается указание суду о смягчении наказания в двух случаях, — когда за уличенного в прелюбодеянии ходатайствует супруг или когда совершивший прелюбодеяние докажет, что в супружестве не может «телесную охоту утолить», например, вследствие импотенции мужа.

Толкование приравнивает к прелюбодеянию половое сношение неженатого мужчины с девицей, сговоренной с другим мужчиной.

По артикулу 171 карается двоеженство, т. е. вступление в брак с другой женщиной при живой жене. Двоеженство по воззрениям как католической, так и православной церкви считалось одним из тягчайших преступлений, что и нашло выражение в законодательстве.

В рукописном экземпляре Артикула Воинского была следующая санкция: «Оному голову отсечь купно и с последней женой, ежели она знала, что муж ее уже женат, а однако с ним сочеталась». Эти слова Петр I заменил следующими: «такого судить церковным правилом». Это означало весьма существенное смягчение наказания, так как компетенция церкви при Петре I была значительно сужена.

Артикул 172, по существу, поясняет предыдущий артикул, устанавливая, что вступление вследствие обмана

в брак с тем, кто уже женат, но выдавал себя за несостоящего в браке, не влечет наказания и не содержит ничего позорящего для чести и достоинства.

Здесь, как и в большинстве других артикулов, исключается объективное вменение без вины.

Артикулы 173 и 174 карают кровосмешение, т. е. половое сношение с близкими родственниками или свойственниками. Связь со свойственниками (снохой, свояченицей и т. п.) до Октябрьской революции признавалась кровосмешением потому, что по религиозным воззрениям вступление в брак создавало родство с родственниками мужа или жены.

По арт. 173 карается смертной казнью половое сношение между близкими свойственниками, под которыми подразумеваются: 1) свойственники, между которыми запрещается брак; 2) находящиеся между собою в восходящей и нисходящей линии, видимо, также теща и зять, свекор и невестка. Очевидно, артикул под свойственниками понимал также и лиц, находящихся в кровном родстве.

По артикулу 174 каралось церковным покаянием и наказанием по усмотрению суда половое сношение между лицами, находящимися в боковой степени родства (между родными и двоюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами и др.), а также между ближними свояками (половое сношение с сестрой жены, с братом мужа и т. п.).

Артикул 175 содержит норму не уголовного, а военно-полицейского права, запрещая пребывание в воинских частях проституток, что было очень широко распространено в наемных войсках. В случае обнаружения проститутки (блудницы) она должна быть раздета и голой изгнана из части.

Артикул 176 — единственный, предусматривающий половое сношение неженатого с незамужней. Если не последовало рождения ребенка, никаких юридических последствий не предусматривается. В случае рождения ребенка отец обязан предоставить возможные по его имущественному положению средства на содержание матери и младенца и, кроме того, должен быть наказан церковным покаянием и тюрьмой.

Эти наказания связаны не с самим фактом сожительства, а с рождением ребенка. По-видимому, установление

наказания имело назначением понудить к женитьбе на матери ребенка. В случае такой женитьбы артикул исключает наказание.

Толкование к арт. 176 касается такого случая, когда мужчина предварительно обещал забеременевшей от него девице жениться на ней. Толкование требует, чтобы мужчина в этом случае женился на беременной от него женщине, и указывает порядок доказывания факта, что женщина беременна от данного лица и что он обещал на ней жениться.

Как видно из текста толкования, присяга допускалась только в спорных и сомнительных случаях. Когда же имелись «великие и сильные» доказательства, что обещание жениться было дано, решение, вынуждающее к браку, следовало выносить без присяги. Когда нет доказательств, то присяга не допускается и требования беременной женщины отклоняются.

Артикул 177 запрещает «позорные речи», т. е. бесстыдные, непристойные, зазорные разговоры, рассказы, а также пение непристойных, бесстыдных песен. Наказание назначается, видимо, по усмотрению начальника.

Глава XXI. **«О зажигании, грабительстве и воровстве»**

В главе содержится 18 артикулов, к 4 из них даны толкования.

Артикулы главы XXI могут быть разделены на две существенно различающиеся группы.

В артикулах 178—184 предусматриваются по преимуществу воинские преступления, выражающиеся в посягательстве на чужое имущество, притом имущество не воинское, а принадлежащее населению и отдельным жителям.

В артикулах 185—195 предусматриваются имущественные преступления, которые могут быть совершены и гражданскими лицами. Однако в ряде артикулов предусматриваются отягчающие обстоятельства, характерные только для воинских людей (арт. 188, 192, частью арт. 185, 186, 191).

В большинстве случаев составы преступлений и меры наказания существенно изменены в сравнении с Уложением 1649 года и Новоуказными статьями.

Артикул 178, точно указывая субъекта преступления (офицер или солдат), предусматривает умышленный самовольный («без указу») и совершенный во время марша поджог города, деревни, села, церкви, школы, мельницы, госпиталя, а также уничтожение печей, крестьянских дворов или какого-либо иного имущества. Артикул тесно связан с толкованием к арт. 87, где предусматривается ответственность за умышленное причинение пожара при нахождении части на квартирах.

Артикул 178 один из немногих, в которых содержится ссылка на Уложение 1649 года. Очевидно, имеется в виду ст. 4 главы II Уложения, которая карает сожжением того, кто «умышлением и изменою город зажжет, или дворы», так в особенности ст. 228 главы X, карающая сожжением зажигальщика, который из-за вражды или с целью грабежа умышленно зажжет у кого-либо двор. Артикул 178 имеет назначением пресечение самовольных действий офицеров и солдат, разоряющих население. Наказание назначалось по принципу талиона — смертная казнь путем сожжения.

Артикул 179 устанавливает ответственность офицеров и солдат за пожар, возникший в результате набрежности. Виновные караются по усмотрению суда и обязаны возместить убыток также по судейскому приговору, т. е. необязательно в полном объеме. Почти идентичным образом арт. 87 устанавливает ответственность за пожар в квартирах, причиненный по неосторожности.

Как арт. 87, так и арт. 179 исходят из ст. 227 главы X Уложения, которая устанавливает, что если сгорит дом от небрежности постояльцев, то они обязаны уплатить стоимость двора. Авторы артикула, учитывая, что к офицеру и солдату следует предъявлять больше требований в смысле предосторожности, устанавливают за неосторожное причинение пожара также и наказание в зависимости от степени неосторожности и, видимо, размера ущерба.

Артикул 180 требует поступать таким же образом с теми офицерами и солдатами, которые произведут потраву или уничтожение хлеба на поле или уничтожат другое имущество.

Сомнительно, чтобы законодатель в этом случае ссылался как на 178-й артикул, так и на 179-й. Очевидно,

учитывая менее значительный ущерб в этом случае, он считал достаточными меры, упомянутые в арт. 179, и отсылал только к этому артикулу. Примечательно, что этот артикул впервые упоминает состояние крайней необходимости. Ответственность исключается, если истребление или повреждение имущества «по необходимой нужде востребуется».

Артикул 181 запрещает поджигать строения и имущество «в земле неприятельской», если нет на это указания. Поясняется, что такие действия наносят ущерб войску и, наоборот, «прибыток» неприятелю. Очевидно, имеется в виду то озлобление и возмущение, которое вызывают в населении неприятельской страны такие действия. Наказание — для офицеров жестокое заключение, а для солдат — шпицрутены. Смертная казнь установлена в случаях умышленного сожжения квартир начальников своих «или других умыслом для какого зла». Последние слова включены Петром I.

Артикул 182 направлен на пресечение грабежей и насилий как на своей территории, так и в союзнических, нейтральных и неприятельских землях.

Артикул поясняет, что от грабежей свое же войско может остаться без продовольствия, а от уничтожения строений — без квартир и погибнуть от холода.

Наказание — смертная казнь, а если преступление было очень малым, то телесное наказание с отобранием похищенного.

Однако арт. 182 и предусмотренные им наказания применяются в силу толкования к арт. 183 только в тех случаях, когда офицер или солдат действовал без применения оружия, иначе он карался по арт. 185.

Артикул чрезвычайно сурово относится к актам насилия со стороны офицеров и солдат, считая, что они создают крайне неблагоприятные условия для операций войска, вызывая враждебное отношение населения, и способствуют моральному разложению армии.

Содержание арт. 182 существенно отличается от артикулов главы XIV. Последние допускают грабеж при взятии неприятельских городов, крепостей, лагерей, захвате обозов и пр., но при определенных условиях.

Артикул же 182, безусловно, запрещает грабеж, насилия, уничтожение имущества, разумеется, вне условий, о которых говорится в главе XIV.

Артикул 182 не относится к случаям, когда отобрание или уничтожение имущества производится на основе законно отданного приказа.

Артикул 183 предусматривает частный случай грабежа — насильственное отобрание в свою пользу денег или другого имущества у лиц, проходящих сквозь караул.

Наказание — простая смертная казнь, но если было применено оружие, то виновный карался по арт. 185.

Артикул 184 больше соответствует содержанию главы IV; он карает тяжкое нарушение караульной службы — пропуск за вознаграждение человека, которого в данном месте не надо было пропускать. Наказание — повешение. Установление в артикулах 183 и 184 смертной казни в качестве единственного наказания связано с значением, придаваемым караулу (см. толкование к арт. 40).

Артикул 185 карает насилия, грабежи, совершенные на дорогах и улицах вооруженной рукой, а также нападение на дом ночью с оружием, сопровождаемое грабежом, причинением побоев, ранений и смерти.

Наказание для того, кто применил оружие, и соисполнителей, которые с ним были и помогали (хотя бы и без оружия), — колесование.

Артикул 185 не распространялся на грабежи и насилия, совершенные во время взятия крепостей, городов и пр. Ответственность за грабежи и насилия в этих случаях предусмотрена артикулами главы XIV.

Толкование к арт. 185 содержит три различных нормы.

Часть первая устанавливает наказание за вторжение в дом или другое помещение без оружия и насилия, а также за кражу со взломом.

Часть вторая определяет ответственность за покушение на кражу (не употребляя термина «покушение», который появился лишь при Екатерине II).

Характерно, что артикул в силу казуистичности постановлений, относящихся к общей части уголовного права, не касается случаев, когда вору помешают украсть вещь на улице или в лавке или в другом месте. Артикул

касается только одного случая, когда преступник проникает в дом с умыслом совершить кражу.

Третья часть толкования рассматривает как акт необходимой обороны умерщвление вора, ворвавшегося в дом ночью. Законодатель мотивирует это тем, что ночью вор врывается в дом не для одной кражи, но и для того, чтобы совершить убийство.

Артикул 186 устанавливает смертную казнь с последующим положением на колесо за святотатство, т. е. кражу или насильственное изъятие имущества церкви. Только значительным падением политической роли церкви при Петре I надо объяснить, что по этому же артикулу карается ничего общего не имеющая со святотатством кража у лиц, которые привозят продовольствие в лагерь, крепость или город. Кража, а тем более насильственное похищение провианта у этих лиц в известной мере сказывается на снабжении войск. Понятие святотатства было весьма неопределенным уже по Уложению (гл. XXI, ст. 14). После издания Артикула Воинского оставалось неясным, считать ли святотатством только кражу в церкви предметов, имеющих отношение к богослужению, или же любую кражу в церкви, в том числе у молящихся.

Артикул 187, карающий отсечением головы кражу и продажу человека, относится, по существу, не к имущественным преступлениям, а к преступлениям против личности.

Артикул 188 считает кражу квалифицированной, если она совершена из палатки («намета») или обозной повозки («палубы»), во время похода или в поле. Наказание членовредительное, исключающее службу в войске, — отрезание ушей и носа.

Артикул 189 определяет ответственность за кражу. Под кражей Артикул, видимо, понимает как тайное, так и открытое ненасильственное похищение имущества.

По Уложению 1649 года (ст.ст. 9 и 10 гл. XXI) за первую кражу предписывалось сажать на два года в тюрьму с использованием на работах в кандалах, а по отбытии тюремного заключения ссылать в «украинные» города. За вторую кражу после пытки бить кнутом, урезать правое ухо и сажать в тюрьму на 4 года с использованием на работах в кандалах, а затем ссылать.

По Новоуказным статьям 1669 года ответственность за кражу была существенно смягчена и изменена.

Артикул Воинский в артикулах 189 и 191 ввел неизвестный Уложению и Новоуказным статьям принцип установления наказуемости кражи в зависимости от твердо фиксированной в законе суммы украденного.

Впрочем, как утверждал М. Липинский на основе изучения практики XVII и начала XVIII вв., ценность похищенного играла важную роль и до издания артикулов. Отсюда он выводил живучесть артикула 189, применявшегося вплоть до издания Свода законов гражданскими судами, если не в части санкции, то в части диспозиции, с заменой шпицрутенов плетями *.

По арт. 189 неквалифицированной кражей, караемой «гонянием шпицрутенами» сквозь полк шесть раз, признавалась кража на сумму до 20 рублей включительно, за совершенную второй раз такую же кражу виновного карали «гонянием шпицрутенами» через полк 12 раз, в третий раз отрезались уши и нос и виновный ссылался на каторгу.

Из текста арт. 189 оставалось неясным, имел ли он в виду само совершение кражи во второй и третий раз или судимость за кражу во второй и третий раз. Белогриц-Котляревский считал, что постановления артикула относились и к повторению в тесном смысле слова, хотя бы и не было прежней судимости. Это означало бы, что уличенному сразу в трех кражах применили бы отрезание ушей и носа и ссылку на каторгу. Это трудно допустить, так как правительство Петра I, особенно в условиях Северной войны, берегло солдат, тем более обученных.

Указом от 21 июля 1726 г. ** уже после смерти Петра I, этот вопрос был разрешен в том смысле, что солдаты и драгуны, признавшиеся в трех и более кражах, совершенных не в военном походе (кража в походе каралась по арт. 83), если они не были судимы, караются как

* М. Липинский, К истории русского уголовного права XVIII века, «Журнал гражданского и уголовного права», 1885, кн. 10.

** ПСЗ, т. VII, № 4941.

за первую кражу, т. е. в основу понятия повторной кражи была положена судимость за нее.

В толковании к арт. 189 разрешаются вопросы соучастия, которые относятся и к другим видам кражи, не предусмотренным данным артикулом.

Часть первая толкования устанавливает одинаковую с исполнителями ответственность пособников, а также лиц, не принимавших участия в краже, но прикосновенных к ней: получивших часть заведомо украденного имущества или укрывавших заведомо краденое. Ответственность недоносителей не была предусмотрена.

Если в краже участвовало несколько человек, то по части второй толкования наказание применяется так, как «яко бы един все воровство учинил». Это означает, что если, например, трое украли на сумму 25 рублей, то каждый отвечает за кражу имущества, превышающую 20 руб. (арт. 191). Таким образом, в основу ответственности артикул кладет единый преступный результат, причиненный совместными действиями нескольких лиц, а не делит сумму похищенного пропорционально числу участников.

Артикул 190 устанавливает одинаковую с кражей наказуемость купли-продажи заведомо краденых вещей, а также умышленного сокрытия вора. Для Артикула Воинского вообще характерно приравнивание ответственности не только соучастников, но и прикосновенных лиц к ответственности исполнителя.

Артикул 191 дает наиболее полный перечень квалифицированных видов краж (помимо указанных в арт. 186, 188, 189, 192, а также в арт. 83).

Часть отягчающих обстоятельств связана, а часть не связана с условиями военной службы. Кража является квалифицированной в зависимости:

1) от ценности имущества — кража на сумму свыше 20 рублей;

2) от принадлежности имущества — кража имущества своего господина, кража у товарищей;

3) от места нахождения имущества и его характера — кража из артиллерии, магазина, аммуниции или цейхгауза, кража в месте, где виновный караул имел (см. также арт. 192).

4) от обстановки, в которой кража совершена,— кража во время пожара или наводнения.

Все эти виды кражи карались повешением.

Указом 10 ноября 1721 г.* взамен отдельных норм Уложения 1649 года и Новоуказных статей, карающих кражу и разбой, были установлены новые нормы. Воров (которые так же, как в Уложении, были названы татями) предписывалось в первый и второй раз наказывать телесными наказаниями и отпускать на поруки, а в третий раз вырезать ноздри и ссылать на галеры навечно. Воров и разбойников, у которых ранее были вырезаны ноздри, казнить. Хотя этот указ не распространялся на армию (где продолжали действовать артикулы главы XXI, карающие кражу) и хотя по указу 1721 года не было различия в наказании в зависимости от суммы украденного, военные и гражданские суды в XVIII веке продолжали руководствоваться артикулами 189 и 191 при наказании за кражу, по общему правилу, существенно смягчая наказание, предусмотренное в этих артикулах.

Артикул 192 повторяет, что подлежит повешению тот, кто, находясь в карауле, украдет много или мало.

Артикул 193 приравнивает в смысле наказания к краже умышленное удержание имущества, взятого на сохранение. При этом состав преступления предполагает отрицание виновным факта вручения имущества на хранение или иные действия по утаиванию имущества. Позднейшее законодательство считает достаточным сам факт умышленного присвоения чужого вверенного имущества.

Артикул предписывает назначать наказание так же, как вору — в зависимости от цены присвоенного имущества и других обстоятельств дела. Видимо, и в этом случае учитывалось, превышает или не превышает ценность имущества 20 рублей.

Артикул 194 выделяет кражу, присвоение и использование в своих интересах государевых или государственных денег с совершением подлога в отчетности.

В рукописном экземпляре Артикула Воинского начало артикула было сформулировано так: «Кто Его Величества

---

* ПСЗ, т. VI, № 3847.

или Государевы деньги в руках имея». Петр I зачеркнул слово «Государевы» и написал «Государственныя», выразив, таким образом, различие между деньгами его величества и государственными.

В конце артикула Петр I включил положение о применении смертной казни к недоносителям, чего он не сделал в отношении частного имущества.

Артикул примечателен в том отношении, что в отличие от кражи и присвоения имущества отдельных лиц кража государственных средств влечет смертную казнь независимо от отягчающих обстоятельств и казни подлежат также недоносители.

Артикул 195 карает присвоение найденного в походе или где-либо еще имущества, приравнивая такое присвоение в смысле ответственности к краже.

Толкование устанавливает, что если нашедший имущество добросовестно и своевременно объявит об этом и отдаст его, то за труды он получает на выпивку деньги (тринкгельд), равняющиеся третьей части стоимости имущества.

В части 2 толкования к арт. 195 содержатся три положения, относящиеся не к этому артикулу, а к артикулам, карающим кражу: 1) о состоянии крайней необходимости при совершении кражи; 2) о краже в состоянии невменяемости; 3) о применении к малолетним за воровство мягких наказаний.

Закон устанавливает, что, по общему правилу, наказание за воровство уменьшается или даже полностью исключается, если виновный украл в состоянии «крайней голодной нужды» (бремя доказывания «крайней голодной нужды» лежит на обвиняемом), причем украл «съестное или питейное» или что-либо иное, но небольшой ценности.

Такое же правило, т. е. уменьшение наказания или полное освобождение от него, применяется к тем, кто совершил кражу, будучи душевнобольным («в лишении ума»).

В отношении «младенцев» (возраст не указывается) артикул устанавливает также, что они могут быть за кражу наказаны родителями сечением розгами («лозами»), «дабы заранее от сего отучить».

Глава XXII. **«О лживой присяге и подобных сему преступлениях»**

Глава XXII содержит общеправовые нормы, применимые не только в жизни армии, но и в общегосударственной гражданской жизни.

Значительная часть артикулов этой главы определяет составы преступлений против порядка управления и суда, к каковым относятся лжеприсяга, лжесвидетельство, фальшивомонетничество, подделка печатей и письменных актов, срывание, порча и уничтожение правительственных указов и распоряжений. В главе предусматриваются и такие преступления, как обман мерой и весом и перемена имени в целях совершения какого-либо преступления.

На первое место в главе отнесены лжеприсяга и лжесвидетельство. Это объясняется тем, что законодатель видел в этих деяниях подрыв веры в бога, так как при произнесении клятвы целовали крест и упоминали имя бога.

В Соборном Уложении 1649 года нет подобной главы, но отдельные его статьи: о целовании креста «не на правде» (ст. 27 гл. XI; ст. 9 гл. XIV и др.), о денежных мастерах (ст.ст. 1 и 2, гл. V), о подделке печатей и грамот (ст.ст. 1—4, гл. IV) — послужили источником данной главы Артикула Воинского.

По содержанию близко к главе XXII Артикула Воинского стоит глава V Краткого Артикула, в которой говорится о клятвопреступлении и разных лживых действиях *.

Артикулы 196—198. В этих артикулах устанавливается уголовная ответственность за дачу ложной («лживой») присяги в оправдание своей невиновности и лжесвидетельство.

Устанавливая суровое наказание за ложную присягу, законодатель указывает на смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. К смягчающим вину обстоятельствам законодатель относит дачу лживой присяги «не осмыслясь», т. е. не давая себе ясного отчета в этом, а

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 301.

к отягчающим — причинение лживой присягой телесного или материального вреда кому-либо.

За лжесвидетельство полагалось то же наказание, что и за ложную присягу, т. е. очистительную присягу, которую давал ответчик в свое оправдание. Очистительная присяга являлась своего рода доказательством.

В арт. 198 в отличие от очистительной присяги ответчика говорится о ложной присяге свидетеля, т. е. о том, когда свидетель ложно присягал, что будет показывать правду.

В толковании добавляется, что лжесвидетели, уличенные в лжеприсяге, подвергались сверх перечисленных в 196—198 артикулах наказаний церковному покаянию.

Артикул 199. Данный артикул карает за фальшивомонетничество. Фальшивомонетчиков предписывалось подвергать смертной казни, которая в случае особой тяжести преступления применялась в виде сожжения. По Соборному Уложению 1649 года фальшивомонетчикам заливали горло расплавленным металлом (ст. I, гл. V).

В толковании артикула дается более четкое и более широкое определение состава преступления, чем это делается в Соборном Уложении. Под фальшивомонетничеством понимается: 1) изготовление монеты не государственным чеканом; 2) примешивание другого неблагородного металла и 3) уменьшение надлежащего веса монеты.

Запрещение изготовления монеты не государственным («чужим») чеканом, хотя бы во всем остальном она была полноценной, означало запрет изготовления денег частными лицами, которые тем самым нарушали государственную монополию и подрывали доходы царской казны.

Артикул 200 устанавливает наказание за обмер и обвес. Виновный в этом должен возместить в тройном размере ущерб покупателю и, сверх того, уплатить денежный штраф и подвергнуться телесному наказанию.

Артикул 201. Согласно данному артикулу подделка печатей и различных письменных документов каралась телесным наказанием, лишением имущества и жизни — в зависимости от степени обмана и размера причиненного вреда.

Артикул 202. За умышленное присвоение себе другого имени или прозвища и причинение этим вреда

виновный объявлялся бесчестным и подвергался наказанию, смотря по обстоятельствам дела.

В толковании к артикулу разъясняется, что перемена имени, совершенная без умысла на совершение преступления, не подлежит наказанию.

В артикуле 203 устанавливается наказание за срывание, порчу и уничтожение вывешенных правительственных указов и распоряжений в зависимости от того, совершены ли эти действия умышленно («нарочно и нагло») или по небрежности («небрежением каким»).

Санкция в данном артикуле была сформулирована самим Петром I, вставившим слова: «посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертно; а ежели небрежением каким». Это свидетельствует о стремлении законодателя усилить наказания за преступления против порядка управления, совершенные с умыслом, и вместе с тем о желании отличить совершение тех же деяний по небрежности.

Глава XXIII. **«О палаче и профосах»**

Глава XXIII служит в известной мере продолжением III—V глав Артикула Воинского, содержащих нормы о воинском повиновении. В ней утверждается необходимость подчинения не только своим непосредственным и прямым начальникам по службе, как это говорится в названных главах, но и должностным лицам, обслуживающим армию и выполняющим определенные задания, в частности генерал-гевальдигеру, профосу, судебным служащим, а также конвойным.

В главе устанавливаются такие составы преступления, как 1) неисполнение распоряжений генерала-гевальдигера, профоса или других судебных служителей; 2) воспрепятствование отправлению ими своих служебных обязанностей; 3) нападение на палача во время совершения им казни (арт. 204) и, наконец, 4) сопротивление осужденного конвоиру, посланному для его ареста (арт. 205).

Согласно тексту толкования противодействие указанным в арт. 204 лицам приравнивается к оказанию сопротивления начальникам, «ибо сии суть слуги начальства», а потому и устанавливается суровое наказание — смертная казнь.

Убийство конвойным осужденного, оказавшего сопротивление при его аресте, считалось ненаказуемым, за исключением случаев, когда убитый осужденный являлся изменником или представителем народного движения («чрезвычайный вор»). Запрещение убивать их объяснялось тем, что судебные органы через допросы и пытки их надеялись получить ценные сведения для обвинения в этом преступлении других.

Эту идею сформулировал Петр I при редактировании рукописи данного артикула.

В толковании дается разъяснение тому, когда следует считать исполнение приговора о смертной казни оконченным.

В обстановке классовой борьбы и порой сочувственного расположения к народным борцам лиц, исполнявших приговор, были возможны попытки сохранить жизнь осужденного (повесить на гнилую веревку и т. д.). В предотвращение этого законодатель предписывает продолжать казнь до тех пор, пока осужденный будет лишен жизни. Следовательно, исполнение приговора означает не только совершение действий по осуществлению казни, но и достижение цели наказания, в данном случае — лишение жизни. Старый обычай — освобождение от наказания преступника, сорвавшегося с петли, — больше не признавался.

Глава XXIV. **«Об утаении и увозе злодеев»**

Данная глава направлена на борьбу с нарушениями установленного порядка обращения со всевозможного рода преступниками до передачи их надлежащим должностным лицам, караулу или судебным органам.

В артикулах 206—207 предусматриваются такие преступления, как укрытие или увод врага, изменника или другого какого-либо преступника в целях избавления его от наказания (арт. 206), небрежность, проявленная лицами, которым была поручена охрана преступника, следствием чего явился побег последнего, или освобождение ими арестованного преступника без надлежащего приказа (арт. 207).

В арт. 207 не устанавливалась определенная санкция. Наказание зависело от содеянного преступником, т. е.

виновные подлежали тому же наказанию, какому должен был быть подвергнут преступник.

Артикул 208. Артикул устанавливает ответственность офицера, знавшего о преступлении подчиненного ему солдата, но не принявшего никаких мер к его аресту. Обязанность офицера принять меры к задержанию солдата-преступника вытекает из смысла толкования к артикулу. 206.

Артикул 209. Согласно артикулу ошельмованные или побывавшие в руках палача в армии служить не могут и должны быть уволены из ее рядов.

В толковании разъясняется, что солдаты и офицеры, подвергнутые напрасным пыткам и признанные невиновными или получившие прощение от царя или фельдмаршала, могут оставаться на службе в армии. Для восстановления их чести над ними публично возлагалось знамя. После этого никто не должен их упрекать.

1716 г., Марта 30

УСТАВ ВОИНСКИЙ

ГЛАВА XLIX. ПАТЕНТ О ПОЕДИНКАХ И НАЧИНАНИИ ССОР

1. Все вышние и нижние офицеры от кавалерии и инфантерии и все войско обще имеют в неразорванной любви, миру и согласия прибыть, и друг другу по его достоинству и рангу респект, который они друг другу должны, отдавать и послушны быть. И ежели кто из подчиненных против своего вышняго каким нибудь образом поступит, то оной по обстоятельству дел наказан будет.

2. Ежели кто, против Нашего чаяния и сего Нашего учреждения[1] хотя офицер, драгун или солдат (или кто нибудь, кто в лагере или крепости обретается) друг с другом словами или делами в ссору войдут, то в том имянное Наше соизволение и мнение есть, что обиженный того часа и без всякого замедления долженствует военному правосудию учиненныя себе обиды объявить, и в том сатисфакции[2] искать, еже Мы всегда за действо невиннаго прошение приимем. И сверх сего повелеваем военному суду обиженному таковую сатисфакцию учинить, како по состоянию учиненной обиды изобретено быть может; и сверх сего обидящего по состоянию дел, жестоко или заключением, отставлением из службы, вычетом жалованья, или на теле наказать, таковым образом: что ежели один другаго бранными словами зацепит, онаго шельмом или сему подобным назовет, таковый обидящий на несколько месяцев за арест посажен имеет быть, а потом у обиженного на коленах стоя прощения просить. Ежели офицер будет, то сверьх того жалованья своего во время его заключения лишен будет.

3. Кто кого рукою ударит, тот имеет на три месяца заключен быти, и на полгода жалованья лишен, и потом у обиженнаго стоя на коленках прощения просить, и в готовности быть от обиженнаго равную месть принять, или за негоднаго почтен [3] и чину своего (ежели какой имеет) лишен, или вовсе или на время, по силе дела смотря.

4. Кто кого палкою ударит, тот имеет такогож прощения просит, и отмщения ожидать, и на год жалованья лишен или и вовсе чина своего лишен, и буде иноземец, без паса [4] выгнан.

5. Кто кому в присутствии или отсутствии побоями грозит, и в том довольно доказано быть может, то оному такогож прощения у обиженнаго просить, и сверьх того вычесть на три месяца жалованья.

6. Понеже скорое правосудие многим вредам упредить может, того ради судьям, а имянно: Президенту, такожде и Губернаторам повелевается все дела во время трех или четырех недель, а по крайней мере в шесть недель оканчивать под наказанием вычета их жалованья (для чего фискалам доношением не умедлять) на столько времяни, сколько они за шесть недель протянут.

7. Сии и прочия штрафныя деньги надлежит особливо сбирать для гошпитали, и из оных в гошпитали исправно платить.

8. Ежели же обиженный медлителен будет сие объявить, то повелеваем, чтоб оный таковым же наказанием, каковое обидящий его заслужил, наказан был, того для надлежит немедленно или бить челом или помириться.

9. Объявляем чрез сие, что никакое оскорбление (каково б ни было) чести обиженнаго никаким образом умалить не может, понеже обидящий наказан быти имеет. Ежели же кто обиженному попрекать будет, хотя в его присутствии или отсутствии, то оный таковым же образом накажется, яко бы он сам те обиды учинил, по вышепомянутым артикулам.

10. И дабы сие Наше намерение к лучшему действу произошло, того для повелеваем Мы, а особливо всем офицерам и рядовым и всем прочим, которые в лагерях и крепостях обретаются: что ежели кто при таковых словесных или действительных ссорах присутствен будет услышит или иным каким образом о том проведает, чтоб всяк того

часа сие Военному Суду объявил, под наказанием, что кто против сего поступит, хотя офицер или рядовой, оной таковым же образом, яко бы он сам обидящий был, наказан имеет быть. И дабы обиженный в получении сатисфакции толь паче себя уверил, такожде чтоб ни малой причины не имел оную сатисфакцию сам искать и отмстить, того для объявляем, и обнадеживаем, что Мы никогда ни чрез какие заступы или разсуждения никому по сему Нашему учреждению в должной сатисфакции что упустим.

11. А ежели кто не смотря на Наше доброе попечение (еже Мы, како вышепомянуто, к чести и славе Офицеров и рядовых и всех обще, которые в лагерях и крепостях обретаются, имеем) сие Наше учреждение нарушит, и ежели кто от кого обижен будет и онаго на поединок вызвать дерзнет, то учреждаем и соизволяем по силе сего, что таковый вызыватель, нетокмо всей уповаемой сатисфакции лишен, но и сверх того от всех своих чинов и достоинств отставлен [5], и наперед за негоднаго объявлен [3], а потом по имению его денежной штраф взят и по состоянию дел [6] десятая, шестая, а по крайней мере третия часть имения его отписана имеет быть.

12. Таковому ж наказанию подвержен имеет быть и тот, который цыдулку [7] и письменные вызовы от вызывателя принимает. Но ежели он оные судье принесет, то оной прощен будет во учиненной обиде тому вызывателю; а естьли судья чрез кого иного ведомость о том получит, то оный равно как и вызыватель наказан будет.

13. Сему ж наказанию подвержен имеет быть, который такия ведомости и вызывательныя цыдулы к вызванному принесет, такожде и те, которые яко секунданты или посредники при поединке присутствовать обещали, или знаки и письма вызывательныя [8] переносили, такожде и те, которые ведали, что поединок чинится, и о том, сколь скоро они уведали, надлежащим образом не известили. Ежели же кто вызывательную цыдулу чрез слугу своего пошлет, то имеет оный слуга, естьли он ведал, что вызывательная цыдула была, шпицрутен наказан быть.

14. Ежели случится, что двое на назначенное место выдут, и один против другаго шпаги обнажат, то Мы повелеваем таковых, хотя никто из оных уязвлен или умерщвлен не будет, без всякой милости, такожде и секундантов

или свидетелей, на которых докажут, смертию казнить и оных пожитки отписать, однакож сие с таким изъятием, что ежели оные по обнажению оружия от других разлучены [9] и силою уняты будут; а ежели сами перестанут, то токмо жестокому штрафу подлежат, по разсмотрению воинскаго суда.

15. Ежели же биться начнут, и в том бою убиты и ранены будут, то как живые, так и мертвые повешаны да будут.

16. И понеже часто случается, что многие для убежания онаго наказания, которое о поединках учреждено, причины и случая к ссорам ищут, и тем предприятое свое к драке намерение покрыть хотят, будто бы оная ненарочно учинилась, или за какую свою обиду, о которой суду не бив челом, в драку вступят, хотя один против одного, или с равным числом секундантов, и равным или неравным оружием, а сыщется подлинно, что то учинено вымыслом [10], для убежания штрафа о поединках [11], то оная драка за поединок почтена, и которые в том найдутся, таковым же наказанием, како о поединках учреждено, наказаны имеют быть.

17. Никто же от сего наказания местом отговариватися не может, что оное учинено вне лагеря или крепости или в ином Государстве; но везде и во всяком месте равное наказание последовать имеет как офицерам, так и рядовым.

18. Наконец, дабы никто неведением не отговаривался, того ради соизволяем Мы, чтоб сие Наше учреждение всюду в гарнизонах и в лагерях и во всех губерниях объявлено, прибито, такожде и каждому Полковнику оные розданы были.

ПСЗ, т. V, № 3006

Комментарий

Патент о поединках и начинании ссор представляет собою главу XLIX Устава Воинского 1716 года.

По мнению П. О. Бобровского, Патент о поединках стал известен русским войскам между 1708 и началом

1711 года * и, следовательно, действовал за несколько лет до появления Артикула Воинского. Однако эти выводы основаны на очень шатких доказательствах.

Если бы Патент действовал до издания Артикула Воинского, то его содержание, несомненно, было бы включено в качестве одной из глав Артикула Воинского или, во всяком случае, артикулы 139, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 153 были бы согласованы со статьями Патента о поединках и восприняли бы их редакцию, чего в действительности нет.

Скорее можно считать, что уже после издания Артикула в процессе подготовки Устава Воинского появилась необходимость более тщательного регламентирования ответственности за поединки и за оскорбления и Патент о поединках и начинании ссор был включен в Устав.

Артикулы глав XVII и XVIII и статьи Патента о поединках и начинании ссор огромное внимание обращают на пресечение и наказание всякого рода обид и оскорблений и устанавливают жестокие и беспощадные наказания за поединки и соучастие или посредничество в них.

Новое в сравнении с Уложением и Новоуказными статьями определение ответственности за обиды вызвано созданием регулярной национальной армии феодально-крепостнического государства и необходимостью культивировать понятие чести воинских людей, якобы отличной от чести невоенных людей.

Беспощадная наказуемость поединков во всей Западной Европе вызывалась тем, что в форме поединков очень часто выражался протест, неподчинение и сопротивление феодальной знати абсолютному монарху и его бюрократии.

Конечно, запрещение и беспощадная наказуемость поединков официально мотивировались нехристианским и греховным их характером, но в действительности эти законы были направлены против старой феодальной знати. Характерно, что в санкциях часто фигурирует лишение имений, имущества или доходов. Так, например, регламент Людовика XIV 1679 года установил за вызов на поединок и

---

* См. П. О. Бобровский, Период преобразований Петра Великого, 1881, стр. 143 и сл.

принятие вызова заключение в тюрьму на 2 года и лишение доходов на 3 года; за противодействие чиновникам и офицерам в пресечении дуэли — заключение в тюрьму на 6 лет и штраф в размере шестилетнего дохода. Если поединок состоялся, дуэлянты подвергались смертной казни и конфискации всего имущества, которое казна могла отыскивать в течение 20 лет. Даже против умерших дуэлянтов можно было вести процесс, лишать погребения, конфисковывать имущество.

Патент о поединках и начинании ссор состоит из 18 статей без толкований. Он включает общие положения о взаимоотношениях воинских людей (ст. 1), статьи, определяющие ответственность за участие в поединке и содействие ему (ст. ст. 11, 12, 13, 14, 15). Другие статьи содержат нормы процессуального характера, устанавливают обязанность донесения о ссоре, запрещают попрекать оскорбленного нанесенным оскорблением и т. д. Статьи Патента о поединках и начинании ссор частично совпадают с некоторыми артикулами глав XVII и XVIII, частью содержат новые нормы, а частью существенно изменяют эти артикулы, несмотря на очень короткий срок, протекший между изданием Артикула Воинского и Устава Воинского (около года).

Патент о поединках по стилю резко отличается от Артикула Воинского. Многие статьи сформулированы как исходящие непосредственно от царя — в первом лице множественного числа, тогда как в артикулах говорится о царе в третьем лице. В статьях Патента о поединках очень много назиданий и общих рассуждений.

В Патенте о поединках упоминается мера, не известная Артикулу, — испрашивание прощения на коленях, и предусматривается ответственность за некоторые действия, не упоминаемые в Артикуле Воинском, — за угрозу побоями.

Патент о поединках и начинании ссор относился к деяниям офицеров, драгун, солдат или других лиц, «кто в лагере или крепости обретается» (ст. ст. 2 и 16). Между тем Артикул Воинский имел в виду оскорбление офицером офицера (арт. 151). Практически нормы Патента, как и нормы Артикула Воинского, предусматривавшие ответ-

ственность за нанесение оскорблений и побоев, применялись главным образом к офицерам.

Действие норм Патента, несомненно, распространялось на служивших в русских войсках иностранцев. Прямое указание на это содержится лишь в ст. 4, в которой определялась ответственность за нанесение ударов. Это было вызвано установлением в этой статье специального наказания для иноземцев в виде высылки на родину без увольнительных документов («без паса»). Отсутствие общего указания на ответственность иностранцев по статьям Патента, видимо, объясняется тем, что это не вызвало никаких сомнений.

Патент содержит две основные группы норм, резко различающиеся по характеру предусматриваемых ими преступных деяний и по характеру санкций.

Первая группа норм имела назначением борьбу с нанесением ударов, побоев, оскорблениями, клеветой, поскольку эти действия являлись причиной или поводом для поединков. В названии закона эти действия именуются как «начинание ссор».

Прежде всего в Патенте излагаются нормы, угрожающие наказаниями за эти деяния. Ответственность довольно тщательно регламентирована, причем в отличие от большинства законов Петра I здесь даны преимущественно альтернативные санкции, дававшие возможность суду избирать как более, так и менее суровый вид наказания.

Так, ст. 2 наказывает за оскорбление («ежели один другого бранными словами зацепит») в зависимости от причиненной обиды: заключением, отставлением от службы, вычетом из жалованья или телесным наказанием помимо удовлетворения потерпевшего.

За удар рукой (ст. 3) — три месяца заключения и лишение жалованья на полгода, а затем испрошение на коленях прощения у обиженного с выражением готовности «от обиженного равную месть принять» или же лишение чина на время или навсегда.

В ст. 4 за удар палкой не предусмотрено членовредительное наказание в виде отсечения руки, известное арт. 146. Явная нецелесообразность этого наказания, особенно в армии, была уже почти общепризнана.

В целях более эффективного предупреждения поединков Патент подчеркивает необходимость унижения достоинства оскорбителя и обязывает оскорбленного принимать меры для наказания обидчика. Потерпевший, который не жалуется на оскорбление или побои, наказывается так же, как и оскорбитель.

На тех же основаниях наказываются лица, попрекающие оскорбленного нанесенным ему оскорблением, лица, присутствовавшие при нанесении оскорбления или побоев, но не донесшие об этом. Судьи наказываются вычетом из жалованья за медленность в рассмотрении названных дел.

Вторая группа статей Патента уголовноправового характера предусматривает, как и артикулы 139 и 140, ответственность за участие в поединке, присутствие на поединке в качестве секундантов или свидетелей, приготовление к поединку в виде вызова на поединок, принятия вызова, передачи вызова, обещания присутствовать на поединке в качестве секунданта или свидетеля, а также за недонесение о поединке. За все перечисленные деяния ответственность установлена как за самостоятельные, оконченные преступления.

В арт. 139 из названных деяний были предусмотрены и карались одной лишь смертной казнью через повешение вызов на поединок, участие в поединке, независимо от его исхода, в качестве дуэлянтов или секундантов. Не была предусмотрена в Артикуле Воинском ответственность за принятие вызова, передачу вызова, недонесение о поединке, за согласие быть секундантом, если лицо не присутствовало на месте поединка.

Таким образом, в Патенте существенно расширен круг наказуемых действий, связанных с поединком, но вместе с тем дифференцированы наказания в зависимости от того, какие действия реально совершены и каковы их последствия. Резко сужено применение смертной казни: она сохранена лишь за реальное участие в поединке в качестве дуэлянтов либо секундантов, или свидетелей, когда дуэлянты уже обнажили оружие.

Вызов на поединок по Патенту карается уже не смертной казнью, а лишением всех чинов и достоинств и объявлением впредь «за негодного» (видимо, к военной службе), а также денежным штрафом в зависимости от имуществен-

ного положения и отписанием «по состоянию дел» десятой, шестой и «по крайней мере» третьей части имения (ст. 11).

Такие же наказания установлены за вновь предусмотренные Патентом деяния — принятие вызова, передачу вызова («цыдулку и письменные вызовы»), обещание быть секундантом, недонесение о поединке (ст. ст. 12, 13).

Начавшийся поединок, когда «двое на назначенное место выдут и один против другаго шпаги обнажат», хотя бы при этом не было причинено смерти или ранения, карается, как и по Артикулу Воинскому, смертной казнью. Однако в отличие от Артикула способ казни не указан, добавлена конфискация имущества и установлено, что если дуэлянты сами прекратили поединок, то они подлежат другому суровому наказанию по усмотрению военного суда.

При причинении смерти или ранения участники поединка — и живые, и мертвые, как и по Артикулу Воинскому, подлежали повешению.

Значение борьбы с поединками подчеркивается и тем, что виновный в поединке или связанных с ним деяниях карается независимо от того, где имел место поединок, — в лагере, крепости, вне их, т. е., следовательно, в любом месте страны и даже в другом государстве.

[1] *Сего Нашего учреждения* — т. е. Патента о поединках.

[2] *Сатисфакция* — удовлетворение.

[3] *За негодного почтен (объявлен)* — признан недостойным впредь быть на военной службе или занимать определенную должность.

[4] *Пас* — послужной список или увольнительный документ для иностранцев, служивших в русской армии или военно-морском флоте.

[5] *От чинов и достоинств отставлен* — лишен чинов, наград и пр.

[6] *По состоянию дел* — в зависимости от обстоятельств дела.

[7] *Цыдулка* — записка.

[8] *Знаки вызывательные* — предметы или символы, означавшие вызов на поединок, например бросание или передача перчатки.

[9] *От других разлучены* — другие лица разняли дуэлянтов и прекратили дуэль.

[10] *Учинено вымыслом* — придумано; речь идет об умышленной инсценировке драки.

[11] *Для убежания штрафа о поединках* — для того, чтобы избежать наказания, установленного за поединки.

1720 г., Генваря 13

МОРСКОЙ УСТАВ*

Учиня Устав Воинской Сухопутной, ныне с помощью Божиию, приступаем к Морскому, которое тако ж прежде сего начинаемо было: а именно, при блаженной и вечнодостойной памяти, Его Величества Государя Отца Нашего, для мореплавания на Каспийском море; но тогда чего ради тому не исполнитися, и на Нас сие бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила, оное оставляем непостижимым судьбам Его. И понеже сие дело необходимо нужное есть Государству (по оной присловице: что всякой Потентат [1], которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки имеет) того ради сей Воинский Морской Устав учинили, дабы всякой знал свою должность, и неведением никто б не отговаривался. Которое выбрано из пяти морских регламентов, и к тому довольную часть прибавили, что потребно, еже все чрез собственной Наш труд учинено и совершено в Санктпетербурге, 1720 года Генваря в 13 день...

КНИГА I

ГЛ. I. — О ГЕНЕРАЛЕ АДМИРАЛЕ И ВСЯКОМ АНШЕФ КОМАНДУЮЩЕМ

1. *Всем должно хранить интерес Государев и Государственной.* — Как Адмирал, так и прочие вышние и нижние Офицеры, должны охранять со всяким тщанием и рев-

* Извлечение.

ностию интерес своего Государя и Государства, где ни будут обретаться со врученною им командою, во всяких случаях.

2. *О послушании указов и о почтении от нижних вышним.* — Как главне все морское войско должно быть в послушании Наших указов ныне учиненных и впредь учиняемых, так и Генерал-Адмирала, или перьваго Адмирала; так равно должны послушны быть подчиненные всякому Аншеф командующему. Также в эскадрах и дивизиях, по высокости чина и старшинству, во время их команды. Також и прочие Офицеры каждого корабля командиру онаго, не только морские, но и сухопутные, обретающиеся на кораблях: а солдаты, канониры, матрозы и прочие всякого чина, Офицерам и унтер Офицерам со всяким почтением послушны да будут не пренебрегая того ни како, под наказанием, что те, которые во всякое время, ведением и волею против такого указа поступят, за то казнены будут смертию.

24. *Во время бою должны все поступать по указам и быть в своих местах во умеренном разстоянии.* — Когда Наш флот, или некоторая часть онаго, придет с неприятелем в бой, тогда всем, как Флагманам, так и Капитанам, или Командирам партикулярных кораблей, долженствует стать в своих местах добрым порядком, по данному им ордеру [2], как надлежит быть в бою без конфузии [3]. И надлежит, как эскадрам, так и партикулярным кораблям, держать себя в умеренном разстоянии един за другим не гораздо далеко, дабы неприятель не мог пробиться; ниже гораздо близко, дабы одному другаго не повредить. И когда учинен будет сигнал для вступления в бой, или обордажу, тогда всем, как Офицерам так и рядовым прилежно трудиться, по крайней возможности, неприятелю вред учинить, и онаго с помощию Божиею разорить тщиться, исполняя ордеры. А кто в таком случае явится преступен, тот казнен будет смертью: разве которой корабль под водою так пробит будет, что пумпами одолевать воду не могут, или мачты, или райны [4] так перебиты будут, что действовать не возможно.

25. *Не стрелять по неприятелю прежде надлежащей дистанции.* — Капитанам, или Командорам кораблей не стрелять из пушек по неприятелю прежде, нежели они

толь близко придут, чтоб можно вред учинить, под штрафом отнятия чина, ссылкою на галеру, или под потерянием живота, по разсмотрению дела.

26. *В бою упавшим кораблям в леи от неприятеля, трудиться выше всходить к оному.* — Ежели флот, или некоторая часть онаго, вступя с неприятелем в бой, будут в леи, или попадут на леи от неприятеля, то однакож имеет каждой (хотя и под пушками неприятельскими будет) всякое возможное старание прилагать гораздо выше всходить и к неприятелю приближаться, колико то без конфузии и нарушения учрежденнаго ордера учиниться может, под опасением пренебрегши то, по мере своего учиненнаго прегрешения, смерти, лишении чина, или ссылкою на галеру, по разсмотрению воинскаго суда.

КНИГА III

ГЛ. I. — О КАПИТАНЕ

1. *О почтении Капитана на корабле, о поступках по указам, о команде над своими подчиненными.* — Капитан имеет почтен чтен быть на своем корабле яко Губернатор, или Комендант в крепости, и должен пещися, чтоб на корабле, которой ему поручен будет в команду, праведно и порядочно поступать по указам следующим, или вновь данным указам и инструкциям, нимало отдаляяся от оных ни для какой причины, ниже для какого претексту [1]. Чего ради вверяется его искуству и верности повелевать своими офицерами и прочими того корабля служительми, во всяких их должностях для управления корабельнаго, как в ходу, так и во время баталии и штурмов, и во всяких случаях, под опасением лишения команды [2] за первое преступление на время; а за второе отвержения чина, или вящшаго наказания, по делу смотря.

4. *С корабля не съезжать на берег Капитану.* — Когда корабль совсем в готовности на рейде; тогда быть Капитану на корабле безотлучно, до тех мест, пока паки в гавань введет и разснастит; разве он какую особливую нужду для отправления Его Величества службы на берегу имеет. А кроме того не отлучаться ему с корабля ни на

одну ночь (разве позволено ему будет от Аншеф командующего) под лишением двоемесячнаго жалованья, или больше, смотря по делу и случаю.

5. *Об оставшихся от похода кораблях подавать ведомость Аншеф командующему.* — Ежели кто после боя барабаннаго в сбор на корабли, и по сигналу в поход на море, не придет на корабль и останется на берегу: то Капитан о том должен рапортовать Аншеф командующаго во флоте, которой должен при первой окказии, где остановятся на якоре, или придут в которой порт, послать ведомость [3] к главному Командиру в порт, отколь пошли, дабы те, которые остались, могли быть сысканы и штрафованы.

6. *О разделении людей на вахты и надзирании оных.* — Капитан повинен разделить всех людей, которые будут на его корабле, прежде нежели пойдут на море, на три части все равные, для управления около парусов и прочаго, дабы всякой знал свое место во всякой случай; и для того роспись именная по квартирам прибита при каюте или у безан мачты да будет; также и разныя росписи по квартирам на корабле, по которым можно знать, в которой квартире всякой определен, и должен надсматривать над караулами и часто самому оные осматривать, и велеть також своим Офицерам осматривать, под лишением двоемесячнаго жалованья или больше, смотря по делу и случаю.

7. *О разделении людей к бою.* — Прежде еще похода из гавани надлежит Капитану распорядить людей, назнача довольное число их к пушкам, к мелкому ружью, ко управлению парусов и прочаго, как надлежит быть во время бою, так, чтоб всякой человек, когда ни спросят, мог бы знать свою должность и место. И не токмо надлежит приказать таблицу чисто написанную повесить под шканцами, с именами всех людей, что есть на корабле, и всякаго их особливыя места, но еще долженствует приказать прибивать билеты малые на всяком месте корабля, содержащие имена оных людей, которые назначены к тому месту, под лишением чина, или вычетом жалованья, по вине смотря.

9. *Ежели от небрежения Командирскаго, служители сбегут, или кто им потакнет.* — Ежели корабельные служители отбудут, или сбегут небрежением или нерадением Капитанским, или прочих Офицеров корабельных, у которых будут в команде: то повинны оные Офицеры иных по-

ставить вместо тех, своим иждивением. А которые им потакнут каким нибудь образом сойти и сбежать с корабля: те сами, яко дезертиры, судятся.

11. *Не принимать на корабль пассажиров без указа.* — Капитан да не дерзает без указа письменнаго из Коллегии, или от вышняго Командира, каких волонтиров[4] или пассажиров принимать на корабль, под опасением лишения своей команды на время, или вящшаго наказания, по важности дела.

20. *При перемене с корабля давать письменное ведение за руками о триме корабля тем, кто примет.* — Когда Капитан будет с корабля переменяться: тогда он и подчиненные его Обер и унтер-Офицеры, должны отдавать письменное ведение за своими руками о триме[5] корабля тем, которые их переменят, под штрафом лишения чина и ссылкою на галеры.

22. *Смотреть в журналах за Офицерами и прочими, и в искустве их должности.* — Повинен приказать Офицерам показать себе их инструменты, служащие к навигации, которые они должны иметь; приказывать, дабы брали обсервации, принуждать самих держать журналы, заказывать штурманам давать им свои журналы списывать и потом доносить Аншеф командующему над флотом о неприлежащих к тому делу. И должен надзирать, дабы все корабельные служители всякой в своей должности искусен был. Того для непрестанно надлежит обучать их владением парусов, пушек, ружья, знанием компаса и прочим, под штрафом лишения месячнаго жалованья за первой раз, а за второй на полгода, за третий лишением чина.

23. *Без крайней нужды не возвращаться в порты.* — Запрещается ему возвращаться в порты и рейды без крайней нужды, которую должен объявить главному Командиру над портом, где пристанет, под штрафом лишения жалованья за дни непотребнаго своего пребывания в портах, или рейдах, а отнятия на время команды, ежели оное преступление повторит.

25. *Не искать иной гавани, кроме указанной без нужды.* — Никакому Капитану, или шкиперу не искать другой гавани без крайней нужды, под великим наказанием, кроме той, о которой ему указано будет. А ежели сыщется, что он то учинил для своей прибыли, или торгу:

то он понижен чином, без абшита отпущен, или штрафован будет на теле[6], по разсуждению суда...

27. *Лишняго пороха не тратить, кроме нужды.* — Не повинен лишней издержки чинить пороху, но только для салютов, которые определены, или для сигналов, которые во время нужды или какого страха чинятся, и для учения из мелкого ружья. Также для новых каниров с пышками от пушек[7], также когда пушки при начатии компаний чистятся, чтоб зело умеренным по Регламенту порохом чищены были. Также и по скончании компании, вывертывать заряды, а не выстреливать, кроме того, что за выверчиванием малое останется: под штрафом заплатить за все, чрез указ и кроме нужды издержанное.

30. *О довольстве служителей корабельных и о чистоте в корабле и около их и о больных.* — Капитан долженствует иметь смотрение над своими подчиненными, дабы оные ни в чем нужды не имели; но были бы довольны. Так же чистоту в корабле и около их иметь, дабы не заболели от недостатка какого, или нечистоты. Также больных наипаче надсматривать, и о них всякое возможное попечение иметь к их здоровью: под штрафом смерти, ежели вымыслом то учинит для какого зла или корысти; а ежели оплошкою: то понижением чина или вычетом жалованья, по разсмотрению воинскаго суда.

31. *О наказании подчиненных за непотребности.* — Такожде имеет над оными доброй порядок, и за всякую самовольность, непослушание, неудобность и злодейство, смотря по делу, их штрафовать, не маня, ни посягая, под штрафом того, что было надлежало учинить преступителям указу, в великих винах, а в прочих иных жестоким штрафом, по изобретению воинскаго суда.

32. *О сбережении взятаго судна, и во оном вещей.* — Когда в полон возьмут какое судно: то запретить, чтоб ни чего с него не было растащено, или утаено; и прикажет секретарю корабельному запечатать все каморы, в которых лежат корабельные припасы, ружье и письма, ежели воинской; а ежели торговой: то запечатать интрюймы и сундуки и письма и прочия всякия вещи. Также и всех людей взятых на оном привести во флот, по случаю смотра, к Адмиралу, или Аншеф командующему над ним. Буде же он послан не от флота, но из которой пристани: то ему

привесть в то место, из котораго он был послан, и подать ведомость Главному командиру над портом, обстоятельно, как тот корабль взят, в котором месте, под которым градусом. Також опускал ли парус, и хотел или не хотел казать свои патенты и пашпорты гораздо ли себя оборонял, какой флаг имел, и о прочих обстоятельствах, о взятье и о его пути. А ежели невозможно привесть самому: то оной корабль послать с Офицером в порт, куда ближе случится, и послать ведомость как выше писано. А на море оных не покидать и не жечь и не топить и в чужия пристани не заводить. Сего всего не чинить без самой крайней нужды, под смертным штрафом, или иным жестоким наказанием, по изобретению воинскаго суда.

33. *О людях взятаго корабля не противящихся, и об Офицерах, взятого воинского корабля, чтоб их не обдирать.* — Ежели возьмут какой ни есть чужий корабль, или судно в полон, которой не станет биться или противиться, то Капитанов, шхиперов и матрозов, сущих иной земли, не грабить, не бить, не ругать, под штрафом, ежели кто то учинит, заплатить убыток вдвое. Но весь оной корабль и все взятое их добро повинно быть в сохранении, покамест будет осужден в Адмиралтействе порядочно. Також которые Офицеры взяты будут на воинских кораблях: чтоб платье на них, тогда будущее не обдирать, под жестоким штрафом.

34. *Об осторожности в чужих портах.* — Будучи в чужих портах (хотя и приятельских) добрую осторожность иметь, дабы служителей корабельных на берег без Офицеров не пускать. Также и к своему кораблю чюжие суды со осмотрением допускать, дабы какой вреды тайно кораблю не учинил кто, или б служителей не подговорили; и прочее что ко вреду быть может.

35. *О защищении торговых подданных сего Государства.* — Повелевается ему защищать торговлю Его Величества подданных, обнадеживать их в мореплавании и предварять всеми возможностями, дабы никакого озлобления не было им учинено. Такожде запрещается ему брать посулы с кораблей торговых, ни под каким видом, которых он будет провожать, под штрафом вечно отнятия чина.

36. *Имеющий в конвое торговые корабли должен всякое попечение о них иметь и ответ дать.* — Тот, которому

корабли торговые, или иные какие вручены для конвою, должен поступать по данной ему инструкции, и ни где лишняго времени не мешкать, и для исполнения своих каких партикулярных интересов, и их не оставлять ни в каком случае, под лишением живота. Равным же образом должен всех сего Государства кораблей, где оных на пути встретит, или в гаване найдет, а они пожелают быть под его конвоем, оных не оставлять, под таким же штрафом. Также пред подыманием якоря, надлежит спрашивать, нет ли каких кораблей идущих в его путь, или в те места, мимо которых путь его будет? И буде явятся и готовы к походу: и оных брать под свой конвой и в равном охранении иметь. А ежели которые похотят с ним идти, а еще не готовы, и тем может способный ветр пропустить: и таких не дожидаться. А ежели Капитан, или шкипер торговаго корабля, быв у него под конвоем отлучится, не имея причины: тот будет сослан на галеры вечно, или временно, по разсмотрению воинскаго суда.

37. *О взятье во время нужды вещей с торговых кораблей.* — Дабы ни кто не обидил, ниже брал что как с своих, так и с чужих кораблей, или иных судов, тех Государств, которыя в союзе, или не имеют войны с сим Государством, ни для какого случая, под потерянием живота. Разве о том от Командующаго письменной указ дан будет, или нужда не обходимая на корабле требовать того будет, а именно в провианте или такелаже, которое с добрым порядком брать, и им давать отписи, и самим у них брать росписки за их руками что взято, и при приезде своем то все объявить в Адмиралтейской Коллегии, где б могли по тому свидетельству заплатить.

38. *Не отпускать из службы служителей карабельных без указа.* — Ни какой Офицер вышний и нижний не имеет власти опустить из служы ни какого корабельнаго служителя, хотя он даточной, или наемной, разве указ о том будет иметь из Адмиралтейской Коллегии и пашпорт: под штрафом лишения чести и живота. И тот, которой будет сам искать от службы отставлен быть, наказан будет шпицрутеном. Но ежели которой за неизлечимою болезнию, или совершенною негодностию служить не может: тогда надлежит о нем в Адмиралтейскую Коллегию подать известие, где оное освидетельствовано и решено будет.

40. *Кто отстанет от командира.* — Ежели Капитан останется от корабля Командира своего: то он имеет быть заарестован по первому письму Аншеф командующаго флотом или ескадрою, или того порта Командующаго, ежели увидит, что он без всякой нужды от флота отстал. И ежели так явится, то повинно его судить и штрафовать по обстоятельству вины, а особливо в таких случаях, когда посланы будут неприятеля атаковать.

55. *О бунтовых делах в дальнем вояже не отлагат экзекуций.* — Ежели которой партикулярной корабль будет в дальнем вояже от своего Флагмана, или порта, а случатся дела криминальныя, по которым кто достоин будет смертной казни: тогда Капитану, ежели он еще так далеко, что он ни к порту или Флагману в три месяца придти не может, то оных судить со всеми Обер и унтер-офицеры обретающимися на корабле, и подписав приговор всех руками, по том волен чинить эксекуцию над оным. Ежели же кто бунтовать будет и что Капитан и Офицеры усмотрят, что люди к тому склонны будут: такой вины не отсрочивать, (понеже в отсрочке может бедство последовать), но по суду, как выше писано, чинить эксекуцию немедленно, под равным штрафом, чему тот виноватой достоин. Ежели же в какое криминальное дело Офицер впадет, кроме бунта: то Капитану его с прочими Обер и ундер Офицеры судить. И ежели достоин будет смерти, телеснаго наказания, или шельмования: то онаго сковать и привесть к своему Флагману, или порту, от кого он послан. Прочие ж штрафы и наказания без отсрочки времени чинить надлежит; однакож все по учиненным артикулам, без прибавки и убавки.

56. *О обучении гардемаринов по их должности.* — Капитан должен прилежание иметь, дабы гардемарины [8] обучались наукам, (которыя они уже в школах имели) так, как о том пространно в их должностях описано; и крепко радеть о их обучении, дабы по времени они могли Офицерами быть. В чем ежели леностно поступить, тяжкой ответ будет иметь, яко пренебрегатель пользы Государства; а ежели в другой раз то учинит: то наказан за оное имеет быть вычетом жалованья или лишением чина. А по возвращении из компании, повинен роспись учинить всем гардемаринам, которые служили, и в той росписи надлежит означить поведения всякаго, поступок в их обучении, и

прилежность в науке, и оную заручить Аншеф командующий над флотом или эскадрою; и Капитан всякаго корабля и Офицеры приставленные над гардемаринами.

57. *Не становиться в проходах у гавенов.* — Никому не становиться в проходах у гавенов [9], чтоб не помешать другим, которые назади идут, а ежели кто сие учинит, и от того учинится убыток: то он повинен от убыток заплатить и сверьх того штрафован будет, по рассмотрению дела.

59. *О респекте в ходу Флагманов, от партикулярных Капитанов.* — Когда флот, выняв якори пойдет, тогда партикулярным кораблям давать место Аншеф Командующему и прочим командирам, дабы прошли наперед, и никому не обходить, разве указ кто иметь будет, под штрафом вычета жалованья, по вине смотря.

62. *О поступке между партикулярными кораблями, единой величины, или разных, в хождении и поворачивании.* — Партикулярные корабли, когда два единаго ранга вместе идут, а надобно будет поворачивать, или друг от друга поворотить или корабль одержать: тогда тому то учинить, кому удобнее будет: А буде они оба удобно то учинить могут, тогда надлежит молодшему Офицеру прежде учинить. А когда два корабля разных рангов в таком случае найдутся: тогда тому прежде учинить, кому удобнее случай будет. А буде обеим равно: то меньшему кораблю прежде то учинить, хотяб командир того корабля и старше другова был. Сие чинить под штрафом вычета жалованья, по разсмотрению суда. А буде от того убыток учинится: то иным жестоким штрафом или платежем за убыток, по качеству вины. А ежели от того бедство учинится кораблю: то штрафован будет лишением живота, по силе 47 артикула в штрафах описаннаго.

64. *Флоту надлежит в хождении и на якоре, по определенному ордеру быть.* — Флоту надлежит, как на море во время хождения днем или ночью, так и в якорном стоянии в портах и на рейдах, по определенному ордеру быть. Чего каждой командир корабля прилежно смотреть должен дабы в своем месте стать на якорь — не гораздо далеко и не тесно, дабы удобнее мог паки в море идти, без повреждения других, под штрафом вычета на полмесяца жалованья, за каждое преступление. А ежели у другаго что испортит от несбережения; то заплатить должен.

65. *О присутстве Капитана при отправлении экзекуции.* — Капитан повинен быть всегда на корабле при экзекуции, когда оная отправляется, дабы по определению оная была, без убавки и прибавки.

66. *Не ходить на неприятельский берег, и ничего не чинить без указу.* — Ни кто да не дерзает из флота вышед на неприятельской берег грабить, жечь и брать в полон без указа Аншеф Командующаго, под потерянием живота.

68. *О сигнале для повреждения корабля в походе.* — Ежели которой корабль потечет, или за иным каким случаем не может следовать за флотом: то оному надлежит сделать указной сигнал, под штрафом служить в рядовых един месяц. И тогда, которые ближе к тому кораблю по вышеписанному сигналу должны немедленно к нему придти для вспоможения, под потерянием живота, ежели бедство учинится, а ежели бедство не учинится, но некоторой убыток: то будет штрафован иным жестоким штрафом, по силе вины, и доправлен имеет быть оной убыток.

69. *О сигнале отлучившимся от флота, когда паки придут.* — Когда един или больше кораблей, от штурма, или иного случая разлучатся от флота, ночью или днем; и буде встретят другие корабли или придут ко флоту: тогда им учинить указной сигнал, под штрафом по последней мере лишену быть одного месяца жалованья, или инако, по делу смотря.

70. *Об оспрашивании иностраннаго корабля, идущаго во флот.* — Никакого иностраннаго корабля во флот, где б он ни был на якоре, в гаване, рейде, или в ходу на море, не припускать, но прежде ближнему к нему кораблю надлежит оной опросить: откуда и для чего он идет? и отом Аншеф, командующему флотом или эскадрою объявить; а ежели оной не послушает и пойдет во флот: то стрелять прежде, мимо его; и буде не остановится, и по нем. А кто пропустит такой чужестранный корабль во флот или мимо флота без допроса: тот будет штрафован вычетом на полгода жалованья, и службою на такоеж время в рядовых, ежели не в опасном месте; а ежели в опасном: то ссылкою на галеру, или лишением живота, по силе вины смотря. А ежели по которому кораблю будет стреляно: то оной повинен за ту стрельбу заплатить так, как в пункте о салютациях написано.

71. *О сигнале, когда кто увидит корабли или флот.* — Ежели кто на якоре стоя, или в ходу, днем или ночью при ясной или темной погоде, увидит какой корабль или целой флот: то оному, которой его сперьва увидит, немедленно учинить указной сигнал, под лишением живота.

75. *О искании неприятеля, хотя кто и не для того послан будет.* — Ежели какой партикулярной корабль или несколько кораблей, отлучась от флота, или посланы куда будут, хотя и не для искания неприятеля, а неприятеля увидят, что он им подмочь; также ежели и услышат о таковом случае, и что делу их великой остановки в том не будет, за чем они посланы: то в обоих сих случаях, всею силою неприятеля искать и атаковать, под штрафом лишения живота.

78. *О содержании себя во определенном месте.* — Во всяких случаях Капитанам содержать себя в эскадре, в которой они определены. А ежели кто от своего места без указа отступит и не может оправдаться, что понужден был от самой опасности то учинить: тот штрафован будет смертию, ежели то сделал пред начинанием, или в самом бою; а ежели в виду неприятельском, то отнять у него чин, или больше штрафовать, по разсуждению воинскаго суда.

Такаго ж штрафу подлежат и командиры партикулярных эскадр.

79. *Не стрелять чрез свои корабли по неприятеле, тако ж и по таким кораблям, у которых уже флаг спущен.* — Никто да не дерзает стрелять по неприятелю чрез корабли Его Величества, которые каким случаем попадут между неприятельскими и своими кораблями, под штрафом отнятия чина, ссылкою на галеру, или под потерянием живота, по разсмотрению дела. Под таким же штрафом не стрелять по неприятельским кораблям, у которых уже флаг спущен.

80. *О погоне за неприятелем не смотря на повреждение командирскаго корабля.* — Ежели случится гнать неприятеля, а корабль командующаго флотом или эскадрою в такое несчастье придет, что далее за неприятелем гнать не может: тогда только из ближних един или два должны при нем остаться, или кого сигналом определить. А прочим по учиненному сигналу итти за неприятелем, и

чинить по крайней возможности над оным поиск, под штрафом лишения живота.

81. *О укрывании того, кто чрез тяжкое повреждение принужден будет от неприятеля отступить.* — Ежели кто чрез тяжкое несчастие принужден будет от неприятеля отступить, и указной сигнал для того учинит: тогда те корабли, которые близко его обретаются, имеют по крайней своей возможности онаго укрыть, и для того меж им и неприятелем вступить, под лишением живота.

82. *О сигнале для случившагося повреждения, и о помощи поврежденному, и о запрещении линейным помогать поврежденным во время бою в линее.* — Вышепомянутой сигнал о несчастии надлежит чинить только тому кораблю, над которым случится несчастие, а не другим, которые возле его, дабы под тем претекстом не остались от линеи [10], будто б для его помощи, которую не надлежит чинить никоторому линейному кораблю во время бою, когда флот в линее обретается; разве от командующаго флотом или эскадрою на то сигнал чинен будет. Но должны фрегаты и прочуя суда, которые вне линеи, оному кораблю всякое вспоможение чинить. А корабли в линее будущие должны только помогать ботами и шлюпками, под штрафом лишения живота.

83. *Помогать поврежденному кораблю по разрушении линеи, или оной не было.* — А когда по разрушении линеи, или такой бой случится в котором сигнала о линее не было: в таком случае возможно всякому кораблю друг другу, которой ближе помогать и подать канат и оной от неприятеля оттянуть, ежели возможно; для чего каждому кабельтоу [11] и перлин [12] в готовность иметь надлежит. Однако ежели того учинить будет невозможно, и помянутой поврежденной корабль в неприятельския руки впал бы, в таком случае имеют те ближние корабли, с таких безпомочных кораблей людей спасать и оной корабль сами зажечь, или на дно опустить, чтоб неприятелю в руки не досталось, под лишением живота.

84. *Препятствовать брандеру неприятельскому, кто видит к себе или к другому идущаго.* — Ежели во время бою, которой корабль увидит, что его неприятельской брандер [13] сжечь хочет: тогда командир того корабля должен послать шлюпки свои вооружа, дабы оной брандер

взять, зажечь или потопить, и не допустить его до совершения дела. Також и прочие корабли, близь того в опасности обретающагося, должны таким же образом помогать оному, яко бы своему кораблю. А кто сие пренебрежет: тот как изменник наказан будет.

85. *Попадшим кораблям в лей от неприятеля, чтоб им всходить ко оному.* — Ежели кто в лей от неприятеля будет, оному прибавить все надлежащие паруса и крайним трудом стараться, дабы дойти в верх к неприятелю, и держать свое место по боевому определению, под лишением живота.

86. *Кто от неприятеля отступит без указа или побежит.* — Которые от неприятеля отступят и побегут прежде, нежели они по сигналу Аншеф командующаго порядочно отведены будут (хотя б некоторые или многие корабли уже и побежали) имеют за то смертью казнены быть, и не надлежит никому, кроме перваго командира, оной сигнал чинить под таким же штрафом.

87. *Запрещается за бегущим неприятельским кораблем из линеи гнаться, до разрушение оныя.* — Ежели которой из неприятельских кораблей при баталии хочет учинить, тогда никто из Наших кораблей не дерзает за ним гнаться и в линее свое место оставить; но каждому быть в своем определенном месте до окончания боя или како командир флота иным сигналом отменит, под лишением живота. Но ежели Господь Бог даст победу над неприятелем так, что его линея будет разрушена, и принужден будет от Наших бежать, тогда каждому всяким образом по крайней возможности и силе, онаго гнать и абордовать, и всякой возможной ущерб чинить, когда о том сигнал будет от Аншеф командующаго учинен, под таким же штрафом.

88. *Запрещается всходить на неприятельской взятой корабль другому, кроме того, которой с ним бился.* — Ежели несколько из Наших кораблей будут атаковать неприятеля без абордированья, и оной неприятель флаг спустит: то не повинен никто на него взойтить, кроме людей того корабля, которой прежде его догнал и зачал с ним биться; разве у него шлюпки будут разбиты, что ему послать будет не на чем. Также ежели станет просить других чрез сигнал или посылку, чтоб людей, по пропорции для караула на тот корабль прислали, дабы ему своего корабля не

обезлюдить, что они повинны учинить под лишением того, чем бы они имели за то награждены быть.

89. *Спомогать своим брандерам в повреждению неприятеля.* — Командиры от брандеров имеют во время, когда флот придет в бой с неприятелем, держаться при кораблях воинских, которые близко неприятеля в бою будут; а командиры тех кораблей повинны, при способном случае, оные брандеры проводить близко к неприятельским кораблям, и чтоб не токмо помянутым брандерам помогать стрельбою пушечною, дабы при оной под дымом к неприятелю дойтить могли; но и по зажжении оных, шлюпки с людьми от брандеров спасать, под жестоким наказанием по силе дела.

90. *Мужественно поступать во время боя и побуждать прочих собою и не отдавать корабля неприятелю, кроме указных случаев.* — В случае боя, должен Капитан или командующий кораблем не токмо сам мужественно против неприятеля биться, но и людей к тому словами, а паче дая образ собою побуждать, дабы мужественно бились до последней возможности и не должен корабля неприятелю отдать ни в каком случае, под потерянием живота и чести.

Толк. — Однакож ежели следующия нужды случатся, тогда за подписанием консилиум от всех Обер и унтер офицеров, для сохранения людей, можно корабль отдать:

1. Ежели так пробит будет, что пумпами одолеть лекажи или течи не возможно.

2. Ежели пороху и аммуниции весьма ничего не станет; однакож ежели оная издержена прямо, а не на ветер стреляно для нарочной истраты.

3. Ежели во обеих вышеписанных нуждах никакой мели близко не случится, где б корабль простреля можно на мель опустить.

95. *Поступать по сигналам данным от Аншеф командующаго.* — Все обретающиеся во флоте должны на сигналы Аншеф командующаго смотреть, и по них исполнять. А ежели кто по сигналам не учинит, буде самовольством, то наказан будет как противник указа; ежели ж несмотрением, то легче, однакож жестоким штрафом, по разсуждению вины, разве законная причина в том ему помешает.

ГЛ. III. — О КАПИТАНЕ ЛЕЙТЕНАНТЕ

3. *Фрегатам и мелким судам во время бою быть в стороне от флота и помогать Нашим поврежденным кораблям, защищать от брандеров.* — Всем, которые фрегатами и мелкими воинскими судами командуют, повелевается накрепко, чтоб' они когда Наш флот в бою, держалися с той стороны Нашего флота, которая не от неприятеля. И имеют стараться во всяком случае, ежели которой корабль от пушек неприятельских поврежден будет, оным по крайней возможности вспомогать. Равным же образом, когда неприятельской брандер похочет приступить к Нашим кораблям, тогда они должны притти на вспоможение тем кораблям и неприятельские брандеры отрезавь, взять или сжечь. И тако б шли промеж помянутыми брандерами и нашими кораблями. А ежели инако не может избавить: то лучше допустить свой корабль сжечь, нежели которой Адмиральской, или иной большой корабль от брандера сожжен будет, под потерянием живота.

ГЛ. IV. — О ЛЕЙТЕНАНТЕ

1. *Лейтенант, третий командир на корабле и чинить все по приказу Капитанскому.* — Лейтенант имеет третие место по Капитане, и Капитану-Лейтенанту имеет послушным быть и не имеет ничего, кроме определенной своей должности чинить, без ведома своего Капитана, а в его небытность, Капитана-лейтенанта.

9. *Не переменять курса без Капитанскаго ведома.* — Не может переменить курса, ниже корабль поворотить на другой борт, без доклада Капитанскаго под лишением чина.

10. *Делать сигнал, ежели в пути камень, или мель увидит.* — Ежели который корабль в день или в ночь, или в туман пороги, камень или мель увидит: и ему надлежит оттуда отворотить и сделать определенные к тому сигналы. И ежели попадет на тѣ опасныя места и остановится, или хотя идет или толкнется: то ему також делать указной сигнал. Сего смотреть накрепко караульным офицерам, под потерянием живота.

11. *Никакого суда ни отпускать, ни припускать к своему кораблю без ведома Лейтенантова.* — Не должен ни припускать, ни отпускать от корабля никакое судно без своего ведома, и должен донесть Капитану о всем, о чем он ни уведает, которое надлежит к доброму порядку и управлению, под штрафом по важности дела.

13. *Долженствует вахту тщательно отправлять.* — Повелевается Лейтенанту, дабы свою вахту тщательно отправлял, как днем, так и ночью, во всех делах и случаях под жестоким штрафом или лишением живота по важности дела.

ГЛ. VII. — ОБ ОФИЦЕРЕ АРТИЛЛЕРИИ ИЛИ КОНСТАПЕЛЕ

15. *Управлять свою должность с великою опасностию и ревностию.* — Констапель должен свое дело хранить наивящшею опасностию и ревностию. Ибо вся оборона корабля на артиллерии зависит. И ежели что хитростию и упрямством учинит, то повинен будет смертной казни. Буде же оплошкою какою, кроме боеваго случая, то наказан будет, по вине смотря.

ГЛ. VIII. — О КОММИСАРЕ КОРАБЕЛЬНОМ

Принимает деньги, провиант, мундир и раздает оное и репортует Интенданта, и по возвращении отдает счет. — Он повинен из магазина на определенной ему корабль принять, когда корабль готовится к походу, на всех людей, на всю кампанию, или на сколько от Адмиралтейской Коллегии определено будет, при присутствии корабельнаго Секретаря, денежное жалованье, запасной мундир, провиант. Которое все должен раздавать и записывать по учрежденной табели, определенной для раздачи провианта и имеет весы и меры справедливые. Также смотреть накрепко, чтоб принимать доброй провиант, под наказанием смертным; разве какой ради нужды письменный указ из Коллегии Адмиралтейской о том дан будет, чтоб, каков есть, принять. И при возвращении паки в порт, повинен в том во всем отчет дать верной, что изошло и что осталось. Также

во время кампании, повинен репортовать Командира корабельного и Интенданта, или кто во место его будет дело его отправлять по вся недели. А ежели каким умыслом или корыстию согрешит, будет живота лишен...

ГЛ. X. — О ЛЕКАРЕ

7. *Запрещается ему брать с больных.* — Запрещается Лекарю ничего не брать с матросов и с солдат больных или раненых, под штрафом возвращения того, что возьмет и лишения своего жалованья.

9. *Не поступать небрежением и презорством к больным.* — Ежели Лекарь своим небрежением и явным презорством к больным поступит, от чего им бедство случится, то оной яко злотворец наказан будет, яко бы своими руками его убил, или какой уд отсек. Буде же леностию учинит, то знатным вычетом наказан будет, по важности и вине смотря в суде.

ГЛ. XI. — О ШХИПЕРЕ И ПОДШХИПЕРЕ

9. *Беречь припасов, и оных не тратить напрасно и не раздавать.* — Шхипер повинен беречь все припасы, которые у него на руках будут, дабы все были в целости и не испортились; также даром бы ничего не портить и на сторону не отдавать, под штрафом денежным, или иным наказанием, смотря по случаю дела, за истрату или за неисполнение своея должности.

ГЛ. XII. — О ШТУРМАНЕ И ПОДШТУРМАНЕ

10. *Ежели потеряет корабль, которой возмется привести, или ведая, где опасность, а не станет смело говорить Капитану.* — Ежели которому кораблю случится идти в такой путь, что Офицеры оному не сведомы, а Штюрман возмется, что в тот путь он может без опасности идти; а кораблю в том пути случится какое бедство, или и весьма пропадет или пройтить не возможет к назначенному

месту: тогда тому Штюрману надлежит учинить штраф смертной, или ссылкою на каторгу, по важности дела смотря, в суде. А ежели Капитан прикажет Штюрману в такия места идти, где он подлинно ведает, что от мелей или каменья есть опасность: то он повинен о том Капитану заранее объявить и смело об том говорить. А ежели за время того не объявит и корабль от того бедство терпеть будет, или пропадет: то не будет его оборонять указ Капитанской, но повинен тому, как выше писано.

КНИГА IV

ГЛ. I. — О БЛАГОМ ПОВЕДЕНИИ НА КОРАБЛЯХ

1. *Кто будет чернокнижник или идолопоклонник.* — Хотя всем Христианам надлежит христиански честно жить, и не в лицемерном страсе Божии содержать себя, однако же воинские люди сие с вящшею ревностию уважать и внимать имеют, понеже оных Бог в такое состояние определил (в котором несравнительно чаще других смертным страхом себя подвергать должность имеют, неотложно), исполняя службу своего Государя и отечества. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единаго Бога Всемогущаго, яко от истиннаго начала всех благих и праведнаго победодавца, происходит. И Оному токмо молитися и на Него надежду полагати надлежит во всяких делех и предприятиях. Того ради чрез сие все идолопоклонства, чародейства, с великим подтверждением запрещаются. И ежели кто такой найдется, или сему подобный суеверный, или богохулительный; оный по состоянию дела, в жестоком заключении в железах, и кошками наказан, или весьма сожжен имеет быть.

Толк. — Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, и тем, которые чрез отраву вред какой учинят, или во оных письмах, или словах, хула имени Божию, или отвержение от онаго найдется. А ежели во оных письмах или словах хулы имени Божию и отвержения от онаго нет, но точию суеверные бредни, то надлежит по изобретению дела того наказать другими вышеупомянутыми наказаниями, и при том церковным публичным покаянием.

2. *Кто имени Божию, службе Божией и Святым Тайным хулу и ругание учинит.* — Кто имени Божию хуление приносит и оное презирает и службу Божию поносит и ругается слову Божию и Святым Таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык раскаленным железом прожжен и отсечена глава да будет.

3. *Кто будет Матерь Божию и Святых хулить и поносить.* — Кто Пресвятую Матерь Божию Деву Марию и Святых и предания и уставы Кафолическия Церкви, ругательными словами поносит: оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием наказан, или живота лишен быть, по силе хуления.

4. *Кто слышит таковое хуление, а не известит.* — Ежели кто слышит таковое хуление и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст: оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, чина, живота, или своих пожитков лишен быть, по важности дела.

5. *Кто учинит хуление из легкомыслия.* — А ежели слова онаго ругателя ни какого богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли; а учинится: то единожды: тогда имеет преступитель, ежели Офицер, вычетом жалованья по важности преступления наказан быть, а рядовой кошками жестоко бит быть; а ежели то повторит, то наказание умножено быть имеет, и к тому публично церковное покаяние принести должен, а в третьи аркибузирован (разстрелян) быть имеет.

6. *Кто восприимет имя Божие всуе в клятве, божбе и лжи в сердце.* — Пресвятое имя Божие да не восприемлется всуе в клятве, божбе и лжи; и ежели кто найдется, который сие в сердце, или с должной ревности чина своего учинит, оный имеет по состоянию своего чина, некоторое число денег в шпиталь дать, или мушкеты носить.

7. *Кто восприимет имя Божие всуе, клянется нарочно с злости, в пьянстве.* — Если сие нарочно, или из злости, или в пьянстве учинится: тогда имеет нарушитель Господу Богу явное покаяние, при собрании людей принести, и притом половину своего месячного жалованья в шпитал, вместо дать. Сие наказание надлежит Офицерам наказания, и унтер офицерам, а рядовые наказаны будут кошками у машты.

8. *В которое время надлежит службу Божию чинить.* — Служба Божия имеет отправлятися по вся утра и вечеры, и пред полуднем, как о том уставлено, уже и публиковано в печатных молитвах.

9. *Кто не будет при службе Божией.* — Если Офицер без важной причины при молитве присудствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность Офицерам, за первую 25 копеек, за другую 50 копеек, за третию 1 рубль, и далее умножать вдвое, Унтер-офицерам вполы, из которых 10 доля профосу, а прочее в шпитал во флоте, а рядовые кошками будут наказаны.

10. *Кто при молитве пьян будет.* — Когда кто при молитве пьян явится, и чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оной, ежели Офицер, имеет в первые и вдругоряд арестом у профоса наказаны, а в третие на несколько времени от службы отставлен, и рядовым учинен быть; а рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть бит кошками.

11. *Кто священника не почтит и оных ругать или досаждать будет.* — Всем Офицерам и рядовым надлежит Священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом, так и делом досаду чинить и презирать и ругаться; а кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое, так как бы то над светским человеком учинил, наказан быть.

12. *Ежели Священник найдется в непотребном житии.* — Насупротив того Священники должны прилежать к непорочному, трезвому и умеренному житию. А если которой из Священников обрящется в своем учении, житии и поступках, нечестив и беззаконен, и другим соблазн чинит: оный имеет за сие наказан быть от начальнаго Священника во флоте. А буде не исправится, то к духовному суду отослан, и от онаго по изобретению преступления, чина и достоинства своего лишен, или инак наказан быть имеет. А ежели священник в какую криминальную вину впадет, тогда, по лишении его чина, от командующаго, яко простолюдим, судим будет.

13. *О почтении Святым Тайнам, когда их Священник понесет к больному.* — Когда к больному позовут Священника для причащения Святых Тайн, тогда должно единому из Офицеров проводить его до больнаго, с подобающею

честию, и чтоб в том и близь того места, где над больным сие отправлятися будет, никто не сидел, и покровенною главою не стоял также игры какой, крика, шуму не было, и табак не курили, но в тишине и благоговействе и должном почтении отправлено было.

14. *Ежели Священник не отправит службы Божия или притом пьян будет.* — Когда Священник без знатной причины (а именно разве за болезнию и тому подобными случаями) службу Божию отправлять не будет: тогда имеет за первое отбытие един рубль, за другое вдвое, а за третие отослан быть к начальному Священнику во флоте, для наказания. А ежели оный во время службы Божия пьян будет: тогда оный имеет в первый и другий раз от начальнаго Священника во флоте жестоко за то наказан, а в третьи к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть имеет.

15. *Запрещаются забавы во время молитвы.* — Никто да не дерзает, во время службы Божия, каких банкетов, или игры чинить; а кто против того преступит, оный имеет за первое преступление заплатить в шпитал вдвое, как положено за небытие на молитве, за другое вдвое, а за третие лишен будет команды или чина, по разсмотрению суда.

16. *Без Священника читать молитвы Секретарю, или иному.* — Когда Священника на корабле не случится, то обыкновенныя молитвы читать Секретарю, или в небытие его, кому приказано будет.

17. *Не привозить на корабль для продажи вина и табаку.* — Никто да не дерзает никакого табаку и горячего вина и прочих заповедных питей, для продажи на корабль привозить, под потерянием всего того без повороту и сверх того наказанием по обстоятельству, по важности вины смотря.

31. *Не ходить близь крюйт каморы, или кругом ея без указу.* — Кто пойдет близ крюйт-каморы или по галереям кругом ея, без указу Командующаго кораблем: тот сослан будет на галеры, на столько времени, как в воинском суде определено будет.

35. *Командующему кораблем не съезжать с корабля с первым Офицером по нем и спускать с корабля не больше половины Офицеров, а под неприятелем и ни кого.* —

Капитан не должен съезжать с корабля с Капитаном-Поручиком, или первым Поручиком, ежели онаго нет; но должен по себе первому Офицеру вручить команду. Также того смотреть накрепко, чтоб всегда не больше половины Офицеров спущено было с корабля на берег, или на иной корабль, под штрафом вычета жалованья на месяц за всякаго человека. А ежели близ неприятеля, то кроме нужных дел никуда Офицеров не посылать. А когда самому нужда будет к своему Командиру ехать, то только одному, под потерянием живота.

42. *Коммисару раздавать деньги и мундир и провиант по определению.* — Коммисару как в деньгах, мундире, так и в раздаче пищи, убавки никакой не чинить, но все раздавать исправно, по определению и смотреть в том крепко над подчиненными бутелеры, под штрафом, как бы он то себе украл.

44. *Кто у больных провиант украдет.* — Провиант, определенный больным, кто украдет и продаст: того с наказанием сослать на галеру; а кто переменит или съест, тот вчетверо заплатит, и сверх того бит будет у машты.

45. *Матрозу от пушкарской, а пушкарю от матрозской работы не отговариваться, но должны друг другу помогать.* — Никакому пушкарю от матрозской, а матрозу от пушкарской работы не отрицаться, и не говорить, что не его дело, но друг другу, когда потребно, помогать, под штрафом: в первые и в другой ряд бить у машты, а в третие, ежели дерзнет, сослать на галеру.

КНИГА V. О ШТРАФАХ

ГЛ. I. — О ЗЛОУМЫШЛЕННЫХ ПРОТИВ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, И О ПРОТИВЯЩИХСЯ КОМАНДИРАМ СВОИМ, ИЛИ КТО ОНЫХ ПОНОСИТЬ БУДЕТ

1. *Кто будет зло умышлять против Его Величества, или ведает, а не известит.* — Если кто против персоны Его Величества какое зло умышлять будет, тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подавали, или ведая не известили, яко изменники, четвертованы будут, и их пожитки движимые и недвижимые взяты будут.

2. *Кто против Его Величества хулительными словами или препятствием Его намерению или презрением указа погрешит.* — Кто против Его Величества Особы хулительными словами погрешит, Его действа и намерение препятствовать или указ презирать или непристойным образом о том разсуждать будет: оный имеет быть живота лишен.

Толкование. Ибо Его Величество есть Самовластный Монарх, которой никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет Свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по Своей воле и благомнению управлять; и якоже о Его Величестве Самом во оном артикуле помянуто, разумеется тако и о Его Величество Царской Супруге и Его Государства Наследии.

3. *Всякому с своим кораблем держаться при своем Командире и никуды не отлучаться без ордера, и никому без сигнала наперед с кораблем не ходить и назади не оставаться.* — Всяк с своим кораблем должен де́ржаться при своем Командире, и да не дерзает, кто б ни был, оставаться назади, и итти наперед с своим кораблем, пока Аншеф командующий во флоте или в эскадре чрез сигнал ордеровать не будет, под потерянием живота, ежели с какаго вымысла или зла учинено будет; буде же каким пренебрежением учинит: то лишен будет чина и сослан в галерную работу, или инако наказан будет жестоким наказанием, по силе вины.

4. *О почтении вышних Камандиров, и кто оных непристойными словами, а не чести касающимися поносить будет.* — При сем имеют все Офицеры и солдаты Адмиралам и прочим вышним начальникам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго в Его Императскаго Величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единаго из них непристойными и насмешными словами поносить (однакож не такия слова, которыя чести касаться будут) оный имеет по важности своих слов и состоянию особы пред воинским судом публично отпущения своея вины просить, или каким иным наказанием по разсуждению, наказан быть.

5. *Кто вышним начальникам предосудительныя слова их чести говорить будет.* — Когда Адмирала и прочих вышних начальников бранными словами поносить и предосудительныя слова, их чести касающияся, говорить бу-

дет: тот имеет телесным наказанием наказан быть, или живота лишен, по силе вины.

6. *О силе охранительного листа и салвогвардии, и кто оную действительно нарушит.* — Никто отнюдь да не дерзает онаго бить, или грабить, или вредить оному, которой от Его Величества, Генерала Адмирала, или от Фельдмаршалов, или Генералов охранительной лист и салвогвардию имеет, кто б он ни был, приятель или неприятель; но оное охранение имеет от всех почтено быть; а кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толкование. Двоякия салвогвардии суть: (1) состоит в залогах, когда един, или многие солдаты даны бывают для охранения от всяких насильств и обид, (2) состоит на письме, которое по прошению дается, дабы все в помянутом охранительном листе, упомянутыя вещи, и особы, которые под охранение Государя приняты, от всех насильств свободны были, и оные листы имеют у ворот, или над дверьми, или в публичном каком месте прибиты быть, или хозяевам в рука отданы, дабы каждой оные видеть и прочесть мог. Ибо тот не может салвогвардию нарушить, которой не ведает, что таковая ему дана; такожде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действом.

7. *Кто дерзнет оружием против вышних Командиров.* — Буде кто Генерал — Адмирала или вышних начальников дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противитися, и в том оный весьма обличен будет: оный имеет (хотя он тем ружьем повредил или неповредил) для приклада другим, всемерно живота лишен быть. Такожде и тот живота лишен будет, которой в сердцах против своего начальника за оружие свое приимется.

Толкование. По сему артикулу никакой Обер и унтер офицер, ни рядовой не может оправдатися, хотя с ним от Генерал — Адмирала, или прочих начальников непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление чести его учинится; ибо почтение всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть; однако же таковому обиженному свободно есть, о нанесенном своем безчестии и несправедливости вышнему воинскому суду учтиво жалобу свою принесть. А ежели в воинском суде

доволен не будет; то потом бить челом Его Императорскому Величеству, и тамо сатисфакции (или удовольствия) искать и ожидать оныя.

Равномерное же право имеют и прочие Флагманы, капитаны Командоры, Капитаны и прочие офицеры. Сие разумеется о офицерах, чтоб против своих Командиров, то есть, что которой офицер против командующаго кораблем тем, на которой он определен, или кто из Офицеров против командующаго эскадрою или флотом какую противность учинит, а не к тем разумеется, которыя хотя и выше его чином, а вместе под одною командою, ибо противление команды, противление указа есть.

8. *Кто из рядовых дерзнет против урядников угрожением или биением, или непослушанием в службе Его Величества.* — Если рядовой унтер-офицеру которому грозить будет, или бить, или уязвит онаго, или оному противитися будет тогда, когда ему что повелят к службе Его Величества управить, и случится сие в походе против неприятеля: тогда оной лишен будет живота; а ежели вне помянутых случаев приключится: надлежит жестоким наказанием наказать, а именно, кошками бить у машты.

9. *Кто преслушает повеление с умысла, или других научать будет.* — Что повелено будет Обер и унтер-офицеру, или рядовому, в Его Величества службе, от начальника своего управить; а он того из злости или упрямства нарочно и с умысла не учнит, нагло противитися, или другому о непослушании советовать, под каким-нибудь претекстом будет: оной имеет, хотя вышний или нижний, всемерно живота лишен быть.

Толкование. Претекст, то есть причина, понеже многие, не хотя своей должности исполнять, сыскивают всякие причины, например, ежели кто о чем бил челом, а решения не получил, или лишнее в деле был, нежели другой, или жалованья не получил, или недостаток в провианте имел, и прочия тому подобныя причины, однакож оныя причины, какия б ни были, их никак извинить не могут, но должны все в настоящих делах свою должность отправлять, и потом жаловаться в свободное время.

10. *Кто преслушает повеление без умысла.* — Буде же кто от лености, глупости или медлением, однакож без упрямства, злости и умысла оное не управит, что ему от

его начальника повелено: оной имеет по состоянию и важности дела от чина вовсе, или на довольное время отставлен быть, и оное время за рядоваго служить, ежели офицер; а ежели рядовой, наказан будет по разсмотрению. Такожде долженствует оный офицер, которому указ дается, по оному указу весьма поступать, и отнюдь из того что уронить, и умедлить, или что прибавить да не дерзает, хотя б и доброе окончание тому делу было, однакож он по вышереченному артикулу, достойна себя наказания учинил.

11. *Кто будет непристойно разсуждать о указах от начальника.* Також имеет подчиненный от всякаго непристойнаго разсуждения об указах, которые ему от его начальника даны, весьма воздержаться. А если кто противо того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступать или иная тому подобная учинится потреба: то онаго по окончании того дела, за непристойное его дерзновение лишением чести наказать, ежели офицер; а ежели рядовой: на теле наказан будет.

Толкование. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушну быть; оной имеет в том, что он приказал оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

12. *Командированным на какую экспедицию, вольно своим главным доносить свое мнение, ежели что знает, к лучшему исправлению оной.* — Если от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает Его Величества интересу боле вспомощи, или опасаемое какое несчастие и вред отвратить: тогда он должен сие честно своему Командиру донесть, или когда он время к тому имети может, мнение свое Генерал-Адмиралу или вышнему начальнику самому с покорностию объявить; буде же его доношение не за благо изобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

13. *О послушании от нижних вышним, в службе Его Величества, хотя б и не их команды были.* — Такожде когда офицер другому, которой его чином меньше, или рядовом, хотя б и не его команды, прикажет, что нужда и должность к Его Величества службе требовать будет: оный то учинит должен с надлежащим респектом, яко бы своему собственному офицеру.

14. *Каждой Командир волен жесточае положить в указах, но не в эксекуциях и чести нарушительных словах.* — Оные офицеры, которые по Генерал — Адмирале командовать будут: могут в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем с столь вящшею ревностию люди к действу приведены были; однакож имеют притом весьма воздержаться от всех поносных и чести касающихся слов, и излишняго наказания против регламента, за что накрепко наказаны, и по состоянию дела, весьма или на несколькое время от чина отставлены быть имеют.

15. *Подчиненным выше обыкновенных наказаний не чинить, и за свои вины не наказывать.* — Також никто из офицеров да не дерзает обретающимся под своею командою рядовым, без заслуженной вины, какое наказание чинить, ниже за вину чрез меру; но должны за каждую вину против артикулов, не прибавливая, ни убавливая чинить; а кто против того преступит, воинскому суду представлен, и по том по изобретению дела наказан будет. А если он то часто чинить будет: имеет своего чина лишен быть, ибо он тот чин всуе употребил. А ежели кто дерзнет за свою вину то чинить: тот, не яко начальник онаго, но яко таварищ судим будет.

16. *Не чинить противления тем, которые по указу что делать будут.* — Ни кто да не дерзает Судей, Коммисаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на эксекуции посылаются, бранить, и в делах принадлежащих их чину противиться или какое препятствие чинить, но оным всякое почтение воздавать. Кто погрешит против того: имеет в том прощения просить, или каким штрафом на теле наказан, или и живота лишен будет, по силе вины.

Толкование. Понеже кто таким людям, которые для каких дел посланы с указом, противление или помешку какую учинит: то не им то учинит, но данному им указу, и тако, яко противник указа, наказан быть имеет; а ежели словом только погрешит, а не делом: то легче судится.

17. *Исполнять все объявленные указы.* — Все указы, которые объявлены будут: имеет каждый необходимо исполнять; а кто тому явится противен и преслушен: оный наказан будет таким наказанием, которое в том указе объявлено.

Если же никакого наказания в указе, против преступления, не включено, но указ без объявления онаго выдан: то тогда поступает судья в наказание преступления, по тому, как в 9 и 10 артикулах упомянуто.

ГЛ. II. — О САМОВОЛЬНОМ ОБНАЖЕНИИ ШПАГИ, О ТРЕВОГЕ И КАРАУЛЕ

18. *Кто оружие обнажит при вышних начальных, или во время воинскаго суда, или пред караулом, или во во время службы Божия.* — Кто из Офицеров, или рядовых в присудствии Генерал — Адмирала, или Аншеф командующаго, или во время воинскаго суда, или во время службы Божия, или пред караулом, кроме своей обороны, ежели кто на него с ружьем или другим смертным орудием нападет, или от чего увечье можно учинить, хотя на корабле или на земли, в сердцах свою шпагу обнажит: оный имеет быть, хотя он никакого вреда не учинит, живота лишен аркибузированием; на против сего, ежели кто в вышеписанных случаях дерзнет чем нибудь ударить другаго, ежели он его не задрал: тот будет лишен чина и сослан на галеру.

19. *Кто ночью тревогу учинит стрельбою, криком или иным каким образом.* — После пробития тапты и разставления ночных караулов, никто да не дерзает палить из пушек, или инаго ружья, ниже криком или иным каким образом тревогу учинить на кораблях; ежели близ неприятеля, под потерянием живота, а ежели не под неприятелем, то ссылкою на галеру; разве кто увидит, или услышит о неприятеле, или какое незапное бедству учинится кораблю.

Толкование. При сем надлежит Судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или иных ради причин учинена: и в таковом случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по разсмотрению наказать. Сей артикул жестоко положен для того, что ежели неприятельской умысл в том есть, буде же учинится не из неприятельскаго какого намерения и опасности, и страха никакого в том не будет, тогда может офицер потерянием ружья своего, из котораго он

стрелял, и вычетом жалованья его на несколько месяцев, или лишением чина, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом, или криком, некая измена умышлена бывает.

20. *Кто без законныя причины умедлит притти на караул.* Никто да не дерзает без законныя причины умедлить на свой определенный караул притти, если офицер то учинит: имеет един месяц за рядоваго служить; а рядовой, биением кошками наказан будет.

21. *Офицерам не брать с собою на караул других для компании.* — Офицер, которой на каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения вышняго офицера, с караула сходить, под опасением лишения живота; а ежели что подозрительное за кем увидит, тогда имеет о том Командиру своему донесть.

Толкование. Такожде не позволяется, чтоб офицер другаго (которой караул на том месте не имеет) на караул с собою брал, дабы караульной чрез компанию к шумству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем не просмотрел.

22. *Кто на брандвахте должности своей не исправит.* — Ежели корабли стоящие на брандвахте, или на ином определенном карауле, должности своей не исправят в том, что к безопасности флота надлежит; и за оное офицеры, которые ими командуют, лишены будут живота.

23. *Кто на часах стоя не исправит своей должности, или сойдет прежде смены.* — Каждый Офицер или часовой, которой караул имеет, должен в том ответ дать, ежели он то презрит, что исправит, должен или на карауле своем неосмотрителен и неосторожен и ленив будет, или напьется шумен, или с караула сойдет прежде смены, или уснет: оный имеет живота лишен быть аркибузирован (разстрелен), понеже караул есть живот всем людям на корабле и флоте; ибо все во время сна своего надежду имеют на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую солдат в войне отправляет. Буде же караульной иногда, не с лености, или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию уснет, а не в опасном месте оный поставлен, или случится в такое время, что ни страха, ниже неприятеля при том не будет; та-

кожде если караульной при приключенной той слабости, от другаго караульнаго во отдалении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру, стоящему на карауле, известить, чтоб оной другаго вместо больнаго командировал; такожде, когда рядовой вновь в службу принят и воинскаго артикула не слыхал, и не знает еще какая сила есть в том, что не спать на карауле: то все сии причины имеют от Судьи, в приговоре уважены быть, и может наказание облегчить ссылкою на галеру, шпицрутенами, или иным тому подобным. А оной, которой с караула сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащего времени стоял. Ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится; а ежели он и свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

24. *Кто на вахте найдется спящ.* — Ежели кто стоя на своей вахте найдется спящ на пути, едучи против неприятеля: ежели он офицер, лишен будет живота, а рядовой жестоко наказан будет биением кошками у шпиля. А ежели оное случится не под неприятелем: то офицеру служить в рядовых один месяц, а рядовой спускан будет трижды с райны.

25. *Кто в своей вахте сойдет под палубу спать.* — Рядовые, которые сойдут в своей вахте под палубу спать: оные будут биты у машты, или жесточае наказаны, по разсмотрению Командирскому.

26. *Кто придет на вахту пьян.* — Ежели кто шумен придет на вахту, тот имеет быть наказан по сему: ежели офицер, то за первой раз вычетом на один месяц жалованья, за другой на два, за третий лишения чина на время или вовсе по разсмотрению дела; а ежели рядовой, тот будет наказан биением у машты.

27. *Кто из офицеров пошлет другаго вместо себя на вахту без ведома Капитанскаго.* — Офицерам не должно посылать вместо себя на караул без ведома Капитанскаго, под потерянием живота а ежели кому болезнь какая случится: о том надлежит давать ведомость заранее, прежде нежели пойдут на караул.

28. *Ежели унтер-офицеры не скажут Командиру того, что им часовой сказывает.* — Капралы, ланспасады или ефрейторы повинны немедленно притти к часовому, когда

они их зовут, и вскоре известить караульному Офицеру о том, что усмотрят; а ежели сие пренебрегут, и они будут с райны купаны, ежели не важное дело; а ежели важное, то или смертное, или жестокое наказание по силе вины.

29. *Буде часовой просмотрит шлюпку приходящую к кораблю.* Если часовой на гюте, или в ином месте пренебрежет известить Офицерам о шлюпке приходящей, или отходящей от корабля, будет наказан гонянием однократным по кораблю и биением от людей карабельных кошками.

30. *Кто во время бою на карауле, в ходу на парусах, или всегда пьян и не потребен будет.* — Ежели кто во время бою или в виду неприятеля, или на брант-вахте будет шумен, тот живота будет лишен, как Офицер, так и рядовой. А ежели во время своего караула, такой обрящется кроме вышеписанных случаев, тот також живота лишен или на галеру вечно, или долговременно послан быть имеет, по важности вины. А ежели кто во время хождения на парусах, хотя и не караульной в том обрящется, то Офицеру на один месяц жалованья лишиться, а рядовой бит будет кошками у мачты. Також и в прочих случаях Командиру корабля надлежит за подчиненными своими Обер и унтер-офицерами и рядовыми смотреть, дабы в трезвости были, и наказывать оных по обстоятельству дела; а ежели которой Офицер часто то будет употреблять, или в прочих непотребностях, явится, то перво вычетом жалованья наказывать; а ежели не уймется, то о том донести командующему флотом. И тогда, ежели иноземец, без апшиту выбит будет; а ежели подданной, лишением чина, или прочим наказанием наказан будет.

31. *Кто в пьянстве зло учинит, или дело свое пренебрежет.* Когда кто шумен напьется, и в шумстве своем врученное свое дело пренебрежет, или что злое учинит, тогда тот не токмо что в том извинением прощение получит, но по вине вящшею жестокостию наказан имеет быть, яко пренебрегатель своей должности.

Толк. А особливо, ежели такое дело приключится, которое единым покаянием отпущено быть не может, яко пренебрежение врученнаго дела, смертное убивство и сему подобное. Ибо в таком случае шумство никого не изви-

няет, но всегда врученное дело и свою комиссию со всяким прилежанием и трезвостию исправлять должно.

32. *Кто ответа не дает часовому когда окликает.* — Всяк долженствует часоваго и прочие караулы и патрулиры пристойным образом почитать и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Если кто дважды окликан будет со угрожением, а ответа часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит: тогда тот получит себе сам собою оный вред, ежели что ему таким образом приключится; а часовой от всякаго наказания свободен. Однакож часовой во осмотрении имети должен сие чинить во опасных местах, а особливо под неприятелем, а не везде, за что он також наказан будет, ежели станет стрелять не в опасном месте.

33. *Кто избранит того, кому повелено будет за арест взять.* — Если кто часоваго, или кому повелено будет кого за арест взять, дерзнет бранить, тот ежели Офицер, лишится чина своего и имеет за рядоваго служить пока паки выслужится, а рядовой бит будет кошками.

34. *Кто оружие обнажит против караула, часоваго или патрулира.* — Буде же кто против караула, или часоваго, такожде против патрулира шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие, онаго надлежит без всякой милости аркибузировать (разстрелять) також часовой, караул, или патрулир, на котораго нападатели будут сильнее, которых они поимать не могут, и оных убьют или ранят, то им того в вину не причтется.

35. *Да не дерзают часовые, патрулиры никакой причины к ссорам давать.* — Насупротив того долженствуют караулы и патрулиры в своих мерах себя содержать и отнюдь бы сами не дерзали начало и причины к ссорам и к возмущению подавать мимоходящим, никакими непристойными поступками и невежством к тому злу побуждать; а если кто против того поступит, онаго надлежит по состоянию дела и чина тех особ, лишением чина, или биением кошками наказать.

36. *Кто учинит шум в ходу на парусах.* — Кто будет чинить шум какой, когда корабль идет на парусах, что за тем люди не могут слышать, что приказано будет, штрафован будет по разсмотрению Командира.

37. *Никому не быть на палубе после тапты.* — Также ни кому не быть на палубе после тапты, кроме караульных, но всякому идти в свое место; а кто явится сему противен, тому учинено будет наказание, по вине смотря.

38. *Кто ночью на корабле какой крик учинит.* — Кто ночью на корабле какой крик, или какия излишества учинит, если кто из Офицеров учинил оное, то имеет он и которые с ним были, каждые вместо наказания жалованье свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой будет с райны купан, или кошками наказан.

39. *Кто с фальшивым паролем или лозонгом явится.* — Всяк должен примечать прилежно пароли и лозонги, которые отдаются; а кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству времени в опасном или неопасном случае и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

ГЛ. III. — О ВСЯКОЙ РАБОТЕ РЯДОВЫХ

40. *Должны офицеры побуждать рядовых к службе и работе.* Должны Офицеры рядовых к их службе и работе побуждать, и прилежно смотреть, чтоб все исправно было сделано; а кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

41. *Чтоб рядовые не противилися в работе.* — Ежели определена будет какая работа рядовым, кроме настоящей их корабельной работы, тогда должны они без всякой отговорки оную исправлять, под штрафом лишения живота, или иным жестоким наказанием, по силе вины смотря.

42. *Кто работу прогуляет, или со оной пойдет, не окончав.* Кто работу, на которую он командирован, прогуляет или со оной пойдет, не окончав её, имеет по розыску наказан быть.

Толк. Хотя он сверх своей очереди, иногда с досады от своего Офицера на работу командирован; однакож не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно оное исправить, а по окончании той работы, свободно есть ему о неправом командировании жалобу принесть, чего во всех командированиях смотреть надобно, дабы непорядочною излишнею работою люди не были утруждены.

43. *Рядовые не должны слушать в делах, не касающихся к службе Его Величества.* — Ежели кто из Офицеров, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, тогда подчиненной не должен Офицера в том слушать и имеет сие в военном суде объявить, за что оный Офицер по состоянию дела от военнаго суда накажется.

Толк. Команда Офицерская более не распространяется над рядовыми, токмо сколько Его Величества и Его Государства польза требует; а что к Его Величества службе не касается, то и должность солдатская того не требует чинить.

44. *Офицерам рядовых на свою работу не принуждать.* — Никто как вышний, так и нижний Офицер, да не дерзает корабельных служителей своих подчиненных, к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать; а кто против сего артикула учинит, лишится чина и имения своего. А кто на кого в сем преступлении донесет, тому будет дано на един месяц жалованья того, кто в преступлении явится; однакоже когда Офицер в скорости людей своих при себе иметь не может и ради малой и легкой помощи кого из корабельных служителей попросит, а оная работа без остановки их службы и без великаго труда и тягости учиниться может, тогда да не дерзают корабельные служители в том противиться, или невежествовать.

45. *Позволяется рядовым своим и мастерством служить кому похотят в свободное время.* — Ежели корабельный служитель, когда караулу и иной какой Его Величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому Офицеру добровольно своим ремеслом услужить и на онаго работать, то ему в том позволяется; однако же надлежит Офицеру о том своего вышняго уведомить, а тому служителю за работу исправно заплатить. А когда его очередь к караулу или работе Его Величества придет, онаго бы отнюдь за своею особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали, под лишением чина или иным жестоким наказанием, по времени, случаю и важности дела смотря.

ГЛ. IV. — О КОРАБЛЯХ, МАГАЗЕЙНАХ, О ВОИНСКИХ КОРАБЕЛЬНЫХ ПРИПАСАХ, РУЖЬЕ, МУНДИРЕ, АММУНИЦИИ, О ПОТРАТЕ И НЕБРЕЖЕНИИ ОНАГО

46. *Кто нарочно магазейны и какия суда сожжет, потопит свои или чужие.* — Все те, которые нарочно зажгут, или потопят какой корабль или магазейн, или иное какое судно, или какую аммуницию, или провиант или такелаж свой, или приятельской, будут казнены смертию. А ежели что из вышеписанных вещей сожжет у неприятеля без указу: за то будет жестоко наказан, разве такой случай будет, что онаго взять нельзя и может достаться паки неприятелю.

47. *Кто разобьет свой корабль на мели или сожжет.* — Если Капитан, или какой нибудь Офицер морской, командующий кораблем, потеряет свой корабль на море, разбиением на камень, или на берег, или от огня сгорит, повинен быть взят за арест. А ежели явится, что оная гибель сделалась его небрежением, и за то будет казнен смертию, или сослан вечно в галерную работу, по важности вины смотря.

Толк. Небрежение может толковаться на двое: 1. Ежели о какой опасности станут ему говорить, или оную видит сам, а ни во что поставит, или прочим сему подобным, яко бы нарочно не смотря того: то за важное приемлется. 2. Ежели ради лености какой и покоя, не досмотрит сам, а поверит и положится во всем на других, или иное тому подобное, то легче судится.

48. *Кто неосмотрением другой корабль повредит.* — Ежели кто с своим кораблем чрез несмотрение попадет на другой корабль и тем учинит убыток, и за то имеет штрафован быть заплатою того убытка, да сверх того лишен будет на един месяц жалованья. А буде кто в таком погрешении другой раз явится, то вящше наказан будет; а ежели в третий учинит, то лишен будет команды и понижен чином.

49. *Ежели от небрежения корабль сгорит.* — Ежели чрез небрежение корабль загорится и сгорит: то тот, от кого то учинилось, лишен будет живота. А ежели будет

погашен: то на том, от кого то учинилось, ежели Офицер, или кто имеет довольно пожитков: то доправит тот убыток на нем, что случится от того пожара и сверх того вычесть на шесть месяцов жалованья, и оное ж время служить в рядовых. А буде платить нечем того убытка, то ему служить в рядовых без жалованья Офицерскаго, такое время, покамест тот убыток наградится его жалованьем, а в то время пропитание будет иметь только жалованьем рядоваго; а ежели рядовой в том будет виноват: то ему будет учинено жестокое наказание и сослан на галеру вечно или временно, как в воинском суде определено будет, ежели платить будет нечем.

50. *О бережении ружья.* — Надлежит солдату прилежно того смотреть, чтоб ружье его всегда цело и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от Офицера своего наказан быть. Такожде и оной Офицер крепким выговором или штрафом наказан будет, которой над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

51. *Кто ружье свое бросит весьма.* — Кто свое ружье весьма бросит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

52. *Кто свое ружье, или что из припасов самовольно испортит.* — Буде кто свое ружье, или что иное из припасов самовольно испортит, тогда надлежит: онаго, по случаю времени, обстоятельству дела, жестоко кошками наказывать и из жалованья его оное починить.

53. *Кто свой мундир или ружье проиграет.* — Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст, или в заклад отдаст, оный имеет в первые и в другой ряд жестоко кошками и заплатою утраченного наказан, а в третий разстрелян, или на галеру сослан быть. А тот, который у него покупает, или принимает такия вещи, не токмо то, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое сколько оное стоит, штрафу заплатить должен и сверх того на теле наказан будет.

Толк. Понеже оружие суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть, того ради кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показует и малую охоту имеет означиться, чтоб свою должность надлежащим

образом в бою отправлять. Того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который ему в том вспомогает; ибо он тем онаго к службе своего Государя негодна чинит.

ГЛ. V. — О СМОТРЕ

54. *Кто на смотре не явится и подчиненных не поставит.* — Никто как из вышних, так из нижних Офицеров да не дерзает противиться, чтоб на смотре во уреченное время от вышняго Командира, или Генерал-Кригс Коммисара самому не явиться и корабельных служителей своих к смотру не постановить; а кто сие преступит, тот яко бунтовщик наказан будет.

55. *Кто с чужим ружьем при смотре явится.* — При смотре долженствует всяк с своим ружьем явиться; а отнюдь у другаго ничего не брать, и кто сие учинит, оной шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

56. *Кто больным себя притворит, или испортит свои члены.* — Кто себя больным нарочно учинит, или составы свои переломает и к службе непотребными учинит, в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, онаго надлежит бив кнутом и ноздри вырезав, на галеру сослать.

ГЛ. VI. — О КОРМЕ И ЖАЛОВАНЬИ

57. *Ежели Коммисар что будет давать чрез указ.* — Ежели Коммисар лишния деньги или провиант будет давать чрез указ, или на тех людей, которых на корабле не обретается, оный не токмо, яко неверный слуга чина своего лишится, но и весьма, по случаю времени и обстоятельства; на галеру сослан, или яко вор живота лишен будет.

58. *Ежели Коммисар удержит что противно указу.* — Коммисар да не дерзает отнюдь ни у кого дачи жалованья, провианту, платье и прочее, что оным дается, как учреждено, удержать и оных в том обижать, под штрафом ссылки на галеру, или лишением живота, по силе вины. Ибо, когда солдату оное не дастся, что ему принадлежит: тогда может легко всякое зло из того произойти; понеже солдаты от скудости и голода в болезнь впадут и от того в Его Величества службе остановка учинится.

59. *Каким образом долг из жалованья вычитать.* — Если кто своему подчиненному что в заим даст тогда надлежит долг таким образом вычесть, чтоб солдату пропитание его осталось и в Его Величества службе никакого препятствия тем учинено не было.

60. *Кто публично о жалованье кричать будет.* — Хотя случится, что жалованье не всегда справно и во уреченное время дано будет; однако же не смотря того, имеют Офицеры и рядовые службу охотно отправлять и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут.

Буде же кто при собрании военных людей на корабле, или где инде публично о жалованье, или о пище кричать будет, оный имеет без всякой милости, яко завотчик возмущения наказан быть.

Толк. Ибо сие есть действительное возмущение, когда Офицеры или рядовые, для недоплаты их жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за власную измену.

61. *Никому не переговаривать определения в пище и в работе.* — Чтоб ни кто Офицер, или рядовой не переговаривал, что какого манера во иных Государствах содержится, во определении корабельных уставов, в пище, работе и в прочем, для порока и безчестия Нашего Устава, или определения, или что Командир корабля определит делать во время нужды, но всякому как вышним, так и нижним довольным быть Нашим определением, без всякаго упрямства, под штрафом по состоянию дела и тяжести вины: смертью, телесным наказанием, или прочим тяжким штрафом.

ГЛ. VII. — ЧУЖЕСТРАННЫМ НЕ ОСТАВЛЯТЬ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ КАМПАНИИ И ОФИЦЕРАМ ПОДЧИНЕННЫХ СВОИХ В ДОМЫ БЕЗ УКАЗА НЕ ОТПУСКАТЬ

62. *Кто будет просить апшита во время компании или пред начинанием оной.* — Никто из чужестранных обретающийся в Нашей службе, не имеет просить апшита пред начинанием компании, даже до окончания оной, под штрафом ссылкою на галеру и отнятия имения, по силе прегрешения.

63. *Офицерам своих подчиненных в домы их не отпускать без указа.* — Никто из Офицеров да не дерзает, под опасением лишения своего чина подчиненных своих в домы их отпускать, без позволения вышняго Командира.

ГЛ. VIII. — О ДЕЗЕРТИРАХ И БЕГЛЕЦАХ

64. *Кто из службы уйдет.* — Ежели кто из службы уйдет и пойман будет, тот будет смертию казнен, равным же образом и тот казнен будет, кто беглеца будет укрывать.

Толк. Но ежели рекрут, прежде года своей службы побежит, то онаго за первой побег бить шпицрутен по три дни; а когда в другой раз побежит, или более года кто в службе был, оных вместо смерти бить кнутом и вырезав ноздри, послать в вечную работу на галеры.

65. *Кто из побега добровольно явится.* — Ежели кто после своего побега, раскаясь на дороге, сам возвратится и добровольно у своего Офицера явится, оный от телеснаго наказания свобождается, но будет инако штрафован по разсмотрению. А ежели в другой раз то учинит, тогда без отпущения по артикулу о беглецах наказан будет.

66. *Кто к неприятелю перебежит.* — Кто к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито, и оный яко нарушитель присяги шельмом и изменником публично объявлен имеет быть и пожитки его взяты; и ежели он поиман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толк. Ежели кто от неприятеля пленен будет и не пожелает паки возвратиться, а возможет освободиться, оный почитается как переметчик. Такожде когда кто умыслит к неприятелю перебежать, а действительно того не учинит, оный також живота лишен будет.

ГЛ. IX. — О БОЯХ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

67. *Кто будет укрываться во время бою.* — Которые во время бою оставят свои места, дабы укрыться, те будут казнены смертью.

68. *Кто похочет сдаться, или иных к тому подговаривать.* — Такожде и те будут казнены смертию, которые похотят сдаться, или иных к тому будут подговаривать, или знав оную измену о том не возвестят.

69. *Квартирмейстерам шлюпочным во время бою не отставать от своего корабля.* — Квартирмейстеры, ежели оставят свой корабль во время бою и уйдут прочь с своею шлюпкою или ботом, будут казнены смертию.

70. *Кто во время боя оставит свой корабль.* — Всякой Офицер, во время бою, которой оставит свой корабль, будет казнен смертию яко беглец с бою.

71. *Кто из подчиненных биться не станет с неприятелем.* Все, которые на корабле под командою обретаются унтер офицеры и рядовые, которые с своим Капитаном, или с тем, которой после его команду восприимет, мужественно и правдиво биться не станут, то помянутому капитану, или кто вместо его будет, вольно онаго заколоть. Тож позволяется и прочим Обер-Офицерам, однакож с верным свидетельством в сем то чинить, а не за иное за что.

ГЛ. X. — О СДАЧЕ КОРАБЛЕЙ

72. *Ежели подчиненные Командира своего принудять корабль сдать.* — Ежели же подчиненные Офицеры и рядовые Командира корабля принудят к сдаче корабля, или иному делу противному его должности: тогда имеют все Офицеры и рядовые (которые в том деле виновны суть и которые позволили на такое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. Буде же Командира своего они не силою, но какою прелестию к тому склонят, то и он томуж подлежат будет.

73. *Ежели подчиненные допустят Командира своего корабль сдать.* — Буде же Офицеры, матросы и солдаты, без всякой причины допустят Командира своего корабль сдать, или из линеи боевой уйтить без законной причины и ему от того не отсоветуют, или в том его не удержат: тогда Офицеры казнены будут смертию, а прочие с жеребья десятой повешены.

Толк. Того дня в таком случае противление, не токмо допущено, но и повелено таким образом, что естьли

Офицеры и рядовые усмотрят, что Командир их без законных причин, описанных в 81 артикуле Капитанской должности, корабль неприятелю отдать хочет; тогда имеют оные, приступя к нему, прекословить и преклонят его к должности; а ежели его от намерения такого уговорить не можно, тогда повинны его арестовать и другаго Офицера перваго по нем выбрать и ему команду приказать. А ежели усмотрят, что и другой к томуж преступлению склонен будет: то повинны между собою достойнаго выбрать и команду ему вручить. И тако всевозможным образом оной корабль оборонять должны. Но сие чинить по самой истене без всякого пристрастия, дабы не нависти конфузии во время бою, под равным штрафом, что было довелось учинить Командиру корабля.

ГЛ. XI. — О ВЗЯТИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ДОБЫЧЕЙ И ПЛЕННЫХ

74. *У рядовых полученную добычу не отнимать.* — Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою рядовых, полученную правом добычь отнимать, под опасением жестокаго наказания.

75. *На взятых кораблях флаги, вымпели не портить и себе не брать.* — Все взятые на кораблях флаги и вымпели, да не дерзает никто себе брать, драть ли, таить оные, под штрафом ссылки вечно на галеру.

76. *Пленных немедленно отдавать Командиру.* — Всех пленных, которые при взятии корабля или иных каких судов, или где инде взяты будут, имеют немедленно Аншеф командующему объявить и отдать и никто да не дерзает ни под каким предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит имеет, ежели Офицер, чина лишен, а рядовой жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толк. Ибо часто Генералу, или Командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил и от оных о состоянии неприятеля и о его намерении уведомиться возмог. Ибо в малом умедлении времени, великой интересс Государства пренебрежен быти может.

77. *Кто пленных пощаженных убьет.* — Никто да не дерзает убить пленных, которым уже пощада обещана,

ниже освобождать без ведома и позволения Аншеф-командующаго, под потерянием чести и живота.

78. *Кто у кого пленнаго отнимет.* — Никто да не дерзает у другаго его пленнаго силою или инако отнимать под жестоким наказанием и отдачею паки взятой особы.

ГЛ. XII. — О ИЗМЕНЕ И ПЕРЕПИСКЕ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

79. *Кто будет списываться с неприятелем, или ведая о том, не известит и не пресечет.* — Кто ни есть вышний, или нижний Офицер или рядовой, с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет и неприятелю или его союзникам, как нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем и от него с присланным Офицером, трубачем, барабанщиком и с таковыми подозрительными особами, без ведома и указа Аншеф командующего, тайным образом разговор иметь, переписываться, письма принимать, или переносить будет; или кто ведая про то, а не известит, оный имеет яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен быть четвертованием или колесованием.

Толк. Однако же прилучаются случаи, в которых сие наказание умаляется и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает. Такожде оное наказание и прибавляется рванием клещами и четвертованием живаго, ежели оная измена великой вред причинит. Также не позволяется ни сыну с родным своим отцом, которой у неприятеля обретается, тайно корреспонденцию иметь. Таковому ж наказанию и Аншеф командующий подвержен, который сведом, что письма от неприятеля приходят во флот, или проходят куды а он их не переймет и не распечатает. И ежели его команды, а не розыщет, а буде не его, то в принадлежащем месте не известит. Равным же образом надлежит распечатывать, и смотреть все письма, у которых вернаго свидетельства нет, или подозрительны суть хотя прямо и не ведает, что они такия.

80. *Кто из пленных будет письма свои не объявя, печатать и посылать.* — Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать и тайным образом оныя

пересылать; но должен не запечатав, Аншеф командующему вручить, который в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он, яко шпион, сужден будет.

81. *Кто неприятелю сигналы учинит.* — Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя Офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические сигналы, стрельбою, пением, криком, огнем и сему подобное, оный яко, изменник, казнен будет.

82. *Пароль и лозунг не всякому отдавать.* — Пароль и лозунг имеет не всякому отдан быть, кому не надлежит; а особливо если он незнаком есть и тако на него надеяться не можно.

84. *Кто намерится изменить.* — Кто какую измену или сему подобное учинить намерится, и хотя сие к действу не произведет, однако же имеет по состоянию дела и признанию воинскаго суда, таковым же жестоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действо.

84. *Из флота о воинских делах никому никуды не писать.* — Как Офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах во флоте что писать, ниже о том с другими корреспондовать, под потерянием чина, чести, или по состоянию дела и живота самаго.

Толк. В сем случае запрещается для того так жестоко из флота о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о состоянии флота не получил и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог; понеже часто случается, что отправляющияся почты с письмами от неприятеля, чрез его партии переняты бывают, того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от таких лазутчиков, или пленных донесено будет.

85. *Кто ведая о изменниках, не объявит.* — Если кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах, или иных подозрительных людей во флоте обретающихся, и о том в удобное время не объявит: тот имеет быть живота лишен.

Толк. Доводы суть двоякия: 1. Ежели кто явно ведает о какой измене или вредительном деле. 2. Ежели присмотрит подозрение некоторое, а подлинно знать не может.

И тако надлежит о первом с подлинным изъяснением Аншеф-командующему объявить и довод свой доказать, по которому немедленно надлежит подозрительнаго взять за арест и розыскивать. Во втором також надлежит донести (и не может оправдаться тем), хотя он и не подлинно ведает, по которому не должен Аншеф-командующий онаго доносителя к доводу принуждать, ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность Аншеф-командующий случаи получит на подозрительнаго крепко смотреть и примечать, не можно ли что подобное правде из того довода усмотреть.

И тако при таковых доводах Аншеф-командующему зело осторожно поступать надлежит, и не скоро подозрительного за арест взять, но тайно накрепко розыскать надлежит, что может ли правда быть донесенное на него; ибо может быть, что и честной человек, от злоумышленного и мстительнаго человека, невинно оклеветан бывает.

86. *Никому ни с кем не ходить для изменничьих дел, ни слуге с своим Офицером.* — Никому не ходить со своими офицерами, или с другими для каких изменничьих дел; но должен известить, под потерянием живота, понеже не может очиститься тем, что хотя он и не делал, но ведая, был при том, хотя б его денщик или слуга собственной был.

87. *Кто какия письма неприятельския разсеет.* — Кто от неприятеля патенты или манифесты приняв, не объявит и раздаст людям, или размечет: оной казнен будет смертию. Також разумеется о шпионах и которые тайно приносят письма от неприятеля, также которые станут подговаривать или возмущать людей.

88. *Кто фальшивыя изменническия ведомости разгласит.* — Равное же наказание приимет, кто фальшивыя и изменническия ведомости разгласит, чрез которыя робость служителям корабельным причинена быть может хотя сам, или чрез других то учинит.

89. *Ведомости о неприятеле тайно содержать.* — Все ведомости, которыя о неприятеле случатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру, или Аншеф-командующему о том известить имеет; а другим о том ничего не объявлять, под жестоким наказанием.

ГЛ. XIII. — О ВОЗМУЩЕНИИ, БУНТЕ И ДРАКЕ

90. *Не чинить сходбищ и советов воинским людям.* — Все непристойныя подозрительныя сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочиниться, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит: то зачинщиков без всякаго милосердия, не смотря на то, хотя они к тому какую причину имели или нет, повесить. А с достальными поступать, как о беглецах упомянуто; а ежели какая кому нужда бить челом: то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

91. *Кто из офицеров позволит сходбищам непристойным.* — Офицерам, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили и научили, или иным образом к тому причину дали: наказать лишением чести, имения и живота.

92. *Кто каким образом причину к бунту и возмущению учинит.* — Никто б ниже словом, или делом, или письмами, сам собою, или чрез других, к бунту и возмущению, или иное что учинить, причины не давал, из чего бы мог бунт, или измена произойти. Ежели кто против сего поступит: оный живота лишится.

93. *Кто о возмущении ведает, а не известит.* — Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали, или таковые письма читали, в которых о бунте или измене упомянуто, и в надлежащем месте, или Офицерам своим вскоре не донесли.

94. *В случившейся драке, никому товарищей своих не призывать.* — Ежели учинится ссора, брань, или драка между рядовыми: то б никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать, таким образом, чтоб чрез то собрание, возмущение, или иной какой непристойный случай произойти мог. А ежели кто сие учинит: онаго и с помогательми повесить.

95. *Все вызовы и поединки запрещаются.* — Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запре-

щаются, таким образом, чтоб никто, хотяб кто кто он ни был, высокаго или низкаго чина, прирожденный здешний, или иноземец, хотяб кто словами, делом, знаками, или иным чем к тому побужден и раззадорен был: отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах, или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так кто и выдет, имеет быть казнен, а именно повешен; хотя из них кто будет ранен, или умерщвлен, или хотя оба неранены от того отойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке убит будет: то их и по смерти за ноги повесить. Такой же казни повинны и секунданты, которые при оных поединках будут.

96. *О драке без вызова.* — Ежели учинится драка при питье без вызова, хотя никто умерщвлен, или поранен не будет: то рядоваго гонять шпицрутен, а Офицера жестоким караулом профосу отдав наказать; и сверх того имеет виноватый у обиженнаго просить о прощении пред судом.

Толк. Вышепомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять; того ради судье в таком деле весьма крепко розыскивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был.

97. *В драке будущих мирить посторонним.* — Для остерегания всякаго случая, надлежит при зачатии таких драк, посторонним ссорящихся приятельски помирить искать; и ежели того не могут учинить, то немедленно по караул послать, или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести, или при нужном случае за арест взять мог; кто сего не учинит: оный також, яко и виноватой накажется.

98. *Кто обнажит ружье, поранит, или не поранит.* — Если же обнажит ружье какое, или нож, а не поранит: тот у шпиля кошками наказан будет; а ежели поранит, или хотя и не ружьем, но так бить станет, что битой от того некоторое увечье понесет: то оной имеет быть також наказан на теле, и послан в галерную работу вечно или временно, по разсмотрению суда. Сие разумеется об унтерофицерах и рядовых; а ежели Офицер то учинит: то за обнажение ружья в матрозы написан будет на время, по разсмотрению суда. А ежелиж поранит, то в галерную работу вечно или временно, по разсмотрению суда.

Толк. Сие о Офицерах разумеется, во время драки, а не во время боя, где они не только грозить или ранить, но по случаю и до смерти заколоть подчиненных своих могут, ежели они не станут своей должности делать.

99. *Ежели Офицер офицера будет бить руками, или тростию*. Ежели Офицер товарища своего дерзнет бить руками, или тростию на берегу: тот будет лишен чина на время, и повинен будет заплатить тому обидимому, против его жалованья на полгода, больше или меньше, по разсмотрению воинскаго суда. А ежели кто на корабле сие учинит: тот лишен будет чина, и написан в матрозы на такое время, как в суде определено будет, и столькож повинен будет тому обидимому заплатить, как выше писано.

100. *Ежели унтер-офицер унтер-офицера ударит*. — Ежели унтер-офицер унтер-офицера ударит палкою или иным чем, кроме какого ружья или ножа: тот посажен будет в железа на 3 дни, и тому обидимому заплатит вычетом из его жалованья, по силе вины и разсмотрению Командирскому; а ежели рядовой: тот будет наказан кошками у шпиля.

101. *Обиженный имеет судом сатисфакции искать*. — И понеже за все обиды довольное наказание определено есть судом, к которому надлежит свои обиды приносить, а не самим управливаться где они будут свою сатисфакцию иметь, ибо и судьям равной штраф объявлен, ежели неправду или поманку учинят, как и самим винным.

102. *Челобитчику челобитье свое право доносить*. — Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может; но писать, что подлинно учинено. А ежели неправое челобитье учинит: то и он наказан будет равно, чемуб был достоин тот, на кого он бьет челом.

ГЛ. XIV. — О ПОНОСИТЕЛЬНЫХ ПИСЬМАХ, БРАННЫХ И РУГАТЕЛЬНЫХ СЛОВАХ

103. *Кто какой пасквиль сделает*. — Кто пасквили или ругательныя письма тайно сочинит, и тако тем кому безчестие учинит, оному надлежит наказание такое учинить,

что было довелось тому, про кого он писал, ежелиб он в том виноват был.

Толк. На пример, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником или иным злым делом: то оный пасквилотворец, яко изменик или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет. Пасквиль есть сие: когда кто письма напишет, или напечатает, и в том, кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища во оном не изобразит. Ежели в пасквиле он про кого и правду напишет: то однакож по рассмотрению судейскому наказан быть имеет тюрьмою, сосланием на галеру на время, шпицрутеном или иным чем. Понеже он прямым путем не пошел, дабы другаго погрешение объявить. Тож разумеется и о тех, которые хотя сами не делали, но вспомогали в том, или ведали, а не объявили.

104. *Кто про кого станет говорить к повреждению чести.* — Ежели Офицер о другом чести касающияся, или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить: оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того лишен будет полугодоваго жалованья, из котораго половина обидимому, другая в гошпиталь, и тожвремя служить в рядовых. Ежели же виноватой по суду прощения просить не захочет: то лишен будет своего чина вовсе.

105. *Кто кого с сердца выбранит.* — Ежели кто другаго не одумавшись с сердца или не опамятовясь бранными словами выбранит: оный пред судом у обиженнаго христианскаго прощения имеет просить; и ежели гораздо жестоко бранил: то сверх того наказанием денежным наказан будет.

Толк. Ежели оный, которой имеет просить о прощении, в том поупрямится: то онаго чрез потребныя способы к тому принуждать; а ежели не послушает, то учинить против вышеписанного артикула. А ежели обидимой не будет доволен сим штрафом: то виноватой от того штрафа будет свободен.

106. *Кто против брани чем отмщать будет, тот право свое о сатисфакции потеряет.* — Ежели кто против бранных слов боем, или иным своевольством отмщать будет:

оный право свое о сатисфакции тем потерял, и сверх того с соперником своим в наказании будет; також и тот право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другаго бранен будет.

ГЛ. XV. — О СМЕРТНОМ УБИВСТВЕ

107. *Всем убийцам и намеренным на то смертная казнь.* — Все убийцы или намеренные ко убивству будут казнены смертию.

Толк. Убивство двоякое есть: одно без вымысла во время драки, другое же с вымысла, коли противник ничего ему не делает и тако с вымыслом убивство, также и намерение; но убивство, которое воспрепятствуется не от его воли, но другою причиною помешано будет: и таковые оба без всякия пощады будут казнены смертию. Равно же разумеется и о тех, которые, хотя не ружьем, но отравою убивство учинят, или учинить намерены; а за незапное убивство и невымышленное: смертная казнь, или иное на теле наказание, или сослание на галеру, дается на разсуждение воинскаго суда.

108. *Ежели убитой не скоро умрет, то свидетельствовать, от тех ли побой умер.* — Кто кого убьет так, что он не тотчас, но по некотором времени умрет: то надлежит о том освидетельствовать накрепко, что он от тех ли побой умер, или иная какая болезнь приключилась, и для того тотчас по смерти его Докторам взрезать то мертвое тело и осмотреть, от чего ему смерть случилась, и о том свидетельство к суду подать на письме, подтвержденное присягой.

109. *Кто подкупит и соизволит на убивство, или ведая о намерении не объявит.* — Которые на убивство или на отраву подкупают, созволяют и научают, или ведая о том намерении, не объявят: те как вымышленные убийцы да судятся. Ежели же кто сведает по убивстве, а не известит, тот легче наказан будет.

110. *Кто себя обороняя убьет.* — Кто прямое оборонительное сопротивление, для обороны живота своего учинит, и того, кто его к сему принудил, убьет: оный от всякаго наказания свободен, ежели он в том не зачинщик был.

Толк. Нужное оборонение сие есть:

1. Что ежели не оружием или не такое тяжкое орудие, которым бы можно смертное убивство учинить, тогда не надлежит оружием обороняться, но таким же орудием. Ежели же без оружия, то и обороняться без оружия, разве нападатель гораздо сильнее и крепко станет нападать и смертно бить, а сие случится наодине, тогда можно борониться и оружием, хотя у сопротивника нет онаго.

2. Во время нападения надлежит всяким образом уступать, отговаривая сопернику нападения его, и противления не чинить до тех мест, пока уже ни случая, ни времени не будет от онаго отбыть.

3. Ежели нападатель хотя и виновен в том, а по нападении своем станет уступать, а обиженной гнався за ним, его убьет: то уже потерял право оборонения, понеже убивство учинил не для обороны своей, но для отмщения.

Ежели кто сии регулы преступит, то уже, не яко оборонитель, но яко преступник судим да будет, по разсмотрению воинскаго суда, смертию или каторжною работою, или иным чем наказан будет.

111. *Кто из Офицеров подчиненнаго своего у работы ударит, от чего тот умрет.* — Ежели кто из Офицеров, во время какой нужной работы, подчиненнаго своего какою палкою, или иным чем ударит; однакож, ежели то не такое орудие, чтоб до смерти убить, или то дерево, веревка и прочее, хотя тяжкая вещь, но не по такому месту ударено, а он от того умрет, також, что оной Офицер никакой злобы с ним не имел: то в убивство не почитается; понеже оное не за свою прихоть учинил, но наказан имеет быть отставлением от чина на время, или вычетом жалованья, по вине смотря, за оное дерзновение, что тяжкою вещию, а не обыкновенною бил.

112. *О ненарочном смертном убивстве.* — Ежели какое убивство учинится, хотя и ненарочное, но от небрежения и от несмотрения: то виноватой штрафован будет ссылкою на галеру, лишением чина, наказанием на теле, по важности вины смотря.

Толк. На пример: ежели солдат мушкет свой зарядя, а не в пристойном, или в таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять, и тем ранит человека, или при заряде

ружья своего, будет неосторожно поступать, и кого ни будь застрелит, хотя сие за наглое убивство причесть невозможно; однакож солдат в том виновен, что в таком месте стрелял, или со оружием своим неосторожно поступал.

113. *Кто кого с злобы толкнет и убивство учинит.* — Ежели кто кого с злости и вымысла толкнет с какой высоты, или что на него бросит, или оный какой вред ему учинит, от чего умрет: то оный смертной казни подлежит.

114. *Кто в драке убит будет, как убийцу сыскивать.* — Ежели учинится драка, что многие одного станут бить, и во оной явится мертвой от какой раны или смертнаго удара или многаго боя: то тех, кто в том были, розыскивать, с умысла ли то делали? а о ранах смертных, кто то учинил? в чем, ежели не сыщется распросом и пытать. А буде мертвой явится без всяких явных знаков: то его велеть Доктору анатомировать, не явится ль внутри от того боя чего? и буде явится, то також розыскивать; а буде не явится, то оное причесть случаю и наказать только за драку.

115. *О неумышленном и ненарочном убивстве.* — Весьма неумышленное и ненарочное убивство, у котораго никакой вины не находится: оное без наказания отпустится.

116. *Кто отца, или Командира своего убиет.* — Ежели кто отца, или Командира своего наглым образом до смерти убиет: онаго колесовать.

117. *Кто сам себя убьет.* — Кто захочет сам себя убить и его в том застанут: того повесить на райне; а ежели кто сам себя уже убьет: тот и мертвой за ноги повешен быть имеет.

Толк. Ежели сие убивство намерено было, или учинено от какого себе мучения, или несносной налоги, или себя в беспамятстве как то случится, в огневых и в меланхолических болезнях: то те, которые в том найдутся, вышеписанным казням не подлежат.

ГЛ. XVI. — О ТЕЛЕСНОМ БЛУДЕ И О НАСИЛИИ ВО ОНОМ

118. *Кто со скотом падется.* — Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность: онаго жестоко на теле наказать.

119. *Кто отрока осквернит.* — Ежели кто отрока осквернит, или мужеложствует: оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны; ежели же насильством то учинено: тогда смертию, или вечно на галеру ссылкою наказать, по обстоятельству вины.

120. *Кто женской пол изнасильствует.* — Ежели кто женской пол изнасильствует и освидетельствуется: за то оной живота лишен да будет, или вечно на галеру послан, по силе дела.

Толк. Скверныя женщины, обыкновенно избывая своего стыда, предлагают, что насильствованы: тогда судье их, такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведывать и чрез сие о насилии можно освидетельствовать, егда изнасильствованная свидетелей имеет, что оная с великим криком других на помощь призывала. А ежели сие дело в отлученном месте от людей в лесу, или на одине учинилось: то оной женщине, хотяб она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить. Однакож судья может при таком случившияся обстоятельства разсмотреть, и егда обрящет ее честну: то может онаго пытать или к присяге привесть. А такия обстоятельства меж другим могут сии быть: (1) Ежели у женщины, или у насильника, или у них обоих найдется, что платье от обороны разодрано, или у единаго или у другаго, или синевы или кровавые знаки найдутся. (2) Ежели насилуемая персона малолетна или весьма несравненна с силою насильника. (3) Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет и о насильствии жалобу принесет, при котором случае, ея притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времени о том умолчит, и того часа жалобы не принесет, но умолчит и единый день, или более по том: то весьма повидимому видно будет, что и она к тому охоту имела. Хотя некоторыя правы, насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают; однакож сие все едино, ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть. Начатое изнасильствие, а не оконченное, наказуется по разсмотрению.

121. *Кто с женским полом прелюбодеяние учинит.* — Ежели кто волею с женским полом прелюбодеяние

учинит: оные оба наказаны да будут, по делу и вине смотря.

122. *Кто с девкою пребудет и она родит.* — Ежели холостой человек пребудет с девкою, и она от него родит: то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женится и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толк. Ежели кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней жениться: то он сие содержать и на чреватой жениться весьма обязан. Ежелиж отговорится, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обеременил, к томуж иные свидетельства явятся, из чего можно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в какия супружеския дела не вступал, ниже оной обещал; а хотя она и чревата, а других доказаний нет: то непотребно его к присяге приводить. Ежели же оный не захочет присяги учинить: то должен он на чреватой жениться; також когда доказательства и признаки, что он обещал жениться, велики и сильны суть, а опасается присягу учинить: то более надлежит онаго к супружеству принуждать, нежели к присяге.

ГЛ. XVII. — О ЗАЖИГАНИИ, ГРАБИТЕЛЬСТВЕ И ВОРОВСТВЕ

123. *Кто послан на берег, кому обиды учинит.* — Посланные на берег свой, приятельской или неприятельской: не дерзают никакой обиды чинить тамошним жителям, под таким штрафом, или наказанием, как бы они учинили обиду между своими товарищи, разве указ о том дан будет.

124. *Кто церкви покрадет.* — Кто церкви, или иныя святыя места покрадет, или у оных что насильно отымет, також и тех, которые во флот всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живота и тело его на колесо положено.

125. *Кто человека украдет.* — Ежели кто человека украдет и продаст: оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

126. *Кто купит и продаст краденыя вещи ведаючи.* — Ежели кто купит, или продаст ведаючи краденыя вещи и скроет и содержит при себе вора: оный, яко вор, сам наказан быть имеет.

127. *Кто в каком случае и где и что украдет.* — Ежели кто украдет первой и другой и третий раз: тех наказывать, что раз, то жесточае, по разсмотрению; а буде более станет красть, то чинить по сему (1) в четвертые, (2) ежели во время нужды водяной или пожарной, или (3) из артиллерии, магазейна, аммуниции или корабельных припасов, или цейг-гауза Его Величества, или (4) от своего собственнаго господина, или (5) от товарища своего, или (6) на месте, где он караул имел: оный, хотя много или мало украл, имеет быть повешен, или вырезав ноздри с наказанием сослан будет вечно на галеру.

128. *Кто стоя на карауле что украдет.* — Ежели кто стоя на карауле что украдет, много или мало: оный имеет быть повешен.

129. *Кто у кого что взял запрется.* — Ежели кому что поверено будет на сохранение, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить: тогда онаго, яко вора, таким же образом, как выше писано, по состоянию дела наказать.

130. *Кто Государево и Государственное украдет.* — Кто Его Величества или Государственныя деньги, или провиант в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный имеет быть живота лишен; тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

131. *Кто что где ни найдет, объявлять.* — Ежели кто что где ни найдет: тот должен то найденное объявить Офицеру и положить у машты. И когда сыщется оной найденной вещи хозяин и оную возмет: то должен дать треть из онаго тому, кто нашел; а ежели хозяина не сыщется, то при возвращении в порт, оное найденное отдать тому, кто нашел. А ежели кто что нашед не объявит: тот наказан будет так, яко бы оное украл.

Толк. Наказание воровства обыкновенно умаляется или весьма оставляется, ежели кто из крайней голодной нужды, (которую он доказать имеет) съестное или питейное,

или иное что украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец: сих последних, дабы заранее от сего отучить лозами наказать надлежит.

ГЛ. XVIII. — О ЛЖИВОЙ ПРИСЯГЕ И ПОДОБНЫХ СЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

132. *Кто лживую присягу учинит.* — Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет: оной с наказанием вырезав ноздри, послан будет на галеру вечно.

133. *Кто лживою присягою, кого повредит.* — Ежели от такой ложной присяги, кому учинено будет какое наказание на теле, или нарушение чести: того надлежит по розыску дела наказать против того, кому по его ложной присяге учинено будет какое оскорбление, или весьма живота лишить, а оскробленнаго оправдать и его невинность объявить; тож и свидетелям лживым чинить надлежит.

134. *Кто монету будет делать.* — Кто какую монету будет делать лживую или правдивую: оный имеет живота лишен быть. А ежели кто убавит весу от монеты: тот будет с наказанием сослан на галеру вечно.

135. *Кто мерою и весом лживо поступит.* — Ежели кто из маркетентеров, или прочих продавцов, мерою и весом лживо поступит: оный не точию то добро (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

136. *Кто фальшивыя печати, расход и письма сочинит.* — Фальшивых печатей, писем и расхода сочинители имеют быть живота и имения лишены.

137. *Кто лживое имя себе скажет.* — Ежели кто с умысла лживое имя или прозвище себе примет и некоторой учинит вред: оный за бесчестнаго объявлен, и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толк. Сие надлежит разуметь, ежели кто переменит от страха неприятельскаго, или воровскаго, то ему то в вину не ставить.

138. *Кто прибитые указы раздерет, или испортит.* — Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит, или вычернит; оный смертию каз-

нен да будет; а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, шпицрутеном и прочим по великости преступления наказан быть имеет.

ГЛ. XIX. — КОГО ВЕЛЕНО ВЗЯТЬ, А БУДЕТ ПРОТИВИТЬСЯ

139. *Кого велено взять, а он будет противиться.* — Ежели кого приказано будет взять, а он так будет противиться, что его взять будет невозможно: тогда хотя оной и убит будет, то за оное наказать не надлежит; однакож сие разумеется о партикулярных ворах, а не чрезвычайных, яко бунтовщиках и изменниках, которых убивством могут многие их товарищи покрыты быть: и такой убийца сам, яко изменник, казнен будет, ежели сыщется, что он его нарочно убил, или мог бы и живаго взять. В чем надлежит накрепко розыскивать, под великим наказанием, самим тем, кто будет у розыска.

ГЛ. XX. — О УТАЕНИИ И УВОЗЕ ЗЛОДЕЕВ

140. *Кто шпиона, или какого злодея укроет.* — Никтоб, как вышняго, так и нижняго чина, никаким образом не дерзал, никого из неприятелей взятых, шпиона, изменника, или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от заслуженнаго наказания онаго свободить, под необходимою смертною казнию. Тож и о тех разумеется, которые в том ему вспомогали, или ведая не объявили и не препятствовали. Но каждый должен злодея задержать и воспрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему караулу отдан будет.

141. *Кто с ошельмованным, или в публичном наказании бывшим в кампании будет, или его к делу допустит,* — Кто когда ошельмован, или в публичном наказании был: оный во флоте Его Величества допущен да не имеет быть, ниже сообщения какого с ним кому иметь по изображению как следует: 1, ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать; 2, кто такого ограбит, побьет или ранит или у него отъимет: у онаго челобитья не принимать и суда ему не

давать, разве до смерти кто его убьет: то яко убийца судиться будет; 3, в компании не допускать и его не посещать и единым словом, таковый весьма лишен общества добрых людей. А кто сие преступит сам имеет наказан быть лишением чина и галерною работою на время.

Толк. Никакое воздаяние так людей не приводит к добру, как любление чести; равным же образом никакая так казнь не страшит, как лишение оной. Того ради всякаго неточию шельмованнаго, но и того, которой на публичном месте наказан или обнажен был, отчуждаться и яко бы мерзить им надлежит, а неточию к делу какому допускать, посещать или компанию с ним иметь, под штрафом, как выше писано, выключая то, ежели кто для его скудости дать что похочет, дабы нарушение чести в вящшую казнь люди имели и тем бы себя более от худых дел воздерживали; ибо когда хотяб что кому и учинено было, а увидит, что он с своею братьею в равенстве, то скоро забудет все, что ему учинено, и тако наказание не в наказание будет. Что упомянуто кто побьет ограбит или иную какую обиду учинит, суда не давать: сие только разуметь надлежит о шельмованных, а не о тех, которые хотя и публично наказаны, а не шельмованы, прочее же и на тех, кто и не шельмован, а в публичном наказании был.

142. *Кто быв истязан пыткою, а оправдится, или прощен будет.* — Солдаты и Офицеры в великих преступлениях как и прочие злодеи могут быть пытаны: в сем несть сумнения, ибо в то время не яко солдат, или Офицер, но яко злодей почитается. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от Его Величества весьма прощен будет: то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, когда публично в том прощен и письменное свидетельство о том ему дано и флаг возложится; и тако чрез сие паки за честнаго причтен, и всем запрещается онаго тем попрекать.

143. *На преступления, на которыя в сей книге примеру нет, чинить решение с совета и доносить в Коллегии.* — Все преступления, которыя учинятся такия, о которых в сих артикулах точных примеров нет, и такия с генеральной консилии, как за благо изобретено будет, вершить и наказывать и при возвращении в порт о том немедленно Аншеф командующий должен объявить в Адмирал-

тейской коллегии, дабы на то новые артикулы положить и к сим присовокупить.

144. *Высаженным на берег поступать по сухопутным уставам.* — Когда высажены будут на берег для десанта, или для какого действа воинскаго; тогда всякий имеет свою должность исправлять по уставам, писанным для сухопутной армии, под такими же штрафами, казни и наказаниями.

145. *Кто о должности или о штрафах что забудет, спрашивать Секретаря.* — Ежели кто из вышеписанных артикулов о должностях и о штрафах что запомнит: тому надлежит о том спрашивать корабельнаго Секретаря, который должен им все читать, сказывать и толковать.

146. *Кто ведением и волею указ преступит.* — Всяк, какого б чина и достоинства ни был, кто ведением и волею против Наших указов и повелений проступится, за то казнен будет смертию. А ежели кто неведением указ или повеление преступит, тот по разсмотрению дела наказан быть имеет.

ПСЗ, т. VI, № 3485

Комментарий

КНИГА I

В книге I Морского Устава уголовноправовые нормы содержатся лишь в некоторых статьях главы I. Эта глава озаглавлена «О Генерале Адмирале и всяком Аншеф командующем», но содержит ряд норм, определяющих обязанности офицеров и солдат. Так, ст. 2 устанавливает обязанность послушания всякому начальнику. Статья в общей форме определяет, что тот, кто будет умышленно действовать вопреки приказу, будет казнен.

В **ст. 24** говорится о поведении в бою. Для тех, кто в бою не выполнит всех требований — «явится преступен», установлена смертная казнь. Ответственность исключается, когда в связи с сильным повреждением корабля станет невозможно управлять им в бою.

В **ст.ст. 25 и 26** даются конкретные указания капитанам и командирам о ведении боя, об обязанности выбывшего из строя в бою корабля приложить все старания (хотя бы под пушками неприятеля) вновь вступить в бой. Наказание за неисполнение — смертная казнь или лишение чина или ссылка на галеру — по усмотрению суда.

[1] *Потентат* — государь, властелин.
[2] *Ордер* — приказ, распоряжение; иногда — правила.
[3] *Конфузия* — смятение, замешательство.
[4] *Райна* — рея.

КНИГА III

В книге III большая часть уголовноправовых постановлений помещена в главе I «О капитане».

В других главах говорится об обязанностях других лиц, но в большинстве эти главы не содержат уголовноправовых санкций. Лишь в отдельных главах — III, IV, VII, VIII, X, XI, XII — установлены наказания за нарушения, совершенные лейтенантом, корабельным комиссаром и др. (см. комментарий к этим главам).

Глава I

В статьях главы I конкретно излагаются многочисленные и крайне разносторонние обязанности капитана корабля, причем во многих из них содержится уголовноправовая санкция (как правило, смертная казнь, которая предусматривается или как единственное наказание, или альтернативно, при отягчающих обстоятельствах).

Вводная, по существу, статья I устанавливает прежде всего права капитана, который на корабле должен быть почитаем так же, как губернатор или комендант в крепости. Далее содержатся общие указания об обязанности его поступать по указам, не отклоняясь от них, умело руководить офицерами и другими подчиненными людьми под страхом наказания в виде временного отстранения от обязанностей командира за первое преступление и лишения чина или более тяжкого наказания за второе.

Эта санкция имеет резервный характер, потому что в большом числе статей главы I за различные упущения и злоупотребления капитана установлены конкретные, более суровые наказания.

Ряд статей в соответствии с сравнительной незначительностью нарушения и последствий предусматривает взыскания, имеющие скорее дисциплинарный характер — вычет из жалованья, временное отстранение от должности и др. (ст.ст. 4, 6, 7, 22, 23, 27, 33, 34, 56, 57, 59, 64, 69, 88). Из этих статей обращает на себя внимание ст. 33, запрещающая бить, грабить, раздевать добровольно сдавшихся в плен неприятельских офицеров и солдат.

В ст.ст. 9, 11, 25, 62, 68, 70 содержатся такие же взыскания, но при наличии отягчающих обстоятельств назначаются уголовные наказания.

В ст.ст. 20, 35, 36, 89, 95 предусматриваются уголовные наказания, не включающие смертной казни.

В ст.ст. 30, 32, 37, 38, 66, 71, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90 предусматривается смертная казнь. В большинстве этих статей смертная казнь назначается как единственное наказание. В некоторых статьях альтернативно указаны другие наказания.

Своеобразны санкции ст. 31 «О наказании за непотребности». Закон требует от капитана неуклонного и справедливого наказания в зависимости от обстоятельств дела подчиненных, виновных в нарушении дисциплины и совершении преступлений.

В случае неприменения наказания, а также, очевидно, непривлечения к ответственности за «великие вины», т. е. прежде всего за «умышление на царя», бунт и измену, ст. 31 угрожает капитану теми же наказаниями, которые должны были применяться к виновным.

В других случаях капитан сурово («жестоким штрафом») наказывался по усмотрению военного суда. Последняя санкция имеет неопределенный характер.

Смертная казнь как единственное наказание назначается большей частью за недостойное поведение или тяжкие нарушения устава и приказов командующего во время боя, в частности уклонение от боя, невступление в бой со встретившимся неприятельским судном, когда его явно можно одолеть, отступление без приказа и необходимости и т. д.

Ст. 90 требует от капитана мужественно поступать во время боя, понуждать к этому других, быть примером для подчиненных, не отдавать корабля под страхом лишения жизни и чести. Вместе с тем толкование к ст. 90 устанавливает, что при наличии определенных обстоятельств разрешается для спасения людей сдать корабль, с согласия всех обер- и унтер-офицеров.

Характерно, что смертная казнь установлена за умышленное пренебрежение заботой о больных (ст. 30), за захват имущества своих, союзнических и нейтральных торговых кораблей, кроме случаев взятия продовольствия и такелажа при крайней нужде с составлением должных актов (ст. 37), за самовольную высадку на неприятельский берег, сопровождаемую грабежами, поджогами и захватом в плен людей (ст. 66) и др. В статьях главы I, как и других глав книги III и книги I, ни в одном случае не обозначается вид смертной казни и не назначается квалифицированная смертная казнь.

По ст.ст. 9, 66, 71 подлежали ответственности, помимо капитана, также и офицеры.

Ст. 38 ввиду очень частых случаев уклонения от военной службы с переходом на пожизненную службу устанавливает, что за увольнение со службы любого корабельного служителя, включая и наемного, без приказа Адмиралтейства, виновный офицер, независимо от ранга, карается лишением чести и смертной казнью. За самые просьбы об отставлении от службы виновный подвергается наказанию шпицрутенами — один из немногих случаев, когда шпицрутенами указаны в Морском Уставе.

В **ст. 55** регламентируется производство суда и приведение в исполнение наказаний на корабле, находящемся в дальнем плавании, вдали от флагмана и порта, откуда судно вышло.

Важнейшее значение придается, как видно и из заголовка, немедленному рассмотрению дел о бунте и немедленному же исполнению смертного приговора за это деяние.

В случае бунта или возмущения со стороны отдельных лиц капитан и офицеры (унтер-офицеры отстраняются от решения этого вопроса, видимо, из опасения, что они могут быть связаны с бунтовщиками) рассматривают

вопрос о том, склонны ли люди на корабле к бунту. В случае положительного решения из опасения общего восстания немедленно рассматривается дело о виновности с участием в суде и унтер-офицеров, находящихся на судне. При осуждении к смертной казни приговор немедленно приводится в исполнение. За промедление закон угрожает (видимо, капитану) тем же наказанием.

За остальные преступления, совершенные унтер-офицерами, матросами, солдатами, они судом в том же составе могут быть осуждены к любому наказанию в соответствии с законом, причем приговор к смертной казни капитан может немедленно исполнить, а может отложить до возвращения в порт или установления связи с флагманом. Все другие наказания исполняются немедленно.

В отношении офицеров установлена существенная привилегия при вынесении приговора к смертной казни, телесному наказанию, шельмованию за любое преступление, кроме бунта.

Наказание на корабле не приводилось в исполнение, осужденного офицера следовало заковать в оковы и доставить флагману или в порт, откуда корабль послан, для дальнейшего решения дела о нем по закону.

Ст. 65 обязывает капитана присутствовать при исполнении наказания на корабле, наблюдая, чтобы оно было осуществлено должным образом.

Следует заметить, в Артикуле Воинском нет и не могло быть многих составов преступлений, описанных в книгах I и III Морского Устава, поскольку эти преступления специфичны для военного флота.

[1] *Претекст* — предлог.

[2] *Лишение команды* — отстранение капитана от командования.

[3] *Послать ведомость* — письменно сообщить.

[4] *Волонтир* — волонтер.

[5] *Трим (интрюйм)* — трюм.

[6] *Штрафован будет на теле* — будет подвергнут телесному наказанию.

[7] *Канонир* — пушкарь, рядовой-артиллерист.

[8] *Гардемарин* — чин, в который производились учащиеся военно-морских учебных заведений, прошедшие определенную часть курса.

[9] *Гавен* — гавань.

[10] *Линея* — боевой порядок кораблей.

[11] *Кабельтоу* или *кабельтов* — веревка от 6 до 12 дюймов толщины.

[12] *Перлин (перлинь)* — веревка от $2^1/_2$ до 6 дюймов толщины.

[13] *Брандер* — судно, наполненное горючими веществами и предназначенное для зажигания неприятельских кораблей.

Главы III—XII

В главе III и следующих книги III Морского Устава лишь в редких случаях указываются уголовноправовые санкции, обычно при определении обязанностей отдельных лиц.

В главе IV «О лейтенанте» за отдельные нарушения установлена ответственность дисциплинарного порядка (ст. 5, 6, частично 7).

В ст. 10 предусмотрена смертная казнь за упущения, которые в опасных местах могли угрожать аварией и гибелью судна.

В ст. 13 за небрежное отправление вахтенной службы устанавливается жестокое наказание (без указания его вида) или смертная казнь.

В главе VII подчеркивается исключительная роль артиллерии корабля в бою. Наказание для офицера артиллерии, кроме условий боевой обстановки, резко дифференцируется в зависимости от того, действовал ли он умышленно или же по неосторожности (оплошкой) причинил вредные последствия.

В единственной статье **главы VIII** «О комиссаре корабельном» определяются его обязанности по снабжению корабля одеждой и провиантом, по раздаче провианта.

Смертная казнь установлена за прием негодного провианта, что могло привести к тягчайшим последствиям во время плавания. Ответственность комиссара исключается, если в силу необходимости Адмиралтейство письменно распорядится принять недоброкачественный провиант.

В общей форме статья определяет смертную казнь за умышленные и корыстные преступления комиссара, имея в виду присвоение материальных ценностей и иные злоупотребления с ними.

В главе X «О лекаре» установлено взыскание дисциплинарного характера за получение лекарем денег или имущества с больных и раненых матросов и солдат.

Характерно положение ст. 9 об ответственности за последствия небрежного отношения лекаря к лечению больных. Закон признает, что если тяжелые последствия наступили в результате злостного пренебрежения своими обязанностями, то лекарь наказывается так же, как если бы он сам причинил эти последствия, «яко бы своими руками его убил, или какой уд отсек».

В случае же лености лекаря применяется вычет из жалованья.

В главе XI «О шхипере и подшхипере» определены их обязанности, и лишь в ст. 9 установлено применение денежного штрафа или иного наказания за порчу имущества, использование его не по назначению и неисполнение виновным своих обязанностей.

Ст. 10 главы XII характерна тем, что она требует от штурмана не слепого выполнения приказа капитана о пути следования корабля, а смелого сообщения об известных ему опасностях этого пути. Умолчание влечет суровую ответственность штурмана за наступившие последствия, такая же ответственность установлена для штурмана за легкомысленное заявление об отсутствии опасности на избранном им пути, если в результате наступили тяжелые последствия.

КНИГА IV

В книге IV уголовноправовые положения содержатся только в главе I, озаглавленной «О благом поведении на кораблях». Обращает на себя внимание соединение в этой главе двух видов норм, совершенно различных по своему характеру.

Первые 16 статей предусматривают преступления против религии и нарушения порядка во время церковной службы. Последующие статьи от 17 до 45 включительно предусматривают ответственность за самые разнообразные

нарушения, совершенные на корабле, — привоз и продажу на корабле вина и табака, игру в карты и кости, порчу корабельных вещей, курение в запрещенных местах, нарушение правил соблюдения чистоты, неосторожное обращение с огнем, самовольное оставление корабля, растрата корабельного имущества и др.

Обращает на себя внимание, что религиозные преступления, которые в Уложении 1649 года и даже в Артикуле Воинском ставятся на первое место, здесь соединены в одной главе с нарушениями правил распорядка на корабле и рассматриваются только как вид нарушений «благого поведения» на корабле.

Статьи 1—16 книги IV Морского Устава воспроизводят с изменениями первые две главы Артикула Воинского «О страхе божием» и «О службе божии и о священниках».

Не включено в Морской Устав содержание арт. 2, каравшего подкуп чародея, и арт. 16, запрещавшего во время богослужения открывать торговые заведения, чего на корабле не могло быть.

Изменения сводятся главным образом к установлению в ряде статей трех степеней наказания за маловажные проступки — в зависимости от совершения в первый, во второй и в третий раз.

Усилено по нескольким статьям наказание рядовым, введено битье кошками (ст. ст. 7, 9, 10) взамен краткосрочного ареста и вообще более резко установлено различие в наказании офицеров и рядовых.

В общем лишь один арт. 3 остался без изменений.

Очень существенные изменения отражены в ст. 1, которая соответствует арт. 1 Артикула Воинского.

Артикул 1, как и многие западноевропейские кодексы, карал сожжением или гонянием шпицрутенами идолопоклонников, чернокнижцев и заговорителей оружия. Таким образом, законодатель признавал возможность заговорить ружье, чтобы оно, например, не стреляло или, наоборот, стреляло метко и т. д. В толковании пояснялось, что сожжение — это обычная казнь для таких чернокнижников, которые или реально заключили договор с дьяволом, или же своим чародейством кому-либо принесли вред. При отсутствии этих обстоятельств чернокнижник подлежал другим наказаниям, но не смертной казни.

Некоторые авторы, в частности Н. Неклюдов, отмечали, что этот артикул являлся шагом назад даже в сравнении с Уложением. Законодатель верит в возможность вступить в договор с дьяволом, заговорить ружье, причинить вред заклинаниями и т. д. *

В ст. 1 книги IV Морского Устава не упоминается «ружья заговоритель». В толковании уже нет ни слова о чародее, который своим чародейством вред кому учинил или с сатаной договор имел. Говорится лишь о причинении вреда «через отраву», т. е. совершенно естественным путем.

В ст. 1 в очень гибкой форме дается возможность вообще избегнуть тяжкого наказания за чародейство. Если в словах или письме нет хулы на имя бога и отвержения бога, «а только суеверные бредни», то виновный карается более легкими наказаниями и церковным покаянием. Таким образом, то, что в Артикуле Воинском считалось бесспорным — причинение вреда чародейством, заговаривание ружья, связь с сатаной, здесь решительно квалифицируется как «суеверные бредни». Они тоже наказываются, но лишь как нарушение «благого поведения на корабле».

В связи с таким решительным отказом в признании реальной силы за чародейством в Морской Устав не был включен и текст артикула 2, который наказывал сожжением подстрекательство к чародейству.

В другие статьи книги IV в сравнении с артикулами внесены редакционные изменения и в ряде случаев существенно изменены наказания.

Так, в ст. 3 отсечение сустава, снижавшее пригодность к морской службе, заменено телесным наказанием.

В нескольких статьях смягчено наказание для офицеров. В ст. 15 усилено в сравнении с артикулами наказание за игры и пиры во время молитвы. Артикул 17 ограничивался штрафом, ст. 15 за совершение деяния в третий раз устанавливает лишение командования или чина (по усмотрению суда).

---

* «Учебник уголовного права. Части общая и особенная А. Ф. Бернера с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра уголовного права Н. Неклюдова», т. I, СПб., 1865, стр. 242.

Нарушения, предусмотренные статьями 17—45 главы I книги IV, большей частью влекут меры дисциплинарного характера, налагаемые властью командира корабля, хотя и весьма суровые, особенно для рядовых и унтер-офицеров. Последние могли в дисциплинарном порядке подвергаться наказанию кошками и даже сбрасыванию в море с реи, без намерения утопить («купание с райны»).

Для офицеров за проступки, перечисленные в этих статьях, большей частью назначается вычет из жалованья. Лишь в нескольких статьях (17, 31, 35, 42, 44, 45) предусматривается применение мер уголовного наказания. Эти статьи и приводятся в настоящем издании.

КНИГА V. **О ШТРАФАХ**

Книга V Морского Устава представляет собою свод морских военно-уголовных законов, в основу которых положен Артикул Воинский, за исключением первых его двух глав (см. комментарий к гл. I книги IV Морского Устава).

Другие статьи Морского Устава уголовноправового характера приведены выше (гл. I кн. I, несколько глав кн. III и гл. I книги IV).

Глава I. **«О злоумышленных против Его Императорского Величества и о противящихся командирам своим, или кто оных поносить будет»**

Глава I книги V в отличие от главы III Артикула Воинского на первое место ставит преступления против царя и основ абсолютизма. К этим преступлениям примыкают посягательства на командиров, поскольку командиры поставлены в конечном счете царем.

Общая норма арт. 18, провозглашающая неограниченную власть царя, в Морском Уставе опущена.

Ст. 1 Морского Устава соответствует арт. 19, существенно изменяя его в сторону усиления репрессии. Артикул предусматривал прежде всего ответственность за действия — за вооружение войска или направление оружия против царя, совершение насильственных действий в отношении царя, а также за пособничество в этих действиях. Лишь в толковании к арт. 19 пояснялось, что чет-

вертованию подлежат и те, кто не действовал, но имел умысел — «волю и хотение» — на действия, указанные в артикуле, а также недоносители.

В ст. 1 кн. V Морского Устава толкование упразднено, упоминание о конкретных формах посягательства на царя исключено, видимо, с целью не привлекать к ним внимание. Состав преступления сформулирован совершенно неконкретно, самым широким образом и так, что само возникновение умысла, без каких-либо действий, является оконченным преступлением: «если кто против персоны Его Величества какое зло умышлять будет».

Далее говорится о равной ответственности соучастников и недоносителей. Наказание прежнее: четвертование с конфискацией имущества. Уточнено, что имеется в виду и движимое, и недвижимое имущество.

В ст. 2 имеются изменения в сравнении с арт. 20, расширяющие ответственность. Артикул карал смертью, в частности, того, кто царя «действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет». Ст. 2 Морского Устава карает того, кто его «действа и намерение препятствовать или указ презирать или непристойным образом о том рассуждать будет», т. е. добавляет препятствование намерениям и действиям царя. Род смертной казни в отличие от арт. 2 не указан (также и в ст. 7).

Ст. 3 специфична для морского флота, она запрещает кораблям без приказа удаляться от командующего флотом или эскадрой.

Ст. 7 объединяет содержание артикулов 24 и 25. Но если в арт. 24 давалось право обиженному в случае оскорбления чести непосредственно обращаться за удовлетворением к царю, то ст. 7 Морского Устава требует подавать жалобу в суд и только в случае недовольства судом «бить челом его царскому величеству».

Толкование к ст. 7 поясняет, что имеются в виду посягательства на своих командиров, а не на других сослуживцев, хотя бы и старше чином.

В ст. 9 в сравнении с арт. 27 дополнительно включены такие действия, как советы другому лицу о непослушании под каким-либо предлогом («претекстом»).

В толковании поясняется (этого нет в арт. 27), что предлоги, которые изыскиваются, чтобы не выполнять

обязанностей, каковы бы они ни были, не могут никого извинить.

Ст. 10 воспроизводит арт. 28 вместе с толкованием, содержание которого включено в текст статьи.

Ответственность за незлостное невыполнение приказа распространена и на рядовых с дифференциацией наказания.

В ст. 11, как и в арт. 29, воспрещается непристойно рассуждать о приказах начальника.

Наказание для рядовых усилено: вместо лишения чести (оставшегося для офицеров) — телесное наказание.

Ст. 14, как и арт. 32, разрешает командирам добавлять в приказе угрозы наказаниями для того, чтобы усилить усердие людей, но предписывает воздерживаться от позорящих и касающихся чести слов. Однако в ст. 14 добавлено, что необходимо воздерживаться от «излишняго наказания против регламента», т. е. в сравнении с Морским Уставом.

Ст. 15 существенно отличается от арт. 33. Последний запрещал бить или ранить подчиненных солдат без важных и серьезных причин. Ст. 15 более четко запрещает наказывать их без заслуженной вины или хотя бы и за вину, но чрезмерно. Далее ст. 15 предписывает за каждую вину применять наказание строго по артикулам, не прибавляя и не убавляя.

В ст. 15 включено отсутствующее в Артикулах Воинских указание на то, что офицер, дерзнувший наказывать подчиненного за свою вину, будет судим не как начальник потерпевшего от него лица, а как его товарищ. Мысль законодателя не совсем ясна, но бесспорно, что такой поступок признается, как это можно видеть из заголовка, более тяжким преступлением, чем другие, упоминаемые в статье.

По-видимому, в этих случаях офицер отвечает не как за должностное воинское преступление (в частности, не по ст. 15), а в зависимости от того, какой вред он причинил подчиненному, т. е. отвечает так, как если бы вред причинил он не в связи со службой.

Ст. 16 в основном воспроизводит арт. 34, запрещая оскорблять судей, комиссаров и пр. и препятствовать им в исполнении своих законных обязанностей. Толкование в

корне переработано. В артикуле провозглашалось, что поскольку эти люди под особенной защитой и покровительством царя, постольку и посягательство на них рассматривается как презрение к царской защите. Толкование к ст. 16 — не придает такого принципиального значения этим посягательствам и поясняет, что препятствование судьям, комиссарам и др. есть препятствование тому законному поручению, которое они исполняют, поэтому виновного необходимо наказать как противника указа. Далее содержится указание, отсутствующее в толковании к арт. 34, что если виновные погрешили только словами, а не делом, то наказать легче.

Остальные статьи главы I книги V Морского Устава воспроизводят соответственные статьи главы III Артикула Воинского без изменений или с несущественными изменениями (о содержании ст. 17 см. стр. 298).

Глава II. «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле»

Глава II «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле» составлена на основе одноименной IV главы Артикула Воинского, но применительно к жизни и деятельности военно-морского флота. Статьи 22 и 24—30 дополняют главу IV Воинского Артикула и определяют новые составы преступлений, характерные для военно-морского флота.

Остальные статьи хотя и повторяют соответствующие артикулы, но многие из них имеют и некоторое отличие.

Ст. 18, воспроизводя арт. 36, существенно дополняет его. Во-первых, в ст. 18 признается ненаказуемым приведение оружия в боевую готовность («обнажение шпаги») при самообороне, во-вторых, устанавливается новый состав преступления — нанесение чем-либо побоев при отсутствии необходимой обороны.

Установление более сурового наказания даже за обнажение оружия, в сравнении с наказанием за нанесение удара каким-либо другим предметом (не оружием), объясняется тем, что законодатель в условиях острой антикрепостнической борьбы трудящихся стремился запретить

всякое применение оружия, если это не вытекает из сущности несения военной службы.

Ст. 19 и толкование к ней полностью воспроизводят арт. 37 с толкованием и обобщают статьи 10 и 12 Артикула Корабельного * и артикулы 18 и 20 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту **, в которых устанавливалось наказание за действия, демаскирующие свои корабли и являющиеся по своему характеру изменой.

В ст. 19, помимо обстоятельств, влияющих на вменение вины, указанных в арт. 37 и толковании к нему, говорится и о степени удаленности нашего корабля от неприятеля. В зависимости от этих условий определялась и степень тяжести наказания: если нарушение имело место вблизи неприятеля — смертная казнь, а вдалеке от него — ссылка на каторгу («на галеру»).

Ст. 20, воспроизводя арт. 38, устанавливает для рядового вместо заключения в кандалы — битье «кошками». Это наказание применялось лишь в морском флоте и по своей тяжести не уступало наказанию шпицрутенами. На флоте не всегда имелась возможность достать шпицрутены (тонкие гибкие прутья).

Ст. 21 и толкование к ней полностью воспроизводит 39 артикул и толкование к нему (см. комментарий к арт. 39).

В данной статье за самовольный уход с поста повышена уголовная ответственность в сравнении со ст. 14 Артикула Корабельного *** и арт. 24 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту ****. Объяснение этому дает ст. 23 настоящей главы Морского Устава, в которой говорится о караульной службе как о важнейшей службе на флоте.

Ст. 22 устанавливает уголовную ответственность за неисправное несение караульной службы на сторожевом судне («на брандвахте»).

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 358—359, приложение XIV.

** ПСЗ, т. IV, № 2267.

*** См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 359.

**** ПСЗ, т. IV, № 2267.

Сторожевое судно ставилось для наблюдения за входом и выходом из порта других судов в целях предупреждения какой-либо опасности. Небрежное несение этим судном сторожевой службы могло подвергнуть опасности весь флот, стоящий в порту. Придавая особо важное значение этому виду сторожевой службы во флоте, законодатель устанавливает уголовную ответственность лишь командира корабля, несущего полную ответственность за состояние службы на вверенном ему корабле.

Ст.ст. 23—25. В этих статьях, как и в 40—41 артикулах, предусматривается суровая ответственность за неисправное несение службы на посту или вахте.

Устанавливая жестокое наказание за нарушение правил караульной службы (ст. 23), законодатель особо выделил сон на вахте (ст. 24) и наказание за этот вид преступления поставил в зависимости от таких обстоятельств, как степень удаления от неприятеля. Это значительно развивало арт. 41 Воинского Артикула, ст. 14 Артикула Корабельного * и арт. 25 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту **, где об этих обстоятельствах ничего не говорится.

Ст. 25 формулирует новый состав преступления — уход с вахты спать под палубу. Установление за это сравнительно мягкого наказания (ср. со ст. 23) объясняется различием между караульной и вахтенной службой. Вахтенная служба — это особый вид дежурства на судне, для несения которого выделяется часть личного состава. Все нижние чины судна делятся на две, а иногда на три вахты; офицеры делятся на три или четыре вахты. Сутки делятся на пять вахт: от полудня до полуночи на две шестичасовые вахты, а от полуночи до полудня на три четырехчасовые вахты. Во время несения вахты по особому вахтенному расписанию каждый вахтенный получает место и задание, которое он должен выполнять при всех действиях корабля. Все вахтенные бодрствуют, а подвахтенные отдыхают. Уход вахтенного, по-видимому, рассматривался

---

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 359, приложение XIV.

** ПСЗ, т. IV, № 2267.

менее опасным, чем уход часового с поста, так как вахту на палубе продолжал нести большой коллектив, могущий предотвратить возможную опасность.

Кроме того, в ст. 25 не имеются в виду случаи близости неприятеля, о которых говорится в ст. 24.

Ст. ст. 26—30. Эти статьи дополняют и развивают собой гл. IV Артикула Воинского и устанавливают новые составы преступлений, связанных с нарушением правил караульной и вахтенной службы во флоте, в частности приход на вахту в пьяном виде (ст. 26), посылка за себя на пост другого без ведома капитана корабля (ст. 27), несообщение унтер-офицерами караульному офицеру сведений, полученных от часового (ст. 28).

Ст. 29 примыкает к статьям 23—25 и также устанавливает наказание за небрежное несение караульной службы.

Ст. 30 определяет наказание за появление в пьяном виде на корабле при различных условиях.

Обращает на себя внимание тот факт, что за совершение одних и тех же преступлений иностранцы наказывались иначе, чем русские подданные. Это объясняется тем, что с развитием русского военного флота личный состав его становился национальным, к иностранцам росло недоверие. А потому всякое нарушение иностранцами воинской дисциплины становилось нетерпимым.

Ст. 31 с толкованием полностью воспроизводит арт. 43 и толкование к нему.

В известной мере основанием для статей 30 и 31 послужили ст. 19 Артикула Корабельного * и артикул 33 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту **, в которых тоже говорилось о наказании офицеров и рядовых за появление в пьяном виде на корабле. Еще в апреле 1705 года Петр I издал инструкцию, на основе которой устанавливалось наказание за появление на корабле в пьяном виде в какое бы то ни было время иностранцев-офи-

---

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 360, приложение XIV.

** ПСЗ, т. IV, № 2267.

церов и матросов — немцев, англичан и греков *. Согласно Артикулу Воинскому совершение преступления в пьяном виде не смягчало, а углубляло вину (см. арт. 11, 41, 42 и др.).

Ст. 32 воспроизводит арт. 44, но вместе с тем развивает его, подчеркивая, что часовой может применять оружие лишь «во опасных местах», особенно тогда, когда он несет караульную службу вблизи неприятеля.

Статьи 33, 34, 35, 38 и 39 соответствуют артикулам 45, 46, 47, 48 и 49 с незначительными добавлениями.

Так, например, ст. 33 устанавливает наказание даже за брань в адрес часового. Ст. 34 в развитие ст. 32 разрешает часовому, патрулю и т. д. применять оружие, если нападающие на них были сильнее. Шпицрутены как орудие телесного наказания заменяются «кошками».

Ст. 39 вместо общей формулы «по обстоятельству и состоянию дела» (арт. 49) дает более точное определение условий, влияющих на определение наказаний. В ней говорится об обстоятельствах времени (мирное или военное время), об опасном или не опасном случае (т. е. о расстоянии от неприятеля).

Статьи 36 и 37 содержат новые составы преступлений: поднятие шума во время хода корабля на парусах и появление на палубе после отбоя без надобности — и устанавливают наказания по ним.

Ст. 37 почти дословно повторяет артикул 19 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту, за исключением меры наказания. Данная статья не устанавливает определенного наказания («учинено будет наказание, смотря по вине»), тогда как в арт. 19 Инструкции за то же преступление предусматривалось наказание — заключение в оковы на 4 дня и кормление хлебом и водой (ПСЗ, т. IV, № 2267).

Глава III. «О всякой работе рядовых»

Глава III почти дословно воспроизводит статьи одноименной главы Артикула Воинского и некоторые статьи

---

* См. А. Б. Невежин, Первые годы русского флота на Балтийском море, «Морской сборник», 1869 г. № 10, часть неофициальная, стр. 181; Г. Ч. Сальман, Морской Устав 1720 — первый свод законов русского флота, «Исторические записки», т. 53, изд-во АН СССР, 1955, стр. 312.

Инструкции и артикулов воинских Российскому флоту, где также говорится о наказании рядовых за отказ исполнить работу, на которую будут посланы начальником. В этой главе предусматриваются те же составы преступлений, что и в главе V Артикула.

Статьи 40, 42 и 43 и толкования к ним дословно воспроизводят артикулы 51, 52 и 53 Артикула Воинского (см. названные артикулы и комментарий к ним). Остальные статьи содержат некоторые дополнения. Так, например, ст. 41 в отличие от арт. 50 предусматривает «жестокое наказание».

Ст. 44 полностью, хотя несколько в измененной форме, воспроизводит арт. 54 Артикула Воинского с той разницей, что санкция в статье выражается только в лишении чина и конфискации имения виновного, тогда как арт. 54 предусматривает также лишении чести. Кроме того, статья поощряет доносительство по этому виду преступлений: доноситель получает месячное жалование виновного.

Ст. 45, воспроизводя 55-й артикул, определяет и санкцию за преступление, чего нет в названном артикуле. Эта санкция выражается в лишении чина или в ином жестоком наказании.

Как видно, добавления, сделанные законодателем, выражаются в уточнении санкций и условий совершения преступлений. Это отражает общее направление развития уголовного права того времени по линии отхода от неопределенных санкций к более определенным, по линии дальнейшего развития учения о вменении вины.

Глава IV. **«О кораблях, магазейнах, о воинских корабельных припасах, ружье, мундире, аммуниции, о потрате и небрежении онаго»**

Глава IV полностью воспроизводит гл. VI Артикула Воинского и содержит новые статьи, устанавливающие наказание за порчу и уничтожение судов, припасов и другого флотского имущества, а также указания о назначении наказания в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

Первые четыре статьи этой главы устанавливают специфические для военно-морского флота составы преступления: сожжение портовых складов («магазейнов»), сожжение или потопление кораблей, амуниции, провианта и корабельной снасти («такелажа»), уничтожение выше названного имущества неприятеля (ст. 46), гибель корабля в силу крушения или пожара (ст. 47, 49), нанесение своим кораблем повреждения другому кораблю (ст. 48). Наказание определяется в зависимости от субъективного отношения виновного к содеянному (умышленно — ст. 46, небрежно — ст.ст. 47, 49, неосмотрительно — ст. 48), от тяжести последствий и повторности (ст. ст. 48, 49), а также в зависимости от характера небрежности: 1) если капитану будут говорить об опасности, или он сам ее видит, а он не примет во внимание, то не должно быть снисхождения при определении наказания; 2) если же по лени или ради своего спокойствия сам капитан не досмотрит, а положится на других, то судить в этом случае более снисходительно.

Следует отметить, что в первый период строительства военно-морского флота не были разработаны правила сбережения казенного имущества на флоте и ответственность должностных лиц за сохранность этого имущества не была определена.

Первой попыткой в этом отношении явились статьи 26—28 Артикула корабельного (1709 г.) и артикулы 40—42 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту. Глава IV Морского Устава, в частности статьи 46—49, явилась обобщением и дальнейшим развитием их. Ст.ст. 50, 51, 52 и 53 воспроизводят арт. 46, 57, 58 и 59 Артикула Воинского соответственно. Основанием для этих статей, как и для главы VI Артикула Воинского, послужили в известной мере статьи 7—8 Артикула Корабельного и артикулы 14, 15 и 60 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту, где говорится о краже и утайке оружия, пороха, пуль и иных каких-либо военных припасов *.

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 358, приложение XIV.

Глава V. «О смотре»

Глава V полностью воспроизводит одноименную главу Артикула Воинского, за исключением арт. 61, устанавливающего порядок освобождения от смотра (см. артикулы 60, 62 и 63 и комментарий к ним).

Глава VI. «О корме и жалованьи»

Глава VI в значительной мере воспроизводит главу VIII Артикула Воинского под тем же наименованием.

Статьи 57, 58 в основном соответствуют артикулам 65—66, но субъектом преступления является только комиссар. Следует заметить, что̀ ответственность комиссара за злоупотребления в общих чертах определена в главе VIII книги III Морского Устава (см. выше).

В ст. 60 воспроизводится текст арт. 68, но уточняется, что караются коллективные и бурные требования жалованья (добавлено: «и пищи») на корабле и в других местах.

Ст. 61 запрещает разговоры о положении в иностранных флотах с противопоставлением положения в русском флоте «для порока и бесчестия» русского устава или приказов начальника.

Артикул 64, карающий самовольную отлучку для требования жалованья, в Морском Уставе не воспроизводится, видимо, как беспредметный в условиях корабельной службы.

Глава VII. «Чужестранным не оставлять службы во время кампании и офицерам подчиненных своих в домы без указа не отпускать»

Ст. 62, основываясь на артикулах 69 и 71 Артикула Воинского, развивает артикул 10 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту. В отличие от 69 и 71 артикулов в данной статье субъектом преступления является иностранец, находящийся на службе в русском флоте. Если в арт. 10 Инструкции говорилось о наказании бежавших со службы иностранцев, то в данной статье устанавливалось наказание даже за просьбу об отпуске со

службы перед началом военной операции или до окончания ее.

Ст. 63 воспроизводит вторую часть артикула 72, где говорится об отпуске офицером своих подчиненных домой, первая же его часть (посылка солдата из обоза) не воспроизводится ввиду беспредметности ее во флоте.

Глава VIII. «О дезертирах и беглецах»

Глава VIII лишь частично и в общих чертах воспроизводит главу XII Артикула Воинского. Артикулы 94, 97, 98, касающиеся сдачи крепостей, отступления перед неприятелем, дезертирства целых частей, не включены в эту главу, а соответствующие статьи относительно сдачи корабля, отступления корабля без приказа и др. помещены в книгах I и III (см. выше).

Глава VIII содержит только 3 статьи вместо 7 статей главы XII Артикула Воинского.

Ст. 64, карающая дезертирство, существенно отличается от арт. 95, в котором сохранилась первая редакция и вместе с тем включен текст указа 1717 года, отменившего прежнюю редакцию. Статья 64 заново составлена на основе этого указа, существенно смягчившего наказания за дезертирство, причем она развивает содержание указа 1717 года. Статья очень краткая. Основной текст устанавливает, что ушедший со службы, если он пойман, подлежит смертной казни.

В отличие от арт. 95, который очень неопределенно говорит об ответственности укрывателей, ст. 64 устанавливает, что укрыватель подлежит тому же наказанию, что и дезертир.

Толкование к ст. 64, как и часть вторая артикула 95, основанная на указе 1717 года вообще исключает смертную казнь за дезертирство. Видимо, только для устрашения в статью 64 включена смертная казнь, исключенная толкованием.

Ст. 65, как и арт. 96, предусматривает смягчение наказания в случае добровольного возвращения дезертира. Однако арт. 96 остался мертвой нормой, потому что смягчение (в виде наказания шпицрутенами) было существенным в сравнении с смертной казнью, но когда в 1717 году

для молодых солдат, даже не явившихся добровольно, смертная казнь была заменена шпицрутенами, артикул 96 в значительной мере потерял значение.

Составители Морского Устава привели ст. 65 в соответствие со ст. 64 и установили, что добровольно явившиеся дезертиры освобождаются от телесного наказания. Но зато введено положение, что вторично дезертировавший и вернувшийся будет наказан «по артикулу о беглецах», т. е., видимо, по ст. 64.

Ст. 66 почти без изменений воспроизводит арт. 99, карающий перебежчиков. Ст. 66 более категорически устанавливает, что при наличии одного лишь умысла перебежать к неприятелю виновный подлежит казни. По арт. 99 применение смертной казни в этом случае не было обязательным.

Глава IX. «О боях с неприятелем»

Глава IX составлена в соответствии с основными принципами воинского повиновения, нашедшими выражение в главе III Артикула Воинского. Здесь в измененном виде воспроизводятся некоторые артикулы главы XII «О дезертирах и беглецах» и артикул 122 главы XV Артикула Воинского. Вместе с тем в этой главе получили подробное развитие статьи 28 и 30 Артикула Корабельного, где говорится о наказании за отказ сражаться с неприятелем *. Раскрыта общая формула ст. 30 Артикула Корабельного: «кто не учнет биться по должности своей», определены конкретные составы преступления.

В главе говорится о таких составах преступлений, как оставление своего места в бою в целях укрытия от противника (ст. 67), отказ сражаться с неприятелем (ст. 71), намерение сдаться в плен противнику и склонение другого к этому, а также недоносительство по этим преступлениям (ст. 68). В статьях 69 и 70 сформулированы специфические для флота составы преступления — отставание шлюпочных квартирмейстеров от своего корабля и остав-

* См. М. П. Розенгейм, Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878, стр. 361, приложение XIV.

ление офицерами своего корабля во время сражения с неприятелем.

За все эти виды преступлений устанавливалось одно наказание — смертная казнь. Суровость наказания объясняется тем, что законодатель имел в виду совершение этих преступлений в военное время, во время боя.

Ввиду сравнительно небольшой численности личного состава корабля каждый служащий на корабле играл большую роль в бою с неприятелем. Руководствуясь этим, законодатель назначил смертную казнь за оставление своего места в бою, а за отказ сражаться с врагом — расстрел на месте. Это право предоставлялось не только командиру корабля, но и другим обер-офицерам в тех случаях, когда отказ сражаться был очевиден.

Оставление офицерами своего корабля во время сражения рассматривалось как побег с поля боя, и виновный в этом подлежал наказанию как за дезертирство.

Глава X. **«О сдаче кораблей»**

Глава X построена на основных принципах главы XV «О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем» Артикула Воинского. Здесь почти дословно воспроизводятся артикулы 119 и 120 названной главы с некоторым добавлением.

В ст. 72 в отличие от арт. 119 говорится об уголовной ответственности командира за сдачу корабля даже в том случае, если командира склонили к этому офицеры и рядовые, обещав ему какие-либо выгоды («прелести»).

Установление наказания за сдачу крепости неприятелю в силу подкупа являлось дальнейшим развитием уголовного права по линии определения индивидуальной ответственности за содеянное. Тем самым был восполнен пробел арт. 119, где за «подман» коменданта к сдаче крепости несли ответственность лишь офицеры и рядовые, виновные в этом, а сам комендант в этом случае оставался безнаказанным.

В ст. 73 и толковании к ней разрешается поступить с офицером, поставленным вместо отстраненного командира корабля, так же, как и с прежним командиром, если он

будет сдавать без надобности крепость врагу. Это вытекало и из смысла арт. 120, но там об этом прямо не было сказано.

Глава XI. «О взятии неприятельских добычей и пленных»

Эта глава воспроизводит почти полностью некоторые артикулы главы XIV Артикула Воинского, приспособив их к условиям жизни военного флота. Вместе с тем в ней получают дальнейшее развитие артикулы 57—59 Инструкции и артикулов военных Российскому флоту, которые определяли порядок захвата военной добычи и пленных и наказания за нарушение этого порядка.

Ст. 74 полностью воспроизводит 110-й артикул, умалчивая лишь об обязанности офицера возвратить отобранную у рядового военную добычу.

Ст. 75, имеющая в основании арт. 113, под страхом вечной ссылки на каторгу запрещает брать себе, рвать или утаивать захваченные на неприятельских кораблях флаги и вымпелы.

Ст. 76 и толкование к ней повторяют арт. 114 и толкование к нему, изменив лишь место взятия пленных и наименование должностного лица, которому должны быть немедленно переданы захваченные пленные.

Статьи 77—78 без изменений воспроизводят артикулы 115 и 116.

Глава XII. «О измене и переписке с неприятелем»

В главе излагаются все статьи, содержащиеся в главе XVI Артикула Воинского, озаглавленной точно так же, но большинство из них существенно переработаны.

Ст. 79 соответствует арт. 124. Добавлена ответственность за недонесение — точно такая же, как и за сам акт измены.

Помимо всех наказаний, указанных в артикуле, добавлено еще альтернативно колесование. К прежнему тексту толкования, гласившему, что в случае причинения «великого» вреда надо рвать тело осужденного клещами и четвертовать, добавлено слово «живого».

Установлена смертная казнь даже для командующего флотом за непрепятствование подозрительной переписке, за то, что он не ознакомился с такими письмами. В конце толкования содержится указание об обязательном распечатывании и прочтении подозрительных писем.

Ст. 80 составлена из той части толкования к арт. 124, в которой установлена ответственность пленных за тайную переписку.

Содержание статей 79—80 стало поэтому более четким, изложение более последовательным и кратким.

Статьи 81, 84, 88 и 89 воспроизводят буквально или с незначительными изменениями артикулы 125, 128, 131 и 132.

В ст. 85 исключено телесное наказание, оставлена только смертная казнь. Толкование к статье существенно переработано и уточнено. Толкование различает два случая: 1) когда лицо достоверно знало об измене или каком вредительном деле; 2) когда оно подозревало. Под страхом наказания обязанность сообщения устанавливается и в том, и в другом случае.

В последнем случае не следует принуждать доносителя доставлять новые доказательства, но тщательно проверить донесение. Арест допустим только при наличии доказательств, дабы честный человек не был оклеветан и не пострадал от «злоумышленного и мстительного человека».

Ст. 86 карает смертной казнью любого человека, в том числе и слугу, если он ходил со своим офицером или другими лицами «для изменничьих дел» (например, для встречи с иностранными агентами), хотя бы виновный только присутствовал при этом и никакого участия в изменнических делах не принимал, но сознавал факт измены.

Ст. 87, карающая распространение неприятельских манифестов и прокламаций («патентов»), существенно отличается от подобного же арт. 130. Артикул карает того, кто неприятельские манифесты и патенты «рассеет», а ст. 87 более точно говорит: «размечет или раздаст людям». Добавлено, что неприятельские шпионы, совершающие указанные действия, подлежат такому же наказанию. Из мер

наказания исключено телесное наказание, осталась только смертная казнь, так же, как и в следующей ст. 88.

Таким образом, по многим статьям этой главы усилены наказания за измену.

Глава XIII. **«О возмущении, бунте и драке»**

В большинстве статей воспроизводится глава XVII Артикула Воинского, но многие статьи, касающиеся нанесения обид, коренным образом переработаны, причем исключены, как правило, наказания, лишающие трудоспособности.

Так же, как глава XVII Артикула Воинского, глава XIII содержит три рода норм. В одних статьях караются бунт, возмущение и недонесение о них (ст. ст. 90—93, частью и 94), затем помещены статьи о поединке и, наконец, статьи о драках и их примирении, ранениях, обнажении оружия и ударах.

Переработке подверглись главным образом статьи, касающиеся драки, нанесения ударов и пр. Видимо, был учтен опыт применения главы XVII Артикула Воинского и Патента о поединках.

Не включено в главу XIII содержание арт. 137, карающего само участие в бунте и возмущении, арт. 143 (когда «кто с кем ножами порежется») и др. Новая редакция статей 98—99 охватывает и эти случаи.

Ст. 90 и 91 воспроизводят арт. 133 и 134, карающие «подозрительные сходбища» военных людей. В ст. 91, которая карает офицеров за попустительство такого рода сходкам, добавлено указание на подстрекательство со стороны офицеров («и научили, или иным образом к тому причину дали»).

Ст. 92 в отличие от соответствующего арт. 135 устанавливает только одну меру наказания — смертную казнь.

Статьи 94—97 воспроизводят дословно или с небольшими изменениями артикулы 138—142.

Ст. 98 карает тех, кто обнажит нож или ружье, и 1) не поранит; 2) поранит или изобьет, причинив увечье.

В сравнении с артикулами 143, 144 обращает на себя внимание дифференциация наказания в зависимости от

служебного положения виновного, а также исключение позорящих и членовредительных наказаний.

Кроме того, статья 98 дифференцирует ответственность в зависимости от того, остались ли эти действия только угрозой или же реально причинили тяжелый вред.

Ст. 99 заменила артикулы 145 и 146, а также, возможно, ст. ст. 3 и 4 Патента о поединках и начинании ссор. В отличие от артикулов статья определяет ответственность только офицеров. Вообще дифференциация ответственности в зависимости от служебного положения проведена в Морском Уставе гораздо последовательнее, чем в Артикуле Воинском. Статья различает нанесение ударов рукой или тростью на берегу, на корабле.

В том и другом случае офицер на время лишается чина и уплачивает обиженному вознаграждение, а если преступление совершено на борту корабля, то виновный, кроме того, временно переводится в матросы

По арт. 146 карается отсечением руки, кто в сердцах и со злости ударит кого-нибудь тростью или иным чем. Ст. 99 Морского Устава не знает такого наказания.

Не воспроизводится арт. 145, требующий, чтобы за удар по щеке профос ударил по щеке виновного. Видимо, ст. 99 охватывала и этот случай. Обращает на себя внимание исключение в ст. 99 позорящих наказаний в виде испрашивания прощения и др.

Ст. 100 специально выделяет случаи нанесения удара унтер-офицером унтер-офицеру и рядовым рядовому. Наказание для унтер-офицера — заключение в оковы на три дня и вычет из жалованья. Рядовой за такие же действия подвергался избиению кошками у шпиля.

Морской Устав не указал в этой главе случаев нанесения побоев вышестоящему лицу. Преступление в этом случае подпадало под действие статей главы I (ст. ст.7, 8).

Ст. 101 гораздо более кратко и точно, чем многословный арт. 147, определяет, что за все обиды удовлетворение дает суд, а саморасправа не должна допускаться.

Ст. 102, как и арт. 148, запрещает писать неправду в челобитиях (видимо, по поводу обид, оскорблений, ударов). Если же челобитчик допустит неправду, то понесет наказание, «чему б был достоин тот, на кого он бьет челом».

Глава XIV. «О поносительных письмах, бранных и ругательных словах»

В главе XIV в основном воспроизводятся нормы главы XVIII Артикула Воинского, озаглавленной так же.

Ст. 103, как и арт. 149, карает пасквиль. Статья средактирована гораздо короче, точнее. Сохраняется принцип, изложенный в арт. 149: пасквилянт подлежит наказанию, которое понес бы пострадавший от пасквиля, если бы он был обвинен. Исключено сожжение пасквиля палачом под виселицей (арт. 149) и объявление неразысканного пасквилянта бесчестным (арт. 150).

Более сжато и точно определена ответственность соучастников и усилено наказание. Опущено указание арт. 149 о возможности смягчения наказания пособникам. Установлено наказание для недоносителей, такое же как для соучастников и самого автора пасквиля. Существенно изменена редакция статьи.

Ст. 104 карает клевету.

В сравнении с арт. 151 смягчено наказание. Вместо заключения на полгода установлен вычет полугодового жалования (из него половина в пользу обиженного, а половина в госпиталь) и разжалование в рядовые на полгода. Сохранено публичное признание осужденного в том, что он солгал.

В толковании к арт. 151 было установлено, что если осужденный откажется просить прощение, его следует принуждать и назначать новые наказания; если же он продолжал упорствовать, от его имени профос испрашивал прощения у обиженного. Вместо этой сложной процедуры ст. 104 устанавливает, что если виновный перед судом прощения просить не захочет, он будет навсегда лишен чина.

Ст. 105 устанавливает, что за брань, произнесенную в сердцах, виновный должен просить прощение, а если брань была жестокой, то назначается сверх того денежное наказание. Арт. 152 назначал в последнем случае еще и «сносное» заключение, но Морской Устав вообще избегает краткосрочного заключения как меры наказания.

В отличие от ст. 104 толкование к ст. 105 предписывает принуждать виновного просить прощения, а если не послушается, то поступить, как указано в ст. 104.

Ст. 105 содержит новую норму, неизвестную арт. 152. Если потерпевший недоволен наказанием, назначенным виновному, то последний освобождается от наказания.

Ст. 106 воспроизводит арт. 153 без существенных изменений.

Глава XV. «О смертном убивстве»

В основу главы XV положена существенно переработанная глава XIX Артикула Воинского «О смертном убийстве». Проведено гораздо более четкое деление на умышленное убийство (двух видов), неосторожное убийство и невиновное причинение смерти. Переработаны и уточнены многие юридические определения.

Вместо нескольких видов квалифицированного убийства, влекущего квалифицированную смертную казнь, выделено только убийство офицера и отца (ст. 116), существенно уточнена ответственность за самоубийство (ст. 117), более четко определены обстоятельства, исключающие в этом случае ответственность.

Ст. 107 устанавливает, что все убийцы (имеется в виду умышленное убийство) и имеющие намерение совершить убийство, подлежат смертной казни. Эта краткая формула гораздо точнее многословной и отчасти двусмысленной диспозиции арт. 154.

Говоря о намерении убить, ст. 107 имеет в виду прежде всего покушение на убийство, но, несомненно, этим словом охватывалось также и приготовление, а иногда само сформирование умысла на убийство. Наказание единственное — смертная казнь.

Толкование к ст. 107 делит умышленные убийства на два вида: 1) убийство «без вымысла» (т. е. без заранее обдуманного намерения, в драке); 2) убийство «с вымыслом», когда никаких действий со стороны потерпевшего не было; сюда же относятся и намерение совершить убийство и причинение смерти путем отравления. Наказание — безусловная смертная казнь.

За «невымышленное» «внезапное» убийство, к которому, очевидно, следует отнести убийство в драке, в состоянии аффекта, устанавливается или смертная казнь, или телесное наказание, или же ссылка на галеру. Под

«невымышленным» закон не имел в виду неосторожное убийство. Последнее специально предусматривалось ст. 112.

Ст. 108 касается случая, когда потерпевший умер от побоев не сразу. Статья требует освидетельствования, в частности вскрытия и осмотра мертвого тела докторами.

Ст. 109 касается ответственности за подкуп для совершения убийства, дачу разрешения или согласия («соизволяют») или подстрекательство к убийству. Наказание — наравне с убийцами. Также наказывались лица, которые, зная о намерении совершить убийство, не донесут об этом («не объявят»).

За недонесение о совершенном убийстве виновный «легче наказан будет». В отличие от арт. 155 Морской Устав умалчивает об ответственности пособников.

Ст. 109 охватывает и приказание совершить убийство, и подкуп, и совершение убийства путем отравления, которые предусмотрены несколькими артикулами (арт. 160, 161, 162). Тем самым исключается применение колесования за подкуп для убийства и совершение убийства за вознаграждение, а также за убийство путем отравления.

Ст. 110 предусматривает убийство, совершенное при обороне от нападения, угрожавшего жизни; закон освобождает обороняющегося от ответственности при условии, что он не был зачинщиком. Ст. 110 объединяет содержание артикулов 156 и 157.

Неосновательно мнение некоторых авторов, что Морской Устав сужает пределы необходимой обороны в сравнении с Артикулом Воинским. Статьи о необходимой обороне подверглись глубокой переработке, и нормы стали гораздо более четкими и точными. Прежде всего исключено содержавшееся в арт. 157 требование, чтобы обороняющийся сам доказал, что не он зачинщик, что он был «нападен и зацеплен» и что он не мог уйти или уступить «без опасения смертного». Таким образом, бремя доказывания снято с обороняющегося.

Толкование содержит три условия необходимой обороны, в основном соответствующие условиям, описанным в толковании к арт. 157, но изложенные более коротко и юридически более точно.

Не воспроизведена знаменитая формула о том, что необязательно ожидать первого удара, «ибо через такой пер-

вый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет».

Не воспроизведена (и этим ухудшена редакция статьи) последняя часть толкования к арт. 157, в которой говорится, что даже при превышении пределов необходимой обороны надо учесть, что лицо в начале имело «достойные» причины для обороны, и поэтому нельзя применять смертную казнь, а надо применять более легкие наказания.

В ст. 111 выделяются в отдельную статью случаи, когда офицер, наказывая палкой или иным предметом подчиненного, убьет его. Здесь законодатель чрезвычайно снисходителен, он не признает такого деяния убийством, понеже виновный «оное не за свою похоть учинил». Наказание, которое, по существу, является дисциплинарным взысканием, назначается лишь за то, что «тяжкою вещью, а не обыкновенною бил».

В Артикуле Воинском это деяние предусматривается в последней части толкования к арт. 154 и наказывается несколько тяжелее, вплоть до заключения.

Ст. 112 гораздо точнее и в более обобщенной форме, чем арт. 158, определяет ответственность за неосторожное убийство. Пример дается тот же, что в арт. 158, но изложение более ясное.

Ст. 113 помещена после статьи о неосторожном убийстве для того, чтобы показать, что если виновный «со злости и вымысла» столкнет кого-либо с высоты или бросит в потерпевшего какой-нибудь предмет, или причинит смерть другим подобным способом, то наказание (смертная казнь) назначается как за умышленное, а не неосторожное убийство.

Ст. 114 содержит положения скорее уголовно-процессуального, чем уголовноправового характера. Статья сформулирована гораздо точнее и яснее, чем часть 3 толкования к арт. 158.

Следует заметить, что в Морском Уставе вторая и третья части толкования к арт. 158 выделены в самостоятельные статьи (113 и 114), так как они совершенно не связаны с основным артикулом и частью первой толкования.

Ст. 115, как и арт. 159, определяет невиновное (без умысла и неосторожности) причинение смерти и исключает ответственность.

Ст. 116 устанавливает квалифицированную смертную казнь только за дерзкое («наглое») убийство отца или своего командира. Арт. 163 такую же казнь определял за убийство матери, ребенка и любого офицера.

Ст. 117 карает смертной казнью за попытку к самоубийству и требует повешения трупа самоубийцы. Расширен и уточнен в сравнении с арт. 164 перечень обстоятельств, которые исключают ответственность за покушение на самоубийство. Не воспроизведены как неосуществимые на корабле положения арт. 164 о том, чтобы палач волочил тело самоубийцы в бесчестное место и там закопал.

Глава XVI. **«О телесном блуде и о насилии во оном»**

Глава XVI в основном воспроизводит главу XX Артикула Воинского, озаглавленную «О содомском грехе, о насилии и блуде». Изменение заглавия свидетельствует о том, что содомскому греху (мужеложству), которое ранее каралось, как и скотоложство, сожжением, придается второстепенное значение. Это выразилось уже в резком смягчении наказания, произведенном Петром I при редактировании артикулов 165, 166 (см. комментарий).

В содержание статей главы XVI внесено мало изменений, видимо, по той причине, что соответственная глава XX Артикула Воинского подверглась наиболее значительной правке со стороны царя. Однако ряд статей исключен. Не воспроизведены арт. 168 об уводе женщины или девицы, арт. 171, 172 о двоеженстве, арт. 173, 174 о кровосмешении, арт. 177 о позорных речах и бесстыдных песнях.

Ст. ст. 118 и 119, карающие скотоложство и мужеложство, не изменены. Некоторое смягчение допущено в отношении насильственного мужеложства, караемого смертной казнью. Добавлено: «по обстоятельствам дела».

Ст. 120 с некоторыми сокращениями и существенным улучшением редакции воспроизводит артикул 167, карающий за изнасилование. Например, исключено указание на то, что изнасилование будет караться независимо от того, изнасиловал ли виновный старую ли молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земле.

Толкование к статье стало гораздо более конкретным и четким. В качестве обстоятельства, свидетельствую-

щего о факте изнасилования, добавлено: «если насилуемая персона малолетна или весьма несравненна с силой насильника».

Исключена ссылка на саксонское право в обоснование наказуемости изнасилования блудниц, но наказуемость такого деяния сохранена.

Ст. 121 взамен артикулов 169 и 170, предусматривающих ответственность за двойное прелюбодеяние и за прелюбодеяние, где в браке состоит только одна сторона, кратко определяет, что наказывается тот, «кто волей с женским полом прелюбодеяние учинит». Устанавливается неопределенная санкция «по делу и вине смотря». Наказание применяется к обоим виновным.

По существу, ст. 121 означала существенное смягчение наказания за прелюбодеяние в сравнении с Артикулом Воинским, где оно уже было резко смягчено Петром I (см. комментарий к арт. 169 и 170).

Ст. 122 с толкованием полностью воспроизводит артикул 176 с толкованием.

Глава XVII. «О зажигании, грабительстве и воровстве»

Глава XVII, содержащая 9 статей, воспроизводит часть статей главы XXI Артикула Воинского, включающей 18 артикулов. Однако в статьи внесен ряд существенных изменений главным образом в сторону смягчения наказания. Авторы явно стараются избегать назначения таких наказаний, которые исключают продолжение службы во флоте. Это диктовалось тем, что обучение офицеров и матросов требовало очень много времени и средств и правительство должно было в известной мере беречь кадры флота.

Глава XXI Артикула Воинского в артикулах 178—184 предусматривает незаконное истребление и захват имущества жителей, совершенные с использованием офицером и солдатом своего служебного положения. Эти статьи опущены в Морском Уставе, видимо, как относящиеся главным образом к сухопутным войскам. Взамен включена ст. 123 (см. ниже).

Не включено содержание артикулов, карающих разбой, кражу из палатки или повозки.

Ст. 123 в известной мере заменяет арт. 178—184. В отличие от этих артикулов она очень неконкретна. В самой общей форме статья угрожает наказанием за обиды жителям, если они причинены без приказа. Статья имеет в виду случаи, когда виновные были посланы на берег как своего государства, так и союзного или неприятельского.

Санкция имеет неопределенный отсылочный характер. Обида (видимо, отобрание или истребление имущества, ранение, причинение смерти) наказывается так же, как если бы она причинена своему же товарищу.

Статья примечательна в том отношении, что она в принципе высоко ставит охрану мирных жителей от насилий.

Ст. 124, как и арт. 186, определяет ответственность за два различных преступления: кражу в церкви и кражу или насильственное изъятие провианта у тех лиц, которые доставляют его во флот. Это один из немногих видов кражи, за которые по Морскому Уставу определена безусловная смертная казнь.

Ст. 125 соответствует арт. 187.

Ст. 126 подобно арт. 190 карает скупку, продажу заведомо краденого имущества, сокрытие вора. Наказание также приравнивается к наказанию вора. Однако само наказание за воровство (ст. 127) существенно изменено.

Ст. 127 существенным образом изменяет содержание артикулов 189 и 191 и объединяет случаи воровства, предусмотренные этими артикулами, причем устанавливает весьма значительное смягчение наказания.

Прежде всего ст. 127 отказывается от деления кражи по стоимости похищенного (на сумму до 20 рублей и более 20 рублей). Далее, вместо предусмотренных артикулами 189 и 191 суровых наказаний ст. 127 в общей форме предлагает за первую, вторую и третью кражу независимо от размера наказывать по усмотрению суда, усиливая наказание за каждую последующую кражу. Таким образом, ст. 127 устанавливает абсолютно неопределенную санкцию, но из сопоставления с ответственностью за кражу, совершенную в четвертый раз, можно заключить, что смертная казнь, ссылка на каторгу и членовредительные наказания в этих случаях исключались.

Только при краже, совершенной при отягчающих обстоятельствах (в число которых добавлена в сравнении с арт. 191 кража корабельных припасов, но исключена кража на сумму свыше 20 рублей), устанавливается смертная казнь. Но в отличие от арт. 191, где смертная казнь — единственное наказание, добавляется альтернативно вырезание ноздрей и вечная ссылка на галеру.

Смягчение наказания за кражу означало смягчение наказания и за скупку-продажу краденого (ст. 126), за присвоение имущества (ст. 129), присвоение находки (ст. 131). Исключено указание на наказуемость недоносителей, получивших часть похищенного имущества, а также специальное указание на наказуемость «овощных воров» и тех, кто крадет дрова, кур, гусей и рыбу.

Следует заметить, что хотя Морской Устав отказался от разграничения видов кражи по стоимости похищенного, последующее законодательство и практика разграничивали кражи именно по этому признаку.

Ст. 128 полностью соответствует арт. 192.

Ст. 129, как и арт. 193, карает присвоение вверенного имущества наравне с кражей. В связи с отказом от деления краж по стоимости похищенного исключено указание на учет цены вверенного присваиваемого имущества.

Ст. 130 в отличие от арт. 194 более четко, особенно в заголовке, разграничивает государево и государственное имущество. Добавлено указание на ответственность за похищение не только денег, но и провианта. Сохранена установленная лично Петром I при редактировании арт. 194 ответственность за недонесение о присвоении или краже государева и государственного имущества как за саму кражу или присвоение. Статья в целом более четко сформулирована.

Ст. 131 устанавливает обязанность лица, нашедшего какие-либо материальные ценности, объявить об этом под страхом наказания за кражу. Добавлено, что в случае ненахождения хозяина потерянной вещи она переходит к нашедшему. Редакция статьи существенно изменена и уточнена, первая часть толкования включена в статью.

Толкование к ст. 131, как и толкование к арт. 195, относится не столько к данной статье, сколько вообще к совершению кражи. Здесь рассматриваются случаи исключения или смягчения ответственности, если кража совершена

в состоянии крайней необходимости. В сравнении с толкованием к арт. 195 несколько расширено применение принципа крайней необходимости — нет указания о том, что исключение ответственности или смягчение наказания может иметь место лишь в случаях кражи имущества «невеликой цены».

Глава XVIII. **«О лживой присяге и подобных сему преступлениях»**

Глава XVIII «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» составлена в соответствии с одноименной XXII главой Артикула Воинского и предусматривает в основном те же составы преступлений с некоторым изменением наказаний по ним.

Ст. 132 соответствует арт. 196, но устанавливает другое наказание — вырывание ноздрей и ссылка на вечную каторгу.

Ст. 133 в отличие от аналогичного арт. 197 предписывает по установлению вины подвергать клятвопреступника такому же оскорблению, какому подвергался обвиняемый по ложной присяге, или смертной казни, а оскорбленного оправдать и объявить о его невиновности. Также необходимо поступать и с лжесвидетелями.

Ст. 134 соответствует арт. 199 с толкованием, но не предусматривает наказания в виде сожжения. Фальшивомонетчиков предлагается наказывать смертной казнью, за исключением тех, которые уменьшали вес монеты. За уменьшение веса монеты наказывали ссылкой на вечную каторгу.

Ст. ст. 135 и 137 полностью соответствуют артикулам 200 и 202 с толкованием.

Ст. 136 в отличие от арт. 201 устанавливает безусловную смертную казнь и конфискацию имения за подделку печатей, писем и расходных документов.

Ст. 138 полностью воспроизводит арт. 203, с тою лишь разницей, что за умышленное срывание и порчу вывешенных указов и распоряжений статья назначает только смертную казнь, тогда как арт. 203 за то же преступление устанавливает ссылку на каторгу с «жестоким наказанием» или смертную казнь.

Глава XIX. «Кого велено взять, а будет противиться»

Ст. 139. Данная статья развивает арт. 205 Артикула Воинского, который, в свою очередь, обобщал статью 3 Корабельного Артикула и артикул 5 Инструкции и артикулов воинских Российскому флоту.

Статьей предоставляется право лицу, командированному для ареста кого-либо, убивать при сопротивлении не только осужденного, как это предусмотрено арт. 205, но и других лиц, подлежащих аресту.

Однако, если оружие в этом случае будет применено против бунтовщиков и изменников, убийством которых могли быть покрыты их соучастники, применивший оружие в отличие от арт. 205 подлежал наказанию как изменник, если будет установлено, что он «нарочно» убил подлежащего аресту. Статья под угрозой наказания предписывает производить в этом тщательное расследование, потому что в практике было немало случаев сочувственного отношения воинских людей к представителям народного движения.

Глава XX. «О утаении и увозе злодеев»

Глава XX в значительной мере воспроизводит главу XXIV Артикула Воинского, но вместе с тем включает ст. ст. 143—146, никакого отношения к утаению и увозу злодеев не имеющие. В этих статьях содержатся заключительные постановления, относящиеся ко всей книге V Морского Устава «О штрафах». Кроме того, в главу включена статья «О шельмовании», которая в Воинском Уставе отнесена к «Краткому изображению процессов», а также включена в другие законы.

Не включены артикулы 207 и 208 об ответственности за небрежность, в результате которой «злодей» ушел из-под стражи.

Ст. 140 карает, как и арт. 206, сокрытие или увод военнопленного или опасного преступника с целью спасти от наказания. К таким преступникам статья относит шпиона (в арт. 206 шпион не упоминался), изменника или «злодея». По-видимому, под «злодеями» здесь понимаются наиболее тяжкие преступники, прежде всего, виновные в

«первых двух пунктах», т. е. посягающие на основы феодально-абсолютистского режима.

Смертной казнью караются как названные действия, так и содействие в их совершении, невоспрепятствование сокрытию «злодея», несообщение об этом. Наказание за невоспрепятствование утаению и увозу «злодеев» и за недонесение в артикулах 206—207 не предусматривалось.

Эта статья является дополнительной к статьям о наказуемости укрывателей, недоносителей, которые встречаются в ряде глав Морского Устава, как и Артикула Воинского.

Ст. 141 устанавливает наказание в виде лишения чина и ссылки на галеры на срок за допуск ошельмованного во флот или общение с ним (о шельмовании см. стр. 120).

Ст. 142 значительно более четко, чем арт. 209 с толкованием, определяет, что: 1) применение пытки, закончившееся оправданием обвиняемого, и 2) факт прощения преступника царем (в арт. 209 было также — фельдмаршалом) означают, что данное лицо может отправлять свою должность и его нельзя попрекать. В качестве удостоверения этого факта дается письменное свидетельство и возлагается флаг.

Ст. 143 устанавливает возможность применения наказания по аналогии. При этом имеется в виду аналогия права, а не аналогия закона.

По существу, применение наказания производится по усмотрению генеральной консилии. Однако сам факт назначения такого наказания должен служить основанием для постановки в Адмиралтейской коллегии вопроса о дополнении уголовноправовых статей Морского Устава.

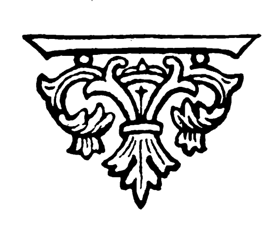
Ст. 144 устанавливает сравнительные пределы действия Морского Устава и Воинского Артикула. На суше всегда действует Артикул, хотя бы преступление совершено моряком. В свою очередь, при нахождении на военном корабле офицеров или солдат сухопутных войск к ним применяются уголовноправовые статьи Морского Устава (это вытекает из ст. 2 гл. II книги 1 Морского Устава).

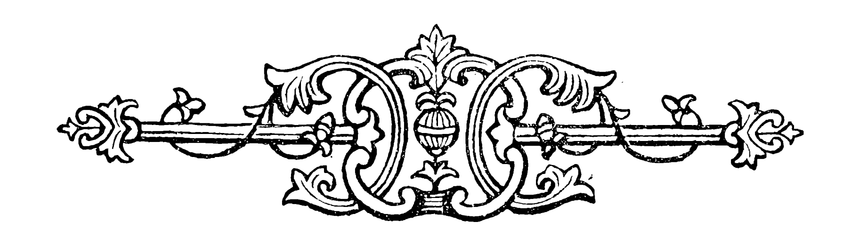
Ст. 145 устанавливает, что если кто-либо забудет содержание касающихся его статей Морского Устава, то он

должен справиться у корабельного секретаря. Последний обязан читать, рассказывать и толковать соответствующие статьи.

Ст. 146 содержит общую санкцию: за умышленное неисполнение царских указов и повелений — смертная казнь, за неосторожное (по неведению) — наказание по усмотрению суда. Очевидно, статья включена, чтобы суд мог по своему усмотрению назначать наказание, когда в законе конкретная санкция не обозначена.

ПАМЯТНИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА





ВВЕДЕНИЕ

Общей тенденцией развития процессуального законодательства и судебной практики XV—XVII вв. было постепенное увеличение удельного веса розыска в ущерб так называемому суду, т. е. замена состязательного принципа следственным, инквизиционным.

Уже Соборное Уложение уделяет розыску достаточное место, хотя предпочтение отдается суду. Именно этой форме процесса посвящена громадная глава X, ее касаются и другие главы. Владимирский-Буданов считал, что «до Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные исключением» *. Иной точки зрения придерживался С. В. Юшков. Он полагал, что в это время только «менее важные уголовные и гражданские дела... рассматривались в порядке обвинительного процесса, т. е. так называемого суда» **. Еще дальше идет проф. М. А. Чельцов, говорящий о «последних остатках состязательного процесса (старинного «суда»)», которые, по его словам, исчезают при Петре I ***. Анализ Соборного Уложения показывает, что истина лежит где-то посредине. Розыск нельзя еще до Петра I считать господствующей формой процесса, но нельзя считать и исключением.

Тенденция к замене суда розыском определяется обострением классовой борьбы, неизбежно вытекающим из общего развития феодализма.

---

* М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, Киев, СПб., 1909, стр. 640.

** С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. I, М., 1950, стр. 303.

*** М. А. Чельцов, Уголовный процесс, М., 1948, стр. 89.

Переход к высшей и последней стадии феодализма — абсолютизму, обусловленный в условиях России в первую очередь громадным размахом крестьянских восстаний, сопровождается стремлением господствующего класса к наиболее беспощадным, террористическим формам подавления сопротивления трудящихся масс. В этом деле не последнюю роль играет и судебная репрессия.

Суд призван стать быстрым и решительным орудием в руках государства для пресечения всякого рода попыток нарушить установленный правопорядок. От судебных органов требовалось, чтобы они стремились не столько к уяснению истины, сколько к устрашению трудящихся. В этом плане для государства более важно покарать иногда и невиновного, чем вообще никого не покарать, ибо главная цель — общее предупреждение («чтоб другим не повадно было так воровать»).

Этим задачам и отвечает процессуальное законодательство эпохи Петра I.

В начале своего царствования Петр совершает решительный поворот в сторону розыска. Именным указом 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» полностью отменяется состязательный процесс с заменой его по всем делам процессом следственным, инквизиционным.

Указ 21 февраля 1697 г. был дополнен и развит «Кратким изображением процессов или судебных тяжеб» — процессуальной частью Воинского Устава Петра I.

«Краткое изображение процессов», основываясь на принципах указа 1697 года, развивает их применительно к военной юстиции, военному судопроизводству, являясь, таким образом, специальным законом по отношению к общему закону.

Определенным диссонансом к этим законам звучит именной указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда». Этот указ отменяет розыск и делает «суд» единственной формой процесса. Возникает вопрос, чем вызвано столь резкое колебание в законодательстве.

Кавелин по этому поводу осторожно заявлял: «Причины... возвращения к прежней форме судопроизводства, за-

долго до того времени найденной неудобною, с точностью, неизвестны» *.

С. В. Юшков полагал, что отмена розыска вызвана тем, что он себя не оправдал: «Эти процессуальные формы, связанные с канцелярской тайной и письменным производством, не только не устранили волокиты в судах, но даже в значительной степени способствовали ее развитию» **.

Однако розыск не был новостью для Руси, и Петр I, вводя его, должен был знать его недостатки еще в 1697 году и тем более в момент издания «Краткого изображения процессов». Историческая обстановка в 1697 и 1723 гг., не отличалась столь принципиально, чтобы потребовать коренной ломки процессуального права.

Представляется возможным искать ответ на этот вопрос каким-то другим путем.

Во-первых, необходимо отметить недостаточную определенность самих понятий «суд» и «розыск», в силу чего законодатель, возможно, не всегда столь резко противопоставлял их, как нам часто кажется.

Во-вторых, исследование законодательства (в частности, «Краткого изображения процессов») показывает, что в розыске сохранялись некоторые элементы состязательности и, наоборот, в «суде» имелись элементы формализма, свойственные следственному процессу.

В-третьих, сама жизнь препятствовала точному соблюдению указа 1697 года, распространению розыска на все уголовные и, тем более, все гражданские дела. Во всяком случае в практике и после этого указа удержалось разделение на суд и розыск ***. Недаром сам закон 5 ноября 1723 г. упоминает об этом: «Не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск...»

Наконец, в-четвертых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что сам указ «О форме суда» наряду с критикой предыдущего законодательства подчеркивает свою преемственность от него. «Понеже о форме суда

* К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. (столбцы) 404—410.

** С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. I, М., 1950, стр. 378.

*** См. К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. 404—410.

многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена...».

Таким образом, изменения, вносимые указом «О форме суда», представляются не столь уж принципиальными, как это кажется на первый взгляд. В определенной мере этот указ издан не во изменение, а в развитие предшествующего законодательства.

Вместе с тем нельзя, конечно, не видеть разницы между указом 5 ноября 1723 г. и «Кратким изображением процессов».

Кавелин полагал, что указ «О форме суда» означает «восстановление нашего древнего суда, формы гражданского судопризводства, разумеется, видоизмененной сообразно с потребностями времени» *.

Для характеристики изменений, которые вносит указ «О форме суда», важно определить его соотношение с «Кратким изображением процессов».

Если буквально толковать указ, то получается, будто он отменяет все предшествующее процессуальное законодательство, в том числе и «Краткое изображение процессов». Однако Владимирский-Буданов утверждает, что указ «О форме суда» первоначально применялся лишь в невоенных судах, военная же юстиция продолжала пользоваться «Кратким изображением». Затем соотношение применения этих законов изменилось: указ «О форме суда» стал применяться в делах гражданских, а «Краткое изображение процессов» — в уголовных, причем как в военных, так и в невоенных судах.

Но в дальнейшем эта двойственность форм процесса не удержалась: «Как узаконения, так и практика решительно наклонялись в сторону инквизиционного процесса» **. Очевидно, общие тенденции развития абсолютизма все же требовали господства розыска, хотя, может быть, и не в столь безграничной форме как это предусматривалось указом 1697 года.

* К. Д. Кавелин. Собрания сочинений, СПб, 1897—1898, т. 4, стлб. 404—410.

** М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., Киев. 1909, стр 642.

1697 г., Февраля 21

Именный

ОБ ОТМЕНЕ В СУДНЫХ ДЕЛАХ ОЧНЫХ СТАВОК, О БЫТИИ ВМЕСТО ОНЫХ РАСПРОСУ И РОЗЫСКУ, О СВИДЕТЕЛЯХ, ОБ ОТВОДЕ, ОНЫХ, ПРИСЯГЕ, О НАКАЗАНИИ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ И О ПОШЛИННЫХ ДЕНЬГАХ

Великий Государь указал: в которых делах всяких чинов у людей бывают в приказех суды и очныя ставки, отставить для того, что в судех и в очных ставках от истцов и ответчиков бывает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих затевая напрасно, также и ответчики в прямых искех отвечают неправдою ж составными вымыслы своими и лукавством, хотя теми составными затейными ответы прямых исков напрасно отбыть, забыв страх Божий; а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и Боярских людей ябедников и составщиков же воров и душевредцов, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершенье тех дел правым и маломочным людем во оправдание чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разоренье, а винным, что довелось по Его Великаго Государя указу и по Уложенью учинить указ, от того отбывательство и продолжение, а ябедникам и ворам поживки.

1. А вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск в брании и в безчестье или в бою и в увечье и во всяких обидах и в разоренье.

2. Кто истец на свидетелей пошлется всяких чинов людей на одного человека или на двух или больше, а ответчик на тех людей пошлется же на всех безотводно или из них пошлется и на одного ж человека: и тех свидетелей против ссылок допрашивать в приказах перед судьями вправду по Евангельской заповеди Господни и вершить те дела по свидетелевой сказке.

3. А будет ответчик против истцовой ссылки свидетелей кого учнет отводить недружбою, или ссорою, или обидою какою и разореньем: и его допрашивать, какая у него недружба или ссора и сколь давно и где учинилась и челобитье его ответчиково на него свидетеля в котором приказе; и по тому его допросу и по справке с приказом про то, что у него ответчика с тем свидетелем явится в приказе дело в обидах, и того свидетеля не допрашивать.

4. А буде ответчик свидетеля учнет отводить недружбою, кроме приказнаго свидетельства, и про тое недружбу сыскивать вправду; и буде по сыску явится подлинно, что у него с тем свидетелем недружбы есть: и того свидетеля не допрашивать же.

5. А буде ответчик учнет свидетеля отводить такими вышеписанными отводы затеяв напрасно, хотя отбыть иску, а у него с ним свидетелем по справке с приказом или по сыску, недружбы и дела никакого не явится: и того, кто ложно отводит, тем обвинить, а свидетеля не допрашивать.

6. А будет в таких искех свидетеля ответчик отведет вышеписанными отводы по справке с приказы или по сыску, а истец в челобитье напишет или скажет, что его кто бранил и безчестил, или бил, или какую обиду и разоренье учинил, а про то никто не ведает, а ответчик в том иску запрется: и истцом и ответчиком в таких искех давать веру.

7. А у веры быть истцу и ответчику самим, а не детем и не свойственником и не людем их и крестьяном.

8. А приводить их к вере в соборной церкве Протопопу пред святым Евангелием по чиновной книге с великим прещением, и говорить Протопопом и претить истцом и ответчиком у крестоприводства накрепко, чтоб они, памятуя в себе страх Божий и праведной Его Суд, к крестному целованию приступали и целовали крест во всякой правде безо всякого душевредства, не желая себе каких

либо маловременных прибытков, чтоб тою, неправдою они истцы и ответчики душ своих напрасно не губили.

9. А буде кто к крестному целованию приступит в неправде, и про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная.

10. А буде же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертью ж.

11. Да о беглых людех и о крестьянех и о землях и во всяких делах, в которых делах были суды и очныя ставки, отставить же.

12. А быть по вышеписанному, вместо судов и очных ставок, розыску ж в крепостных делах по крепостям, а в не крепостных делах по розыску.

13. А пошлины с исков с тех розыскных дел на виноватом имать по прежнему Великого Государя указу и по Уложенью.

14. А которыя судныя дела и очныя ставки до сего Государева указу в приказех и в городех вершены, а после того вершенья на те дела спору по се число не было: и тем быть так, как они вершены; а о невершенных и на которыя вершенныя дела челобитье принесено до сего Государева указу, и по тем делам Великаго Государя указ чинить по сему ж Своему Великаго Государя указу розыском.

ПСЗ, т. III, № 1572

Комментарий

Главным содержанием указа 21 февраля 1697 г. является полная замена «суда» розыском.

Кавелин считал этот закон вместе с указом «О форме суда» важнейшими нормативными актами в области процесса (во всяком случае — гражданского процесса) для своего и последующего времени. По его словам, эти «два узаконения и их применение в судебной практике

произвели переворот в гражданском судопроизводстве, и лежат в основании ныне действующих законов...; все прочие законы, относящиеся к судопроизводству, служат пояснением или дополнением этих двух указов» *.

Сам по себе указ 21 февраля 1697 г. не создает принципиально новых форм процесса. Он использует уже известные, сложившиеся на протяжении веков, выражаясь словами Владимирского-Буданова, «московские» формы розыска.

Закон очень краток, в нем записаны лишь основные, принципиальные положения. Следовательно, он не заменял предыдущее законодательство о розыске, а, наоборот, предполагал его использование в нужных пределах. Это хорошо видно из указа 16 марта 1697 г., изданного в дополнение и развитие комментируемого закона. Этот указ прямо говорит: «А которые статьи в Уложенье надлежат к розыску и по тем статьям разыскивать по прежнему» (ПСЗ, т. III, № 1576).

Закону предпослана вводная часть, которая раскрывает основную идею указа. Она посвящена двум тесно связанным вопросам.

Прежде всего провозглашается отмена «судов и очных ставок».

Под «судом» здесь понимается форма процесса, носящая состязательный характер.

Понятие «очная ставка» имеет смысл, отличный от современного. Это не вид доказательства, а особая форма процесса, промежуточная между судом и розыском. Первоначально очные ставки были разновидностью суда, его упрощенной формой. Стороны ставились лицом к лицу и доказывали перед судьей свою правоту. Но затем судья перестает быть пассивным арбитром, и свободный спор сторон превращается в их допрос.

Кавелин предполагает, что очными ставками стали в первую очередь решаться поместные дела. Во всяком случае такой порядок записан в Уложении. Позже он был распространен и на вотчинные дела. В мае 1683 года для поместных и вотчинных дел очные ставки заменены судом,

---

* К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. 401.

но уже 13 июня того же года восстановлен прежний порядок, просуществовавший до 1697 года *.

Таким образом, указ 21 февраля 1697 г. отменяет не только состязательную, но и полусостязательную форму процесса.

Поскольку законодательство XVII вака еще не знает деления на уголовный и гражданский процесс, следует отметить, что отмена состязательности относится не только к уголовным, но и к гражданским делам **.

Второй вопрос, которому посвящена вводная часть закона, — это обоснование отмены судов и очных ставок.

Законодатель пытается объяснить реформу необходимостью борьбы с злоупотреблением сторонами своими процессуальными правами. Кавелин склонен принять за истину это объяснение: «Видя жалкое состояние правосудия, вследствие ябед, волокит и бесчисленных неправд тяжущихся, он [Петр I. — *О. Ч.*] понимал, что словесное судопроизводство — суд и очные ставки воспитывали зло, отдавая весь ход процесса во власть тяжущихся и тем открывая поле их деятельности. Ему казалось лучшим средством против произвола тяжущихся, подчинить их и самое развитие процесса контролю судей, которые уже по званию своему должны быть блюстителями правосудия» ***.

Логика, как видим, своеобразная: чтобы стороны не злоупотребляли своими процессуальными правами, нужно лишить их всяких прав, подобно тому как избавить человека от болезней можно, убив его.

Истинная причина отмены состязательности показана выше, во введении к настоящему разделу.

Ст. 1. Эта статья является логическим продолжением вводной части. В ней говорится, что «суды» и «очные ставки» должны быть заменены «розыском».

---

* См. К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. 274—275.

** Кавелин в диссертации «Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях» («Собрание сочинений», т. 4, СПб., 1897—1898) пытался разграничить уголовное и гражданское судопроизводство XVII века. Однако его работа служит наилучшим подтверждением практической невозможности этого разграничения.

*** К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4. стлб. 403—404.

Слово «розыск» (и его синоним «сыск») в XVII веке имело двоякий смысл. Прежде всего оно означало установление истины, расследование обстоятельств. Отсюда формулировки в законах: «сыщется до пряма» (будет установлено доподлинно), «по сыску» (по расследовании дела), «сыскивати всякими сыски накрепко» (расследовать дело всеми способами) и т. п.

С другой стороны, под «розыском» или «сыском» понималась особая форма судопроизводства, следственный процесс.

В данной статье имеется в виду второе значение слова «розыск».

Розыскной процесс вводится для всех дел, как уголовных, так и гражданских. В соответствии с юридической традицией XVII века в статье сначала дается примерный список правонарушений, разбираемых розыском, а потом обобщение, распространяющее действие нормы на все дела.

Обида — древний термин, известный еще Русской Правде, и обозначавший и преступление, и гражданско-правовой деликт.

Под *разореньем* понимается, очевидно, нарушение имущественных прав.

Брань и бесчестье — оскорбление, второе — действием.

Бой — в данном случае: побои.

Ст. 2. Отменяя в целом суд, закон не может отказаться все же от отдельных типичных институтов этой формы процесса. В данной статье говорится, по существу, о так называемой *общей ссылке*, известной Соборному Уложению (ст. ст. 168—172, гл. X) и применявшейся в состязательном процессе. Если обе стороны ссылаются на одних и тех же свидетелей, показания этих свидетелей признаются решающими для дела. Впрочем появление общей ссылки в суде было проявлением формализации процесса, тенденции к формальной оценке доказательств, свойственной и суду, и розыску, но достигающей своего расцвета именно в следственном процессе.

Ст. 3. Соборное Уложение в ст. ст. 158—159 гл. X запрещало отвод свидетельских показаний. Указ делает шаг назад в этом отношении, вводя новые формальные признаки для оценки доказательств, допуская отвод свидетелей. Поводом для отвода признаются враждебные отношения

между свидетелем и ответчиком. Суд обязан проверить наличие этой вражды. Лучшим доказательством этого закон считает судебную тяжбу между свидетелем и ответчиком, имеющую место в каком-либо приказе.

Ст. 4. Здесь предусмотрен более сложный случай, когда вражда между ответчиком и свидетелем не связана с судебным спором между ними. В этом случае суд все равно должен установить наличие такой вражды для того, чтобы отвести свидетеля.

Ст. 5. Характерный случай наказания за ложные показания, известный в принципе и предшествующему законодательству и показывающий формализм феодального процесса: если будет установлено, что между ответчиком и свидетелем, которому заявлен отвод, нет никакой вражды, то ответчик проигрывает дело. При этом свидетель, которому заявлен отвод, даже не допрашивается.

Необходимо отметить, что ст.ст. 2—5 предусматривают отвод свидетеля только ответчиком. Отсюда видно, что закон не предполагает возможности выставления ответчиком свидетелей со своей стороны. Иначе возник бы вопрос об их отводе истцом. Таким образом, права истца и ответчика неравны.

Ст. 6. При отсутствии свидетелей приходится прибегать к столь сомнительному доказательству, как церковная присяга — приведение к вере. Этот институт существовал еще со времен Русской Правды и, очевидно, даже до нее.

Ст. 7. В силу специфики этого вида доказательства необходимо личное участие сторон в принесении присяги («у веры быть»).

Ст.ст. 8—9. Устанавливаются некоторые принципы приведения к вере. Присяга приносится не в суде, а в церкви. Приводит к ней не судья, а священник. Священник при этом обязан наставить присягающих, предупредить о большом грехе, который берет на свою душу клятвопреступник. Предполагалось, что все это должно психологически и морально воспрепятствовать ложной присяге. Не надеясь, однако, на господа бога, законодатель спешит своими средствами воспрепятствовать клятвопреступлению, устанавливая за него смертную казнь.

Ст. 10. Смертная казнь устанавливается и за лжесвидетельство.

Ст. 11. Эта статья дополняет ст. I, подчеркивая, что розыскной процесс должен применяться и по гражданским делам, в том числе по важнейшим для феодалов спорам о земле и крестьянах.

Ст. 12. Смысл этой статьи в результате неудачной редакции не совсем ясен.

Проф. Морошкин толковал ее в том смысле, что только некрепостные дела подлежали розыску, по крепостным же он не применялся. Но это явно противоречит всему духу указа. Представляется правильным мнение Кавелина, излагавшего данную статью следующим образом: «... Все дела, крепостные и некрепостные судить розыском; но первые по крепостям, а последние по некрепостным доказательствам, каковы свидетельство, общая правда, повальный обыск и т. д.» *.

Крепость — это документ, оформленный соответствующим образом, зарегистрированный в том или ином приказе. Крепостным порядком оформлялись наиболее важные сделки о земле, о крестьянах и т. п. Естественно, что документы, оформленные в таком порядке, могли быть весьма серьезным, если не бесспорным, доказательством в тяжбе.

Ст. 13. Отмена очных ставок увеличивала доходы казны, ибо за них раньше не брались судебные пошлины **. Поскольку теперь все дела разбираются розыском, то и пошлины взимаются со всех дел, вернее со всех лиц, проигравших дело.

Ст. 14. Статья определяет пределы действия указа во времени. Обратной силы он не имеет, что специально оговаривается, но применяется к незаконченным делам, в том числе и к пересматриваемым в силу обжалования.

---

* К. Д. Кавелин, Собрание сочинений, СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. 404.

** Там же, стлб. 273—274.

1716 г. Марта 30

УСТАВ ВОИНСКИЙ

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИЛИ СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ

ГЛ. I. — О СУДЕ И СУДИЯХ

1. И понеже первее надлежит краткое изображение судебных тяжеб здесь представить, и что при том внимания достойного есть: того ради за потребно разсуждаем прежде о суде и процессах (тяжбах) упомянуть, и какия притом находятся обстоятельства.

2. Суд всегда из некотораго числа честных особ сочинен бывает, которым от высокаго начальства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягающияся особы свои тяжебныя дела порядочно доносить, и по правам на оныя решения от них получить могут.

3. По нашему намерению, правосудие удобнейше последующим образом учреждено быть может: (1) в гражданской суд, который во время мира и войны в каждом Государстве твердо определен есть, и разныя ссоры и брани, между подданными разных чинов происходящия, оной же власти судейской подвержены суть. (2) В воинской суд, в котором только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами, войску надлежащими, происходящия разъискиваются, и по изобретении дел решатся, и о сем последнем есть наше намерение здесь пространнее объявить.

4. Воинской суд или Кригсрехт, равным же образом разделяется в Генеральной Кригсрехт и в полковой Кригсрехт. В Генеральном Кригсрехте последующия причины судимы суть: (1) вина оскорбления Величества или Государственныя дела. (2) Погрешения от целаго или поло-

вины полка, от баталиона, шквадрона или роты происходящия. (3) Когда на знатных и высоких офицеров жалобы, чести и живота касающияся, приносятся. (4) Также, ежели кто Фельдмаршала или другаго кого из высоких офицеров лишит чести или живота. А к полковому Кригсрехту надлежат причины, которыя между унтер-офицерами и рядовыми происходят, или когда в чем преступление от оных учинится, и прочия в сей жизни между офицеры и рядовыми случающияся причины.

5. Власть судейская помянутых Кригсрехтов не распространяется далее, яко над офицеры, солдаты и прочими к войску надлежащими людьми, между которыми офицерские служители, харчевники и прочие, кроме жен и младенцов, разумеются.

6. Впрочем обыкновение бывало, что в Кригсрехтах всегда определялось 13 особам сидеть. А имянно: в Генеральном Кригсрехте сидел, Фельдмаршал или наместник его, или который знатный Генерал Президентом; а в полковом Кригсрехте Полковник или Полуполковник. Но понеже разныя воинския нужды не допущают всегда полное число офицеров иметь, или оных при судебных делах удерживать; ибо почасту случаются такия дела, которых вскоре окончать невозможно. Того ради ныне во многих местах позволено в Кригсрехтах токто 7 особам сидеть, а имянно в Генеральном Кригсрехте, ежели владеющий Государь при войске есть присутствен, президует Фельдмаршал; а ежели: Фельдмаршал токмо един при войске обретается, и оным тогда командует, один Генерал и имеет при себе Ассессоров: 2 Генералов-Поручиков, 2 Генералов-Маиоров, 2 Бригадиров или Полковников.

А ежели при войске или во оном месте, где имеет быть Кригсрехт, толикаго числа Генералов в присутствии нет, тогда можно, вместо оных, взять Полковников, Полуполковников и Маиоров, и наполнить потребное число, чтоб с Президентом было 7 особ.

В полковом Кригсрехте президует Полковник или Полуполковник, и имеет при себе Ассессоров: 2 Капитанов, 2 Поручиков, 2 Прапорщиков.

7. Хотя обще всем судьям знать надлежит права и разуметь правду, ибо неразумеющий правды, не может разсудить ея, однакож при Кригсрехте иныя находятся

обстоятельства, понеже во оных обретаются токмо Офицеры, от которых особливаго искуства в правах требовать не можно; ибо они время свое обучением воинскаго искуства, а не юристическаго провождают, и того ради держатся при войсках Генералы, Обер и полковые Аудиторы, от которых весьма требуется доброе искуство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при Кригсрехтах накрепко смотрели и хранили, чтоб процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись; и хотя Аудиторы при суде голосу в приговорах не имеют (чего ради оных при судейском столе и не сажают, но обыкновенно при особливом столе, купно с секретарем или протоколистом, ежели притом кто из сих определится, сидят) однакож надлежит оным, и должны они всегда добрым порядком, что за непристойно обрящут, упоминать, или когда кого в Кригсрехте в разсуждении погрешающаго усмотрят, тогда онаго к правде основательно приводить.

8. Также надлежит притом Аудитору накрепко смотреть, чтоб каждаго без разсмотрения персон судили, и самому непохлебствовать никому, но сущею правдою в деле поступать, и тако быть посредственником между челобитчиком и ответчиком; а ежели он напротив в неправомерном приговоре похлебствен причинится, то, сверх лишения чина его, надлежит ему еще иное жестокое учинить наказание.

9. Ежели случатся дела, которыя воинским судом окончатись имеют, тогда пошлется о том указ от высокаго начальства ко оному, который избран будет Президентом, и притом либо именно помянется о числе и именах Ассесорских, или предастся на разсуждение Президентское, каких он сам похочет себе избрати Ассессоров, которым надлежит за день у пароля объявить, чтоб оные на другой день во уреченном часу в определенном месте явились, и были б к Кригсрехту готовы, который будет держан над тем и тем. И тогда каждый во уреченном часу без умедления явиться должен, или определенной денежной штраф заплатить принужден будет.

10. И как скоро суд учрежден и каждый на свое место сядет, тогда Президент паки причину объявит, и для чего сие собрание учинено и они созваны. Потом уговаривает всех обретающихся особ в суде, и просит, чтоб при

отправлении начинающагося дела напамятовали свою совесть, и что при суде случится, хранили б тайно, и никому б о том, кто бы он ни был, не объявили.

11. Потом же надлежит челобитчика и ответчика (которые до онаго времени во особливом месте дожидаются, чрез Адъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, и оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донесть.

12. А ежели кто из Судей им явится какой ради нибудь причины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце; и ежели потребно будет, то должен оный, который дерзнул Судью опровергнуть, доношенное на него доказать; и тогда надлежит подозрительному Судье купно с челобитчиком отступить. Потом же Судии между собою согласясь, определят ему, либо быть в суде по прежнему, или лишить его чином, и решение прочтется пред ними обоими явно. Буде же найдется учиненное доношение на него ложно, то надлежит челобитчика наказать; а ежели оный за подозрительнаго объявлен будет, тогда иный на его место равнаго же чину изберется. Однако ж такое опровержение зело осторожно и доказательно имеет быть.

13. Причины, которыя могут Судью в подозрение привесть суть следующия: (1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством, или иною какою особливою дружбою. (2) Когда особливую вражду имел или имеет. (3) Ежели Судья обязан будет услугою челобитчика. (4) Ежели он равное дело имеет судить, которое такого ж есть обстоятельства; (5) Или будет он в одной компании с ответчиком часто бывает, или с оным на ухо шептающагося видел, и прочия причины, о которых разумный Судья сам разсудити может, ибо всех причин подробно в правах описать не можно. Буде же никто из них против Судей чего объявить не имеет, тогда надлежит Аудитору явно Судейскую присягу прочесть, которую Президент и Ассессоры стоючи, подняв пальцы два правой руки, а левую положа на Евангелие, в присутствии челобитчика и ответчика словесно повторяют:

«Мы, к настоящему воинскому суду назначенныя судии, клянемся Всемогущим Богом, что мы в сем суду в прилучающихся делах, ни для дружбы или склонности, ни

подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по Его Царскаго Величества, Нашего Всемилостивейшаго Царя Государя воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хощем право и нелицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде Христове. В чем да поможет нам Он, нелицемерный Судия».

При сем надлежит примечать, что ежели в суде такия особы обретаются, которыя всегда и почасту в Кригсрехтах бывают, и уже напред сего присягали, также и дело небольшой есть важности, то непотребно Судьям всегда присягу чинить, но довольно того, что оная от Аудитора для напоминания прочтена будет.

14. Когда сие учинено, и Президент челобитчика и ответчика уговаривал, чтоб с пристойным воздержанием дела свои вкратце доносили, тогда начнется процесс или тяжба.

ГЛ. II. — О ПРОЦЕССЕ ИЛИ ТЯЖБЕ

1. Процесс есть дело судимое, чрез который случающияся тяжебныя дела основательным представлением, и из обстоятельства дел обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от Судей, по изобретению оных причин, решение чинится.

2. Процесс (а особливо в розыскных делах, которых большая часть в Кригсрехте случается) есть сугубый: (1) Когда челобитчик, который на ответчика учиненнаго ради преступления пред судом жалобу приносит, и со оным только процесс имеет. (2) Когда Судья ради своего чину по должности судебной вопрос и розыск чинит, где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление. Токмо при обоих процессах порядок один есть, как в речах, в ответе, доказах и прочем; но при Кригсрехтах более смотрят на самое дело, нежели на краснословие и лепоту процессов.

3. Процесс разделяется на три части: 1-я начинается от повещания и продолжается до ответчикова ответу. 2-я часть продолжается до сентенции или приговору. 3-я от приговору даже до совершеннаго окончания процесса.

38*

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССУ

ГЛ. I — О ПОВЕЩАНИИ

1. Начало суда и основание судебнаго процесса есть повещание, когда по всем правам натуральных каждому причина ознаменуется, и к обороне своей и оправданию допущен бывает, в чем никому запретить не можно, ниже необъявя причины, наказание учинить; ибо надлежит челобитчику и ответчику определить термин, когда оным в суд явиться, и потом со оными далее в дело вступить.

2. Повещание бывает от судьи по челобитью другаго, либо письменное или изустное; и какое оно ни будет, однако ж надлежит ответчику о том объявить: и (1) кто есть челобитчик, (2) в каком деле, и каких ради причин он требуется, (3) место где, (4) время, день и час ознаменить, когда ему надлежит явиться.

ГЛ. II. — О САЛФЕ-КОНДУКТЕ ИЛИ О СВОБОДНОМ ОТПУСКЕ

1. Салф-кондукт есть явная грамота, которая от вышняго начальства земли преступления ради ушедшему (когда онаго поимать не можно) дается. В той же грамоте определяется ему несколько времяни, в которое он принужден быть в суде и оправдание в деле своем проносить, буде он себя почает невинна, и мнит себя вывести из невинности; а между тем времянем может он в суде явиться, и от суда отлучиться свободно и всякую при том имет вольность.

2. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оную никакой высокой суд, ниже Губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго начальства той земли соизволения.

3. Однакож находится такое обыкновение, что Фельдмаршалы или Генералы (когда одни особливо отправленное войско, яко главнейшие командуют) такия безопасныя грамоты без полученнаго соизволения от Государей своих дают токмо сих ради причин, чтоб беглый для долгаго замедления к неприятелю не ушел, от чего злыя следования почасту происходят.

4. Между тем таковыя безопасныя грамоты даются тогда, когда преступитель в таком месте обретается, откуда может всегда свободно уйти.

5. В таковой грамоте надлежит всеконечно упомянуть, какой ради причины беглому дана оная грамота, и обещанную безопасность ненарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть.

6. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однако ж хотя он между тем времянем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда неможет он ради онаго действия в темницу посажен быть. Также беглому с заряженым ружьем, или проселочными дорогами ехать не можно, только знатным офицерам позволяется прибочное ружье или не заряженыя пистоли при седле иметь.

ГЛ. III. — О ЧЕЛОБИТЧИКЕ

1. Челобитчик есть оный, которой другаго некоторой ради причины в суд позывает, и от судьи правомернаго приговору и вспоможения в правом своем деле требует.

2. Кто на кого бить челом хощет, тому надлежит противника своего во оный суд требовать, где он судим есть; ибо ежели он его в такой суд позовет, который ему никакого не может учинить принуждения, тогда позыв его без жаднаго есть действа.

3. Ежели челобитчик и ответчик явятся в суде и судьею оба довольны, тогда надлежит челобитчику в присутствии ответчика жалобу свою кратко и явно приносить, и от чего жалоба приходит, объявить; потом о справедливом просить решении.

ГЛ. IV. — О ОТВЕТЧИКЕ

1. Ответчик есть оный, который какой ради нибудь причины от другаго в суд позван будет, и на него правомерное вспоможение от судьи, решение требуется.

2. Сему надлежит, когда он в суде жалобу челобитчикову услышит, того ж часу явственно ответствовать. При

сем примечания достойно есть, что ежели дело пространно есть, и вышепомянутые оба пожелают жалобы и ответ письменно подавать, в которых кроме сущаго их дела ничего инаго содержано не будет, то оным позволяется и в Кригсрехтах. Также позволено челобитчику письменно жалобу приносить, и ответчику во определенной ему краткой термин на оную ответствовать. Потом челобитчик паки может во определенное ж время противный учинить ответ, а ответчик равным же образом ответствовать; а более сего обоим им не позволяется.

ГЛ. V. — О АДВОКАТАХ И ПОЛНОМОЧНЫХ

1. Хотя в средине процессу челобитчик или ответчик занеможет, или прочия важныя причины к тому прилучатся, так что им самим своею особою в Кригсрехте явиться не возможно; то позволяется оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И правда, надлежало б в Кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложа всякую пространность, представлять; однако ж когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящшему пространству, нежели к скорому приводят окончанию. Токмо при розыскных делах, которыя случаются в Кригсрехте, оных вместо себя адвокатов употреблять не позволяют, но принужден ответчик сам своею особою ответствовать.

ГЛ. VI. — О ОТВЕТЕ

1. Через принесенное челобитье челобитчика и ответствование ответчика утверждается поданной ответ.

2. Ответ на три образа утверждается: (1) когда ответчик в жалобе весьма повинится, или (2) во оной весьма запрется, или (3) оную признавает, токмо притом такия обстоятельства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно; а ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против онаго приговор учинен бывает; буде же он предложит иныя

обстоятельства, тогда надлежит розыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто.

3. Когда таким образом учиненный ответ утвержден, тогда жалоба и ответ в твердом же поставляется состоянии, и не может никто из них более пункты, или новые какие приводы предложить; а хотя б оные и сие учинили, то однако ж надлежит Судье (ежели он не похощет своего процессу и приговору опорочить) онаго не принимать, но жалобу токмо и ответ приняв розыскать, и на оное учинить приговор.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССУ

ГЛ. I. — О ДОКАЗАНИИ

1. Вторая часть судебнаго процессу начинается от доказов, чрез которые челобитчик и ответчик доношения своя так уверяют, что правда из оных познавается.

2. Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик онаго о чем он жалобу приносит, доказать не может, то может потом ответчик от суда освобожден быть. Буде же оное дело тяжкаго есть обвинения, и челобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит его против Уложения наказать.

3. Напротив же, должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть.

4. Ежели челобитчик инаго доказу на свое челобитье не имеет, и того ради похощет правду свою утвердить присягою, то сие принято быть не может, понеже в таком случае ответчиково отрицание таково ж, как и челобитчиково признание; а буде они принуждены будут оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет.

5. И буде же челобитчик имеет некоторые доказы на ответчика, яко на пример свидетеля, или видимое какое основание, тогда челобитчиково признание лучшее, нежели ответчиково отрицание, и тогда надлежит ответчику доказами своими от того освободитися; буде сего учинить

не возможно, о том, что ему за то учинить надлежит, во главе о присяге и пристрастнаго распросу и пытке помянутой, пространнее объявлено будет.

6. Впрочем на четыре образа бывают доказы:

1) Чрез своевольное признание.

2) Чрез свидетелей.

3) Чрез писменные доводы.

4) Чрез присягу.

ГЛ. II. — О ПРИЗНАНИИ

1. Когда кто признает, чем он винен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света.

2. Но оное признание такое быть имеет.

1) Чтоб признанное в действе всеконечно было.

2) Чтоб оное признание вольное было.

3) И в суде пред судьею учинено; ибо вне суда учиненное признание не имеет за действительно признано быть.

4) Чтоб притом доказать такия обстоятельства, которыя б могли быть достоверны, и о правде б не сомневаться.

3. И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить.

ГЛ. III. — О СВИДЕТЕЛЯХ

1. Другой образ доказания бывает чрез свидетелей и хотя свидетели мужеска и женска полу принимаются, однако ж надлежит оным быть добрым и безпорочным людям, которым бы можно поверить кроме тех, кои чести и достоинства лишены.

2. Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не можно, суть сии:

1) Клятвопреступники, о которых явно доказуемо есть, что наперед того в суде фальшивую чинили присягу, понеже чин свидетеля есть явный чин. И того ради к сему

токмо беспорочные люди (а не достоинства лишенные) употребляются.

2) Которые банизираваны или прокляты, понеже оные из Христианскаго собрания выключены, и за бусурманов признаваются; и тако никакого чину недостойны суть.

3) Которые еще у святаго причастия не бывали, и сии также не могут свидетельствовать; и никто не может за достойнаго свидетеля прежде признан быть, пока не учинил присяги.

4) Которые межевые признаки тайно портят: понеже и сии, ежели оным докажется, за нечестных людей содержаны суть.

5) Изгнанные из Государства или у которых, преступления их ради, уши и нос резаны, или знак на щеке положен.

6) Которые в суде объявлены нечестными людьми.

7) Разбойники и воры.

8) Смертноубивцы.

9) Явные прелюбодеи, понеже когда он клятву самому Богу учиненную презрит, то и еще того хужее в сей причине учинит.

10) Которые единаго из сих, вражды ради, обижают, ибо от них правды ожидать туне будет; однако ж Юристы и оных свидетелей, которые прежде того вражду меж собою имели, а потом хотя и помирились, опровергают, предлагая, что будто оные еще в сердце своем ненависть имеют, которая оных сущую признать правду не допущает.

11) Которые с челобитчиком кровным или ближним обязаны суть свойством, понеже, как Права объявляют, против свойственников своих, сущей правды не признают.

12) Оные, которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят, или в службе его суть; буде же иных свидетелей получить не можно, или иных при том не было, тогда и сии приемлются.

13) Которые, свидетельства ради, дарами подкуплены суть. Юристы сие утверждают что ежели свидетель принужден свидетельствования ради; из того места, где живет приехать, то надлежит оному учиненные протори в пути заплатить, и его за умедление дел удовольствовать.

14) Младенцы или которые еще 15 лет не имеют.

15) Также в собственном своем деле, никто не может свидетельствовать, понеже, который сам делу причастен, оный не может в предосуждение себе противу свидетельствовать.

16) Иностранные, о которых справедливом житии подлиннаго известия не имеют.

17) Которые по доношению других свидетельствуют, сказывая что будто тот и тот мне сказывал, ибо кто свидетельствовать хощет, или принужден есть, оному не надлежит доносить то, что слышал, но должен о том, что он сам видел, или только слышал, свидетельствовать.

3. Когда челобитчик или ответчик к очной ставке свидетелем приведен будет, и понеже тогда познать не можно, не имеет ли оный, свидетель какого пороку, тогда надлежит оному, не допущая свидетеля к присяге, порок ево объявить и притом просить о испровержении того свидетельства; а ежели он сего не учинит и тогда промолчит, и допустит до того, что оный свидетель без всякаго противления принят будет, то уже потом его более опровергнуть не может. Буде же вышепомянутый челобитчик или ответчик после того времени уведает какой порок за свидетелем, то может челобитье его принято быть, токмо прежде надлежит ему на то присягать, что он прежде о пороке свидетеля не известен был, но вкратце о том уведал.

4. Буде же челобитчик или ответчик тем, о чем во 2 помянуто, свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется, тогда надлежит ему вскоре доказать; а ежели несколько времени к доказанию потребно имеет, тогда можно ему на потребное время и позволить; а свидетеля между тем, дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать.

5. Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться; а ежели свидетельство добром принесть не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явнаго чину никто не может отрицаться, под наказанием.

6. Прежде свидетельствования или допросу от судей надлежит свидетелю присягу о свидетельстве в присутствии челобитчика и ответчика учинить, понеже когда он присягал, тогда уже присяги своей, разве забыв свою совесть, не нарушит, но толь паче правду донесет; буде же

свидетель прежде к свидетельству допущен будет, а потом велят оному присягать, то яко Права подтверждают, когда он сначала сущей правды не донесет, потом стыда ради, что прежде ложно доносил, сказки своей не переменит и прежде лживую учинит присягу, нежели лгачем остаться похочет; однакож некоторые Юристы поставляют, что ежели свидетель, учиня свидетельство, вскоре присягу учинит, то за равное, яко бы о свидетельстве присягал, держать можно, токмо чтоб ему в тот же день присягать неотложно.

7. Всем свидетелям надлежит, хотя б оные вышняго достоинства и знатнейшие были, присягать, понеже свидетелю, который присяги не учинил, верить не можно, хотя б оный и Архиепископ был, однакож могут челобитчик и ответчик, с согласия судейскаго, свидетеля от присяги отрешить; и когда его от того уволят, и судья тем доволен явится, тогда от свидетеля все, яко бы на то присягал, принято будет, токмо судья собою един не может его отрешить от присяги.

8. Когда свидетели в присутствии челобитчика и ответчика присягу учинят, то надлежит оным оттуда уступить; и тогда каждый свидетель особливо от судьи в суде допрашиван бывает, от кого и как об оном, о чем свидетельствует он, известен, или оное слышал, и не призыван ли он от кого нибудь из сих в свидетельство.

9. Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи допрашиванным быть; однако ж обыкновение есть, когда знатным особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суде предстать не можно, свидетельство повещено бывает, тогда некоторые из Ассесоров купно с Секретарем к ним из суда отправляются; которые взяв от них присягу, в домах их свидетельство от них принимают.

10. Также надлежит свидетелей по полученном ответчиковом ответе, а не прежде допрашивать; а ежели свидетель уже в путь куда собрался, и возвращением своим может умедлить, или так жестоко заболит, что о возвращении здравия его сомнение иметь можно, тогда позволенное челобитью помянутых, онаго еще и прежде ответу ответчика, также и прежде принесенной жалобы и повещания от судьи допросить. И сие называется *свидетельство всегдашней памяти*.

11. Буде же челобитчик и ответчик пожелает несколько времени, чтоб мог более свидетельства доставить, тогда может судья сам разсудить потребно, и мочно ль несколько времени отложить; и ежели ему соизволит, то надлежит время ознаимить, смотря по обращению дела.

12. Ежели случится что ответчик сказку челобитчиковых свидетелей чрез иных свидетелей уличить похощет, то ему не можно возбранить своих представить свидетелей; и тогда обои свидетели в равном имеются порядке. И кто из них лучших и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятельствами доказать могут, тому и поверится.

13. Сия слово *лучшие свидетели*, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худаго, ученый неученаго и духовный светскаго человека почтен бывает.

14. Когда челобитчик и ответчик доказание свое в одно время объявить похотят, тогда надлежит судье прежде доказание и основание челобитчиково, а потом ответчиково принять.

15. Также может судья, смотря по обстоятельству дела, свидетелей вместе свесть, чтоб они меж собою о тех причинах, которыя ко известию подлинной правды потребны суть, переговоря друг друга уличить могли.

16. Буде же свидетели от суда удалены так, что без великой трудности оным в суд придти не можно, тогда может судья некоторые пункты послать к ним, и в суд от оных, по обыкновению свидетельство взять; однако ж надлежит челобитчику и ответчику при присяге, либо самим либо полномочным их присутственным быть.

17. Кто из свидетелей фальшивую учинит присягу, и потом доказано будет, то оный отсечением пальцов, которыми он присягал, публичным покаянием в церкви, изгнанием из земли или посыланием на каторгу наказан бывает, и никогда более свидетелем предстать не может, ниже к какому другому явному чину допущен будет; а кто свидетеля к ложному свидетельству склонит, оный равным образом, либо денежным тяжким штрафом, или телесным наказанием, или публичным церковным покаянием накажется и в свидетели более допущен не будет.

18. Письменныя свидетельства прежде не признаются, пока представитель оных в суде за правдивыя объявит, и на то присягу учинит.

ГЛ. IV. — О ПИСЬМЕННОМ СВИДЕТЕЛЬСТВЕ ИЛИ ДОКАЗАХ

1. Третий образ доказания бывает чрез грамотки, и письменное свидетельство в сих письмах находится, что друг другу обязан, и по силе оных един из них имеет право от другаго что нибудь претендовать.

2. И сие суть либо явныя письма и свидетельства, которыя со известия судейскаго учинены, и находятся записаны, яко в городовых книгах, судейских книгах и прочих таких свидетельствующих, чрез которыя судья может доказать, что такое дело при нем таким образом случилось, и прочее, или такия письма, которыя без судьи между собою постановлены бывают, яко купецкия письма, духовныя, мирныя письма и рукописание, реверсы и прочая.

3. В сих явное самое дело содержано и ознаймено есть; и ежели оный, против котораго сии письма докажутся, за правомерныя признает, тогда судья, усмотря такое доказание, может на оное дело приговор учинить.

4. Буде же письма или грамотки, которыя объявлены будут, на другия ссылаются, то оныя прежде, пока достальныя не объявятся, за правыя признаны не будут, разве все обстоятельства во оных равным образом содержаны явятся, и дело из оных довольно доказать можно.

5. Купецкия книги, из которых видимо, что тот и тот толикое число винен, могут токмо вместо половины доказания служить; а ежели доказанию быть совершену, и купец оную свою книгу во исполнение присягою утвердит, то надлежит смотреть: 1. Чтоб оный купец был честный человек, котораго непристойным поступком опорочить не можно. 2. И книги таким образом учреждены, в которых его долги, и что на нем чужаго есть, внесены б были. 3. В каждый почтовый день число записано.

6. А ежели должник под купецким щетом подписался, то уже совершенный есть доказ; и оное дело в равной силе яко духовная или реверс *содерживается*.

ГЛ. V. — О ПРИСЯГЕ

1. Четвертый образ доказывания бывает чрез присягу, которая присяга *очистительная* называется, и при оной следующия находятся обстоятельства.

2. Когда челобитчик ответчика некоторою причиною обвинит, которую он токмо полуявным основанием доказать может, или ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет, а иных доказов иметь не может, то повинен он свое дело присягою удостоверить.

3. Токмо чтоб голос, который в народе о обвиненном произойдет, не вымышленый бы от злых людей был, которое по часту вражды ради происходящей, или ненависти от злых людей вымышляется. Но буде во всем народе подтверждение свое имеет и достоверности подобно есть; а оному, которой огласит, надлежит всеконечно доказать, инако бо наказан будет.

4. Сию присягу очистительную надлежит всегда ответчику, а не челобитчику чинить; а ежели челобитчик к челобитью своему никакого иного свидетельства обресть не может, и похощет на то присягать, то не надлежит его к тому допущать, но в том ему отказать.

5. Также ответчика к такой присяге принуждать не надлежит, разве причина его одним свидетелем уже очищена, или имеется еще в полуподозрении.

6. Между прочим последующия причины, когда злое действо учинено, в подозрении имеются:

(1) Когда ответчик бежать вознамерится.

(2) Когда с другими злодеями в компании был.

(3) Ежели он напредь сего равныя же чинил злыя действа.

(4) Когда на оных, которых, прежде того обидел, грозился.

(5) Ежели он пред судом двоякое учинил доношение, и будет свои слова толковать инако.

(6) Буде он в других местах признает нечто из своих действ, или тем похвалится.

(7) Или когда достоверный свидетель при том присутствен был.

7. Токмо судьям не надлежит вскоре онаго к присяге принуждать, но прежде всемерно трудитися чрез иные

способы правду изведать, понеже сия присяга призираема и осторожности достойна есть.

8. Когда ответчик присягу учинить может, и оную учинит, тогда судья довольное имеет основание приговор учинить, и его от наказания освободить: понеже в сей присяге сия сила есть, что когда ответчик оную учинил, то уже от наказания и дальняго обвинения освобожден быть может.

9. Буде же ответчик оной присяги учинить не может, то правда, что за виннаго содержан будет. Но понеже к свидетельствованию явные и довольные требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасаться, но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10. винных освободить, нежели одного невиннаго к смерти приговорить.

10. Ежели судья усмотрит, что ответчик преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго основания не имеет оную подозрительную особу тем доказать, тогда пристойнее есть оное дело передать воли Божией, и положитися в том весьма на Бога, пока впредь само не объявится. Но понеже во многих местах, когда важныя происходят злодейства, и ответчик подозрением или полудоказанием отягчен есть, отставя присягу к пытке приводят, того ради за потребно изобретаю об оной здесь упомянуть.

ГЛ. VI. — О РАССПРОСЕ С ПРИСТРАСТИЕМ И О ПЫТКЕ

1. Сей распрос такой есть, когда судья того, на котораго есть подозрение, и оный добровольно повинитися не хощет, пред пыткою спрашивает, испытуя от него правды и признания в деле.

2. Судье не надлежит без довольнаго подозрения дерзнуть вскоре никого к пытке привесть, но прежде важныя к тому иметь причины, и совершенное подозрение; и когда имеющее подозрение кому приложится, а он в том запрется, тогда надлежит оное доказать. Например: когда твердое свидетельство принесется, что тот злое действо учинил, о чем его распросить надлежит, тогда довольное есть основание к пытке. Буде же свидетель самаго действа

не видал, но токмо онаго подозрительнаго на оном месте, где преступление учинено, обрел, такого свидетельства не довольно есть; но в таком случае по самой малой мере надлежит быть двум свидетелям, которые бы его видели.

3. Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление; но в гражданских делах прежде пытать не можно, пока в самом деле злое действо наружу не объявится, разве когда свидетель в больших и важных гражданских делах в сказке своей обробеет или смутится или в лице изменится, то пытан бывает.

4. Однако ж надлежит жестокую пытку умеренно с разсмотрением чинить, понеже умерение пытки весьма на разсуждение судейское положено. Того ради надлежит судье наперед разсудить количество дела, в котором подозрительнаго пытать намеряется, ибо в вящших и тяжких делах пытка жесточае, нежели в малых бывает. Также надлежит ему оных особ, которыя к пытке приводятся, разсмотреть, и усмотря твердых, безстыдных и худых людей, жесточае, тех же, кои деликатного тела и честные суть люди, легчее; и буде такой пытки довольно будет, то не надлежит судье его приводить к большому истязанию. Притом же надлежит судье у пытки быть осторожну, чтоб усмотря подобие правды, онаго тело, котораго пытает, истязанием не озлобить, но либо к смерти приговорить или из невинности его вывесть; понеже который судья без причины и подозрения пытать велит, того надлежит равно как обвиненнаго, которой уже уличен, наказать, или по самой малой мере лишить чина его. Буде же судья без обмана и вымысла онаго, котораго пытать не надлежит, повелит пытать, или преступит обыкновение распросов, тому надлежит пытанного некоторою суммою денег удовольствовать. Равным же образом, когда судья из вымысла без жадного подозрения чрез меру пытать повелит, что он от того умрет, тогда может лишен быть живота, а буде не из вымысла, но за недостаточным подозрением, или прочих ради причин чрез меру преступит, или от его неосторожности так случится, что пытанный от пытки умрет, тогда оный по присуждению вышняго судьи накажется.

5. Когда судья в оном злодействе многих имеет пред собою преступников, которых жестоко допрашивать по-

требно, тогда надлежит ему онаго, от котораго он мнит скорее уведать правду, прежде пытать. И буде от сего еще подлинно не уведает, то того, который в злодействе более всех подозрителен явился, прежде всех пытать; буде же все преступники в равном явятся подозрении, и между оными отец с сыном или муж с женою найдется, тогда сына или жену напеперед к пытке привесть.

6. Ежели судья преступника жестоко пытал, и оный ничего не признает, то уже его в том паки пытать не надлежит, разве иное еще разное от перваго дела получит подозрение; яко например: понеже в народе голос происходил на преступника, и он сего ради подозрения впервые пытан, и его в оное время, когда злодейство учинено, на том месте видели, а он в том не винится, потом уведает судья, что преступник во время учиненнаго злодейства с воровским ружьем видим был, и что он со обиженным в правде жил, и на него грозился; сии суть новыя подозрения; и тогда может подозрительный паки к пытке приведен быть.

7. Буде же кто по довольному подозрению пытан будет, и на пытке в своем злодействе повинится, потом же в суде паки от своей сказки отречется, предлагая, что он от пытки в том повиниться принужден был, тогда может он паки пытан быть, понеже учиненное признание паки его в новое приводит подозрение, и таким образом может и в третий раз пытан быть; а ежели трижды пытку снесет, и паки отречется, то уже онаго более допрашивать не надлежит, но взяв от него полное число порук, чтоб ему всегда, когда потребен, в суде явиться, также и присягу, что учиненное над ним истязание ни на ком не отмщать, освободить, токмо от злодейства весьма не уволить, понеже времянем могут новыя явитися подозрения, и тогда его паки к пытке привесть надлежит.

8. Недовольно того, когда пытанный на пытке, или устрашась оной, в преступлении повинится, а довольнаго основания к приговору в деле еще нет; но надлежит судье по нескольку дней, когда болезнь минется, паки его распросить, твердо ли он в признании своем застает; и буде он тогда пред судом признает, то уже из такого его признания можно учинить приговор.

9. Буде же пытанный оговорит на пытке других, о которых также злый слух происходил, то находится во обыкновении, что судья по силе сего признания и злаго происходящаго слуха, оных особ равным образом распрашивать и пытать велит, хотя права повелевают, чтоб без довольнаго свидетельства или подозрения никого по оговорке от других к пытке не приводить.

10. В правах последующие от пытки изъяты суть, яко шляхта, служители высоких чинов, старые семидесяти лет, недоросли и беременныя жены. Все сии никогда к пытке подвержены не бывают, разве в Государственных делах и в убийствах, однакож с подлинными о том доводами.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА

ГЛ. I. — О ПРИГОВОРАХ

1. Когда по донесенной жалобе и ответу от обеих сторон, либо чрез собственное признание, доказ или основание дела порядочным образом окончается, тогда в суде следует приговор таким образом: Перво, чтоб все обретающиеся в суде об оном деле подали советы, и мнение свое открыли; и буде судьи в мнении своем не согласятся, тогда надлежит сбирать голоса от перваго до последняго; и на которой стороне более явится, на оной, яко в воинских артикулах, божественных и прочих правах утверждено, основается приговор; буде же они в мнении своем не согласятся, и на обеих сторонах равные будут голосы, тогда приговор при оной стороне, которую Президент за лучшую и основательную обрящет, останется.

2. Пока приговор еще не объявлен в суде публично, дотоль может судья данный свой голос всегда переменить; однакож надлежит притом явныя причины и основание доказать, и обстоятельно объявить.

3. Когда в голосах согласятся, то приговор от Генерала или Обер-Аудитора, или от Секретаря писменно предложится, в котором обстоятельства и фундамент, по чьему приговору определен, содержан есть; и когда оный от всех судей или от Президента и Аудитора подписан, тогда в присутствии челобитчика и ответчика в седящем суде от Секретаря публично прочитается.

4. Приговор надлежит токмо над челобитчиком и ответчиком чинить, хотя при оном деле и посторонния случаются особы; однакож о всем упомянуть потребно, и ничего в том деле случившагося не умолчать, какия жалобы принесены, и что ответствовано, для лучшаго решения, и приговор объявить.

5. В вышнем суде гражданския дела судимы не бывают, кроме того, ежели челобитчик или ответчик приговором нижняго суда гражданских дел недоволен явится, и того ради для лучшей осторожности дело свое в Генеральный Кригсрехт перенесть похощет, тогда вышний суд приняв челобитье против приговора нижняго суда, которое кратко содержано, и выслушав оное, от ответчика ответа требуют, и усмотря оное дело по обстоятельству, паки приговором решат, и какой потом в вышнем суде учинится приговор, оный уже твердо содержан бывает, но в пристойных делах надлежит приговор отослать к вышнему начальству, или объявить Фельдмаршалу его, и о том известие подать; а не получа указа, весьма эксекуции не чинить.

6. Также когда в нижнем суде в пыточном деле приговор учинен, тогда надлежит прежде Фельдмаршалу или командующему Генералу подать тот приговор; и когда он мнение свое на оное объявит, прибавит или убавит, потому и эксекуция отправлена быть имеет. Буде же кто из нижняго суда видимо себя отягченна помнит, тот может о себе Фельдмаршалу чрез просительное письмо о том объявить, и от него решения ожидать; а ежели без причины на судию принесется жалоба, то надлежит накрепко наказать. Впрочем может челобитчик или ответчик в гражданских делах, когда он приговором нижняго суда не доволен явится, чрез аппеляцию в вышний суд дело, яко выше сего помянуто, перенесть.

ГЛ. II. — О УНИЧТОЖЕНИИ ПРИГОВОРА

1. Оное уничтожение приговаривающих, ради следующих причин бывает:

(1) Когда челобитчик более пунктов, как ответчику предложено, докажет, и судия не имев оных, на его дело приговор учинил.

(2) Ежели судья над таким делом, о котором в суде спора нет, приговор же учинит.

(3) Ежели на такое дело, на которое еще не ответствовано приговор учинит.

(4) Буде челобитчик и ответчик оба присягать похотят, а судья прежде присяги их приговор учинил.

(5) Когда приговор противогласящийся, или

(6) Когда оный нагло против прав есть.

2. Когда приговор причиною, которою нибудь из сих, опорочен, тогда оный от челобитчика или ответчика уничтожен быть может, и не имея в себе силы ко исполнению не придет.

3. Вышепомянутый приговор от вышняго судьи, когда ему от челобитчика или ответчика оный объявлен будет, опровергается.

О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях.

1. Обыкновенныя телесныя наказания суть то, егда кто ношением оружия, сиречь мушкетов, седел, також заключением, скованием рук и ног в железа, и питания хлебом и воды точию, или на деревянных лошадях, и по деревянным кольям ходить, или битьем батогов.

2. Жестокия телесныя наказания в наших пунктах разумеваются, егда кто тяжелым заключением наказан, или сквозь шпицрутен и лозы бегать принужден; таков же, егда от палача (кнутом) бит, и запятнан железом, или обрезанием ушей, отсечением руки или пальцев казнен будет, тож ссыланием на каторгу вечно, или на несколько лет.

3. Наказания смертныя чинятся застрелением, мечем, виселицею, колесом, четвертованием и огнем.

4. Легкия, чести нарушимыя наказания суть, егда которой начальной человек чину извержен, или без заслуженаго жалованья и без паса (или отпускнаго письма) от полка отослан, или из Государства нашего выгнан будет.

5. Тяжелое чести нарушение, котораго имя на виселице прибито, или шпага его от палача переломлена, и вором (шельм) объявлен будет.

Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шельмован (то есть из числа добрых людей и верных извергнут).

1. Ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать. 2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отъимет, у онаго челобитья не примать, и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет. 3. В компании не допускать, и единым словом таковый весьма лишен общества добрых людей; а кто сие преступит сам, может наказан быть.

ПСЗ, т. V, № 3006

Комментарий

«Краткое изображение процессов» является частью Воинского Устава Петра I. П. О. Бобровский полагает, что черновая рукопись закона была написана обер-аудитором Эрнстом Фридрихом Кромпеном и подверглась редакционной обработке самого Петра. Первое издание этого памятника появилось еще до 1715 года, возможно в 1712 году. Во всяком случае оно в виде отдельной книги продавалось, по данным академика Пекарского, в марте 1715 года.

В апреле 1715 года «Краткое изображение процессов» вышло одним томом вместе с Артикулами *. Вместе с собственно Воинским Уставом и Экзерцициями «Краткое изображение процессов», соединенное с Артикулами, было издано впервые, как это доказывает П. О. Бобровский, в 1719 году **. Во всяком случае более ранних изданий всего Воинского Устава в целом до нас не дошло.

В Полном собрании законов Российской империи указанные части Воинского Устава помещены в той же последовательности, что и в издании 1719 года, но Артикулы и «Краткое изображение процессов» выступают как

* См. П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 52—53.

** См. там же, стр. 69.

самостоятельные разделы. При этом весь Воинский Устав датирован здесь 1716 годом.

Включение «Краткого изображения процессов» в Воинский Устав указывает на пределы действия этого закона. Очевидно, что законодатель хотел определить в нем военное судоустройство и процесс в военных судах. За это говорит и само содержание закона.

Однако в науке вопрос о пределах действия «Краткого изображения процессов» вызвал споры.

Владимирский-Буданов счел необходимым применить осторожную формулировку: «Законодатель не объяснил, к какого рода судам и делам должно быть применено «Краткое изображение процессов». Думать надобно, что по первоначальной его мысли (разрядка наша. — *О. Ч.*) применение его ограничивается военными судами» *. Некоторые исследователи ** прямо утверждали о применении этого закона в невоенных судах, ссылаясь на упоминавшийся выше указ Петра I Сенату 10 апреля 1716 г. (см. введение к разделу III).

П. С. Ромашкин, исследуя вопрос о пределах действия Артикула Воинского, убедительно доказал, что он применялся только в военных судах ***. Эти доказательства вполне относятся и к «Краткому изображению процессов», которое тесно связано с Артикулом.

Как отмечалось выше, указ 10 апреля 1716 г. следует понимать не в том смысле, что он распространял Воинский Устав на гражданские органы, а лишь в том, что эти органы, когда их деятельность в той или иной мере соприкасалась с армией, должны были иметь в виду данный закон. Имеются сведения лишь о более позднем применении «Краткого изображения процессов» в невоенных судах.

Таким образом, в своей процессуальной части этот документ представляет собой специальный закон по отношению к указу 21 февраля 1697 г. Указ устанавливал

---

* М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., Киев, 1909, стр. 642.

** Например, С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. I, М., 1950, стр. 376.

*** П. С. Ромашкин, Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947, стр. 26—31.

общие принципы российского процесса, «Краткое изображение процессов» было военно-процессуальным кодексом.

Вместе с тем этот закон не только детализирует применительно к армейской обстановке принципы процесса, изложенные в указах 21 февраля и 16 марта 1697 года, которые опирались на Соборное Уложение. Он вносит существенно новые формы и институты в процессуальное право России. Эти нововведения в определенной мере проистекают из западных источников, которыми пользовались составители Воинского Устава, но вместе с тем они, несомненно, отражают уровень общественно-политического и правового развития России, достигнутый ею к началу XVIII века, отражают дальнейшее развитие абсолютизма.

Однако, поскольку «Краткое изображение процессов» имело ограниченную сферу применения и поскольку оно было именно кратким, нельзя сказать, что Соборное Уложение в части, касающейся розыскного процесса, полностью потеряло силу.

По словам Владимирского-Буданова, в «Кратком изображении процессов» «нашло себе место полное применение понятия следственного (инквизиционного) процесса...»*. Однако отдельные элементы состязательности все же сохраняются: возможность для сторон проявлять некоторую инициативу в движении дела, обмен челобитной и ответом, определение круга спорных вопросов и доказательств и др. Впрочем «чистого» следственного процесса, очевидно, не бывает.

Можно отметить в рассматриваемом документе такую тенденцию: инициатива сторон сужается за счет расширения прав суда; в то же время деятельность суда и оценка им обстоятельств дела все жестче регламентируются законом, для проявления собственного усмотрения и какой-либо инициативы судей почти не остается места. Воля сторон и воля суда поглощаются и заменяются волей законодателя. В этом проявляется укрепление абсолютизма с его стремлением сосредоточить все области жизни в руках одного лица — самодержавного монарха.

«Краткое изображение процессов» посвящено почти целиком вопросам судоустройства и процесса. Изредка

---

* М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., Киев, 1909, стр. 640.

встречаются в тексте статьи (и даже целая последняя глава), содержащие нормы материального уголовного права. Отделение процессуального права от материального — большое достижение русской законодательной техники начала XVIII века, не известное еще даже Соборному Уложению.

Вместе с тем еще не разграничиваются уголовный и гражданский процесс, хотя некоторые особенности уже намечаются (например, в порядке обнародования приговоров). Общий ход процесса, названия процессуальных документов и действия одинаковы и для уголовных, и для гражданских дел.

В отличие от Соборного Уложения «Краткое изображение процессов» весьма четко построено. Вначале идут две главы, носящие как бы вводный характер. В них дается основная схема судоустройства и некоторые общие положения процесса. Затем идет последовательное изложение хода процесса, своеобразно разделенное на три основных части.

Формулировки закона несравненно более четкие, чем в Соборном Уложении. Пожалуй, впервые в русском праве часто даются общие определения важнейших процессуальных институтов и понятий, хотя и не всегда совершенные. Законодатель нередко прибегает к четкому перечислению, классификации отдельных явлений и действий. Некоторые статьи закона содержат в себе не только норму права, но и ее теоретическое обоснование, иногда с приведением различных точек зрения по данному вопросу.

Таким образом, по своей законодательной технике «Краткое изображение процессов» стоит достаточно высоко. Вместе с тем нужно отметить и один внешний недостаток закона. Это пристрастие законодателя к иностранной терминологии, обычно совсем ненужной.

Закон закрепляет стройную систему судебных органов, неизвестную до Петра I, довольно четко регламентирует вопросы подсудности. Для осуществления правосудия создаются уже специальные органы. Однако они все еще не отделены от администрации полностью. Судьями в военных судах являются строевые командиры, в качестве второй инстанции выступает соответствующий начальник, приговоры судов в ряде случаев утверждаются выше-

стоящим начальством. Нет еще и деления на органы предварительного следствия и судебные органы.

В соответствии с этим в процессе отсутствует деление на предварительное производство и производство дел непосредственно в суде.

Глава I. «О суде и судиях»

Глава посвящена прежде всего вопросам судоустройства.

В главе закрепляется система судебных органов: суд гражданский и суд военный. Последний, в свою очередь, делится на генеральный и полковой кригсрехт. Устанавливается состав суда и должностных лиц, находящихся при суде. В состав суда входят президент и асессоры. К суду приставлен аудитор. Имеется технический персонал: секретарь или протоколист, адъютант. Рассматриваются в главе и процессуальные вопросы: решается проблема подсудности, регламентируется подготовительная часть судебного заседания.

Ст. 1. Статья носит вводный характер и определяет в общих чертах содержание всего документа: вопросы судоустройства и процесса.

Ст. 2. С этой статьи начинается рассмотрение вопросов судоустройства. Здесь даются общие принципы организации суда. Суд является коллегиальным. Он должен состоять из «честных особ», т. е. лиц, не опороченных в глазах феодального общества и государства. Суд получает свои полномочия от «высокого начальства», т. е. от соответствующего органа государства, притом именно административного органа.

Порядочно — в установленном порядке.

Ст. 3. Закон четко делит судебные органы на две системы: суд гражданский и суд военный. Гражданский суд призван разрешать дела, возникающие между гражданскими лицами, военный — между военнослужащими. Военный суд существовал еще в XVII веке, но такого четкого деления на две системы Соборное Уложение, например, еще не знало. К тому же военный суд по Уложению имел более узкую компетенцию (ст. 149, гл. X). Данная статья не решает вопроса о подсудности дела, когда одна сторона — гражданское лицо, а другая — военнослужащий.

Однако этот вопрос можно решить на основании ст. 2 главы «О челобитчике».

Ст. 4. Военный суд делится на полковой и генеральный кригсрехт. Оба они являются судами первой инстанции, но отличаются компетенцией в зависимости от характера дела и служебного положения сторон. Эти принципы разграничения компетенции были известны еще Соборному Уложению, хотя и в другой интерпретации (см. ст. 3, гл. XIII). Генеральному кригсрехту подсудны государственные преступления и дела о деяниях, совершенных целыми частями и подразделениями, а также гражданские и уголовные дела, касающиеся «высокого» офицерства. Остальные дела подсудны полковому кригсрехту. Такого деления Соборное Уложение также еще не знало.

Ст. 5. Здесь уточняется принцип определения подсудности, провозглашенный в ст. 3 данной главы. Военному суду подлежат не только военнослужащие в прямом смысле этого слова, но и лица, прикосновенные к армии, обслуживающие ее.

Ст. 6. Статья определяет конструкцию судов. Суды могут быть только коллегиальными в отличие от Соборного Уложения, допускавшего осуществление правосудия судьей единолично (ст. 149, гл. X). Ввиду затруднительности созыва полного состава суда (тринадцать членов) допускается сокращенный состав генерального и полкового кригсрехтов (семь членов). Судьями являются не специальные лица, а обычные строевые офицеры различных, но твердо установленных законом, рангов. Закон прямо не говорит, является ли состав суда постоянным или назначается для каждого случая вновь. Анализ последующих статей подтверждает вторую точку зрения. Характерно, что солдаты и даже унтер-офицеры не включались в состав суда.

Ст.ст. 7—8. Поскольку судьи не являются специалистами в юриспруденции, возникает необходимость в помощи суду со стороны компетентного лица — аудитора. Аудитор не является членом суда, что специально подчеркивается в законе. Он имеет главным образом надзорные функции, должен наблюдать за правильным ведением судопроизводства. В этих целях он должен, очевидно, вмешиваться в разбирательство дела, чтобы восстановить законный порядок в случае его нарушения.

Подчеркивается особая обязанность аудитора следить за беспристрастностью суда. Аудитор отвечает за неправомерный приговор, если вынесению такого приговора он сам потворствовал («похлебствовал»). В отличие от судей аудитор — штатное должностное лицо.

Без рассмотрения персон — невзирая на лица.

Ст. 9. Из статьи виден порядок формирования суда. Члены его назначаются или президентом суда, или вышестоящим начальством. Явка судей на заседание обязательна под страхом денежного штрафа. Порядок извещения их о месте и времени заседания специально регламентируется статьей.

Ст. 10. С этой статьи начинаются собственно процессуальные нормы. В статье закрепляется один из важнейших принципов феодально-абсолютистского процесса — тайность. Характерно, что при открытии заседания отсутствуют даже стороны.

Ст. 11. Разбирательству дела предшествует выслушивание предварительных заявлений и ходатайств сторон.

Статья упоминает о специальном вспомогательном должностном лице при суде — адъютанте.

Ст. 12. Закон регламентирует институт отвода судьи, известный еще Соборному Уложению. Отвод обставляется такими условиями, при которых не каждый человек осмелится заявить его. Эти условия — нововведение, не имевшее места в Соборном Уложении (см. ст.ст. 3—4 гл. X). Вопрос об отводе решается судом. Отводимый судья отсутствует при решении этого вопроса. При удовлетворении отвода выбывший член суда заменяется равным по чину офицером. Соборное Уложение допускало отвод судей только «до суда», прямо запрещая отводы «после суда». Этот принцип был проведен и уточнен в указах 23 февраля 1686 г. и 31 августа 1688 г., разрешавших заявления об отводах только до начала судоговорения. «Краткое изображение процессов» прямо не говорит о дозволенном моменте отвода. Но, поскольку теперь рассмотрению этого вопроса отводится специальное место в начале судебного заседания, можно полагать, что в иной момент отводы невозможны, т. е. сохраняется старый принцип.

Соборное уложение допускало отвод не только судей, но и вспомогательных в процессе лиц — подьячих (ст. 13,

гл. X). «Краткое изображение процессов» не предусматривает отвода секретарей, протоколистов и даже аудитора.

Ст. 13. Здесь перечисляются основания для отвода. Перечень не является исчерпывающим. Среди указанных оснований большинство вполне понятны. Но пункт 4 своеобразен. Очевидно, законодатель имеет здесь в виду предотвратить возможность трафаретного, предвзятого решения дела.

Закон требует от судей принесения присяги, текст которой приводится. Присяга должна приноситься, как правило, перед каждым делом, но могут быть и исключения, когда текст ее лишь напоминается аудитором.

Процессуальные действия, предусмотренные ст.ст. 10—14 данной главы, составляют, по существу, подготовительную часть судебного заседания. Однако закон рассматривает их не в связи с процессом, а как часть вопроса о формировании суда. Систематическое изложение хода процесса дается в следующем разделе закона — «Первая часть процессу», причем там рассмотрение вопроса начинается с более ранней стадии — с досудебной подготовки дела.

Глава II. «О процессе или тяжбе»

Эта краткая глава является как бы общей частью к следующим разделам закона. Здесь дается общее определение судебного процесса, классифицируются его виды, определяются его стадии.

Ст. 1. Эта статья содержит определение процесса, из которого видно, что закон по-прежнему не различает гражданский и уголовный процесс.

В. Н. Латкин, ссылаясь на данную статью, говорит: «Таким образом процесс распадается на две части: на следствие (фергер) и на самый суд (кригсрехт), т. е. обсуждение добытых следствием данных и постановление на основании их приговора» *. Это же положение почти текстуально повторяет и С. В. Юшков **.

* В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи, СПб., 1899, стр. 519.

** См. С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч I, М., 1950, стр. 376.

С некоторой натяжкой можно еще согласиться, что в данной статье имеются в виду две части судебного заседания — судебное следствие и вынесение приговора, хотя в следующих статьях дается другое подразделение процесса. Но ни в коем случае здесь нельзя видеть указаний на предварительное следствие. И совсем, очевидно, основана на недоразумении ссылка на терминологию (фергер, кригсрехт), которой в данной статье вообще нет.

Ст. 2. Речь идет здесь о делах частного и публичного обвинения и соответственно о двух способах возбуждения дела. Закон тут же оговаривает, что порядок производства в обоих случаях одинаков.

Сугубый — двойной, двоякий.

Ст. 3. Здесь дается деление процесса на три основные части, в соответствии с которыми строится и дальнейшая структура комментируемого закона.

«ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССУ»

Нормы этого раздела относятся к первой части процесса до особого формального этапа, именуемого утверждением ответа. Если схематично изобразить эту часть процесса, она будет выглядеть так: принесение челобитной судье, принятие челобитной, возбуждение дела, извещение ответчика об этом и вызов его в суд, открытие судебного заседания, подготовительная часть его, изложение челобитчиком своих претензий, ответ ответчика, возражение челобитчика на ответ, новое возражение ответчика, утверждение ответа. Однако некоторые из указанных процессуальных действий совсем не упоминаются в законе (первые три), а некоторые регламентируются в предыдущих главах (подготовительные действия).

В разделе дается определение сторон в процессе, рассматривается вопрос о судебном представительстве. Регламентируются требования, предъявляемые к определенным процессуальным документам и действиям. Трактуется вопрос о некоторых специфических институтах процесса того времени (салф-кондукт, утверждение ответа).

Глава I. «О повещании»

Ст. 1. Статья содержит определение понятия «повещания». С точки зрения закона, это первое процессуальное действие суда: извещение ответчика или обвиняемого о возбужденном против него деле. Сам акт принятия челобитной судом и возбуждения дела в законе не рассматриваются.

Термин — здесь: срок.

Ст. 2. Здесь регламентируются требования, предъявляемые к содержанию извещения. Извещение делается ответчику или обвиняемому на основании поступившей на него челобитной — жалобы или искового заявления. Обязанность эта возлагается на судью, который, очевидно, должен вызвать ответчика, ибо извещение может быть и устным. Мы видим, что порядок вызова стороны в суд теперь значительно проще, чем это было в Соборном Уложении (см. ст.ст. 100—104, 108—123, 137—143 гл. X). Длинной процедуры вручения зазывной грамоты или приставной памяти теперь уже нет. Вместе с тем увеличивается роль суда в организации процесса. Соборное Уложение допускало договоренность сторон о явке в суд (ст. 108, гл. X). Теперь об этом уже не говорится. Повышение активности суда в процессе характерно для абсолютизма и свойственного ему следственного процесса.

Глава II. «О салф-кондукте или о свободном отпуске»

Ст. 1—2. Надеяться на справедливость феодального суда с его розыскным процессом было трудно. Поэтому человек, узнавший о возбуждении против него уголовного дела, частенько предпочитал бежать, если даже не был виноват. Однако у беглеца сохраняется естественное желание добиться оправдательного или, по крайней мере, не очень сурового приговора. Отношениям, возникающим в таких случаях, и посвящена данная статья и вся глава II. Конкретный пример, когда может возникнуть необходимость в салф-кондукте, дает артикул 98.

Само слово салф-кондукт происходит от сильно испорченного латинского термина *salvus conductus* (обна-

деживание обвиняемого) и означает особый вид охранной грамоты. На основании ее обвиняемый, скрывшийся от преследования, может свободно являться в суд и свободно отлучаться от него. Грамота дается на определенный срок.

Институт салф-кондукта до этого в России не существовал. Он введен Петром I, как утверждает В. Линовский, в подражание немецкой судебной практике и остался без практического применения *.

Салф-кондукт может выдать лишь «вышнее начальство земли». Значение этого термина остается неясным. В немецком тексте «Краткого изображения процессов», идущем в Полном собрании законов параллельно с русским, этим словам соответствуют: «von der hohen Landes — Obrigkeit», т. е. «от высокой [высшей]власти [данной] земли». Земля (das Land) в Германии — это вполне определенная территориальная единица, возглавляемая соответствующим носителем государственной власти. В российских условиях XVIII века понятие «вышняго начальства земли» не имело смысла.

В. М. Грибовский толкует это понятие как «высшая в государстве и в крае власть». ** Но «краевая» власть исключается, ибо согласно ст. 2 даже губернатор не имел права давать салф-кондукт. Следовательно, речь может идти только о самом царе или сенате.

Впрочем, возможно, что Петр I и не имел здесь в виду Россию, рассматривая данные статьи в качестве общетеоретических, характерных для европейского права вообще.

Ст. 3. Здесь делается исключение из правила, установленного предыдущей статьей. Воинское начальство, но также весьма высокое, может выдавать охранные грамоты без согласования с высшей властью.

Ст. 4. Здесь, очевидно, имеется в виду, что если обвиняемый находится в досягаемом для суда месте, то никаких безопасных грамот ему давать не следует, а нужно

---

* См. В. Линовский, Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849, стр. 142—145.

** В. М. Грибовский, Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907, стр. 75.

его просто схватить со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ст.ст. 5—6. Закон определяет необходимые элементы содержания охранной грамоты и гарантирует неприкосновенность ее обладателя весьма строгими санкциями.

Обеспечивая неприкосновенность обладателя салфкондукта, закон в то же время предъявляет к нему определенные требования. Он не может иметь при себе заряженное оружие, не может ездить проселочными дорогами. В то же время даже при совершении нового преступления такой человек не может быть арестован.

Безопасные грамоты выдавались, очевидно, лишь знатным лицам, ибо к простым людям феодальное государство не стало бы относиться так внимательно.

Глава III. «О челобитчике»

Ст. 1. Здесь дается определение челобитчика, в котором объединяются понятия истца и частного обвинителя. Это является следствием того, что закон не различает еще гражданского и уголовного процесса. В силу того же обстоятельства под приговором здесь и далее понимается не только постановление суда по уголовному делу, но и решение по гражданскому делу.

Ст. 2. Здесь развивается положение о подсудности, установленное в ст. 3 главы «О суде и судиях». Подсудность дела определяется по челобитчику, как и в Соборном Уложении (см. например, ст.ст. 1 и 3 гл. XII).

Ст. 3. Эта статья регламентирует в общих чертах обязанности челобитчика при разбирательстве дела по существу. Челобитчик повторяет устно свою жалобу, содержание которой уже известно судье и ответчику по заявлению, поданному до суда. Как видим, элементы устности не совсем изгнаны из процесса.

Глава IV. «Об ответчике»

Ст. 1. Здесь дается определение понятия ответчика. Под ответчиком понимается не только сторона в гражданском процессе, но и подсудимый. В этом также проявляется неотделенность уголовного процесса от гражданского.

Ст. 2. Следующее после изложения жалобы челобитчиком процессуальное действие — ответ противной стороны. В статье отражается усиление письменного процесса. И челобитье, и ответ могут излагаться письменно, а не устно, что является особенностью «Краткого изображения процессов» *. Переход на письменную форму судебного разбирательства зависит от желания сторон, притом обоюдного. Основанием для этого может служить большой объем дела. В этом случае ответчику для письменного ответа дается определенное время. На этот документ челобитчик может вновь написать свои возражения, а ответчик должен еще раз ответить на них. Однако более чем дважды обмениваться процессуальными документами сторонам не разрешается.

В этой статье видны еще следы состязательного процесса.

Глава V. «**О адвокатах и полномочных**»

Ст. 1. Институт судебного представительства, известный и ранее (см. Соборное Уложение, ст.ст. 115, 117 гл. X), здесь рассматривается в специальной главе. «Краткое изображение процессов» вводит новый термин — «адвокат». Однако правовое положение адвоката не отличается от положения представителя стороны по Уложению. Как и прежде, адвокат выступает не наряду со стороной, а вместо нее. Он не является помощником челобитчика, ответчика и суда, а лишь заместителем стороны. При этом представительство допускается лишь при наличии важных обстоятельств, делающих невозможной явку стороны в суд лично.

Как и в XVII веке, закон различает дела, рассматриваемые в порядке состязательного и следственного (розыскного) процесса. Это одно из свидетельств того, что ни указу 1697 года, ни «Краткому изображению процессов» не удалось полностью ликвидировать состязательные формы.

---

* См. М. М. Михайлов, Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов, СПб., 1856, стр. 117.

В розыскном процессе участие адвокатов, естественно, исключается. Ведь при розыске ответчик, по существу, перестает быть субъектом процесса, а становится его объектом.

Глава VI. «О ответе»

Глава посвящена специальной стадии процесса — утверждению ответа. Этот институт характеризует поворот законодательства к введению все большего формализма в процессе.

Ст.ст. 1—2. Утверждение ответа — это, по существу, определение объема претензий челобитчика, объема возражений ответчика и основных доводов, приводимых сторонами. Статья указывает на три возможных варианта поведения ответчика: 1) полное признание иска или обвинения; 2) полное отрицание их; 3) частичное или с оговорками признание претензий челобитчика. В первом случае суд немедленно переходит к вынесению приговора, не занимаясь выяснением вопроса, соответствует ли признание ответчика истине. В отличие от Соборного Уложения (ст. 101, гл. X) теперь недостаточно лишь молчаливого признания претензий. В остальных случаях судебное следствие продолжается дальше.

Ст. 3. После утверждения ответа сторона не вправе больше изменять объем своих требований или возражений, а также приводить новые доводы в их подтверждение или опровержение. Такое правило устанавливается впервые. Соборное Уложение разрешало свободно изменять исковые требования (ст. 103, гл. X).

Утвердив ответ, суд должен заниматься лишь исследованием полученного материала. Эти действия суда и составляют основу второй части процесса.

«ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССУ»

Главы, входящие в этот раздел, призваны осветить основную часть судебного следствия — исследование доказательств. Однако в главе больше говорится о самих доказательствах и методах их оценки, чем об определенных процессуальных действиях. Именно в этом плане и

построен раздел. Первая глава представляет собой как бы общую часть учения о доказательствах, затем следуют четыре главы, посвященные отдельным видам доказательств, и кончается раздел главой о пытке как средстве получения доказательств.

Система доказательств построена в отличие от Соборного Уложения весьма стройно. Их круг определен исчерпывающе, расположены они в разделе по степени их ценности от наилучшего (на взгляд законодателя) к наихудшему. Наиболее ценным доказательством в соответствии с теорией формальных доказательств считается собственное признание, наименее ценным — присяга.

Система свидетельских показаний, с одной стороны, теперь упростилась; отпали такие сложные формы, как общая ссылка и ссылка из виноватых. С другой стороны, она стала еще более формалистичной. Расширился круг отводимых свидетелей, ценность показаний оценивается в зависимости от личности свидетеля. Показания одного свидетеля, даже самые исчерпывающие, не считаются совершенным доказательством.

Присяга теперь отходит как доказательство на последнее место. Ее применение весьма ограничено, а ценность невысока. О таких доказательствах, как «обыск» (в значении XVII века) и «повальный обыск», специально не говорится. Имеются лишь косвенные упоминания, хотя обыск продолжает применяться и после издания «Краткого изображения процессов».

Четко систематизированы в разделе нормы о пытке, о принципах ее назначения, условиях применения и последствиях.

Глава I. «**О доказании**»

Ст. 1. Как видно из содержания статьи, доказывание выдвинутых челобитчиком оснований для претензий и опровержение их ответчиком также путем представления доказательств составляют особый этап процесса.

Чрез которые... уверяют — посредством которых удостоверяют, подтверждают.

Ст. 2. Бремя доказывания ложится, в первую очередь, на челобитчика. Он должен доказать основательность

своей жалобы под страхом проигрыша дела и даже наказания, если обвинение было особенно тяжелым.

Несмотря на то, что петровское законодательство существенно изменило российскую систему права, в том числе внесло большие изменения и в уголовное право, статья все же ссылается на Соборное Уложение как на действующий закон. Здесь, очевидно, имеется в виду ст. 14 гл. X Уложения.

Ст. 3. Законодатель, однако, не ограничивается требованием, чтобы челобитчик доказал свои претензии. Ответчик также должен активно доказывать безосновательность жалобы на него.

Ст. 4. Присяга тоже считается доказательством, хотя применение ее ограничивается. Если присягают обе стороны, сомнение истолковывается в пользу ответчика.

Ст. 5. Данная статья связана со ст. 3 этой же главы. Как видно, на ответчика возлагается обязанность опровергать не голословное утверждение челобитчика, а уже более или менее доказанные факты. Таким образом, закон не полностью отвергает презумпцию невиновности.

Ст. 6. Перечисляются виды доказательств, которые затем подробно рассматриваются в следующих главах.

Глава II. «О признании»

Ст. 1. В соответствии с феодальной процессуальной концепцией собственное признание считается лучшим доказательством, не требующим более каких-либо других действий для выяснения истины.

Ст. 2. Однако закон устанавливает, что суд не должен слепо доверять признанию. В ст. 2 перечисляются условия, при соблюдении которых признание может быть положено в основу приговора. Первое условие — полнота и безоговорочность признания. Второе — добровольность. Это требование не вяжется, однако, с системой пытки, устанавливаемой следующими главами закона. Очевидно пытку Петр I не считал за принуждение. Третье условие — признание должно быть сделано перед судом. Наконец, ответчик должен не просто признать факты, но и в какой-то мере доказать признаваемые положения. Здесь очевиден определенный прогресс, по сравнению с

Соборным Уложением. Статья 101 гл. X Уложения считала даже молчание ответчика за признание иска. Правда, по характеру самих статей можно понять, что Уложение имело в виду преимущественно гражданские дела, а «Краткое изображение процессов» здесь предполагает уголовные дела.

В. М. Грибовский толкует последнее условие более ограничительно. Он полагает, что закон здесь требует лишь того, чтобы признание ответчика «...не противоречило возможности и действительности». * Нам кажется, что для такого толкования нет достаточных оснований.

Ст. 3. Считая, что при соблюдении указанных условий будет достигнута истина, закон допускает прекращение на этом судебного следствия и переход к вынесению приговора. Главный порок этой статьи и всей главы заключается в том, что судья связан определенными формальными признаками, в которые не всегда могут уложиться жизненные обстоятельства, не говоря уже о том, что ценность признания, добытого пыткой, весьма сомнительна.

Глава III. «О свидетелях»

Свидетельские показания являются вторым видом доказательств. В этом вопросе закон исходит из последовательно проводимой теории формальных доказательств, которая нашла свое отражение еще в Соборном Уложении, но здесь применяется особенно широко. В. Н. Латкин утверждал, что «Воинский Устав впервые внес в наше право теорию формальных доказательств, сложившуюся в это время на Западе». ** Вряд ли с этим можно согласиться. Применение формальных доказательств имеет место и в Соборном Уложении (ссылка из виноватых, общая ссылка, крестное целование и пр.) и даже в Русской Правде (испытание водой, железом, «рота»). Теория формальных доказательств (в ее практическом претворении) свойственна, очевидно, процессу всех феодальных государств, притом с самых ранних этапов их развития.

---

* В. М. Грибовский, Памятники русского законодательства XVIII столетия, СПб., 1907, стр. 80.

** В. Н. Латкин, Учебник истории русского права периода империи, СПб., 1909, стр. 521.

Парадоксальную оценку этого принципа дает Владимирский-Буданов: «Важнейшим недостатком Петровского процесса обыкновенно считают введенное им учение о формальном значении доказательств (т. е. заранее установленной оценке их законом, а не судьею). Но при исключительном господстве следственных начал в процессе, это скорее достоинство, чем недостаток: ибо произвол, данный судье, был столь велик, что без ограничения его теориею формальной силы доказательств само понятие о суде утрачивалось бы: приговор являлся бы простым распоряжением судьи по его усмотрению» *. Владимирский-Буданов исходил, очевидно, из того, что все судьи в XVIII веке были недобросовестны. Но недобросовестного судью не удержит от злоупотреблений никакой закон. Основной же недостаток системы формальных доказательств состоит именно в том, что самый добросовестный судья так связан ею, что иногда вынужден принимать решение вопреки здравому смыслу и своей совести.

Ст. 1. Закон допускает к свидетельству людей обоего пола, но сразу же делает оговорку о том, что не все могут быть свидетелями. Провозглашается принцип, по которому определяется возможность привлечения человека к свидетельству. Свидетелем может быть лишь «добрый и беспорочный» человек. Ни в коем случае не может свидетельствовать лицо, лишенное чести.

Ст. 2. Здесь дается длинный список лиц, которые не могут быть свидетелями, так как не являются «добрыми и беспорочными». Одни из них безоговорочно и навсегда лишены права быть свидетелями (клятвопреступники, отлученные от церкви, разбойники и пр.). другие не могут свидетельствовать лишь в данном деле. Сюда относятся лица, находящиеся во враждебных отношениях с одной из сторон, родственники и свойственники сторон, иждивенцы и служащие челобитчика или ответчика (последние, правда, могут быть призваны при отсутствии других свидетелей), сами стороны. Особую группу «негодных» свидетелей составляют лица, не принявшие еще причастия, и несовершеннолетние до 15 лет. Наконец, не могут быть свидете-

* М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, СПб., Киев, 1909, стр. 641.

лями люди, которые не были очевидцами интересующих суд фактов, а знают о них с чужих слов («по доношению других»). Очевидно, что все признаки, установленные в статье, являются сугубо формальными и их применение ни в коей мере не способствует выяснению истины. Закон не оставляет места непосредственному восприятию судьи, не дает ему возможности самому выяснить, можно ли и насколько верить показаниям того или иного лица.

«Краткое изображение процессов», таким образом, расширяет круг отводимых свидетелей, по сравнению с указом 21 февраля 1697 г. Вместе с тем теперь могут отводиться свидетели не только со стороны челобитчика, но и со стороны ответчика.

В ст. 2 есть одна норма, не относящаяся к вопросу о негодности свидетелей. Пункт 13 устанавливает необходимость оплачивать расходы («протори») свидетелю, приехавшему в суд с места своего проживания, отдаленного от суда. Очевидно, что эта обязанность падала на сторону, ссылающуюся на свидетеля. Под оплатой издержек мог скрываться подкуп. Данная норма поэтому и помещена в пункт, отводящий от свидетельства подкупленных лиц.

Ст.ст. 3—4. Вопрос об отводе свидетеля решается судом, однако инициатива возлагается на заинтересованную сторону. Отвод должен быть заявлен своевременно, т. е. до принесения присяги свидетелем. Отвод, заявленный позже, не принимается во внимание, за исключением случаев, когда сторона подтвердит присягой, что порочащие свидетеля обстоятельства не были известны ей прежде.

Негодность свидетеля отводящая сторона обязана доказать, для чего ей дается необходимое время. Однако такого спорного свидетеля все же допрашивают. Поскольку принесение присяги считается юридическим фактом, говорящим о признании лица свидетелем, то в данном случае такое спорное лицо дает показания без присяги.

Ст. 5. Дача свидетельских показаний является обязанностью. Отказ от нее наказуем.

Ст.ст. 6—8. Статьи регламентируют процедуру принесения присяги свидетелем. Устанавливается момент принесения присяги (до дачи показаний) и теоретически

обосновывается это положение. Присяга приносится в присутствии сторон. Статья допускает в виде исключения присягу и после дачи показаний, однако не позже, чем в тот же день.

Присягать обязан любой свидетель, вне зависимости от его общественного положения. Однако стороны могут с обоюдного согласия освободить («отрешить») свидетеля от присяги. Суд по своей воле этого сделать не может. Но стороны должны получить на это освобождение санкцию суда. Здесь также видно увеличение роли суда в процессе.

Акт принесения присяги свидетелями является определенной ступенью в развитии процесса. Свидетели присягают все подряд. Текста присяги закон не дает.

Ст. 9. Свидетелей может допрашивать только судья. Под судьей понимается президент суда. Даже асессоры, как правило, не участвуют в допросе. Тем более не могут допрашивать свидетелей стороны. Здесь ярко проявляется бесправное положение челобитчика и ответчика, характерное для следственного процесса.

В статье отражены и классовая дифференциация участников процесса, привилегированное положение дворянства. Свидетелей из высокопоставленных лиц не вызывают в суд, а допрашивают на дому. В этом случае допрос ведет не президент суда, а асессоры, притом коллегиально, несколько человек сразу.

Ст. 10. Как уже говорилось, стороны связаны материалом, приведенным в жалобе и ответе. Поэтому-то их и не допускают к допросу свидетелей. Закон исходит из того, что стороны уже сказали все, что хотели сказать, а теперь уже сам суд проверяет достоверность жалобы и ответа, допрашивая свидетелей. По той же причине нельзя допрашивать свидетелей до утверждения ответа, ибо круг вопросов к свидетелю еще не определен. Формализм такого порядка очевиден.

«Краткому изображению процессов» уже известен институт обеспечения доказательств применительно к свидетельским показаниям. Основанием для обеспечения доказательств служит выбытие или угроза смерти свидетеля. Возбуждение ходатайства об этом может иметь место как до возбуждения дела, так и после этого (разумеется, до утверждения ответа). В том и другом случае

необходимые действия производит суд. Закон по-прежнему не проводит здесь различия между гражданским и уголовным процессом.

Ст. 11. Инициатива сторон в представлении доказательств, свойственная состязательному процессу, еще не совсем ликвидирована законом. Стороны могут ходатайствовать о привлечении дополнительных свидетелей, если находят это необходимым. Но суд уже не смотрит на это дело равнодушно. От него зависит, допустить этих свидетелей или нет. Статья не указывает, в какой момент можно возбуждать такое ходатайство. Исходя из общего смысла данной и предыдущих глав, надо полагать, что это возможно лишь до утверждения ответа.

Ст.ст. 12—13. Стороны имеют равные права в привлечении свидетелей. Однако в соответствии с теорией формальных доказательств дело решается в зависимости не от того, насколько достоверны, по мнению суда, показания свидетелей, а от того, сколько этих свидетелей и кто они. Для закона существуют не только «негодные» свидетели, но и лучшие и худшие. Критерий для определения «качества» свидетеля является, разумеется, формальным и притом классовым.

Ст.ст. 14—15. Порядок допроса свидетелей и вообще приведения доказательств зависит от суда, так же как и организация очной ставки. Суд все больше вмешивается в техническую сторону судебного следствия.

Ст. 16. В. Линовский * указывает, что «допросные пункты» посылались к местному начальству, которое проводило допрос свидетеля по всем правилам, скрепляло протокол допроса подписью и печатью и присылало его в суд. Таким образом, «Краткому изображению процессов» уже известен институт отдельного требования, хотя и с определенными особенностями.

Ст. 17. Здесь, как и в Соборном Уложении, материальная норма вклинивается в процессуальные. Правда, теперь это уже исключение.

Под фальшивой присягой имеется в виду лжесвидетельство. Как видим, наказание за него весьма строго.

* См. В. Линовский, Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849, стр. 121.

Ст. 18. Эта статья — вводная к следующей главе, трактующей о письменных доказательствах. Здесь также имеется формальный момент. Истинность документа определяется не из самого документа, а по определенному формальному признаку — присяге.

Глава IV. «**О письменном свидетельстве или доказах**»

Ст.ст. 1—2. Здесь содержится нечто вроде определения письменного доказательства, весьма несовершенное по формулировке и по содержанию. Если исходить из буквального текста статьи 1, то под письменными доказательствами нужно понимать лишь документы, в которых записаны обязательства одной стороны в отношении другой, а не всякий текст, содержащий подтверждение или опровержение того или иного факта, важного для дела. Но статья 2 как раз показывает, что законодатель понимал письменные доказательства более широко. Дается примерный перечень письменных доказательств, причем они делятся на две основные категории: документы, которые так или иначе зарегистрированы в государственных органах, и всякого рода частная переписка или записи.

Духовная — завещание.

Реверс — по определению В. Грибовского *, «обязательство на письме», т. е. проще говоря, всякое письменное обязательство, иногда просто расписка (см., например, ст. 5 указа «О форме суда»).

Ст. 3. Здесь опять формальный момент, аналогичный признанию челобитной в начале процесса. Если документ решает вопрос об основном предмете спора, достаточно, чтобы сторона, против которой направлено содержание этого документа, признала достоверность письменного доказательства. Суд может, не исследуя других доказательств, переходить к вынесению приговора.

Ст. 4. Если же документ не содержит достаточного материала, но связан с другими, нужно представить и эти бумаги. Можно обойтись и без этого, если документы, имеющиеся в суде, в своей совокупности достаточно полно освещают дело.

---

* В. М. Грибовский, Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907, стр. 86.

Ст. 5. В соответствии с теорией формальных доказательств торговые книги купцов рассматриваются как половина доказательства. Сомнение в доказательственной ценности торговых книг довольно оправдано. Торговые книги ведутся самим купцом, контрагенты его обычно не контролируют записи, государственные органы не регистрируют их. Однако закон не позволяет суду самому разобраться и оценить доказательную силу этого документа, а навязывает ему свою обязательную оценку.

Впрочем статья допускает повышение доказательственной ценности торговой книги при соблюдении определенных формальных условий. Купец должен подтвердить истинность записей в книге присягой, которой дается вера лишь в случае неопороченности купца и наличии некоторых внешних показателей правдивости торговой книги. Законодатель предполагает, что если в книге имеются не только кредиторские, но и дебиторские записи, то ей можно верить. Требование записи «в каждый почтовый день» (т. е. в день, когда приходит почта и поступает деловая корреспонденция) имеет в виду невозможность вписывания чего-либо задним числом.

Ст. 6. Подпись контрагента под счетом делает документ двусторонним, поэтому такой документ считается полным доказательством в отличие от торговых книг, которые обычно односторонни, почему и вера им наполовину.

Глава V. **О присяге**

Ст. 1. Четвертый и последний вид доказательств — присяга. Закон подчеркивает ее «очистительный» характер, т. е. освобождающий от обвинения, поскольку присягу давал, как правило, ответчик или подсудимый (ст. 4).

Ст.ст. 2—4. Присяга — наименее ценный вид доказательства. Теперь ей не придается такого значения, как скажем, в Псковской судной грамоте, по которой чуть ли не каждый спор можно было решить крестным целованием. В Соборном Уложении 1649 года в гл. XIV «О крестном целовании» устанавливалось единообразие применения крестного целования, а также его конкретные формы в каждом отдельном случае. Теперь присяга выступает уже как дополнительное доказательство в тех

случаях, когда сторона находится в подозрении, т. е. когда по системе формальных доказательств она наполовину обвинена или наполовину очистилась от обвинений. Сходный случай мы уже видели в ст. 5 предыдущей главы. Там тоже присяга выступает как дополнение к другому, письменному доказательству. Но там речь идет о присяге не очистительной, а, наоборот, если можно так выразиться, обвинительной.

Точный смысл ст.ст. 2—3 не вполне ясен. В. М. Грибовский считает, что слова «ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет» нужно понимать как обвинение (в данном случае — встречное обвинение челобитчика со стороны ответчика) со ссылкой на людскую молву. В. М. Грибовский справедливо отмечает, что здесь речь идет о повальном обыске. Повальный обыск широко применялся в XVII веке и породил много злоупотреблений. Петр I недоверчиво относился к этому институту, почему и считал необходимым подтвердить данные обыска дополнительными доказательствами под страхом наказания для ссылающегося на эти данные *.

Ст. 5. Статья имеет двусмысленную формулировку. На первый взгляд кажется, что закон запрещает принуждать к присяге ответчика (обвиняемого). Однако в действительности смысл здесь представляется иным. Для человека, совершившего преступление, присяга могла стать легким способом освободиться от обвинения. Вряд ли в таких случаях потребовалось бы принуждать его к присяге. Здесь имеется в виду другое. Закон разрешает допускать к присяге лицо только тогда, когда оно очистилось от обвинения хотя бы наполовину или обвинение доказано лишь наполовину. Если же обвинение достаточно обоснованно, а ответчик еще ничего не смог доказать в свое оправдание, то одной присяги недостаточно. Ведь присяга, как уже говорилось, носит дополнительный характер.

Ст. 6. Статья дает примерный перечень обстоятельств, которые делают человека подозрительным, хотя и не доказывают еще его вины полностью. В этом случае и тре-

---

* В. М. Грибовский, Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907, стр. 87—88.

буется очистительная присяга. Большинство из этих обстоятельств изложено понятно. Что же касается п. 7, то здесь имеется в виду, что одного, даже достоверного, свидетеля недостаточно для обвинения. В этом случае возникает лишь подозрение.

В. Линовский * указывал, что «Краткое изображение процессов» впервые дает деление на доказательства и улики (т. е., говоря современным языком, на прямые и косвенные доказательства), причем улики перечислены в данной статье. С этим можно согласиться, но необходимо подчеркнуть, что последний пункт данной статьи, т. е. показания одного достоверного свидетеля, могут расцениваться как косвенное доказательство лишь с точки зрения «Краткого изображения процессов».

Ст.ст. 7—8. Статья 7 подтверждает вышеприведенное толкование статьи 5. Здесь еще раз подчеркивается второстепенная роль присяги как доказательства. Суд должен стремиться обойтись без нее, выяснить виновность или невиновность лица иными способами, оставляя клятву лишь на последний случай.

Если же суд все-таки допускает очистительную присягу, то ее вполне достаточно для вынесения оправдательного приговора.

Ст. 9. Здесь опять двусмысленная формулировка. Все же есть основания предполагать, что слова «ответчик оной присяги учинить не может» нужно понимать не в смысле отказа самого подсудимого от присяги, а в том смысле, что суд не допускает его до очищения присягой. Очевидно, это тот случай, когда обвинение доказано больше чем наполовину, но все же недостаточно (такая арифметика вполне обычна для системы формальных доказательств). Любопытен конечный вывод законодателя. Провозглашается как будто гуманный принцип: лучше освободить десять виновных, чем наказать одного невиновного. Однако, если вина ответчика до конца не доказана, а очиститься присягой он не может, то его все равно признают виновным, но лишь не приговаривают к смертной казни, заменяя ее другим наказанием.

---

* В. Линовский, Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849, стр. 77.

Ст. 10. Судья не вправе, однако, без оснований отказать ответчику в присяге, даже если он не верит ему. Если же у суда есть основания для отказа в присяге, а доказательств для обвинения недостаточно, то можно эти доказательства изыскать путем пытки. Основанием для отказа в присяге и перехода к пытке является, в частности, тяжесть преступления.

Глава VI. «О распросе с пристрастием и о пытке»

Ст. 1. Здесь дается весьма общее определение допроса с пристрастием. Институт этот сравнительно новый. Он не известен Соборному Уложению и впервые вводится Новоуказными статьями *. «Распрос с пристрастием» — это допрос с угрозой применения пытки, предшествующий ее применению.

Ст. 2. Условием для применения пытки является наличие «важных причин» (очевидно, важности дела) и достаточных оснований для подозрения, а также нежелание ответчика признаться в приписываемых ему действиях. Достаточность оснований определяется формальным путем. Одного свидетеля — очевидца преступления недостаточно, как уже говорилось, для обвинения подсудимого, но достаточно для применения пытки. Одного свидетеля, дающего косвенные показания против подсудимого, недостаточно и для применения пытки. Нужно не менее двух свидетелей, чтобы подозрение было признано «совершенным» и вело к пытке.

Ст. 3. Пытка применяется, как и раньше (см., например, ст. 22 гл. XI Соборного Уложения) не только в уголовных, но и в гражданских делах. Пытке можно подвергать не только ответчика, но и свидетеля, если правдивость его показаний вызывает сомнения.

Ст. 4. Суду, вернее, судье, дается свобода регулировать тяжесть пытки по своему усмотрению, хотя и здесь законом устанавливаются определенные критерии. Пытка проводилась не при всем составе суда, а лишь под руководством его президента. Он же несет ответственность

* См. В. Линовский, Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849, стр. 99.

как за умышленное, так и за неосторожное («без вымысла») нарушение правил пытки. Ответственность в первом случае серьезна, во втором — весьма мала. Поскольку на практике было трудно разграничивать здесь умысел и неосторожность, то судьи в общем не очень опасались ответственности за чрезмерное усердие в пытках. Например, по делу об астраханском восстании из 365 подсудимых умерло от пыток 45 человек *.

Ст. 5. Статьей устанавливаются критерии, которыми должен был руководствоваться судья при определении очередности пытки соучастников.

Ст. 6. Пытка по одному делу для каждого лица в соответствии с данной статьей однократна. Однако если в ходе следствия возникают новые вопросы, подлежащие исследованию, пытка может быть повторена.

До «Краткого изображения процессов» известны случаи шестикратной пытки в Преображенском приказе, ведавшем политическими делами **.

Ст. 7. Здесь зафиксирован институт оставления в подозрении. Оставление в подозрении было бессрочным, но условным. Закон предусматривает только один выход из этого состояния: появление новых подозрений и новая пытка. Возможность освобождения от подозрений не предусматривается.

В статье упоминается поручительство. Теперь этот институт, весьма широко применяемый Соборным Уложением, становится редким. Это связано с расширением следственного процесса и усилением уголовной репрессии.

Ст. 8. Доказательством считаются показания, данные не на пытке, а повторенные после нее непосредственно перед судом. Пытка, таким образом, рассматривается как своего рода действие в порядке предварительного следствия. Признание, вызванное пыткой, но даваемое уже перед судом, рассматривается как добровольное, ибо добровольность на основании ст. 2 главы «О признании» является необходимым условием его действительности. Как

---

* См. Н. Б. Голикова, Политические процессы при Петре I, М., 1957, стр. 67.

** См. там же, стр. 66—67.

видим, добровольность здесь понимается довольно своеобразно.

Ст. 9. Оговор пытаемым другого лица может служить основанием для возложения подозрений на него. Однако одного такого оговора недостаточно для назначения пытки, нужны и другие обстоятельства, усиливающие подозрения и доводящие их до необходимой степени достоверности (ст. 2 данной главы).

Ст. 10. Здесь ярко выступает классовость феодального процесса. Однако по делам о государственных преступлениях и об убийстве закон допускает применение пытки к привилегированным сословиям. До «Краткого изображения процессов» от пытки не освобождался никто *.

«ТРЕТИЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА»

Этот раздел посвящен последней части процесса, как ее понимает законодатель. Здесь рассматривается порядок составления и оглашения приговора, а также вопросы обжалования приговоров: поводы для этого; органы, являющиеся второй инстанцией; порядок обжалования.

К разделу примыкает глава, носящая не процессуальный, а уголовноправовой характер. В ней перечисляются виды наказания, которые вообще могут быть применены.

Глава I. «О приговорах»

Ст. 1. В силу неотделенности гражданского процесса от уголовного под приговором понимается всякое постановление, венчающее судебное разбирательство, в котором высказывается решающая воля суда по всему данному делу, т. е. и уголовный приговор, и гражданское решение.

К вынесению приговора суд переходит непосредственно после окончания судебного следствия. Прений сторон и заключительного слова подсудимого закон не предусматривает.

* См. В. Линовский, Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849, стр. 100.

Под «обретающимися в суде» понимаются члены суда, т. е. президент и асессоры. При отсутствии единогласия дело решается путем голосования (поименного). В случае равенства голосов решающим считается голос президента.

Ст. 2. Любопытная норма, допускающая колебания судей. Очевидно, частенько их волеизъявление было далеко не свободным.

Ст. 3—4. Хотя аудиторы и не были членами суда, но они в силу их юридической подготовленности оформляли приговор. Впрочем это был вправе сделать и секретарь. Аудитор же иногда и подписывает вместе с президентом приговор. Очевидно, это делалось в тех случаях, когда было равенство голосов и президенту приходилось использовать свою власть для решения дела.

Приговор оглашается сторонам в присутствии состава суда, но секретарем.

Закон требует обоснованности приговора. В приговоре должны быть отражены все обстоятельства дела.

Ст. 5. Как видно из текста статьи, генеральный кригсрехт выступает в качестве суда второй инстанции только по гражданским делам. Решение суда второй инстанции является окончательным, хотя иногда требует утверждения вышестоящим начальством. Это одно из проявлений неотделенности суда от администрации.

Пересмотр дела в суде второй инстанции происходит в апелляционном порядке.

Ст. 6. Правом пересмотра уголовных дел пользуется фельдмаршал. Он рассматривает жалобы на приговоры полковых кригсрехтов (на решения генерального кригсрехта ему жаловаться и бессмысленно, ибо фельдмаршал обычно является президентом этого суда). Возможность апелляции на приговоры генерального кригсрехта, выступающего в качестве суда первой инстанции, не предусмотрена.

Апелляция к фельдмаршалу рассматривается не просто как прошение о пересмотре дела, но как жалоба на судью, в силу чего ее отклонение влечет за собой для жалобщика дополнительное и «крепкое» наказание.

Статья предполагает возможность жаловаться лишь на строгость приговора, апелляция по причине мягкости

не предусмотрена, т. е. в уголовных делах жаловаться может лишь осужденный, но не обвинитель.

Институт утверждения приговоров существует и для полковых кригсрехтов. Утверждение применяется для серьезных дел, по которым назначается пытка и обычно грозит смертная казнь. Утверждающая инстанция — фельдмаршал или генерал — может не только смягчить, но и усилить наказание.

Глава II. «О уничтожении приговора»

Ст. 1. Статья перечисляет основания для отмены («уничтожения») приговора. Перечень их является исчерпывающим. В числе поводов для отмены приговора основное место занимают процессуальные нарушения, правда, весьма серьезные. Противоправность как основание для пересмотра дела стоит на последнем месте, причем требуется явное, «наглое» нарушение закона.

В первом пункте статьи, очевидно, имеется в виду случай, когда суд выносит приговор по некоторым вопросам, которые не были первоначально, в челобитной, предъявлены ответчику.

Во втором пункте речь идет о явном злоупотреблении, в третьем — о нарушении одного из немногих оставшихся элементов состязательности: audiatur et altera pars.

Пятый пункт предъявляет требование к содержанию приговора. В нем не должно быть противоречий.

Ст. 2. Право обжалования приговора принадлежит обеим сторонам, однако, очевидно, в пределах, предусмотренных ст. ст. 5 и 6 предыдущей главы.

Ст. 3. Под «вышним судьей», очевидно, следует понимать органы, предусмотренные ст. ст. 5 и 6 предыдущей главы.

«О ОГЛАВЛЕНИИ ПРИГОВОРОВ В НАКАЗАНИЯХ И КАЗНЕХ» *

Ст. 1. Статья перечисляет простые телесные наказания, список которых весьма пространен и в большой сте-

* Эта глава не имеет номера и в издании Воинского Устава 1719 года.

пени нов. В качестве телесного наказания рассматривается и питание только хлебом и водой. Здесь предусмотрены болезненные и даже безболезненные, но мучительные наказания. Тюремное заключение также рассматривается как телесное наказание.

Ст. 2. Жестокие телесные наказания тоже многообразны. Каторга также причисляется к ним, а не рассматривается как лишение свободы. Таким образом, закон не выделяет вообще в качестве особого рода наказаний лишение свободы, хотя знает его отдельные виды — тюремное заключение и каторгу.

Жестокие телесные наказания включают в себя и болезненные, и членовредительные меры.

Ст. 3. Статья перечисляет виды смертной казни как простые, так и квалифицированные.

Ст. 4. Здесь перечисляются легкие позорящие наказания, которые не влекут за собой лишения чести.

Ст. 5. Наоборот, при тяжелом позорящем наказании человек лишается чести, подвергается шельмованию, что влечет за собой тяжелые последствия, предусмотренные в этой же статье.

Правила обращения с шельмованным написаны лично Петром I *.

---

* См. П. О. Бобровский, Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887, стр. 52—53.

1723 г., Ноября 5
Именный

О ФОРМЕ СУДА

Понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена, по которой во всяких делах, какого б оныя звания ни были, исполнять должно, а не по старым о том указам, ибо в судах много дают лишняго говорить, и много ненадобнаго пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать (как прежде бывало), один суд, другой розыск, но токмо один суд, и судить следующим образом:

1. Как челобитныя, так и доношения писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было.

2. А когда время придет суда, тогда изготовить две тетради, прошивныя шнуром, и оной запечатать, и закрепить Секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносителевы улики.

3. Когда станут честь первой пункт, тогда отвечать словесно, а письменнаго ответа отнюдь не принимать (а для памяти записку, по чему отвечат, в руках тогда иметь не запрещается) на оной только, а не на все, и не только посторонняго, но ниже о других пунктах говорить, ниже обличать ответчику того, кто бьет челом или доносит в каких его противных делах, кроме того пункта обоим, то есть ответчику и истцу (а доносить очистя все свои пункты, по чему судьи по вершении зачатаго следовать, или ежели не их суда отослать должны) но только свое дело очищать против пунктов.

4. А когда первой пункт совсем очистит (ежели дальных справок не будет, а буде дальныя будут, то можно другой пункт начать, дабы время не тратить) тогда спросит истца: имеет ли он еще что доказательства, и потом ответчика, что он имеет ли более ко оправданию, и буде не имеет, велеть руки приложить каждому к своему пункту, и друг у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте и листе, а ответчик у истца; буде же ответчик станет просить времени для справок, то дават, ежели какия письма имеет, с поверстным сроком, а для того, чтоб думать или иной какой ради причины, как истцу, так и ответчику не давать сроку.

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов противных на Императорское Величество и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав ответчика, пред суд, и ему самому отдать оной список; на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе сбирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой отговорки. А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколько в челобитье истцове показано иску, движимаго и недвижимаго имения не будет, то собрав по нем поруки, которым в том иску можно верить, что ему до вершения того дела не съехать, и в сборе тех порук сроку более недели не дават; а буде порук по ком не будет, то держать его под арестом. А истцу также дать билет за руками судящих, что он должен стать на положенной срок в суде со всеми к тому иску принадлежащими письменными документами или доказательствы, и для того не надлежит ему сроку давать, когда он скажет, что документы его не при нем, но в других городах или местах обретаются, но разве в таких случаях, ежели ответчик такия отговорки во оправдание себе принесет, о которых истец и чаять не мог, но принужден будет оное письменным свидетельством опровергнуть, то в таком случае истцу для положения такого, при нем необретающегося, документа судье давать поверстной срок

изо всего его челобитья токмо одинова. А буде истец на тот ему данной срок документов не положит: то вершить то дело по обретающимся в деле обстоятельствам. А приходить истцам и ответчикам к суду в указной день не позднее 8 часа поутру; а ежели кто из их придет в 11 часу, тогда тому сказат, чтобь он (ежели не торжественной праздник и не воскресной день, в которые судныя дела не отправляются) был на другой день рано; а буде кто и в другой день также придет позднее 8 часа, тогда того до другого дни, в котором суд быть имеет, из Приказу не выпускать, чтоб от того в таких судных делах продолженья не было.

6. Но понеже много того бывало, что от бездельных ябедников челобитчиков или ответчиков чинились просрочки одному от другого, и тем их обвиняли таким образом, что пред самым сроком, когда ответчику или челобитчику к суду становиться, тогда истец или ответчик ябеднически учинит один на другаго в другом Приказе челобитье, по которому в тот срочной ден того туда захватят, и тако он просрочится, и тем обвинены бывали, и других подобных тому коварств много было. Того для ныне повелевается сим, что хотя тот, кто обязан на срок к суду стать, истец или ответчик и взят будет в другой суд по какому нибудь делу, то оные должны объявить о себе, и показать ответчик копию с челобитной, а истец билет, данные им за руками судящих, что уже обязан прежде тот день, где в суде стать, по которому объявлению должны судьи того захваченнаго немедленно послать в то место, где он прежде обязан стать к суду, ежели не Государственное до него дело; а ежели Государственное дело, то об нем тотчас дать знать письменно в тот суд, где он прежде обязан, что он в том месте обретается, дабы ему то в просрочку не было поставлено, и он бы тем не был обвинен; а когда оной очистится в том, тогда его отослать в то место, где он обязан по показанной копии или билету. И ежели в котором суде, видя помянутую копию или билет, а задержат его не в Государственном деле, то будут наказаны яко преступники указу; а ежели хотя и в Государственном деле задержан будет, а известия против вышеписаннаго не учинят, то жестоким штрафом наказаны будут, как в конце сего изображено.

Равным же образом и те наказаны будут яко преступники указа, которые кроме судных мест кого с копиею или с билетом каким-нибудь образомь ведая удержать, или из того места увезут. А ежели истцу или ответчику приключится болезнь в то время, когда к суду стать обязан: тогда немедленно должен дать о себе знать в суде, что заболел, по чему из суда должен послать осмотреть трех Членов, и с ними, буде где есть Доктор или Лекарь, а буде где нет, то осмотреть одним Членам; и ежели правда явится, то в вину не ставить, и срок переменить по разсмотрению, а ежели притворно объявит, что болен, то его неволею взять в суд. А ежели ответчик или истец к суду не станет на положенной срок, и не объявит о себе, для чего не стал, то его сыскивать таким образом: первой день с барабанным боем, и указ публиковать, чтоб явился к суду в неделю, и когда по прошествии недели не явится, того обвинить; и буде по ком есть поруки, править иски на поручиках, а буде порук нет, брать из движимаго и недвижимаго их имения; а ежели по прошествии недели кто и явится, а законной причины, для чего он на срок не явился, не покажет, таких винить же, и иски править по вышеписанному ж. Буде же в таком случае покажет законныя причины, а именно: 1) Ежели от неприятеля какое помешательство имел; 2) Без ума стал; 3) От водянаго и пожарнаго случая и воровских людей какое несчастие имел; 4) ежели родители или жена и дети умрут, о тех сыскивать, правду ли он показал, и буде явится правда: то ему в вину не ставить, но следовать дело его по указу.

7. Челобитчикам же и ответчикам дается воля, вместо себя посылать в суд, кого хотят, только с письмами верющими, что оной учинит, он прекословить не будет.

8. А по окончании допросов по истцах брать поруки, что им до вершенья дела не отлучаться (сии поруки брать по таких, у кого нет пожитков довольно, как о том писано выше). А когда дело изследовано все будет, тогда сделать выписки пунктами ж, и прочесть каждому и велеть подписать по пунктам челобитчику и ответчику каждому на свое, для того все ли выписано; и буде будут спорить, что не все, или инако выписано, то те пункты подписанные от них предложить им, и буде что неисправно,

исправить; а когда подпишут, тогда приговоры подписывать на каждом пункте для решения по Государственным правам, приводя самые приличные пункты к тому решению; а ежели по неприличным пунктам решение учинено будет: то судящие нижеписанным штрафом наказаны будут.

Форма челобитным:

Титло.

Потом бьет челом имрак на имрака, а в чем мое прошение, тому следуют пункты, и писать пункт за пунктом.

Прошу Вашего Величества, о сем моем челобитье решение учинить.

Все суды и розыски имеют по сей форме отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит. А ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, или челобитныя принимать, тот, яко нарушитель Государственных прав, наказан будет. А ежели что во оной пренебрегать будет или слабо поступать; то в первые 500 рублев, в другой ряд 1000, в третие половины движимаго и недвижимаго и чина лишен будет.

Суды по сей форме начать судить с приходящаго 1724 года с начала.

ПСЗ, т. VII, № 4344

Комментарий

О значении и месте указа «О форме суда» в процессуальном законодательстве уже говорилось во введении к настоящему разделу. Что касается истории издания этого закона, то об этом у нас нет достаточных сведений. Во всяком случае ни один из исследователей этим вопросом специально не занимался.

Указу «О форме суда», как и указу 1697 года, предпослана вводная часть.

В ней дано обоснование закона, указано его отношение к предыдущему законодательству и основные направления изменений, вносимых этим законом в процессуальное право.

Ст. 1. Требование краткости и четкости челобитной выдвигалось еще в «Кратком изображении процессов» (ст. 3 главы «О челобитчике»), но здесь оно подчеркивается с особой силой. Статья направлена на уменьшение волокиты и крючкотворства.

Ст. 2. Закон различает два вида челобитчиков: истец — в гражданском процессе и доноситель — в уголовном. В «Кратком изображении процессов» этого еще не было. Однако противная сторона все еще носит прежнее общее для тех и других дел название — ответчик.

Статья предъявляет определенные формальные требования к протоколу, также ранее отсутствовавшие в законодательстве.

Ст. 3. Регламентируется порядок судебного следствия. В отличие от «Краткого изображения процессов» (ст. 2 главы «О ответчике») теперь запрещается ответ на челобитную давать в письменном виде. Тем более уже не может быть речи об еще одном обмене процессуальными бумагами, как это было разрешено указанной статьей «Краткого изображения процессов».

Запрещается возбуждать встречный иск или встречное обвинение до окончания судебного следствия по основному делу. Возможна передача встречной жалобы в другой суд вследствие ее неподсудности данному суду.

Ст. 4. Судебное следствие ведется по отдельным пунктам челобитной. Ответчик теперь в отличие от «Краткого изображения процессов» (ст. 3 главы «О ответе») имеет право в любой момент судебного следствия ходатайствовать о приобщении к делу новых документов.

Здесь довольно ярко выступает состязательность процесса. Стороны спорят, доказывая свою правоту, по каждому вопросу.

Ст. 5. Статья регламентирует начальные этапы процесса. Принцип состязательности проводится и в стадии досудебной подготовки дела с некоторыми изъятиями для

важнейших преступлений. Ответчику не позже чем за неделю дается копия («список») челобитной, чтобы он мог подготовиться к защите. Вводятся определенные канцелярские формальности для обеспечения явки ответчика в срок на суд: пометка о дате ,судебного разбирательства, расписка в получении списка («реверс»). Эти формальности дополняются более существенными мерами: возможностью наложения ареста на имущество (прямо не предусмотренной, но подразумевающейся в статье), поручительством, арестом ответчика.

Указ возвращается к довольно широкому применению поручительства, почти забытого в «Кратком изображении процессов».

Что касается ареста, то по указам 12 декабря 1720 г. (ПСЗ, т. VI, № 3685) и 6 апреля 1722 г. (ПСЗ, т. VI, № 3940) арестованные ответчики содержались за счет истца. Поэтому для истца эта мера пресечения была довольно обременительной.

Закон защищает и ответчика от возможных злонамеренных действий истца, почему-либо заинтересованного в волоките. Он предусматривает обеспечение явки в суд истца, вплоть до его задержания в помещении суда (в «приказе»).

Челобитчик обязан собрать все необходимые доказательства до начала судебного разбирательства. Лишь если ответчик выдвигает неожиданные возражения, истцу дается возможность представить новые материалы. Впрочем, речь здесь идет только о документах, а не о всяких доказательствах.

Ст. 6. Лицо по разным делам могло быть подсудно разным органам. Из этого и возникает отраженная в статье коллизия, очевидно, нередко использовавшаяся недобросовестными людьми с целью выиграть процесс обходными путями. В статье расценивается как преступление и случай просто грубого воспрепятствования стороне явиться в суд.

Закон перечисляет случаи уважительной неявки в суд.

Последствием отсутствия на судебном разбирательстве без уважительных причин является проигрыш дела. Взыскание по судебному решению обращается на имущество проигравшей стороны и ее поручителей.

Ст. 7. Судебное представительство существенно расширяется. Если раньше оно допускалось главным образом при болезни стороны, то теперь не ставится никаких ограничивающих условий.

Вводится институт доверенности («письма верющие»). При этом права поверенного предполагаются равными по объему правам доверителя.

Ст. 8. Хотя указ и провозглашает устность в качестве процессуального принципа, однако здесь мы видим опять довольно сложную систему письменного оформления дела.

Указ о форме суда, как и предыдущие процессуальные законы, не предусматривает еще таких этапов процесса, как прения сторон и заключительное слово подсудимого.

Закон требует, чтобы приговор выносился по отдельным пунктам обвинения, а не общий для всего дела, как это было раньше.

Впервые требуется, чтобы приговор основывался на соответствующих («приличных») статьях материального закона. За применение ненадлежащего закона (решение дела «по неприличным пунктам») судьи подвергаются наказанию. Однако об отмене приговора в этом случае ничего не говорится.

От статьи 8 ничем, кроме абзаца, не отделена заключительная часть указа.

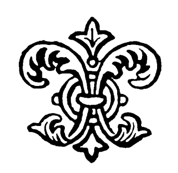
Здесь прежде всего приводится форма челобитной — нововведение, которого раньше не было в процессуальных законах.

Под титлом, открывающим челобитную, помещается обращение к судье. Содержание дела излагается в соответствии с требованиями ст. 1 указа. Еще указом 12 октября 1699 г. (ПСЗ, т. III, № 1703) было предписано челобитные, как и некоторые другие процессуальные документы, писать на гербовой бумаге.

Подчеркивается распространение настоящего указа на все виды судов и запрещается под страхом наказания применять другую форму процесса. Однако совершенно очевидно, что данный указ не мог полностью заменить «Краткое изображение процессов» и даже Соборное Уложение в области регламентации судопроизводства, ибо он намного беднее этих законов с точки зрения полноты освещения

процесса. Поэтому отмену указом «О форме суда» предыдущего процессуального законодательства, как это говорится во вводной части закона, следует понимать не как замену целых актов, а лишь как отмену противоречащих ему отдельных норм и групп норм, заключенных в этих законах.

Необходимо отметить новое достижение в области законодательной техники — специальное указание в законе на время введения его в действие. «С начала» 1724 года следует понимать как с 1 января.



ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

1. «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. IV, СПб., 1841—1842.

2. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук», т. IV, СПб., 1836.

3. «Артикул Воинский», вып. I, СПб., 1882; вып. II, 1886; вып. III, 1898.

4. Анисимов Н. Б. и Зиневич А. К., История русской армии, Эпоха Петра Великого 1699—1762, изд. 1911 года.

5. Антошевский И., Табель о рангах, Исторический очерк.

6. Арсеньев, Суд по форме, Историческое изложение причин, породивших суд по форме, «Наше время», 1860, № 49.

7. Базилевич К. В. Петр I — государственный деятель, преобразователь и полководец, М., 1946.

8. Баранов П., Архив Правительствующего Сената, т. I, Опись именным Высочайшим указам и повелениям царствования Императора Петра Великого, 1704—1715, СПб., 1872.

9. Баранский Е., История русского права периода Империи, СПб., 1910.

10. Белавенец П. И., Материалы по истории русского флота, М. — Л., 1940.

11. Беляев И. Д., Лекции по истории русского законодательства, М., 1888.

12. Бернер А. Ф., Учебник уголовного права, части Общая и Особенная, с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра уголовного права Н. Неклюдова, т. I, часть Общая, СПб., 1865.

13. Берх В. Н., История царствования Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта, ч. II, СПб., 1834—1835.

14. Бескровный Л., Хрестоматия по русской военной истории, М., 1947.

15. Бобровский П. О., Петр Великий как законодатель, СПб., 1887.

16. Бобровский П. О., Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях, СПб., 1887.

17. Бобровский П. О., Беседы о военных законах Петра Великого, СПб., 1890.

18. Бобровский П. О., Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 1, 2, 3, СПб., 1882, 1886, 1898.

19. Бобровский П. О., Происхождение Артикула Воинского и Изображения процессов Петра Великого по Уставу Воинскому 1716 года, СПб., 1881.

20. Бобровский П. О., О всякой солдатской работе в войсках (К истории военно-уголовного законодательства), СПб., 1885.

21. Богословский М. М., Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века, М., 1906.

22. Богословский М., Петр Великий и его реформа, М., 1920.

23. Богословский М., Административные преобразования Петра Великого в 1699—1708 гг., М., 1928—1929 гг.

24. Богословский М. М., Палата об уложении 1700—1703, чч. 1—2, М., 1927—1929.

25. Веретенников В. И., История тайной канцелярии, Харьков, 1910.

26. Викторский С. К., История смертной казни в России и современное ее состояние, М., 1912.

27. Владимирский-Буданов М. Ф., Обзор истории русского права, СПб., Киев, 1909.

28. Вольтер, История Российской Империи в царствование Петра Великого, чч. I—II, СПб., 1809.

29. «Военные уставы Петра Великого. Сборник документов», М., 1946.

30. Воскресенский Н. А., Законодательные акты Петра I, т. I, М. — Л., 1945.

31. Гагемейстер Ю., О законах Петра Великого, СПб., 1836 («Журнал Мин. Нар. Просв.», 1836, кн. VII и VIII).

32. Гайкович А., Конспект по истории русского права, Н. Новгород, 1897.

33. Галем, Жизнь Петра Великого, СПб., 1812—1813.

34. Гернет А. О., Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи, СПб., 1898.

35. Гольцев В. А., Законодательство и нравы в России XVIII века, СПб., 1896.

36. Голикова Н. Б., Политические процессы при Петре I, М., 1957.

37. «Государственные учреждения России в XVIII веке. Законодательные материалы», справочное пособие, М., 1960.

38. Градовский А. Д., История местного управления в России, СПб., 1868.

39. Градовский А. Д., Русское государственное право, тт. I—III, СПб., 1883—1884.

40. Градовский А. Д., Начала русского государственного права, СПб., 1901.

41. Грибовский В. М., Памятники русского законодательства XVIII столетия, вып. I, СПб., 1907.

42. Дмитриев Ф., История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях, М., 1859.

43. Дюмагель Карл, Опыт государственного права Российской империи, СПб., 1833.

44. Евреинов А. В., Гражданское чинопроизводство в России, Исторический очерк, СПб., 1887.

45. Евреинов Н., История телесных наказаний в России, т. I, СПб.

46. Елагин С., Материалы для истории русского морского законодательства, вып. I, СПб., 1859.

47. Епифанов П., К вопросу о военной реформе Петра Великого, «Вопросы истории» 1945 г. № 1—2.

48. Есипов В. В., Повреждение имущества по русскому праву, СПб., 1892.

49. Есипов В. В., Святотатство в истории русского законодательства, «Варшавские Университетские Известия», т. VIII, СПб., 1893.

50. Загоскин Н. П., Очерки истории смертной казни в России, Казань, 1892.

51. Заусцинский П., Кодификация русского военного права в связи с историею развития русского войска до реформ XIX века, СПб., 1909.

52. Зейдель, Очерки истории Морского Устава, изданного при Петре Великом, «Морской сборник» 1860 г. № 9 и 10.

53. Иванов П. И., Обозрение прав и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия с присовокуплением изложения постановлений, относящихся как до судебных мест, учрежденных для сословия сего, так и лиц, избираемых из оного к различным должностям, М., 1826.

54. Ивановский И. А., Государственное право, СПб., 1878.

55. «История Правительственного Сената за двести лет, 1711—1911 гг.», т. I, СПб., 1911.

56. Кавелин К. Д., Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях, Собрание Сочинений, т. IV, СПб., 1897—1898.

57. Кафенгауз Б. Б., Петр Первый, Ташкент, 1942.

58. Качалов Н. В., О Сенате в царствование Петра Великого, СПб., 1877.

59. Кистяковский А. Ф., Исследование о смертной казни, Киев, 1867.

60. Ключевский В. О., История сословий в России, М., 1914.

61. Ключевский В. О., Курс русской истории, т. IV, М., 1958.

62. Ковалевский М. М., Очерки по истории политических учреждений России, СПб.

63. Колосовский Н. П., Очерк развития преступлений против жизни и здоровья, Опыт исследования по русскому праву, М., 1857.

64. Коркунов Н. М., Русское государственное право, тт. 1, 2, СПб., 1909.

65. Корф С. А., Административная юстиция в России, СПб., 1910, кн. 1.

66. Кузьмин-Караваев, Военно-уголовное право, СПб., 1895.

67. Куплевский Н. О., Русское государственное право, Харьков, 1902.

68. Лакнер А. Б., История титула государей России, СПб., 1847.

69. Латкин В. Н., К истории кодификации в России в XVIII ст. («Журнал министерства юстиции», май 1902 г.).

70. Латкин В. Н., Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.), СПб., 1909.

71. Лебедев В. И., Реформы Петра I, Сборник документов, М., 1937.

72. Лебедев В. И., Эпоха Петра I, М., 1944.

73. Лебедев В. И., Внешняя политика Петра I, М., 1949.

74. Леруа М., Эволюция государственной власти, СПб., 1907.

75. Линовский В., Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, Одесса, 1849.

76. Мавродин В. В., Петр I и преобразования России в первой четверти XVIII века, Л., 1954.

77. Максимович Л. М., Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы, М., 1803.

78. Мартенс Ф. Ф., Курс русского государственного права, СПб., 1877.

79. Милюков П. Н., Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века и реформа Петра Великого, 1905—1908.

80. Михайлов М. М., Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов, СПб., 1856.

81. Мрочек-Дроздовский П., Областное управление России XVIII века, М., 1876.

82. Мышлаевский А. З., Петр Великий, Военные законы и инструкции (изданные до 1715 г.), СПб., 1894.

83. Новицкий Г. А., Образование Российской империи, Иркутск, 1947.

84. Нюренберг А. М., Законы о состояниях, СПб., 1898.

85. Огородников В. И., Из истории вопроса о центральных учреждениях в России при Петре Великом, Казань, 1917.

86. Ольшевский, Бюрократия, М., 1906.

87. «Очерки истории СССР, Период феодализма, Россия в первой четверти XVIII века», М., 1954.

88. Павлов-Сильванский Н. П., Проект реформ в записках современников Петра Великого, СПб., 1897.

89. Павлов-Сильванский Н. П., Государевы служилые люди, СПб., 1909.

90. Палибин М. И., Законы о состояниях, СПб., 1901.

91. «Памятники законодательства Петра Великого», под ред. М. М. Богословского, М., 1910.

92. «Памятники русского права», вып. VI, под ред. К. А. Софроненко, «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича», М., 1957.

93. Панов Ф. Н., Русское государственное право, СПб., 1885.

94. Пекарский П., Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1860.

95. Петровский С. А., О Сенате в царствование Петра Великого, М., 1875.

96. Полиевктов М. А., Проект барона Гюйсена об учреждении в России фискал-коллегии, М., 1914.

97. «Полное собрание законов Российской империи», тт. III — VII, СПб., 1830.

98. Поляков Д., Материалы для истории русского законодательства, СПб., 1865.

99. Порфирьев Е. И., Петр I — основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота, М., 1952.

100. Посошков И. Т., Книга о скудости и богатстве, М., 1937.

101. Рождественский Н. Ф., Основания государственного благоустройства с применением к российским законам, СПб., 1840.

102. Рожков Н. А., Происхождение самодержавия в России, М., 1906.

103. Розанов Н. И., Преобразование России Петром Великим, СПб., 1839.

104. Розенгейм М. П., Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого, СПб., 1878.

105. Романович-Славатинский А. В., Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права, СПб., 1870.

106. Романовский В., Государственные учреждения древней и новой России, М., 1911.

107. Ромашкин П. С., Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I, М., 1947.

108. Ромашкин П. С., Вопрос о применении воинских артикулов Петра I в общих судах. «Вестник МГУ» 1948 г. № 2.

109. Савинков В., Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства, СПб., 1864.

110. Савич Г. Г., Новый государственный строй России, СПб., 1907.

111. Сальман Г. Я., Морской Устав 1720 года — первый свод законов русского флота, «Исторические записи», т. 53, М., 1955.

112. Сергеевич В. И., Русское государственное право, М., 1868—69.

113. Сергеевич В. И., Лекции по истории русского права, СПб., 1890.

114. Соловьев С. М., Публичные чтения о Петре Великом, СПб., 1903.

115. Сыромятников Б. И., Регулярное государство Петра Великого и его идеология, ч. I, М., 1943.

116. Тимофеев А. Г., История телесных наказаний в русском праве, СПб., 1897.

117. Туманский Ф. В., Полное описание деяний его величества государя императора Петра Великого, ч. I, 1788.

118. Устрялов Н. Г., История царствования Петра Великого, тт. I—IV, СПб., 1858—1863 гг.

119. Филиппов А. Н., Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках, СПб., 1911.

120. Филиппов А. Н., Учебник истории русского права, ч. I, Юрьев, 1914.

121. Филиппов А. Н., О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой, СПб., 1891.

122. Фруменков Г. Г., Сословно-классовая политика русского правительства в первой четверти XVIII века, Архангельск, 1955.

123. Цейль М. А., Правительствующий Сенат, СПб., 1898.

124. Шворина Т., Воинские артикулы Петра I, М., 1940.

125. Юшков С. В. История государства и права СССР, ч. 1, М., 1950.

126. Ядров А. И., О сохранении ремесленного управления, СПб., 1892.

127. Якобсон Н., Русский Сенат (в первое время по учреждении), СПб., 1897.

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абордировать (брать на абордаж) — 480
Абшид, абшит (отпуск, увольнение от службы или от должности, а также докумет об этом) — 185, 335, 336, 346, 472, 498, 505
Адвокаты — 586
Адмиралтейская коллегия — 57, 72, 81, 101, 474, 483
Адъютант — 182, 582
Аккорд (соглашение, договор) — 346, 347
Актуарий, актуариус (канцелярский чин) — 55, 88, 91, 95, 97, 100
Акциденции (доходы, получаемые чиновниками от челобитчиков, просителей) — 95
Алдерманы (старшины) — 133
Аммуниция (воинское снаряжение) — 365, 481, 521
Аншеф-командующий (главнокомандующий) — 467, 468, 471, 472, 477, 480, 490, 495, 508, 509
Апелляция — 130, 599
Аппробация (утверждение) — 136
Апробуется (получит одобрение, утверждение) — 76
Арест — 164, 323, 368, 502, 585, 633
Арест у профоса (позорящее наказание) — 323, 487
Аркебузировать или аркибузировать (расстрелять; аркебуза — род огнестрельного оружия) — 322, 329, 330, 332, 491, 503
Архив — 97, 98
Архивариус — 97
Асессор (заседатель, член коллегии) — 55, 59, 78, 580, 581, 582, 591
Ассамблея — 185, 186
Аудитор — 581, 582, 583, 598

Балатирование, балотирование (баллотирование; голосование с помощью шаров) — 58, 59, 80, 173, 212
Банкет — 324, 488
Банкиры — 133
Баталия — 346, 480
Беглые [люди] — 33, 34, 48, 49, 236, 255, 259
Бегство полка или роты с поля боя — 342
Безстыдные речи и песни — 362
Безчестье — 189, 217, 229
Безчестное место — 344

Берг-коллегия — 57, 72, 146
Биение кошками — 486, 487, 492, 496, 497, 498, 499, 500, 503, 514
Билет (повестка) — 633, 634
Биржа — 142
Битье батогом — 600
Битье кнутом — 48, 49, 228, 230, 504, 522, 600
Бить у машты — 495, 496, 497
Бить челом (просить) — 351, 458, 492, 512
Благоизобретение [суда] (усмотрение суда) — 341
Благоимение (усмотрение) — 490
Благорассуждение — 325
Блудницы — 361
Бобыль (обнищавший крестьянин) — 48
Богохульство (поругание имени бога или оскорбление церковной службы) — 490, 491
Божба (произнесение имени бога без необходимости) — 486
Брандвахта — 496, 498
Брандер — 479, 481
Бранные слова — 355, 506
Брешь — 343
Бригадир — 126, 186, 211, 580
Бунт — 633
Бунт и возмущение — 351, 367, 523
Бургомистр — 130, 131, 132, 133, 134, 135, 145, 227

Ваканция (вакансия) — 80, 187
Вахмистр коллегии — 85, 89, 98
В действо производить (приводить в исполнение) — 75
Ведение (сведения, уведомление) — 56, 89, 254, 471
Ведением и волей (сознательно, умышленно) — 468, 525
Ведомости (сообщения, сведения, известия) — 55, 82, 83, 92, 99, 122, 123, 142, 255, 349, 350, 351, 470, 472, 509, 510, 511
Вексель — 44
Вершение (приговор, решение) — 59, 63, 75, 78, 82, 90, 633, 635
Вершить — 59, 76
Вечный мир (с Швецией, 1721 г.) — 167
В железа посажен (заключен в оковы) — см. Заключение в железа
Взыскание — 52
Взятка — 51, 52
Взять за арест (арестовать) — 502
Вина — 46, 52, 98, 124, 218
Винный (виновный) — 351, 354, 367
Вице-губернатор — 52, 68, 122, 123
Вице-президент коллегии — 55, 59, 72, 78, 79, 80, 86, 87
Вне обоза поставить (мера наказания) — 347
Водяной ход (морской или речной путь) — 142
Воевода — 33, 82, 83, 96, 97, 130, 131, 139, 140, 141, 211, 212
Возбранять и воспрепятствовать (оказывать сопротивление и чинить препятствия) — 367

Возвратить втрое (возвратить в тройном размере имущество) — 366
Воинская коллегия — 57, 72, 101, 138, 172, 173
Волокита — 234, 235, 237
Волочить (затягивать дело) — 76, 77
Воровство — 234, 338, 364, 365, 504, 522 — см. также Кража
 Воровство вне лагеря — 338
 Воровство в состоянии крайней нужды — 522
Воры — 135, 589, 600, 635
 Воры партикулярные, обыкновенные — 367, 523
 Воры чрезвычайные (особо опасные преступники, бунтовщики) — 367
Воскресные дни — 75
Вотчина — 33, 34, 48, 229, 235, 236, 237, 245, 247, 249, 250
В присутствии регимента мушкеты, пики или карабины носить (мера наказания) — см. Ношение оружия
Вражда — 582, 589
Вред — 51, 74, 77, 134, 246, 321, 322, 344, 367
Вымогательство денег караулом — 363
Вымпел — 508
Вымысел (умысел) — 218, 232, 472, 490
Вымышленное убийство (умышленное убийство) — 516
Выписка — 90, 208
Выправки (справки) — 76
Вырезывание, вырывание ноздрей — 101
Вычет из жалованья — 80
Вычесть из жалования в шпиталь (в пользу госпиталя) — 322, 496, 498, 500, 501, 502, 503
Вышние (высшие по чину) — 73, 81, 87, 94, 101, 102, 187, 324, 327, 368, 457, 474, 490, 492, 493, 505

Галеры, галерные работы — 76, 80, 89, 93, 101, 102, 335, 341, 360, 468, 473, 477, 478, 488, 489, 490
Гардемарин (воспитанник старших классов военно-морского учебного заведения) — 475
Гвардия — 164, 168
Генерал-прокурор — 173, 177, 211, 213, 216—218
Генерал-гевальдигер (высший полицейский чин в армии) — 324, 367, 368
Генеральный фискал (генерал-фискал) — 98
Генеральный штаб — 46
Герб — 189, 235
Герольдмейстер — 173, 189, 212
Гильдия — 133
Главный магистрат — 126—146
Государство — 44, 56, 59, 60, 81, 166, 227, 246
 Государство Российское — 36, 88, 166, 186
 Государства иностранные — 81
Государственные дела — 72, 76, 77, 78, 579, 598, 634
Государственный интерес — 51, 214, 246

Государственная коллегия — см. Коллегия
Государственное правление (Сенат) — 51
Государь — 33, 34, 36, 48, 50, 62, 68, 71, 123
Гошпиталь (госпиталь, больница, богадельня) — 143, 144, 147, 185, 209
Грабительство, грабеж — 138, 338, 363
Градские люди (городские жители) — 138
Гражданство — 72, 139
Гражданин — 132—142
Гражданские дела — 596, 599
Гражданские права — 145, 208
Грамоты, — 34, 81, 88, 90, 92, 96, 190
Губернатор — 52, 56, 58, 82, 83, 96, 122, 123, 128, 130, 131, 139, 140, 141, 211, 212, 584
Губернии — 36—40, 42, 44, 51, 52, 56, 63, 66, 70, 76, 90, 92, 126, 128—134, 140, 212
Губернаторское правление — 51, 52
Губернские дела — 68

Данная [грамота] (дарственная) — 236
Дача денежная (денежное взыскание) — 354
Движимое имущество — 247, 248, 249, 633, 635, 636
Дворянин, дворяне — 44, 53, 187, 188, 189, 212
Дворянство — 186, 187, 188, 189
Действом исполнить (привести в исполнение) — 75
Дезертир — 341, 343, 344, 346, 506
Дела безгласные — 51
Деньги — 44, 53, 123, 185, 234, 235, 240, 258
Дерзновение — 59
Децимация (повешение каждого десятого по жребию) — 342, 347
Диплом — 92, 93, 189
Дирекция — 89, 211, 217
Добрые и знаемые люди (надежные и известные люди) — 98
Довод (донос, улика) — 63, 510
Доказы — 583, 587, 588, 593, 594, 598
Доказание — 587, 588, 592, 594
Доклад — 58, 89, 92, 208, 211
Документ — 92
Долги — 230, 593
Должник — 593
Должность — 46, 51, 58, 60, 63, 73, 76, 90, 91, 92, 96, 211, 214
Донос — 51, 52, 176
Доносить — 51, 77, 84, 85, 86, 88, 176
Доносить ложно — 84, 176
Доноситель — 84, 85, 86
Доношение (донесение, сообщение, донос) — 76, 82, 85, 124, 217, 218, 245
Доправить (взыскать) — 76
В двое доправить (взыскать в двойном размере) — 78
Допрос — 232, 233, 590, 596, 635

Досадовать (упрекать) — 46
Драка — 353, 513
Дружба — 212, 582
Духовная [грамота] (завещание) — 247, 248, 593
Душеприказчик — 361
Дуэль — см. Поединок

Ефимки (серебряная монета XVII в.) — 227

Жалоба — 62, 580, 583, 585, 586, 587, 591, 598
Жалованье — 143
Жестоко наказать (наказать без всякой пощады) — см. Наказание жестокое
Жестоко наказать кошками — 503
Жестоко наказать шпицрутенами — 334, 345, 346, 347
Живот (жизнь) — 73, 89
Живота лишен быть имеет (подлежит смертной казни) — см. Лишение живота
Журнал — 92, 143

Завод, заводы — 57, 254, 258
Заводчик или завотчик (зачинщик, подстрекатель) — 48, 336, 504
Зажигальщик (поджигатель) — 339
Зажигательство — 362
Заимодавцы — 230, 235, 250
Заимщик (должник) — 230, 235
Закладчики — 129
Заключение (заключение в тюрьму, взятие под арест) — 325, 328, 600
Заключение в железа (лишение свободы на небольшой срок с содержанием в оковах; иногда термином «жестокое» указывалось на усиление наказания) — 321, 322, 323, 330, 332, 337, 514
Запомнить (забыть) — 332
Зацепить (задеть, затронуть, напасть на кого-либо) — 356, 357
Зачинщик драки — 513
Земский суд — 217
Злоба — 52, 212
Злодей (враг, тяжкий преступник) — 190, 368
Знатный (известный, основательный, уважительный, существенный, серьезный) — 324, 337, 339, 343, 494

Идолопоклонство — 489
Иждивение — 335, 337
Избывать (лишаться, уклоняться) — 519
Известие — 44, 92, 99, 124
Извет (донос, сообщение) — 322
Извинения (оправдывающие или извиняющие обстоятельства) — 343
Изгнание из государства — 589, 592, 600
Измена — 60, 347, 496
Изменник — 205, 367, 368, 489, 495, 505, 506, 509, 510, 511
Изнасилование — 360, 519
Изобретение [дел, обстоятельств] (установление, выяснение, признание) — 323,

328, 341, 342, 343, 457, 494, 494
Имение (имущество) — 246, 249, 333, 347, 367, 501, 505, 522, 633, 635
Император Всероссийский — 166, 167, 168, 204, 205
Иноземцы — 55, 145, 189
Иностранная коллегия — 56, 72, 83, 98, 172, 173
Иностранные государства — см. Государства иностранные
Инстиговать (понуждать) — 217
Инструкция — 68, 82, 92, 97, 98, 145, 164, 218
Интрюйм (трюм) — 472
Инфантерия (пехота) — 457
Исполнение указов — 75
Исправить (исполнить, осуществить) — 348, 367
Испрашивание прощения — 490, 491, 513, 515
Иск — 229, 230, 231, 633, 635
Истец — 229, 230, 232, 632, 633, 634, 635

Кадеты (дворянские дети, недоросль) — 248, 250
Казенные платежи — 138
Казенные сборы — 142
Казна — 46, 51, 53, 64, 123, 124, 125, 246
Казначей — 80
Казнь — 93, 102, 600
Казнь смертная — см. Смертная казнь
Камерир (начальник счетной конторы в коллегиях) — 80
Камора (кабинет, помещение) — 85, 86, 95
Камора судейского правления — 85, 86
Камора аудиенции — 88
Камора прихожая — 99
Камор-коллегия (Камер-коллегия) — 56, 72, 81, 138, 140, 142, 145, 172, 173, 255
Канонир (пушкарь, рядовой-артиллерист) — 472
Канцелярия — 44, 56, 58, 72, 78, 79, 88, 89, 93, 94, 95, 96, 98, 101, 177
Канцелярия Ближняя — 36, 39
Канцелярия Сената — 58, 124, 211, 217, 245
Канцелярист — 81, 93, 95
Канцелярные слуги — 98
Канцелярские служители — 72, 75, 80, 89, 100
Капитуляция — 346
Карабин — 492, 493
Караул — 85, 99, 330, 496
Каторга — 230, 231
Квартиры — 138, 139
Квартирмейстер — 138, 139, 339, 500, 507
Клятва — 74
Клятва церковная (проклятие) — 205
Клятвенное обещание (официальный текст присяги) — 205
Клятвопреступление — 89, 366
Книга — 75, 92, 96, 97
Книга готовая мемориальная (книга записей отправленных дел) — 96
Записная книга — 92, 97
Расписочная книга — 97
Книга резолюций — 97
Кнут — см. Битье кнутом

Коллегиум, коллегия — 55—58, 62, 63, 64, 72—104, 128, 129, 132, 134, 136, 172
Коллегия иностранных дел — см. Иностранная коллегия
Колесование — 359, 364, 509, 518, 520, 600
Комендант (начальник гарнизона, крепости или другого укрепленного пункта) — 68 140, 347
Комиссар — 42
Коммерция — 72, 142
Коммерц-коллегия—57, 72, 136 142, 146
Компания — 44, 102
Консилиум, консилия (совет, совещание) — 481, 524
Генеральная консилия — 524
Контора — 72, 78, 87, 93, 95, 96, 97, 99, 102, 177
Контора Сенатская — 177
Конторские служители — 72, 81
Контрибуция — 363
Копия — 53, 89
Копиист — 88, 92, 93, 95
Корреспонденция — 82, 141
Кортома (наем, аренда, откуп) — 237
Корысть — 52, 74
Кошки — см. Биение кошками
Кража — 51, 52, 364, 365, 520, 521
Крепость (укрепленный пункт) — 164, 258, 340, 343, 347, 348
Крепость (особая форма письменного договора)— 234—242
Крестьянин, крестьяне — 33, 34, 48, 233, 235, 245, 246
Кригсрехт (военный суд) — 579, 580, 581, 583 586, 599
Кригсрехт генеральный — 579, 599
Кригсрехт полковой — 579, 580
Криминальный (преступный, уголовный) — 78, 475, 487
Купец — 593
Купецкие, купеческие люди (торговцы, купцы)—129, 142
Купечество — 51, 53, 128, 129
Купеческие книги — 593

Лагерь — 321, 326
Лазутчик (разведчик) — 510
Ландсгевдинг — 58
Линея (боевой порядок кораблей) — 479
Лишение живота (смертная казнь) — 322, 325, 326, 328, 329, 330, 335, 338, 340, 342, 344, 345, 346, 347, 348, 364, 365, 366, 367, 474, 476, 477, 478, 479, 480, 486, 488, 489, 490, 491, 492, 494, 496, 497, 498, 500, 503, 504, 506, 507, 510, 512, 521, 522
Лишение имения [пожитка] (конфискация имущества) — 63, 333, 352, 367
Лишение команды (отстранение от командования)—469, 502
Лишение чести (шельмование или иное порочащее наказание) — 327, 333, 346, 347, 348, 350, 366, 493, 509, 510

Лишение чести, живота и имения [пожитков] (совокупность наказаний, назначаемых за тяжкие преступления) — 332, 336, 347, 348, 349, 350, 367, 483, 509, 512
Лишение чина — 63, 324, 328, 333, 346, 495, 496, 497, 498, 499, 501, 504, 506, 508, 510, 514, 515, 517, 518, 519, 581, 598, 600, 636

Магазейн (склад) — 365, 502, 521
Магистрат — 126—146
Магистрат главный — см. Главный магистрат
Маклер — 142, 143
Мана (потачка) — 94
Манить (потакать) — 212
Мануфактура — 72, 128, 136, 137
Мануфактур-коллегия — 57, 72, 136, 146
Маркетентеры (маркитанты) — 494, 522
Мемориалы (отчеты, записи) — 88, 90, 97
Мещанин — 140
Мздоимание (взяточничество) — 234
Министры — 172, 212
Министерский чин — 94
Монарх — 59, 60, 167
Монету лживую бить (заниматься фальшивомонетничеством) — 366, 522
Мотчание (задержка) — 76
Мужеложество — 360, 519
Мушкет — 322, 323
Наглый (дерзкий) — 357, 359, 367, 492, 518
Наградить (возместить) — 362
Надворный суд — 63, 68, 70, 71, 122, 123, 124, 130, 136, 176, 177, 217
Наемные дворовые (документы о найме двора) — 236
Наказание — 33, 48, 49, 76, 77, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 190, 228, 229, 584, 590, 592, 600
Наказание жестокое — 46, 63, 64, 94, 324, 327, 337, 338, 340, 345, 346, 363, 366, 367, 473, 488, 490, 492, 497, 498, 500, 501, 502, 504, 506, 508, 509, 513, 516
Наказание на теле (телесное наказание) — 88, 99, 322, 367, 500, 504, 522, 581, 592, 600
Наказание публичное — 93, 102
Намет (палатка) — 364
Нападение — 491
Нарочно (умышленно, с целью) — 322, 327, 329, 362, 496
Нарушение порядка или правил — 329, 330, 332, 469
Нарушение чести (оскорбление) — 102, 522
Наследник — 51, 205, 206, 246—251
Наследство — 204, 206, 246—251
Натарий — см. Нотарий
На теле наказать (подвергнуть телесному наказанию) — см. Наказание на теле

Начальные (начальники) — 324, 342, 493
Небрежение (небрежность) — 367, 368, 522
Невежество (неучтивость, грубость) — 332, 333
Невинно (без вины) — 339
Неволей (без умысла) — 357
Недвижимое [имущество] — 205, 246, 247, 249, 250, 633, 635, 236
Недонесение — 322, 357, 459, 486, 489, 509, 510, 516
Неисполнение приказа, указов — 492, 493, 494
Ненарочно (без умысла) — 357, 358, 359, 460, 518
Неосмотрение — 518
Неосмыслясь (не отдавая себе отчета) — 366
Неосторожность — 339
Непотребный (негодный, нежелательный) — 329, 331, 335, 342, 345
Непристойный (недозволенный, недопустимый, нетерпимый, неправильный, неосновательный) — 327, 351, 352, 493, 512
Нижние (низшие по чину) — 73, 101, 187, 324, 327, 368, 457, 474
Нижний суд — 70, 124
Нищие — 143
Ноздри вырезать, вырвать (членовредительное наказание) — см. Вырезывание ноздрей
Нотарий, нотариус — 55, 77, 78, 80, 84, 88, 89, 90
Ношение оружия (одно из легких наказаний) — 322, 323, 600
Нужда (необходимость, потребность, надобность) — 326, 329, 472, 474
Нужда крайняя (крайняя необходимость) — 347

Обер-аудитор — 581, 598
Обер-президент Главного магистрата — 126, 137, 145
Обер-прокурор — 172, 173, 211, 217, 218
Обер-секретарь — 211, 212
Обер-офицеры — 188, 189, 338, 475, 476, 477
Обер-фискал — 46, 51, 52, 53, 122, 124, 187, 217, 218
Обида — 62, 63, 232, 233
Обличать (разоблачать, обвинять) — 51, 515
Обнажение шпаги — 329, 353, 459, 513
Обоз (военный лагерь) — 338, 340, 341, 345, 347, 350, 364
Обордаж (абордаж) — 468
Обретаться (находиться) — 328, 332, 360, 489, 493, 494
Обыватели — 138
Оговор — 598
Ограбление — 601
Однодворцы — 247
Оплошка (оплошность) — 472
Ордер (приказ, распоряжение) — 490
Оскорбители — 324
Оскорбление величества, начальников — 325, 490, 579, 633

Оскорбление чести — 325, 326, 354, 355
Ответ (возражение ответчика) — 583, 585, 586, 587, 591, 598, 600, 632
Ответчик — 50, 229, 232, 582, 583, 584, 585, 586, 589, 591, 592, 594, 595, 599, 600, 632, 633, 634
Отвод свидетеля, судьи — 582, 590
Отлучка — 335
Отпуск — 79, 80
Отравление — 359
Отрок — 360, 519
Отсечение головы — 322, 325, 326, 520, 600
Отсечение двух пальцев — 366, 592, 600
Отсечение руки — 600
Отставление от чина (отстранение от должности) — 328, 355
Охранительный лист — 491
Очная ставка — 571, 590, 592

Пакет — 83, 92
Палач — 600
Палисад (частокол) — 258
Палуба (обозная повозка) — 364
Память (памятная записка, копия документа) — 34
Пароль — 328, 500
Партизан (здесь: солдат или офицер неприятельской армии) — 345
Партикулярный вор — см. Вор обыкновенный
Пас (паспорт, документ, отпускное свидетельство) — 336, 341
Пасквиль — 353, 354, 514
Пасквилотворец, пасквилянт — 353, 515
Патент (свидетельство, грамота, приказ) — 80, 92, 185, 187, 350, 517
Патрулир (офицер или солдат, находящийся в патруле) — 331, 332
Перебежка — 342, 343
Переводчик — 55, 88, 91, 95
Перемечивать (нумеровать) — 91
Петр Великий — 205
Печать — 81, 82, 212
Пещись (заботиться) — 469
Писарь — 95
Пистоли — 585
Письма — 82, 83, 89—93, 97, 593
Письменные свидетельства (письменные доказательства) — 588, 593
Побои — 601
Повещание — 584, 591
Повешение — 347, 348, 512, 513, 521, 600
Повешение десятого — см. Децимация
Погрешение, прегрешение (преступление, проступок) — 52, 368
Под смертию (под страхом смертной казни) — см. смертная казнь
Подданные — 72, 74
Подкуп — 358, 516, 589
Подлинный — 353, 356, 368
Подлог — 77, 81, 89
Подозрение — 98, 594, 595, 596, 597

Подстрекательство — 358, 512 516, 592
Подушные деньги, подушная подать — 258
Подьячие — 55, 66, 94, 95, 232, 234, 241
Поединок — 352, 459, 460, 513
Пожитки (имущество) — 89, 248
Пожитков отобрание — см. Лишение имения (пожитков)
Позорные речи — 361
Позыв (вызов в суд) — 51
Покояние (покаяние) — 323
Покупка и продажа краденых вещей — 365, 521
Полиция — 72, 128, 135, 136, 140
Полномочные — 586, 592
Полонить (взять в плен, арестовать) — 324, 325
Полтина — 323
Половина доказания (полудоказательство) — 593
Полуподозрение — 594
Поместный приказ — 208, 236
Поместье — 33, 34, 229, 236, 247, 249, 250
Помешательство (препятствие) — 84, 95, 138
Помещик — 33, 34, 255
Помогатель (пособник) — 512
Поносить — 322, 325
Поношение и оскорбление командиров — 490
По рассмотрении, по рассуждении, по изобретении (по усмотрению суда) — 321, 328, 339, 342, 345, 353, 367, 368, 469, 470, 471, 472, 473, 476, 478, 487, 490, 493, 495, 511
Поручительство, порука, поручная запись — 235, 597, 633, 634, 635
Порча межевых знаков — 589
Порядочно (в определенном порядке) — 82, 480
Посадские (городские люди) — 129
Поступная запись — 236
По судейскому рассуждению (по убеждению судей) — 339, 367, 368
Потентат (властитель, государь) — 168, 489
Потеряние живота (лишение жизни) — см. Лишение живота
Потреба (необходимость) — 327
Потребный (пригодный, приемлемый, удобный, подходящий) — 336, 341, 355, 360
Похищение людей — 364, 520
Почта — 83
Почтение — 102, 103
Почтовый платеж — 83
Пошлина, пошлинный доход, пошлинный сбор — 81, 227, 238, 239, 250
Права и привилегии — 88
Праведный (правильный, основательный, справедливый) — 343
Правеж — 229
Правительство — 63
Правительствующий Сенат — см. Сенат
Право — 73
Правосудие — 44, 58, 64, 135, 140, 141, 212

Правоучители, законоучители— 355
Предлагать (утверждать, заявлять) — 356, 360
Президент коллегии — 55, 58, 63, 72, 75, 77, 79, 80—88, 90, 98, 211, 212
Президент суда — 580, 581, 582, 583, 598
Преломление шпаги — см. Шельмование
Прелюбодеи — 589
Прелюбодеяние — 361, 519
Прерогативы (преимущества) — 73
Преслушать (ослушаться, нарушить) — 328, 493
Преслушатель, преслушник (ослушник, нарушитель) — 76, 332
Престол — 73, 204, 206
Преступитель (преступник, нарушитель закона) — 322, 332, 339, 343, 356, 362, 368, 486, 509
Преступление — 51, 86, 190
Преступник — 52, 217, 218
Претекст (предлог, повод) — 470, 479, 492
Приватный (частный) — 77
Приговор — 46, 103, 123, 581, 583, 585, 593, 597, 598, 599
Признание — 586, 588, 597
Приказ (орган государственного управления) — 34, 56, 57, 63, 66, 208, 234, 235, 237, 239, 634
Приказ (распоряжение) — 81, 98
Приказные люди — 145
Приказные расходы — 100
Прикащик (приказчик) — 33, 34, 48
Присвоение — 335, 365, 521
Пристойный (надлежащий, основательный) — 326, 328, 353
Пристрастие — 77
Присяга — 58, 68, 73, 77, 89, 149, 150, 173, 208, 212, 582, 583, 588, 594, 595, 596, 597
Присяга лживая — 366, 522
Присяга фальшивая — 592
Присяжная должность — 73
Причастник (соучастник) — 322
Причесть, причитать (вменять, относить, засчитать) — 331, 349, 355, 518
Проведывать (разузнавать) — 51
Провиант — 175
Провинциал-фискал — 46, 51, 52, 53, 124
Провинция (административно-территориальная единица, входящая в состав губернии) — 70, 71, 76, 83, 88, 97, 99, 129, 130, 134, 135, 141
Прожжение языка раскаленным железом — 322, 490
Прокурор — 173, 176, 218
Промышленники — 140
Проступок — 78
Протекция (покровительство) — 146, 328
Протестация, протест — 46, 216, 217
Противиться (оказывать сопротивление) — 367

Протокол — 59, 77, 78, 84, 86, 90, 95, 101, 213
Протоколист — 211, 581
Профос (военный служитель, ведавший уборкой нечистот в лагере, казармах; он же выполнял различного рода полицейские обязанности) — 323, 367, 368
Процесс — 579, 581, 583, 586, 598
Прошение — 62
Прощения просить — см. Испрашивание прощения
Публикация — 78
Пытка — 93, 588, 595, 596, 597, 598
Пьянство — 323, 331

Раб — 74
Разбой вооруженный — 363
Разбойник (здесь: государственный преступник) — 344
Разглашение военной тайны в письмах — 510
Разорение имения (конфискация имущества) — 46
Ранг — 58, 86, 132, 185—190
Рапорт, репорт — 59, 92, 145, 146, 212, 213
Расписка — 91
Расправа [судная] (судебное разбирательство) — 63, 72, 130, 176
Ратман (советник) — 131, 132, 133
Ратуша — 144, 145, 236, 241
Рвание тела клещами — 349, 509
Ревизион-коллегия (орган государственного управления, ведающий делами финансовой ревизии) — 56, 72, 101, 173
Регистратор (канцелярский чин) — 55, 88, 92, 95, 100
Регламент (законодательный акт, определяющий порядок работы государственных учреждений) — 63, 74, 81, 83, 90, 95, 97, 101, 104, 138, 213
Регулы (правила) — 133, 356, 516
Реестр — 55, 56, 76, 77, 90, 92, 97, 213
Резон (разумное основание, довод) — 77, 349
Резолюция — 78, 89
Рекетмейстер (должностное лицо Сената по приему челобитных на решения коллегий и канцелярий) — 173, 211
Рекрут — 254, 341, 506
Реляции (отчеты, донесения) — 82, 88, 90, 96, 97
Ремесло — 140
Ремесленные люди — 129, 142
Репорт — см. Рапорт
Респект (почтение, уважение) — 87, 99
Решение — 58, 90, 122, 123 212
Розряд, Розрядный приказ — 33, 38, 40, 234
Розрядный стол — 42
Розыск — 52, 58, 78, 135, 212
Российское государство — см. Государство Российское

Роспись — 59, 90
Рукоделие (ремесло) — 57
Рунд (помощник дежурного по караулу) — 331, 332
Рядовой — 323, 326, 327, 496, 497, 499

Салвогвардия (предоставление государем, фельдмаршалом или генералом определенным учреждениям, организациям или лицам охраны в виде одного, нескольких или многих солдат и офицеров, или же путем выдачи охранительных листов) — 325, 326, 491
Салвус-кондуктус, салф-кондукт (грамота, гарантирующая безопасную явку в суд) — 342, 584
Самодержец — 34, 167, 204, 246
Самоубийство — 359, 518
Сатисфакция (удовлетворение, даваемое оскорбленному) — 326, 353, 457, 458, 514, 515
Свидетели — 63, 84, 234, 238, 241, 248, 588—599
Свойство, свойственники, свояки (ближние родственники и свойственники) — 74, 212, 361, 589
Священники, священство — 493, 494
Сдача неприятелю (корабля, крепости и др.) — 347, 348, 507
Секретарь — 55, 58, 63, 76, 80, 88—95, 211, 212, 213
Сенат — 42, 44, 46, 48, 50, 52, 55, 58, 59, 64, 66, 68, 74, 75, 79, 80—83, 96, 103, 104, 122, 123, 124, 164, 166, 167, 172, 173, 211—214
Сенаторы — 58, 167, 211
Сентенция (мнение) — 58, 135
Сигнализация неприятелю—510
Сиденье (присутствие на службе) — 75
Сикурс (помощь, подкрепление) — 343, 347
Сказки (показания) — 33, 34, 48, 229, 250, 592, 597
Скотоложство — 359, 518
Служилая кабала — 235, 236
Служитель (чиновник) — 73, 75, 85, 87, 102
Смертная казнь — 34, 62, 76, 165, 205, 209 — см. также Лишение живота
Смертное осуждение — 64
Смертный убой (смертоубийство, лишение жизни) — 257
Смерный штраф (наказание в виде смертной казни) — 473
Советник — 55, 78, 80, 86, 177, 211
Содомский грех — см. Мужеложство, Скотоложство
Сожжение (квалифицированная смертная казнь) — 321, 362, 366, 485, 600
Соперник (противник, враг, неприятель) — 352, 355, 356
Сопротивление [власти] — 326, 328, 494
Соучастие — 348, 356, 489
Список (копия) — 633
Справки — 76, 633

Ссылка — 51, 230, 251
Ссылка на галеры — см. Галеры
Столбец (бумажный лист) — 235
Староста — 33, 34
Страсть — 52
Ссудная запись (договор о ссуде) — 235
Суд (форма процесса) —632—636
Суд (судебное разбирательство; судебный орган) — 42, 44, 46, 51, 52, 63, 68, 70, 135, 140, 217, 579, 580, 581, 583, 584, 587, 588, 591, 598, 599, 632, 633, 634, 635, 636
Суд воинский—см. Кригсрехт
Суд генеральный — 173
Суд гражданский — 579
Суд надворный — см. Надворный суд
Суд нижний — см. Нижний суд
Судья — 44, 46, 50, 63, 66, 122, 123, 582, 583, 593, 595, 598, 600, 632, 634
Сухопутная коллегия — см. Воинская коллегия
Сходбища и собрания воинских людей — 351, 512
Сыск, сыскивать — 33, 34, 176

Тайность — 582
Такелаж — 474, 502
Тапта (вечерняя заря) — 329, 340, 495, 500
Телесное наказание — см. Наказание на теле
Титло — 187, 190
Титул — 166, 168
Торги (торговое место) — 138, 142
Торговые люди — 227
Тревога неосновательная — 329
Тщание (старание) — 468
Тюрьма — 367, 520
Тягло — 129, 171
Тяглые люди — 134
Тяжба — 579, 583

Убийство — 352, 355, 356, 358, 359, 516, 517, 518, 601
Убийцы — 589
Убыток — 76, 77, 82, 89
Угроза побоями — 458
Угрозы — 594
Удар, нанесение удара — 353, 458
Удовлетворение — 326, 353
Указ — 33, 34, 36, 42, 44, 46, 47, 48, 70, 71, 74, 75, 78, 83, 92, 98, 103, 122, 128, 129, 130, 135, 141, 164
Указы словесные (устные распоряжения) — 75
Уложение — 61, 135, 141
Умысел — 77, 89, 349
Уничтожение (отмена) приговора — 599
Управа (решение) — 84
Урезание ушей, носа — 589, 600
Устав — 62, 72, 89, 98, 128, 133, 137, 145
Утверждение приговора — 599
Ущерб — 74
Уязвить (ранить, причинить телесное повреждение) — 326, 328, 329, 338, 339, 355, 459, 492

Фальшивый (поддельный) — 367, 522
Фамилия — 51, 94, 204, 246, 247
Фискал (лицо, осуществлявшее надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц) — 44, 46, 47, 50, 51, 52, 53, 64, 88, 98, 138, 164, 176, 185, 187, 217, 218
Фискальные дела (дела, расследуемые фискалами) — 53
Формуляр — 93, 129, 146

Художество — 72, 140, 251
Хуление — 322, 325, 486, 490

Царь — 34, 246, 583
Церковное покаяние (один из видов наказания) — 322, 332, 362, 485, 520
Цыдулка, цыдула (записка, письмо) — 459

Чародей (волшебник, колдун, заклинатель) — 321, 322, 485
Часовые — 331
Челобитная (прошение) — 58, 63, 70, 211, 232
Челобитчик (проситель, жалобщик) — 50, 51, 58, 62, 63, 76, 85, 86, 89, 95, 101, 212, 230, 232, 582—600
Челядник (слуга) — 337, 339
Чернокнижник — 321, 485
Четвертование — 324, 349, 489, 509, 600
Чин — 33, 46, 51, 58, 59, 74, 80, 85, 90, 91, 95, 185, 188, 190
Чинить (причинять, делать, творить, осуществлять, совершать, устраивать) — 76, 95, 324, 328, 353, 363, 494, 505
Чрезвычайный вор — см. Воры
Чужестранных дел коллегия — см. Иностранная коллегия

Шельмование (тягчайшее наказание, которое влекло лишение всех прав, ставило осужденного в бесправное, беззащитное положение) — 102, 165, 341, 342, 348, 352, 368, 457, 601
Шипер, шкипер, шхипор (судоводитель, шкипер) — 129, 138
Шляхетство, шляхта (дворянство) — 94, 132
Шпиталь (госпиталь) — см. Гошпиталь
Шпицрутены — 321, 322, 327, 329, 331, 332, 334, 335, 336, 339, 342, 345, 346, 347, 352, 353, 356, 358, 361, 362, 364, 367, 459, 495, 504, 506, 508
Штатс-контор-коллегия — 57, 72, 81, 172
Штраф — 46, 52, 66, 77, 78, 82, 83, 90, 91, 92, 93, 100, 123, 185, 190, 209, 213, 259, 323, 324, 366, 367, 499, 502, 503, 522
Штрафовать — 82, 124, 139

Экзекутор — 173, 217, 218
Экзекуция (приведение приговора в исполнение) — 164

Юнкер — 187, 188
Юстиц-коллегия — 56, 58, 64, 66, 68, 70, 71, 72, 93, 101, 122, 123, 124, 134, 172
Юстиция — 63, 64, 66, 72

Ябедник — 44, 234

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

I. ПАМЯТНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Введение 19
1707 г., Апреля 5. Именный, объявленный из Розряда. О сыске беглых людей Воеводам о наказании держателей, по силе указа 706 года февраля 16, и о взятии с лучших крестьян в каждом селении подписок о недержании беглых 33
1708 г., Декабря 18. Именный, объявленный из Ближней Канцелярии. Об учреждении Губерний и о росписании к ним городов 36
1711 г., Февраля 22. Именный. Об учреждении Правительствующаго сената и о бытии при оном розрядному столу вместо Розрядного приказа, и по два Коммисара из Губерний 42
1711 г., Марта 2. Именный, данный Сенату. О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственнаго хозяйства 44
1711 г., Марта 5. Именный, данный Сенату. О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности Обер-Фискала 46
1713 г., Апреля 24. Именный объявленный из Сената. Об учинении наказания крестьянам, которые отложились от владельцов своих 48
1713 г., Апреля 24. Именный объявленный из Сената. О невступании Фискалам ни в какия челобитчиковы дела . 50
1714 г., Марта 17. Именный. О должности Фискалов 51
1717 г., Декабря 11. Именный. О Штате Коллегий и о времяни открытия оных 55
1718 г., Декабря 12. Именный, объявленный из Сената. Об управлении во всех Коллегиях и в Губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между Коллегиями 56
1718 г., Декабря. Именный. О должности Сената 58

1718 г., Декабря 22. Именный. О неподаче Государю прошений о таких делах, которыя принадлежат до разсмотрения на то учрежденных Правительственных мест, и о нечинении жалоб на Сенат, под смертною казнию . 62
1718 г., Декабря 22. Именный, объявленный из Сената. О присылке в Сенат из разных Приказов подъячих, назначенных к делам в Юстиц-Коллегию 66
1719 г., Апреля 8. Именный, объявленный из Сената. Об учреждении в Москве Надворнаго Суда 68
1719 г., Июля 15. Указ из Юстиц-Коллегии. О неподаче просьбы в высший суд, минуя низший и о неперепоносе дела из одного суда в другой той же инстанции . 70
1720 г., Февраля 28. Генеральный Регламент или Устав, по которому Государственныя Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют 72
1720 г., Июня 28. Указ из Юстиц-Коллегии Санктпетербургского Надворного Суда Вице Президенту Клокачеву. О разсмотрении Надворным судам поданных от Фискалов доносов без замедления, о подсудности Фискалов одной только Юстиц-Коллегии, о присылке месячных ведомостей о решенных делах, начавшихся по донесению Фискалов, в Юстиц-Коллегию вместе с собранными и штрафными деньгами 122
1721 г., Генваря 16. Регламент или Устав Главнаго Магистрата 126
1721 г., Генваря 28. Именный, объявленный Сенату Князем Меншиковым. О назначении при Сенате, доколе не будет выбран Государственной Фискал, по одному из Штаб-Офицеров Гвардии с переменою помесячно, и о должности оных 164
1721 г., Октября 22. Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийскаго и наименования: Великаго и Отца Отечества 166
1722 г., Генваря 11. Именный. О разложении подушнаго сбора 171
1722 г., Генваря 12. Именный, данный Сенату. О обязанностях Сенатских Членов, о заседаний Президентов Воинских Коллегий Иностранной и Берг-Коллегий в Сенате, о бытии при Сенате Генерал и Обер-Прокурорам, Ракетмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по Прокурору; о выбирании Кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выборе и балотировании присяги по приложенной форме . . . 172
1722 г., Генваря 18. Именный. О бытии в Надворных Судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних 176

1722 г., Генваря 19. Именный. О бытии в Москве Сенатской Конторе, а также от Коллегий Конторам, а в них Коллежским Советникам с переменою погодно, и о сочинении им для управления делами инструкции . . . 177

1722 г., Генваря 24. Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож Воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был 179

1722 г., Февраля 5. Устав о наследии престола 204

1722 г., Апреля 17, Именный. О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в доклад что уже напечатано и о имении сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа 208

1722 г., Апреля 27. Именный. О должности Сената 211

1722 г., Апреля 27. Именный. О должности Генерал-Прокурора 216

II. ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Введение 221

1699 г., Октября 6. Именный. О взимании у города Архангельского пошлин с привозимых напитков 227

1700 г., Июня 7. Именный с Боярским приговором. О учинении телеснаго наказания за ненесения безчестия, и о неотобрании поместий и вотчин 229

1700 г., Июля 15. Именный. О разделении между заимодавцами имения должника по соразмерности каждого из них долговой суммы; о правеже долгов и о наказании за дачу подложных долговых обязательств 230

1700 г., Июля 19. Именный. О писании в исковых прошениях и ответах на оныя прямаго дела, и о даче сроку помещикам для представления к суду крепостных людей их, если на них последует жалоба в причиненных кому-либо обидах 232

1701 г., Генваря 30. Именный, данный Розряду. Об обряде совершения всякого рода крепостных актов 234

1713 г., Апреля 4. Сенатский. О неотписывании в казну Патриарших, Архиерейских и монастырских вотчин ни за какия доимки 245

1714 г., Марта 23. Именный. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 246

1723 г., Маия 28. Сенатский. О построении в Усольском уезде медных заводов, о приписке к оным деревень и о поселении пришлых людей 254

1724 г., Маия 29. Именный, состоявшийся в Сенате. О строении, по границам Сибири, крепостей для защищения Сибирских заводов, о приписке к оным заводам слобод, о платеже за них подушных денег и непринимании на заводы беглых 258

III. ПАМЯТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Введение 263

1716 г., Марта 30. Устав Воинский, Артикул Воинский с кратким толкованием 319

1716 г., Марта 30. Устав Воинский. Глава XLIX Патент о поединках и начинании ссор 457

1720 г., Генваря 13. Морской Устав 467

IV. ПАМЯТНИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Введение 567

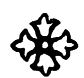
1697 г., Февраля 21. Именный. Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах 571

1716 г., Марта 30. Устав Воинский. Краткое изображение Процессов или Судебных тяжеб 579

1723 г., Ноября 5. Именный. О форме суда 632

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ 641

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 647



Софроненко Ксения Александровна,
Дурманов Николай Дмитриевич,
Иванов Сергей Семенович,
Чистяков Олег Иванович

«ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА»

Выпуск восьмой

*

Редактор *Г. Н. Борзенков*
Орнаментальное оформление
восьмого выпуска
художника *Л. С. Морозовой*
Художественный редактор *И. Ф. Федорова*
Технические редакторы *А. Н. Макарова*, *Л. С. Владимирская*
Корректоры *Т. М. Королева*, *И. Н. Тарасова*

*

Сдано в набор 21/VI 1961 г. Подписано в печать 26/X 1961 г.
Формат бумаги 60 × 90 1/16. Объем: физ. печ. л. 41,75;
усл.-печ. л. 41,75; учетно-изд. л. 31,68. Тираж 3000. А-09551
Цена 1 р. 15 к. Зак. 2629.

Госюриздат — Москва, Б-64, ул. Чкалова, 38—40

Типография № 2 им. Евг. Соколовой УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Измайловский пр., 29.